This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

P Slav 467.32

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
(Class of 1887.)

Received 10 Dec, 1898.

Slav 25.38

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

=

КНИГА 17-Я.

=

МОСКВА.
1853.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

(Всѣ цѣны означены на серебро.)

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ Части, кромѣ 1-й, по 40 к., за каждую; за перес. по 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая,*—16 статей историческаго содерж. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая,* Памятники древняго Русскаго Права (Русская Правда); Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф. — *Часть третья,* Слово о Пълку Игоревѣ, Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку инока Лаврентія, изд. Проф. Р. Ѳ. *Тимковскаго,* прерывающаяся 1019 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина.* М. 1826 г. Ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кёппена;* переводъ *Средняго-Камашева.* М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа.* М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ.* Описаны и объяснены Ѳ. *Аделунгомъ,* съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ; съ рисунк.* М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 3 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя М. А. *Оболенскаго.* М. 1836 г. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ.* М. 1837 г. Ц. 1 р., перес. 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ М. П. Погодинъ.* М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Цѣна за каждый Томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ,* заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838 — 1843 г., соч. Н. С. *Арцыбышева.* Цѣна за всѣ три тома 10 р., за перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ,* изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго,* И. Н. *Даниловича,* М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. на 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или ГАЛИЦКОЙ РУСИ (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Дениса *Зубрицкаго;* пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго.* М. 1845 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, глаголемая **БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ,** изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ *Г. И. Спасскимъ.* М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣлляева.* М. 1846 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ;* со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаментѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. 1846 г., *томы:* 1, 2 и 3-й. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ РУССОВЪ или МАЛОЙ РОССІИ, Арх. *Г. Конисскаго.* М. 1846. 3 р. пер. 3 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч *А. Ригельмана,* съ 19 рисунк. М. 1846 г. Ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. *А. Ригельмана,* съ 30 рисунк. М. 1847 г. Ц. 3 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, *В. Татищева,* книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. Ц. 2 р., пересылка за 4 фунта.

Vremennik.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1853.

Harvard College Library
Gift of
Dr. A. C. Coolidge.
Slav 25.38
P Slav 467.32

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Ноября 6-го дня, 1853 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ.

(*Статья вторая.*)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПОХОДУ.

7. Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, и рече Игорь къ дружинѣ своей.

§ 7. Передъ выступленіемъ въ походъ Игорь видитъ зловѣщее предзнаменованіе. По словамъ самой пѣсни нельзя заключать, что Игорь видѣлъ затменіе солнца. Эти слова свидѣтельствуютъ только о томъ, что при обозрѣніи войска, Игорь видѣлъ воиновъ своихъ покрытыхъ тѣнью ложащейся отъ солнца. Ученіе о свѣтѣ и тьмѣ какъ образахъ добра и зла существовало въ древнемъ языческомъ мірѣ. Въ Гомерѣ западъ, лѣвая и темная сторона суть однозначущи и суть стороны бѣдственныя. Это ученіе Зороастра и часто встрѣчается со времени введенія Христіанства въ Русскихъ и иностранныхъ лѣтописяхъ и другихъ средневѣковыхъ Европейскихъ памятникахъ. Тьма имѣетъ пагубное значеніе и въ Священномъ Писаніи: «абіе же по скорби дній тѣхъ солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего.» Ев. отъ Матѳея. XXIV. 29. Въ сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ, гдѣ описаніе похода Димитрія Донскаго, сдѣлано въ подражаніе слову о полку Игоревомъ находится противоположное сему мѣсто: «*а солнце со всхода свѣтитъ въ путь его*». . . .

Slav 25.38

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

=

КНИГА 17-Я.

=

МОСКВА.
1853.

стр. 4, (изд. Погодина). «и есть ми *любо* вѣра ваша и служеніе,» но выраженіе это соотвѣтствуетъ нынѣшнему либо, согласно съ Лаврентьевскою лѣтописью подъ год. 6601 (изд. Археогр. Ком.) на послѣдней строкѣ 96 стр. «а нонѣ пойдита противу поганнымъ, *любо* съ миромъ, *любо* ратью.» Подъ год. 6605, «*да любо налъзу собѣ славу, а любо голову свою сложю за Русскую землю.*» (Василько).

А чи будетъ ли мужь княжь или тіоуна княжа; а чи будетъ горожанинъ, *либо* гринь, *любо* купечь, *любо* тіоунъ боіарескъ, *любо любо* Словенинъ, то и гривнъ положити за нь. Русская Правда. Изъ сего примѣра видно, что *либо* и *любо* издревле были употребляемы въ одномъ значеніи (срав. libet и lubet — libens и lubens).

Испити шеломомъ Дону—есть знаменованіе побѣды надъ Половцами: такъ знаменовалъ свою побѣду Владиміръ Мономахъ: (Волын. лѣт.) «*пилъ золотомъ шеломомъ Донъ пріемши землю ихъ всю.*» Подобное ознаменованіе подвига и торжества и вѣроятно побѣды, должно существовать и нынѣ у Кавказскихъ племенъ, сохранившихъ столь много обычаевъ, временъ рыцарскихъ и героическихъ. Покойный Флигель-Адъютантъ Ханъ-Гирей разсказываетъ (Біографіи знаменитыхъ Черкесовъ и очерка Черкес. нравовъ и преданій. Кавказъ, № 47 22-го Ноября 1847 г.), что горецъ Бесланней Албатъ, пріѣхавшій въ Петербургъ и проѣзжавшій съ нимъ около Невы, остановивши коляску, выскочилъ, чтобы напиться въ Невѣ. Онъ объяснилъ Хану Гирею свое побужденіе тѣмъ, что «ни отецъ его, какъ его не хвалили, и ни одинъ изъ предковъ его не пилъ Невской воды.»

§ 11. *О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа плъкы ущекоталъ скача славію по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища въ тропу Трояню чресъ поля на горы. Пѣти было пѣснь Игореви, того внуку.*

§ 11. Сожалѣніе пѣвца, что не поэту по преимуществу дано воспѣвать Игоря потомка Троянскаго и свивать славу его со славою его предковъ. Это одно изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ Слова о плъку Игоревѣ, по сходству сего возванія къ соловью Баяну съ возваніемъ хора въ Еврипидовой трагедіи «Елена» къ соловью Гомеру:

тебя, (ту), сѣньми, подъ древочащными
1107. σε τὰν ἐναυλείοις ὑπο δενδροκομοις
храмахъ и престолахъ возсѣдающую взываю,
1108. μουσεῖα καὶ θακους ἐνιζουσαν ἀναβοασσω
тебя (ту) голосистую
1109. σε ταν ασιδοταταν
птицу, сладкозвучнаго соловья слезистаго
1110. ὄρνιδα, μελῳδον ἀηδονα δακρυοεσσαν
прівди о чрезъ громкіе (желтые) клювы щекотающая
1111. Ελθ, ὦ διὰ ξουθαν γενυων ελελιχμενα
воплямъ моимъ сотрудникъ
1112. θρήνοις ἐμοίς ξυνεργὸς
Елены мрачной труды
1113. Ελενας μελεας πονους
(тотъ) солнцевичей же пою-
1114. τον Ιλιαδων τ᾽ ἀει-
щая плачевный трудъ
1115. δουσα δακρυεντα πονον
Ахеянъ подъ копьями.
1116. Αχαιῶν ὑπὸ λογχαις.

Кромѣ буквальнаго сходства сихъ возваній къ Гомеру, разительно самое сходство положеній сопряженныхъ съ сими воззваніями. Воззваніе хора въ Еврипидовой Еленѣ къ Гомеру соединено съ сѣтованіемъ на причины кровопролитья, распрей и войнъ между людьми и на ихъ бѣдственныя послѣдствія.

Въ Словарѣ свѣтскихъ писателей Митрополита Евгенія по неоконному изданію Г-на Снѣгирева сказано, что Боянъ названъ «славіемъ подобно жрецу Богомилу въ Іоакимовомъ отрывкѣ: прозванія сіи сходны съ встрѣчающимся у Гомера въ Одиссеи I. 34 ᾽ανης ᾽αλφης и у Еврипида αηδων какимъ именуется Паламенъ (?) Въ изданіи Г. Погодина сего сближенія не находится. Случайныя сходства встрѣчающіяся въ твореніяхъ писателей, не имѣвшихъ вліянія одинъ на другаго слишкомъ часты, чтобы возможно было съ перваго взгляда утверждать, что возваніе пѣвца Игоря сдѣлано въ подражаніе Еврипиду. Однако при сближеніи другихъ выраженій § 55. 108 вполнѣ согласныхъ съ Еврипидомъ и при единствѣ лицъ (Гомеръ и Елена), къ коимъ сіи выраженія относятся, трудно сомнѣваться,

что пѣвецъ Игоревъ не имѣлъ въ виду Трагедію Еврипида« Елена». Глубокое изученіе Гомера и Троянскихъ сказаній въ XII столѣтіи (§ 2.) объясняетъ литтературное вліяніе Еврипида на нашего пѣвца. Съ другой стороны и оба они могли имѣть общій источникъ развитія Троянскихъ сказаній, упоминаемый Филостратомъ (heroica.) и въ Русской сказкѣ о семи Семіонахъ. Объ этомъ общемъ источникѣ составленія Троянскихъ сказаній будетъ говорено въ § 55. Прежде всего должно разсмотрѣть, упоминаемое въ настоящемъ § выраженіе «*Трояню*» въ самомъ дѣлѣ относится ли къ Троянамъ воспѣтымъ Гомеромъ, и до какой степени основательны объясненія сего выраженія предыдущихъ изслѣдователей.

«Четыре раза упоминается въ сей пѣсни о Троянѣ, т. е. тропа «Трояня, вѣчи Трояни, земля Трояня и седьмой вѣкъ Трояновъ: но «кто сей Троянъ, догадаться ни по чему не возможно». Прим. 3-іе первыхъ издателей, въ перев. изд. 1800 г. перепеч. въ соч. и перев. изд. Академіей. С.-Петербургъ. 1805 г.

Н. М. Карамзинъ (примѣч. 69. къ I-му тому Истор. Гос. Рос.) замѣчаетъ:

«Въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*, произведеніи XII вѣкѣ (см. сей Исто«ріи т. III, въ статьѣ о нашей древней словесности), говорится о *сѣ«чахъ* (а не вѣчахъ, какъ напечатано) Трояновыхъ, *о тропѣ* его и «*седьмомъ вѣкѣ Трояновомъ*, въ которомъ жилъ Полоцкій Князь Все«славъ. Извѣстна Via, Traiani, изображенная на Сульцеровой картѣ «Валахіи: сія via, дорога или *тропа*, простирается отъ береговъ Ду«ная до Прута, и далѣе на востокъ по южной Россіи. Отъ временъ «Трояна до Всеслава прошло гораздо болѣе *семи* вѣковъ; по 1) «лѣтосчисленіе народа безграматнаго не бываетъ вѣрно; 2) сочинитель «Слова о Полку Игоревѣ могъ также ошибиться, или 3) число *семь* «есть описка.»

Въ примѣчаніи 29, изданія Граматина. Москва. 1823 г. приведено замѣчаніе Н. М. Карамзина касающееся преимущественно имени Троянъ пополнено длиннымъ разсужденіемъ (стр. 102—122) о первыхъ мѣстахъ жительства Славянъ съ доказательствами, основанными на употребленіи въ Словѣ о пол. Игор. сего названія. Вотъ для примѣра краткая выписка (стр. 103 и 105):

«Н. М. Карамзинъ не сказалъ только, что такое *земля Трояна*; «но это есть *Дакія*, которую Славяне *видно* такъ называли отъ име«ни ея завоевателя*; но авторъ, не зная настоящихъ ея границъ, рас-

«пространилъ ее до самаго Дона. Слѣдственно въ началѣ II-го вѣка «(Траянъ царствовалъ 98—117 г. по Р. Х.) Славяне жили уже въ «Дакіи, гдѣ вѣроятно вмѣстѣ съ Гетами вели сіи несчастныя войны «противъ Римлянъ, продолжавшіяся пять лѣтъ, и столь памятныя «для нихъ, что они считали, *видно*, годы съ сей пагубной для нихъ «эпохи. *Сим удовлетворительно объясняется* явное и большое сход- «ство Славенскаго языка съ Латинскимъ и Нѣмецкимъ.»

Это объясненіе примѣнено къ тексту пасторомъ Зедергольмомъ, который кажется одинъ старался осмыслить симъ объясненіемъ* мѣста въ Слов. о пол. Игор., въ коихъ встрѣчается имя Троянъ, и принято кажется всѣми позднѣйшими изслѣдователями Слова.

Взятое отдѣльно замѣчаніе это весьма основательно, ибо весьма вѣроятно сочинителю Слова о полку Игоревѣ извѣстны были многія урочища носящія имя Императора Траяна, въ странахъ прилежащихъ къ Дунаю; тѣмъ болѣе что дорога Траянова упирается въ желѣзныя ворота, о коихъ упомянуто въ пѣснѣ, и гдѣ находится памятникъ Траяновъ. Но оно не должно быть примѣнено къ Сл. о полк. Игор., ибо оно въ немъ ничего не объясняетъ. Вездѣ, гдѣ встрѣчается слово *Троянь*, и послѣ сего объясненія смыслъ остается запутанный и неполный. Въ случаѣ, если значеніе это было бы несомнѣнно, то необходимо было бы сдѣлать много исправленій или пополненій въ текстѣ и даже вовсе исключить многія мѣста, по явной въ томъ случаѣ ихъ запутанности и испорченности.

Поэтъ очевидно увлекается въ нихъ восторженнымъ воодушевленіемъ и очевидно считаетъ на восторгъ слушателей. Принявъ же что Слово Троянь есть слѣдъ побѣдъ на Дунаѣ Траяна и даже послѣдующихъ Римскихъ Императоровъ, всѣ воспоминанія въ пѣснѣ о полк. Игор. принадлежащія сюда во все незнаменательны, и въ томъ видѣ, какъ они теперь существуютъ, никогда оными быть не могли; ибо они обозначаютъ лишь эпоху и мѣстность; о знаменательныхъ же событіяхъ, совершенныхъ на той дорогѣ и въ ту будто бы ошибочную эпоху, остается предполагать, что они обозначены будто въ утраченныхъ мѣстахъ пѣсни, въ коихъ именно и заключался весь ихъ интересъ. Кромѣ того должно бы еще предполагать, что во время Игоря существовало общеизвѣстное и общезанимательное преданіе

---

* Das Lied vom Heereszuge Igors übers. v. Pastor Sederholm. Moskau. 1825. стр. 42—44. Пр. 14.

или современное событіе, связанное съ этой эпохой и этой мѣстностію, неоставившее по себѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ ни въ Русскихъ ни въ иностранныхъ лѣтописяхъ, ни въ письменныхъ и изустныхъ свидѣтельствахъ всего времени, протекшаго отъ Императора Траяна до насъ. Но столь бѣглый намекъ и вмѣстѣ съ тѣмъ столь значительный, по одушевленію поэта во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ упоминаетъ Баяна и Троянъ, могъ лишь ссылаться на сказаніе всемірное по своей извѣстности.

Событіе, на которое ссылается нашъ пѣвецъ, славилось во всѣ вѣка и у многихъ народовъ Азіи и Европы. Объ изученіи сказаній о Троѣ, уже упомянуто выше; здѣсь остается припомнить о всеобщемъ расположеніи во всѣ вѣка свивать славу своего племени съ славою Троянъ. *Тропа* Трояня значитъ возвратный путь Троянъ, τροπή возвратъ—отъ сего и тропинка—слѣдъ проложенный на горѣ и возвращающійся на себя * *Того внуку*—значитъ Трояня внуку. *Того Олега внука*, есть исправленіе первыхъ издателей. Начиная съ Грековъ связывавшихъ исторію своихъ городовъ и племенъ съ преданіями о богахъ и герояхъ и представлявшихъ рознящіяся между собою сказанія, каждый въ пользу своего города, священные, народные, и ученые памятники письменности свидѣтельствуютъ о семъ всеобщемъ стремленіи. Творенія Павзанія, Страбона, Діодора Сицилійскаго полны сихъ разнящихся преданій. Для насъ особенно важны свидѣтельства о вѣрованіяхъ преимущественно принадлежащихъ берегамъ Чернаго моря, Босфора, Пропонтиды и Геллеспонта. Здѣсь именно находимъ мы сильнѣйшее почитаніе Гомера и его героевъ, въ особенности же Ахилла и Елены двухъ главныхъ виновниковъ паденія Трои; Иліада и Троянская война и всѣ о ней преданія, имѣютъ свое начало въ яблокѣ, брошенномъ при сватьбѣ Пелея, отца Ахиллова, съ Оетисой, и яйцѣ высиженномъ Лидой матеріо Елены. Въ продолженіи сего изслѣдованія упомянуто будетъ подробно о поклоненіи Ахиллу и Еленѣ на Черномъ морѣ въ южной Россіи.

Согласное сему направленіе мы видимъ и въ народныхъ и ученыхъ сказаніяхъ Римлянъ, свидѣтельствующихъ о ихъ Троянскомъ

---

* «*Тропа*» выражаетъ совершенно правильно мысль Пѣвца, ибо вызывая Гомера воспѣвать Троянскихъ внуковъ и свивать современную славу потомковъ съ славою предковъ, поэтъ имѣетъ въ виду событія ознаменовавшія переходъ Троянскихъ племенъ на берега Адріатическаго моря, Дуная и Чернаго моря.

происхожденіи. Что преданіе это не составлено въ блестящую эпоху Рима и не было единственно принадлежностію одной фамиліи или лишь правительствомъ признанное составленіе героической родословной, но древнее и народное преданіе, на это указываютъ послѣдованія Діонисія.

Современникъ Страбона, и имъ съ уваженіемъ упоминаемый между замѣчательными людьми родившимися въ Галикарнасѣ, Діонисій, профессоръ поэзіи и краснорѣчія въ Римѣ, почерпавшій во время долговѣтняго пребыванія своего въ семъ городѣ свѣдѣнія о древней исторіи Рима на мѣстѣ, и собиравшій съ трудолюбивымъ и просвѣщеннымъ рвеніемъ преданія, сохранившіяся отъ глубокой древности, распространяется о Троянскомъ происхожденіи Римлянъ и приводитъ много подробностей о переселеніи Енея, прибытіи его въ Италію и указываетъ на священные памятники и обряды, мѣстныя названія (§ 45—95, 1-ой книги его Римской Археологіи) во Ѳракіи, Греціи, Сициліи и Италіи, подтверждающіе преданіе объ Енеевомъ переселеніи.

Страбонъ говоритъ о родствѣ Римлянъ съ Троянами и Юліи Кесаря съ Енеемъ, какъ о предметѣ неподлежащемъ сомнѣнію. Онъ упоминаетъ (кн. XII, § I) о расположеніи Александра къ Иліонцамъ, также ради родства своего съ ними по Эакидамъ и Андромахѣ, и о юношескомъ рвеніи, съ коимъ Юлій Кесарь оказывалъ благодѣянія Иліонцамъ, какъ поклонникъ Александру, частію же и потому, *что имѣлъ какъ Римлянинъ и какъ Юлій яснѣйшія доказательства своего съ ними родства.* (Страбонъ кн. XIII § 1),

Указанія Діонисія на древнія пропилалища, священные обряды и на древнихъ стихотворцевъ, не дозволяютъ сомнѣваться, что преданіе сіе въ самомъ дѣлѣ принадлежало глубокой древности и было очень распространено.

Аппіанъ (междоусоб. войны кн. II, гл. 68) показываетъ какъ глубоко Юлій Кесарь вѣрилъ въ свое происхожденіе отъ Енея и Ила. На канунѣ Фарсальской битвы, въ полночь при жертвоприношеніи Юлій Кесарь призывалъ Марса и родоначальницу свою Венеру и обѣщалъ поставить храмъ въ Римѣ Енею и сыну его Илу.

Преданія о происхожденіи отъ древнихъ Героевъ замѣтны также и въ отдѣльныхъ родахъ, такъ напримѣръ: родъ Маміевъ считалъ своимъ родоначальникомъ Улисса, а весьма уважаемый и добросовѣстный Христіанскій писатель Synesius весьма серьозно велъ родъ свой отъ Геркулеса, ссылаясь на городскіе Архивы.

Памятники Этрусковъ свидѣтельствуютъ сколь жизнь ихъ была

связана съ воспоминаніями о Троѣ. Троянскія изображенія такъ часто повторяются на Этрускихъ памятникахъ, что эти воспоминанія считаются народными.

Страбонъ упоминаетъ о происхожденіи Венетовъ отъ Пафлагонянъ.

Любовь къ баснословнымъ преданіямъ и соревнованіе древнихъ къ соглашенію исторіи своего племени и своего города съ сказаніями о богахъ и герояхъ, развивались сильнѣе по мѣрѣ того какъ древній міръ старѣлъ и предугадывалъ свое близкое паденіе. Въ послѣднихъ дняхъ своихъ онъ съ нетерпеливымъ и лихорадочнымъ жаромъ старался однимъ взоромъ окинуть свои дѣтскіе годы и возвратиться къ вѣрованіямъ юности. Всѣ писатели, передававшіе намъ описанія и изслѣдованія о вѣрованіи, обычаяхъ, памятникахъ и историческихъ мѣстностяхъ, принадлежатъ къ этому періоду. Павзаній посѣщалъ уже развалины древняго міра, Филострать старался возпламенить потухшій огонь. Грезы умирающаго міра отразились сильно на поколѣніяхъ стремившихся на поприщѣ жизни съ новыми и враждебными желаніями и надеждами; а посему первые писатели новаго міра и продолжаютъ труды своихъ языческихъ предшественниковъ.

Излишне было бы разсматривать здѣсь исторически, вѣрно ли мнѣніе о единоплеменности Троянъ и Словенъ и о происхожденіи Русскихъ Князей отъ Дарданидовъ; для объясненія поэта достаточно замѣтить, что мнѣніе это согласно съ направленіемъ его времени:

Франкскіе историки: Grégoire de Tours, Fredégas, Roricon, Nicolas de Senlis и многіе другіе ведутъ родъ Франковъ отъ Троянъ. Сидоній Аполлинарій, Епископъ Клермонтскій, въ концѣ V-го столѣтія свидѣтельствуетъ что Арверны издревле считали себя потомками Троянъ. Въ современной походу Игореву Кейзерѣ хроникъ (изд. Массманомъ (Bibl. der gesam. Deut. Nat. Litt. IV. B. 1. Abth. 1849.) упоминается о происхожденіи Франковъ отъ Троянъ:

343. Cêsar begonde dô nâhen
zuo sinen alden mâgen,
345. zuo den Franken den vil edelen.
ir biderbe vorderen
Komen von Tróje der alten,
die die Kriechen zervâlten.
Ob irz gelouben wellet,
350. So wird in hie gezellit
wie des herzogen Ulixes gesinde
ein Ciclops vraz in Sicilje;

daz Ulixes mit einme spieze rach,
do er slâfende im sîn ouge ûz stach.
Sîn geslehte in dannoch
was in dem walde alsô hôch
sam die tanboume.
An der stirne habeten sie ein ouge,
nîc hât sie got von uns virtriben hinnen
in daz gêwelde ienhalp Inden
Trôjâni vuoren in dirre werlde
wî tene irre after lande;
unz Elenus ein virhertir man
des kuonen Hectors witiwen gnam,
mit der er zuo kriechen
besaz sînre vî ande rêche.
Antênôr vuor dannen,
dô Trôie was zegangen.
er stifte Mandouwe
und ein ander, heizid Padouwe.
Enêas irvaht rômesc lant
da er eine sû mit drîzic wîzin jungen vant.
Franke gesaz mit den sînen
niden bîme Rîne.

И въ Норманскихъ и въ Германскихъ древнѣйшихъ поэмахъ являются герои Троянскаго происхожденія (Гагенъ въ Нибелунгахъ и въ Валтерѣ Аквитанскомъ; а въ поэмѣ «*Брутъ*» (1855 г.) родъ Англійскихъ королей ведется отъ Троянъ. Вообще во всей Западной Европѣ долго преобладало, даже до XVIII столѣтія, стремленіе вести Королевскіе и дворянскіе роды отъ героевъ Трои. Въ хроникѣ Кадлубка также находится Словенская родословная включающая въ себя Енея (Vins. Kadlubko et Martinus Gallus cum d. an. en Ms. B. Ep. Ueilsb. ed. Gedani 1749). «Ortum sive originem Polonice gentis ab inicio mundi ut ex multis historicis scripturis comperi, compendiose statui describere. Sciendum est autem ante omnia, quod Poloni ab Iaphet, qui fuit filius Noe, sunt exorti, cui dum pater benedixit, sancto spiritu instigante intonuit, dilatet deus Iaphet. Hic Iaphet habuit multos filios, quos genuit. Unum habnit, cujus nomen erat Jawan, quem Poloni vocant Ywan. Ywan autem genuit Philaram, Philara autem genuit Alan, Alan autem genuit Anchisen, Anchises antem genuit Eneam, Eneas autem genuit Ascanium, Ascanius autem genuit Pamphilum, Pamphilus autem genuit Reasilivam, Reasiliva autem ge-

nuit Alanum, Alanus autem, qui primus Europam intravit, genuit Negno, Negno autem quatuor filios habuit, cujus filius primo genitus Wandalus, a quo Wandalite, qui Poloni nunc dicuntur, orti sunt.

Упоминаемое въ Кадлубкѣ родство Юлія Цесаря съ родомъ Попеловымъ (Publius, Πομπιλιος) вѣроятно тѣмъ же, о коемъ упоминается и въ Судѣ Любушиномъ, и произведеніе Князей Русскихъ отъ Прусса брата Юлія Кесаря или отъ *Публіа Либона* Князя Римскаго, согласуются между собой, что касается до именъ: родъ «Libo» происходилъ отъ рода «Iulus» сына Асканія и внука Енея, а отъ рода Libo родъ Caesar. Родъ «Caesar» прекратился въ лицѣ славнаго Диктатора; но извѣстно, что было много неизвѣстныхъ отраслей рода «Iulus», а по сему и составленіе родословной сей не такъ безразсудно, какъ это кажется Татищеву. Весьма вѣроятно родословныя составляемы были издревле (по крайней мѣрѣ съ XII-го стол.) на основаніи преданія, упоминаемаго въ Далматской хроникѣ о переселеніи изъ Хорватіи на Сѣверъ трехъ братьевъ Руса, Чеха и Леха, родственниковъ Императора Юстиніана. Составители родословныхъ, по незнанію или съ намѣреніемъ могли предполагать, что Императоръ и Кесарь Юстиніанъ были изъ рода Юлія Кесаря. — Происхожденіе отъ Юстиніана даже, если бы родословная была и исторически вѣрна, не могло быть въ то время удовлетворительнымъ; — ибо одна изъ главныхъ причинъ побуждавшихъ въ средніе вѣка связывать царственные роды съ Римскими Кесарями, безъ всякаго сомнѣнія кроется въ стихахъ Гомера Ил. XX. 307.

νῦν δὲ δὴ Αἰνείάο βιη Τρώεσσιν ἀνάξει,
καὶ παιδων παῖδες, τοι κεν μετόπισθεγενωνται.

и Виргилія: Eneida III. 97.

Hic domus Aeneae cunctis dominabitur oris,
Et nati natorum, et qui nascentur ab illis.

Здѣсь не мѣсто входить въ разборъ касательно основательности Русской Княжеской родословной отъ Юлія Кесаря и Императора Юстиніана, и суть ли эти обѣ родословныя одно и тоже.

Трудно рѣшить: имѣютъ ли сіи притязанія основу свою въ древнихъ преданіяхъ, или составлены преимущественно по примѣру Латинскихъ Историковъ. Въ пользу послѣдняго предположенія свидѣтельствуетъ, что это притязаніе почти исключительно принадлежитъ Западнымъ писателямъ. Ученики Грековъ древнѣйшіе Русскіе лѣтописцы не предъявляютъ онаго. Кромѣ вліянія Греческихъ нашихъ учителей, нелюбившихъ этнографическія розысканія о Словенахъ,

также точно въ XI столѣтіи какъ и въ XIX совершенное молчаніе древней Лѣтописи о происхожденіи Русскихъ Князей и бѣглый намекъ о происхожденіи Словенскихъ племенъ, могутъ быть лишь объяснены намѣреніемъ отстранить языческія преданія, сохранившіяся еще слишкомъ живо въ народѣ. Но разпространеніе по всей Европѣ мнѣнія о происхожденіи нѣсколькихъ племенъ отъ Троянъ и сосредоточеніе сихъ мнѣній преимущественно у Франковъ, обитавшихъ на Дунаѣ, находится въ большемъ согласіи съ показаніями древнихъ о поселеніи разныхъ Оракійскихъ племенъ послѣ разворѣнія Трои, между Адріатическимъ и Чернымъ морями, пространство издревле заселенное Словенами. Притязанія Іоанна Васильевича на Латинское происхожденіе. Это замѣчаніе касается лишь вопроса о происхожденіи Князей Русскихъ отъ Дарданидовъ чрезъ Юлія Кесаря. Но на оборотъ единоплеменность Словенъ и Троянъ (Оракіянъ) было мнѣніемъ господствующимъ въ Византіи — такъ сократитель Страбона въ IX столѣтіи, извлекаетъ изъ словъ древняго Географа: «Θρᾳκι же Иллиріяне и Епироты, суть и донынѣ по краямъ (Эллады). *А еще болѣе прежде нежели нынѣ.* Однако и въ настоящемъ «(времени) *большую* часть Эллады занимаютъ варвары» (Страбонъ). Замѣчаніе:

Οτι ἡ νῦν Ελλας χώρα βαρβάρων ἦν προτερον κατοικία; οἷον Πέλοπος μέν εκ τῆς Φρυγίας, επαγαγομενου λαὸν εἰς τὴν ἀπ' αυτοῦ κληθεισαν Πελοποννησον ..... καὶ νῦν δέ πασαν ἤπειρον καὶ Ελλαδα σχεδον καὶ Πελοποννησον καί Μακεδονιαν, Σκύθαι Σκλαβοι γεμοντας.»

Такъ же точно слова Діонисія Періэгита ст. 322: «Παννονιοι, Μυσοι τε βορειοτεροι θρηκιων αυτοι τε θρηικες απειρονα γαιανεχοντες толкуются въ древнемъ комментаріѣ: βουλγαροι βορειοτεροι των θρακων καὶ αυτοι οι θρακες πολλην καὶ απειρον γην εχοντες

Въ схоліяхъ архіепископа Евстаѳія къ Діонисію это же мѣсто толкуется: «па югъ же къ Истру Герры и Оракійскія пустынныя города, и Панноны, по *нѣкоторыхъ* * *Булгары и Мисы сѣвернѣйшіе изъ Фракіянъ и Оракіи сами безпредѣльную землю занимающіе».*

Современникъ Игоря Чечесъ въ Προλεγομενα των αλληγοριων Ιλιαδος

---

* Архіепископъ Евстаѳій упоминаетъ Булгаръ и Мисовъ между Оракійцами съ оговоркою «по нѣкоторымъ», потому что рѣчь идетъ о Болгарахъ Волжскихъ, коихъ народность не могла быть опредѣлена съ точностію даже современниками.

раздѣляетъ тоже мнѣніе о единоплеменности Болгаръ съ Ѳракійскимъ племенемъ Пеонянъ.

820. Πυραιχμης των Παιονων δε τουτεσιι των Βουλγαρον
Τῶν ἐξ' Ἀξιου ποταμου, τουτεσιι του βαρδάρη.

Стихи, соотвѣтствующіе 848—850. II пѣсни Илліады (перев. Гнѣдича) въ исчисленіи Троянскихъ союзниковъ. Въ слѣдъ ихъ Пирехмъ предводилъ Криволукихъ Пеоновъ, далеко жившихъ въ странахъ Амидона, гдѣ катится Аксій широкій.

Сколь вопросъ этотъ занималъ умы въ XII-мъ столѣтіи, то это безъ дальнихъ изысканій видно изъ прим. къ 821 ст. (въ изд. Boissonade 1851). Acerbe, chiliade 10. 185. eos tangit (Tzetzes) qui Bulgaros a Paeonibvs distinguebant et credebant» Αξιον ἕτερον του βαρδαρη

О единоплеменности Ѳракіянъ и Словенъ въ Византійскихъ писателяхъ весьма много свидѣтельствъ, и вопросъ этотъ слишкомъ обширенъ и важенъ, чтобъ могъ быть здѣсь изслѣдованъ. Достаточно кажется для объясненія Пѣвца Игоря приведенныхъ свидѣтельствъ изъ Византійскихъ писателей о существованіи въ IX—XII столѣтіяхъ мнѣнія, что Ѳракійцы и Словене суть одинъ и тотъ же народъ.

Пѣвецъ Игоревъ въ воззваніи своемъ къ Гомеру предается этому общему стремленію свивать современную славу своего героя съ славою Трои и повторяетъ сожалѣніе, что не Гомеръ воспѣваетъ того внука, т. е. Трояня внука.

Кромѣ вышеприведенныхъ доводовъ въ пользу сего объясненія, должно еще замѣтить, что Троянь и Траянъ не одно и тоже. Сочинитель Слова о походѣ Игоря не заслуживаетъ пренебреженіе изслѣдователей къ его правописанію. Если бы всѣ доводы историческіе клонились къ объясненію, несогласному съ правописаніемъ, то само собою разумѣется, что подобная погрѣшность, могла быть приписана сочинителю. Но здѣсь поспѣшность, съ коею приписывается сія погрѣшность въ правописаніи вовсе не объясняется силою историческихъ доводовъ въ пользу принятаго толкованія. Въ четырехъ мѣстахъ Слова, въ коихъ встрѣчается слово Троянь, въ трехъ при семъ объясненіи предполагается описка или недоразумѣніе: «*того внука*» объясняется вставкою неупоминаемаго еще ни разу, Олега. Седьмый вѣкъ принимается за описку или ошибку самаго пѣвца. «вѣци Трояни» за описку вмѣсто «сѣчи». Вѣроятно потому, что вѣковъ Императора Трояна не могло быть, а былъ одинъ его вѣкъ, наконецъ Дѣва вступившая на землю Троянскую, во все не объясняется исторіею войнъ Императора Траяна на Дунаѣ.

§ 12. *Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая; галицы стады бѣжать къ Дону великому.*

§ 12. Опять собственное отрывочное замѣчаніе сочинителя, какъ бы про себя совершенно въ родѣ Греческихъ хоровъ, объясняющее, что не бурныя страсти, т. е. не безъотчетный порывъ, увлекли Русскихъ на границу Половецкой земли, а напоръ къ Дону безчисленныхъ враговъ скопляющихся съ востока. (Подобныя вставочныя размышленія въ § 22 и 29-мъ). Покойный Шишковъ ошибочно толкуетъ сіи слова. Онъ принимаетъ и соколовъ и галокъ за представителей Русскаго воинства и объясняетъ: «число воиновъ не подобно было малому числу занесенныхъ издалече бурею соколовъ, но «уподоблялось великому стаду галокъ.» Здѣсь объясняется и оправдывается стремленіе соколовъ — Русскихъ Князей — къ Дону напоромъ Половцовъ къ границѣ Русской земли. Половцы здѣсь представлены въ видѣ стадъ галокъ. Это уподобленіе свойственно эпической поэзіи, гдѣ одиноко-летающія птицы суть представители героевъ и вѣстники воли боговъ, тогда какъ птицы летающія стадами суть всегда предметъ презрѣнія.

§ 13. *Чили въспѣти было вѣщій Бояне, Велесовъ внуче.*

§ 13. Повтореніе воззванія къ поэту по преимуществу: коли (или когда бы) тебѣ воспѣть было вѣщій Боянъ, Велесовъ внукъ. Чили не есть Польское czili, хотя оно съ нимъ однородно. Чили соотвѣтствуетъ Русскому что ли-коли и древнему аще-ли а-чели. — Оно, употребляется въ одномъ значеніи (или) съ Польскимъ въ Лаврентьевской лѣтописи подъ 6604-мъ.

«Мнѣ ли бы послати къ тебѣ достойно, *чили* тобѣ ко мнѣ, и *чили* добро ся тобѣ видитъ гонити мя и погубити мя. Рус. пер. Библіи Докт. Фр. Скорины. Впрочемъ и въ этихъ двухъ примѣрахъ «чили» соотвѣтствуетъ тоже нынѣшнему что-ли.

Этотъ союзъ есть сокращенный видъ нарѣчія аще ли. Въ Русской Правдѣ вмѣстѣ являются различныя измѣненія сего нарѣчія. Въ Русской Правдѣ *ожели*-ачи-ачи-ли-аще-будетли-аже-иже-ащели суть синонимы и употреблены въ значеніи ежели, коли когда. Образованіе «чили» изъ «аще ли» замѣтилъ попъ Іурко Крижаничъ въ своемъ Граматичномъ изказаніи (чтенія въ Имп. Общ. Истор. и

древн. Рос. при Москов. Унив. годъ IV. Москва. 1848). «Зло се велитъ коли Ру: отъ аколи. Аче правије нежели аще (слово бо к. непреминьаіетсе в щ но въ ч) а зло ники Херв: че, и Лехи чи, чили (czy, czyl) за Аче, ачели.

Незнаю тождественны ли Велесъ и Волосъ, но во всякомъ случаѣ здѣсь Велесъ тождественъ съ Аполлономъ.

Велесъ кажется однородно съ «Βελιος» и αβελιος, ἕλη, ἕιλη ηελιος вмѣсто ηλιος солнце по разнымъ Грескимъ нарѣчіямъ (ср. Ahrens degraecae linguae dialektis).

Гезікій замѣчаетъ, что Критяне употребляли αβελιον вмѣсто ηλιον αβελιη вмѣсто ηλιακον, а Евстаѳій приводитъ αελιος и βαβελιος.

Тождество Велеса и Волоса (принимаемаго у насъ за одно божество) можетъ объясняться и тѣмъ, что прозваніе скотьяго бога соотвѣтствуетъ Аполлону Пастырю (νομιος), изображаемому среди стада или съ овцею на плечахъ. Это одинъ изъ древнѣйшихъ атрибутовъ Аполлона, ибо у него стада похищаются новорожденнымъ Меркуріемъ. Не излишне здѣсь припомнить и пребываніе Аполлона въ Аркадіи въ должности пастуха. Тождество Велеса и Аполлона, и вообще сродство вѣрованій сѣверныхъ народовъ съ ученіемъ Грековъ, получило новое доказательство въ положительномъ утвержденіи приведеннымъ Г. Шевыревымъ въ поѣздкѣ въ Бѣлоз. монаст.

Оно подтверждается и замѣчаніемъ Dupuis Or. de tous les cultes T. II p. 846. — Belus — d'ou Helios et Bel.

Въ состязаніи Омира и Исіода (Ησιοδου καὶ Ομηρου αγων. Paris. F. Didot 1841. § 2.) представлена поэтическая родословная Гомера отъ Аполлона.

§ 14. *Комони ржуть за Сулою; звенить слава въ Кыевѣ; трубы трубять въ Новеградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ; Игорь ждетъ мила брата Всеволода.*

§ 14. Воинственное одушевленіе Россіи и приготовленія къ походу за Сулой, въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, Кіевѣ и Путивлѣ пока Игорь ожидаетъ брата.

III. ВСТРѢЧА ИГОРЯ СО ВСЕВОЛОДОМЪ.

§ 15. ***И рече ему Буй Туръ Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый ты Игорю, оба есвь Святъславличя; сдлай, брате, свои брьзыи комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска на переди; а мои ти Куряни сведоми къмети, подъ трубами повити, подъ шеломы взлелѣяны, конець копія въскръмлени, пути имъ вѣдоми, яругы имъ знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изъострени, сами скачють акы сърыи вльци въ полѣ, ищуще себе чти, а Князю славѣ.***

§ 15. Братское привѣтствіе и приглашеніе отправиться въ походъ. Описаніе Всеволодомъ героическаго воспитанія своихъ сподвижниковъ. Здѣсь упоминается лишь о встрѣчѣ Игоря съ однимъ Всеволодомъ, а войско Всеволода пока напереди у Курска, что согласно съ показаніемъ лѣтописи. Соединеніе же обоихъ войскъ было около Донца. Отсутствіе внѣшней и грамматической связи между нѣкоторыми оборотами, обозначаетъ подраздѣленіе Слова на нѣсколько главъ или дѣйствій:

1) Тогда Игорь взрѣ
2) И рече ему Буй Туръ.

Это отрывистое начало главъ совершенно въ Библейскомъ духѣ.

Туръ — Зубрь.

Странно толкованіе Шишкова, что Буй - туръ, Буйволъ. Туръ именно отъ того и прозвище героевъ, что Туръ не волъ. Буйволъ также не можетъ быть однозначущи съ Буй туромъ, ибо Буйволъ животное лѣнивое и самаго несчастнаго вида.

Это прозвище даваемое въ народной поэзіи Сѣвера и Востока витязямъ разпространенное на цѣлыя области и племена: ταυρικα, ταυροι, Туранъ — Турки, принадлежитъ животному упоминаемому въ духовной Мономаха, и о коемъ древніе Греческіе писатели оставили намъ рознящіяся между собою свѣдѣнія.

Эта порода встрѣчается нынѣ въ Бѣловежской пущѣ и на Кавказѣ. О Турахъ сообщены были весьма любопытныя свѣдѣнія въ одномъ изъ нашихъ ежемѣсячныхъ изданій за нѣсколько лѣтъ назадъ.

Выраженіе это встрѣчается въ Словѣ о полк. Игор. 6 разъ.

Одинъ разъ въ значенія «быкъ.» Для сравненія дружинъ Великаго Князя Рюрика и Смоленскаго Давыда § 93, «*не ваю ли* храбрая дружина рыкаютъ акы *тури*, ранены саблями каленными на полѣ незнаемѣ.» Остальные пять разъ это выраженіе дается постоянно и единственно одному Всеволоду:

§ 15. И рече ему Буй Туръ Всеволодъ.

§ 38. Яръ Туре Всеволодѣ!

§ 39. Камо Туръ поскочяше.

§ 39. . . . . отъ тебе яръ Туре Всеволодѣ.

Въ концѣ пѣсни § 145. Буй Туру Всеволоду.

Выраженіе это обще Греческой, Персидской и Скандинавской поэзіи. Гомеръ и Есхилъ употребляютъ имя Тура — какъ прозвище героевъ. Встрѣчаемыя часто въ Иліадѣ прозвища ταυρος βους и αριες ταυρος соотвѣтствуютъ Русскимъ прозвищамъ «*буй туръ*» и *ярый туръ*. Каждому хотя и мало приготовленному къ филологическимъ изслѣдованіямъ ταυρος βους и αριες ταυρος весьма сродны съ буй туромъ и ярымъ Туромъ.

Въ Шахнаме храбрѣйшій изъ трехъ безъименныхъ сыновей Феридуна получаетъ имя Тура послѣ испробованія его храбрости. Г. Ердманъ въ статьѣ о Сл. о полк. Игор. приводитъ нѣсколько примѣровъ изъ восточныхъ писателей употребленія сего выраженія для обозначенія витязей и Князей.

Въ Еддѣ Снорра Стурлезона по извлеченію находящемуся въ Датской Исторіи Маллета (Hist. du Danemark par P. H, Mallet. Geneve. 1787. T. II. p. 140) упоминается пословица касательно сего прозвища:

. . . . il y a le Dieu Tyr qui est le plus hardi et le plus intrépide des dieux: il dispense les victoires à la guerre; c'est pourquoi les guerriers font bien de s'adresser à lui. Il est passé en proverbe de dire *brave comme Tyr* pour designer un homme, qui surpasse les autres en valeur.

Конецъ — винительный падежъ съ опущеніемъ предлога (срав. § 10.)

Яруга — оврагъ, сохранилось доселѣ въ Сербскомъ нарѣчіи die Bergriese и въ Иллирійскомъ: Iaruga — ein Bach oder Graben der von einem Berge herunter führt. *Iarunga* — ein tiefer Graben. *Iaruga*. Croat. fossa profunda hians. *Iarugar* — Bosn. palus — stagnum. Въ Русскихъ областныхъ нарѣчіяхъ: яругъ ручей и буеракъ. (Опытъ Област. В. Р. Слов. 1852.)

Въ Польскомъ языкѣ слово это мало употребительно. Сравнить Словарь Линде.

Кмети — слуги — сподвижники: въ Лаврентьевской лѣтописи подъ год. 6583 «се нивчтоже есть се бо лежитъ мертво (злато и сребро) сего суть кметье луче, мужи бо ся доищють и больше сего.»

Въ духовной Владиміра Мономаха: «а самы князи Богъ живы въ руцѣ дава: Коксусь и пр. . . и инѣхъ *кметій*.

По Польски кметь означаетъ крестьянина. Но въ разныхъ Словенскихъ нарѣчіяхъ это прозваніе почетно. Трудно сомнѣваться чтобы оно небыло сродно съ Латинскимъ comes, comitis и Греческимъ κομητης общая — основная мысль соединяющая въ себѣ всѣ эти значенія сосредоточивается въ сподвижничествѣ.

=

IV. ПОХОДЪ.

§ 16. ***Тогда въступи Игорь Князь въ златъ стремень, и поѣха по чистому полю.***

§ 16. Игорь, извѣщенный братомъ, что войско его уже готово, отправляется въ походъ. Здѣсь дѣйствіе начинается опять отрывисто какъ въ § 7—15.

§ 17. ***Солнце ему тьмою путь заступаше; нощь стонущи ему грозою птиць убуди; свистъ звѣринъ въ стазби.***

§ 17. Усиленіе зловѣщихъ предзнаменованій. Какъ уже замѣчено въ § 7. Зловѣщее знаменіе солнца заключается въ тѣни имъ бросаемой на предметы. Тѣнь при обозрѣніи войска ложилась на воиновъ, при походѣ тѣнь ложится на дорогѣ. Здѣсь знаменіе совершенно противоположено знаменію въ сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ, въ послѣднемъ солнце свѣтитъ сзади и освѣщаетъ предметы, представляющіеся войску идущему къ востоку. При походѣ же Игоря представляется солнце накидывающимъ тѣнь передъ войскомъ по дорогѣ и освѣщающимъ предметы находящіеся въ тылу войска, тогда какъ восточная сторона покрывается тьмою.

Пока нѣтъ кажется указаній на употребленіе слова стазьба въ Словенскихъ языкахъ. Остается догадываться, что стазьба означаетъ пастбище или степь, съ коими имѣетъ сходство, — сравнить можно

также «стезя» стега — проселочная дорога, стежка — тропинка. (Оп. Област. Великорос. Слов.). Стазби, можетъ также быть описка вмѣсто «*пастьби.*»

§ 18. *„Дивъ кличетъ врьху древа, велитъ послушати земли незнаемъ, Вльзѣ, и по морію, и по Сулію, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ Тьмутороканьскый блъванѣ.*

§ 18. Злой духъ, покровитель прилегающихъ къ Кавказу земель между Каспійскимъ моремъ и Чернымъ, подаетъ вѣсть о наступленіи Русскихъ. Дивъ здѣсь является согласно съ представленіемъ онаго въ Персидскихъ миѳахъ, гдѣ по словамъ Herbelot (Bibl. Orientale) онъ является сторожемъ царства Сиѳа и Кайумарраѳа.

Surkhrag (. . . nom d'un Diw ou geant . . , тамъ же) qui regnait alors dans la Montagne de Caf, *entretint toujours bonne correspondance* avec Kayoumarrath aussi bien qu'avec Seth, *et empêcha que ses sujets les Divs* qui l'avaient suivis et qui n'étaient pas devenus diables comme ceux du parti d'Eblis et qui cependant ne valaient gueres mieux, *ne les molestassent, ni eun ni leurs sujets.*

Это весьма замѣчательно, какъ намѣкъ пѣвца на басни Восточныхъ народовъ, и при сближеніи съ самими баснями получаетъ глубокое значеніе.

Блъванъ — истуканъ — кумиръ, языческій богъ. По Польски бальвохвальство — миѳологія.

Того же (6754) лѣта Михайло Князь Черниговскый, со внукомъ своимъ Борисомъ, поѣхаша въ Татары, и бывшимъ имъ въ станѣхъ, посла Батый къ Михаилу Князю, веля ему поклонитися огневи и болваномъ ихъ; Михайло же Князь не повинуся велѣнью ихъ, но укори и глухыя его кумиры. . . . . (Лаврен. лѣт.)

Прилагательное незнаемь свойственно издревле эпической поэзіи. Земля незнаема — terra incognita.

Nudus in ignota, Palinure, jacebis arena. Виргилій. Енеида. V. 871.

§ 19. *А Половци неготовыми дорогами побѣгоша къ „Дону Великому; крычатъ тѣлъгы полуночи, рци лебеди роспущени.*

§ 19. Неготовый соотвѣтствуютъ нынѣшнему выраженію, неуготовленный, не готовыми дорогами обозначаетъ отсутсвіе дорогъ — степьми и горами.

Въ сокр. Новг. лѣт. Супр. рук. изд. Кн. Оболенскимъ: стр. 109. «А Мамай страхомъ встрепетавъ и велми въстонявъ, и рече в собѣ великь есть Богъ Христіаньскый и велика сила его. Братіе Измаилтовичи, безаконьніи Агаряне, побѣжите *неготовыми дорогами*.»

Довольно странно, что никто кажется не воспользовался симъ выраженіемъ, чтобы помѣстить разсужденія о невозможности во времена Игоря Святославича понятія о различіи между уготовленными и не готовыми дорогами, и не основать на ономъ доказательство составленія сей пѣсни въ позднѣйшія времена. Слѣдующія слова «крычатъ телѣги полунощи» навлекли подозрѣніе, что сочинителю слова извѣстенъ нынѣшній Французскій языкъ. Столь естественное выраженіе не можетъ считаться за Галлицизмъ.

Полунощи предложный падежъ съ опущеніемъ предлога. Если принять что полу и нощи одно слово, но раздѣливъ это нарѣчіе на составныя части «*полу*» предложный падежъ, а нощи родительный, выйдетъ также правильное предложеніе.

Сравненіе скрыпа телѣгъ съ роспущенными лебедями, т. е. лебеди съ распростертыми крыльями, согласно съ наблюденіемъ природы, и древнимъ искусствомъ, ибо такъ представлялись поющія лебеди (Филостратъ младшій).

§ 20. *Игорь къ Дону вои ведетъ.*

§ 20. Приближеніе Игоря къ Дону.

§ 21. *Уже бо бѣды его пасетъ птиць; подобію влъци грозу въсрожатъ, по яругамъ; орли клектомъ на кости звѣри зовутъ, лисици брешутъ на чръленыя щиты.*

§ 21. Звѣри и птицы чуютъ погибель Русскихъ и сопровождаютъ войско.

Подобію, — дательный съ опущеніемъ предлога, также какъ и *точію* употребленно какъ нарѣчіе. Подобію — также, подобно.

Птиць принимается за именительный единственнаго числа, какъ имя существительное собирательное въ значеніи птицы — птичь родъ. Если употребленіе прилагательнаго птичь какъ имя собирательное можетъ быть допущено на основаніи соотвѣтствующихъ примѣровъ изъ нашихъ древнихъ памятниковъ то «пасетъ» правильно, и въ разбираемомъ § во все нѣтъ описки. Ганка въ разборѣ сочиненій Миклошича (Slovanska Mlovoveda v Prage 1852.) приводитъ *птиць* т.

νεσσος ptače, pullus avis (396. Cod. Suprasl.) Въ случаѣ же если слово «птиць» съ подразумѣваніемъ слова «родъ» не можетъ быть принято за имя собирательное, то пасеть должно быть принято за описку вмѣсто *пасуть*.

Глаголъ пасуть соотвѣтствуетъ глаголамъ собирать и стеречь, а посему «бѣды могутъ пасти,» т. е. собирать птицъ, и на оборотъ птицы могутъ стеречь бѣды, т. е. гибель войска.

§ 22. *О Руская земле! уже за Шеломянемъ еси.*

§ 22. Собственное, отрывочное въ родѣ 12 и 15, замѣчаніе сочинителя, что Русская земля, т. е. ея жители уже переступили вершину счастія, имъ уже не въ гору, или въ прямомъ матеріальномъ смыслѣ, что у нихъ уже въ тылу хребетъ, горъ; сравнивъ сей оборотъ съ § 33 кажется, что эти слова не должны быть принимаемы за обозначеніе мѣстности. Шеломень также какъ и κολοφων, columen, gipfil, sommet, употребляются въ смыслѣ переносномъ въ значеніи вершины счастія.

§ 23. *Дльго. — Ночь мркнетъ, заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла, щекотъ славій усне, говоръ галичь убуди.*

§ 23. Наступленіе зловѣщей ночи и долгое ея продолженіе. — Торжество зла надъ добромъ — мъглы надъ свѣтомъ и говора галокъ надъ пѣснію соловья. Длъго недолжно быть отдѣлено знаками препинанія отъ слова ночь. Галичь — усѣченное прилагательное. Усне — заснулъ — затихъ — умеръ — скончался, въ Лаврент. лѣтоп. въ повѣствованіи о сотвореніи міра (подъ год. 6494) «и възложи Богъ на Адама сонъ и *усне* Адамъ, и взя Богъ едино ребро у Адама.»

Подъ годомъ 6496 (о крещеніи Владиміра) «нощь усне, а день приближеся.»

Въ концѣ 3-й главы дѣяній Св. Апостолъ.

Убуди — глаголъ дѣйствительный пробудила: «ночь стонущи ему грозою птичь убуди.

Убуди жирныя времена.

Убудися Господь Богъ на злобу. Прор. Даніила гл. 9, ст. 14.

Лавр. лѣт. подъ год. 6714.

«И бысть говоръ великъ акы до небеси отъ множества людій.

§ 24. *Русичи великая поля чрлеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а Князю славы.*

§ 24. Послѣдній ночлегъ Русскихъ передъ битвой съ Половцами. Огражденіе войска щитами на ночлегѣ; въ Іорнандѣ глава XL и въ Амміанѣ Марцелинѣ кн. XXIV и VIII.

V. ПЕРВАЯ БИТВА.

§ 25. *Съ зарания въ пятокъ потопташа поганыя плъкы Половецкыя; и рассушясь стрѣляли по полю, помчаша красныя дѣвкы Половецкыя, а съ ними злато, и паволокы, и драгыя аксамиты.*

§ 25. Пораженіе Половцевъ и разбродъ войска на добычу.

Разссушясь. 165 прим. Магистра Дубенскаго: «первые издатели «перевели это слово разсыпавшись; Г. Пожарскій разсучась, развіясь, «образуя *ш* изъ *ч*. Но лучше выводить слово разсушась отъ рассу- «тися, рассунутися (корень-суто-сути-сунути)-разсоваться: у Малорос- «совъ рассулися стрѣлками по полю (сооб. Д. Ч. Бодянскимъ); см. гл. «сую у Добровскаго (Грам. яз, Слов. Ч. I. стр. 408) въ числѣ словъ «употреблявшихся въ древнемъ языкѣ. Сравнимъ въ Правдѣ Русской «(Рус. Дост. I, стр. 30); конемъ овесъ соути (всути) въ смыслѣ вы- «давать, сыпать».

Исправленіе Г. Снегирева рассутясь вм. рассушясь кажется основательно:

Въ Лавр. Лѣт. Лѣт. подъ год. 6453 и повелѣ (Ольга) людемъ своимъ *сѣсути* могилу велику, яко соспоша и повеле тризну творити. Варіантами глагола сѣсути приведены въ изд. Археогр. Ком. *сыпати* и *ссыпати*. Глаголъ *росулися* встрѣчается также въ Лавр. лѣтоп. подъ год. 6575: се Половци росулися (сулить—сулица) по всей земли.

Всѣ эти глаголы суть однозначущи съ глаголомъ разсыпаться.

§ 26. *Орьтъмами и япончицами, и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ, и всякыми изорьи Половецкыми.*

§ 26. Обиліе добычи.

Орьтмами, по объясненію Г. Снегирева сродно съ Греческимъ αρτημα женское драгоцѣнное украшеніе—по другимъ это выраженіе однозначуще съ *Орта* ставка. Сюда можно прибавить что въ древне Германскомъ языкѣ hsowt значитъ сокровище кладъ. Япончицами епанча. Кожухъ и мосты въ лѣтописяхъ часто встрѣчаются и значутъ шуба, мостовыя.

§ 27. *Чрьленъ стягъ, бѣла хорюговь, чрьлена чолка, сребрено стружіе храброту Святославлюю.*

§ 27. Трофей Игоря.

стягъ сходно съ Standard. (bendu, etendu) санджакъ, войсковое знамя и часто знамя Княжеское.

Хорюговь священное знамя отъ χορηγος предводитель хора хорунжій.

Чолка отъ чело военный значекъ у Сербовъ и Турокъ челенка.

Стружіе вѣроятно снарядъ, ковши блюды чаши и проч. утварь составляющая принадлежность восточныхъ витязей.

Эти четыре предмета составляютъ трофей Князя. Выборъ Игоря изъ добычи, напоминаетъ расказъ Нестора (подъ год. 6479) о презрѣніи Святослава къ злату и паволокамъ, принесеннымъ въ даръ Греками, и о принятіи имъ оружія съ любовію и благодарностію.

=

VI. НОЧЬ ПОСЛѢ ПЕРВОЙ БИТВЫ.

§ 28. *Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо.*

§ 28. Сравненіе отдыхающихъ Игоря и ему сродственныхъ Князей съ гнѣздомъ.

§ 29. *Далече залетѣло; небылонъ обидѣ порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебѣ чрный вороне, поганый Половчине.*

§ 29. Размышленіе сочинителя въ родѣ §§ 12, 15 и 26, что гнѣздо далеко залетѣло (содержащее вмѣсто содержимаго), но что оно

не было порождено въ обиду никакой птицѣ, какъ бы она благородна не была, а тѣмъ паче ворону. Лишь необдуманный порывъ излишняя храбрость, могли нанести Игорю и его сподвижникамъ столь жестокое наказаніе.

Выраженіе «не былонъ» считаетъ Ганка за соотвѣтствующее Чешскому nebulon и Рускому не было оно.

Въ этомъ случаѣ здѣсь было бы опущеніе двухъ «о» для благозвучія.

Подобное сокращеніе встрѣчается въ Греческомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ. Но въ Рускомъ нѣтъ примѣровъ подтверждающихъ сіе объясненіе. Кажется что небылонъ значитъ не было нъ—но не было. Такъ точно составлено часто встрѣчающееся въ Іоаннѣ Екз. Болгарскомъ Калайдовича небонь-но, не ибо но, ибо не.

§ 30. ***Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ; Кончакъ ему слѣдъ правитъ къ Дону.***

§ 30. Приближеніе помощниковъ къ Половцамъ въ эту ночь. Слѣдъ править, держать то же направленіе.

=

VII. ПРЕДВѢЩАНІЕ О ПОГИБЕЛИ РУССКИХЪ.

§ 31. ***Другаго дни велми рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ; чрныя тучя съ моря идутъ, хотятъ прикрыти 4 солнца; а съ нихъ трепещутъ синіи млъніи.***

§ 31. Описаніе сильнѣйшихъ предзнаменованій погибели Русскихъ, которыми начинается день слѣдующій за торжествомъ Русскихъ, сливающихся съ иносказательнымъ описаніемъ скопленія враговъ на 4-хъ Князей.

§ 32. ***Быти грому великому, итти дождю стрѣлами съ Дону великаго: ту ся копіемъ приламати, ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкыя, на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону великаго.***

§ 32. Предсказанія о будущей битвѣ по предзнаменованіямъ.

§ 33. *О Руская земле! Уже не Шеломянемъ еси.*

§ 33. Грустное размышленіе пѣвца въ родѣ §§ 12, 15 и 34 и почти повтореніе восклицанія подъ № 22. Это размышленіе показываетъ ясно, что Шеломень долженъ быть принимаемъ въ смыслѣ отвлеченномъ — соотвѣтствующее нашему народному выраженію не везетъ — не въ гору, и Греческому Κολοφον — Латинскому columen, съ коими шеломянь весьма сродно. Ср. § 22. Это воодушевленное описаніе битвы напоминаетъ описаніе также мечтаемой битвы Бертрана де Борнъ.

§ 34. *Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя плъкы Игоревы! Земля тутнетъ, рѣкы мутно текутъ; пороси поля прикрываютъ.*

§ 34. Все предвѣщаетъ погибель Игоря и вся природа принимаетъ участіе противъ него.

Выраженіе: вѣтри Стрибожи внуци, соотвѣтствуетъ кажется словамъ Аполлодора: Ἠοῦς δὲ καὶ Ἀπραίου Ἄνεμοι καὶ Ἄπρα (apol. ath. B. bl. l. I. c. II.) Aurorae et *Astraei sunt venti* et Astra.

Происхожденіе слова Стрибогъ удовлетворительно объясняется Словенскимъ языкомъ — стрѣла — острый — стремить — струя.—Тутнетъ хожденіе (Даніила Игумена), обозначаетъ внутренній шумъ земли, пороси (Максимовичь) пыль по Малороссійски.

Подобныя знаменія свойственны эпической поэзіи — Виргилій: (Eneid. X. 100).

Tum pater omnipotens rerum cui summa potestas
Intit. Eo dicente Deum domus alta silescit,
Et tremefacta solo tellus, silet arduus aether;
Tum venti posuere, premit placida aequora pontus.

§ 35. *Стязи глаголютъ, Половци идутъ отъ Дона, и отъ моря и отъ всѣхъ странъ.*

§ 35. Стязи—т. е. знаменоносцы, стоящіе на возвышенныхъ мѣстахъ увѣдомляютъ о большемъ скопленіи враговъ со всѣхъ сторонъ.

Послѣ «стязи глаголютъ» должно замѣнить запятую двоеточіемъ, ибо здѣсь идетъ рѣчь объ извѣщеніи о скопленіи враговъ возвѣщеннымъ уже состояніемъ природы, коего описаніе въ предъидущемъ 34 §.

VIII. ОТСТУПЛЕНІЕ РУССКИХЪ.

§ 36. *Рускыя плъкы отступиша.*

§ 36. Отступленіе Русскихъ въ слѣдствіе дурныхъ предзнаменованій и извѣстія о скопленіи враговъ со всѣхъ сторонъ. Исправленіе предложенное Ганкою *обступиша* вмѣсто *отступиша* не совсѣмъ удачно, ибо оно уничтожаетъ ясность описанія послѣдующихъ военныхъ дѣйствій. Г. Дубенскій въ примѣч. 212, также полагаетъ отступиша за описку вмѣсто оступиша въ значеніи обступиша. Здѣсь должно опять упрекнуть издателей Слова о Плъку Игоревѣ за не обращеніе должнаго вниманія на изслѣдуемый ими текстъ. Въ Словѣ весьма правильно и ясно говорится, что Русскія войска отступили послѣ первой побѣды своей въ слѣдствіе дурныхъ предзнаменованій или заговора всей природы противъ нихъ. Второе сраженіе еще не начиналось.

§ 37. *Дъти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбріи Русичы прегородиша чрълеными щиты.*

§ 37. Описаніе положенія обоихъ войскъ. Вдоль рядовъ Половецкихъ растянутыхъ по полямъ, раздаются клики, а русское войско отступивъ находится подъ защитою щитовъ. Сравнить § 24.

Это описаніе обоихъ войскъ совершенно Гомерическое. Въ тактикѣ Арріана гл. 40, приведены, касательно тишины, которую должно соблюдать въ рядахъ, стихи Гомера изъ Иліады:

IV. 428. (Греческіе Филонъ) Каждой изъ нихъ отдаетъ повелѣнья
Вождь. А воины идутъ въ молчаніи; всякій спросилъ бы
Столько народа идущаго въ персяхъ имѣетъ ли голосъ?
Вои молчатъ почитая начальниковъ . . .

III. 2. Трои сыны устрѣмляются, съ говоромъ, съ крикомъ, какъ птицы.

§ 38. *Яръ туре Всеволоде! стоиши на борони, прищеши на вои стрѣлами, гремлеши о шеломы мечи харалужными.*

§ 38. Воззваніе къ Всеволоду, Всеволодъ находящійся въ аріергардѣ отступившаго войска, крѣпко отбиваетъ напоръ непріятелей. *Стоиши на борони* — стоишь на защитѣ — прикрываешь отступленіе главнаго войска. Харалужными, по Турецки (въ сред. Азіи) Каралыкъ-чернь.

§ 39. ***Камо Туръ поскочаше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая; тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя; поскепаны саблями калеными шеломы Оварскыя отъ тебе яръ-Туре Всеволоде.***

§ 39. Описаніе какъ Всеволодъ врѣзывался въ ряды Половцевъ.

§ 40. ***Кая раны дорога, братіе, забывъ чти и живота, и града Чрънигова, отня злата стола, и своя милыя хоти, красныя Глѣбовны свычая и обычая.***

§ 40. Размышленіе Пѣвца о презрѣніи Всеволодомъ опасностей, не дорожа мірскимъ счастіемъ.

Какія раны могутъ быть дороги, когда забудемъ (или забывая) о почестяхъ и жизни. . . . . .

Забывъ — причастіе несклоняемое — соотвѣтствуетъ въ этомъ мѣстѣ тому, кто забылъ.

Забывать сопряжено съ родительнымъ падежемъ постоянно. Сравнить Симфоніи на книги Ветхаго Завѣта.

Хоть, хоти, — невѣста, молодая жена — любовница — также и любовникъ—chot Чешски женихъ и невѣста. Также и *choti* и *chote*. Иллирійски: hotnik, hotnica — прелюбодѣй и наложница, hotimiti — прелюбодѣйствовать hotimnik — hotimnica — тоже любовники.

Въ «Vitae Sanctorum изд. Францискомъ Миклошичемъ, приписываемыхъ XI столѣтію. Вѣна 1847 г. въ Тип. Венедиктовыхъ, стр. 18, ст. 613.

610. . , ... промы —
слоу на пользьноѥ оуправьѩѭш тоу Паула и видѣвъ ѭ съ объсчьнѫѭ ѥя.

613. Хотиѫ вьсмиѩвь ся вьзьпи къ нима:

. . . . . .

616. . . . . , . иди имѣиѭ и дѣти ѥя.

Въ Словѣ о Пол. Игор. хоть употреблено въ значеніи: подруга,

§ 41. ***Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля; были плъци Олговы, Ольга Святьславличя.***

§ 41. Историческія воспоминанія Пѣвца по случаю бѣдственнаго положенія Русскаго войска. Времена Троянскія. Междоусобія преемниковъ Владиміра. Войны Олега

Исправленіе слова «вѣчи» посредствомъ «сѣчи» должно быть допущено лишь въ случаѣ, если окажется достовѣрнымъ, что первые издатели по недоразумѣнію замѣнили слово «сѣчи» словомъ «вѣчи» и слѣдственно въ самомъ дѣлѣ въ рукописи сгорѣвшей въ 12 году въ этомъ мѣстѣ находилось слово «сѣчи». При принятіи «Трояни» за народное имя, и то и другое слово равно приличны. Но наоборотъ при толкованіи слова «*Трояни*» именемъ Императора Траяна, выраженіе «*вѣчи*» не правильно, ибо вѣковъ Траяна не было, а былъ одинъ его вѣкъ. Кажется, что недоразумѣніе касательно сего имени подало поводъ къ исправленію «вѣчи».

§ 42. ***Тый бо Олегъ мечемъ крамолу коваше, и стрѣлы по земли сѣяше. Ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ.***

§ 42. Сочинитель распространяется объ Олегѣ. Олегъ козни ковалъ и сѣялъ стрѣлы по землѣ; восходитъ на престолъ Тмутораканскій.

Послѣ словъ «по земли сѣяше» должно стоять вмѣсто точки двоеточіе или черта для обозначенія той связи, которая находится между описаніемъ крамолъ Князя и достиженіемъ имъ престола Тмутороканскаго. Эта черта или двоеточіе замѣняютъ слова: *вотъ и* вступаетъ Олегъ на престолъ Тмутороканскій. Событіе, къ коему примыкаютъ гибельныя послѣдствія.

§ 43. ***Тоже звонъ слыша давный великый Ярославъ сынъ Всеволожь: а Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ.***

§ 43. Продолженіе воспоминанія объ Олегѣ. Мѣсто испорчено: смыслъ онаго что Олегъ подымалъ тревогу при Всеволодѣ Ярославичѣ и сынѣ его Владиміръ, но что Владиміръ не поддавался на его происки (срав. Лѣтоп. обѣдъ, данный Олегу Владиміромъ въ Черниговѣ вмѣсто помощи).

Описка, заключающаяся въ сихъ словахъ можетъ быть исправлена по многимъ примѣрамъ изъ лѣтописей.

1. Тоже звонъ слыша давный великый *Ярослава сына Всеволожа* Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ.

2. Тоже звонъ слы́ша давный *вноукъ* Ярославль сынъ Всеволожь Владиміръ по вся. . . . . .

3. Тоже звонъ слыша давный великій *Ярославль* сынъ *Всеволодъ*, а Владиміръ. . . . . .

Это третіе исправленіе наиболѣе согласное съ текстомъ, кажется самымъ правильнымъ. Это оборотъ согласенъ и съ манерою Пѣвца Игорева и вообще эпическихъ писателей. Смыслъ сего мѣста слѣдующій: Олегъ утративъ Княженіе интриговалъ подымалъ тревогу у Великаго Князя Всеволода, но главное лице Владиміръ не поддавался имъ. Въ § 113-мъ выраженіе звонъ колокольный намѣкаетъ также на происки, поднятую тревогу.

«Ярославль» и «Всеволодъ» правильнѣе, нежели Ярославль и «Всеволожь», но это исправленіе не обходимо, ибо встрѣчаются примѣры въ лѣтописяхъ употребленія прилагательнаго вмѣсто собственнаго имени, а также и опущеніе «*л*» въ прилагательныхъ именахъ.

§ 44. *Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе, и на канину зелену паполому постла, за обиду Олгову храбра и млада Князя.*

§ 44. Продолженіе того же воспоминанія. Борисъ Вячеславичь не послѣдовалъ примѣру осторожнаго Мономаха, но вступился за Олега и былъ убитъ.

Канину слово сомнительное.

Паполома: коверъ, покрышка—одѣяло—конская покрышка. Отъ Греческаго πεπλο, Паполома древнѣйшая форма сего слова, ибо встрѣчается уже πεπλοηα. Нынѣ паполома у Грековъ и Болгаръ означаетъ конскую покрышку. «*Канину*» вѣроятно описка вмѣсто *конину*. Конская покрышка упоминается какъ живописное обозначеніе смерти на полѣ битвы во время дѣла, т. е. какъ самое обыкновенное и часто единственно возможное ложе для умирающаго.

Нѣкоторые изслѣдователи принимаютъ канину зелену паполому за зеленый лугъ близь Канева. Оно замысловато и не соотвѣтствуетъ духу сочинителя. Подобное выраженіе можно развѣ найти въ напыщенныхъ восточныхъ сказочникахъ. Кромѣ того объясненіе это несогласуется и съ грамматикою. При этомъ объясненіи должно предполагать, что «канину» описка вмѣсто «*Каневу*». Исправленіе «*конину*« вмѣсто канину ближе къ тексту.

§ 45. ***Съ тоя же Каялы Святополкъ повелѣя отца своего междю Угорьскимй иноходьцы ко святѣй Софіи къ Кіеву.***

§ 45. Еще другое историческое воспоминаніе. Здѣсь опять маловажная описка «повелѣя отца» вмѣсто «повелѣ яти отца» или «*повелѣ* или *повелѣ* бѣ отца»; *по сѣчи я*; послѣ битвы взялъ. Кажется, что повелѣя отца описка вмѣсто: повелѣ бо тца. «Тца» вмѣсто тестя. Такъ въ Троицкой лѣтописи подъ год. 6724. Не выдавайте мя тцю моему Князю Мстиславу.

О событіи припоминаемомъ въ словѣ лѣтописецъ не говоритъ.

Событіе, здѣсь упоминаемое находится въ связи съ пораженьемъ Игоря по мѣстности, и вообще по походамъ имѣющимъ цѣлью Тмуторокань, но болѣе всего какъ пагубное послѣдствіе княжескихъ распрей доходящихъ до того, что самые близкіе между собою Князья являются на полѣ бытвы врагами.

§ 46. ***Тогда при Олзѣ Гориславличи сѣяшется и растяшеть усобицами; погибашеть жизнь Даждь-Божа внука, въ Княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомь скратишась. Тогда по Русской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть, нъ часто врани граяхуть, трупіа себѣ дѣляче; а галици свою рѣчь говоряхуть, хотятъ полетѣти на уѣдіе.***

§ 46. Описаніе бѣдственнаго состоянія Россіи во время Олеговыхъ козней. Здѣсь точно также какъ въ § 42 должно измѣнить запятую послѣ словъ: «а галици свою рѣчь говоряхуть» двумя точками. Хотятъ полетѣть на уѣдіе поясняетъ рѣчь галицъ.

Даждь-Богъ однозначущъ ли онъ съ Хорсомъ, Богомъ солнца или нѣтъ, какъ это доказываетъ Г. Бодянскій, это не имѣетъ важности относительно сего мѣста. Приведеніе всѣхъ боговъ язычества къ одному знаменателю можетъ быть предметомъ изслѣдованій философическихъ или космогоническихъ, но въ изслѣдованіи литературномъ подобныя сближенія не ведутъ къ дѣлу, ибо должно предполагать, что поэтъ ихъ ставитъ не на угадъ и что упоминаніе каждаго изъ нихъ должно имѣть свое значеніе (срав. Хорсъ). Даждь-Богъ является въ пѣснѣ сей постоянно родовымъ Богомъ Словенъ, точно также, какъ Дарданъ есть родовый Богъ Троянъ и Римлянъ, съ коимъ сло-

во это весьма сродно Дажь (δαρ) и богъ (δανος) Даждь Божій внукъ Русскій народъ, такъ же точно понимаетъ прозвище это и подражатель слова о п. Иг. сочинитель сказанія о Мамаевомъ побоищѣ.

§ 47. *То было въ тыя рати, и въ тыя плакы; а сице и рати не слышано.*

§ 47. Заключеніе воспоминаній про междоусобія губившія Россію во время Владиміра Мономаха и Олега.

«Сице и» не должны быть отдѣлены. Смыслъ не требуетъ сего отдѣленія; союзъ «и» былъ бы здѣсь неумѣстенъ, ибо противоположность не заключается въ словѣ «рати». Кромѣ того сице менѣе правильно чѣмъ сицеи рати — род. пад. и мѣстный падежъ. При раздѣленіи словъ въ печатномъ текстѣ въ переводѣ небудетъ настоящаго смысла: а вотъ и войны не было слышно — тогда какъ весьма ясно: а *такой* войны не было слышно.

§ 48. *Съ заранія до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя; грямлютъ сабли о шеломы; трещатъ копія харалужныя, въ полѣ незнаемъ среди земли Половецкыя.*

§ 48. Описаніе аріергардпаго дѣла.

§ 49. *Чрьна земля подъ копыты костьми была посѣяна, а кровію польяна; тугою взыдоша по Руской земли.*

§ 49. Описаніе пораженія Всеволода и изображеніе бѣдственныхъ для Россіи послѣдствій сего пораженія. Любопытно сравнить сіе уподобленіе съ однородными уподобленіями битвы въ Гомерѣ и въ другихъ эпическихъ поэтахъ. Въ нихъ не найдешь ни той силы выраженія, ни той силы мышленія въ выдержаніи уподобленія.

IX. ОБРАЩЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЙСКА НА ПОЛОВЦЕВЪ ДЛЯ ВЫРУЧКИ ВСЕВОЛОДА. — ТРЕХДНЕВНОЕ СРАЖЕНІЕ.

§ 50. ***Что ми шумить, что ми звенить давеча рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочаетъ; жаль бо ему мила брата Всеволода.***

§ 50. Пѣвецъ здѣсь выставляетъ себя очевидцемъ сраженія. Былъ ли онъ въ войскѣ Игоря или Всеволода — слышалъ ли онъ радостные звуки приближающагося на помощь къ Всеволоду главнаго войска. Это опредѣляется временемъ, въ которое онъ услышалъ воинскіе звуки («давеча рано предъ зорями»). По словамъ его должно заключить, что онъ былъ въ войскѣ Всеволода, ибо онъ только позже могъ объяснить себѣ эти звуки.

§ 51. ***Бишася день, бишася другый: третьяго дни къ полудню падоша стязи Игоревы.***

§ 51. Паденіе знаменъ Игоревыхъ послѣ трехдневнаго пораженія.

§ 52. ***Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрой Каялы. Ту кровавого вина недоста; ту пиръ доконча храбрiи Русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую.***

§ 52. Окончаніе описанія битвы. Подобной силы выраженія не представляетъ аппческая поэзія всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ. Сравнить § 49. Столь выразительное уподобленіе могло родиться лишь въ народѣ употреблявшемъ хлѣбное вино. Оргіи у полуденныхъ народовъ ничтожны — здѣсь же уподобленіе почти страшнѣе, чѣмъ самое дѣло.

X. РАЗМЫШЛЕНІЕ О ПОСЛѢДСТВІЯХЪ ПОРАЖЕНІЯ ИГОРЯ.

§ 53. ***Ничить трава жалощами, а древо с тугою къ земли преклонилось.***

§ 53. Участіе принимаемое природой въ бѣдствіи Игоря (срав. § 34).

§ 54. ***Уже бо, братіе, не веселая година въстала, уже пустыни силу прикрыла.***

§ 54. Бѣдственная эпоха для Россіи начинается съ пораженія Русской силы въ степи Половецкой.

Пустыни предложный падежъ съ опущеніемъ предлога. Уже бо братіе не веселая година (часъ — время) въстала, (въ) пустыни силу прикрыла (въ пустыни Русскую силу схоронила не веселая година).

§ 55. ***Въстала обида въ силахъ Дажьбожа внука. Вступивъ дѣвою на землю Трояню, въсплескала лебедиными крылы на синемъ морѣ у Дона плещучи, убуди жирна времена.***

§ 55. Обида возставшая въ силахъ Дажъ-Божьяго внука и вступившая дѣвой на землю Троянскую, это Елена дочь Немезисы или Лиды (Apoll. b. bl. III. CX. 17) и Зевса превращеннаго въ лебедя, вступившая на землю Троянскую для погибели силъ Пріама потомка Дарданова. Много говорено о бѣдствіяхъ ею нанесенныхъ на Европу и Азію, въ особенности же на землю Троянскую и даже предречено. (Павзаній. Фокида гл. XII). «Славнѣйшая и благороднѣйшая «Сивилла Ериѳреа, яко нѣцыи глаголютъ тогда нача пророчествова«ти, егда нача созидатися славный градъ Троада». . . . . «Сія же «Сивилла прорече Грекомъ о Троадской брани, яко Троада погиб«нетъ и Омиръ творецъ ложная писать будетъ. Ериѳреа же именует«ся понеже родися во веси Ериѳронъ, или именовашеся быти, сиречь «купина, недалеко отъ острова Хіо.»

Выписки изъ Румянцовскаго списка: книга о Сивиллахъ и проч. и проч. . . въ дополненіяхъ ко второй части Сказаній Русскаго Народа, изд. Сахаровымъ. С.П.Бургъ. 1841 г. стр. 120 и 122.

Изъ Шестоваго Толстовскаго списка, тамъ же стр. 125, приведены о Сивиллѣ Ериврейской между прочими выписками:

«Изъ всѣхъ лучши была. Про тою сказывалъ Аполодорусъ Ерыт-«рейсъ, что изъ его города посадскаго человѣка женка была; пи-«сала та много о городѣ Трои, что было тому городу взяту быти «и выпустошену. Ходила въ хитонѣ одѣяніи была всерадовичь и «кручиновата; а подъ ногами яблоко круглое (со) звѣздами, тѣмъ «образомъ что небо.» А о Дельфійской: а зовутъ ее потому, что и «она въ костелѣ Аполоновомъ уродилась у Дельфу, то иная, а не «та, которая людемъ чрезъ черту указывала, была она въ третьемъ «вѣку свѣта до Троянской войны, и та Троянскую войну прежъ «объявила и сказала, что Королевство Троянское будетъ разорено.»

Книги эти къ крайнему сожалѣнію о сю пору еще не изданы, я привожу изреченіе Сивиллы Ериврейской, находящееся въ III книгѣ, по изданію Опсопея. Парижъ 1607 г. о Сивиллахъ, съ подстрочнымъ переводомъ онаго:

Иліонъ жалѣю тебя! Надъ Спартой убо Ериниссъ (*обида*)
Взойдетъ, прекрасная вѣчно словутая, отросль горездая!
Азіи, Европы же *многосѣянну пучину оставивъ*
Тебѣ же преимущественно воини, труды, стѣнанья влекущая
Нанесетъ — нестарѣющу же пріемлетъ славу въ будущихъ.

Въ пѣснѣ также какъ и въ прорицаніи Сивиллы Елена обозначена подъ именемъ Дѣвы — обиды — губительницы — кары — мзды — Ериниссы, взошедшая для погибели Трои и усѣявшая, возмутившая пучину средиземную отъ колонъ Иракліевыхъ до горъ Кавказскихъ.

Въ варіантѣ вмѣсто много сѣянну пучину: оставилъ кровь сокрушая т. е. для облегченія земли отъ слишкомъ увеличившагося народонаселенія, что подтверждается отрывкомъ Кипрскихъ стиховъ приписываемыхъ Омиру и Стасину. Весьма любопытно было бы и сближеніе таинственныхъ оборотовъ въ пѣснѣ о походѣ Игоря съ Касандрою Ликофрона и схолій къ нимъ Чечеса.

Дѣвѣ Обидѣ, вступившей на землю Трояню, приданы лебединыя крылья совершенно правильно:

Еврипидъ въ Орестѣ даетъ Еленѣ по отцу лебедю прозваніе лебедо-крылатой и Ериниссы Пергамскихъ твердынь (дѣвы обиды возставшей въ силахъ Даждь Божьяго внука Дарданида Пріама.)

Фригіецъ евнухъ (въ Оресть Еврипидовомъ 1376—1387 вопіетъ.

Какъ про тебя сокрушенный: реву.
Гробовый, гробовый напѣвъ.
Дикимъ воемъ.
За *птицеродной* ликъ *.

Въ Андромахѣ Еврипида 103 и 104 ст. Елена названа обидою.

Иліону возвышенному Парисъ не свадьбу, а нѣкую обиду
Привелъ, наложницу, въ хоромы, Елену.

Названіе дѣвою не смотря на многократныя похожденія Елены съ весьма юныхъ лѣтъ, есть равно древнее; оно встрѣчается въ той же трагедіи и тотъ же (скопецъ послѣ убіенія Елены по возвращеніи ея изъ Трои въ Грецію Орестомъ) называетъ.ее дѣвою Лаконскою.

1437. Привѣтствовалъ же Орестъ.
Лаконскую дѣву: о Бога чадо.

И современникъ Игоря Святославича ученый грамматикъ Чечесъ называетъ Елену также дѣвою (ante homerica 169 A. F. Didot).

Откуда пришла къ Троѣ дѣва Тиндаревна.

Говоря о Княжьихъ крамолахъ губившихъ Россію, воспоминаніе про дѣву обиду весьма естественно и полно значенія; ибо этимъ намекомъ разкидывается цѣпь преступленій и бѣдствій примыкающая къ Еленѣ въ древнемъ эпосѣ. Елена въ древнихъ сказаніяхъ воспріяла въ себя всѣ злотворныя силы губящія міръ. Намекъ на дѣву обиду вступившую на землю Троянскую среди силъ Дарданова внука развертываетъ все то, что древніе изображали въ образѣ Елены и Эриниссы. Елена дочь Немезисы и Эриниссa одного происхожденія. Ѳеогоніа Исіода:

Породила же и Немезу-бѣду смертнымъ и тѣнямъ
Ночь погубная; послѣ сей же обманъ родила и любовь
Старость же пагубную, и ссору родила крѣпкодушную.
А ссора ненавистная родила же трудъ мучительный.
Забвенье и голодъ и муки слезныя

---

* *Лебедокрылатаго*, красавицы.
Лиды, звѣрюка, Злюслены.
Злюслены, твердынь
Пергамскихъ, Аполлонійскихъ.
Пагубу—ой то! то!

Битвы и убійства и сѣчи и человѣкоубійства,
Распри и лжи и слова и пререканія.

Всѣ эти силы признаваемыя древними за заслуженныя наказанія суть вмѣстѣ съ тѣмъ незаслуженныя обиды, напасти и даже сами научительницы преступленій.

Омиръ въ одномъ и томъ же мѣстѣ приводитъ равныя злокозненныя божества и самую олицетворенную обиду сверженную съ неба на землю за посяганіе на самаго Зевса. Ил. XIX. 86, по переводу Гнѣдича.

. . . . . но не я (Агамемнонъ) Ахейцы виновны.
Зевсъ Еліохъ и Судьба и бродящая въ мракахъ Эринесъ.

Эта обида, нарушившая гармонію высшаго міра, есть именно Елена Софія Ахамотъ Гностиковъ, violentia, по преимуществу (сравни Matter hist. dugnosticisme).

Русскій пѣвецъ называетъ Елену Дѣвой обидой точно также, какъ Еврипидъ представляя дѣву обиду въ образѣ вѣчнославной красавицы Елены, строже соблюдаетъ правила древняго искуства, чѣмъ Виргилій упрекаемый Макробомъ за театральное изображеніе Фуріи въ отвратительномъ видѣ съ змѣями изрыгающими ядъ. Сатурн. Макроба. Кн. V. Глава XVII.

Елена въ языческой словесности (по толкованію Гностиковъ) есть символъ взволнованной, пытливой души, она духъ неудовлетворяемый въ ограничивающемъ его порядкѣ вещей и склонный къ нарушенію сего порядка для удовлетворенія своей склонности къ познанію и преобладанію. Во вторыхъ она воспринимаетъ въ себя и изображеніе самой цѣли ея безпокойства, верховное управленіе дѣлами сего міра, На сей мысли основано сказаніе древнихъ, что Греки и Трояне дрались за идолъ, Елена же настоящая была во время Троянской войны въ Египетскомъ храмѣ у Протея (сравни Еврипида, Геродота). Въ третьихъ она воспринимаетъ въ себя и олицетвореніе послѣдствій своихъ склонностей распри ссоры насиліе, обиду (ατη). Такъ изображена она въ языческихъ сказаніяхъ и такую же роль играетъ она въ ученіяхъ гностиковъ. Парисъ *потокъ* есть стремленіе — сильная похоть ее увлекающая. (μενελαϛ) Держиміръ, (людъ) Владиміръ, Стоиміръ.

И въ невидимомъ мірѣ она изображается какъ нарушительница гармоніи и совершенства — на землѣ же она душа запавшая въ темницу сего міра—страждущая въ узахъ житейскихъ, вѣчно впадающая

въ грѣхъ и губящая человѣческій родъ, но вѣчно жаждущая возвратиться къ свѣтлымъ источникамъ.

Это явленіе Елены въ пѣснѣ о походѣ Игоря совершенно согласно съ явленіемъ ея во второй части Гетева Фауста. Русскій пѣвецъ неуступаетъ въ силѣ мышленія и посвященіи въ таинства науки великому поэту Германіи.

Дѣва — Обида, Елена имъ упоминаемая, изображаетъ сама себя въ III-мъ актѣ II-й части Фауста:

На распространеніе сей басни въ Россіи указываютъ нѣсколько памятниковъ, принадлежащихъ къ такъ называемой народной литературѣ, которые столь же замѣчательны по глубокомысленности своей учености, какъ и по оригинальному представленію преданія.

Такъ въ одной свадебной пѣснѣ Елена представлена совершенно въ духѣ древнихъ гностическихъ басенъ объ Еленѣ.

Сказанія Рус. Нар., собр. Сахаровымъ Т. I. Кн. III, стр. 161, пѣснь 220.

Подымалася погодушка,
Что со Московской сторонушки,
Уносила лебедь бѣлую,
Лебедь бѣлую, черноногую,
Со желтыхъ водъ, со ключевыхъ,
Съ тихихъ рѣчекъ, со глубокихъ.
Отъ своихъ бѣлыхъ лебедушекъ,
Гнала, гнала лебедь бѣлую,
Гнала, гнала черноногую,
Гнала въ бурно море сине.
Сине море взволновалося,
Лебедь бѣлая встосковалася.
Ой ты, буря непогодушка,
Унесла меня съ моей сторонушки,
Съ желтыхъ водъ, со ключевыхъ,
Съ тихихъ рѣчекъ, со глубокихъ,
Отъ своихъ бѣлыхъ лебедушекъ!
Ужъ не жаль-то мнѣ желтыхъ водъ, ключевыхъ,
Ужъ не жаль-то мнѣ тихихъ рѣчекъ, глубокихъ,
Ужъ не жаль-то мнѣ бѣлыхъ лебедушекъ:
Жаль-то мнѣ своей сторонушки,
Жаль-то мнѣ своихъ бѣлыхъ перушковъ,

Бѣлыхъ перьевъ, бѣлыхъ крылышекъ!
Какъ изъ славной Тверской улицы,
Подымалися Князья, бояре всѣ,
Соѣзжалися ко Иванову двору:
Вороты дубовыя отворяются,
Входятъ гости на широкой дворъ;
Идутъ гости на ново крыльцо.
Въ терему-ли видятъ дѣвицу,
Во высокомъ видятъ красную,
Еленушку, душу Ивановну.
Ужъ берутъ ли ее за бѣлы руки
Ужъ уводятъ ли отъ дѣвушекъ,
Ужъ уводятъ ли отъ красныхъ.
Какъ сажаютъ душу Еленушку,
Еленушку свѣтъ Ивановну,
Что за тотъ ли за дубовый столъ,
Что за тѣ-ли скатерти браныя;
Послѣ увезли домой къ себѣ,
Къ свекору, чужому батюшкѣ,
Къ свекровы, чужой матушкѣ,
Къ чужимъ сестранъ, золовушкамъ,
Къ чужимъ братьямъ, деверьюшкамъ.
Свекоръ батюшка осержается,
Свекровь матушка разгнѣвается
Умные деверья вкось глядятъ,
Глупыя золовушки сѣсть хотятъ,
Душа Еленушка встоскуется,
Свѣтъ Ивановна изгорюется,
Въ горючихъ слезахъ восплачется:
Ой, вы гости незнакомые!
Увезли меня отъ батюшки,
Увезли отъ роднаго
Увезли меня изъ терема,
Увезли изъ высокаго,
Разлучили со дѣвицами,
Со дѣвицами ли красными
Со мними ль подружками.
Ужъ нежаль-то мнѣ и терема,
Ужъ нежаль-то высокаго,
Ужъ не жаль-то мнѣ красныхъ дѣвушекъ:

Жаль то мнѣ роднаго батюшку
А жальчей того русой косы,
Что моей ли дѣвичьей красы.

Г-нъ Шевыревъ замѣчая сродство между Русскими и Гомеровскими сказками, приводитъ описаніе терема выстроеннаго для Занавы въ Соловьѣ Будиміровичѣ, сходное съ описаніемъ дворца Елены и Менелая въ Одиссеи. Это сходство не случайно: дворецъ Занавы такъ описанъ потому, что она, та же Елена. Луша запавшая въ матерію. — Подтвержденіемъ сему служитъ сказка о семи Семіонахъ, содержащая въ себѣ и вышеприведенную свадебную пѣснь и описаніе того же дворца, но здѣсь уже какъ и въ свадебной пѣснѣ съ обозначеніемъ самаго имени Елены. Сказка о Семи Семіонахъ соединяетъ въ себѣ въ добавокъ и самый миѳъ, представленный въ Еврипидѣ и сказанія объ ней Филострата *о воспѣваніи ея на островахъ океана и Чернаго моря*. Въ сказкѣ этой опредѣляется даже одинъ изъ значительнѣйшихъ источниковъ составленія сказокъ: *Ай ты, черной котъ, баюнъ! Проснися, пробудися, да спой пѣсенку, какъ и ту ли пѣсенку, что поютъ на Окіанъ морѣ, на зеленыхъ островахъ, про молоду Княжну, Елену прекрасную.* И пѣлъ баюнъ черный котъ про молоду княжну.

Сказанія Рус. Нар., Собр. Сахаровымъ Т. I, кн. IV, Народныя былины, стран. 27 и 28.

«Ненадо мнѣ дворы Княженецкіе,
И ненадо дворы боярскіе,
И ненадо дворы дворянскіе;
Только ты дай мнѣ загонъ земли
Не паханыя и не ораныя;
У своей, Осударь, княженецкой племянницы,
У молодой Занавы Путятишной;
Въ ея, Осударь, зеленомъ саду,
Въ вишиньѣ, въ орѣшеньѣ,
Построить мнѣ, Соловью, снаряденъ дворъ.»
Говоритъ, Осударь, ласковый Владиміръ Князь:
«На то тебѣ съ Княгинею подумаю.»
А подумавши, отдавалъ Соловью загонъ земли,
Не паханыя и не ораныя.
Приходилъ Соловей на свой червленъ корабль,
Говорилъ Соловей, сынъ Будиміровичъ:
«Гой еси вы, мои люди работные!

Берите вы топорики булатные,
Поди́те къ Зонавѣ въ зеленый садъ,
Постройте мнѣ снаряденъ дворъ,
Въ вишиньѣ, въ орѣшеньѣ.»
Съ вечера, позднимъ поздно,
Будто дятлы въ деревѣ пощолкивали,
Работала его дружина храбрая,
Ко полуночи и дворъ поспѣлъ:
Три терема златоверховаты,
Въ трои сѣни косящаты,
Да трои сѣни рѣшетчаты.
Хорошо въ теремахъ изукрашено:
На небѣ солнце, въ терем̀ѣ солнце;
На небѣ мѣсяцъ, въ терем̀ѣ мѣсяцъ;
На небѣ звѣзды, въ терем̀ѣ звѣзды;
На небѣ заря, въ терем̀ѣ заря —
И вся красота поднебесная.
Рано зазвонили къ заутрени —
Отъ сна-то Занава пробуждалася,
Посмотрѣла сама въ окошечко косящатое,
Въ вишиньѣ, въ орѣшеньѣ,
Во свой, вѣдь, хорошій, зеленой садъ.
Чудо Занавѣ показалося:
Въ ея хорошемъ, зеленомъ саду,
Что стоятъ три терема златоверховаты.
Говорила Занава Путятишна:
«Гой еси, нянюшки и мамушки!
Подтет-ко, посмотритет-ко,
Что мнѣ за чудо показалося,
Въ вишиньѣ, въ орѣшеньѣ.»
Отвѣчаютъ нянюшки, мамушки,
И сѣнныя красныя дѣвушки:
«Матушка, Занава Путятишна!
Изволь-ко сама посмотрѣть:
Счастье твое на дворъ къ тебѣ пришло.»
Скоро де Занава наряжается,
Надѣвала шубу соболиную,
Цѣна-то шубѣ три тысячи,
А пуговки въ семь тысячей,
Пошла она въ вишиньѣ, въ орѣшеньѣ,

Во свой во хорошъ, во зеленой садъ,
У перваго терема послушала:
Тутъ въ теремѣ щелчитъ, молчитъ —
Лежитъ Соловьева золота казна.
Во второмъ теремѣ послушала:
Тутъ въ теремѣ потихоньку говорятъ,
По маленьку говорятъ, все молитву творятъ:
Молится Соловьева матушка
Со вдовы честны, многоразумными.
У третьяго терема послушала:
Тутъ въ теремѣ музыка гремитъ.
Входила Занава въ сѣни косящатыя,
Отворяла двѣри на пяту, —
Больно Занава испугалася,
Рѣзвы ноги подломилися,
Чудо въ теремѣ показалося:
На небѣ солнце, въ теремѣ солнце;
На небѣ мѣсяцъ, въ теремѣ мѣсяцъ;
На небѣ звѣзды, въ теремѣ звѣзды;
На небѣ заря, въ теремѣ заря —
И вся красота поднебесная.

Что сказка о семи Семіонахъ, есть одно изъ многочисленныхъ преданій объ Еленѣ, то въ этомъ весьма легко убѣдиться изъ слѣдующихъ выписокъ (Русск. Народн. сказки, изд. Сахаровымъ. Ч. I, 1841. — Малый in 8. стр. 292, 203, 209 и 210).

«А его-то, братья Семіоны, проплывали Окіанъ море глубокое, «проѣзжали тридевять земель, вступали въ тридесятое царство, ко тому изукрашенному. Возговоритъ туто семой Семіонъ: гой еси вы, «мои братья родимые! Сидите вы во своемъ кораблѣ, да берегите «дороги подарочки, а я пойду молоду княжну искать.

«И ходитъ онъ, Семіонъ, около терема изукрашеннаго, ходитъ, «похаживаетъ, черна кота поглаживаетъ, на высокъ теремъ посматриваетъ. Какъ и тотъ ли теремъ изукрашенный былъ красоты не«сказанныя: внутри его, терема изукрашеннаго, ходитъ красно солнышко, словно на небѣ. Красно солнышко зайдетъ, молодой мѣсяцъ «по терему похаживаетъ, золоты рога на всѣ стороны покладываетъ. «Часты звѣзды изнасѣены по стѣнамъ, словно маковъ цвѣтъ. А построенъ тотъ теремъ изукрашенный на семи верстахъ съ половиною; «а высота того терема несказанная. Кругомъ того терема рѣки те-

«кутъ, молокомъ изнаполненныя, сытой медовой подслащенныя. По «всѣмъ тѣмъ по рѣкамъ мостички хрустальные, словно жаръ го- «рятъ. Кругомъ терема стоятъ зеленые сады, а въ зеленыихъ са- «дахъ поютъ птицы райскія пѣсни царскія. Во томъ же теремѣ всѣ «окошечки бѣлостеколчаты, всѣ дверцы чиста серебра. Какъ и на «теремѣ — то крышечка чиста серебра со маковкой золотной, а во «той ли маковкѣ золотной, лежитъ дорогъ рыбій зубъ. Отъ красна «крылечка бѣлостекольчата лежатъ ковры самотканые, а по тѣмъ по «коврамъ самотканымъ ходитъ молода княжна, Елена прекрасная.

«Смотритъ молода Княжна на дороги товары заморскіе, смотритъ, «дивуется, а день ко темну вечеру склоняется. И собирается она, «молода княжна, во свой теремъ изукрашенный итить, дороги поку- «почки обновлять, а собравшись, выходила на корабль.

«И видитъ она, молода княжна, Окіанъ море глубокое, а не ви- «дитъ крута бережка, а на круту бережку нянюшекъ мамушекъ, «красныхъ сѣнныхъ дѣвушекъ. Какъ восплачетъ, возрыдаетъ моло- «да Княжна горючьми слезами, а въ возрыданьицѣ слово вымол- «витъ; ужъ ты, батюшко * родимой мой! Выручай меня ты изъ по- «лону крѣпкаго, со кораблика великаго. Полечу я къ тебѣ на встрѣ- «чу бѣлою лебедошкою, какъ и сяду я на золото окошечко со рѣ- «шоточкой. Ни думано, ни гадано молода княжна оборочалась въ «бѣлую лебедушку, да и полетѣла поверхъ Окіанъ моря глубокаго, «во свой теремъ изукрашенный. И возговоритъ туто семой Семіонъ: «а и бери ты, пятъ Семіонъ, свою калену стрѣлу, да и стрѣляй ты «прямо во правое крыло бѣлой лебедушки. Скоро стрѣлялъ пятъ Се- «міонъ, а скорѣй того шестъ Семіонъ подхватывалъ бѣлую лебедуш- «ку на свои руки, да и приносилъ на великъ корабль. И туто бѣ- «лая лебедушка стала по прежнену молодой княжной, Еленой прек- расною.»

Поразительно что всѣмъ этимъ различнымъ и противорѣчущимъ сказаніямъ древнихъ объ Еленѣ, (Гомеръ, Геродотъ, Еврипидъ, Фило- стратъ) сказка Русская служитъ ключемъ и какъ бы источникомъ разноглагольствованій.

Редакція сей сказки составлена безъ сомнѣнія весьма въ позднѣй- шемъ времени относительно Гомера, но замѣчательно глубокое посвя- щеніе въ древнія Миѳы и употребленіе сихъ Миѳовъ какъ будто въ первородной ихъ чистотѣ; такъ что разногласія древнихъ касательно

---

* Ср. съ вышеприв. свадеб. пѣсньо.

Елены (Гомера и Еврипида—необъяснимые для самихъ ученыхъ древности), становятся весьма понятными послѣ сей сказки (превращеніе Елены въ лебедь и возвращеніе ея на корабль — объясняютъ двойственность Елены.)

Весьма можетъ быть, что и самое смѣшеніе родовъ (Встала вступилъ) не есть описка, ибо съ подобнымъ смѣшеніемъ родовъ является Елена-Софія Ахамотъ въ ученіяхъ гностиковъ. Но весьма легкомысленно было бы на этомъ основаніи заключать что Пѣвецъ Игоревъ былъ проповѣдникомъ лжеученій. Басни эти въ средніе вѣка были общеизвѣстны и были принадлежностію искуства до эпохи возрожденія, послѣ коей строго отдѣлилось искуство Христіанское отъ искуства языческаго. Въ памятникахъ же вѣковъ предшествовавшихъ XV столѣтію, смѣшеніе это является тамъ, гдѣ нѣтъ причины сомнѣваться въ истинѣ ученія людей созидавшихъ ихъ.

Краски могли быть имъ почерпнуты изъ словесности языческой, согласно общему обычаю, какъ сильныя и необходимыя средства для прославленія истины.

Для настоящаго предмета достаточно напомнить, что преданія сіи наполняютъ словесность первыхъ вѣковъ послѣ Р. Х. и переходятъ въ памятники искуства во все продолженіе среднихъ вѣковъ.

Что касается до моря у Дона плещущи, т. е. Азовскаго или въ болѣе обширномъ смыслѣ и Чернаго моря, оно согласно съ преданіями объ Еленѣ, по коимъ она послѣ разоренія Трои удалилась съ Менелаемъ въ Херсонесъ Таврическій, гдѣ оба они были принесены въ жертву Ифигеніей. Кромѣ того она по смерти своей сдѣлалась супругой Ахилла и обитала съ нимъ и нѣкоторыми сподвижниками его на островѣ Левкѣ Ахиллеѣ при устьяхъ Дуная, (Павзаній — Лаконія) по другимъ же при устьяхъ Днѣпра. Островъ этотъ по посмертному расказу Протезилая въ Филостратѣ былъ образованъ Посидономъ для посмертной обители Ахилла и Елены, изъ земли нанесенной быстрыми рѣками, впадающими въ Черное море. «Тутъ «увидѣлись въ первые» Ахилъ и Елена; Посидонъ и Амфитрита, и «всѣ Нереиды и всѣ рѣки и боги посѣщающіе *Понтъ и Меотійское «море*, праздновали свадьбу ихъ.»

На немъ по ночамъ ликовали они и пѣли пѣсни Омира, пѣсни въ память трудовъ Троянской войны и въ честь ихъ дивнаго пѣвца. Обоготворенная община сія имѣла большое вліяніе на плаваніе по Черному морю и мореходцы усердно поклонялись тамошнему хра-

му ихъ, разсказывая много чудесъ о посмертномъ житьѣ бытьѣ поселенцевъ сего необитаемаго острова.

Опредѣленіе мѣстности, гдѣ Елена плескала лебедиными крыльями (на Синемъ морѣ у Дона плещучи), также весьма поразительно по своему согласію съ древними свидѣтельствами о положеніи острова обитаемаго Ахилломъ и Еленою у устьевъ Дуная и Азовскаго моря. Сравни Köller.

Г. Музаркевичь въ 1841 году посѣщалъ этотъ островъ (описаніе его поѣздки въ I-мъ томѣ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса. 1841 г. Поѣздка на островъ Левке или Фидонисивъ 1841 г. стр, 549—562). Онъ уже не нашелъ остатковъ храма, измѣренныхъ и означенныхъ на картѣ посѣтившаго этотъ островъ въ 1823 году Капитанъ-Лейтенанта Критскаго. Планъ острова, со слѣдами Ахиллесова храма, изданъ въ 1827 году извѣстнымъ археологомъ Келлеромъ въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ въ X томѣ. Въ этой весьма любопытной статьѣ собраны всѣ разноглагольствія древнихъ о поклоненіи Еленѣ на Черномъ морѣ. Замѣчаніе Льва дьякона, что языческіе обряды Русскихъ могутъ быть объяснены поклоненіемъ Ахиллу на Черномъ морѣ и извѣстіе Константина Багрянороднаго о поклоненіи Русскихъ мореплавателей суть два историческія основанія, крѣпко подтверждающія выводъ, что поклоненія Ахиллу и Еленѣ было обще Грекамъ и Словенамъ. Эта мысль подтверждается еще и тѣмъ, что Болгаре считали Ахилла своимъ единоплеменникомъ.

Если всплескала лебедиными крыльями не выражаетъ единственно, что Елена погубивъ Трою, удалилась чрезъ Азовское и Черное море въ Херсонесъ Таврическій или на островъ Ахиллею, но означаетъ движеніе произведенное на Азовскомъ и Черномъ моряхъ послѣдствіями, то сюда принадлежитъ въ добавокъ, замѣчаніе Страбона о сильномъ движеніи судоходства и многихъ переселеніяхъ и странствованіяхъ по морямъ, морскихъ разбояхъ побѣжденныхъ и побѣдителей послѣ разворѣнія Трои, на моряхъ, гдѣ существуютъ слѣды сихъ плаваній. Греческія поселенія. (Страбонъ, Кн. I, § 3). Время послѣдовавшее за разрушеніемъ Трои, есть именно время, о коемъ упоминается въ пѣснѣ:

Убуди (Елена пробудила) жирня времена — времена *обильныя* въ бѣдствіяхъ и преступленіяхъ. Жирный соотвѣтствуетъ Французскимъ выраженіемъ gros, fertil, сравнить *печаль жирна* тече — (§ 62) *жиръ погрузи* на днѣ Каялы рѣки.

Пѣвецъ Игоря припоминаетъ объ Еленѣ въ слѣдъ за описаніемъ пораженія и погибели Русскихъ на берегахъ Каялы, дабы связать славу, современную съ прошедшею, какъ онъ это дѣлаетъ въ другомъ мѣстѣ своей пѣсни (на седьмомъ вѣцѣ Трояни и припѣвки Бояна: ни хитру, ни горазду, ни птицю горазду. . . . . .—тяжело тебѣ голова кромѣ плечю. . . .) согласно съ желаніемъ выраженнымъ имъ въ воззваніи къ Бояну (Гомеру), дабы онъ свивалъ славы оба полы сего времени, переносясь изъ земли Русской въ тропу Трояню. (абы ты сіа пълкы ущекоталъ скачя славою. . . . . рища въ тропу Трояню чрезъ поля на горы).

Шишковъ въ примѣчаніяхъ своихъ къ первому изданію и переводу Слова о полку Игоря (сочиненія и перев., изд. Рос. Акад. I, 1805, С.-Петербургъ, стр. 130—132), говоритъ о семъ мѣстѣ:

«Трудно добраться до заключающейся въ сихъ словахъ мысли, «однакожъ если мы представимъ себѣ обиду въ двухъ лицахъ или «видахъ, то кажется содержаніе сей рѣчи будетъ слѣдующее: во пер«выхъ обида, т. е. убійство, мщеніе, грабежъ, вступила въ образѣ «дѣвы на землю Трояню. Во вторыхъ обида же, т. е. гордость По«ловцевъ, униженіемъ Россіянъ превозносящаяся, радуется, плещетъ «крылами, на подобіе лебедя, играющаго на синемъ морѣ у Дона, «сирѣчь *въ землѣ* Половецкой.»

* «Можетъ быть слово дѣва употреблено здѣсь въ смыслѣ нѣко«его грознаго или свирѣпаго божества, какъ точно нынѣ въ сказкахъ «привязываемъ мы сіе понятіе къ нѣкоторымъ женскимъ лицамъ, «таковымъ какъ Царь дѣвица, баба-яга и проч. Или можетъ быть «подъ словомъ дѣва сочинитель разумѣлъ, что обида никогда неиз«вѣстна была Русской землѣ, никогда не сочеталась съ нею, и дѣ«вою, т. е. первый разъ въ нее вступила.»

«Пожарскій (стр. 64) говоритъ: дѣвою значитъ Діаною; ибо на «Польскомъ языкѣ Дива (Дѣва) и Діана одно и то же. Разность въ «выговорѣ не дѣлаетъ разности въ значеніи: ибо дѣва на Босненскомъ «языкѣ дива, дивича (дивица) дѣва, дѣвича (дѣвица), и у насъ въ «Малороссіи не только говорятъ вмѣсто дѣва дива, но даже въ церк«вахъ читаютъ: Богородице Диворадуйся. Нѣтъ никаго сомнѣнія, что «подъ словомъ Дѣва, разумѣется Діана; ибо Діана кромѣ охоты, «есть богиня дѣвства. Здѣсь слово Дѣвою значитъ какъ Дѣва, какъ «Діана, т. е. какъ противъ звѣрей Діана. Слѣдуетъ замѣтить, что у

«Поляковъ Діана называется Дѣванна отъ словъ дѣвка, дѣвоя (дѣ-«вица); сверхъ сего и на Сарматскомъ языкѣ Дѣванна означаетъ Діану.»

(Слово о Пол. Игор. С. уд. Кн. Н. С. вновь перел. Як. Пожарскимъ съ примѣч. С. П. Бургъ, 1819 г. стр. 64 и 65).

Граматинъ говоритъ почти тоже, что Шишковъ и Пожарскій: «здѣсь обида представлена въ видѣ нѣкой воинственной дѣвы, сту-«пившей на землю Троянову.» Но упрекаетъ перваго въ чрезмѣрномъ ухищреніи, а Пожарскаго за отсутствіе Логики.

(Примѣч. 77, стр. 152 и 153. Слово о Пол. Игор. Поэма писанная въ началѣ XIII и съ оной перелож. стихами древн. Русск. размѣра съ присовок. другаго букв. переложенія съ Истор. и кр. и проч. Москва 1822 г.).

Замѣчанія Шишкова, Пожарскаго, и Граматина, преимущественно основаны на однихъ умозрѣніяхъ, и достоинство ихъ какъ въ общемъ значеніи, такъ и въ частностяхъ, безполезно было бы здѣсь разбирать, но они не противорѣчатъ моему объясненію, которое есть лишь примѣненіе умозрѣній къ фактамъ.

Профессоръ Казанскаго Университета Ердманъ въ статьѣ: слѣды Азіатизма въ Сл. о полк. Игор. Журн. Нар. Просвѣ. 7, XXXVI. 1842 г., стр. 31, § 3; замѣчаетъ о разбираемомъ здѣсь мѣстѣ:

«Въ этихъ словахъ мы находимъ два выраженія Азіатскія: обида, «дѣва и времена жирныя. Покойный Шишковъ принялъ первое изъ «нихъ, сомнѣваясь однако же въ смыслѣ:» что обида никогда не «извѣстна была Русской землѣ, никогда не сочеталась съ нею и «въ первый разъ въ нее вступила».» Мнѣніе это одобрилъ одинъ Зедергольмъ. (LI. стр. 43). Слово дѣва или невѣста принимается «дѣйствительно въ переносномъ смыслѣ, чего либо новаго, неслы-«ханнаго. Такъ напримѣръ называются дѣвами или невѣстами: а) не-«извѣстныя или вновь найденныя лѣтописи: (было поручено ему «(Рашид-уд-дину) и что онъ заставилъ сихъ блистающихъ невѣстъ и «дѣвъ, т. е. эти повѣствованія и разсказы, которые остались до сихъ «поръ закрытыми, непроницаемыми явиться въ свѣтъ и показаться «во всемъ своемъ облескѣ». в) Новыя до сихъ поръ неслыханныя мы-«сли и выдумки: тысячи дѣвъ тайнъ обнажили себя ему (Феред-уд-«дину Аттару) въ уединеніи, и въ его спальнѣ дѣвы (невѣсты) истинъ «изъ самыхъ тонкихъ позволительныхъ секретовъ, почему и его стихот-«воренія тѣмъ славятся.» Девлештаха. с) Новыя желанія и предполо-

«женія: покоривъ нѣкоторыя крѣпости и обогатившись несмѣтною «добычею, онъ обнялъ дѣвъ своихъ желаній (исполнилъ свои жела- «нія). д) Новыя неслыханныя побѣды:» и улыбнулась мнѣ дѣва (не- «вѣста) побѣдъ міра кромѣ, послѣ Сечестанскихъ стрѣлъ е) Новою «зеленью покрывающіеся луга:» И дѣва луговъ приняла отъ управ- «ленія мудрости (божественной) свое украшеніе». (Ibid. T I. p. 164).

Примѣры эти сюда кажется не принадлежатъ и показываютъ только, что восточные писатели также представляютъ различные предметы въ видѣ дѣвъ или придаютъ имъ геніевъ женскаго пола, какъ и западные писатели всѣхъ вѣковъ. Это сближеніе можетъ развѣ послужить къ объясненію логическаго основанія олицетворенія нѣкоторыхъ предметовъ въ образѣ дѣвъ.

Вполнѣ сочувствуя уваженію Г. Ердмана къ Слову о полку Игоря, этому драгоцѣнному и нетлѣнному, по его словамъ, сокровищу, и вполнѣ сознавая пользу и достоинство замѣчаній собранныхъ въ упомянутой статьѣ этого ученаго мужа, мнѣ кажется, что замѣчанія его для согласованія даже съ мнѣніями его о средоточіи въ пѣсни о полку Игоря, современной Европейской и Азіятской мудрости не должны быть принимаемы какъ доказательство особеннаго, тѣмъ паче исключительнаго вліянія Азіятизма (Магометанскаго?) на изслѣдуемую пѣснь, но какъ подтвержденіе общаго сродства, замѣчаемаго въ произведеніяхъ Европейскаго и Азіятскаго генія отъ начала временъ.

Уподобленія въ Словѣ о полку Игоря по простотѣ и естественности своей рѣзко отличаются отъ сродныхъ имъ въ началѣ своемъ, но напыщенныхъ и безпредѣльно вытянутыхъ уподобленій встрѣчаемыхъ въ Магометанскихъ писателяхъ, которыхъ кажется Г. Ердманъ имѣлъ исключительно въ виду.

Во время Игоря Святославича Азіятскія выраженія, обычаи, оружія встрѣчаются рѣдко въ Россіи, особенно же въ сравненіи съ XIV и XV и даже съ XIX столѣтіями. Это очевиднымъ образомъ обнаруживается при сравненіи выраженій изъ Слова о полку Игоря съ соотвѣтствующими выраженіями, употребленными въ сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ. Задолго до XII-го столѣтія существовала тѣсная связь между Русскимъ Славянскимъ племенемъ съ племенами Татарскими и сношенія съ Арабами, но тѣмъ не менѣе Греческій и даже обще Европейскій источникъ для нашей (исторической) почвы плодотворнѣе Магометанскаго, особенно, когда дѣло идетъ о XII-мъ вѣкѣ. Татарщина у насъ обнаруживается лишь при Іоаннахъ; ее то испо-

линъ Русскій мощною рукою своею содралъ съ нашей кожи, возвращая насъ на добрый путь, съ великимъ трудомъ прокладываемый отцами нашими въ то время, какъ ихъ настигъ разрушительный и губительный наплывъ Татарскій—неминуемое послѣдствіе раздоровъ.

§ 56. *Усобица Князем на поганыя погибе.*

§ 56. Причина погибели Русскихъ передъ Половцами, заключается въ пагубномъ духѣ соревнованія Князей. Объясненіе предъидущаго 55 § и примѣненіе онаго къ настоящему.

Междоусобіе между Князьями погубило ихъ въ пользу поганыхъ.

«Почто вы распря имата межи собою? А поганіи губятъ землю Русьскую» подъ г. 6601 въ лѣт.

«И небѣ въ нихъ правды и въста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ». Подъ год. 6368—6370 въ лѣт.

§ 57. *Рекоста бо брать брату: се мое, а то мое же; и начаша Князи про малое, се великое мьлвити, а сами на себь крамолу ковати.*

§ 57. Распри Князей. Послѣ словъ, про малое, должно поставить двоеточіе и слова: «*се великое*» обозначить выносными знаками.

Говорилъ бо братъ брату: и это мое — и то также мое (т. е. все мое).

И начали Князья про малое говорить что оно великое, т. е. изъ мухи дѣлать слона и противъ самихъ себѣ дѣлать козни.

§ 58. *А поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую.*

§ 58. Слѣдствіе распрей — вторженіе Половцевъ въ Россію. Подобные упреки часто встрѣчаются въ Лѣтописи: такъ подъ г. 6601. Се уже третье наведе поганыя на землю Рускую.»

§ 59. *О! далече зайде соколъ птицъ бья къ морю: а Игорева храбраго плъку не крьсити.*

§ 59. Сожалѣніе о неосторожности Игоря и о невозможности воскресить его войско.

Крьсити.

«Уже мнѣ (Ольга) мужа своего (Игоря) не кресити.

§ 60. *За нимь кликну Карна и Жля, поскочи по Руской земли, смагу мычючи въ пламянь розь.*

§ 60. Въ слѣдъ за остатками войска кликнулъ Карнаи Жля и поскакалъ по Русской землѣ, пожигая все на пути. Карная и Жля являются, какъ два отдѣльныя лица — неизвѣстный позвалъ неизвѣстныхъ Карная и Жля, поскакалъ по Русской землѣ, опустошая все огнемъ изъ пламенаго рога — огнестрѣльнаго оружія. Въ Лѣтописи упоминается о Бесерменинѣ находившемся въ Половецкомъ войскѣ и употреблявшемъ огнестрельный снарядъ. Мнѣ Карнай Жля напоминаетъ баснословнаго Zul или Zal—Garnein, это лицо по восточнымъ баснямъ приведеннымъ у Гербело здѣсь совершенно на мѣстѣ. При прежнемъ же чтеніи вовсе не понятно по предъидущимъ словамъ кто позвалъ Карная и Жля.

§ 61. *Жены Рускія всплакашась аркучи: уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати.*

§ 61. Сожалѣніе Русскихъ женщинъ. Аркучи не одно слово, такъ въ Лавр. Лѣтоп. подъ год. 6694:

«И стояша на вѣжахъ 3 дня (Игорь, Всеволодъ и проч. веселяся, а рекуще: братья наша ходили и т. д.

Ладъ родит. пад. множ. числа отъ существительнаго ладо или ладъ—мужъ. Въ Ликійскихъ надписяхъ лада—жена срав. путешествіе Fellow въ Ликію

Потрепати.

Сожалѣніе Русскихъ женъ живо взято съ натуры. Также точно и нынче выражается сожалѣніе женъ о потерѣ мужей.

§ 62. *А въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Чърниговъ напастьми; тоска разліяся по Руськой земли; печаль жирна тече средь земли Руськыя.*

§ 62. Участіе, принимаемое городами и всей Россіей въ бѣдствіи Игоря.

Весьма любопытно было бы сравнить пѣснь о походѣ Игоря съ пѣснями Трубадуровъ относящихся до крестовыхъ походовъ. Судя по выпискамъ и переводамъ въ исторіяхъ средневѣковой литтературы, находится много общаго между Русской пѣсней и Провансальскими въ краскахъ и въ самомъ политическомъ и религіозномъ направленіи писателей.

Въ воззваніи Трубадура Пейролса къ Императору Фридриху II, также точно описывается сѣтованіе городовъ. Форіель приводитъ эту пѣснь, составленную въ 1222 году послѣ взятія Даміеты Египтянами.

§ 63. *А Князи сами на себе крамолу коваху; а поганіи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю емляху дань по бѣлѣ отъ двора.*

§ 63. Обвиненіе Князей въ собственномъ и общемъ несчастіи. Повтореніе мысли выраженной въ §§ 57 и 58.

Подобныя обвиненія Князей находятся и въ современной Германской поэзіи, (Сравн. Вальтера фонъ-деръ Фогельвейде) и въ Провансальской. (Срав. туже пѣснь Пейролса.)

§ 64. *Ти бо два храбрая Святьславича, Игорь и Всеволодъ уже лжу убуди, которую то бяше успилъ отецъ ихъ Святьславъ грозный Великый Кіевскій.*

§ 64. Обвиненіе въ особенности Игоря и Всеволода за возбужденіе распри, усыпленной Святославомъ.

«*То*» здѣсь употреблено въ родѣ нынѣшняго то и та для большаго обозначенія предмета. Но можетъ быть «*то*» есть мѣстоимѣніе средняго рода для обозначенія безличнаго вида слѣдующаго за онымъ глагола бяше, которую *усыпилъ было* отецъ ихъ Святославъ — если же принять «*то*« за однозначущее съ нынѣшнимъ *то* или *та* смыслъ неудовлетворителенъ,—которую *та* усыпилъ отецъ ихъ Святославъ.

Въ примѣч. 84 Граматина сіе мѣсто объясняется:

«Руская земля отдохнула было отъ Половецкихъ разбоевъ, кото-
«рые Святославъ III прекратилъ своею побѣдою; но Ольговичи раз-
«битіемъ своимъ возобновили оные: вотъ мысль Автора въ примѣч. 85:

«Не отецъ, а двоюродный братъ; но и въ Кіевс. Лѣт. Святославъ
«говоритъ Игорю и Всеволоду:» се азъ старѣй Ярослава, а ты Игорю,

«старѣй Всеволода. Такъ ниже онъ же изъ особенной ласки называетъ «ихъ племянниками; о моя сыновчя Игорю и Всеволоде!

«Въ Россіи не только политическое, но и естественное старшинство въ старину весьма уважалось; а Святославъ происходилъ отъ «старшаго брата». Къ словамъ Граматина можно прибавить, что естественное старшинство было тогда и политическое—старшій въ родѣ занималъ мѣсто отца.

§ 65. *Грозою бяшеть, притрепета́ль своими сильными плъкы и харалужными мечи; наступи на землю Половецкую; притопта хлъми и яругы; взмути рѣки и озеры; иссуши потоки и болота, а поганаго Кобяка изъ луку моря отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ Половецкихъ, яко вихрь выторже; и падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Святъ-славли.*

§ 65. Воспоминаніе о торжествѣ Святослава и плѣненіи Кобяка.

Бяшеть—(притрепета́ль), точно также какъ не лѣпо ли ны бяшеть, помяшеть, пущашеть, растяшеть есть безличный видъ глагола есмь Святославъ притрепета́ль *было*.

«*Гридницѣ*» — гридница точно также какъ дѣтинецъ, соотвѣтствуетъ нынѣшней караульной отчасти же и казармѣ.

§ 66. *Ту Нѣмцы и Венедици, ту Греци и Морава поютъ славу Святъславлю, кають Князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣкы Половецкія, Рускаго злата насыпаша. Ту ИгорьКнязь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло Кощіево.*

§ 66. Мнѣніе иностранцевъ о Святославѣ и Игорѣ, осуждаемомъ за то, что онъ утопилъ Русское счастіе въ Каялѣ рѣкѣ и изъ Князя сдѣлался рабомъ.

Кощей—слуга.

§ 67. *Уныша бо градомъ забралы, а веселіе поникe.*

§ 67. Въ заключеніе своего послѣсловія, сочинитель упоминаетъ объ упадкѣ Русскихъ городовъ въ слѣдствіе пораженія.

«Бо» описка вмѣсто «*по*».

Ибо парѣчіе *бо* здѣсь неумѣстно.

МАТЕРІАЛЫ.

ПРИДИСЛОВІЕ.

Кѣмъ составленъ Новый Лѣтописецъ, достовѣрно, неизвѣстно, но не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что печатаемая нынѣ Лѣтопись по списку, находящемуся въ моей библіотекѣ, сочинена въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и дошла до насъ въ означенной рукописи въ первобытномъ составѣ; ибо хотя какъ по сочиненію, такъ и по своему содержанію есть таже самая, что и «*Книга, глаголемая Новый Лѣтописецъ*,» составляющая 8-ю часть Русской Лѣто-

писи по Никонову списку, и «*Лѣтопись о многихъ мятежахъ и о раззореніи Московскаго Государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ непріятелей*, и проч., но отличается отъ той и другой болѣе простымъ и сжатымъ изложеніемъ событій, при чемъ, въ сравненіи съ Новымъ Лѣтописцемъ по Никонову списку, въ послѣднемъ не достаетъ начала и конца; а съ Лѣтописью о мятежахъ тѣмъ, что сверхъ извѣстій, находящихся въ нашемъ спискѣ, въ Лѣтописи о мятежахъ помѣщены извѣстія позднѣйшія, вѣроятно, принадлежащія переписчику потому что и въ другихъ рукописныхъ спискахъ той же Лѣтописи о мятежахъ находятся приписки еще позднѣе и инаго содержанія. На основаніи этихъ данныхъ слѣдуетъ несомнѣнно заключить, что хотя всѣ эти Лѣтописи одинаковы, но отличаются другъ отъ друга редакціей, и именно такъ, что списокъ, мнѣ принадлежащій, составляетъ первоначальную редакцію, которая была уже впослѣдствіи переиначена, дополнена вставками и измѣнена въ слогѣ, и въ такомъ видѣ напечатана въ 8-й части Никоновской Лѣтописи, по спи-

ску, однако, не со всѣмъ полному въ началѣ и въ концѣ; третью же редакцію составляетъ Лѣтопись о мятежахъ, дополненная противъ обѣихъ первыхъ въ концѣ. Такимъ образомъ изданіе Новаго Лѣтописца въ первоначальномъ его видѣ, можетъ оказать нѣкоторую услугу занимающимся Отечественною Исторіей, коимъ, безъ сомнѣнія, будетъ не только любопытно, но и поучительно знать, въ какомъ видѣ вышла ята замѣчательная Лѣтопись изъ-подъ пера перваго ея составителя.

Рукопись, съ которой изданъ нынѣ Новый Лѣтописецъ, пріобрѣтена мною отъ К. Я. Тромонина, первоначально была въ одномъ переплетѣ, и состояла изъ 350 листовъ; Тромонинымъ раздѣлена на два переплета, въ первомъ (л. 1—154) помѣщенъ Новый Лѣтописецъ, во второмъ (л. 156—350) Лѣтопись съ 1681 по 1684 годъ составленная С. Медвѣдевымъ. Палеографическіе признаки печатаемаго нами списка слѣдующіе: писанъ въ листъ, современною, т. е. XVII вѣка, скорописью, на 154 листахъ, изъ коихъ первые

10 заняты оглавленіемъ, за чѣмъ слѣдуютъ четыре бѣлыхъ листа и уже съ 15-го начинается самая Лѣтопись. Спискомъ этимъ пользовался К. Я. Тромонинъ, который напечаталъ изъ него нѣкоторыя мѣста въ изданныхъ имъ «Достопамятностяхъ Москвы».

НОВЫЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

=

ГЛАВА 1.

Описаніе лѣтомъ.

Отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; отъ потопа до раздѣленія языкъ лѣтъ 530; отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля лѣтъ 552, а отъ Адама до перваго лѣта Авраамля лѣтъ 3324. Отъ перваго лѣта Авраамля до прешествія Чернаго моря лѣтъ 545, а отъ исхода сыновъ Израилевыхъ до умертвія Давида Царя лѣтъ 630, а отъ умертвія Давидова до Христова Рождества лѣтъ 1043, а отъ начала царства Соломонова до взятія Іерусалимскаго лѣтъ 448. Отъ плѣненія Іерусалимля до умертвія царя Александра Македонскаго лѣтъ 268, отъ умертвія Александрова до Августа Кесаря лѣтъ 228; а отъ начала Августова царства до Христова Рождества лѣтъ 45, а отъ Адама до Христова Рождества лѣтъ 5500.

А отъ Рождества Христова до страстей и вознесенія Его лѣтъ 33; а отъ воскресенія до перваго лѣта Царя Костянтина лѣтъ 279; отъ перваго лѣта Царя Костянтина до перваго собора лѣтъ 12; а отъ перваго до втораго лѣтъ 60, отъ втораго до третіяго лѣтъ 50, отъ третіяго до четвертаго лѣтъ 10, отъ четвертаго до пятаго лѣтъ 100, отъ пятаго до шестаго лѣтъ 130, отъ шестаго до седмаго лѣтъ 122.

Отъ Рождества Христова до крещенія Болгарскаго лѣтъ 1296; отъ крещенія до преложенія книгъ лѣтъ 30 на языкъ Славенскій, отъ преложенія книгъ до крещенія Руского лѣтъ 123; отъ крещенія до конца седмыя тысящи 504.

ГЛАВА 2.

О именованіи градовъ.

Времена и лѣта писанія, како избра Богъ Рускую землю, въ послѣдняя время и грады начаша бывати по мѣстомъ: прежде Новгородская власть, таже Кіовская, по имени Кева Князя, якоже древле по имени Рома-Римъ нареченъ, и отъ Антіоха Антіохія, и отъ Селевка Селевкія, и отъ Александра Великаго Александрія назвася, тако и Кіовъ отъ Кева или отъ Кія наречеся, его же нарицаху превозника, а иные—ловы дѣющаго около града своего. И идѣже древле людіе жряху бѣсомъ, тамо нынѣ сотворися благочестіе и многое церковное украшеніе.

ГЛАВА 3.

Откуду прежде прозвася Руская земля.

Егда во Греціи царствова Михаилъ, тогда прежде во Грекахъ начася именоватися Руская земля, и отъ того времяни и до днесь тако именуется.

Въ лѣто 6362 Михаилъ Царь изыде съ воинствомъ своимъ землею и моремъ на Болгары. Болгари же не могоша стати противу его, просиша креститися и покорішася Грекомъ; Царь же одолѣвъ Болгаровъ и крестивъ ихъ и сотвори съ ними миръ въ седмое лѣто царства своего. Лѣта 6367 на Чюди, и на Словянѣхъ, и на Мери, и на всѣхъ Кривичахъ по Белеве рѣкѣ отъ мужей имаху дань Варяги, а Козари имаху дань на Полянѣхъ, и на Сѣверянѣхъ, и на Вятичѣхъ.

Въ лѣто 6370 воставше Кривичи и Словяне, Чюдь и Мери на Варягъ и гнаша ихъ за море, и преставша имъ даяти дани, и сами собою владѣти начаша, и созидаху грады. Таже начася между ими междоусобіе и многая неправда, и восташа градъ на градъ, и бысть между ими междоусобіе и брани, и воеваша сами себя. Таже рѣша сами между собою: пойдемъ искати себѣ Князя, ктобы владѣлъ нами и разсуждалъ въ правду. И тако, совѣщавшеся, послаша къ Варягомъ. Посланіи же шедше и рѣша Варягомъ: земля наша добра есть и велика зѣло и всѣмъ изобильна, а князя и владѣтеля надъ нами нѣтъ; идите къ намъ княжити и владѣти нами. Сіе же содѣяся въ царство Михаила царя Греческаго.

ГЛАВА 4.

О пришествіи изъ Варягъ Князя Рюрика съ братіею.

Тогда отъ Варягъ три братія, Князи благороднія, отъ племяни и отъ колѣна Августа Кесаря Римскаго, обладающаго вселенною всею, совѣщавшеся между собою и воставше отъ мѣстъ своихъ, пояша съ собою ближнія своя, и пріидоша ко звавшимъ ихъ и начаша княжити; старѣйшему имя Рюрикъ, второму Синеусъ, третіему же Траѳуръ. Рюрикъ сяде княжити въ Новѣградѣ надъ Новоградскими людми, а Синеусъ на Бѣлѣзерѣ, а Траѳуръ во Изборцѣ. И начаша княженіе свое распространяти, воюющеся за едино, и границы земли своея очистиша, и отъ тѣхъ Варягъ Руская Новогородская земля прозвася отъ рода Варяжскаго. По двоюжь лѣту Князіе Синеусъ и Траѳуръ умроста безчадны; власть же и княженіе обоихъ прія старѣйшій братъ ихъ Рюрикъ, и раздаде грады мужемъ своимъ, ихъ же вѣдяше нарочитыхъ, Полотескъ, Ростовъ, Бѣлоезеро. Прежде же того живяху по градомъ людіе и прозывахуся своимъ именемъ, — первіи насельницы въ Кіевѣ Варяги, въ Новѣградѣ Словяне, въ Полотскѣ Кривичи, въ Ростовѣ Мѣрине, въ Муромѣ Морава, тѣми всѣми нача владѣти единъ Рюрикъ.

ГЛАВА 5.

О Оскольдѣ и Дирѣ.

Бяху же у него два мужа, единому имя Оскольдъ, второму же Диръ, — сродницы его и вельможи; сіи просишася у него съ сродники своими ко Царюграду. Рюрикъ же отпустивъ ихъ съ миромъ; они же поидоша Днѣпромъ, и видѣша на горѣ градецъ малъ, и вопросиша о мѣстѣ томъ; живущіи же тамо повѣдаша имъ, яко сей градъ нарицается Кіевъ, созданъ Кіемъ Княземъ, съ нимъ же два брата быша, единому имя Щокъ, второму же Хоривъ, и измроша вси, мы же здѣ живущи дани даемъ роду ихъ и Козаромъ. Слышавше же сіе, Оскольдъ и Диръ вселишася тамо, и начаша жити, и совокупиша многіе Варяги, и начаша владѣти, ратующеся со Древляны и со Угличи. Рюрику же владѣющу въ Новѣградѣ, родися ему сынъ и нарече имя ему Игорь; княжилъ въ Новѣградѣ 17 лѣтъ. Новоградстіи же людіе, видѣша Рюриково доброродіе и остроуміе, пророчески

глаголаху сами между собою, яко, по смерти Рюриковѣ, достоитъ роду его обладати ими, еже и сбыться изволеніемъ Божіимъ, не точію земныя славы получиша, но и душевнаго сподобишася, и просвѣтишася святымъ крещеніемъ отъ Великаго Князя Владиміра, и до нынѣ отъ рода Рюрикова обладаху. Оскольдъ же и Диръ воеваша Римскія державы и распространишася. Рюрикъ же, умирая, остави сына своего, юна суща, предаде его въ соблюденіе единому вельможи сроднику своему Князю Олгу. Той Олегъ Князь, соблюдая Рускую землю сроднику своему Князю Игорю Рюриковичу, лестію уби Оскольда и Дира Князей Кіовскихъ, и тако нача владѣти во всей Руской земли единъ Игорь, сущу ему тогда дву лѣтъ. Олегъ же многимъ странамъ одолѣвъ и на Царѣградѣ взимаше дань. Игорю же, юну сущу, бывшу нѣкогда во Псковскихъ предѣлѣхъ и ловы дѣющу, абіе узрѣ желаемый ловъ на друзѣй странѣ рѣки, восхотѣ тамо пребыти, но не возможе рѣки ради; сущіи же съ нимъ ловителіе не прилучишася ту. Узрѣвъ же единаго пловущаго рѣкою, призвавъ ко брегу, повелѣ себя превести чрезъ рѣку; пловущу же ему чрезъ рѣку ону, возрѣ прилѣжно на лице превозника, и позна по образу, яко нѣсть мужъ, но женска полу,—бяше бо дѣва юна сущи и прекрасна зѣло,—и уязвися видѣніемъ красоты ея, и плоть его разгорѣся на ню желаніемъ нечистоты, и начатъ глаголати ей притворные глаголы. Дѣвица же, велеумна сущи и мужественна, позна коварство Князя и непотребная глумленія его, пресѣче ему бесѣду неподобнаго умышленія, старческимъ смысломъ воспрети ему, сице глаголя: что всуе смущаешися, о Княже! срамъ притворяеши и мысль неподобную совѣщаеши во умѣ своемъ, и сице студная словеса износиши; не прельщайся убо, видѣвъ мя здѣ едину и дѣву юну сущу, и поругатися мнѣ покушаешися, не можеши сего сотворити; надѣюся, яко азъ имамъ одолѣти тебѣ, а не ты мнѣ, азъ бо таковаго поруганія и слышати не хощу; того ради внимай себѣ и останися таковаго начинанія, да всуе не погибнеши, блюди юность свою, да не одолѣетъ ею неразуміе. Сія и ина многа изрече ему, удиви Князя, и отложивъ Игорь юношеская мудрованія, со многимъ стыдѣніемъ и молчаніемъ прейде рѣку; сія же дѣва бяше Великая Княгиня Ольга. Игорь же пріиде въ Кіевъ и живяше въ немъ; приспѣ же время брачества его, начатъ искати подобныя достоинству своему невѣсты, многу же взысканію бывшу, не обрѣтеся; тогда Игорь, воспомянувъ оную дѣву, превезшую его чрезъ рѣку, и яко самовидецъ красоты ея и слышатель разума, посла по нея сродника своего преждереченнаго Князя

Ольга; онъ же шедъ поятъ ю и приведе въ Кіевъ съ честію. Игорь же поятъ ю себѣ въ жену, и тако живяше.

ГЛАВА 6.

О хожденіи войною на Царьградъ Князя Олега.

Сродникъ же Игоревъ Рюриковича Князь Олегъ, въ лѣто 6415, многимъ одолѣ и до самаго Цараграда пріиде по морю въ дву тысящахъ кораблѣхъ. Съ нимъ же воинства: Словяне, Чюдь, Меря, Поляне, Сѣверяне, Радимичи, Древляне, Вятичи, Хорвати, Дулепы, Тивиричи,— и поплѣнивше землю, пойдоша до самаго Царяграда. Греки же препяша море желѣзнымъ ужемъ и возбраниша шествіе кораблемъ; Олегъ же Князь повелѣ корабли своя извлещи на брегъ и поставляти на то учиненныя колеса, и, подъятъ вѣтрила, пойде въ кораблѣхъ землею ко граду. Царь же Левъ премудрый и братъ его Александръ и вси Греки, зряще сія, убояшася и сотвориша съ нимъ миръ и даша дань; Олегъ же повелѣ во вратѣхъ града повѣсити щитъ свой. По смерти же Ольговѣ Игорь державствова и поплѣни Ѳиническую и всю Никомидійскую землю, и дань взимаше выше первыя, и пойде паки на Греки. Царь же Романъ, тесть Царя Костянтина Багрянороднаго, посла честнѣйшихъ боляръ и, умоливъ Игоря, нача ему дань даяти выше первыя. Посемъ родися ему сынъ отъ блаженныя Ольги, и нарече ему имя Святославъ, и тако самодержаствуя, миръ имѣя отъ всѣхъ странъ.

ГЛАВА 7.

О убіеніи Игоревѣ.

Шедшу ему въ Древляны, и взять тамо на Древлянѣхъ сугубую дань, и посла въ Кіовъ съ людьми своими, самъ же остася съ малыми людьми. Древляне же, совѣщавшеся со Княземъ своимъ Саломъ, глаголюще: убіемъ Игоря, а жену его возиемъ за своего Князя, сынужъ его сотворимъ, еже хощемъ, сами же свободимся отъ дани, и его достояніемъ сами обладати начнемъ; и тако убиша его внѣ града Коростеня, тамо же и погребоша. И абіе послаше ко блаженной Ольгѣ избранныхъ мужей двадесять отъ Князей Древлянскихъ; они же, сѣдше въ ладію, поидоша въ Кіевъ. Ольга же, слышавше

убіеніе мужа, зѣло сѣтоваше, рыдая по мужи своемъ; увѣдѣвъ же приходъ Древлянскихъ Князей, отложи женскую немощь, и сокры сѣтованіе въ сердцы своемъ, и умысли отмстити убійцамъ смерть мужа своего, дабы и прочіи не навыкли убивати господей своихъ; послажъ къ нимъ повелѣ привести ихъ предъ себя. Они же пріидоша и рѣша къ ней: вси Древляне прислаша насъ къ тебѣ того ради, мужъ бо твой тяжекъ есть намъ и данію отягчи насъ, и того ради убихомъ его; наши же Князи добри суть и милостивы; ты же, госпоже, посягни за Князя нашего Мануила. Ольга же, скрывающи сѣтованіе о мужи своемъ, рече къ нимъ: добрѣ пріидосте ко мнѣ, и любезна мнѣ суть словеса ваша, уже бо никто можетъ воскресити мертваго; вы же идите нынѣ въ ладію свою; за утра же егда послю по васъ, вы же величающеся рцыте присланнымъ: мы пѣши не ходимъ и на кони не всядемъ, но аще хощете, то понесите ладію нашу и насъ на главахъ своихъ; егда же васъ понесутъ, тогда вы честь велику отъ меня пріимете предъ людьми моими, и тако отпусти ихъ. Заутра же посла по нихъ, да пріидутъ; они же, яко Ольгою научени, веляху себя нести и съ лодіею и гордяхуся много. Ольга же повелѣ нести ихъ на главахъ; вземше же ихъ людіе на главы своя и принесоша ихъ во дворъ темничный, иже внѣ града Кіова, и вринуша ихъ во уготованную глубокую яму. Ольга же, зрящи пагубы ихъ съ высоты, повелѣ всѣхъ живыхъ землею засыпати; они же вопіяху: о горе намъ! яко Игоря убихомъ, а блага не улучихомъ. Ольга же вскорѣ посла къ Древляномъ глаголющи: хощу сотворити по словеси вашему; вы же вскорѣ пришлите ко мнѣ нарочитыхъ своихъ, аще хощете пояти меня, да иду съ ними къ вамъ; аще ли не пришлите, то удержатъ меня Кіевстіи людіе. Древлянежъ вскорѣ послаша избраннѣйшихъ мужей пятдесятъ содержателей Древлянскихъ, и пріидоша въ Кіевъ. Ольга же посла къ нимъ рекущи: прежде измыйтеся и прахъ путный очистите, тогда пріидите ко мнѣ; и тако поведоша ихъ въ баню мытися; введши же запроша и сожгоша всѣхъ. И паки Ольга посла къ Древляномъ глаголющи: се уже гряду къ вамъ, вы же уготовайте питія много, и изнесите тамо, идѣ же убисте мужа моего; азъ же тамо пришедши, сотворю ему поминовеніе, послѣди же да пойметъ меня Князь вашъ. Они же все сотвориша вскорѣ; Ольга же, собрався съ воинствомъ своимъ, пойде въ Древы, и пришедши надъ гробъ мужа своего, плакася о немъ горько.

ГЛАВА 8.

О побѣдѣ на Древлянъ.

Та же повелѣ надъ мужемъ своимъ могилу строити и тризны творити, по обычаю поганскому, Древляномъ же всѣмъ повелѣ возлещи; и начатъ ихъ учреждати и людемъ своимъ всѣмъ заповѣдавъ не пити, и повелѣ имъ служити Древляномъ въ питіи и быти готовымъ со оружіемъ. Древляне же, піющи, вопросиша Ольги: гдѣ суть мужіе тіи, ихъ же посылахомъ къ тебѣ? Она же отвѣща имъ: поидоша инѣмъ свѣдомымъ себѣ путемъ, съ нимижъ азъ послахъ своихъ вельможъ, и грядутъ по мнѣ. Егда же упишася Древляне, тогда Ольга повелѣ людемъ своимъ посѣкати ихъ, и падоша въ то время Древлянъ мужей пять тысящь, и возвратися въ Кіевъ.

ГЛАВА 9.

О взятіи столнаго града Древлянскаго Коростеня.

И паки собравъ многое воинство и взятъ съ собою сына своего Святослава, пойде на Древляны; Древляне же изыдоша противу ея. Бывшу же бою, побѣждени быша Древляне и побѣгше затворишася во градѣхъ. Ольга же шедши взятъ грады ихъ, и прiиде до главнаго ихъ града Коростеня, и обступи его, въ немъ же затворишася убившіи Игоря; и біяхуся изъ града крѣпко. Ольга же стояше подъ градомъ лѣто едино и не могущи взяти, посла ко гражданомъ глаголющи: вси грады ваши предашася мнѣ, нивы дѣлаютъ и дани даютъ, вы же чесо ради не хощете предатися мнѣ и отъ глада умираете? Древляне же рекоша: ради быхомъ дань даяти, но боимся мщенія за убіеніе мужа твоего. Ольга паки посла къ нимъ глаголющи: уже азъ воздахъ месть вамъ, большія же дани не требую отъ васъ, яко же мужъ мой, но точію знакъ повинности вашея явите ми, изнеможенія же ради вашего не отягчаю васъ данію; вѣмъ бо, яко нынѣ не имате что дати, но дадите ми точію отъ всякаго дому по три голубя и по три врабія. Древляне же, сіе слышавше, обвеселишася и поругашася въ себѣ глаголющи: яко жена есть, несмысленная дѣетъ, таковую дань взимая; и собраша дань, послаша къ ней съ моленіемъ; она же повелѣ врабіи и голуби пріяти, и рече къ нимъ: се уже вы мнѣ и сыну моему покористеся; идите во градъ свой, азъ же не днесь устрою, устроя же отъиду отъ града. Сли-

навше же сіе, граждане паче благонадежни быша. Ольга же оныя голуби и врабіи раздаде воинству своему, и повелѣ къ коемуждо ихъ подъ крилѣ и ошиби подвязати фитили со огнемъ и сѣру и смолу подлагати, и въ вечеръ повелѣ ихъ пустити; голуби же и врабіи прилетѣ кійждо до гнѣзда своего во градъ со оными огни и запалиша градъ, а Ольга повелѣ ко граду приступати. Сущіи же во градѣ, не терпяще огня, побѣгоша изъ града и мнози падоша отъ меча, иніи же въ плѣнъ взяшася, на оставльшихъ же Ольга возложи дань, и тако всю Древлянскую землю облада, и прохождаше по странѣ оной, уставляющи дани, и тако съ побѣдою возвратися въ Кіевъ.

глава 10.

О взятіи многихъ градовъ.

Сынъ же ея Святославъ пріиде въ возрастъ и воева на Болгары и по Дунаю взялъ 13 градовъ, самодержавствуя живый въ Болгарѣхъ, въ Переасловцѣ и на Царѣградѣ дани взимая, бяше бо храбръ и легокъ, и совокупляя воины многія и храбрыя; возовъ же за собою никогда же имяше, ниже шатровъ и котловъ, мясъ же не варяше, но тонко изрѣзавъ печаще на угліи, и тако питашеся; спаша же на войлоцѣ и опончею одѣвашеся, возглавіе же сѣдло употребляше, того ради роскошныхъ людей и супротивныя всюду побѣждая. Въ лѣто же 6475 Болгары Дунайскіе одолѣвъ и взя 80 градовъ ихъ и сѣде въ Переаславцѣ градѣ ихъ, Греческаго же воинства 100,000 побѣдивъ токмо 10,000 и дань велію взявъ на Царѣградѣ.

глава 11.

О хожденіи блаженныя Ольги во Царьградъ.

Та же возжела блаженная Ольга видѣти службу Христіанскія вѣры и слышати слово благочестія, и восхотѣ ити сама ко Царюграду, и тако пойде ко Царюграду, въ немъ же тогда царствующу Іоанну Цимихію. Егда же пріиде, тогда царь Іоаннъ возва ю до себе честно, и видѣвъ красоту лица ея и слышавъ премудрыя глаголы, вельми почудися, и возжела ея уловити къ сѣтованію своему, и начатъ ей сіе являти притчами, нарицая ея царицею, яще за него посягнетъ, и пріиметъ Христіанскую вѣру. Блаженная же Ольга, слышавъ таковыя глаголы, позна лесть его и помолився Богу въ мысли своей, да ея

избавитъ отъ таковаго ловленія и сѣти діаволи, таже рече ко Царю: азъ убо, о Царю! прежде пришествія своего сѣмо слышахъ чудная ушима моима о вѣрѣ Христіанстѣй и о вашемъ царствіи; нынѣ же сподобихся очима видѣти красоту непорочнаго закона Божія, а еже ты глаголеши причтатися мнѣ царскому твоему чертогу и съ тобою царствовати, его же и азъ не отрицаюся, но есмь погана, и сынъ мой такожде, ему же вси вы дани даете; но прежде азъ желаю креститися отъ всея души, на се бо и пріидохъ сѣмо, ты же сему свидѣтель неложенъ да будеши, еже ко Христу обѣщанія моего; егда же просвѣщенна буду, тогда и волю твою сотворю. Царь же, ничто же размысливъ, точію восхотѣ, да вскорѣ бракъ будетъ, мняше бо Ольгу ко браку готову имѣти, тщашеся, да вскорѣ крещенна будетъ; тогда Святѣйшій Патріархъ Фотій со освященнымъ соборомъ огласивъ блаженную Ольгу и крести ея во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа воспріемникъ же отъ святыя купѣли самъ Царь бысть. И тако блаженная Ольга крестися въ лѣта 6463, и бысть причастница Святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой. Святѣйшій же Патріархъ начатъ ея поучати довольно отъ Святаго Евангелія о постѣ, о молитвѣ и о цѣломудріи; она же преклонь главу стояше, глаголемая же Патріархомъ вся собираше въ сердцы своемъ, и тако поучивъ и благословивъ отпусти ю. Ольга же даде Патріарху на потребу святаго олтаря блюдо златое со драгими каменіи и бисеромъ, и тако изыде изъ церкве полна сущи духовнаго богатства. Царь же хотяше намѣреніе свое совершити, паки призываетъ блаженную во царская и составляетъ къ ней тщетныя глаголы: нынѣ (рече) приспѣ время, еже чертогу уготоватися уже, посягни за мя и будеши ми царица и царствію моему наслѣдница. Ольга же блаженная рече ему: како можеши мя дщерь свою крестную въ жену пріяти? Ибо не точію въ законѣ христіянскомъ, но и въ поганѣхъ скверно есть и отметно отцу дщерь свою жену водити. Усумнѣвъжеся Кесарь о семъ и рече къ ней: прехитрила мя еси Ольго; и давъ ей великіе дары, отпусти во свояси; патріархъ же подаде ей благословеніе и пресвитера съ нею посла. Возвратившежеся Великая Княгиня Ольга, первоначальная отъ Святаго крещенія Мати Россійская Елена, въ Кіевъ, много Россовъ ко Христу обрати и святымъ крещеніемъ просвѣти, и въ Кіевѣ первую церковь Святаго Николы на Осколдовой могилѣ отъ себе постави, сына жъ своего Свѣтослава всякими мѣрами не возможе ко Христу обратити, зане зѣло мужъ храбръ бысть, и все свое житіе воински ведяше; сего ради и матери своей въ томъ послушати отречеся, гла-

голя: яще азъ окрещуся, тогда людіе и сверстники моя сотворити сего не похотятъ, и меня отступятъ; мнѣ же не будетъ съ кѣмъ ратовати и отчины заступати; о храбрости же его зри выше.

Иногда же блаженная Ольга, бывши близъ рѣки, глаголемые Искова, бяше же тамо лѣсъ велій, тамо видѣ блаженная свѣтъ великій, осіяющь все мѣсто оно; блаженная же Ольга прорече глаголя: яко на семъ мѣстѣ имать быти церковь Живоначальныя Троицы, и градъ великъ и изобиленъ.

Внукъ же Рюриковъ, пріемши совершенную власть отъ матере своея Елены, по крещеніи ея, нача княжити въ Кіовѣ надъ всѣми Россійскими княженіями, подби же подъ свою область Козарей людей Россійскихъ же народовъ, и доста главнаго ихъ града Бѣловѣса. Не сущу же Свѣтославу въ Кіовѣ, Печенѣзи отъ тѣхъ странъ, идѣже Литва, Жмоить съ прочими, во многой силѣ пришедши подъ Кіевъ, обступиша градъ. Елена же со тремя внуки своими, сынами Свѣтославлими: Ярополкомъ, Ольгомъ и Владимеромъ, — затворившися во градѣ, посла къ Свѣтославу вѣстники; онъ же абіе вскорѣ пришедъ порази Печенѣги.

Посемъ глаголаше ему Елена: сыну мой Святославе! уже азъ отхожду свѣта сего, ты же погребши мя пойдеши, идѣ же хощеши. И тако аки пророчица смерти своея третего дня отъиде; и плакася по ней сынъ ея, и внуцы и вси людіе, и погребена бысть пресвитеромъ Христіянскимъ, его же при себѣ имяше, отъ негожъ бяше и поминаема. Всѣхъ лѣтъ житія сего поживе блаженная яко 80; костижъ ея въ царство внука ея Равноапостольнаго Владиміра и Митрополита Леонтія обрѣтошася цѣлы, ихъ же Владиміръ за святыя поднесе, и день празднованія ея уставлено Фотіемъ Патріархомъ Царетрадскимъ Іулія въ 11 день.

По погребеніи же честнаго тѣлеси блаженныя Елены, сынъ ея Свѣтославъ раздѣли Россійскія княженія своя тремъ сыномъ своимъ: старѣйшему Ярополку даде Кіевъ, среднемужъ Ольгу-Древляни съ Коростенемъ и Переяславлемъ, юнѣйшему же Владиміру — Новгородъ великій, по прошенію Новгородцовъ; самъ же не могій въ тишинѣ обитати, яко воинскій мужъ, иде на Государства Гречестія войною, царствующимъ Кесаремъ Василію и Костянтину; порази же Греки и грады многи побра и веліе разореніе содѣла. Егда же прочіи Князіе искаху у него чрезъ различные дары покоя, Свѣтославъ отъ нихъ не хотяше брати ни злата, ни сребра, ни бисерей, точію оружіе, щиты, мечи и паволоки, чесо ради смути весь народъ Греческій, и во-

стана на Князей своихъ рекущи, яко подъ сицеваго Кесаря державою добрѣ есть быти, иже ни злато, ни сребро, ни бисери, но оружіе лящши и броня ради заступленія отчины и наслѣдія своего любитъ. Егда же съ веліею славою возвращашеся къ Кіеву, заступиша ему путь Печенѣзи на мѣстѣ злонъ, къ бою неудобномъ, между порогами не далече Бѣлобережа, и озимѣ тамо во осадѣ; на веснѣ же нападе Князь Печенѣжскій Кура или Курсъ и порази Русь, а Свѣтослава жива вземши, повелѣ ему главу отсѣщи и содѣлати съ ея кости чашу златомъ обложенну съ сицевымъ надписаніемъ: ищай чужаго, свое погубляетъ; піяше же отъ тоя чаши всегда веселяся о оной славной побѣдѣ. И бысть княженія Свѣтославля лѣтъ всѣхъ 28.

ГЛАВА 12.

О сынѣ Свинделевѣ Лютѣ.

Въ лѣто 6483 владѣя въ Кіевѣ Ярополкъ, у него же бяше нѣкій сановникъ именемъ Свиндельдъ, иже имѣя сына именемъ Люта. Той Лютъ, шедъ изъ Кіева ловы дѣяти, такожде и Князь Олегъ Древлянскій, изшедъ изъ града, ловы дѣяше. Лютъ же начатъ гонити звѣря; его жъ узрѣ Олегъ, вопроси: кто еси ты? Онъ же отвѣща: яко Свиндельдовъ сынъ. Олегъ же уби его, и отъ того времяни начася ненависть Ярополча на Ольга. Свиндельдъ же всегда подущаше Ярополка, дабы шелъ на брата своего и пріялъ бы власть его, хотя тѣмъ истити смерть сына своего. Ярополкъ же Свиндельдовымъ подущеніемъ, иже еще совѣтникомъ бяше отцу его, воста на брата своего бранію; брани же бывши, паде рать Древлянска, а Князь Ольгъ, убѣгающи во градъ свой Варичь, нынѣ зовомый Овручовъ, и не могій между множества во градъ протиснутися, съ моста высока съ прочими бѣжащими сопхненъ, скончася. Владиміръ же Князь Великоновогородскій, яко услыша о убіеніи Олговѣ, абіе убояся и себѣ подобна зла, побѣже за море къ Варягомъ; а Ярополкъ пришедъ тамо, взя Новъградъ, и посади въ немъ намѣстника своего, и тако содѣлася всея Россіи Самодержецъ.

Въ лѣто 6484 Владиміръ, собравъ многую силу Варягъ, возвратися къ Великому Новуграду и взятъ его; намѣстникажъ Ярополкова изгна, и своего посади, и посла къ Рогвольду, Князю Псковскому, да ему дастъ свою Рогнеду въ жену; но Рогнеда не хотяше, желая быти за Ярополкомъ. Разгнѣвавъжеся Владиміръ пойде на Рогвольда и по-

рази воинство его, самого же и дву сыновъ его уби, а Рогнеду взя себѣ въ жену, и оттолѣ съ готовыми ратьми пойде на Ярополка къ Кіеву. Ярополкъ же затворися въ Кіевѣ. Владиміръ же видя, яко воинскимъ промысломъ не одолѣти града, посла тайно къ Воеводѣ Кіевскому, именемъ и вещію Блуду, обѣщая ему честь и дары, да пожжетъ Ярополка убита; Блудъ же, яко измѣнникъ, обѣщася сотворити и нача Ярополку совѣтовати къ бѣгству изъ града, а Владиміру повелѣ всячески приступати. Ярополкъ же, не позна Блудова лукавства, побѣже изъ Кіева ко граду Городеню, иже бысть на устіи рѣки Сумы. Владиміръ же, вземши Кіевъ, пойде за Ярополкомъ; Блудъ же окаянный паки совѣтова Ярополку молити Владиміра о смиреніи, ко Владиміру же посла, абіе обѣщая ему Ярополка предати. Ярополкъ же по совѣту Блудову пустися на милость братню. Исходящу же ему изъ вратъ града, абіе два Варяга прободоша его мечами подъ пазухи. Владиміру на сіе зрящу отъ единыя вѣжи; по его же смерти поятъ Владиміръ за ся жену Ярополкову сущу не праздну окаяннымъ Святополкомъ, родомъ Грекина, именемъ Ксенія, ея жъ Свѣтославъ плѣни инокинею и красоты ради вдаде ея Ярополку.

ГЛАВА 13.

О послахъ различныхъ, къ вѣрѣ Владиміра увѣщавающихъ.

Егда Великій Князь Владиміръ, Самодержецъ всеа Россіи, храбростію и величествомъ царствія всюду прославися паче иныхъ, начаша къ нему приходити посланники отъ различныхъ вѣръ, всякъ возвѣщающи ему и хвалящи свою вѣру и его призывающи. Въ началѣ пріидоша Махометани, вопрошени жъ о вѣрѣ рѣша: вѣруемъ Богу, а Махометъ намъ изволяетъ женъ имѣти, елико кто хощетъ, и всякія сласти употребляти, обрѣзоватися, свинаго мяса не ясти, вина не пити, и прочая блядословляху многая. Владиміръ же, яко женолюбивъ бѣ, прилѣжніе о женахъ послушаше, обрѣзаніе же и непитіе вина не возлюбися ему, рече къ нимъ: не можемъ мы пребывати безъ вина, понеже въ Россіанехъ все веселіе и пріятство въ подпитіи бываетъ; такожде и Татаромъ, Египтяномъ, Аравляномъ, Нѣмцомъ, Жидомъ и прочимъ отрече. Присылаше же часто и Римскій папа, и Кесари, и Князи, да пріиметъ ихъ вѣру и законъ Христіанскій; но Владиміръ сонзволити имъ не хотѣ, точію послы Гречестіи мѣсто у него съ вѣрою и уставами своими имѣша.

ГЛАВА 14.

О крещеніи Владиміровомъ и всей Россіи.

По многомъ же испытаніи разныхъ вѣръ, паче всѣхъ изволися Владиміру пріяти вѣру Греческаго закона. Крещенъ же въ Херсонѣ Архіепископомъ Херсонскимъ въ лѣто 6496, и исцѣленіе пріятъ болящимъ очесѣмъ своимъ тѣлеснымъ, и душевныя очеса просвѣти; нареченъ же Василіемъ. Возвратижеся въ Кіевъ съ новобрачною женою Анною, юже взя въ Херсонѣ, сестру Греческихъ Кесарей, и въ Кіевѣ крестити повелѣ весь народъ отъ мала и до велика, и сыны своя и всю Русскую землю просвѣти крещеніемъ.

ГЛАВА 15.

О преставленіи Владиміра.

Посемъ разболѣся Великій Князь Владиміръ, въ тожъ время пріидоша ратію Печенѣзи; прінде же къ нему отъ града своего сынъ его Борисъ. Владиміръ же вся воя своя даде въ руцѣ Борисовѣ, посла его противу Печенѣгъ, самъ же во оной болѣзни преставися на Берестовомъ, въ лѣто 6525 Іюлія въ 15 день; царствова лѣтъ 35 въ невѣріи 8 лѣтъ, а окрестившися 27. Святополкъ же, потаивъ смерть его и обвивъ тѣло его въ коверъ, нощію возложи на сани и привезши постави въ церкви Пресвятыя Богородицы Десятинной въ ракѣ мраморнѣй, и погребе его съ великою жалостію и плачемъ всего народа.

ГЛАВА 16.

О убіеніи отъ Святополка Борису и Глѣбу.

Святополкъ же, погребши Владиміра, сѣде самовольно на престолѣ царствѣмъ въ Кіевѣ, не ему бо владѣти Кіевомъ подобаше; и призвавъ Кіевлянъ, многи дары раздаде имъ, и отпусти къ Борису жъ посла, глаголя: хощу съ тобою любовь имѣти и отчее имѣніе тебѣ предати. Блаженный же Борисъ, не обрѣте Печенѣгъ, возвратися и ста на Альтѣ; слышавъ же о смерти отца своего, плакася о немъ горько. Святополкъ же, призва нѣкоего нарочита, именемъ Пувшу, и Вышеградскихъ вельможъ, вопроси ихъ: повѣждте мнѣ истину, имате ли

ко мнѣ пріязнь, или ни? Пувшажъ рече: вси мы хощемъ главы своя за тебя положити; Святополкъ же рече: аще сице усердствуете ко мнѣ, шедше и убійте брата моего Бориса. Они же обѣщавшеся, и тако шедше пріидоша на Альту, и нощію, вскочивше въ шатеръ, прободоша блаженнаго Бориса въ ребра копіемъ, и тако скончася. Единъ же отрокъ Угринъ, именемъ Георгій, его же блаженный по преможу любя и златую гривну на него возложи, сей, видѣ сія, вержеся на господина своего, глаголя: да умру и азъ съ господиномъ моимъ; такожде и его прободоша. Блаженнагожъ обвивше въ шатеръ и привезоша тайно въ Вышеградъ и погребоша въ земли, въ церкви Святаго Василія; убіенъ же тогожъ году, егда Владиміръ успе, мѣсяца Іюля 24 дня. Святополкъ же, восхотѣ всѣми Россійскими странами единъ господствовати и братію свою, яко же Бориса, избити, посла ко Глѣбу, глаголя: вскорѣ пріиди съ малою дружиною, яко отецъ вельми болитъ до смерти. Глѣбъ, слышавъ сія, вскорѣ сяде въ кораблецъ и пойде отъ Смоленска Днѣпромъ; бывшу же ему на Смядынѣ, увѣда о смерти отца своего отъ Смоленска въ пяти верстахъ, плакася вельми. Приспѣша же отъ окаяннаго Святополка иосланніи на убіеніе его, онъ же, видѣвъ ихъ, возрадовася; убійцы же, приплывше къ корабльцу, и земше мечи, вскочиша ко блаженному; сущіиже съ Глѣбомъ, видѣвше сіе, ужасошася; единъ же отъ служащихъ блаженнаго Глѣба поваръ, именемъ Торчинъ, извлекши ножъ и вземъ закла блаженнаго яко агнца, Септеврія въ 5 день. Ярославъ же, Князь Великоновогородскій, мстяся неповинныя смерти братіи своея Бориса и Глѣба, пойде на Святополка и взя Кіевъ; Святополкъ же, убѣже въ Польшу къ Болеславу Кралю, его же помощію паки сяде въ Кіевѣ. Но Ярославъ, паки собравъ многую силу, побѣди Святополка на мѣстѣ, идѣ же Святый Борисъ убіенъ бысть; Святополкъ паки побѣже къ Болеславу и на пути внезапною умре смертію, якожъ Польстіи лѣтописцы пишутъ; Россійстіи сице: яко бѣжащу ему чрезъ Польскую землю на пустыни, между Чехи и Ляховъ, живо, яко Даѳанъ и Авиронъ, отъ земли пожренъ бысть, идѣже и до нынѣ есть пропасть. Ярославъ же сяде въ Кіевѣ; по немъ же мнози быша Князіе, преміняющеся единъ по единому во многа лѣта, даже до Великаго Князя Данінла, иже княжилъ на Москвѣ, и насели Москву множествомъ народа; по немъ же и прочіе Князіе велицыи тогожъ рода на Москвѣ живяху, и едини всею Россійскою землею владѣяху.

Послѣди же сѣде на великомъ княженіи Московскомъ Великій Князь Иванъ Васильевичь, всеа Россіи Самодержецъ.

ГЛАВА 17.

Розрядъ Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича всеа Россіи.

Въ лѣто 6929 Ноября въ 1-й день, Златыя Орды Царь Ахматъ прінде на Русь ратію, хотя поглотити все христіанство и градъ Москву, и ста на рѣкѣ Угрѣ; Великій же Князь Московскій положи совѣтъ съ боляры своими и тайно посла воевати Златую Орду служащаго себѣ Царя Юрдовлетя Городецкого, а съ нимъ посла Воеводу своего Князя Василья Ноздроватаго Звенигородскаго со многою силою. Они же поидоша въ лодіяхъ Волгою рѣкою, и пришедше обрѣтоша всю Златую Орду никимъ же обороняему, и поплѣниша ея всю, юрты всѣ разориша, коихъ же обрѣтоша, тѣхъ всѣхъ побиша и въ плѣнъ отведоша и пустую учиниша, и отъ того времяни Орда оная до конца оскудѣ.

Въ лѣто 6946 году, Великій Князь Иванъ Васильевичь Московскій посла въ Бѣлевскія мѣста на Заяицкаго Царя Улуахмета брата своего Князя Димитрія Галицкого Шемяку, да съ нимъ двадцать тысящъ вооруженныхъ воиновъ, съ нимъ же посла дву Князей Тверскихъ, Князя Петра да Князя Симеона Бекбулатовичевъ, съ ними же воинства по десяти тысящъ.

Въ лѣто 6947 году, Казанскій Царь Мамятикъ прінде изгономъ подъ градъ Суздаль, и градъ Суздаль взятъ, и самого Великаго Князя пойма и ведяше съ собою въ плѣнъ даже до Курмыша; людіе же Московстіи окупиша Великаго Князя, даша за него окупъ велій; въ плѣнѣ былъ Великій Князь 4 мѣсяца.

Въ лѣто 6950 году, Великій Князь Иванъ Васильевичь Московскій посла Воеводъ своихъ Князя Данила Луховскаго, да Князя Александра Оболенскаго, да Князь Семена Ряполовскаго со многимъ воинствомъ на Казанскаго Царя Момотяка, и Князь Данило Луховской тамо убіенъ бысть.

Въ лѣто 6966 году, Великій Князь Иванъ Васильевичь Московскій посла на Ведрошу противъ Литовскихъ людей Воеводу своего Князь Данила Щенятева; онъ же шедъ и Литву побилъ и двунадесять Гетмановъ живыхъ пойма и приведе къ Москвѣ. Великій же Князь того Воеводу пожаловалъ честію и дары.

ГЛАВА 18.

Розрядъ Великаго Князя Василья Ивановича.

Въ лѣто 7016 году, Великій Князь Василій Ивановичь посла брата своего Князя Дмитрія Углицкаго Жилку, да съ нимъ Князь Бекбулата Тверскаго и иныхъ Воеводъ со многимъ воинствомъ на Казанскаго Царя Мехметелина, и тогда подъ Казанью убиша многихъ Воеводъ Московскихъ, трехъ Князей Ярославскихъ, Князя Александра Пенкова, да Князь Михаила Курбскаго Коромыша съ братомъ его со Княземъ Романомъ, да Ѳедора Киселева, самого жъ Князь Дмитрея Углицкаго на бою взяша жива.

Въ лѣто 7020 г., Великій Князь Василій Ивановичь посла въ Казань на царство служилаго своего Касимовскаго Царя Щиголѣя, а съ нимъ Воеводъ Князь Никиту Юрьевича Глинскаго, да Ѳедора Карпова.

Въ лѣто 7032 году, Великій Князь Василій Ивановичь посла на Казанское царство 12 Воеводъ, а съ ними воинства 150,000 въ конномъ полевомъ воинствѣ Воевода Князь Борисъ Суздальской Горбатой, Иванъ Ляцкой, Хобаръ Симской, Михайло Воронцовъ; водою въ лодіяхъ Князь Иванъ Палецкой, Михайла Юрьевъ съ товарищи.

Въ лѣто 7035 г., Великій Князь Василій Ивановичь посла со многою ратію на Казанскаго Царя многихъ Воеводъ своихъ Князя Ивана Бѣльскаго, Князя Михайла Глинскаго, Князя Михаила Суздальскаго Кислова, Князя Осипа Дорогобужскаго, Князя Ѳедора Оболенскаго Лопату, Князя Ивана Оболенскаго жъ Овчину, Князя Михаила Кубѣнскаго.

Въ лѣто 7040 г., Великій Князь Василій Ивановичь еще посла на Казанскаго Царя съ ратію служилаго своего Царя Генадѣя, а съ нимъ посла Воеводу Князя Василья Ярославскаго Пенькова.

ГЛАВА 19.

Царство Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всеа Россіи Самодержца.

Въ лѣто 7054 г., Марта въ 9 день преставися Великій Князь Московскій Василій Ивановичь, по немъ воспріялъ престолъ княженія Московскаго сынъ его Иванъ Васильевичь.

Въ 7055 году Генваря въ 16 день Великій Князь Иванъ Васильевичь воспріялъ Царскій вѣнецъ и нарѣчеся Царь и Самодержецъ всеа Россіи, вѣнчанъ Царскимъ вѣнцемъ въ соборнѣй Апостольстѣй церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Митрополитомъ Макаріемъ, и золотыми во дверѣхъ осыпалъ его Бояринъ Князь Иванъ Михайловичь Глинской.

Въ 7058 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь во градъ Казань на Царство посла служилаго своего Царя Шигалѣя Касимовскаго, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Князя Дмитрея Бѣльскаго, да Князя Дмитрея Палецкаго.

Въ 7059 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь посла на Казанское Царство съ ратными людьми воеводъ своихъ Князя Семена Микулинскаго, да Князя Василья Оболенскаго Серебряного.

Въ лѣто 7061 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь посла подъ Казань служилаго своего Царя Шигалѣя Касимовскаго, а съ нимъ многихъ воеводъ своихъ и вельможъ, Князя Петра Шуйскова, Князя Михаила Глинскаго, Князя Семена Микулинскаго, Князя Василья Оболенскаго Серебряного, да брата его Князя Петра, Ивана Челядина, Данила Юрьева, Ивана Хобарова со многою ратію; они же шедше поставиша градъ великъ близъ Казани и назваша его Свіяжскимъ.

Въ 7061 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь пойде самъ со многою силою подъ царствующій градъ Казань, разрядивъ многіе полки.

Разрядъ.

Въ большомъ полку Бояринъ Князь Иванъ Ѳеодоровичь Мстиславской, да Бояринъ Князь Михайло Ивановичь Воротынской.

Въ передовомъ полку Бояринъ Князь Иванъ Ивановичь Турунтай Пронской, Князь Дмитрей Ивановичь Шуйской, окольничей Князь Семенъ Ивановичъ Микулинской, Данило Романовичь Юрьевъ, Семенъ Головинъ.

Въ правой рукѣ Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, да Князь Андрей Михайловичь Курбской.

Въ лѣвой рукѣ Князь Дмитрей Ивановичь Микулинской, Князь Ѳедоръ Алексѣевичь Мезецкой, Дмитрей Ивановичь Плещеевъ.

Въ сторожевомъ полку Князь Василей Семеновичь Оболенской Серебряной, Князь Давыдъ Ѳедоровичь Палецкой, Семенъ Васильевичь Шереметевъ.

Въ ертоульномъ полку Князь Юрья Ивановичь Шемякинъ Пронской, да Князь Ѳедоръ Ивановичь Троекуровъ.

Указалъ Великій Государь быти у себя выборнымъ головамъ: Василью Семенову сыну, да Никитѣ да Ивану Васильевымъ дѣтямъ Шереметевымъ, Князю Семену Княжь Дмитріеву сыну Волконскому, Князю Ивану Кашину Сухому, да Василью Петрову сыну Головину съ братомъ, да Михайлу Михайлову сыну Воронову.

Указалъ Великій Государь въ большой полкъ прибавить выборныхъ головъ Князя Ивана Михайловича Хворостинина, да Князя Михайла Юрьевича Лыкова, да Князя Григорья Мышецкаго, да Ѳедора Андреева сына Карпова.

Послалъ Великій Государь на Арское поле противъ Арскихъ Мурзъ Епанчы и Егупа воеводъ съ ратными людьми Князя Александра Борисовича Горбатаго, да Князя Семена Ивановича Микулинскаго.

Ко Арскому городку указалъ Государь идти имъ же, да съ ними Данилу Романовичу Юрьеву.

Прислалъ съ Москвы къ Великому Государю съ благословеніемъ преосвященный митрополитъ Макарій боярина своего Ивана Семенова сына Плещеева.

Тогожъ году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь Казань градъ взя ратію, и по взятіи пойде къ Москвѣ, а въ Казани оставилъ воеводъ боярина Князя Александра Борисовича Горбатаго, да окольничаго Князя Василья Семеновича Оболенскаго Серебрянаго; и на походѣ въ Володимірѣ встрѣти Государя присланный вѣстникъ отъ Царицы Настасіи Романовны, бояринъ ея Василей Юрьевичь малой Трахоніотъ, поздравляя ему отъ Царицы о побѣдѣ и возвѣщая, яко дарова ему Государю Богъ сына Государя Царевича Дмитрія Ивановича, Государь же посла отъ себя ко Царицѣ окольничаго Данила Романовича Юрьева.

Въ лѣто 7087 году Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь ходилъ съ воинствомъ на Нѣмецкую землю, а изъ Нѣмецкія земли пришедъ во Псковъ и оставилъ во Псковѣ бояръ и воеводъ намѣстника Псковскаго Князя Петра Тутаевича Шейдякова, да Князя Ивана Петровича Шуйскова, да окольничаго Князя Петра Ивановича Татева, да Князя Андрея Репнина, да Василья Салтыкова.

Въ лѣто 87 Іюня въ 1 день Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь совѣща съ сыномъ своимъ съ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ и съ бояры идти ратію на Литовскую землю, и розрядилъ воинство по полкамъ.

Въ большомъ полку Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичь Тверской, Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской, Князь Данила Андреевичь Ногтевъ, Князь Василій Ивановичь Кривоборской.

Въ правой рукѣ Князь Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, Князь Иванъ Петровичь Шуйской, да Окольничей Ѳедоръ Васильевичь Шереметевъ.

Въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ, да окольничей Борисъ Васильевичь Шеинъ, да Князь Андрей Дмитреевичь Палецкой.

Въ передовомъ полку Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Семенъ Даниловичь Пронской, да окольничей Князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ.

Въ сторожевомъ полку Князь Василей Ивановичь Мстиславской, Князь Василей Юрьевичь Булгаковъ, Князь Михайло Юрьевичь Лыковъ.

У наряду Петръ Васильевичь Морозовъ, Князь Иванъ Семеновичь Лобановъ-Ростовской, Князь Захарей Ивановичь Сухорской, Остафей Пушкинъ.

Князь Михайло Лыковъ билъ челомъ на Ѳедора Шереметева о мѣстѣхъ, и челобитье его по указу записано, а счету не было.

Сухорской былъ челомъ на Лобанова, а Пушкинъ на Сухорскаго; и Сухорскаго обвинили Лобанову, а Пушкина Сухорскому.

Да Князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ билъ же челомъ, что ему велѣно быть въ лѣвой рукѣ, а Князю Василью Мстиславскому въ сторожевомъ полку, и чтобъ его отъ лѣвыя руки отставить, или дать невмѣсную грамоту отъ Князя Василья Мстиславскаго.

Да Государю жъ билъ челомъ Князь Василей Булгаковъ: указано де мнѣ быть въ сторожевомъ полку въ другихъ, а Князю Ивану Петровичу Шуйскому въ правой рукѣ въ другихъ же, а онъ Князь Иванъ въ своемъ роду равенъ третьему сыну Князя Ивана Андреевича Шуйскова, а въ розрядѣхъ де Петръ Щенятевъ Князя Ивана Андреевича Шуйскова былъ больши, а Князь Петръ Щенятевъ отцу его Князю Юрью меньшой братъ, и чтобъ челобитье его записать, а какъ служба минется, и ему бъ во отчествѣ на Князя Василья Князь Иванова сына Андреевича Шуйскова дать судъ.

Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской билъ челомъ о дѣтѣхъ своихъ и о мѣстѣхъ, а Князь Иванъ Петровичь Шуйской билъ челомъ о мѣстѣхъ на Голицыныхъ; и челобитье Князя Ивана Шуйского по указу записано, а судъ велѣно дать послѣ службы.

Указалъ Великій Государь по полкомъ воеводамъ быти по новой росписи.

Разрядъ.

Въ большомъ полку Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичь Тверской, а у него въ полку бояре и воеводы: Князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ, да Князь Иванъ Костентиновичь Курлетевъ, да Князь Ѳедоръ Кривоборской.

Въ правой рукѣ: Князь Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, да Князь Иванъ Петровичь Шуйской, да Князь Иванъ Самсоновичь Шастуновъ

Въ лѣвой рукѣ: Князь Василей Ивановичь Мстиславской, да Князь Василей Андреевичь Ногтевъ, да Князь Василей Ивановичь Тюфякинъ.

У наряду Князь Иванъ Семеновичь Лобановъ-Ростовской, да Остафей Михайловичь Пушкинъ.

Въ передовомъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Семенъ Даниловичь Пронской, да окольничей Князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ.

Въ сторожевомъ Князь Василей Ѳедоровичь Скопинъ-Шуйской, да Князь Василей Юрьевичь Булгаковъ, да Романъ Дмитревичь Бутурлинъ.

На выласкѣ изъ большова полку Князь Великій Симеонъ Бекбулатовичь Тверской, да съ нимъ Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской, да Князь Василей Петровичь Тюренинъ.

Изъ полку правыя руки Князь Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, да Князь Михайло Петровичь Катыревъ-Ростовской.

Изъ полку лѣвыя руки Князь Василей Юрьевичь Булгаковъ, да Князь Иванъ Дмитреевичь Шастуновъ.

Изъ передоваго полку Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Андрей Петровичь Куракинъ.

Изъ сторожеваго полку Князь Василей Ивановичь Мстиславской, да Князь Романъ Васильевичь Охлябининъ.

Въ лѣто 7092 году Казанскіе Татарове паки войну поднесоша противъ Московскаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича и многіе грады поплѣниша; Царь же посла на нихъ воеводъ своихъ съ ратными людьми. Татарове же многихъ Московскихъ людей побивали во многихъ мѣстѣхъ на станѣхъ и на походахъ, воеводы жъ ничтоже успѣвше, тщи возвратишася.

Тое же зимы явися на небеси знаменіе надъ Москвою между церквей Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Іоанна списателя лѣствицы крестъ да звѣзда съ хвостомъ; возвѣстиша жъ о томъ Царю

и Великому Князю Ивану Васильевичу, онъ же изшедъ и видѣвъ рече ко предстоящимъ: зіе знаменіе являетъ смерть мою.

Послѣди же въ малѣ времяни тоежъ зимы впаде въ недугъ золъ; познавъ же кончину свою и повелѣ митрополиту Діонисію облещи себя во образъ монашескій, и нарекоша ему имя Іона. На Московское же Государство по себѣ назначи сына своего Царевича Ѳедора Ивановича, меньшему же сыну Царевичю Димитрію повелѣ дати во обладаніе градъ Угличь со всѣми присутствіи, и тако преставися Марта въ 18 день.

По преставленіи же его тое же нощи шуринъ Царя Ѳедора Ивановича Борисъ Годуновъ съ совѣтники своими возложи на Нагихъ измѣну, и всѣхъ ихъ и иныхъ, которыхъ жаловалъ Царь Иванъ, повелѣ поймати и дати ихъ иныхъ за приставы, а иныхъ въ темницы вергоша, иныхъ же въ заточеніе сосла, все же имѣніе ихъ раздаде.

ГЛАВА 20.

О удѣлѣ Царевичи Дмитрія Ивановича.

Царевичь жо Ѳедоръ Ивановичь отпусти брата своего Царевича Димитрія Ивановича во градъ Углечь съ матерію его съ Царицею съ Марьею Ѳедоровною, съ нею же посла отца ея Ѳедора Нагова и братію его и прочихъ Нагихъ, да мамку Царевича Димитрія Марью Волохову съ сыномъ ея Данилкомъ, да Никитку Качалова, объ нихъ же писано ширши ниже сего.

ГЛАВА 21.

О вѣнчаніи Царскимъ вѣнцемъ Царя Ѳедора Ивановича.

По малѣ же времяни пріидоша къ Москвѣ отъ всѣхъ градовъ Московскаго Государства и просиша со слезами Царевича Ѳедора Ивановича, чтобъ вскорѣ сѣлъ на престолѣ отца своего и воцарился на Москвѣ; и по ихъ прошенію вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ тогожъ году въ Вознесеньевъ день, а вѣнчалъ его Государя въ соборной церкви Успенія Богородицы Митрополитъ Діонисій со освященнымъ соборомъ.

ГЛАВА 22.

Царство Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всея Россіи Самодержца.

Еще сущу живу Царю Ивану Васильевичу, при концѣ житія его, многіе казаки заворовашася, иже живяху на Дону рѣкѣ, и поидоша оттуду на рѣку, глаголемую Волгу, и многія пакости дѣяху на Волгѣ, и по инымъ рѣкамъ, и многимъ путь заградиша и Государевы многіе запасы на водѣ грабяху, и пословъ Персидскихъ и Бухарскихъ побиша и разграбиша. Царь же Иванъ Васильевичь посла на нихъ ратныхъ людей, а съ ними воеводъ своихъ, повелѣ оныхъ казаковъ имая побивати; оные же казаки многіе пойманы, казнь пріяша, а иніи вси разно разсыпашася. Единъ же отъ нихъ старѣйшина атаманъ, именемъ Ермолай, да съ нимъ шестьсотъ человѣкъ вкупѣ бѣжаша, и по присылкѣ Максима Строгонова, дошедше рѣки Камы, пойдоша вверхъ оною Камою; дошедши же до вотчины Строгоновыхъ, именуемыя Чюсовыя, вопросиша живущихъ тамо: которое Государство граничитъ съ тамо сущими? они же рѣша имъ: Сибирское Государство, и есть не въ дальнемъ разстояніи отсюду, Царь же тамо именемъ Кучумъ. Той же атаманъ, наготовавъ себѣ ту запасы и взявъ оттуду для провожденія пятьдесятъ человѣкъ, пойде вверхъ рѣкою Сребряною, оттуду переволокше судны своя въ рѣку Тагиль, пойдоша до рѣки Туры, а Турою до рѣки Тоболу, а Тоболою до рѣки Иртиша, а Иртишемъ до самаго городка Сибирскаго Царя Кучума, и тако пріидоша во Царство Сибирское и быша съ нимъ бои многіе. И Божіимъ изволеніемъ одолѣша ему и взяша царство его, Царь же Кучумъ утече, а Царицу его и сына живыхъ яша; и тако Ермолай одолѣвъ сяде въ царствѣ Сибирскомъ, и посла отъ себя къ Москвѣ съ сеунчомъ казаковъ пятьдесятъ человѣкъ ко Царю Ивану Васильевичу, ему же тогда уже умершу; и тако помалу оный атаманъ день отъ дне нача приводити всю Сибирскую страну подъ Московское Государство. Посланныи же пріидоша къ Москвѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу; Государь же ихъ пожаловалъ, въ Сибирь же послалъ воеводъ своихъ Князя Семена Болховскаго, да Ѳедора Глуховскаго со многою ратію и повелѣ ему тамо грады созидати, а ко атаману Ермолаю и къ казакомъ посла многое жалованье; въ грамотахъ повелѣ Ермолая именовати Княземъ Сибирскимъ. Прежде же пришествія

въ Сибирь воеводы Князя Семена Болховскаго съ товарищи пріиде вѣсть къ Ермолаю, что идутъ въ Сибирь съ товары Бухарцы; онъ же, взя съ собою атамана Ивана Кольцова да казаковъ сто пятьдесятъ человѣкъ, пойде противъ Бухарцовъ къ рѣкѣ Волгѣ, и не дошедъ до рѣки ста ночевати въ проливѣ на острову, не оставиша же ни единаго стража, но вси уснуша. Пріиде же тамо Царь Кучумъ и видѣвъ ихъ спящихъ, и рече единому своему Татарину, имущему на себѣ смертную вину: шедъ отвѣдай мнѣ броду, чтобъ ночно къ нимъ на островъ перейтить, и аще тако учинишь, и азъ тебя пожалую, вину твою тебѣ отпущу. Татаринъ же той извѣстно испытавъ брода, пріиде къ казакомъ на островъ; видѣвъ же ихъ спящихъ всѣхъ, шедъ возвѣсти Кучуму, онъ же неятъ ему вѣры, паки посла его тамо и повелѣ ему принести къ себѣ знаки; Татаринъ же паки шедъ къ казакомъ и взя три пищали и три борошня и принесе къ Кучуму. Кучумъ же, перебредчи рѣку, онаго Ермолая и всѣхъ казаковъ побилъ, единъ точію утече; и прибѣжавъ въ городокъ, сказа прочимъ вся приключшаяся; они же ужасшися и не чаяху себѣ помощи и не вѣдяху приходу къ себѣ воеводъ Князя Семена Болховскаоо съ товарищи, поѣдоша изъ городка рѣкою Иртишью внизъ до рѣки Оби, Обію же до рѣки Особи и до Березова и чрезъ Камень, съ воеводы же разыдошася и пріидоша къ Москвѣ. Царь же Ѳедоръ Ивановичь на нихъ не прогнѣвася, но вскорѣ повелѣ послати ко Князю Семену Болховскому, чтобъ вскорѣ съ великимъ поспѣшеніемъ шелъ въ Сибирь; они же, дошедше до мѣста, гдѣ прежде бывалъ градъ Тюмень, и создаша на томъ городищѣ въ Сибири первый градъ и назваша его по старому имени Тюмень; съ Царемъ же Кучумомъ составляху многіе бои, и погубиша его всеконечно, и царство Сибирское очистиша; таже послаша отъ себя головъ Данила Чюлкова да Ивана Самоѣдова на устіе рѣки Тоболу. Они же шедше и въ самомъ устіи Тоболу рѣки на Иртишѣ поставиша острогъ и назваша его Тобольскимъ, нынѣ же той градъ Тобольскъ столица Сибирская, и иные многіе грады создаша. Ко Царю же Ѳедору Ивановичу къ Москвѣ послаша съ сеунчомъ Ивана Онучина; Государь же онаго сеунщика пожаловалъ, и въ Сибирь къ воеводамъ посла многое жалованье; Князя Семена жъ Болховскаго въ Сибири не стало; Царь же Ѳедоръ Ивановичь на мѣсто Князя Семена посла воеводою Бориса Васильева сына Сукина, а Ѳедору Глуховскому указалъ быть къ Москвѣ.

ГЛАВА 23.

О покореніи Казанскихъ Татаръ.

Слышавше же Казанстіи жителіе, что Царь Иванъ Васильевичь умре а на его мѣсто воцарися сынъ его Ѳедоръ, и пріидоша къ Москвѣ съ покореніемъ и милости прошаху; Царь же вины ихъ отда имъ и отпусти ихъ съ миромъ восвояси. Чая же отъ нихъ паки измѣны, посла воеводъ своихъ, повелѣ создати грады; они жъ шедше создаша на нагорнѣй и на луговой странѣ градовъ Какшагу, Цивилескъ Уржюмъ и иные многіе, и населиша ихъ Русскими жители, и тако утвердися Казанское Царство.

ГЛАВА 24.

О Богданѣ Бѣльскомъ.

Начася же въ людѣхъ быти молва, яко Богданъ Бѣльской съ своими совѣтники Царя Ивана Васильевича уморилъ, и еще хощетъ побити бояръ, и хощетъ погубити Царя Ѳедора Ивановича и царскій родъ изгубити, и прочитъ на Московское Государство совѣтника своего Бориса Годунова, и возмутися вся чернь и служивые Московскіе людіе и пріидоша со многою силою и оружіемъ, отъ нихъ же едва ускориша утвердити врата градныя. Они же начаша ко граду Кремлю приступати, къ нимъ же присташа Рѣзанцы Ляпуновы и прочіе, и иныхъ городовъ многія дѣти боярскія; тажъ вземше и направиша пушки противу Спасскихъ вратъ, хотяху ихъ выбить. Царь же Ѳедоръ Ивановичь, видя ихъ неукротимое суровство, посла къ нимъ бояръ своихъ Князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, да Никиту Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ, чтобъ они то возмущеніе укротили и спрошали ихъ, для чего они въ городъ пришли. Народи же вопіяху: выдай намъ Богдана Бѣльскаго, хощетъ бо царскій родъ изгубити и боярскіе роды; бояре же, слышавше сія, шедше возвѣстиша Царю Ѳедору Ивановичу. Царь же паки посла къ нимъ рекуща: нѣкто возмути васъ не по дѣлу, хотя пролити кровь Христіанскую, Богдана же Бѣльскаго вскорѣ пошлю въ заточеніе; народи же, слышавше царево слово и видѣвше

всѣхъ бояръ, разыдошася, Богдана же Бѣльскаго послаша въ заточеніе въ Нижней Новъ-городъ. Шуринъ же Царя Ѳедора Ивановича Борисъ Годуновъ, мстя приходъ на Богдана Бѣльскаго, прежде реченныхъ Ляпуновыхъ Рѣзанцовъ и иныхъ дѣтей боярскихъ и многихъ иныхъ повелѣ имати, и поймавъ разосла ихъ разно въ заточеніе и въ темницы и имѣніе ихъ повелѣ разграбити.

ГЛАВА 25.

О враждѣ бояръ между собою.

Въ лѣто 7093 году начася вражда между бояръ и раздѣлишася на двое. Борисъ Годуновъ съ дядьями и съ братьями, къ нему же приставша и иные бояре, и думные дьяки, и многіе служивые люди; съ другую же страну Князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской, къ нему жъ приставша Шуйскіе, Воротынскіе, Головины, Колычовы и иные служивые люди и чернь Московская. Борисъ же Годуновъ съ своими совѣтники, надѣяся на присвоеніе царское, одолѣваше ихъ, и Князь Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго поймавъ сосла въ Кириллов монастырь, таможъ и постригоша его, а Воротынскимъ и прочимъ многія пакости сотвори, мстя имъ.

ГЛАВА 26.

О отъѣздѣ въ Литву Михаила Головина.

Михайла же Головинъ тогда былъ въ вотчинѣ своей въ Медынскомъ уѣздѣ въ селѣ Маковцовѣ, и услыша творимое Борисомъ Годуновымъ надъ ближними его и убояся, да не таяжде постраждетъ и онъ, и не восхотѣ страданіемъ вѣнецъ получити, побѣже оттуду въ Литву, и тако преступи крестное цѣлованіе, таможъ и скончася.

ГЛАВА 27.

О Шуйскихъ, и о гостѣхъ, и о торговыхъ людѣхъ.

Борисъ же Годуновъ и имѣяше велію злобу съ прочими вкупѣ противъ Шуйскихъ, Шуйскіе же елико можаху противляхуся ему, на-

дѣющеся на невинность свою, гости же и всѣ Московскіе торговые люди и чернь вси держахуся Шуйскихъ, Митрополитъ же Діонисій, видя въ нихъ враждованіе и хотя ихъ въ миръ привести, посла по нихъ къ себѣ зовущи; они же пріидоша. Митрополитъ же начатъ молити ихъ со многимъ прошеніемъ дабы вражду прекратили; Шуйскіе же, послушавше митрополита, такожде и Борисъ Годуновъ повинуся миру, но не истинно, сплеташе лесть въ сердцы своемъ, и тако взяша миръ, отъидоша отъ митрополита. Идущимъ же имъ противу Грановитой Полаты, стоящимъ тамо торговымъ многимъ людемъ, къ нимъ же рече Князь Иванъ Петровичь, что они съ Борисомъ помирились и впредь враждоватися съ нимъ не хотятъ; отъ нихъ же выступиша два человѣка и рѣша имъ: господіе наши! сей миръ вашъ на пагубу нашимъ главамъ, да и вамъ Князь Иванъ Петровичь отъ Бориса пропасть, и намъ погибнуть. Борисъ же Годуновъ тояже нощи тѣхъ дву человѣкъ велѣлъ поймать и, сосла ихъ безвѣстно, и къ тому нигдѣ не явишася, и неувѣда никто, камо подѣшася; на Шуйскихъ же злобою дыша, научи на нихъ доводить людей ихъ Ѳедора Старова съ товарищи, и возложи на Шуйскихъ измѣну. Въ 95 же году многихъ людей Шуйскихъ изымавъ пытаху и кровь звѣрски проливаху, съ ними жъ пытаху гостей Московскихъ Ѳедора Нагая съ товарищи, и никакія вины обрѣтоша на Шуйскихъ. Борисъ же Годуновъ поймавъ и за стражею держаше Шуйскихъ, съ ними же вкупѣ во узилищахъ Татевы, Колычовы, Иванъ Крюкъ Колычовъ, да Андрій Быкасовъ съ братіею, и Урусовы; таже Шуйскихъ за стражею сосла въ вотчину, ихъ въ село Лапатницы, съ приставомъ со Княземъ иваномъ Туренинымъ Князя Ивана Петровича Шуйскова, а изъ Лапатницъ велѣлъ его свести на Бѣлоезеро, и тамо удавленъ скончася. А Князя Андрея Ивановича Шуйскова сосла въ село его Воскресенское, а изъ Воскресенскаго въ Каргаполь, и тамо и той такожде удавленъ скончася; Князя Ивана жъ Татева сосла въ Астарахань, а Крюка Колычова въ Нижней Новгородъ, и заключи его въ каменную темницу. А Быкасовыхъ и иныхъ дворянъ многихъ розосла по разнымъ градомъ, а гостей Ѳедора Нагая, да съ нимъ шесть человѣкъ казнилъ на Москвѣ, главы ихъ усѣчени быша, а иныхъ многихъ торговыхъ людей разно расточи въ разныя грады по темницамъ и вѣчнымъ жительствомъ.

ГЛАВА 28.

О изгнаніи митрополита Діонисія Московскаго и архіепископа Крутицкаго.

Сицевая нестроенія и изгнанія многихъ вельможъ и напрасную погубу зрящи митрополитъ Діонисій и архіепископъ Крутицкій и вѣдяху неправость Бориса Годунова, приходящи ко Царю Ѳедору Ивановичу и обличаху Бориса о невинномъ кровопролитіи и о многихъ неправдахъ, отъ него творимыхъ. Борисъ же, не терпящи отъ нихъ себѣ обличенія, оболга ихъ ко Царю и изгна ихъ отъ престоловъ въ заточеніе митрополита Московскаго въ монастырь Хутынскій, архіепископа же Крутицкаго во Антоніевъ монастырь, тамо и скончашася; на митрополію же Московскую возведенъ архіепископъ Ростовскій Іевъ, посвященъ Русскими архіепископы и епископы.

ГЛАВА 29.

О пріѣздѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу въ холопство Крымскаго Царевича Малагкирѣя.

Пріиде же къ Москвѣ ко Царю служити Крымской Царевичь Малагкирѣй со снохою да съ племянникомъ, а съ нимъ многіе Татары. Царь же Ѳедоръ Ивановичь пріятъ его, и пожаловавъ посла его въ царство Астараханское, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Князя Ѳедора Михайловича Троекурова, да Ивана Михайловича Пушкина. Царевичь же, будучи во Астарахани, многую службу Государю показалъ, и многихъ Татаръ и иныхъ языкъ подъ царскую руку подвелъ.

ГЛАВА 30.

О созданіи Московскаго каменнаго Бѣлаграда.

Въ лѣто 7095 году Царь Ѳедоръ Ивановичь, видя въ своемъ Государствѣ благополучіе и пространство, и повелѣ заложити на Москвѣ каменной городъ близъ землянаго валу, и нарече ему имя Бѣлой Городъ, и совершенъ бысть вскорѣ.

ГЛАВА 31.

О послѣхъ Польскихъ.

Тогожъ году пріидоша изъ Польши послы для того, что у нихъ Короля Стефана Абатура не стало, и просили Государя о томъ, чтобъ ему быть Царемъ Московскимъ и Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ.

ГЛАВА 32.

О послахъ Московскихъ.

Тогожъ году Царь Ѳедоръ Ивановичь посла въ Польшу своихъ пословъ Стефана Васильева сына Годунова съ товарищи.

ГЛАВА 33.

О пріѣздѣ патріарха Іерусалимскаго.

Въ 96 году пріѣде къ Москвѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу Іерусадимскій патріархъ Іеремій.

ГЛАВА 34.

О явленіи и о чудесѣхъ Василія блаженнаго.

Тогожъ году прояви Богъ угодника своего блаженнаго Василія, и быша отъ гроба его многія чудеса, многи отъ различныхъ недуговъ исцѣлишася. Царь же надъ гробомъ его повелѣ воздвигнути храмъ каменной, и уставися день празднованія его Августа во 2 день.

ГЛАВА 35.

О первомъ патріархѣ Московскомъ.

Іерусалимскій же патріархъ Іеремій начатъ глаголати Царю Ѳедору Ивановичу, прежде сего во благочестіи бѣ папа Римскій, да че-

тыре патріарха Антіохійскій, Александрійскій, Цареградскій, Іерусалимскій и папа возвысився, и въ гордости падеся, и отъ правыя вѣры уклонися, и паде въ ересь Латинскую, и нынѣ во благочестивой вѣрѣ пятаго напрестольника нѣсть, а въ твоемъ Государствѣ Христіанская вѣра истинная, и чтобъ быти въ твоемъ Государствѣ пятому патріарху. Царь же Ѳедоръ Ивановичь, сія слышавъ, рече къ патріарху: воля Божія да будетъ и твое благословеніе, и тако патріархъ Іерусалимскій съ Московскими архіепископы и епископы Іева митрополита Московскаго освятиша въ патріархи; Царь же Ѳедоръ Ивановичь Іерусалимскаго патріарха одари многими дары, и отпусти его во свояси со многою честію.

ГЛАВА 36.

О посвященіи митрополитовъ и архіепископовъ.

Царь же Ѳедоръ Ивановичь и патріархъ Іеремій совѣтоваша между собою, и освяти патріархъ по градомъ митрополиты и архіепископы, и быша первіи митрополиты въ великомъ Новѣградѣ Александръ, въ Казани Гермогенъ, въ Ростовѣ Варламъ, на Крутицахъ Галасій; архіепископи жъ: на Вологдѣ, въ Суздалѣ, на Рѣзани, въ Смоленскѣ, во Тфери; епископи жъ на Коломнѣ, во Псковѣ.

ГЛАВА 37.

О походѣ войною Царя Ѳедора Ивановича въ Свицкую землю.

Царь Ѳедоръ Ивановичь, видя многую неправду и къ себѣ непокореніе Свицкого Короля, совѣтовавъ со отцемъ своимъ и богомольцомъ Іевомъ патріархомъ и съ своимъ царскимъ сигклитомъ, еже идти войною въ Нѣмецкую землю Свицкого Короля подъ градъ его Ругодевъ, и посла предъ собою бояръ своихъ и воеводъ со многою ратію, а самъ пойде за ними въ великій Новградъ въ Филиповъ постъ, а изъ Новаграда собрався пошелъ подъ Ругодивъ; Царицу же Ирину оставилъ въ великомъ Новѣградѣ. Пришедъ же подъ Ругодивъ, повелѣ бити изъ наряду по стѣнѣ, и выломавъ стѣны много посла на приступъ многихъ воеводъ со многимъ воинствомъ; воеводы же пріидоша подъ стѣну біяхуся крѣпко. Нѣмцы же, елико можаху, би-

хуся съ ними изъ града и не могоша на стѣнахъ стояти, побѣгоша; воеводы жъ сбивши Нѣмцовъ со стѣны, и сами взыдоша на стѣну града. Нѣмцы жъ изнутри града біющеся убиша воеводъ Московскихъ на градской стѣнѣ Князя Ивана Юрьевича Токмакова, да Ивана Ивановича Сабурова, прочихъ же многихъ воеводъ раниша, головъ же стрѣлецкихъ убиша Григорья Исупова и прочихъ, и сотниковъ и иныхъ многихъ; ратные жъ люди безъ воеводъ ослабѣша, Нѣмцы жъ сбиша ихъ со стѣны, и отъ града прочь отбиша. Царь же паки повелѣ бити по граду изъ наряду безпрестани, сущіи же во градѣ изнемогоша и послаша ко Царю со многимъ моленіемъ, прося того, чтобъ ихъ пожаловалъ, того града ихъ разорити не велѣлъ, и у нихъ велѣлъ взять три града Иванъ, Копорье, Ямъ. Царь же, яко праведный и щедрый, аще и можаше всячески одолѣти имъ, но не хотяше видѣти пролитія крови, повелѣ воинству своему отъ града отступити; въ трѣхъ же градѣхъ въ Иванѣ, въ Копорьѣ и въ Ямѣ остави своихъ воеводъ и осадивъ ратными людьми, пойде въ великій Новгородъ, а изъ Новагорода той же зимы къ Москвѣ пріиде въ 98 году.

глава 38.

О послахъ Польскаго Короля.

Тогожъ году пріидоша къ Москвѣ послы отъ Польскаго Короля Жигимонта и учиниша миръ на двадцать лѣтъ.

глава 39.

О смерти Крымскаго Царевича Малагкирѣя.

Крымскіи же Татарове, видячи въ Астараханѣ службу Крымскаго Царевича, что имъ отъ него и отъ Государевыхъ людей стала быть тѣснота великая, и тайно прислаша изъ Казыева Улуса многихъ чародѣевъ; оные же чародѣи въ 98 году испортиша его и съ нимъ иныхъ многихъ. Воеводажъ Князь Ѳедоръ Троекуровъ, видя великую болѣзнь Крымскаго Царевича, приведе къ нему лекаря Арапа, Арапъ же, видѣвъ болѣзнь его, рече къ воеводамъ: не возможно сей болѣзни его помощи учинити, покамѣстъ сыщутся тіи, отъ кого онъ страждетъ. Онъ же рече имъ: дадите мнѣ людей, съ кѣмъ ихъ поймать,

и я ихъ узнаю, они же даша ему Русскихъ людей; Арапъ же пойде съ ними въ Татарскія юрты, и тамо многихъ чародѣевъ позна мужескаго полу и женска, и поймавъ ихъ приведе къ воеводамъ. Воеводы жъ оному Арапу даша надъ ними власть, да мучитъ и пытаетъ ихъ; онъ же нача ихъ мучити. Они жъ рѣша ему: мы изъ сонцаго Царевича и изъ иныхъ многихъ изъ спящихъ пили кровь, и та ихъ кровь есть въ насъ, и есть ли кровь ихъ еще въ насъ не замерла, то еще будутъ живи; ащели жъ замерла, то уже имъ помощи немощно. Той же Арапъ, много зная, повелѣ тѣмъ чародѣямъ кровь изъ себя выметать въ лахани; они же выметаша; Арапъ же вопроси ихъ: кая кровь коего? онижъ указаша ему. Арапъ же, взявъ кровь оныхъ порченыхъ, и кая кровь еще не замерла, тѣхъ тою ихъ кровію мазалъ, и вси оздравѣша; Царевичева жъ кровь и Царицына замерла. Чародѣи же рѣша Арапу, что ему и Царицѣ живымъ быть немощно, и тако Царевичь и Царица и съ нимъ иные многіе, чья кровь замерла, вскорѣ помроша. Воеводы жъ писаша о томъ къ Москвѣ ко Царю Ѳедору Ивановичу; Царь же посла въ Астарахань Остаѳья Михайловича Пушкина, чтобъ тѣхъ чародѣевъ пытать и спрошати, по чьему наученью такъ они учинили, и пытавъ велѣлъ ихъ сжечь. Онъ же пріѣхавъ и много труждался, пытая оныхъ чародѣевъ, и не возможе ничего довѣдатися; Арапъ же оный рече ему: егда начнеши пытати ихъ, тогда повели мнѣ пріити, и азъ у нихъ допытаюся, инакожъ не увѣси отъ нихъ ничего же. Егда же ихъ начаша пытати, тогда оный Арапъ положилъ во уста ихъ конскія удила, а ихъ самихъ повелѣлъ повѣсити за руки, и по тѣлу ихъ бити не велѣлъ, а велѣлъ бити по стѣни ихъ; чародѣи же начаша все по ряду сказывать, и тако пытавше повелѣша ихъ сожещи, а жегъ ихъ той же Арапъ своимъ мастерствомъ. Егда же начаша ихъ сожигати, тогда около онаго мѣста слетѣшася многое множество сорокъ и вороновъ; егдажъ ихъ сожгли, тогда оныя птицы вси изчесли. Царь же Ѳедоръ Ивановичь онаго Арапа и оставившихъ царевичевыхъ Татаръ пожаловалъ, и взявъ ихъ къ Москвѣ, устрои по градомъ помѣстьями и кормомъ.

ГЛАВА 40.

О умыслѣ смертнаго убійства на Царевича Дмитрія и о запустѣніи града Углича отъ Бориса Годунова.

По смерти Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича въ 8 лѣто, попущающу Богу грѣхъ ради, начася бо во многайшихъ владомыхъ

сугубая зависть и многая неправда, и не точію другъ на друга вооружахуся, но и самихъ Государей убити поучахуся, и сами въ ихъ мѣсто царствовати помышляху. Единъ бо между владомыхъ Царя Ѳедора Ивановича шуринъ, именемъ Борисъ Годуновъ, смысленъ зѣло и многокозненъ, той многую зависть имѣя на своихъ сверстниковъ на прочихъ бояръ; бояре жъ его не любляху за то, что онъ многихъ людей напрасно погубилъ, присвоенія же ради царскаго не можаху ему ничего учинить. Той же Борисъ Годуновъ начатъ помышляти, како бы ему царскій родъ искоренити и самому Царемъ учинитися и прежде умысли вражду вложити между Царемъ Ѳедоромъ и братомъ его Царевицемъ Димитріемъ, но они о земныхъ ничтожъ помышляху, но паче небесная мудрствоваху; того ради враждетворство Борисово ничтоже успѣ, и скорбяше о томъ много; таже умысли Царевича Димитрія отравою уморити, помышляше въ себѣ глаголя: Царю бо Ѳедору безчадну сущу, а Царевича Димитрія аще уморю, по смерти ихъ всяко могу Царемъ быти азъ; и избра на оную службу потребныхъ слугъ, посла на Угличь, повелѣваше имъ Царевича Димитрія отравою уморити. Злаго же Господина злые слуги повелѣнная Борисомъ многажды сотворяху, но Господь храняше блаженнаго и ничтожъ успѣша, и елико его отъ оныхъ въ яденіи и питіи даваемыхъ смертныхъ отравахъ зряху здрава, толико на него отъ убійцевъ умножашеся злоба. Борисъ бо Годуновъ, слышавъ сія, яко отравы не вредятъ блаженнаго, оскорбися зѣло, и призва къ себѣ единомышленныхъ своихъ Годуновыхъ и совѣтниковъ Андрея Клешнина съ товарищи, и возвѣсти имъ бываемая; единъ же отъ сродникъ Борисовыхъ, Григорей Васильевичь Годуновъ не приста къ совѣсу ихъ и плакашеся горько, они же начаша его чуждатися и въ совѣтъ къ себѣ его не призываху; прочіи же Борисовы совѣтницы умыслиша послати на Угличь, избравъ дабы блаженнаго убити, и избраша между собою Владиміра Загряжскова да Никифора Чепчюгова, чтобъ изъ нихъ кого единаго послати, они же, сія слышавше, убояшася и не восхотѣша творити велимаго; возвѣстиша жъ Борису ихъ нехотѣніе, онъ же зѣло скорбяше о томъ, яко не обрѣтаетъ по хотѣнію своему, дабы кто исполнилъ волю его и убилъ бы царевича Димитрія. Совѣтникъ же его Борисовъ, Андрей Клешнинъ рече къ Борису: не скорби Господине, азъ твоему желанію сотворю исполненіе; Борисъ же возрадовася рече ему: аще самъ сіе сотвориши, или инаго кого обрящеши, дабы сіе сотворилъ, азъ имамъ многіе дары дати, зла же никоего не будетъ за то; азъ бо васъ защитити имамъ; преждереченъ-

нымъ же Владиміру и Никифору той Борисъ многія бѣды и напасти содѣя. Андрей же Клешнинъ пришедъ въ домъ свой и созва единомысленныхъ своихъ, ихъ же вѣдяше, и чая готовыхъ ко единомыслію своему, и возвѣсти имъ Борисово умышленіе, вопрошая ихъ: кто хощетъ быти богатъ и честенъ, той бы сотворилъ велѣнное Борисомъ, и хотѣніе свое явилъ мнѣ, азъ же шедъ возвѣщу Борису Ѳедоровичу. Слышавше же сіе вси отрекошася и не восхотѣша сего учинити; одинъ же отъ нихъ именемъ Михайло прозваніемъ Битяговской умысли блаженнаго убити, и объяви наміреніе свое Андрею Клешнину. Онъ же слышавъ сіе, радъ бысть, и вскорѣ шедъ возвѣсти о немъ Борису Годунову; Борисъ же съ радостію призва его къ себѣ и обѣщася ему воздати велію честь, и одаривъ его отпусти на Угличь, съ нимъ же отпусти Данилку да Никитку Кочаловыхъ, и повелѣ имъ всѣмъ Угличемъ рядити и владѣти. Они же вскорѣ пріидоша на Угличь, начаша зѣло дерзновенно по своей воли творити. Сія зрящи Царица Марія Ѳедоровна, мати блаженнаго Царевича Димитрія, позна, чесо ради прислани владѣти Угличемъ, и яко ищутъ убити сына ея, и нача брещи его, елико можаше, не пущая его изъ храмины, идѣже сама пребываше. Сіе видяще они убійцы, яко не возможно въ тайнѣ блаженнаго убити, совѣтъ сотвориша съ мамкою блаженнаго съ Марьею Волоховою да съ сыномъ ея Данилкомъ, еже блаженнаго убити явно. Въ такову дерзость вниидоша предводительствомъ Борисовымъ, яко не боятися имъ онымъ убіеніемъ; Богу же сице извольшу, да не тайно убіенъ будетъ блаженный, дабы всѣ вѣдали и дабы злокозненные люди смерти его страдальческой не утаили.

ГЛАВА 41.

О закланіи царевича Димитріи.

Въ лѣто 7099 году Маія въ 15 день, царевичю Димитрію Ивановичю бывшу въ хоромахъ у матери своей неисходно, мамка же его Марья Волохова, льстящи блаженнаго зовяше его изъ храмины, немощно бо убійцамъ самимъ въ храмину внити, идѣже Царица, но ждаху блаженнаго изъ храмины изшествія; того ради мамка вызываше его вонъ по совѣщанію, кормилица жъ блаженнаго, воспитавшая его сосцемъ своимъ, не даяше мамкѣ вонъ изводити блаженнаго, мамка же силою изведе его вонъ. Кормилица же въ слѣдъ его изыде, мамка же сведе его съ лѣстницы на нижнее крыльцо. Убійцы же Данилко Волоховъ сынъ оныя мамки, да Мишка Битяговской, да

Мишка Качаловъ, видѣвше блаженнаго, взыдоша къ нему на нижнее крыльцо; Данилко жъ Волоховъ, пріятъ за руку блаженнаго, рѣче ему: вижду у тебя Государя на выи твоей новое ожереліе. Блаженный же, поднявъ главу и указуя перстомъ на ожереліе свое, рѣче ко убійцѣ тихимъ гласомъ: нѣсть сіе ожереліе новое, но старое; оный же Данилко удари блаженнаго ножемъ по выи и не улучи гортани его. Сіи видящи кормилица, яко закланъ блаженный, паде верху его и нача кричати; Данилко жъ отъ ужаса поверже ножъ свой, побѣже, совѣтники его Мишко Битяговской да Мишка Качаловъ начаша оную кормилицу, лежащую верху блаженнаго бити и еле живу оставльше, отъяша у нея блаженнаго еще жива, и заклаша его яко агнца нескверна, и оставльше его мертва, побѣгоша, тѣло же блаженнаго уже умершаго трепеташе аки голубъ на долгъ часъ. Мати блаженнаго услыша кормилицу кричащу, выбѣже изъ храмины своея, и видѣвъ сына своего уже умерша, трепещуща тѣломъ, отъ жалости и ужаса терзающися утробою паде аки мертва. Въ той же часъ во градѣ вси людіе слышаху кійждо у вратъ дому своего ѣздящихъ и толкающихъ и вопіющихъ къ людемъ: что сѣдите, Царевичь вашъ убіенъ бысть; изхождаху же людіе кійждо изъ дому своего, и ни единаго жъ видяху, на царстѣмъ же дворѣ въ часъ убіенія блаженнаго никто жъ прилучися, яко время полуденное, и вси опочиваху; сродницы же блаженнаго разыдошася по домамъ своимъ. Соборныя жъ церквѣ пономарь, видя пагубу блаженнаго и текъ на колокольню, запреся тамо и нача въ колоколъ бити; они жъ убійцы и совѣтницы ихъ приступаху къ нему, веляху ему престати, онъ же паче біяше, хотяху же и его убити, но не могоша. Сродницы же блаженнаго и прочіи мнозіи людіе стекошася на дворъ Государевъ и видѣша Государя своего заклання и лежаща мертва, мать же блаженнаго Царицу и кормилицу такожде лежащихъ яко мертвыхъ, начаша вси вопити крѣпкимъ воплемъ, и мнози слезы проливающе плакаху, и единаго убійцу Михайла Битяговскаго и съ женою и съ нимъ прочихъ совѣтниковъ его побиша каменіемъ. Никитка же Качаловъ и Данилка Волоховъ изъ града утекоша, и отъѣхаша 12 поприщь; кровь же праведнаго, вопіющая на нихъ къ Богу, не попусти ихъ, возвратишася бо паки во градъ. Граждане жъ и тѣхъ убійцъ каменіемъ побиша, всѣхъ же убіенныхъ убійцъ 12, и ввергоша ихъ вкупѣ въ яму, тѣло же блаженнаго вложиша во гробъ и внесоша въ церковь соборную преображенія Спасова. Къ Царю же Ѳеодору послаша съ вѣстію, яко братъ его отъ рабъ убі-

енъ бысть; вѣстника жъ онаго на Москвѣ приведоша къ Борису Годунову. Борисъ же взятъ отъ него посланная писанія повелѣ переписати, якобы одержимъ былъ тяжкимъ недугомъ и заклалъ самъ себя небреженіемъ Нагихъ, и донесе оная писанія Царю Ѳеодору. Царь же, слыша смерть брата своего, плакаше о немъ зѣло по многи дни, и посла на Угличь боярина Василья Ивановича Шуйскова, да съ нимъ вышереченнаго Андрея Клешнина и властей, повелѣ имъ о смерти брата своего испытати извѣстно; сродниковъ же блаженнаго Нагихъ повелѣ привести къ Москвѣ. Они же пріидоша на Угличь и вшедше въ соборную церковь, начаша осматривати блаженнаго тѣло; тогда Андрей Клешнинъ, помяну согрѣшеніе свое, плакася зѣло и не можаше глаголати ничесо же, но яко нѣмъ пребы на многое время. По осмотреніи же погребоша блаженнаго въ соборной церкви преображенія Спасова, таже Князь Василей Шуйской и прочіи присланніи съ нимъ начаша испытовати, како небреженіемъ Нагихъ самъ блаженный зарѣзася; вси же людіе вопіяху единогласно, яко отъ рабовъ убіенъ бысть отъ Михайла Битяговскаго съ товарищи повелѣніемъ Бориса Годунова. Слышавше же сіе Князь Василей Шуйской и съ нимъ прочіи поѣхаша вспять; пріѣхавше же къ Москвѣ возвѣстиша Царю, по хотѣнію Бориса Годунова, а не яко же сотворися, оставиша истину, глаголаша лжу. Царь же Ѳедоръ Ивановичь по извѣщенію прогнѣвася на Нагихъ; Борисъ же Годуновъ и прочіи бояре пойдоша къ пыткѣ, и тамо Михайла да Андрея Нагихъ и прочихъ сродниковъ ихъ пыташа вельми жестоко, вопрошающе, дабы рекли, яко Царевичь Димитрій закла самъ себя; они же возвѣщаху, како учинися, инако жъ ничтожъ рѣша. Борисъ же, видя крѣпость ихъ, разъярися на нихъ, восхотѣ и достальныхъ всѣхъ погубити, и повелѣ Царицу Марію постригши, и сосла ея за Бѣлоозеро въ мѣсто пусто, Нагихъ же всѣхъ расточи разно и заключи ихъ по темницамъ, градъ же Угличь повелѣ весь разорити, за убіеніе оныхъ убійцъ Мишки Битяговскаго съ товарищи и на него самого глаголаху, и тако инымъ главы усѣчени, инымъ языки урѣзаны, иныхъ въ темницахъ заключи въ разныхъ градахъ, множество жъ людей посла оттуду въ Сибирь и насели тамо ими градъ Пелымь, и отъ того времяни славный и многолюдный градъ Угличь запустѣ. Мишку же Битяговскаго и прочихъ убившихъ блаженнаго Борисъ Годуновъ повелѣ погребенію честно предати; мамку жъ оную окаянную Марью Волохову и оставшія убійцевъ жены устрои, даде имъ многіе дары и вотчины.

ГЛАВА 42.

О великихъ пожарѣхъ на Москвѣ.

По убіеніи Царевича Димитрія того жъ году за беззаконіе посла Богъ гнѣвъ свой, начася на Москвѣ быти пожаръ велій, загорѣлося въ Пречистенской улицѣ и отъ самыя Москвы-рѣки выгорѣло по Неглинну и вверхъ ея все выгорѣло, не точію дворы, но и церкви; послѣ же того же пожара не въ долзѣ паки загорѣлося на Покровкѣ и выгорѣло много дворовъ.

ГЛАВА 43.

О приходѣ подъ Москву войною Крымскаго Царя.

Того же году пріиде войною Царь Крымскій со многими ордами и Турками на Московское государство; воеводы жъ противъ его изыдоша въ Украинскія мѣста, но не могоша стати противъ его. Укрѣпившіе же по градомъ осаду, сами жъ со всѣми людьми пришли подъ Москву и сташа обозомъ. Крымской же Царь въ слѣдъ ихъ вскорѣ пришедъ подъ Москву, и ста въ Коломенскомъ, и повоева около Москвы, и позже многія села, и много въ плѣнъ пойма; люди же Государевы ратные малочисленные при его воинствѣ біяхуся съ ними изъ обозу, которые же выхождаху изъ обозу, тіи всегда отъ нихъ прогнани бываху, но помощію Божіею маліи убиваеми бываху отъ нихъ, Татарове мнози убіени бываху.

Царь же Ѳедоръ Ивановичъ, видѣ нашествіе бусурманъ, безпрестанно день и нощь стояше на молитвѣ со слезами, прося милости со слезами у Бога, и отъ многаго труда въ полудне преста мало отъ молитвы и пойде на мѣсто, отнюду же видѣти Московскіе полки и Татаръ, и смотряше на нихъ; за нимъ же стояше бояринъ Григорей Годуновъ и зрящи на полки плакаше. Царь же озрѣвся на него, рѣче ему: что плачеши? онъ же рѣче: вижду сего бесурмана, воююща православныхъ христіанъ и твое государство. Царь же рѣче ему: не плачи; въ сію убо нощь имать бѣжати прочь, заутражъ ихъ ни единаго узриши, Григорій же слышавъ сія зѣло возрадовася, и возвѣсти сія многимъ. Нощи жъ тоя въ Московскихъ полкахъ учинися велій шумъ и всполохъ; Царь же Крымской вопроси плѣнныхъ: чесо ради на Москвѣ такой шумъ учинился? Они же рѣша: нынѣ пришла къ Москвѣ изъ великаго Новаграда и отъ иныхъ градовъ многая сила, и той шумъ отъ нихъ учинился, и хотятъ сея

нощи пріити на тебя. Сіе слыша Татарскій Царь поверже весь конь свой побѣже; видящи жъ Татарове Царя своего бѣжаща, вси побѣгоша въ слѣдъ его, елико кто успѣ, мещуще коши своя. Наутріе же не видѣша отъ нихъ ни единаго, и собравшеся погнаша въ слѣдъ его и не могоша его достигнути, и тако изыде изъ Московскаго государства Царь Крымскій; воеводы возвратившеся пріидоша къ Москвѣ. Царь же Ѳедоръ Ивановичь всѣхъ воеводъ пожаловалъ и ратныхъ людей, и отпусти ихъ восвояси; шурину же своему Борису Годунову даде сугубые дары и чести, и велѣлъ ему писатися слугою и конюшимъ бояриномъ.

ГЛАВА 44.

О созданіи обители Пресвятыя Богородицы Донскія.

По отбѣжаніи же Крымского, на мѣстѣ, идѣже стояли Московскіе полки, Царь Ѳедоръ Ивановичь повелѣ воздвигнути храмъ во имя пресвятыя Богородицы, и устрои монастырь общежительный монахомъ, и даде въ него потребная и вотчины, именуема же ся обитель оная Донская.

ГЛАВА 45.

О созданіи на Москвѣ древянаго града.

Чающи же паки приходу подъ Москву Крымскаго Царя, повелѣ Царь Ѳедоръ Ивановичь около всѣхъ посадовъ около Москвы поставити градъ древяный, и заложенъ строити въ 99 году, совершенъ же въ 100 году.

ГЛАВА 46.

О Сибирскихъ мѣстахъ и о пріѣздѣ къ Царю Ѳедору Ивановичу въ холопство разныхъ земель Царей и Царевичевъ и иныхъ честныхъ людей.

Царь Ѳедоръ Ивановичь всегда упражняшеся въ молитвахъ день и нощь, и ради молитвъ его даде ему Богъ вся полезная, и распространяшеся царство его и посылахуся въ Сибирское царство многіе воеводы, и многія орды покоряхуся ему, и поставиша тамо грады Тару, Березовъ, Кургуръ и иные многіе, и населиша ихъ многими людьми. Окрестныхъ же странъ жителіе, слышаху и видяху Царя Ѳедора Ивановича ко всѣмъ милость, пріѣзжаху къ нему служити Цари и Царевичи казачьи орды и Царевичь Юргенскій, Волоскіе

воеводичи Степанъ Александровичь да Дмитрей Ивановичь, Греческихъ Царей сродникъ Мануилъ Мускополъ, Мутьянскіе воеводичи Петръ да Иванъ, изъ Селуня града Дмитрей Селунскій, а съ нимъ четыре сына, и иные многи Греки, Поляки, Литва, Нѣмцы и бусурмане; Царь же Ѳедоръ Ивановичь всѣхъ съ любовію пріимаше и даяше имъ многіе дары и чести по достоинству.

глава 47.

О пріѣздѣ Арсенія епископа Галасунскаго.

Того жъ году пріѣде къ Москвѣ епископъ Галасунскій Арсеній, иже послѣди архіепископъ былъ въ Суздали, тамо и скончася.

глава 48.

О рѣчахъ на Бориса Годунова.

Того жъ сотаго году начася молва въ простыхъ людехъ въ Украинскихъ мѣстѣхъ, что Крымскаго Царя подъ Москву привелъ Борисъ Годуновъ, бояся отъ земскихъ людей Московскихъ про убіеніе Царевича Димитрія; и изъ града Алексина пріѣхалъ къ Москвѣ сынъ боярской Иванъ Подгорецкой и предреченная словеса Борису Годунову возвѣсти на крестьянина своего, по его жъ извѣту того крестьянина его взяша къ Москвѣ и много пытаху. Той же крестьянинъ многихъ оклеветалъ, по его жъ оклеветанію послани быша съ Москвы по градомъ испытанія ради. Посланіи же многихъ имающе пытаху и многія крови по всей украйнѣ проливахуся; многи же отъ оныхъ мукъ помроша, инѣхъ же казни предаваху, инѣмъ языки рѣзаху, инѣхъ же въ темницахъ заключиша, и многія мѣста отъ того опустѣша.

глава 49.

О войнѣ Каинскихъ Нѣмцовъ и о разореніи отъ нихъ Печерскаго монастыря.

Въ тожъ время Каинскіе Нѣмцы воеваху около моря и до Соловецкаго монастыря, и сташа подъ Сумскимъ острогомъ, и оттолѣ многія бѣды христіаномъ дѣяху. Слышавъ же сія Царь Ѳедоръ Ивановичь и нетерпя слышати гоненія христіяномъ, посла въ Соловецкой монастырь воеводъ своихъ Князя Андрея да Князя Григорья Волконскихъ, да съ ними головъ Втораго Акинѳеева да Елизарья

Протопопова со многою ратію. Они же вскорѣ пріидоша въ Соловецкой монастырь, и Князь Андрей остася въ монастырѣ, а Князь Григорей пойде съ ратными людьми противъ Нѣмцовъ подъ Сумской острогъ, и сшедшися съ ними Нѣмцовъ побилъ, и нарядъ у нихъ отбилъ, и Сумской острогъ очистилъ, и возвратился въ Соловецкой монастырь. Тѣжъ Нѣмцы паки собравшеся, и пришедше монастырь Печерскій разорили и церкви Божія пожгли, игумена же и братію побили, и монастырскую казну всю взяли. Князь Григорей же Волконской, паки собрався съ ратными людьми, пойде въ Каинскую землю и повоева въ ней многія мѣста, и многихъ людей въ плѣнъ взя, и возвратися паки въ Соловецкой монастырь съ великимъ богатствомъ.

ГЛАВА 50.

О посланіи воеводъ съ ратію подъ Выборъ.

Царь же Ѳедоръ Ивановичь послалъ въ Нѣмецкую землю Свицкаго Короля подъ Быборъ воеводъ своихъ съ ратными людьми Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи зимнимъ путемъ, и отпустя ихъ самъ пошелъ по монастыремъ молиться, и былъ въ Сергіевѣ монастырѣ, въ Можайскѣ, въ Боровскѣ, и въ Звенигородѣ, и пріиде къ Москвѣ на цвѣтоносную недѣлю. Бояре же Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи, пришедше подъ Выборъ и всю зиму тамо Свицкую землю воевали и многіе грады и остроги взяли, и къ веснѣ возвратишася, пріидоша къ Москвѣ. Царь же Ѳедоръ Ивановичь возложи опалу на иныхъ бояръ, которые были въ Свицкой землѣ, на Князя Ѳедора Михайловича Трубецкова, за то, что между ими и Годуновыми была розня; и не съѣзжали со двора свѣтлую недѣлю, таже въ день женъ Мѵроносицъ паки ихъ пожаловалъ.

ГЛАВА 51.

О приходѣ на Украйну войною Крымскихъ Царевичей.

Того жъ лѣта пріидоша на Украйну безвѣстно Крымскіе Царевичи на Резанскія, на Коширскія, на Тульскія мѣста со многою ордою и поплѣниша вси оныя мѣста, яко отъ того едва не запустѣша.

ГЛАВА 52.

О Свитскихъ послахъ и о мирѣ съ ними.

Въ лѣто 7101-е Король Свицкой прислалъ просити мира, Царь же Ѳедоръ Ивановичь посла на съѣздъ своихъ пословъ. Съѣзду же

бывшу на рѣкѣ Плюсѣ, и даша Нѣмцы Государю градъ Корелу, и тако помирishася; въ Корелу же вскорѣ послани быша воеводы, да въ Корелу же патріархъ Іевъ отпустилъ архіепископа Сильвестра.

ГЛАВА 53.

О созданіи Украинныхъ городовъ.

Царь Ѳедоръ Ивановичь, видя отъ Крымскихъ Татаръ государству своему частыя войны и многое разореніе, того жъ году посла воеводъ своихъ со многими ратными людми на Украйну, повелѣ имъ поставляти грады; они же шедше поставиша грады, — Бѣлградъ, Осколъ, Валуйку, иніи же гради прежде тѣхъ поставлены, — Воронежъ, Ливны, Курескъ, Кромы, и населиша ихъ ратными людми Казаками, и стрѣльцами и жительными многими людьми.

ГЛАВА 54.

О посланіи воеводъ въ Шавкалы.

Во 102 году Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь послалъ на Терекъ воеводъ своихъ Князя Андрея Ивановича Хворостинина съ товарищи со многою ратію, а сперва велѣлъ имъ идти въ Шевкальскую землю и тамо поставить градъ Койсу, а другой въ Таркахъ; и на Койсѣ градъ поставиша, и сяде въ немъ съ ратными людми воевода Князь Володимеръ Тимофеевичь Долгорукой; въ Таркахъ же града поставити не дали пришедъ многіе люди Шевкальскіе Кумыцкіе и Черкесы и учиниша бой, и на томъ бою государевыхъ людей побили; тогда убили Ивана Васильевиза Измайлова, да Ивана Петрова сына Ѳедорова и иныхъ многихъ дворянъ и головъ стрѣлецкихъ, ратныхъ же людей на томъ бою пало яко три тысящи, сами же воеводы со оставшими людми утекоше.

ГЛАВА 55.

О Грузинской землѣ.

Пріидоша же ко Царю Ѳедору Ивановичу отъ Грузинскихъ Царей послы бити челомъ, чтобъ Государь принялъ ихъ въ холопи и утвердилъ бы въ нихъ православную христіанскую вѣру Греческаго закона; Царь же Ѳедоръ Ивановичь по прошенію ихъ послалъ въ Грузинскую землю иконы, книги, ризы и украшеніе церковное съ

послы своими, да съ ними же патріархъ Іевъ отпустилъ архимандрита, игуменовъ, протопопа, священниковъ, діаконовъ и служивыхъ людей. Они же пришедши тамо и вѣрою утвердивше, возвратишася къ Москвѣ съ великою честію и съ дары; Царь же Грузинскій и вся земля его оттолѣ начася быти подъ рукою Московскаго Царя,

ГЛАВА 56.

О поддании къ Государю Кабардинскихъ Горскихъ Черкасъ.

Присласа же къ Москвѣ къ Государю Горскіе и Кабардинскіе Черкасы, и Кумыцкіе Князи бити челомъ, чтобъ Государь велѣлъ имъ быть въ его холопствѣ подъ его рукою; Государь же пріятъ прошеніе ихъ и съ честію отпустилъ ихъ восвояси, и велѣлъ ихъ отъ непріятелей оберегати Терскимъ людемъ, а къ нимъ послалъ многую казну жалованную, деньги и платья. Пріиде же на Теркъ жити Князь Сунчелей Янклычевичь Черкаской со многими людми и насели слободы на другой сторонѣ рѣки Терка, и многую службу Государю показалъ.

ГЛАВА. 57.

О пожарѣ и о вихрѣ на Москвѣ и о ворахъ.

Во 103 году Царь Ѳедоръ Ивановичь ходилъ въ монастырь Пафнутія Боровскаго и безъ него выгорѣлъ Китай градъ весь и палаты каменныя и въ погребахъ вездѣ выгорѣло; послѣди же того поста на Москвѣ буря велія, съ градскихъ башенъ верхи сломало, и въ кремлѣ Борисова двора Годунова съ воротъ верхъ сломило и многіе дворы разметало, людей же и скотъ на воздухъ взимая меташе. Мнозіи же злокозненніи людіе, Князь Василей Щетининъ, Василей Лебедевъ и иніи мнозіи съ ними умыслиша градъ Москву во многихъ мѣстѣхъ зажещи; во время же пожара, чтобъ имъ въ церкви Живоначальныя Троицы, что на рву у гроба Василія блаженнаго, всю казну покрасти; но Богъ объяви ихъ. Переимавше же ихъ, начаша пытати и вси повинишася, и Князя Василья Щетинина да Петра Байкова съ сыномъ казни предаша, главы ихъ отсѣкоша; Ивашку же Алферова и прочихъ въ темницахъ разно заключиша.

ГЛАВА 58.

О послахъ Персидскихъ.

Пріидоша же изъ Персиды отъ Шаха Персидскаго послы со многими дарами и промаху Царя о утвержденіи вѣчнаго мира и съ Ша-

хомъ братства и любви; Царь же Ѳедоръ Ивановичь пріятъ ихъ со многою честію и одаривъ ихъ великими дары, и съ миромъ отпусти восвояси. Утвержденія же ради вѣчнаго мира и братства посла въ Персиду со многими дары своихъ пословъ, и тако утвердишася вѣчнымъ миромъ, и позволиша купцемъ съ товары невозбранно ѣздити на обѣ страны.

ГЛАВА 59.

О ослѣпленіи Великаго Князя Симеона Тферскаго, его же и Царемъ ини нарицаху.

По страдальческой кончинѣ Царевича Димитрія, Великій Князь Симеонъ Бекбулатовичь отъ Бориса Годунова вскорѣ сведенъ со удѣльнаго града Тфери, и повелѣно ему жити въ селѣ Кушалинѣ, и живяше тамо во многой скудости, и людей при немъ не много уже оста. Онъ же благодаряше Бога о всемъ, и уже отложи вся земная, работая единому Богу, въ молитвахъ и въ слезахъ день и ночь пребываше; врагъ же позавидѣ добродѣтельному житію его, возложи злую мысль объ немъ Борису Годунову, яко бояшеся отъ него и во ужасѣ бываше, и посла къ нему нѣкую хитрость волшебства, повелѣ его ослѣпити, и ослѣпиша его тамо; онъ же и по ослѣпленіи правила своего неизмѣни, живущи въ томъ селѣ слѣпъ.

ГЛАВА 60.

О послахъ Цесаря Римскаго.

По семъ пріиде посолъ къ Москвѣ отъ Цесаря Римскаго, именемъ Авраамъ Бурграфъ, а съ нимъ удѣльные ихъ Князи и иные многіе честные люди, и принесоша съ собою многіе дары; Царь же Ѳедоръ Ивановичь велію честь воздаде имъ. Въ приставѣхъ у посла былъ Князъ Григорей Петровичь Ромодановской; и были послу двѣ встрѣчи во время посольства отъ бояръ, и у стола Царя Ѳедора Ивановича были, и отпущенъ восвояси со многою честію. Къ Цесарю же Царь Ѳедоръ Ивановичь такожде со многими дарами послалъ своихъ пословъ.

ГЛАВА 61.

О созданіи Смоленска каменнаго.

По симъ умысли Царь Ѳедоръ Ивановичь Смоленскъ создати каменной, и посла шурина своего Бориса Годунова мѣста осмотрити

и основаніе града заложити; Борисъ же Годуновъ со многимъ богатствомъ пойде, и идучи путемъ всѣхъ кормяше и пояше, и кто отъ него чего просилъ, всѣмъ не отказывая даваль, льстя всѣхъ и являяся милостивымъ. Пришедъ же въ Смоленскъ и отпѣвъ молебная, объѣха мѣсто и осмотря, повелѣ закладати основаніе града, и тако заложа основаніе, поѣха къ Москвѣ. Царь же Ѳедоръ Ивановичь посла въ Смоленскъ много знатныхъ людей, повелѣ имъ надъ зиждущими надзирати, и много тамо посла каменщиковъ и кирпичниковъ многихъ, и тако созидашеся градъ; совершенъ же Смоленскъ по смерти Царя Ѳедора Ивановича при Борисѣ Годуновѣ.

ГЛАВА 62.

О послахъ изъ разныхъ странъ.

Таже пріидоша къ Москвѣ въ разное время отъ папы Римскаго, отъ Короля Датскаго и Свицкаго, изъ Голанскія и Аглинскія, и Бухарскія, и Грузинскія, и Югорскія земли, и отъ Горскихъ Князей разные послове со многими дары, вси желаху быти съ Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ въ совѣтѣ и въ любви; онъ же всѣхъ ихъ съ честію и съ дары отпусти когождо восвояси.

ГЛАВА 63.

О пріѣздѣ Палестинскихъ разныхъ властей.

Пріидоша же и изъ Палестины отъ Іерусалима и отъ прочихъ святыхъ мѣстъ митрополити, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и простіи монахи и пренесоша съ собою многихъ святыхъ мощи, и утверждаху вѣру, просяху же милостыни откупленія ради отъ гоненія Турскаго. Царь же Ѳедоръ, Ивановичь даде коемуждо довольно милостыню, и отпусти восвояси, отъ нихъ же на Москвѣ остася Игнатій Архіепископъ Кипрскій и иніи.

ГЛАВА 64.

О пріѣздѣ пословъ изъ Турскіе земли.

Пріиде же къ Москвѣ Царя Ѳедора Ивановича посланникъ изъ Турскіе земли Данило Исленьевъ, а съ нимъ Турской Султанъ прислалъ своего посла утвержденія ради мира,

ГЛАВА 65.

О моровомъ повѣтріи.

Въ тѣже времена грѣхъ ради нашихъ во Псковѣ и въ Иванѣ градѣхъ учинися велій моръ, яко во Псковѣ мало жителей остася; Царь же Ѳедоръ Ивановичь паки насели его, приводя людей отъ иныхъ градовъ.

ГЛАВА 66.

О приходѣ Татарскомъ и о побѣдѣ на нихъ.

Пріидоша же Татарове въ Мещовскія, въ Козельскія, въ Воротынскія, въ Перемышльскія мѣста, и много воююще плѣняху; слышавъ же приходъ ихъ, Царь Ѳедоръ Ивановичь посла на нихъ воеводъ своихъ, Князя Михаила Андреевича Бнузина съ товарищи со многою ратію, и пророчески рѣче къ воеводамъ: идите Богомъ наставляеми, имате бо Татаръ побѣдити, а сами здравы возвратитися имате. Они же поидоша вскорѣ; бывшу же бою на рѣчкѣ на Высѣ, побѣждени быша Татарове, и живыхъ много яша, мадые же люди утекоша.

ГЛАВА 67.

О явленіи мощей Князя Романа Углецкаго.

Объяви же Богъ мощи угодника своего Князя Романа Углецкаго, обрѣтоша ихъ въ земли лежащи цѣлы отъ многихъ лѣтъ; быша же многая чудеса и исцѣленія болѣзнемъ отъ мощей его; внесоша же мощи его на Углечѣ въ соборную церковь Преображенія Спасова и вложиша въ раку.

ГЛАВА 68.

О гибели Нижняго Печерскаго монастыря.

Въ лѣто 7104 году въ Нижнемъ Новѣградѣ Московскомъ, стоящемъ на устіи рѣки Оки, идѣже впадаше въ Волгу; вдалѣ же отъ него, яко три поприща стояше монастырь мужескій, именуемый Печерскій, въ немъ же прежде живяху святый Діонисій со ученики своими, со Евѳиміемъ, иже послѣди въ Суздали обитель воздвиже, и Макаріемъ, иже на желтыхъ водахъ обитель созда, и инїи. Въ полуденное же время бывшу велику шуму въ монастырѣ ономъ, и земля колебащеся, потомъ явися среди монастыря, яко разсядеся земля; архимандритъ же тогда въ томъ монастырѣ бывшій Трифонъ

и вси людіе побѣгоша вонъ, и ставше на высоцѣ мѣстѣ, смотряху монастыря; видѣвше же въ началѣ церковь соборную Вознесенія Господня, таже кельи, и ограду всю, и житницы, и конюшенной дворъ все земля пожре, точію остася единъ столпъ олтарный, архимандритъ же съ братіею преселишася на ино мѣсто отъ града за едино поприще, и устроиша монастырь, иже и до нынѣ всѣми видимъ.

ГЛАВА 69.

О преставленіи Царя Ѳедора Ивановича.

Въ лѣто 7106 Царь Ѳедоръ Ивановичь начатъ тяжко болѣзновати. Позна же отшествіе свое къ Богу, призва къ себѣ благочестивую свою Царицу Ирину Ѳедоровну, даяше ей послѣднее цѣлованіе, и повелѣваше ей по отшествіи своемъ отрещися суеты міра и облещися въ монашескій образъ; таже повелѣ призвати патріарха и прочихъ властей, и прінде вскорѣ со многими властьми, вниддоша же и боляре. Царь же вопроси патріарха: кто сія два съ тобою пришедшіи и стоящіи у дверей, азъ бо незнаю ихъ. Патріархъ же рѣче ко Царю: нѣсть, Царю, со мною ни единаго незнаемаго, но точію сіи, и сказываше имена ихъ, указывая на нихъ перстомъ. Царь же рѣче: сихъ всихъ азъ знаю, а оныхъ дву незнаю; и вси возмнѣша, яко видѣ видѣніе; таже повелѣ освятити себе святымъ еделмъ, и пріобщися святыхъ таинъ. Вопроси же его патріархъ Іонъ: по кончинѣ своей кому повелитъ царствовати; онъ же рѣче: со Царицею уже азъ совѣщахся, а еже глаголеши о царствіи, нѣсть моего велѣнія, но яко же Господеви годѣ, тако и буди, и ему же хощетъ Богъ, тому дасть е, и тако скончася во 106 году Генваря въ 7 день, и оттолѣ пресѣчеся корень Августа Кесаря; погребоша же его съ великимъ плачемъ всего народа въ церкви архистратига Михаила со отцы своими близъ гроба отца своего. Всѣхъ лѣтъ поживе тридесять три; царствова пятнадесять лѣтъ и единъ мѣсяцъ.

ГЛАВА 70.

О постриженіи Царицы Ирины и о кончинѣ ея.

Егда Царя Ѳедора Ивановича погребоша, тогда Царица Ирина отъ погребенія его не возвратися паки во царская, но въ простомъ одѣяніи повелѣ себя отвести въ монастырь, именуемый Новодѣвичій, и тамо облечеся во Ангельскій образъ, наречено же имя ей во ино-

цѣхъ Александра, и создана бысть ей келлія, и близъ самыя келліи церковь, и пребываше оттуду неисходно до кончины своея, но день и нощь моляшеся Богу со слезами и съ воздыханіемъ. Преставившеся въ лѣто 7109 году, и погребена во гробѣхъ царскихъ, идѣже Царицы погребахуся, въ монастырѣ Вознесенія Христова.

ГЛАВА 71.

О взытіи на престолъ царскій Бориса Годунова.

Того жъ года, по смерти Царя Ѳедора Ивановича, боляре и прочіи людіе начаша совѣтовати о избраніи новаго Царя на государства Россійская; того ради избранія и отъ всѣхъ градовъ избирающе люди, посылахуся къ Москвѣ. Вси же собравшеся пріидоша къ патріарху Іову, моляще его, да изберетъ имъ Царя, его же Богъ покажетъ ему. По многихъ же глаголѣхъ патріархъ и власти и боляре мнозіи и прочіи вси умыслиша возвести на престолъ царскій Бориса Годунова, вѣдуща его разумна паче иныхъ, паче же желаху его быти Царемъ простіи людіе, къ нимъ же онъ аще и лестію но всегда милостивъ и правосуденъ во всемъ являшеся; и мнозіи боляре его желаху быти царемъ, зрящи разумъ его и правосудіе, не знающе лести его, яко онъ издавна того желаетъ, и яко того ради повелѣ убити царевича Димитрія, да царскій родъ пресѣчется, дабы могль безъ преткновенія самъ Царемъ учинитися. Едини точію отъ боляръ Шуйскіе не желаху его Царемъ видѣти, вѣдущи хитрость его и чающи отъ него многаго озлобленія, но противу всего множества ничтоже успѣша; мнозіи бо избранніи шедше начаша Бориса Годунова молити, да будетъ Царемъ. Онъ же испервa аки бы не хотяше, начатъ отрицатися, глаголя: есть у насъ еще благочестивая Царица, аще и постриженся, на обаче честь ея отъ Бога данная съ нею есть; подобаетъ прежде молити о томъ ея, како она благоволитъ. Слышавъ же сія его словеса, патріархъ Іовъ и прочіи усовѣтоваша вси вкупѣ, еже взяти изъ соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы образъ ея святый, написанный Евангелистомъ Лукою, и прочіи святыя иконы и честніи кресты, и идти въ монастырь Новодѣвичій, и тамо молити о томъ Бога и просити Царицы, да повелитъ брату своему Царемъ быти въ Московскомъ государствѣ, и сотвориша тако. Во вторникъ сырныя недѣли тогожъ лѣта вземше честную икону Богоматере и прочюю святыню, патріархъ Іовъ со освященнымъ соборомъ и съ боляры и со всенароднымъ множествомъ

пойдоша въ монастырь, моляще Бога, да подастъ всему народу полезная; и пришедши въ монастырь, совершивши молебное пѣніе, начаша вси просити Царицы, да повелитъ быти Царемъ брату своему. Она же многажды отрицашеся, глаголющи; что ми труды дѣете; азъ бо до сего орудія не имамъ; вы яко хощете, тако и творите, и его же Богъ изречетъ, той и Царемъ будетъ. Патріархъ же и вси народи прилежнѣе моляху, да исполнитъ прошеніе ихъ; она же по многомъ прошеніи, едва повинуся рещи: аще Богъ тако изволитъ, да будетъ Царемъ братъ мой. По семъ пріидоша къ Борису и нарекоша его Царемъ того жъ дни; онъ же устави той день праздновати Одигитрію Пресвятыя Богородицы, и тако совершашеся въ той день празднество до приходу къ Москвѣ Ростригина. Пришедше жъ изъ Новодѣвича монастыря къ Москвѣ, въ царскія жъ палаты прейде въ недѣлю первую великаго поста.

ГЛАВА 72.

О походѣ Царя Бориса въ Серпуховъ.

Того жъ году послѣ Свѣтлыя недѣли еще не вѣнчася царскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ пойде въ Серпуховъ противъ Крымскаго хана, или чающи прихода его ратію на Украйну, или хотя явитися милостивымъ всѣмъ людемъ, и повелѣ всѣмъ ратнымъ людемъ собиратися и въ сходъ повелѣ идти боляромъ своимъ, и тако вси собрашася въ Серпуховъ. Царь же Борисъ велію милость яви и многое жалованье дарова ратнымъ людемъ, еже видѣвше людіе радовахуся чающе отъ него всегда видѣти такую милость.

ГЛАВА 73.

О Крымскихъ послахъ и о Русскихъ.

Тажъ пріѣха изъ Крыму посланникъ Леонтій Лодыженской и возвѣсти Царю, яко Крымскій ханъ учинилъ съ нимъ миръ, и того ради мира присла пословъ своихъ. Поставиша же оныхъ пословъ отъ становъ Царя Бориса на берегу рѣки Оки въ лугахъ, ратные же людіе мнози зѣло стояху по полкамъ, и стрѣльба огненная слышашеся днемъ и нощію. Послы же Татарскіе оному множеству людей удивляхуся, яко прежде онаго времяни Московскаго воинства и стрѣльбы ихъ никогда видяху; ихъ ради Царь Борисъ устрои стояніе пѣшихъ ратныхъ людей по обѣ страны отъ своихъ становъ и до нихъ, и тако повелѣ ихъ привести предъ ся съ честію. Они же пришедше и исполняху повелѣнное; Царь же Борисъ отпусти ихъ съ

честію, а къ хану въ Крымъ посла пословъ своихъ со многими дары; самъ же во Украинскія мѣста посла воеводъ, и съ ними велѣлъ быть ратнымъ людемъ оныхъ же градовъ Украинныхъ для приходу Татарскаго, прочюю жъ рать Новогородскую, Казанскую и иныхъ городовъ распустити повелѣ, и пойде къ Москвѣ.

глава 74.

О Сибирскомъ Царѣ Кучюмѣ.

Того жъ году повелѣніемъ Царя Бориса изъ града Тарскаго пойдоша воеводы со многими людми на Кучюма Царя и снидоша его на станѣхъ, и побиша его воинство, и взяша въ плѣнъ восмь царицъ его, да три царевича, и иныхъ много плѣниша; Царь же Кучюмъ утече съ немногими людми, царицъ же и сыновъ Кучюмовыхъ воеводы прислаша къ Москвѣ.

глава 75.

О вѣнчаніи царскимъ вѣнцемъ Царя Бориса.

Въ лѣто 7107 Сентября въ 1 день Царь Борисъ вѣнчался царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Іовомъ патріархомъ и прочими Московскими властьми, златыми же осыпалъ его бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской. По вѣнчаніи же Царь Борисъ отверзе сокровища царская, раздаяше вельможамъ своимъ и прочимъ, и вси отъ царскихъ сокровищъ ядуще и піюще по три дни, величающе Царя; многимъ же тогда дарова чести, и всѣмъ являшеся милостивъ и щедръ.

глава 76.

О созданіи града Мангазеи въ Сибири.

Тоеже зимы Царь Борисъ посла въ Сибирь, и повелѣ поставити градъ въ Сибири Мангазею, и созда его Князь Василей Масальской — Рубецъ.

глава 77.

О приходѣ къ Москвѣ Свицкаго Кролевича Густава.

Прiйде же ко Царю Борису служити Свицкаго Кроля сынъ Густавъ, и пріятъ его Царь Борисъ съ честію многою, таже отпусти его во градъ Углечь, и даде ему во обладаніе Углечь со всѣми присутствіи его, и людей его, которые съ нимъ пріѣхали, отпусти съ нимъ же.

ГЛАВА 78.

О Бурмамет Царѣ.

Во время вѣнчанія своего царскимъ вѣнцемъ, Царь Борисъ Царевича казачьи Орды Бурнашета учини Царемъ Касимовскимъ, и отпусти его тамо, и даде ему во обладеніе вся належащая къ Каспиову граду.

ГЛАВА 79.

О разореніи и о страданіи бояръ Ѳедора Микитича Романова съ братіею отъ Царя Бориса.

Егда Царь Борисъ укрѣпися на царствѣ, начатъ по малу открывати въ сердцы своемъ сокрытый ядъ противъ бояръ, отъ которыхъ чаялъ себѣ впредъ великія препоны во умышленіи своемъ, еже царскій корень отъ него преста, и самъ взыде на царскій престолъ, и не хотя видѣти оставшихъ сродниковъ царевыхъ, дабы до конца въ руцѣ его укрѣпилось царство Московское. Оставшіи же сродницы Царя Ѳедора Ивановича сіи суть: Царицы Настасіи Романовны братъ Никита Романовичь единаго отца и матери; отъ Царицы же произыде Царь Ѳедоръ Ивановичь, а отъ Никиты Романовича родися сынъ Ѳедоръ Никитичь и братія его. Царь же Борисъ умысли ихъ погубити, но вины на нихъ не обрѣташе; повелѣ же научати людей служащихъ, да принесутъ клевету на господей своихъ. По оклеветаніи же клеветниковъ, инози людіе много страдаху, и инози крови проливахуся, взимаху бо отъ нихъ людей ихъ, разно мучаху, и не обрѣтаху вины ни единыя, аще и научаеми бываху, да повинутся оклеветанію, и обѣщаху имъ многіе дары за оклеветаніе, но не получиша желаемаго. Царь же Борисъ многоразлично вины на нихъ изысковаше. Бяше же у Ѳедора Никитича братъ родный Александръ, у него же единъ человѣкъ служаше, именемъ Второй, прозваніемъ Бартеневъ, любимъ же Александромъ, и вся сокровища своя Александръ Никитичь ему вручи; въ сего вниде сатана, и научи его оклеветати Государя своего. Шедше же тайно къ сроднику Борисову къ Семену Годунову, и рѣче ему: что ми повелитъ царь сотворити, азъ бо готовъ исполнити волю его; Семенъ же шедъ возвѣсти Царю; Царь же повелѣ ему обѣщати многіе дары. И тако со Вторымъ Бартеневымъ той Семенъ Годуновъ сотвори хитрость надъ Романовымъ домомъ: накладоша многая непотребная зелія великіе сосуды и вручены тому Второму, и повелѣно ему оное зеліе сохранити въ сокровищахъ Александра Никитича, и пришедъ извѣстити на

господина своего, и сотвори тако. По извѣту же втораго Бартенева, Царь Борисъ Годуновъ посла окольничего Михаила Салтыкова, а съ нимъ онаго клеветника, повелѣ имъ оное зеліе въ дому Александровѣ взяти; онъ же шедъ и взя оное зеліе, еже указа оный клеветникъ, инаго же ничего не искаху, вѣдяху, яко нѣсть въ домѣ ихъ непотребнаго; и по повелѣнію Борисову отъвезе зеліе оное къ патріарху Іову. По его жъ повелѣнію вси боляре и иніи мнози людіе тамо собрани; приведенъ же тамо во свидѣтели оный клеветникъ наученный Второй Бартеневъ; таже пославше и приведоша оклеветаннаго Александра Никитича и съ нимъ брата его Ѳедора Никитича и всѣхъ братовъ, ихъ же бѣ пять, йже пришедше неимуще страха, но на Бога единаго уповающе, стояще яко агнцы непорочни. Мнозіи же боляре злословяху ихъ укоряюще, и рыкаху на нихъ аки звѣріе; они же отъ многонароднаго шуму не возмогоша отвѣщавати, оная бо зелія вящшаго ради увѣренія предъ всѣми предложиша на видѣніе, и вси вопіяху укоряюще Романовыхъ. Тогда Царь Борисъ повелѣ Ѳедора Никитича и братію его предати за стражу, и крѣпко хранити, такожде и сродниковъ ихъ, Князя Ѳедора Шерстунова, и Сицкихъ молодыхъ, и Карповыхъ разосла за стражу; по Князя же Ивана Васильевича Сицкаго повелѣ послати въ Астрахань, и привести его повелѣ со женою и съ сыномъ скована и твердо блюдома; служащихъ же людей ихъ, которые не клеветаху на нихъ, повелѣ взяти и воврещи въ темницу, и повелѣ ихъ мучити, инымъ же повелѣ научати ихъ, дабы извѣстили на господей своихъ, яко истину на нихъ возвѣсти Второй Бартеневъ; они же не повинушася, и мнозіи на мукахъ помроша; самихъ же Ѳедора Никитича съ братіею и племянника ихъ Князя Ивана Борисовича Черкасскаго ко онымъ мукамъ привождаху многажды. Царь же Борисъ желаше ихъ погубити, но необрѣте вины на нихъ достойныя смерти, и умыслиихъ погубити тайно, посла на заточеніе въ разныя страны:— Ѳедора Никитича посла съ приставомъ съ Романомъ Дуровымъ въ Колмогорской уѣздъ въ Сійской монастырь, и тамо его постриши повелѣ, еже аще и неволею, но обаче радуяся пріятъ ангельскій образъ; Александра жъ Никитича съ Леонтьемъ Лодыженскимъ сосла къ студеному морю въ мѣсто, нарицаемо Луда, и дѣже соль варяху, и повелѣ оному Леонтью удавити его, и сотвори тако, и погребенъ тамо; Михайла жъ Никитича съ Романомъ Пушинымъ сосла въ Пермь великую, и повелѣ тамо ему сдѣлати темницу отъ г$_{\text{Ъ}}$ада въ седми поприщахъ, и воврещи его тамо, и сотвори тако,

его же тако жъ удавиша, яко и брата его по повелѣнію Борисову, тамо жъ во оной пустыни и погребенъ, надъ гробомъ же его израстоша два древа кедри, едино у главы, второе же у ногъ; Ивана жъ Никитича со Смирнымъ Маматовымъ посла въ Сибирь въ градъ Пелынь, повелѣ его гладомъ уморити, его жъ Богъ жива отъ глада соблюде; Василья жъ Никитича съ сотникомъ стрѣлецкимъ со Иваномъ Некрасовымъ посла къ Смирнову Маматову въ Сибирь, повелѣ его въ темницу всадити, и дѣже братъ его Иванъ Никитичь, и повелѣ его тамо удавити, и тако Василій удавленъ тамо; зятя жъ ихъ Князя Бориса Канбулатовича со княгинею его и съ чады Ѳедора Никитича съ Михайломъ, иже послѣди Царемъ учинися, и съ сестрою и съ теткою ихъ съ Настасьею Никитичною, и Александра Никитича супругу посла съ приставы жъ на Бѣлое озеро и повелѣ ихъ тамо воврещи въ темницу; Князя Ивана же Черкасскаго сосла въ Еренескъ; Князя Ивана Сицкаго съ Тимофеемъ Грязнымъ посла въ Кожеозерской монастырь, а княгиню его въ пустыню, ихъ же прежде постриги, потомъ и удавити повелѣ, и тако скончашася; супругу жъ Ѳедора Никитича Ксенію Ивановну сосла въ Заонежскія погосты и повелѣ ея тамо воврещи въ темницу и уморити гладомъ, иже много гладомъ томима пребысть жива; прочихъ же сродниковъ ихъ Репиныхъ, Сицкихъ, Карповыхъ разосла по градомъ, и повелѣ ихъ воврещи въ темницы и твердо блюсти; помѣстья жъ и вотчины ихъ повелѣ раздати, и животы ихъ и дворы повелѣ продати, и деньги взялъ на себя. И тако многу времяни минувшу, повелѣ Царь Борисъ Ивана Никитича изъ Сибири, Князя Ивана Борисовича изъ Еренска, сестру Ѳедора Никитича и дѣтей, и сноху съ Бѣлоезера привести въ Юрьевской уѣздъ въ ихъ вотчины въ село Клинъ, и повелѣ у нихъ быти приставомъ Давыду Жеребцову да Василью Хлопову, и живяху въ томъ селѣ до смерти Борисовой. Князя Бориса жъ Канбулатовича Черкасскаго на Бѣлоезерѣ въ темницѣ и нестало. Сицкихъ же изъ темницы повелѣ освободити и жити имъ въ Понизовыхъ городѣхъ воеводами. Князя Иванова сына Сицкаго Князя Василья повелѣ къ Москвѣ привести и на пути его уморити. Клеветницы же оніи, иже на нихъ клеветаху, вси погибоша безъ покаянія, иніи между собою рѣзахуся, умираху, иніи же по путемъ погибоша.

ГЛАВА 80.

О учиненіи вражды отъ Бориса между Нагайскими людьми.

Слышавъ же Царь Борисъ, что Нагайскихъ людей умножилось мно-

го и яко живяху между собою въ совѣтѣ, убоися, дабы Астрахани не отъяли и не поднесли бы войны противъ его, повелѣ Астраханскимъ воеводамъ между ихъ вражду вложити; и бысть между ими война велія, воста улусъ на улусъ и другъ друга убиваху, Казыевъ бо улусъ мало не до конца запустѣ, и вси Нагайцы оскудѣша, яко отцы тогда дѣтей своихъ продаваху въ Астарахани.

ГЛАВА 81.

О злокозненномъ вымыслѣ Царя Бориса и о доводѣхъ холопьихъ на господей своихъ и о смущеніи многомъ.

Діаволъ, искони не хотя блага роду христіанскому, но приводя ихъ на послѣднюю пагубу, вложи мысль Борису Царю, еже бы ему вся вѣдати въ своемъ царствіи, чтобъ отъ него ничто утаено не было; и много мысляше, отъ кого бы таковую вѣдомость ему взяти, послѣди жъ утверди мысль свою на томъ, еже на такое дѣло употребити людей боярскихъ; прежде же хотя явити умышленію своему начатокъ, повелѣ тайно научити единаго человѣка, служащаго боярину Князю Ѳедору Шерстунову, именемъ Воинка. Той же Воинка по наученію пришедъ клеветаше на господина своего; Царь же Борисъ по его оклеветанію не сотвори зла Князю Ѳедору Шерстунову, Воинку же повелѣ сказати милостивое свое слово предъ челобитѣннымъ приказомъ на площади предъ всѣмъ народомъ за оную службу его и радѣніе, что онъ извѣстилъ на господина своего, и повелѣ ему дати помѣстье, и учинилъ его въ дѣтяхъ боярскихъ, и служити его устрои съ городомъ. Прочіи же людіе служащіи господемъ своимъ, сынове законопреступніи, видѣша бывшее Воинку, начаша между собою соглащаяся клеветати на господей своихъ, и свидѣтелей поставляху, съ ними жъ согласившихся; по ихъ же оклеветанію многихъ людей, которые не соизволяху оной клеветѣ имающе мучаху и многи отъ онаго мученія помроша, не соизволяющи ложной клеветѣ; инїи же за неповиновеніе казни предани быша, инѣмъ же языки рѣзахуся и въ темницахъ заключени быша, имъ же господіе ихъ противъ терпѣнія ихъ многую любовь воздаваху. Клеветникомъ же Царь Борисъ разные дары дароваше, инымъ же даде помѣстья; паче жъ всѣхъ клеветниковъ дарова оныхъ, которые клеветали на Ѳедора Никитича и на братію его, на нихъ же онъ издавна въ сердцѣ своемъ васнь имяше злую. И отъ таковыхъ клеветниковъ начася быти великое зло и во всѣхъ людехъ замѣшаніе;

жены бо на мужей своихъ клевещуще и дѣти на отцовъ, не точію же мірстіи людіе, но и монахи и церковные стражи и просвирницы, и бысть ужасъ велій на всѣхъ; мужіе женъ своихъ строжахуся, и отцы дѣтей таяхуся, и многая кровь, аки вода, отъ оныя клеветы проливашеся, и много пустыхъ домовъ отъ того учинилося, и николи же не бѣ таковаго озлобленія людемъ видѣти было, яко тогда.

ГЛАВА 82.

О приходѣ изъ Польти Сапѣги посла.

Пріиде къ Москвѣ отъ Жигимонта Кроля посолъ великій Сапѣга съ товарищи мирнаго ради постановленія. Царь Борисъ пріятъ ихъ съ честію, въ тожъ время Царь Борисъ повелѣ быти у себя служилымъ своимъ инсземцомъ царевичемъ Араслану Кайбулину, Казачьи Орды Бурнашетю, да Сибирскому третіему Махметю, и инымъ многимъ Польскимъ и Нѣмецкимъ людемъ, ротмистромъ и поручикомъ. Послы жъ, видяще ихъ, прогнѣвашася завистію, и по многи дни въ отвѣтѣ быша, и едва уставиша договоръ о мирномъ поставленіи, и учиниша договоръ на 20 лѣтъ; и отпусти ихъ паки въ Польшу, и посла въ Польшу своихъ пословъ Михаила Глѣбовича Салтыкова, а съ нимъ Василья Осиповича Плещѣева, да дворянъ Михайла Самсонова сына Дмитріева съ товарищи десять человѣкъ и иныхъ многихъ; они жъ шедше утвердивши миръ, возвратишася къ Москвѣ,

ГЛАВА 83.

О созданіи града Борисова.

Царь Борисъ умыслн во свое имя создати градъ отъ Крымскія страны, и посла окольничаго Богдана Яковлевича Бѣльскова да Семена Алферьева, повелѣ имъ градъ созидати вскорѣ; съ ними жъ посла многихъ людей ратныхъ, а инымъ повелѣ тамо жити казакомъ и стрѣльцомъ. Богданъ же Яковлевичь многое имѣ богатство, и взя съ собою всего со избыткомъ, и пришедъ во указанное мѣсто, нача своими людми прежде строити его, и сдѣла башню и немалую часть града съ великою крѣпостію, и онымъ подобіемъ повелѣ прочее града созидати зиждущимъ, и вскорѣ соверши и устрои всякими крѣпостьми и жительми наседи. Во время жъ зданія града всѣхъ ратныхъ людей кормяше и пояше своими запасы, инымъ же подавая деньги, а инымъ дарова одежды, и всѣхъ ихъ надѣляше, наполняя

недостатки ихъ; начаша жъ его вси прославляти и блажити; пройде же отъ ратныхъ людей и на Москвѣ о немъ велія похвала, еже слышавъ Царь Борисъ, прогнѣвася на него за службу его и посла къ нему, повелѣ его поймати яко злодѣя, и повелѣ его всячески безчестити, и посла его въ заточеніе, повелѣ вринути въ темницу; стяжаніе же его все повелѣ продати, помѣстья жъ и вотчины взя на себя; прочихъ же старѣйшихъ дворянъ, которые у него въ полку были, Афонасья Зиновьева съ товарищи такъ же разори и заточи того ради, что Богдана похваляли.

глава 84.

О гладѣ, и о смертоносіи и о каменномъ дѣлѣ.

Бысть же гладъ велій во дни Бориса Царя; прежде убо быша дождеве велицыи, во все лѣто, и отъ многаго дождя всякому сѣмому хлѣбу зеленѣющеся безъ зрѣлости, яко трава, въ день же Успенія Пресвятыя Богородицы еще всякому хлѣбу зелену бывшу и къ полности не пришедшу, паде мразъ велій, и позябе всякое прозябеніе хлѣбное, и все погибе и остася на полѣ; людіе же онаго лѣта питахуся еще оставшимъ хлѣбомъ старымъ, онымъ же позябшимъ хлѣбомъ сѣяху, чающе ему возрасти, и не взыде ничто, но все въ земли оста, и начася быти велій гладъ, отцы чадъ своихъ глада ради и мужіе женъ пометаху и помираху; пребысть же гладъ оный три лѣта и бысть мертвыхъ множество лежащихъ всюду. Царь же Борисъ избра нѣкіихъ, повелѣ имъ мертвыхъ тѣлеса опрятовати, и погребати во убогихъ домѣхъ, пропитанія же ради умысли строити каменное зданіе, дабы отъ найма питалися.

глава 85.

О присланіи изъ разныхъ странъ разныхъ пословъ.

Пріидоша же отъ Персиды послы и принесоша много даровъ и дивныхъ вещей, и съ честію пріяти и отпущени паки, прихождаху же и иные мнози послове Аглинскіе и папы Римскаго, иже прошаху у Царя Бориса, дабы допустилъ имъ невозбранно прейти чрезъ свое государство до Персиды, и сотвори по прошенію ихъ, и вси пріѣхавшіе отпущени во свояси. Таже Царь Борисъ посла своихъ пословъ въ Персиду съ дары, а въ Крымъ посла пословъ Князя Ѳедора Борятинскаго; онъ же пришедъ въ Крымъ, нача быти гордымъ, и мало не наруши мирнаго договору; Крымской Ханъ отпустилъ ево

къ Москвѣ и писалъ на него къ Царю Борису. Царь Борисъ на Князя Ѳедора возложи опалу и вмѣсто его посла въ Крымъ Князя Григорья Волконскаго, а самъ пойде въ Калязинъ къ Макарію чудотворцу, и сотвори раку сребряну, и положи въ ней многоцѣлебныя мощи его. Князь Григорей же пришедъ въ Крымъ, и утверди миръ съ Крымскимъ Ханомъ по прежнему. Идущу же Царю Борису къ Москвѣ, встрѣти его на пути Князь Григорей и возвѣсти ему вся, еже сотвори; Царь же возрадовася о мирѣ съ Крымскимъ Ханомъ, повелѣ Князю Григорью отдати старинную его вотчину на рѣкѣ Волканѣ.

ГЛАВА 86.

О посланіи въ Данію и о призваніи къ Москвѣ Кролевича Ягана и о смерти его.

Таже Царь Борисъ умысли дщерь свою Царицу (sic) Ксенію сочетати мужеви, и того ради посла въ Данію ко Кралю дьяка Афонасья Власьева, прося его, дабы отпустилъ къ нему брата своего Кралевича Ягана Ѳедоровича, и ознаимилъ ему помышленіе свое. Слышавъ сіе Кроль, призва къ себѣ брата своего, повѣда ему Царя Бориса о немъ прошеніе; онъ же слышавъ сіе, возрадовася, чая себѣ обѣщанное улучити, и Царевну Ксенію въ жену себѣ пояти, начатъ у брата проситися. Кроль же съ веселіемъ отпусти его и со многимъ имѣніемъ; а дьякъ Афонасей Власьевъ пріѣха къ Москвѣ, возвѣсти Царю Борису, яко Кролевичь Яганъ будетъ вскорѣ. Царь же Борисъ сперва радовашеся о пріѣздѣ его, и посла противъ его пріятія его ради и провожденія боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова да того жъ Афонасья Власьева, и повелѣ имъ, съ честію его принявъ проводити. Они же пришедше въ Ивань градъ, пріяша и проводиша до Москвы. Прежде же пришествія его къ Москвѣ Царь Борисъ многажды посылаше къ нему со здравіемъ и дары посылаше многіе; егда жъ приближися, тогда повелѣ всѣмъ вельможамъ своимъ и прочимъ людемъ встрѣтити его, и самъ пріятъ его со многою честію и радостію. Бывшу жъ Кролевичу на трапезѣ Царя Бориса, видѣвъ Царь Борисъ разумъ его и красоту, радовашеся и неотложно восхотѣ дати за него дщерь свою; послѣди того Царь Борисъ пойде въ монастырь Троицкой и Королевича Ягана остави на Москвѣ, и повелѣ всѣмъ бояромъ быти у него въ послушаніи; людіе же, зряще Королевича Ягана, зѣло его возлюбиша, яко природнаго царскаго сына, и начаша во всемъ прославляти его. Дой-

де же о семъ слухъ Царю Борису, иже слышавъ сія, разгнѣвася на Кролевича, и елико прежде его любляше, толико или сугубо его возненавидѣ, и восхотѣ его тайно погубити, бояся отъ него того, да по смерти его не отъидетъ царство отъ сына его, и дабы людіе не восхотѣли воцарить по немъ онаго Кролевича, яко природнаго и царскаго рода, не пощаде же и дщери своей, ея жъ ради его призва; но призва къ себѣ сродника своего вышепомянутаго Семена Годунова, иже сидяше въ приказѣ антекарскія палаты, и вси дохтурове имъ судими бяху, повелѣ ему Кролевича Ягана тайно уморити; онъ же вскорѣ сотвори повелѣнное. Егда же Кролевичь въ невѣдѣніи отравнаго зелія вкуси, начатъ болѣти, той же Семенъ Годуновъ по прошенію Кролевичеву, творяся жалѣя о немъ, посла къ нему дохтуровъ, и рече имъ: шедше и видите болѣзнь его; и пришедъ возвѣстите мнѣ. Они жъ бывши тамо, и пришедши рѣша ему: можно его отъ сея болѣзни уздравити; Семенъ же ничто жъ рече имъ, но точію яро позрѣ на нихъ; дохтуры жъ, сіе видяще, познаша волю его, яко не хощетъ его жива видѣти, и оставиша его тако; и тако вскорѣ Кролевичь не крещенъ умре, и погребенъ ихъ обычаемъ въ Нѣмецкой слободѣ, его жъ по велѣнію Цареву провождаху къ погребенію боляре и прочіе многіе люди.

глава 87.

О Грузинской землѣ и обою съ Турскими людьми

Прислаша ко Царю Борису Грузинцы, просяще отъ него помощи на Горскихъ Черкасъ, что имъ стало отъ нихъ великое утѣсненіе; Царь же Борисъ по прошенію ихъ посла воеводъ своихъ окольничего Ивана Михайловича Бутурлина, да Осипа Плещѣева, да Ивана Осиповича Полева на три полка; а велѣлъ имъ поставити три града тамо въ Шевкалахъ: единъ въ Таркахъ, вторый въ Таркалахъ, третій во Андреевѣ деревнѣ. Они же шедше поставиша грады. Черкасы же послаша къ Турскому Царю, просяху отъ него помощи; онъ же присла къ нимъ на помощь многое воинство; Турки жъ пришедше осадиша грады и начаша ихъ добывати. Воевода жъ Иванъ Михайловичь Бутурлинъ, призывая Бога въ помощь, крѣпко біяшеся съ ними, и многихъ Турковъ поби; Турки жъ видяху крѣпость его, прислаша къ нему рекуще: покинь землю нашу, и идите, куда хощете. Царь Борисъ даде ему тайно наказаніе, аще увидитъ изнеможеніе свое, да отъидетъ прочь; но онъ много время ратнымъ людемъ

того не объявлялъ. Позна же изнеможеніе свое и чая граду отъ нихъ взяту быти, объяви тогда всѣмъ, и нача съ Турки договариватися, еже ему совсѣмъ отъити здраво, а градъ отдати имъ; они жъ присягоша на томъ по своей вѣрѣ, и тако выпустиша его изъ града со всѣми людми. Вышедшу же ему въ степь, нападоша на него паки; воевода жъ начатъ съ ними битися; съ воеводою жъ былъ сынъ его младъ лѣты и лѣпъ образомъ, сей нача прежде съ ними битися, и біяшеся крѣпко, его жъ поганіи видѣвше, многіи нападоша на него, и прежде всѣхъ убіенъ бысть отъ поганыхъ. Бывшу жъ бою велику, яко имаясь за руки сѣчахуся, но поганыхъ бяше множество, Русскихъ же предъ ними малое число, и вси побіени быша отъ поганыхъ, малыхъ же взяша въ плѣнъ, которые отъ ранъ изнемогоша; воеводу жъ самого Ивана Бутурлина убиша, да съ нимъ Осипа Плещѣева съ двѣма сыны съ Богданомъ да со Львомъ, да Ивана Полева, да писменныхъ головъ Калинника Зюзина, да Демида Черемисинова, да Ивана Исупова и иныхъ многихъ, яко быти всѣмъ побіеннымъ числомъ болѣ седми тысящь кромѣ людей боярскихъ; изнемогшихъ же отъ ранъ живыхъ яша, — воеводу Князя Володимера Ивановича Бахтеярова, да Ивана сына Бутурлина Петра, да голову, Афонасья Благово, да Смирного Маматова, иже пріятъ ихъ вѣру и потурчился. Оставшій же Князь Володимеръ Масальской съ немногими людьми отъиде на Койсу къ запасомъ къ Петру Головину, ждущему отъ нихъ присылки себѣ; воеводою же былъ на Койсѣ Князь Владимеръ Долгорукой. Видѣвше же многихъ своихъ паденіе, а поганыхъ многое число, убояшася, да не таяжде и они пострадутъ, и градъ Койсу сожгоша огнемъ и отъидоша на Терекъ; послѣди же Князя Володимера Бахтеярова съ товарищи взяша у Турскаго Царя во градѣ Каѳѣ въ темницѣ сѣдящихъ. Царь же Борисъ Князю Володимеру съ товарищи даде многіе дары и отпусти ихъ паки на Терекъ, Смирнова же Маматова за отступленіе вѣры христіанскія повелѣ разными муками мучити, послѣди жъ повелѣ его обліяти нефтію, и тако сожже.

ГЛАВА 88.

О разбойникахъ околы Москвы и о посылкѣ на нихъ.

Въ тоже время около Москвы начаша ся быти разбоеве велицыи и человѣкоубійство на путехъ и по мѣстомъ. Царь же Борисъ мно-

гажды посылаше противъ ихъ служилыхъ людей, но не возможе ничего учинити имъ, яко умножися ихъ, и служивымъ противни бяху, и многихъ побиваху, въ нихъ же единъ старѣйшина, его же нарицаху Хлопко. Царь же Борисъ призва бояръ начать съ ними совѣтовати, како можетъ оныхъ разбойниковъ укротити, и умыслиша послати на нихъ многую рать. Царь же Борисъ посла на нихъ окольничего Ивана Ѳедоровича Басманова со многою ратію; онъ же шедъ нападе на нихъ близъ Москвы; разбойницы же учиниша съ ними бой, и убиша самого воеводу; прочіи же людіе видѣша паденіе воеводы своего, возбояшася Бориса Царя, яко не соблюдоша его отъ убіенія оныхъ разбойниковъ, и умыслиша оную вину заслужити и разбойниковъ всѣхъ искоренити, и начаша битись съ ними крѣпко, и едва возмогоша одолѣти имъ, малыхъ же живыхъ возмогоша яти, но вси побіени быша. Старѣйшину же ихъ Хлопка взяша жива и отъ раны изнемогша, оставшіи же разбѣгошася по Украйнымъ городамъ, и тамо перенмани и повѣшени вси быша; окольничего жъ Ивана Басманова Царь Борисъ въ Троицкомъ монастырѣ повелѣ погрести.

глава 80.

О Гришкѣ Отрепьевѣ.

Въ предѣлѣхъ града Галича живаху многіи дворяне всякаго чина служиваго, кійждо во своихъ жребіяхъ, въ нихъ же единъ сынъ боярской малознаемый между прочихъ, именемъ Замятня, прозваніемъ же Отрепьевъ, у него жъ бяше два сына Смирной да Богданъ; у Богдана жъ родися сынъ, его же нарече Георгіемъ. Ему жъ возрастающу, вдаде его отецъ его на Москвѣ въ ученіе книжное, и вскорѣ научися; и еще младъ сый постриженся, не вѣмъ отъ кого, и прежде пойде въ Суздаль, и вниде въ тамо сущій Спасовъ монастырь. Архимандритъ же онаго монастыря, видѣвъ его юна, даде его подъ началъ единому духовному старцу, и поживе тамо единъ годъ, и убѣжавъ оттуду, пріинде въ Спасскій же монастырь, сущій на Кукбѣ, и тамо поживе 12 недѣль. Слышавъ же о своемъ дѣдѣ, о Замятнѣ Отрепьевѣ, яко постриженся и живяше на Москвѣ въ Чюдовѣ монастырѣ, пріинде къ нему и живяше ту; видѣвше же его добрѣ умѣюща книгамъ, освятиша въ діаконы. Увѣдѣвъ же разумъ его, патріархъ Іовъ взя его оттуду къ себѣ писанія ради книжнаго; составиша же и каноны святымъ. Видѣвъ же его Іона Митрополитъ

Ростовскій, рече къ патріарху: вѣжь господине, яко сей чернецъ діаволь сосудъ есть; патріархъ же неятъ ему вѣры. Онъ же, беспрестанно бывая въ Чудовѣ монастырѣ, вопрошаше старцевъ о убіеніи царевича Димитрія подробну, часто жъ имъ вѣщаше, яко Царь буду. Слышавъ же отъ него сія, плеваху на нь и ни во что жъ вмѣняху реченное имъ, ругающеся ему; Митрополитъ же Іона возвѣсти о немъ Царю Борису, яко жъ и патріарху. Онъ же, слышавъ сія, повелѣ дьяку Смирнову Васильеву онаго чернца Гришку Отрепьева сослати въ Соловецкій монастырь, и тамо стрещи его твердо повелѣ; той же Смирной сказа царево повелѣніе сроднику его Гришкину дьяку Семенкѣ Евѳимьеву. Семенка же слышавъ сіе, моля онаго Смирнова, да не вскорѣ творитъ повелѣнное; азъ, рече, молити о немъ буду, да не будетъ тамо посланъ; Смирной же объ немъ положи въ забвеніе: діаволу бо укрывающу его на пакость народу. Увѣда бо оный Гришка, еже о немъ приказа Царь, утече съ Москвы и прибѣжа въ монастырь, иже въ Галичѣ на Желѣзномъ Борку, и тамо мало поживе, пойде въ Муромъ въ Борисо-Глѣбской монастырь, онаго жъ монастыря строитель даде ему лошадь. И оттуду оный Гришка пойде на Брянескъ, тамо жъ снидошася съ нимъ подобни ему черноризцы, единъ именемъ Михаилъ Повадинъ и другой съ нимъ, и соединившеся вкупѣ пойдоша въ Новгородокъ Сѣверской, и внидоша въ тамо сущій Спасовъ монастырь; и въ маломъ времяни начаша паки проситися у тамо сущаго архимандрита, дабы ихъ отпустилъ въ Путивль, сказующе ему, яко оный Гришка имать нѣкіихъ сродниковъ тамо. Оный бо Гришка живяше въ келліи у самого архимандрита; архимандритъ же, не вѣдая умышленія его, отпусти его и даде ему лошадь и провожатаго. Гришка жъ втайнѣ написа хартію, глаголя: азъ бо есмь Царевичь Димитрій, сынъ Царя Ивана Васильевича; егда жъ взыду на престолъ отца своего, тогда имамъ тебя пожаловати, что ты меня покоилъ всѣмъ во обители своей, исходящи жъ изъ монастыря, остави опую хартію въ келліи архимандрита въ возглавіи ложа его, и тако отъидоша. Дошедше же пути, иже вдетъ къ Кіеву, и поѣхаша тамо; рече же имъ отъ архимандрита данный проводникъ: не сей путь къ Путивлю надлежитъ, но еще далѣе; Михайла жъ Повадинъ рече ему: самъ азъ знаю, и хощемъ ѣхати тамо, и отслаша его отъ себя прочь. Онъ же возвращшися отъ нихъ, повѣда архимандриту, иже слышавъ сія оскорбися, вшедъ же въ келлію возлеже, и узрѣвъ опую хартію, и иземъ прочте ю; и видѣвъ написанная ужасеся, и начатъ отъ печали плакати, и не

домышляшеся, что имать учинити, не повѣда ѫ никому бывшаго. Гришка жъ съ товарищи пріѣха въ Кіевъ, воеводствующу тако тогда Василію Костянтиновичю Острожскому и держащу вѣру Греческаго закона, и видѣвъ вопроси ихъ; они жъ повѣдаша о себѣ, яко пріидоша по обѣщанію своему. Гришку же увѣда инуща чинъ діаконскій повелѣ ему литургисати при себѣ, и возлюбися ему; таже отсла его въ монастырь Печерскій, повелѣ ему тако быти и вся потребная неоскудно подавати. Онъ же начатъ жити не яко монахъ, но многая скверная дѣяше и мяса ядяше. Увидѣвъ же сія архимандритъ возвѣсти о немъ Князю Василью, онъ же повелѣ его поймавъ казнити; но Гришка, діаволомъ блюдомъ, увѣда сія, убѣже оттуду, и сверже съ себя монашескую одежду, облечеся въ мірское одѣяніе, и прибѣже ко Князю Адаму Вешневецкому, живяше у него въ простыхъ.

ГЛАВА 90.

Како назвася Царевичемъ Московскимъ Димитріемъ.

Посемъ втайнѣ написа свитокъ, въ немъ же наученіемъ діавольскимъ повѣствоваше, како преставися Московскій Царь Иванъ Васильевичь, и какъ его Царь Ѳедоръ Ивановичь отпустилъ на удѣлъ во градъ Угличь, и како его Борисъ Годуновъ повелѣ тако убити, и како его будто Богъ сохранилъ, соблюденъ отъ убіенія боляры и дьяками Щелкаловыми, имъ блюсти повелѣлъ его отецъ его Царь Иванъ Васильевичь. Егда жъ его во отечествіи сокрыти не можаху, бояхуся, да не убіенъ будетъ, проводиша его сѣмо, дабы во иныхъ странахъ живъ былъ, нежели во отечествіи убіену быти; вмѣсто же его на Угличѣ убіенъ (повѣда) нѣкоего Елецкаго попа сынъ. И сокры свитокъ оный подъ постелею своею, самъ же сотворися, аки къ смерти боляй, и повелѣ призвати къ себѣ попа ради исповѣданія, и едва можаше и глаголати. Священнику же пришедшу и по обычаю всѣмъ людемъ изшедшимъ вонъ, рѣче къ нему: аще случитимися въ сей болѣзни умрети, повели, да погребутъ мя честно, якожъ достоитъ царскихъ дѣтей погребати. Священникъ же рѣче: чесо ради? Онъ же отвѣща ему: не повѣмъ, но по смерти моей обрящеши подъ ложею моею скрытый свитокъ писанный; егда его узрищи, тогда познаеши, чесо ради сице тебѣ заповѣдаю; но прошу тя, донели жъ азъ живъ есмь, не повѣждь сего никому же, Богу тако о мнѣ изволшу; и по смерти моей о семъ ничесо же рцы. Слышавъ отъ не-

го сицевая оный попъ; и шедъ ко Князю Адаму Вишневецкому, новѣда все, еже слыша отъ онаго Гришки. Князь Адамъ же сія яко услыша, абіе вставъ пойде къ нему, идѣже лежаше; пришедъ же вопрошаше его о реченномъ отъ него онему попу. Онъ же не повѣда ему ничего же, но пребываше молча; повелѣ же подъ постелею его поискати написаннаго свитка; онъ же притворнѣ являшеся, якобы не хотя его явити, и взяша отъ него съ нуждою. Прочетъ же написанная имъ, впаде о немъ въ недоумѣніе; таже умысли объявити объ немъ Королю и всѣмъ паномъ на сеймѣ, и отвезе его тамо, воздавая честь, яко сущему Царскому сыну. Вопрошаше же его Король и панове и вся рада; онъ же возвѣщая имъ, яко онъ сущій сынъ Царевъ Димитрій, и прочая ложная повѣдоваше имъ, яко сущую истину, и вси ляхи его аша вѣру. Послѣди жъ аще и познаша ложь его; но желающи разоренія Московскому государству, явную ложь его на истину обращаху и обѣщаху ему помощь дати противъ Московскаго Царя, преступиша бо мирный завѣтъ, утвержденный вѣрою; отъ пановъ же паче всѣхъ помогаше ему воевода Сендомирскій. Онъ же обѣщася Кралю и всей радѣ пріяти Латинскую вѣру и съ ними быти въ единствѣ.

ГЛАВА 91.

О тѣснотѣ Донскихъ казаковъ отъ Царя Бориса и о измѣнѣ ихъ.

Сотвори жъ Царь Борисъ веліе утѣсненіе людемъ своимъ, живущимъ на Дону близъ Азова, и отъ оныя рѣки и отъ воинскаго промысла называхуся Донскіе казаки, воинскому бо промыслу зѣло искусни паче инѣхъ; и не даяше имъ отъ мѣстъ своихъ никамо же ходити, но аще когда въ кій любо градъ пріидутъ, и ихъ вездѣ по повелѣнію Царя Бориса имающе въ темницахъ затворяху, и велію нужу терпяху; и не вѣдяху что чинити. Егда жъ увѣдаша о вышереченномъ Гришкѣ Отрепьевѣ, еже Царевичемъ нарицаху его Поляки, сыномъ Московскаго Царя Ивана Васильевича, обрадовашася, яко обрѣтоша страду утѣсненію своему; послаша къ нему въ Польшу атамана Корелу и съ нимъ многихъ казаковъ, прося его, да не медля пойдетъ на Московское государство, а они обѣщаются ему помогати. Пріѣздъ же ихъ егда узрѣша Поляцы, паче начаша ему помогати, и тако оный Гришка начатъ по малу на вышную злобу поступати, имѣя въ сихъ по себѣ помогателей.

глава 92.

О вѣдомости Царю Борису о ономъ Гришкѣ.

Увѣдавъ же о семъ Царь Борисъ, яко въ Литвѣ объявился Царевичь Димитрій живъ, его же онъ убити повелѣ, ужасеся зѣло; въ тожъ время учинися въ Смоленску повѣтріе моровое, и того ради всюду оттуду поставлени заставы, боящися, да не таяжде и инїи постраждутъ. Царь-же Борисъ повелѣ стражу наипаче крѣпити, и прибави заставы до Брянска, дабы ни кто не преходилъ изъ Литвы къ Москвѣ и съ Москвы въ Литву, хотя утаити, дабы никто не увѣдалъ о ономъ Гришкѣ, его жъ Царевичемъ нарицаху; посла жъ тайно довѣдатися о слышанномъ. Посланнїи же пришедше возвѣстиша о немъ, яко знаяху его добрѣ; Царь же, слыша о Гришкѣ, посмѣяся; тажъ воспомяну реченное о немъ Митрополитомъ Іоною, и яко повелѣ его заточити въ Соловецкій монастырь, призва къ себѣ Смирнова Васильева, вопроси его о Гришкѣ, ему бо онъ повелѣ сослати его. Діакъ же Смирной Васильевъ отъ страха омертвѣ, не можаше рещи ничесоже; оскорбися же Царь зѣло, позна бо, яко имать отъ него много страдати, и повелѣ онаго Смирнова во всемъ считати; взочтоша же на него многую дворцовую казну, повелѣ его бити на правежѣ, и убиша его тако до смерти.

глава 93.

О посланїи въ Польшу обличенїя ради Гришкина.

Царь Борисъ посла посланникомъ дядю его роднаго вышепомянутаго Смирнова Отрепьева, повелѣ ему, да возвѣстивъ Кралю и всей радѣ, что онъ его племянникъ родной Гришка Отрепьевъ, а не Царевичь Димитрій, и чтобъ такой лжи его не вѣрили и отдали бы его ему, а сами бъ памятуя крестное цѣлованіе и мирное утвержденіе, никакимъ зломъ не помышляли. Онъ же шедъ и сотвори все по повелѣнію Цареву; Кроль же и панове невняше ни мало, но ругахуся много; Смирной же прошаше ихъ, да покажутъ ему его, и не показаша, и тако со срамомъ отпущенъ вспять. Царь же Борисъ, слышавъ сія, вскорѣ посла на оную границу воеводъ своихъ со многою ратію и повелѣ имъ грады крѣпити и людми наполняти, боясь прихода отъ Польши.

ГЛАВА 94.

О приходѣ Гришкинѣ ратію и о измѣнѣ многихъ.

Вскорѣ же оный Гришка пріиде подъ градъ Черниговъ, а съ нимъ Поляки, Литва, Черкасы многіе людіе, и нача добывати градъ. Въ Черниговѣ же воеводою тогда былъ Князь Иванъ Татевъ, и начатъ изъ града битися; сущіи же во градѣ ратніи, согласившеся и поймаша воеводу своего, и связавше отслаша къ Гришкѣ, а градъ сдаша и ему покорішася и крестъ ему цѣловаша. Оттуду пойде къ Путивлю, въ немъ же воеводою былъ окольничей Михайла Салтыковъ, такожде хотѣ съ нимъ битися; товарищи жъ его Князь Василій Рубецъ Масальской да дьякъ Богданъ Сутуповъ съ протчими, связавше его, отдаша Гришкѣ, и сами себя и градъ отдаша ему, Князя Василья жъ оный Гришка начатъ жаловати паче иныхъ. Сотворися же тако и въ прочихъ градѣхъ въ царевѣ Борисовѣ, въ Бѣломъ, въ Волуйкѣ, на Осколѣ, въ Курску, въ Камарицкихъ волостяхъ, вси воеводъ своихъ поймавше вязаху и къ Гришкѣ отсылаху, и сами ему повиновахуся. Пойде же Гришка съ воинствомъ подъ Новгородокъ Сѣверской, надѣяшеся и тамо такожде получити; воеводою жъ тамъ былъ Князь Никита Романовичь Трубецкой, да Петръ Ѳедоровичь Басмановъ, и біяхуся крѣпко изъ града; Гришка жъ многажды покушашеся прельстити ихъ или въ ратныхъ учинити измѣну, но не улучи желаемаго.

ГЛАВА 95.

О бою бывшемъ подъ Сѣверскомъ Новымъ и о паденіи Московскомъ, и паки о бою подъ Сѣвскимъ и о паденіи Польскомъ.

Царь Борисъ, слышавъ о томъ, еже сотворися Гришкою Отрепьевымъ, посла на Сѣверъ боляръ своихъ Князя Дмитрія Ивановича Шуйскова съ товарищи на три полка со множествомъ воинства; они же шедше пріидоша во Брянескъ; увѣдавше же Гришкино стояніе подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ, послаша о томъ вѣсть ко Царю Борису, онъ же сіе яко услыша, посла тамо боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи со всею ратію. Онъ же пришедъ во Брянескъ, а изъ Брянска пойде противъ Гришки подъ Новъ городокъ Сѣверской; и бывшу бою велику, паде Московское воинство, самого жъ воеводу Князя Ѳедора Ивановича Мстиславска-

го во многихъ мѣстахъ ранили, и оттуду отшедши сташа въ Сгародубѣ Сѣверскомъ, а Гришка отшедъ ста въ Камирицкой волости въ Чемлижскомъ острожкѣ. Борисъ же Царь, слыша паденіе своихъ, обѣщася идти по монастыремъ молити Бога, да милостивъ будетъ и да отвратитъ движимый гнѣвъ свой; воеводамъ же со всею ратію велѣ идти въ слѣдъ Гришки Отрепьева. Они жъ шедше и пріидоша въ Сѣвской острожекъ; Гришка же пришедъ на нихъ со многою силою. Въ то жъ время приспѣ на помощь съ Москвы ко своимъ боярин Князь Василей Ивановичь Шуйской, а съ нимъ стольники и стряпчіе; бывшу жъ бою, паде Польское воинство, единыхъ Черкасъ убіено 7,000, а Гришка утече въ Путивль; бояре жъ послаша съ вѣстію ко Царю Борису стольника Михаила Борисовича Шеина, ему жъ тогда бывшу во обители Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ. Слышавъ же побѣду, возрадовася и благодарныя пѣсни возсылаше къ Богу; Михаила же Борисовича учинилъ окольничимъ за добрую вѣсть.

ГЛАВА 96.

О приходѣ бояръ подъ Рылескъ.

Бояре же Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи со всею ратію пондоша подъ Рылескъ, въ немъ же тогда сидяху измѣнники Князь Григорей Роща Долгорукой да Яковъ Змеовъ, и біюще-ся вопіяху изъ града, яко стоятъ они за природнаго своего Государя. Бояре жъ видѣша измѣну ихъ и непокореніе и не восхотѣша всуе христіанъ погубляти, отшедше паки въ Камарицкую волость и сташа въ Радонецкомъ Острогѣ.

ГЛАВА 97.

О посланіи въ помощь съ Москвы къ воеводамъ.

Царь Борисъ слыша, что воеводы отъ Рыльска отступили, посла къ нимъ въ помощь ближнихъ своихъ людей стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ жильцовъ и всякаго чина людей и дворовыхъ многихъ; они жъ пріидоша въ Радонецкой острогъ вскорѣ.

ГЛАВА 98.

О гнѣвѣ Царя Бориса противъ ратныхъ,

Таже Царь Борисъ разгнѣвася на бояръ своихъ и воеводъ, и посла къ нимъ околъничего Петра Никитича Шереметева, да думнаго

дьяка Афонасья Власьева, глаголющи, что пособствіемъ Божіимъ воинство Ляцкое побили, а что Гришки самого не поймали, и то вы учинили своимъ нерадѣніемъ и не службою. Они жъ пришедши сотвориша тако, яко жъ имъ повелѣ Царь Борисъ; бояре жъ и вси ратніи оскорбишася и начаша мнѣти и боятися Царя Бориса, и оттуда начаша мнозіи помышляти Царю Борису измѣною, Гришкѣ же доброхотѣніемъ.

ГЛАВА 99.

О пріѣздѣ изъ Новагородка воеводъ къ Москвѣ и о приходѣ воеводъ ратію подъ Кромы и о болѣзни въ людехъ.

Царь Борисъ повелѣ изъ Новагородка Сѣверскаго воеводамъ Князю Никитѣ Романовичю Трубецкому, да Петру Ѳедоровичу Басманову быти къ Москвѣ и на Москвѣ возда имъ всякую честь, паче же Князя Никиты пожаловалъ Петра и дары веліе даде ему, послѣди жъ той Петръ много пакости сотвори надъ его царицею и чады, яко жъ ниже явится.

Бояре жъ и воеводы съ воинствомъ изъ Радонецкого острога пріидоша подъ Кромы въ великой постъ, и Кромы осадиша, и начаша бити изъ наряду. Въ тоже время подъ Кромами стоялъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, біющися съ ними безпрестанно; въ Кромахъ же въ то время былъ самъ Гришка съ Ляхи, да съ нимъ же были казаки Донскіе, атманъ Корѣла съ товарищи, иже прежде всѣхъ пріѣха въ Польшу къ Гришкѣ Отрепьеву, и крѣпко изъ града біяхуся, и многихъ изъ града убиша. Воеводы же нощію тайно повелѣша градъ запалити, сущіи же въ Кромахъ вси побѣгоша вонъ и сѣдоща въ острогѣ; воеводы жъ взведоша ратныхъ на осыпъ и учиниша Ляхомъ и казакомъ велію тѣсноту; Михайла же Салтыковъ, норовя Гришкѣ Отрепьеву, безвѣдома бояръ и воевод, ратныхъ со осыпи сведе и учини имъ велію отраду.

Пріиде же въ воинствѣ на людей скорбь велія, и мнози умроша; Царь же Борисъ болѣзни ради посла многихъ лѣкарей со многимъ врачевствомъ, и сотвори многую пользу всѣмъ людемъ.

ГЛАВА 100.

О смерти Царя Бориса и о воцареніи сына его.

Въ лѣто 7013 послѣ свѣтлыя недѣли въ навечеріи женъ Мѵроносицъ Царю Борису воставшу отъ трапезы, и абіе внезапу впаде въ

болѣзнь непсцѣльну, и повелѣ себя облещи въ монашескій образъ, и исповѣдась и причастися святыхъ таинъ; пребысть же въ той болѣзни живъ точію два часа, и преставися въ 5 день Апрѣля, въ день субботный, царствовалъ семь лѣтъ; погребенъ же церкви Архистратига Михаила въ придѣлѣ у Іоанна Списателя лѣствицы, идѣже погребенъ Царь Иванъ Васильевичь и чады его.

По смерти жъ его бояре и вси людіе возведоша на царскій престолъ сына его Царевича Ѳедора Борисовича и вси крестъ ему цѣловаша; послаша жъ въ полки къ воеводамъ, стоящимъ тогда подъ Кромами, привожденія ради ко крестному цѣлованію, Новогородскаго митрополита Исидора да бояръ Князя Михаила Петровича Катырева Ростовскаго, да Петра Басманова, на него жъ паче иныхъ Царь и мати его уповаху. Отпущаючи жъ его глаголаху ему, дабы служилъ имъ тако жъ, яко и Царю Борису отцу его; онъ же усты обѣщася имъ вся благая творити имъ, сердцемъ же поучашеся пагубу напести на нихъ. Послаша жъ его тамо вѣры ради и чая отъ него прямыя службы; воеводамъ же Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому да Князю Василью и Князю Дмитрію Ивановичамъ Шуйскимъ повелѣша быти къ Москвѣ, чесого ради все испортили и пагубу себѣ учинили, что ихъ отъ ратныхъ перемѣнили.

глава 101.

О крестномъ цѣлованіи въ полкахъ Царю Ѳедору и паки о измѣнѣ къ нему.

Пріиде же митрополитъ Исидоръ съ боляры въ полки и начатъ повелѣнное исполняти и приводити ко крестному цѣлованію; въ полкахъ же многіи плакаху о умертвіи Царя Бориса, видящи попущеніе Божіе и пашествіе Гришки Отрепьева, и яко въ зерцалѣ зряху хотящая отъ него быти впредь, прочіи же враждебницы начаша радовитися, чающи себѣ лучшаго въ междусобной брани, яко жъ ихъ діаволъ научи; митрополитъ же приведе всѣхъ къ вѣрѣ, и отъиде. Послѣ же его вскорѣ начатся быти въ началѣ въ боярехъ измѣна: впервыхъ Петръ Басмановъ, ему жъ въ совѣтѣ помогатель Князь Василей Голицынъ съ братомъ своимъ съ Княземъ Иваномъ да съ Михайломъ Салтыковыми, да съ ними жъ въ совѣтѣ грады Рязань Тула, Кошира, Алексинъ, преступившіи крестное цѣлованіе, Царю Ѳедору измѣнили, и поймавше Ивана Годунова связаша, съ нимъ же по-

велѣ самъ себя связати Князь Василій Голицынъ, лукавствуя, яко неволею нудимъ къ такому дѣлу. Прочіи же бояре и ратные люди, не хотя преступити крестнаго цѣлованія, утекоша оттуду Князь Михайло Петровичь Катыревъ да Князь Андрей Андреевичь Телятевской, прибѣгоша къ Москвѣ, а съ ними многіе люди; Царь же и мати его всѣхъ обще пожаловаша.

ГЛАВА. 102.

О крестномъ цѣлованіи Гришкѣ Отрепьеву.

Вышеписанные же измѣнники, стоящи подъ Кромами, поцѣловаша крестъ, еже имъ служити и всякаго добра хотѣти Гришкѣ Отрепьеву; послаша же къ нему съ повинною въ Путивль Князь Васильева брата Князя Ивана Голицына съ товарищи. Они жъ пріидоша тамо, и многи видѣвше его, познаша и скорбяху своего согрѣшенія, яко вѣру яша лжи, и много плакаху. Гришка жъ обрадовася повиновенію ихъ, и собрався пойде подъ Кромы, изъ подъ Кромъ же встрѣтоша его бояре, кои измѣнили; онъ же даде имъ дары и пойде къ Москвѣ, Ивана жъ Годунова отсла въ Путивль, повелѣ затворити въ темницу, и пришедъ подъ Орелъ ста. Мнозіи же клеветницы оклеветаху многихъ, иже ему Гришкѣ не доброхотствуютъ; онъ по оклеветанію многихъ поймавъ, разосла по темницамъ. Слышавше же все творимое имъ, по инымъ градомъ, начаша всѣхъ воеводъ имая вязати, и отведоша ихъ къ нему; онъ же являяся клеветникомъ милостивъ, даваше имъ дары.

ГЛАВА 103.

О посланіи къ Москвѣ отъ Гришки и о замышленіи народномъ на Москвѣ.

Таже оный Гришка начатъ помышляти, кого бъ ему послати отъ себя къ Москвѣ съ писаніемъ ко всему народу, и отозвашася на оную службу двое: Наумъ Плещеевъ да Гаврило Пушкинъ. Онъ же, отпустивъ ихъ, повелѣ имъ пріити прежде въ Красное село, и сотвориша тако. Жителіе же Краснаго села пріяша ихъ съ радостію и совѣтъ сотвориша, еже съ собраніемъ идти имъ во градъ на лобное мѣсто, и тамо всѣмъ людемъ посланная писанія прочести. Пріиде же вѣсть о совѣщаніи ихъ ко Царю Ѳедору, онъ же посла нѣкіихъ, повелѣ ихъ перенмати. Посланніи же, не дошедше Краснаго села,

возвратишася всять бездѣльни, ужасъ бо нападе на нихъ велій. Наумъ же Плещеевъ да Гаврило Пушкинъ и Краснаго села жителіе и прочій многій народъ собравшеся и пріидоша на мѣсто, еже нарицается лобное; къ собранію же народному приставша и служивые, овіи волею, а иніи страха ради смертнаго. Бояре жъ, видяху возмущеніе народа, притекоша ко патріарху Іову, возвѣщающи ему бывшее; онъ же всяко покушашеся оный мятежъ утолити, претя судомъ Божіимъ и мукою и благими словесы увѣщеваше ихъ, но ничто же успѣ. Народи жъ многіи, пришедше въ Кремль, нуждою боляръ поведоша на лобное мѣсто къ всему народному собранію, приведши жъ поставиша и начаша чести посланія писанная отъ онаго Гришки, иже являя всѣмъ, ято онъ сущій сынъ Царевъ. Прочтоша жъ ихъ всѣмъ во услышаніе, и весь народъ возопи единогласно, поздравляющи ему на царство; таже потекоша во царская и взяша Царя Ѳедора и матерь его и сестру, и отведше затвориша ихъ на старомъ дворѣ Царя Бориса, и приставиша къ нимъ стражей; сродниковъ же ихъ Годуновыхъ, Сабуровыхъ, Вельяминовыхъ переимавше держали за стражею, домы жъ ихъ не точію животы ихъ разграбиша, но и храмины вси разломаша, тако жъ сотвориша и по вотчинамъ ихъ, Гаврило жъ и Наумъ послаша съ вѣстію къ Гришкѣ, онъ же, слышавъ сіе, радовашеся о томъ.

глава 104.

О крестномъ цѣлованіи на Москвѣ, и о присылкѣ на Тулу съ повинною, и о Донскихъ казакахъ.

Таже Гришка Отрепьевъ собрався пойде къ Тулѣ; на Москвѣ же весь народъ цѣловаху ему крестъ, яко правдивому Царю, и послаша къ нему съ повинною боярина Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да съ нимъ Князя Андрея Андреевича Телятевскаго, и всякихъ чиновъ многихъ людей; они жъ шедше обрѣтоша его на Тулѣ стояща со всѣмъ. Въ тожъ время къ нему жъ пріидоша казаки Донскіе, старшина ихъ Смага Чертинской съ товарищи; Гришка жъ пріятъ паче бояръ казаковъ Донскихъ, и пусти ихъ по чину царскому къ рукѣ своей прежде бояръ; бояръ же послѣ ихъ пусти, и начатъ имъ поносити наказующи, что его сущаго Государя своего тако презрили, и многіе глаголы изрече имъ. Донскіе жъ казаки пачаша бояръ бесчествовати со многою досадою, а Князя Андрея

Телятевскаго биша мало не до умертвія; Гришка жъ многихъ бояръ и иныхъ людей даде за стражу, а иныхъ въ темницахъ заключи.

ГЛАВА 105.

О посылкѣ еще къ Москвѣ отъ Гришки и о сведеніи съ престола патріарха Іова и о Годуновыхъ.

Прежде же пришествія съ Москвы на Тулу бояръ съ повинною къ Гришкѣ Отрепьеву, посла отъ себя къ Москвѣ угодниковъ своихъ Князя Василья Голицына, да Князя Василья Масальскаго, да дьяка Богдана Сутупова, а съ воинствомъ съ ними же послалъ Петра Басманова, повелѣ имъ патріарха Іова съ престола свести, да не будетъ вящши отъ кого быти обличаемъ; слыша бо, яко всѣмъ явѣ о немъ возвѣщаше, нарицая его не Царскимъ сыномъ; Царя же Ѳедора и матерь его повелѣ умертвити. Они жъ пришедше къ Москвѣ, и взяша патріарха Іова, введоша въ соборную церковь и начаша съ него совлачати одѣяніе Святительское; онъ же снялъ съ себя панагію, и шедъ положи ю предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, юже написа Лука апостолъ, и плачюще моляшеся, да избавитъ христіанъ отъ навѣта вражія и междоусобія, и да соблюдетъ вѣру христіанскую невредну, и настоящую бѣду да разрушитъ. Облекоша же его въ монашеское простое одѣяніе и изведше вонъ, посадиша на простой колесницѣ, и повелѣша отвести во градъ Старицу въ монастырь Пресвятыя Богородицы, идѣже постризеся; былъ на патріаршествѣ 19 лѣтъ. Годуновыхъ же, и Сабуровыхъ, и Вельяминовыхъ сослаша съ Москвы въ Сибирскіе и въ Понизовскіе грады; повелѣша ихъ тамо воврещи въ темницу; единаго же отъ нихъ Семена Годунова сослаша въ Переславль Залѣсской съ Княземъ Юрьемъ Пріимковымъ—Ростовскимъ, и тамо по повелѣнію удавленъ бысть.

ГЛАВА 106.

О смерти Царя Ѳедора и матери его и о пріѣздѣ Ростригинѣ къ Москвѣ.

Егда же патріарха Іова изгнаша, и Годуновыхъ и прочихъ разослаша; тогда Князь Василій Голицынъ, да Князь Василій Масальской, вземше съ собою Михаила Молчанова да Андрея Шереѳединова да стрѣльцовъ трехъ человѣкъ, и шедше на дворъ Царя Бориса, идѣже жена и сынъ его за стражею сѣдяху, съ ними жъ и

дщерь Царя Бориса Ксенія, сущи дѣвою. Вземіше же ихъ стрѣльцы. разведоща въ разныя храмины, прежде же Царицу Марію удавленію предяша; тажъ пріидоша ко Царю Ѳеодору, еще ему младу сущу и ждущу послѣдняго конца, яко агнецъ заколенія, и нападше на нь, начаша давити; онъ же, елико можаше, противляшеся имъ, и не возмогоша четыре единаго одолѣти. Единъ же отъ убійцъ онѣхъ, взятъ тайный удъ его, и согнѣте крѣпко, и тако раздавивъ его удавиша. Сошедши же съ онаго двора Князь Василій Голицынъ возвѣсти народомъ, яко Царь и мати его опишася отъ страха смертнаго зелія. и помроша; сестра же его отъ оныя отравы едва оживе (ея же они не коснушася, Богу тако сохраньшу ея). Тѣло же Царя Бориса оный Князь Василій съ совѣтники своими повелѣ выкопати, и положиша во гробъ простъ, и отнесоша вкупѣ со Царицею его и съ сыномъ просто въ монастырь Варсонофіевской, иже на Стрѣтенской улицѣ; Царевну же Ксенію постригши отслаша въ женскій монастырь, сущій во Владимірѣ градѣ. Сотворши жъ сіе, послаша со оною вѣстію къ Гришкѣ Отрепьеву; онъ же слышавъ сіе, и радуяся пойде съ Тулы вскорѣ въ Серпуховъ, изъ Серпухова жъ къ Москвѣ. Московскіи же людіе всякаго чина срѣтоша его за селомъ Коломенскимъ на Москвѣ-рѣкѣ, бояре и прочаго чину міpскіе людіе и власти; съ Москвы жъ рѣки Рострига пріиде въ село Коломенское и ста. Дню же тогда зѣло свѣтящуся отъ солнца, надъ градомъ же Москвою тьма стояше велія, и всѣмъ убо разумно бысть, яко беззаконія ради гражданъ Богъ хощетъ казнити гнѣвомъ своимъ. Вскорѣ же изъ Коломенскаго пойде во градъ Москву, срѣтаху же его со многою честію множество народа, со кресты жъ и со иконы срѣтоша его у лобнаго мѣста, идѣже сшедши съ коня, начатъ пѣти молебное пѣніе. Поляки же, и Ляхи и прочіи Латини, сѣдяще на конехъ, во многія трубы возглашаху и біяху въ бубны, явно ругающеся православной вѣрѣ; отъ лобнаго жъ мѣста пріиде въ Царскія палаты и начатъ веселитися съ совѣтники своими и съ помогатели. Мнозіи же Московстіи людіе, видѣвши его, познаша и много рыдаху о согрѣшеніи своемъ, яко тако ослѣпишася и отъ истины отступивше, лжѣ яна вѣры.

глава 107.

О патріархѣ.

Таже Рострига умысли возвести на престолъ патріаршескій, иже бы ему единомысленъ былъ, и обрѣте на Рязани архіепископа Игна-

тія, иже прежде былъ въ Кипрскомъ островѣ архіепископомъ и втайнѣ держа вѣру Латинскую, возведе его на престолъ патріаршескій, и вѣнчанъ отъ него Царскимъ вѣнцемъ въ соборной церкви.

ГЛАВА 108.

О привезеніи къ Москвѣ Царя Ивана Васильевича Царицы Марѳы.

Привезоша жъ къ Москвѣ Царевича Димитрія матерь Царицу Марѳу. Гришка жъ Отрепьевъ, творяся сыномъ ея, срѣте ея въ Тайнинскомъ селѣ; она же, узрѣвши его, начатъ нарицати его сыномъ своимъ, страха же ли ради, или отъ произволненія своего, или отъ совѣтниковъ Гришкиныхъ прежде пришествія своего съ прещеніемъ научена сотворити тако, сего никто же увѣда. Привезши же ея къ Москвѣ, введе въ монастырь Вознесенія Христова внутри града, и по вся дни бываше тамо у нея, якобы сущій ея сынъ Царевичь Димитрій.

ГЛАВА 109.

О Шуйскихъ и о прочихъ людехъ.

Мнози же людіе, зряще наступающее гоненіе на христіанскую вѣру, начаша помышляти, дабы до конца не разорилась, первіи же во ономъ помышленіи бояринъ Князь Василій Ивановичь Шуйскій съ братіею. Увѣдавъ же сіе Гришка, переимавъ ихъ и собра соборъ ихъ ради, яко честніи суть вельможи, боясѧ ихъ тако погубити, да на нь не возглаголютъ, яко всуе погубн ихъ, и объяви всему собору умышленіе ихъ надъ собою; весь же соборъ знающи, яко не Царевъ сынъ есть оный, но Гришко Отрепьевъ, но никтожъ его смѣяше обличити, бояху бо ся другъ друга, и на оныхъ Шуйскихъ вси вопіяху. Рострига жъ, зряще сіе, паче дерзновеніе прія, повелѣ Шуйскихъ въ темницахъ заключити; старѣйшаго же брата Князя Василья повелѣ казнити, но розосла ихъ въ Галицкіе пригородки, повелѣ ихъ всѣхъ тамо въ темницахъ заключити, и твердо блюсти.

Прочіи же народи, между собою совѣтующе о немъ Гришкѣ, глаголаху другъ со другомъ, и другъ на друга клеветаху; Гришка же по оклеветанію многихъ повелѣ мучити, отъ тяжкаго же мученія мнози сами себя оклеветаша, иніи же во истинѣ утвердишась, что сотворити, то и извѣщаху, а иніи Ростригу ведегласно обличаху. Онъ же, раз-

сылая их въ заточеніе въ различныя мѣста, Петра жъ Тургенева на площади повелѣ казнити, и отсѣкоша ему главу. Начатъ же оный Гришка многую накость и тѣсноту чинити въ людехъ, яко немощно инаго и писати.

глава 110.

О дщери Сендомирскаго Маринкѣ и о свидѣтельствѣ написанномъ, яко оный Ростриrа Царскій сынъ, и о Князѣ великомъ Симеонѣ Тферскомъ, и о послахъ Польскихъ, и о казни нѣкоторыхъ, и о женитвѣ Гришки Отрепьева.

Егда жъ оный Гришка былъ въ Польшѣ, тогда обѣщался Кралю и всей радѣ, еже ему быти съ ними въ единствѣ Латинскія вѣры и Московскаго государства имъ отдати до Можайска, а Сендомирскому воеводѣ обѣщася, аще будетъ Царемъ, взяти дщерь его въ жену себѣ. И посла въ Польшу дьяка Афонасья Власьева, прошаше у него дщери, яко же ему обѣщася; къ нимъ же посла къ Кралю и ко всей радѣ грамоты за свидѣтельствомъ и за руками святителей и бояръ, иже небоящися Бога и не хотяху истины ради скорбная пріяти назваша онаго Ростригу Царевичемъ Димитріемъ. Кроль же и панове, пріяша грамоты и слышавше писанная въ нихъ, даша Сендомирскому на волю; онъ же, взя дщерь свою и сродниковъ и иныхъ многихъ Поляковъ, пойде къ Москвѣ. Афонасей Власьевъ, прежде его пріѣхавъ къ Москвѣ, возвѣсти Ростригѣ о всемъ. Гришка же посла въ Смоленескъ Князя Василья Масальскаго съ товарищи, повелѣ ему съ честію пріяти Сендомирскаго. Егда же Сендомирской подъ Москву пріиде, тогда Ростриrа повелѣ ратнымъ людемъ изыти противъ его срѣсти, и пріятъ его съ радостію, и повелѣ ему стати на дворѣ Царя Бориса, а дщерь его отда въ монастырь ко мниной матери своей, пришедшихъ же съ Сендомирскимъ Поляковъ и Ляховъ постави на дворѣхъ бояръ своихъ, и учини имъ велію тѣсноту. Въ тожъ время къ Москвѣ привезенъ великій Князь Симеонъ Тферскій, его жъ и Царемъ нарицаху, слѣпъ же бяше тѣлесныма очима, душевныя же очи зѣло свѣтлы имѣя, слыша, яко вѣра Греческаго закона начинашеся попираема быти отъ Латинъ, начатъ всѣмъ глаголати во услышаніе, чтобъ не предали православныя вѣры въ Латинство. Увѣдавъ же сіе Ростриrа сосла его въ монастырь Соловецкой, и тамо по его повелѣнію постриженъ бысть. Тажъ отъ Краля

Польскаго Жигимонта пріидоша послы, прошаху у Ростриги Московскаго государства по Можаескъ по его обѣщанію, и дабы съ ними былъ во единствѣ и далъ бы помощь походомъ своимъ съ ратію на Крымскаго Хана. Гришка жъ, таяше намѣреніе свое, являющися яко не хощетъ Московскаго государства убавляти, но прибавляти, а о Крымской войнѣ сказалъ, что со всею ратію на весну готовъ буду; и вскорѣ повелѣ нарядъ и запасы вести во градъ Елецъ и всѣмъ ратнымъ людемъ повелѣ готовымъ быти; даде же великую вольность во всемъ Поляконъ и Ляхомъ, и невозбранно въ церкви Божія входящи, безчинно поступаху, и зѣло волію тѣсноту народу учинища, и никто смѣяше имъ что противно рещи. Начася же мысль между стрѣльцами, како бы могли обрѣсти пристанище въ такомъ бурномъ волненіи; единъ же отъ нихъ шедъ къ совѣтнику Гришки Отрепьева къ Петру Басманову и возвѣсти ему оную мысль; онъ же слышавъ сіе, шедъ сказа Ростригѣ; онъ же повелѣ ихъ поймавъ привести на дворецъ и повелѣ ихъ въ томъ умышленіи спросити ему Петру Басманову; егда жъ ихъ начатъ спрашивати, они же не боязненно повѣдаша истину и обличаху Гришку Отрепьева. Въ тожъ время приключися ту голова стрѣлецкой Григорей Микулинъ, возбѣсися отъ ярости и поби оныхъ стрѣльцовъ до смерти, и мертвыя ихъ тѣла въ части изсѣче, никому жъ повелѣвающу; Ростригаже за оное окаянное убійство пожаловалъ Григорья Микулина думнымъ дворянствомъ. По семъ Гришка Отрепьевъ взя за себя дщерь Сендомирскаго Маринку, и вѣнчанъ съ нею въ соборной церкви Успенія Богородицы во осмый день Маія, сущи ей въ Латинской вѣрѣ. И самъ Гришка втайнѣ поучашеся Латинскую вѣру пріяти, но Богъ не допусти ему сего сотворити, милуя люди своя, прекрати животъ сего окаяннаго сице.

ГЛАВА 111.

О убіеніи Гришки Отрепьева.

Отверзе же Богъ чувственныя очи всему народу, и вси единодушно (развѣ единыхъ стрѣльцовъ) уразумѣша его Гришку убити. Предводитель же во ономъ умышленіи вышереченный боярин Князь Василій Шуйской, и собрався пойде съ братіею своею и со множествомъ народа ратію на онаго Ростригу Мая въ четвертый день; совѣтникъ же его Петръ Басмановъ, а съ нимъ Московскіе стрѣльцы да Нѣмцы начаша за Ростригу битися. Гришка же позна кончину

свою, свержеся изъ палатъ во окно, и паде на землю, но стрѣльцы взяша его и паки введоша въ полаты, и крѣпко за него біяхуся; тажъ стрѣльцы всѣмъ бояромъ начаша глаголати: идемъ ко Царицѣ Марѳѣ и вопросимъ ея, сущій ли сынъ ея сей Царевичь Димитрій, и аще речетъ, яко сынъ; мы вси должни и хощемъ за него умрети; аще ли жъ отречется его, тогда еже Богъ восхощетъ, то и учинитъ, и шедше вопросиша ея. Она жъ зѣло рыдающи вопіяше, яко нѣсть сынъ ея, нарицала же его сыномъ своимъ, бояся отъ него убіенія смертнаго. Слышавше же реченная отъ нея вси возопиша, проклинающи онаго Ростригу, и тежде убиша его того жъ дни, съ нимъ же убиша Петра Басманова, споспѣшника злымъ кознемъ его, тѣлеса жъ ихъ вывезши изъ града на площадь, повергоша на земли до тріехъ дней, дабы вси видѣли. По трехъ же днехъ Гришкино тѣло отвезши на Котлѣ сожгоша, а Петра Басманова тѣло у церкви чудотворца Николы, именуемаго Мокраго, въ землю погребоша. Еда жъ Гришку убиша, тогда весь народъ возъярися на Поляковъ и Ляховъ, яко огорчени отъ нихъ быша зѣло; пойдоша на нихъ по дворамъ, идѣже стояху, и хотяху ихъ побити, начаша ко дворомъ приступати; они жъ изъ дворовъ біющися, многихъ людей побиша, многіе жъ дворы съ Поляки и Ляхи взятіемъ взяша, и елицыхъ тамо обрѣтоша, всѣхъ смерти предаша, имѣніе же многое множество ихъ все разграбиша. Иніи же Поляки и Ляхи біяхуся дотолѣ, дондеже пріидоша бояре, и едва возмогоша народъ утолити, и съ нуждею отбиша отъ дворовъ, оставшихъ же всѣхъ за стражею стрещи твердо повелѣша.

ГЛАВА 112.

О возведеніи на царство Князя Василія Ивановича Шуйскаго и о вѣнчаніи его царскимъ вѣнцемъ, и о патріархѣ.

По убіеніи же вора Гришки Отрепьева, боляре между собою начаша мыслити, еже бы како совѣтъ сотворити, и того ради совѣта послати грамоты по градомъ, дабы отвсюду собралися къ Москвѣ, и общимъ совѣтомъ избрати Царя на Московское государство; но нѣцыи отъ вельможъ и отъ народа ускориша, безъ совѣта общаго набраша Царя отъ вельможъ боярина Князя Василья Ивановича Шуйскаго, возведоша его на престолъ Царскій; избранія жъ его не токмо во градѣхъ, но и на Москвѣ не вси вѣдаху, въ четвертый бо день по убіеніи Ростригинѣ, пріѣхаша во градъ, и ваша во градѣ

Князя Василья Ивановича, и приведши его на лобное мѣсто, нарекоша Царемъ, съ лобнаго жъ мѣста пойдоша вси въ соборную церковь. Въ церкви жъ Царь Василей Ивановичь начатъ ко всѣмъ глаголати: «нынѣ Богу тако изволшу, вашимъ же хотѣніемъ избранъ азъ на престолъ Московскаго государства и нареченъ отъ васъ Царемъ; хощу убо вамъ азъ крестъ поцѣловати на томъ, егда еще при Царѣ Борисѣ и послѣ его и до нынѣ отъ многихъ азъ пріяхъ многія досады и неправды и гоненіе, и того миношедшаго мстити никому не буду, и безъ общаго совѣта ни надъ кѣмъ ничего творити не хощу. Бояре жъ и прочіи начаша ему глаголати, дабы того не творилъ и креста на томъ не цѣловалъ: понеже никогда тако сотворися, и дабы новаго ничего не всчиналъ. Онъ же, не послушавъ ихъ, поцѣлова крестъ; боляре жъ и вси дюдіе цѣловаша крестъ Царю по обычаю. По цѣлованіи же креста Московскихъ жителей, посла Царь Василей Ивановичь во вся грады своя бояръ, окольничихъ, стольниковъ, повелѣ имъ, да приведутъ всѣхъ къ цѣлованію креста; посланніи же сотвориша тако. Въ тоеже недѣлю, егда вонарися, во Апостольстѣй церкви вѣнчася Царскимъ вѣнцемъ отъ митрополита Казанскаго Гермогена, его жъ Царь Василей со всѣми Московскаго государства властьми на престолъ патріаршества возведе; Гришкою жъ избраннаго патріарха Игнатія сведе, и облекши въ черное одѣяніе, отсла его въ монастырь Чюдовъ, и повелѣ ему тамо быти подъ началомъ.

ГЛАВА 113.

О задержаніи на Москвѣ Польскихъ пословъ и о разосланіи Поляковъ и Ляховъ и о посланіи въ Польшу.

Повелѣ же Царь Василей пословъ Польскихъ, которые присланы были ко Гришкѣ Отрепьеву, отвести на Посольской дворъ, и пристави къ нимъ многихъ стражей; Сендомирскаго жъ со дщерію и прочихъ Поляковъ и Ляховъ, которые съ нимъ пришли, разосла во грады въ Ярославль, на Кострому, въ Галичь, и повелѣ ихъ тамо на дворѣхъ за стражею блюсти твердо; въ Польшу же ко Кралю посла Князя Григорья Леонтьевича Волконскаго, да Ѳедора Змеова, да дьяка Андрея Иванова со обличеніемъ на Ростригу, что онъ смуту учинилъ между двѣма государствы, и что его за то на Москвѣ весь народъ убиша. Кроль же, слышавъ сія, и вся Рада его прогнѣвашася о смерти Гришкиной, жалѣючи того, еже не утвердишася съ нимъ

о взятіи Московскаго государства къ Польшѣ по Можаескъ, и отпустиша отъ себя пословъ Московскихъ съ безчестіемъ.

ГЛАВА 114.

О преступленіи крестнаго цѣлованія, и о измѣнѣ, и о перенесеніи мощей чудотворныхъ со Углича къ Москвѣ Царевича Димитрія.

Вскорѣ же Царь Василій забы обѣщаніе свое и начатъ мстити многимъ прежнія свои обиды, и многихъ бояръ, думныхъ дьяковъ, стольниковъ, дворянъ разосла по разнымъ градамъ и на службы, у многихъ же отъятъ поимѣстья и вотчины. Въ тожъ время во Украйныхъ городѣхъ начася быти молва, якобы Ростригу (его же миняху Царевичемъ) отъ убіенія Богъ сохранилъ, а вмѣсто его якобы убиша нѣкоего Нѣмчина лицемъ ему подобна; и впервыхъ измѣни Царю Василію въ Путивли воевода Князь Григорей Шаховской и сказа всѣмъ сущимъ въ Путивли, яко Димитрій живъ есть, живетъ въ тайномъ мѣстѣ, бояся отъ измѣнниковъ убійства, и вси вѣру яша ему; по Путивльской же измѣнѣ измѣниша грады Монастырежской, Стародубъ, Новгородокъ Сѣверской. Слышавъ же Царь Василей, яко вси мнятъ Гришку Отрепьева Димитріемъ Царевичемъ и глаголютъ его быти жива, и того ради яко мнозіи грады измѣниша; и восхотѣ оную шатость народа утолити, но не вѣдяше како. Богъ же, хотя прославити угодника своего, неповиннѣ яко агнца закланнаго, его же ради неповиннаго заколѣнія, и иныхъ многихъ дѣемыхъ неправдъ тако Богъ изволи казнити весь народъ христіанскій Московскаго государства, вложи въ мысль Царю Василію, да повелитъ мощи его объявити всему народу. Царь же Василій посла на Угличь властей да съ ними бояръ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго съ товарищи, повелѣ имъ мощи Царевича Димитрія оттуду взяти и съ честію къ Москвѣ пренести; они же пришедше тамо, идѣже лежаху мощи его, и открывше видѣша его яко жива лежаща всего нетленна, точію нѣкую часть тѣла своего, яко нѣкій долгъ отдаде земли. Егда жъ съ мощми пріидоша близъ Москвы, тогда Царь Василій съ боляры и со всѣмъ народомъ и патріархъ Гермогенъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ изыдоша изъ града во срѣтеніе ему; отъ радости жъ и умиленія весь народъ слезы мнозіи проливаху рыдаюше. Внесши же во градъ со псалмы и пѣсньми провождаюше въ церковь Архистра-

тига Михаила, идѣже хотяша честныя мученика мощи въ землю скрыти, яко жъ прочихъ тлѣнію подлежащихъ людей; но Богъ прослави угодника своего чудесы, яко же Самъ рекъ: не можетъ градъ укрытися верху горы стоящь; начашася убо отъ мощей его быти различная исцѣленія; во время оно, егда ихъ несоша въ церковь и въ церкви, мнозіи слѣпіи прозроша, сухіи исправишася и всякій недугъ исцѣляшеся прикосновеніемъ къ честнымъ мощемъ его. Царь же и патріархъ, зрящи бываемая мученикомъ чудеса, прославляху Бога, даровавшаго имъ такова цѣлителя и граду Москвѣ отечеству его хранителя; сотвори жъ Царь Василій раку сребряну, и вложи въ ню честныя мученика мощи, постави ихъ въ церкви Архистратига Михаила у столпа, яко же и до днесь всѣми видими, и уставиша праздновати трижды въ годъ, первое день рождества его, второе убіенія, третіе пренесенія мощей его.

ГЛАВА 115.

Возвѣщеніе по градѣхъ о пренесеніи мощей Царевича Димитрія и о моровомъ повѣтріи.

Посла жъ Царь Василей грамоты во вся грады, объявляя всѣмъ, яко Царевичь Димитрій нѣсть живъ, но убіенъ, и какъ въ пренесеніе мощей его Богъ прослави знаменьми и чудесы, и яко мощи его всѣми видими въ церкви Архистратига Михаила стоятъ, и дабы воровство Гришки Отрепьева познали и Царевичемъ вящши не нарицали, и дабы оную шатость между собою утолили, и яко Гришка Отрепьевъ на Москвѣ общимъ совѣтомъ всего народа убіенъ бысть и уже нѣсть въ живыхъ. Мнозіи же грады, слышавше сія, не яша вѣры, но еще паче приложишася ко измѣнѣ, и вси начаша шататися тмою неразумія, точію осташася въ твердости градовъ Казань, великій Новградъ, Смоленскъ, Нижней, Переславль Рязанскій, Коломня, Сибирь; прочіи же вси измѣниша и отъ Москвы отступиша. Царь же Василій, слыша измѣну градовъ, посла на Сѣверъ и въ Украйные грады воеводъ своихъ со многою ратію, съ ними жъ Украинскихъ градовъ людіе во градѣхъ сѣдяще и изъ градовъ исходяще біяхуся и многія пакости Московскому воинству дѣяху; бояре жъ пріидоша подъ градъ Елецъ и осадиша, взяти жъ его не возмогоша. Въ Новѣ же градѣ учинися моръ велій, тамо преставися тогда бояринъ Князь Михайла Петровичъ Катыревъ.

глава 116.

О ворѣ явившемся на Теркѣ.

Егда еще живу сущу Гришкѣ Ростригѣ и на Москвѣ Царемъ именующуся, тогда во градѣ Терках҃ъ, иже стоящие на границах҃ъ отъ горскихъ Черкасъ, отъ живущихъ въ немъ служивыхъ казаковъ начася смущеніе сицево: нѣкоего слугу Василья Елагина, именемъ Илюшку, тамо тогда прилучившаго невѣмъ каковымъ случаемъ, они казаки избраша и назваша его сыномъ Царя Ѳедора Ивановича Царевичемъ Петромъ, и собравшеся пойдоша со оным҃ъ воромъ къ Москвѣ Волгою рѣкою; напредъ же себя оный Илюшка писа къ Ростригѣ, претя ему нашествіемъ своимъ ратію, да немедля снидетъ съ Царскаго престола и вдастъ его ему, яко сущему отчичю и наслѣднику. Пришедшу же ему во градъ Свіяжскъ, срѣтоша его ту со оною вѣстію, яко на Москвѣ оный Гришка убіенъ бысть. Терскіе жъ казаки и съ ними оный Илюшка вспять возвратишася, и многіе грады и мѣста опустошиша, и пришедше во градъ Царицынъ, въ немъ же тогда послы отпущенни во свояси съ Москвы въ Персиду, съ ними жъ тогда посланъ былъ посломъ къ Шаху Князь Иванъ Петровичь Ромодановскій, а воеводою во градѣ былъ Ѳедоръ Акинѳеевъ, ихъ же обоихъ казаки оные убиша. Присѣвши жъ зимѣ, той воръ Илюшка изъ Царицына изшедъ, и пришедъ зимовалъ на Дону, и былъ тамо многое время ворующи и собиралъ къ себѣ многихъ воровъ, и шкоду велію въ людехъ чинилъ, о немъ же будетъ писано ниже.

глава 117.

О возмущеніи холопей и крестьянъ противъ господей своихъ.

Въ лѣто 7115 году собрашася многіе люди и крестьяны, къ нимъ же приставша Украинскихъ городовъ посадскіе люди, и начаша по градомъ воеводъ въ темницахъ затворяти, господъ же своихъ домы разориша, всякій надъ своимъ господиномъ всякое зло вымышляюще творяху, и имѣніе ихъ расхищаху, женъ же ихъ и дѣтей дѣвъ за жены себѣ имяху, мужескъ же полъ убиваху, и веліе зло и неисповѣдиму пакость сотворяху; избраша же между собою старѣйшину, всѣхъ въ злобѣ оной превозшедшаго, человѣка Князя Андрея Андреевича Телятевскаго, именемъ Ивашка Болотникова; онъ же соб-

рався съ ними пойде подъ Кромы противъ бояръ и воеводъ, стоящихъ тамо съ воинствомъ. Слышавше же собраніе и шествіе его бояре противъ себя, возмнѣша яко немошно имъ стати противъ его, отъидоша отъ Кромъ. Подъ градомъ же Ельцомъ стоящее воинство слышавше, еже подъ Кромами сотворися, такожде учиниша, отшедше отъ Ельца бездѣльни, пріидоша къ Москвѣ, а ратные люди разъѣхашася разно кійждо къ своему дому, съ Царемъ же Василіемъ на Москвѣ быша малые люди.

ГЛАВА 118.

О взятіи града Коломны отъ воровъ и приходѣ ихъ подъ Москву.

Грады жъ Рязань, Тула, Кошира и иные, изнѣнивше Царю Василію, отъ Москвы отступиша, и яко овцы заблужденніи послаша въ Путивль, чающи тамо обрѣсти себѣ Государя, послаша съ повиновеніемъ, сами не знаяху къ кому. Посланніи, бывши въ Путивлѣ и никого же обрѣтше желаемыхъ, возвратившеся повѣдаша; пославшіи же, слышавше сія, паче слѣпотою попрачашася, и собравшеся избраша между собою старѣйшину Соловлянина нѣкоего сына боярскаго, именемъ Истому Пашкова, и соединившеся пойдоша прежде подъ Коломну, съ ними жъ вмѣстѣ соединися съ своимъ собраніемъ и Ивашка Болотниковъ, и градъ Коломну взявъ разориша. Съ Коломны жъ всѣ собравшеся пойдоша подъ Москву, и не дошедъ сташа за 8 поприщъ; Царь же Василій посла противъ ихъ бояръ, а съ ними оныхъ ратныхъ, которые изъ подъ Кромъ и изъ подъ Ельца пріѣхаша къ Москвѣ, ихъ же малое число, ихъ же воровскіе люди разгнаша.

ГЛАВА 119.

О бою съ Литовскими и воровскими людьми подъ Коломною и о побѣдѣ на нихъ.

Писаша жъ съ Коломны къ Москвѣ воеводы Иванъ Бутурлинъ да Семенъ Глѣбовъ ко Царю Василью Ивановичу, что съ Коширы идетъ панъ Хмѣлевскій, а съ нимъ многіе Ляхи и воровскіе Русскіе люди, и хотятъ Коломну осадити. Царь же Василій Ивановичъ посла на Коломну Князя Семена Васильевича Прозоровскаго да Василья Борисовича Сукина, а съ ними многихъ служилыхъ людей. Они жъ

вскорѣ пришедше на Коломну и начаша градъ укрѣпляти для осаднаго времяни; тажъ пріиде подъ Коломну панъ Хмѣлевскій со многимъ воинствомъ. Воеводы жъ, сущіи во градѣ, видѣша, яко хощетъ градъ осадити, собрався съ ратными людьми, изыдоша противъ его; бывшу же бою, побіенъ бысть Хмѣлевскій панъ, многихъ бо Ляховъ и Русскихъ воровъ побиша и живыхъ въ плѣнъ яша, и Князь Семенъ Прозоровской пріиде къ Москвѣ къ Царю Василью. Царь же Василей съ Коломны Ивану Бутурлину велѣлъ быть къ Москвѣ, а на его мѣсто послалъ Ивана Пушкина; Иванъ же Пушкинъ пріѣха на Коломну и слыша, яко отъ града Владиміра идутъ подъ Коломну многіе Литовскіе и Русскіе воровскіе люди, и съ Семеномъ Глѣбовымъ писаше о томъ къ Москвѣ къ Царю Василью. Онъ же посла на Коломну воеводу Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго съ ратными людьми; онъ же пришедъ на Коломну, посла тайно соглядати Литовскихъ людей. Посланніи же ходивше и возвратившеся повѣдаша о нихъ, яко стоятъ отъ Коломны въ тридцати верстахъ въ селѣ Высокомъ; слышавъ же сія отъ посланныхъ и собрався пойде съ Коломны противъ ихъ и пріиде къ оному селу нощію; предъ свѣтомъ же, егда предъ восхожденіемъ солнца малая свѣтлость зари является, нападе на нихъ и поби ихъ язвою великою и взятъ отъ нихъ корысть многу, оставшихъ же малое число утекоша во градъ Владиміръ.

ГЛАВА 120.

О Астарахани, и о Нижнемъ Новѣградѣ.

Пріиде же вѣсть ко Царю Василію, яко Астараханстіи жителіе вси измѣниша, и отъ Москвы отступиша, и многихъ во истинѣ стоящихъ ругательски съ роскату убиваху, и дьяка Афонасья Карпова убиша; Царь же Василей Ивановичь посла тамо боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, да Ивана Салтыкова, да Ивана Плещеева. Астараханцы жъ, вышедше противъ ихъ, и до Астарахани не допустиша; онижъ сташа на нѣкоемъ острову, рекомомъ Балчикѣ, и тамо острогъ учиниша. Астараханцы же, ко острогу приступающе много пакостяху; ащели жъ коего жива возмуть, всѣхъ приводящи въ Астарахань, различнѣ умучаху; въ острогѣ же ономъ пріиде на ратныхъ людей болѣзнь, и многіи помроша. Въ то жъ время Мордва, бортники, боярскіе люди и крестьяне собрався пріидоша ратію подъ Нижней Новградъ, въ нихъ же быша два старѣйшины Мордвичи, Москонъ да Вор-

коимъ, и досадивши градъ, хотяху взяти его, но не возмогоша и крѣпко бо біяхуся сущіи во градѣ; они же стоящи подъ градомъ многія бѣды починиша.

ГЛАВА 121.

О Смоленскихъ и о Резанскихъ служивыхъ людехъ и о бою съ воровскими людьми подъ Москвою.

Слышавъ же архіепископъ Смоленскій и воеводы тамо сущіи и вси людіе настоящую бѣду Московскаго Государства, что многіе воры пришли подъ Москву и хощутъ Царя и бояръ побити, и зѣло о семъ поскорбѣша, и избраша между собою нѣкоего Григорья Полтева и учиниша его надъ собою старѣйшинною, и пойдоша на помощь ко Царю Василію; и идучи къ Москвѣ, очистиша отступшіе грады: Дорогобужъ, Вязьму, иныхъ же градовъ жители, слышавше сіе, начаша ко Царю Василію повиновеніе приносити. Прежде же иныхъ съ Резани вси, отставше отъ воровъ, пріѣхаша къ Москвѣ ко Царю Василію, сущему тогда на Москвѣ отъ воровъ въ осадѣ. Людіе жъ Московстіи бяху въ нужди не малѣй, видѣша яко Рѣзань вся къ нимъ пріѣде въ помощь, возрадовашася; слышавши жъ яко и изъ Смоленска къ нимъ идутъ тако же въ помощь, быша зѣло надежни. Смоленстіи же людіе пришедъ сташа въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; того жъ числа бояринъ Князъ Михайло Васильевичь Шуйской съ ратными людьми вышедъ изъ Москвы, и сталъ въ Даниловскомъ монастырѣ. На утріе жъ воставъ пойде къ Коломенскому противъ воровъ, съ нимъ же совокупишась Смоленцы, а воры изъ Коломенскаго противъ его изшедши, на многіе полки раздѣляся, учиниша бой. Истома жъ Пашковъ, раскаявся о начинаніи своемъ, на ономъ бою отста отъ прочихъ воровъ, и со всѣми дворяны и дѣтьми боярскими, которые были съ нимъ во единствѣ, пріѣха съ повиновеніемъ ко Царю Василію и даде велію помощь на оставшихъ воровъ, на Ивашку Болотникова съ товарищи, иже не хотящи остатися воровства своего крѣпко біяхуся; и помощію Божіею оніи люди боярскіе и казаки побѣждени быша, и взяша ихъ на томъ бою живыхъ, яко не вмѣщаху ихъ на Москвѣ темницы и иныя палаты. Старѣйшина жъ ихъ Ивашка Болотниковъ не со многими людьми утекши, сяде во градѣ Колугѣ, а иные въ деревнѣ Заборьѣ сѣдоша; бояре жъ съ ратными людьми начаша къ нимъ приступати, сущіи жъ въ Заборьѣ видѣша немощь свою повинушась.

Царь же Василій повелѣ ихъ взяти къ Москвѣ, и повелѣ имъ давати пищу, и ничѣмъ ихъ ужасати не велѣлъ, а пойманныхъ на бою повелѣ въ водѣ потопити.

ГЛАВА 122.

О посланіи воеводъ съ воинствомъ подъ отступившіе грады.

Таже Царь Василей Ивановичь посла въ Серпуховъ боярина Князя Ивана Ивановича Шуйскаго, да Князя Василья Васильевича Голицына, да дьяка Ивана Чичерина, подъ Арзамасъ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, подъ Милайловъ Князя Андрея Андреевича Хованскаго, полъ Колугу Князя Никиту Андревича Хованскаго, подъ Веневу Князя Андрея Васильевича Хилково, подъ Козелескъ Артемья Васильевича Измайлова. И Арзамасъ градъ Князь Иванъ Михайловичь Воротынской взялъ, а оттуда Царь повелѣ ему идти въ Алексинъ, а изъ Серпухова повелѣ воеводамъ идти подъ Кологу. Они же шедше Колугу осадиша и приступаху къ ней, взяти жъ не могоша. Царь же Василій Ивановичь посла подъ Колугу еще въ помощь первымъ бояр. своихъ и воеводъ послѣднихъ, Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, Князя Михаила Васильевича Шуйскаго, Князя Бориса Петровича Телятевскаго съ ратными людьми; они же пришедши тамо и начаша дѣлати древяную башню, хотящи зажещи градъ, и наметавше хврастія, хотяху придвинувъ ко граду зажещи; Ивашка жъ Болотниковъ изшедши изъ града, оное хврастіе прежде подвиженія подъ стѣны запали и на приступѣ многихъ людей поби; и не могоша взяти града. Къ Михайлову жъ граду пріидоша въ помощь отъ иныхъ градовъ, съ ними жъ Михайловцы соединившеся, изшедши изъ града и отбиша полки Московскіе отъ града прочь; воевода жъ Князь Иванъ Хованской отъиде въ Переславль Рѣзанской; Царь же повелѣ ему быти къ Москвѣ, а въ его мѣсто посла Князя Бориса Михайловича Лыкова да Прокофья Ляпунова. А Вѣневцы тако жъ вышедши изъ града, воеводу Князя Андрея Хилкова совсѣмъ отъ града отбиша; онъ же отъиде оттуду на Коширу. Изъ Алексина жъ бояринъ Князь Ивана Михайловичь пойде къ Тулѣ, въ ней же тогда въ собраніи воровъ было множество; воеводою же у нихъ былъ Князь Андрей Телятевской, вышедъ съ ворами Князь Ивана Михайловича полкъ весь разгна, и едва возможе отъ него утещи паки въ Алексинъ. Путивльцы жъ и иныхъ градовъ многіе воры собравшеся пойдоша на помощь къ Тульскимъ

ворамъ; воеводою же у нихъ былъ Князь Василей Масальской, и пришедши къ Тулѣ, сташа на мѣстѣ, глаголемомъ Вырка. Подъ Колугою жъ стоящіи бояре, слышаша о нихъ, послаша отъ себя противъ ихъ боярина Ивана Никитича Романова, да Князя Данила Ивановича Мезецкагою со многою ратію, и снидошась съ ними на рѣчкѣ Выркѣ. Бышу жъ бою велію, бишася бо день весь и нощь, и паде отъ обоихъ странъ много; послѣди жъ побѣждени бѣша супостаты, и воеводу ихъ Князя Василья Мосальскаго убиша; оставшіи же воры многіе сами себя убиша, сѣдящи на зелейныхъ бочкахъ, зажигаху подъ собою порохъ, и злѣ погибнуша, многихъ же живыхъ въ плѣнъ яша, и паки подъ Кологу возвратишася.

ГЛАВА 123,

О вышереченномъ Терскомъ Ворѣ Илюшкѣ.

Вышепомянутый же воръ Илюшка собрався съ казаками, сущими на Дону и на Волгѣ, и пріиде во градъ въ Царевъ Борисовъ, и поймавъ тамо дву воеводъ Михаила Богдановича Сабурова да Князя Юрья Пріимкова-Ростовскаго, и приведши въ Путивль, тамо уби ихъ, въ прочихъ же градѣхъ многихъ воеводъ побиша, а иныхъ въ Путивль отвождаху. Прежде жъ прихода вора Илюшки и при немъ побиты въ Путивлѣ и въ иныхъ градѣхъ бояре Князь Василій Кандаруковичь Черкасской, Князь Петръ Ивановичь Буйносовъ, Михайла Богдановичь Сабуровъ, на бояхъ взятыхъ воеводъ и стольниковъ Князя Андрея Бохтеярова, Князя Василья Тростенскаго, Евѳима Бутурлина, Князя Савву Щербатаго, Алексѣя Плещеева, Князя Григорья Долгорукова, Матѳея Бутурлина, Князя Ивана Волконскаго, всѣхъ убиша дворянъ; на бою жъ взятыхъ убиша Никиту Измайлова, Ивана да Андрея Воейковыхъ, Михайла Пушкина, Князя Юрья Пріимкова-Ростовкаго, Ѳедора Бортенева и иныхъ многихъ, всѣхъ же ихъ ругательски умучивше погубиша; иныхъ съ высоты стѣнъ о землю разбиваху, а иныхъ по стѣнамъ распинающе, гвоздіемъ руцѣ и ногѣ прибиваху и изъ пищалей по нихъ стрѣляху, повелѣвающе имъ, да за едино съ ними будутъ; но они паче смерть избираху, нежели повиноватися воли ихъ, Князь Андрей бо Бахтеяровъ былъ въ Путивлѣ воеводою, дщерь же его оный Илюшка взятъ къ себѣ на ложе и осквернивъ ю, живяху съ нею. Въ Чебоксарѣхъ тогда жъ убиша воеводу Тимоѳея Исаева сына Есипова, и которые грады отъ Москвы отступиша, тѣхъ градовъ воеводъ всѣхъ побиша.

единымъ бы остатися. Сущіи же во градѣхъ слышаху велію тѣсноту Московскимъ людемъ, начаша соединятися и ссылатись между собою, како бы могли помощь учинити граду Москвѣ. Прокофей же Ляпуновъ тогда востаніемъ на Царя Василія и прочими своими дѣлы паче иныхъ знаемъ, того ради изо многихъ градовъ къ нему о томъ присылающе совѣтоваху, и начаша собиратись ратію, хотящи иттить подъ Москву противъ королевскихъ людей; и прежде въ Колугѣ собрася Князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой, на Рѣзани Прокофей Ляпуновъ, въ Володимірѣ и въ Суздали Артемій Измайловъ, на Костромѣ Андрей Просовецкой, въ Ярославлѣ Князь Ѳедоръ Волконской, на Романовѣ Иванъ Волынской да Князь Ѳедоръ Козловской съ братіею; и вси согласишася между собою, хотящи подвизатися о очищеніи Москвы до смерти своея. Александръ же Гасевскій съ королевскими людьми съ товарищи своими и съ бояры, увѣда въ Колугѣ ворово убіеніе, послаша въ Колугу Князя Юрья Никитича Трубецкаго, чтобъ Колужане крестъ цѣловали Королевичу; изъ Колуги жъ совѣщавшеся вси послаша къ Москвѣ отъ всякаго чина людей, глаголющи бояромъ и королевскимъ людемъ: когда Королевичь воцарится на Московскомъ Государствѣ и приметъ вѣру едину съ нами, тогда и мы ему служити обѣщаемся, а нынѣ креста цѣловати не будемъ; и рекше сіе возвратишася паки въ Колугу, и Князя Юрья удержаша въ Колугѣ, онъ же отъ нихъ изъ Колуги бѣгствомъ утече къ Москвѣ. Та же Гасевскій да съ нимъ измѣнникъ Михайла Салтыковъ съ товарищи умыслиша, како бъ патріарха и властей и прочихъ бояръ обманути, хотящи того, чтобъ самому Кролю вси покорилися, а не сыну его; слышаху бо, что отъ многихъ градовъ собрався хотятъ идти подъ Москву, и вси возмутились, не хотящи видѣти Латинскія вѣры въ Московскомъ Государствѣ; и начаша глаголати къ бояромъ, чтобъ писать ко Кралю, да не медля дастъ имъ на царство сына своего, а мы де во всемъ полагаемся на его Кралевскую волю; къ митрополиту же Филарету и прочимъ съ нимъ посломъ писати, чтобъ били челомъ Кралю о сынѣ его, а мы де во всемъ покладаемся на его Королевскую волю, какъ ему годно, такъ де и будемъ чинить; все же сіе умыслиша сотворити того ради, чтобъ крестъ цѣловати самому Кралю и чтобъ послати по градомъ, чтобъ они не собирались и подъ Москву не приходили. Бояре жъ написаша тако и приложища руки; та жъ шедше къ патріарху прошаху его, да и онъ также ко оной грамотѣ приложитъ руку, и прочимъ властемъ повелитъ, и о посланіи во грады, чтобъ не собирались и подъ

Москву не ходили. Патріархъ, прочетъ писанная, рече къ нимъ: стану писать ко Кралю, но не тако; аще Кроль дастъ сына своего на Московское Государство и аще оставитъ Латинскую ересь и пріиметъ Греческую вѣру, и Королевскихъ людей изъ Москвы всѣхъ выведетъ вонъ; тогда азъ къ таковому писму руку приложу и прочимъ властемъ повелю, и васъ на сіе благословляю. А чтобъ писать такъ, что намъ всѣмъ положиться на Королевскую волю и чтобъ посломъ нашимъ бити челомъ Кралю и складатися на его волю, и того азъ и прочіи власти чинить не будемъ, и вамъ не повелѣваю. Ащели жъ меня не послушаете, тогда возложу на васъ клятву; явное дѣло, что по такимъ писмамъ цѣловать будетъ крестъ самому Кралю. По градомъ же писати буду сице: аще Королевичь пріиметъ едину вѣру съ нами и воцарится надъ вами, и имъ велю и благословеніе подамъ, да будутъ во всякомъ послушаніи его во всемъ; ащели жъ и воцарится, а единыя вѣры съ нами не пріиметъ, и людей Королевскихъ изъ града всѣхъ не выведетъ, то азъ и тѣхъ, которые ему и крестъ цѣловали, паки благословлю идти подъ градъ Москву, и страдати за вѣру до самыя смерти. Измѣнникъ же Михайла Салтыковъ неможе далѣ того терпѣти, но откры сокрываемый совѣтъ свой надъ Московскимъ Государствомъ, начатъ патріарха безчествуя злорѣчити, и отъ ярости возненстовися, вземъ ножъ свой, хотя его заклати. Патріархъ же велегласно рече къ нему: не страшуся азъ ножа твоего, но силою креста Христова вооружаюся противъ твоего ножа; буди жъ ты отъ нашего смиренія проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Та жъ обратився рече боярину Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому: твое есть начало, господине, ты нынѣ надъ всѣхъ честію большій, тебѣ достоитъ подвизатись за православную вѣру; ащели же и ты такожде прельстишися, яко же и прочіи, то вскорѣ прекратитъ Богъ животъ твой и родъ твой изметъ весь отъ земли живыхъ, и не останетъ рода твоего ни единъ. Бояре жъ не послушавше его и изшедши написавши грамоты, яковы восхотѣша, приложиша къ нимъ руки своя, повелѣша жъ и бояромъ въ заключеніи сущимъ Князю Ивану Михайловичу Воротынскому да Князю Андрею Васильевичу Голицыну руки приложити; они жъ по неволи сотвориша тако, бяху бо въ великой тѣснотѣ, и послаша оныя грамоты ко Кралю, стоящему подъ Смоленскимъ, добывающи его, такожде и къ посломъ написавше послана. Митрополитъ же со своими прочетъ оная писанія, начаша совѣтовати, и познаша оное лукавство, чесо ради тако сотвориша; и сіе вѣдяху, ащели тако не сотворятъ, имутъ отъ Кроля терпѣти велія

Васильевича Шуйскаго съ ратными людьми; онъ же снидеся съ воровскими людьми близъ Тулы на рѣчкѣ Воронесъ, и учини съ ними бой, и на томъ бою воровскіе люди побѣгоша предъ Московскими людьми, ихъ же гонящи многихъ побиша, и живыхъ въ плѣнъ взяша, оставшіи же утекоша въ Тулу. Таже Царь Василій вскорѣ самъ пришедъ осади Тулу; посла же подъ Козельскъ Царь Василій Князя Василія Мосальскаго, знатно не онаго, что убитъ на Выркѣ, и съ нимъ послалъ ратныхъ людей; а подъ Бѣлевъ и подъ Болховъ послалъ Князя Третьяка Сеитова съ ратными онъ людьми, и Князь Третьякъ очистилъ грады Лихвинъ, Болховъ, Бѣлевъ, а Князь Василій Мосальскій стоялъ межъ Козельска и Мещоска.

Стоящу же Царю Василію подъ Тулою, тогда измѣниша ему Князь Петръ да Князь Александръ Урусовы, а съ ними и иные многіе Мурзы.

глава 127.

О взятіи Тульскомъ потопомъ.

Стоящу жъ Царю Василію и добывающу Тулы, пріиде къ нему нѣкій человѣкъ отъ града Мурома, сынъ боярской, прилучися тамо въ полку, именемъ Ѳома Суминъ сынъ Кравковъ, прошаше помощи, да дастъ ему многихъ людей. Азъ, рече, градъ Тулу водою наполню, и вси повинуются тебѣ и нехотящи. Царь же, слышавъ сіе, и прочіи вси посмѣяшася ему; онъ же паче притужаше прошеніемъ, веля себя смерти предати, аще не сотворитъ тако. Царь же повелѣ дати ему многихъ людей; онъ же съ ними шедъ по тамо сущей рѣкѣ внизъ мало подалѣе града, именуемой Упа, иже течетъ подъ самою стѣною града, и начатъ ее землею насыпати воспящая струи водныя, вода же умножающися начатъ выступати отъ пути своего, и наполни весь градъ водою. Сущіи же во градѣ не могоша противитися, и отъ оной натекшей воды веліе зло страдати начаша; совѣщавшися между собою, оныхъ старѣйшинъ своихъ выдаша и градъ Тулу сдаша, и поймаша тамо онаго вора Илюшку, что нарицалъ себя Царевичемъ, и угодниковъ его Князя Григорья Шаховскаго и Ивашка Болотникова, и иныхъ многихъ воровскихъ старѣйшинъ. Царь же Василій посла ихъ къ Москвѣ, Ѳомѣ жъ за потопленіе града даде великіе дары; тажъ укрѣпивши градъ Тулу и прочіе взятые, и остави въ нихъ воеводъ своихъ, и ратныхъ людей роспустилъ, пріиде къ Москвѣ и онаго вора Илюшку повелѣ повѣсити, а Князя Григорья

сосла на Каменное, тамо и казненъ, а Ивашка Болотникова и Ѳедьку Нагибу и товарищей ихъ сосла въ поморскіе грады, и тамо такожде казнени быша.

ГЛАВА 128.

О новоявленномъ Стародубскомъ ворѣ.

Еще прежнему вору Илюшкѣ, которой назывался Царя Ѳедора Ивановича сыномъ Царевичемъ Петромъ, живу сущу, сѣдящу во осадѣ на Тулѣ, а Царю Василію стоящу подъ Тулою, добывающу града, въ 7116 году явися въ Стародубѣ градѣ Сѣверскомъ начатокъ онаго возмущенія сице: пріиде въ той градъ Стародубъ нѣкакій незнаемый человѣкъ и сказалъ себѣ имя Андрей Андреевъ сынъ Нагово; съ нимъ же пришелъ другій человѣкъ, такъ же самъ себя назвалъ подъячимъ Московскимъ Алексѣйкомъ Рукинымъ, иніи же называли его Ляхомъ, а не подъячимъ. Пріидоша жъ невѣдомо откуда и рѣша Стародубцомъ, яко Димитрій Царевичь живъ есть, а не убіенъ, а ихъ прислa къ нимъ онъ предъ собою увѣренія ради, хощутъ ли они ему служити, или ни. Стародубцы жъ, слышащи сія, возрадовашася и начаша вопити единогласно: рады за него умрети вси, точію повѣждьте намъ, гдѣ онъ нынѣ? Алексѣйко же Рукинъ рече къ нимъ, яко Царь Димитрій у васъ есть въ семъ градѣ Стародубѣ; они жъ рѣша: укажи намъ его. Онъ же, яко бы не хотяше его явити, ничесо же рече имъ; они жъ поведоша его хотяще мучити, да явитъ имъ о немъ. Егда жъ его мучити начаша, онъ же рече имъ: той есть Царь Димитрій, иже со иною сѣмо пріиде, и называется Андреемъ Нагимъ. Стародубцы жъ начаша радоватися, и отъ радости начаша по церквамъ въ колокола звонити, и вземши онаго указаннаго, начаша ему, яко сущему Царю, воздавати честь и повиновеніе, предводитель же возмущенія сего въ Стародубскихъ людехъ первый сынъ боярской Гаврило Веревкинъ. И вскорѣ со оною вѣстію Стародубцы послаша отъ себя въ Путивль въ Черниговъ въ Новгородокъ Сѣверской. Они жъ услышаша, абіе яша вѣру и начаша къ нему собиратись; собравшежеся и послаша ко Царю Василію, подъ Тулою стоящему и града добывающему, сына боярскаго Стародубскаго, съ нимъ же оный новоявленный воръ писа отъ себя ко Царю Василію, яко бы подъ нимъ подъискася царствомъ. Посланный же пришедъ и со многимъ дерзновеніемъ глагола предъ Царемъ Василіемъ: той есть

сущій Царь Димитрій, иже меня присла сѣмо, тебѣ же не довлѣетъ сидѣти на Царскомъ престолѣ, самому ему живу сущу; Царь же Василій повелѣ его изучити, и на мукахъ сожженъ умре, яко бы за истину мучимъ, и умирая тожъ говорилъ, что и прежде. Той же новоявленный воръ въ Сѣверныхъ градѣхъ собра воинство и пойде ко Брянску. Царь же Василій изъ Мещоска воеводѣ Григорью Сунбулову повелѣ послати рѣзвыхъ людей ко Брянску, и городъ Брянскъ велѣлъ зажещи, а о ворѣ провѣдати. Онъ же посла отъ себя изъ Мещоска полтретья ста человѣкъ; тіи же посланніи избраша между собою старѣйшимъ головою Брянченина Елизарья Безобразова; егдажъ пріѣхаша ко Брянску, не обрѣтоша во градѣ никого, вси бо изыдоша въ срѣтеніе вору; они жъ градъ зажгоша и вспять возвратишася. Той же воръ шедъ ста въ Карачевѣ, а изъ Карачева пойде къ Козельску; и пришедъ на Князя Василья Мосальскаго, воинство его поби и розгна, и живыхъ взялъ ротмистра Мартьяна Мизинова, родомъ Ляха и иныхъ; подъ иные жъ грады оный воръ посла своихъ воеводъ съ ратію, а съ ними послалъ оныхъ же градовъ жителей и служивыхъ людей, они же шедше ѣ грады Дѣдиловъ и Кропивну взяша. Егда жъ Царь Василій Тулу взялъ и воровъ начальныхъ поймалъ; услыша сіе, той новоявленный Стародубскій воръ побѣже отъ Карачева и ста въ Трупческу. Царь же Василій посла изъ подъ Тулы подъ Брянскъ Князя Михаила Ѳедоровича Кашина да Андрея Никитина сына Ржевскаго, прежде же ихъ велѣлъ Мещоскому воеводѣ Григорью Сунбулову подъ Брянескъ же идти. Воеводы жъ пришедши Григорья Сунбулова отпустиша, сами жъ оставшися поставиша на осыпи острогъ.

ГЛАВА 129.

О помощи Ляховъ къ вору и Донскихъ Казаковъ, и о присланіи на помощь Брянску.

Пріиде же изъ Литвы къ вору полковникъ Лисовскій не со многими людьми въ помощь. Слышавъ же, что Царь Василій пойде къ Москвѣ, а рать всю растустилъ, начатъ совѣтовати съ воромъ, глаголюще, дабы шелъ подъ градъ Брянскъ, по коихъ мѣстъ у Царя Василія начнутъ сбиратись ратные люди, а мы де въ то время тотъ возмемъ; онъ же послушавъ совѣта его пойде. Тогда еще пріидоша къ нему въ помощь многіе Ляхи, и пришедши Брянескъ осадиша и на-

чаша добывати града; и бысть во градѣ велія нужда и недостатокъ пищи и питія, яко и воду съ нуждею веліею доставаху, всегда объ ней біющеся и начася быти гладъ велій, яко и лошадей начаша поѣдати. Къ вору жъ еще пріидоша въ помощь Донскіе казаки, съ собою же приведоша еще нѣкоего, нарицающи его Царя Ѳедора Ивановича сыномъ Царевичемъ Ѳедоромъ, новоявленному жъ оному Стародубскому вору акибы племяннику. Новоявленный же Старьдубскій воръ повелѣ его убити, и убіенъ подъ Брянскимъ. Донскіе же казаки и иные многіе Русскіе воровскіе люди присташа къ нему въ помощь, и изъ Литвы Ляхи всегда къ нему прибываху; Брянску жъ наипаче отъ ихъ множества учинися сугубая тѣснота, вмалѣ елико елико сидѣти можаху, безпрестанно біющися день и ночь. О семъ о всемъ Царь Василій егда услыша, абіе вскорѣ посла въ Мещоскъ къ воеводѣ Князю Василью Масальскому, повелѣ ему, да елико можетъ ускорити, потщится съ ратными дати помощь сѣдящимъ во Брянску. Онъ же вскорѣ собра прилучившихся ратныхъ, пойде ко Брянску на помощь; Царь же Василій съ Москвы на помощь же Брянску посла воеводъ, боярина Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными людьми. Князь Василій Масальской пришедъ на рѣку Десну и ста, по другую же страну стояше той градъ, сущіи же во градѣ видѣша пришедшую помощь, воздвигоша молебные гласы ко пришедшимъ, да избавятъ ихъ погибающихъ и отъ глада едва живыхъ сѣдящихъ. Слышащи жъ сіи молебные ихъ гласы ратные люди начаша жалостію сокрушатися; бяше же тогда время зимнее и по рѣкѣ Деснѣ уже многому льду пловущу, не могущи же удержатись отъ жалости, возсвирѣпѣша слышащи умножающійся вопль во градѣ; Ляхи же и воры стояху подъ стѣною града и по рѣкѣ Деснѣ; абіе вси ратніи вооружившеся, начаша скачющи во оную рѣку плыти, еже видящи Ляхи и воры стояху по брегу біющися, не дающи имъ на брегъ изыти (но аще Богъ по насъ, кто на ны?)! льду бо многу пловущу по рѣкѣ и многую пакость творящу ратнымъ, со брега же противніи обратишася на нихъ, браняще исхода. Сѣдящій же во градѣ видѣша помощь пловущую рѣкою, выидоша мнозіи изъ града на выласку, еже Ляхи и воры видѣвше отступиша отъ брега; пловущіи же изыдоша на брегъ Богомъ соблюдени, яко не погибе отъ нихъ ни единъ, и учиниша бой съ Ляхами и съ ворами, и побиша ихъ многихъ и живыхъ яша многихъ; прогнавши жъ ихъ, обратишася на сѣдящихъ въ шанцахъ пѣшихъ, и біющися съ ними всѣхъ побиша, и шанцы очистиша. Сущіи же во градѣ, воздающи благодареніе Все-

сильному Богу за избавленіе смерти, радующися изыдоша изъ града во срѣтеніе и отъ радости многія слезы истущаху. Въ то жъ время пріиде на рѣку Десну на помощь граду боярин Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ съ ратными людьми и видѣвъ, еже сотворися, удивляшеся милосердію Божію, и начатъ паки острогъ укрѣпляти, въ ту жъ нощь мразъ велій, и оная рѣка померзе; Князь Иванъ же Куракинъ чрезъ оную рѣку наполни градъ Брянескъ всякими запасы, и сотвори ихъ ничимъ быти нужныхъ Обозъ же Князя Ивана Семеновича и Князя Василья Мосальскаго стоялъ по друзѣй странѣ рѣки противъ града; новоявленный же воръ съ Ляхи и съ ворами, переправясь рѣку Десну, пріидоша на обозъ скорымъ обычаемъ со многою смѣлостію, видящи ратныхъ людей мало и хотяху ихъ побити, и бысть между ими велій бой, и единъ другаго не одолѣ разыдошася; воеводы отъидоша и сташа въ Карачевѣ, къ вору же день отъ дне воровъ умножашеся. Пріиде же въ слѣдъ воеводъ къ Карачеву и видѣвъ ихъ тамо укрѣпившихся, пойде мимо ко граду Орлу; Орловстіи же людіе срѣтоша его съ радостію; онъ же вниде во градъ, начатъ ту зимовати, къ нему жъ пришелъ и Гетманъ Ружинскій.

глава 130.

О сочетаніи законнаго брака Царю Василію Ивановичу и о посланіи подъ Болховъ и о Болховѣ.

Царь Василій Ивановичь сочетася законнымъ бракомъ, поятъ за себя боярина Князя Петра Ивановича Буйносова дщерь Марію, вѣнчанъ въ Соборнѣй церкви патріархомъ Гермогеномъ.

Противъ же вора послалъ бояръ, брата своего Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго съ товарищи, повелѣ имъ стояти до весны въ Болховѣ. Они жъ весною изъ Болхова пойдоша ко Орлу противъ вора; воръ же съ Ружинскимъ пойде противъ ихъ, и сшедшися учиниша бой. Въ передовомъ полку воеводою былъ Князь Василій Голицынъ, и прежде всѣхъ смѣтеся со всѣмъ полкомъ, и яся бѣгу; въ большомъ же полку, видящи еже учинися въ передовомъ, ужасошась, многіе жъ и побѣгоша; сіе зрящи сторожеваго полку воевода Князь Иванъ Куракинъ, у него жъ въ полку ратніи люди тѣ, которые были съ нимъ же подъ Брянскимъ, напусти на гонящихъ Ляховъ, и тако избави бѣжащихъ отъ побіенія; и падоша въ той день со обоихъ странъ

много ратныхъ людей, и тако разыдошася, на утріе жъ паки снидошася, и учиниша бой; бояре жъ восхотѣша отъити паки въ Волховъ, и начаша напередъ отпускати нарядъ. Въ тожъ время измѣнилъ въ боярскихъ полкахъ Коширянинъ, сынъ боярской Митка Лихаревъ, и прибѣжа къ вору и къ полковнику, сказа имъ все, еже вѣдалъ; онижъ увѣдаша отпускъ наряду, чаяху хотящихъ ихъ бѣжати, учиниша напускъ всѣми людьми. Московскіе же люди начаша бѣжати; они жъ овыхъ разгнаша, овыхъ же побиша, а овыхъ живыхъ взяша, и нарядъ весь взяша; бояре жъ и остаточные ратные люди пойдоша къ Москвѣ, иніи же разыдошась, а може кто хотѣ по своимъ городамъ, иніи же сѣдоша въ Болховѣ, и бысть ужасъ и скорбь велія на Москвѣ.

Воръ же съ гетманомъ, пришедши къ Болхову, осадиша, изъ него жъ многіи утекоша; оставшіи же градъ здаша и крестъ ему цѣловаша, и оттуду пріиде со всѣми подъ Тулу, и ста на устьѣ рѣки Упы. Видящи жъ сіе ратніи людіе, дворяне и дѣти боярскіе, покиня домы своя и взяша съ собою женъ и дѣтей, пріидоша къ Москвѣ, такожде и прочіи, которые взяты были въ Болховѣ, къ Москвѣ жъ прибѣгоша.

ГЛАВА 131.

Паки о посланіи противъ вора.

Царь Василій Ивановичь посла паки противъ вора бояръ Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина, да Ивана Никитича Романова. Они жъ шедши сташа на рѣкѣ Незнани. Воръ же, слышавъ ихъ стоящихъ, пойде подъ Москву инымъ путемъ, а къ нимъ не пойде; въ полкахъ же начася во многихъ быти шатость: Князь Иванъ Катыревъ, Князь Юрья Трубецкой, Князь Иванъ Троекуровъ, съ ними жъ и иные многіе хотяху Царю Василію измѣнити, еже онъ увѣда, повелѣ ихъ поймати и къ Москвѣ привести, и Князю Михаилу Васильевичу со всею ратію повелѣ къ Москвѣ быти; оныхъ же измѣнниковъ, на мученіи повинувшихся, Князя Ивана Катырева сосла въ Сибирь, а Князя Юрья Трубецкаго въ Нижней Новградъ, повелѣ ихъ блюсти въ темницахъ; прочихъ же всѣхъ совѣтовавшихъ съ ними, Якова Желябужскаго, Юрью Телепнева, да Григорьева сына Толстова, да Нижегородцевъ дѣтей боярскихъ, Ѳедку Базлова, Ивашку Анурина и иныхъ на Москвѣ по темницамъ посади, и тако жъ блюдоша твердо-

ГЛАВА 132.

О приходѣ вора подъ Москву и о бою на Ходынкѣ.

Новоявленный же воръ Стародубской и съ нимъ гетманъ Ружинской съ Ляхи и со многими Русскими воры пришедши подъ Москву, и сташа въ Тушинѣ и оттуду часто прихождаху подъ Москву біяхуся; изъ Тушина жъ пришедши сташа въ Танинскомъ, и тамо начася имъ быть отъ Московскихъ людей тѣснота, вездѣ на путехъ побиваху и запасовъ къ нему не пропущаху, того ради оттуду паки отъидоша въ Тушино. Егдажъ въ Тушино пойдоша, тогда бывшу съ ними бою велику, единаго града Алексина ратныхъ убіено 33 человѣка, и со обоихъ странъ падоша мнози. Воръ же, пришедъ въ Тушино, ста въ таборехъ; бояре жъ отшедши отъ него, себѣ обозомъ сташа между его таборы и Москвою. Та жъ воръ и гетманъ умысливше послаша отъ себя къ Москвѣ посланниковъ ко Царю Василію, аки бы прислалъ ихъ Гетманъ пословъ ради, иже на Москвѣ, задержаны, дабы ихъ свободити повелѣлъ; повелѣша жъ посланнымъ соблюдати Московское воинство, каково многодюдно, и въ каковѣ мѣстѣ, и сколь осторожно стоятъ. Егдажъ посланніи къ Москвѣ пріидоша, тогда въ Московскихъ обозѣхъ стояли вси вооружены; промчеся жъ слово въ людехъ, яко послани для постановленія мирнаго и яко съ ними миръ учиненъ. Егда жъ возвратишася посланніи вспять и видѣша въ Московскихъ обозѣхъ ратныхъ неосторожныхъ, они бо уповаша мира, стражи опустиша, и ночь ону начаша спати безъ стражи. Ляхижъ съ Русскими ворами нощію нападоша на Московскіе обозы и начаша ихъ побивати; они же побѣгоша ко граду Москвѣ, и прибѣгши ко граду, паки обратишася ко обозу и учиниша бой; Ляхи жъ и воры побѣгоша отъ нихъ къ своимъ таборамъ; онижъ гонящи побиваху ихъ до рѣчки Ходынки, мало тогда Ляхи изъ табора не побѣгоша, аще бы вожди воинство добрѣ строили и созирали; послѣ жъ того бою бояре, отъ онаго мѣста отшедши, сташа ближе къ Москвѣ обозомъ, чесо ради вору сердца и смѣлости прибыло.

ГЛАВА 333.

О градѣхъ Зарайскѣ и Коломнѣ и о бывшемъ бою ка Москвѣ-рѣкѣ.

Та же полковникъ Лисовскій съ Ляхи и съ Русскими воры пришедъ подъ Зарайскъ и взя его; воеводы жъ, бывшіе въ Переславлѣ

Рязанскомъ, слышаша о Зарайскомъ взятіи, послаша подъ Зарайскъ паки возвратити; воеводу жъ съ ними послаша Захарья Ляпунова; онъ же пришедъ съ ними подъ Зарайскъ пьянымъ обычаемъ не ополчася; еже видѣвъ Лисовскій не строеніе ратныхъ и начальниковъ увѣда пьяныхъ, изшедъ изъ Зарайска поби многихъ, иныхъ же живыхъ ятъ, оставшихъ же мало утекоша. Лисовскій же повелѣ убіенныхъ собрати во едино мѣсто и засыпати землею, и на славу себѣ насыпа надъ ними велій курганъ, иже и до днесь всѣми видимъ; на томъ бою убіено единыхъ Арзамасцовъ 300 человѣкъ. И оттуду той же Лисовскій собрався пришедъ Коломну взя, и Коломенскаго владыку плѣни, и боярина Князя Володимера Долгоруково жива взя, и церкви Божіи разори, и оттуду пойде подъ Москву, а владыку и боярина взя съ собою. Царь же Василій Ивановичь, слыша Лисовскаго приходъ подъ Москву, посла противъ его бояръ Князя Ивана Семеновича Куракина, да Князя Бориса Михайловича Лыкова съ ратными людьми. Они жъ срѣтоша Лисовскаго на Москвѣ рѣкѣ на мѣстѣ глаголемомъ Медвѣжій бродъ; и бывшу бою отъ утра до нощи, и съ того бою Лисовскій едва утече съ малыми людьми, прочіихъ же всѣхъ побиша; на томъ же бою отбиша Коломенскаго владыку Іосифа и боярина Князя Володиміра Тимофеевича Долгорукова, да протопопа Зарайскаго, и пріидоша къ Москвѣ. Царь же Василій Ивановичь Коломенскаго владыку паки отпусти на Коломну, а съ нимъ послалъ воеводъ своихъ Ивана Матвѣевича Бутурлина, да Семена Матвѣевича Глѣбова, повелѣ имъ Коломну паки укрѣпити и запасы всякіе готовити впредь для осаднаго времени.

ГЛАВА 134.

О послахъ Литовскихъ и о Сендомирскомъ съ дочерью.

Таже Царь Василій пословъ Литовскихъ и воеводу Сендомирскаго и съ нимъ дщерь его, что была за ростригою, отпусти съ Москвы во своя си, взявшимъ имъ со Царемъ Василіемъ укрѣпленіе лестію, съ ними жъ послалъ для провожденія боярина Князя Володиміра Тимофеевича Долгоруково и съ нимъ ратныхъ людей, повелѣ ему проводити ихъ на Угличь, да на Тферь, да на Бѣлую и до Смоленскаго рубежа. Въ то жъ время нѣцыи измѣнники съ Гасѣвскимъ паномъ согласишася Московское Государство разорити за едино, о

измѣнѣжъ ихъ явно будетъ ни же сего. Воръ же увѣда отпущеніе пословъ и Сендомирскаго съ дочерью, посла къ нимъ отъ себя Князя Василья Мосальскаго, тогда ему измѣнившу уже, повелѣ ему оныхъ пословъ и Сендомирскаго съ дочерью возвратити къ себѣ. Князь Василій же Мосальской догна ихъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ; послы же не послушавше его поѣхаша въ путь свой, а Сендомирскій съ дочерью возвратився пріѣха въ Тушино къ вору. Ратные же люди, которые были для провожденія, оставльше ихъ, разъѣхашася разно, а Князь Володимеръ Долгорукой съ немногими людьми возвратися къ Москвѣ.

ГЛАВА 135.

О бою бывшемъ съ Сапегою въ деревнѣ Рахмонцовой.

Пріиде же къ вору въ Тушино Сапѣга, а съ нимъ полковники и Ляхи и Литвы многіе люди, и пришедше изъ Тушина подъ Москву, и бысть съ нимъ у Московскихъ людей бой велій. Санега жъ паки отъиде въ Тушино, и оттуду собрався пойде къ монастырю Живоначальныя Троицы и чудотворца Сергія. Царь Василій посла въ слѣдъ ихъ бояръ Князя Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи; Сапега жъ, не дошедъ монастыря, ста въ селѣ Воздвиженскомъ, бояре жъ сташа на рѣчкѣ Талицѣ. Слышавъ же о нихъ Сапега пойде противъ ихъ, а бояре поидоша противъ его, и снидошася въ деревнѣ Рахманцовой. Предовой же полкъ учини съ ними бой, и многихъ Литовскихъ людей побили, и учиниша напускъ, и взяша нарядъ ихъ; самъ же Сапега стояше послѣди всѣхъ своихъ и имѣ съ собою двѣ роты лучшихъ воиновъ, и учинилъ на Московскихъ людей передоваго полку напускъ; ратніи же людіе передоваго полку пойдоша отъ него оборонною рукою біющися съ ними, не чающи себѣ вскорѣ помощи отъ прочихъ полковъ позади ихъ бывшихъ; и тако имъ біющимся и отходящимъ, наведоша Литовскихъ людей на сторожевой полкъ, въ немъ же воевода Ѳедоръ Головинъ видѣ своихъ отходящихъ, не давъ помощи имъ, побѣже со всѣмъ полкомъ и набѣжа на большой полкъ, и смяте его. Сапега жъ съ своими біяше ихъ бѣжащихъ нещадно, и живыхъ взялъ многихъ; тогда многую храбрость явилъ въ передовомъ полку воевода Князь Григорей Петровичь Ромодановской, у него жъ тогда убиша сына его Князя Андрея. Съ того бою бояре пріидоша къ Москвѣ съ малыми людьми, а ратные люди и къ Москвѣ не пошли, разыдошася вси по своимъ домамъ.

ГЛАВА 136.

О измѣнѣ во градѣ Москвѣ, и о садѣ монастыря Троицкаго, и о измѣнѣ во градѣхъ, и о Ростовскомъ митрополитѣ Филаретѣ.

Царь же Василій, зрящи явный гнѣвъ Божій на православное христіанство, и начатъ отъ Литовскихъ людей и отъ Русскихъ воровъ отъ измѣнниковъ градъ Москву крѣпити, дабы во время осады стѣны градскія были крѣпки, и запасомъ чтобы скудости не было. И вѣдая многихъ и бояръ своихъ измѣною колеблющихся, не точію простыхъ, начатъ глаголати всѣмъ людемъ сице: аще кто хощетъ быти въ православной христіанской вѣрѣ и намъ хощетъ служити вѣрно, да обѣщается намъ цѣлованіемъ креста; ащели жъ кто не хощетъ, той отъ насъ да отлучится и да ѣдетъ изъ Москвы не бѣгомъ, идѣ же хощетъ, или къ вору въ Тушино, или инудѣ. Слышавше жъ сіе, пачаша первѣе бояре, таже вси людіе всякаго чина крестъ цѣловати; обѣщающися быти въ православной вѣрѣ, и ему хотяху служити вѣрно. Послѣди жъ крестнаго цѣлованія въ другій день возвратишась паки на первое, аки песъ на блевотины, и множество людей всякаго чина измѣниша, отъѣхаша въ Тушино къ вору. Царь же Василій зря лицетворящихъ, вниде самъ въ Москву осады ради со всѣми ратными своими. Сапега жъ, пришедъ и монастырь Троицкой осадивъ, начатъ его добывати; во градѣ жъ монастырскомъ тогда архимандритъ съ братіею день и нощь со слезами Бога моляху, да избавитъ святую обитель отъ противныхъ нахожденія. Воевода жъ тогда тамо былъ Князь Григорій Борисовичь Долгоруково, и елико довлѣетъ, всячески ратныхъ увѣщавая, осаду утверждаше, многіе жъ приступы и огненныя стрѣльбы и подкопы сотвори; Сапега хотя взяти, но всегда отгониимъ бываше помощію Живоначальныя Троицы и молитвами чудотворцовъ Сергія и Никона со многою шкодою. Сапега жъ со своими, видя крѣпость монастырскую, восхотѣ осадою пужду ему сотворити, учиниша таборы своя кругъ всего монастыря, и тако подъ нимъ стояше многое время. О чудесѣхъ же чудотворцовъ Сергія и Никона, еже учиниша во время осады, зри во особой гисторіи. И оттуду Сапѣга посла въ разныя мѣста многихъ полковниковъ, повелѣ имъ прельщати грады. Сущіи же ратніи людіе въ Суздали слышаша осаду монастырскую и посланіе Сапѣгино по градомъ, сошедшеся начаша со-

вѣтовати, како бы укрѣпити въ Суздали осаду и дати отпоръ Литовскимъ людемъ; единъ же отъ нихъ нѣкто, именемъ Меншикъ Шильниковъ, съ нимъ же и иные мнози, не восхотѣ сѣсти въ осадѣ, и со всѣми своими товарищи крестъ поцѣлова вору въ Тушинѣ стоящему, и прочихъ всѣхъ начаша такожде приводить, и тако вси людіе тамо сущіе крестъ поцѣловаша вору; архіепископъ же тогда бывшій тамо Галактіонъ не воспрети имъ о семъ нимало; они жъ, поцѣловавши крестъ во градѣ, послаша во весь уѣздъ, чтобъ всѣ крестъ цѣловали также, какъ а они; къ Сапѣгѣ жъ подъ монастыремъ стоящему послаша съ вѣстію, онъ же посла къ нимъ полковника своего Лисовскаго съ ратными людьми, а воеводою послалъ съ нимъ измѣнника Московскаго Ѳедора Плещѣева; они жъ пришедше въ Суздаль и оттуду многую пакость творяху инымъ градомъ. Во градѣ жъ Переславлѣ Залѣсскомъ сущіи людіе слышаша бываемое подъ монастыремъ и въ Суздали, и собравшеся вси поцѣловаша крестъ вору, и собрашася съ Литовскими людьми пойдоша ко граду Ростову, хотящи тамо сущій народъ такожде ко кресту привести, яко же и сами сотвориша, вѣдущи, яко въ Ростовѣ градской крѣпости никакія нѣсть. Людіе жъ града Ростова, слышащи сія, прибѣгоша вси къ митрополиту тамо бывшему Филарету Никитичу, сущу ему рода болярска и Царю Ивану Васильевичу въ присвоеніи ближнемъ, его жъ завистію хотѣ погубити Царь Борисъ, и еже онъ отъ него пострада зри выше, начаша жъ его молити со слезами, да изыдетъ изъ Ростова въ Ярославль. Онъ же повелѣваше имъ, да отъидутъ тіи точію, иже не могутъ братися съ противными, и поучаше ихъ стояти во истиннѣй православной вѣрѣ и правды ради и до крови страдати; о своемъ же исхожденіи изъ Ростова отрече имъ глаголя: азъ хощу подражати учителя своего, и не хощу явиться наемникомъ, но сущимъ пастыремъ овецъ своихъ врученныхъ мнѣ, да ихъ ради и азъ душу свою положу; выже потщитеся стати крѣпостію противу ихъ, аще ихъ побіете, свободу себѣ получите, ащели жъ побіени будемъ, мзду отъ Бога пріимемъ. Воевода жъ и прочіи людіе побѣгоша къ Ярославлю, митрополитъ же пойде въ Соборную Церковь и облечеся во одежды святительскія, и сидяше въ Церкви; мнозіи же людіе, видящи пастыря своего въ церкви, вшедше въ ню и сѣдоша съ нимъ. Та жъ митрополитъ самъ пріобщися святыхъ Таинъ, прочимъ же священникомъ повелѣ народъ сущій въ церкви прежде исповѣдати таже всѣхъ причастити святаго причащенія. Въ то жъ время пріиде Литва со измѣнники Переславскими, и кои еще не успѣша изъ града утещи, ниже въ цер-

ковь внѣти, всѣхъ побиша, и прямо къ церкви устремившеся течаху. Митрополитъ же повелѣ двери церковныя утвердити; сущіи же въ церкви начаша съ ними битися; они жъ крѣпко ко дверемъ приступаху. Митрополитъ же видѣ въ церкви мало такихъ мужей, иже бы могли братись съ противными, и тѣхъ оттуда изнемогшихъ, пріиде ко дверемъ, начатъ Переславцовъ увѣщавати, да обратятся на истину, и чтобъ памятовали крестное цѣлованіе, отъ Литовскихъ людей отстали. Переславцы жъ гласъ его едва услышавше, познаша, абіе неистовствомъ возсвирѣпѣша, и яко бѣсни возшиша великими гласы, начаша церковныя двери ломати, и выбивше ихъ, внидоша въ церковъ, побивающи весь народъ, прилучшійся тамо, мужей и женъ; митрополита жъ вземше яко бѣсни, святительскую одежду на немъ всю изодраша, — облекши въ худую одежду, повелѣша стрещи стражемъ; Леонтія жъ чудотворца мощи лежащія обесчестиша, и раку злотую съ нихъ снемше, разсѣкоша по жеребьямъ, и всю казну церковную и митрополичю разграбиша, и вся церкви разориша, не точію же градъ, но и церковь соборную кровію наполниша, и мнози тѣлеса него въ церкви лежаху, и тако сотворивши паки возвратишася въ Переславль, митрополита жъ Филарета отослаша къ вору въ Тушинѣ стоящему. Изъ Суздали жъ Лисовской съ Русскими измѣнники, съ воеводы съ Ѳедоромъ Плещеевымъ съ товарищи, собрався пойдоша и грады Шую и Кинешму взяша, и Кинешмскаго воеводу Ѳедора Бобарыкина и прочаго народа множество во оныхъ градѣхъ побиша, и иные многіе грады и мѣста повоеваша, возвратишася въ Суздаль. Во всѣхъ же градѣхъ бысть веліе смятеніе и вси отъ Москвы отступиша, точію неколебимы пребыша Казань, Великій Новградъ, Смоленскъ, Нижній Новградъ, Переславль Рязанской, Коломна, Сибирь, прочіи же вси уклонишася къ Литвѣ, и веліе разореніе междоусобіемъ своимъ содѣлаша.

ГЛАВА 137.

О посланіи въ Новградъ боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго Скопина и о помощи Свейскихъ Нѣмцовъ.

Царь же Василій Ивановичь, видя мятежъ умножающся въ народѣ, и вси людіе яко во тьмѣ ходдаху мятущеся, и междоусобная брань день отъ дне паче растяше, противніи же яко волцы всюду растекошася, губящи людей, во истинѣ же стоящіи по вся дни умаляху-

ся, хотяше же толикій народный мятежъ сократити и противнымъ отпоръ дати, но людскаго собранія толикаго у себя неимѣ, мало бо не во всякомъ градѣ своего старѣйшину имущи противляющагося ему, и заедино съ Польскими и Литовскими людьми отечество свое разоряху; и того ради посла племянника своего боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина въ великій Новградъ, повелѣ ему тамо сущее воинство собрати и за наемъ у Свѣйскаго Кроля людей въ помощь просити. Ему жъ пришедшу тамо, встрѣтоша его Новоградцы со многою честію и радостію; собра же тамо сущее воинство и видѣвъ, яко мало есть, и не довлѣетъ толико, еже отпоръ дати Польскимъ и Литовскимъ людемъ и междоусобіе укротити, и посла изъ Новаграда къ Свѣйскому Королю шурина своего, Семена Васильевича Головина, да дьяка Сыдавнова Васильева, прошаше у него за наемъ людей въ помощь; посла же и во градъ Псковъ ради утвержденія и собранія ратныхъ. Вѣсть же пріиде къ нему, что Псковичи измѣнили и вси вору служити обѣщались и крестъ ему цѣловали; онъ же слышавъ сія, убояся, да не такожде сотворятъ и Новоградцы, и побѣ же изъ великаго Новаграда тайно къ Иваню граду, взя жъ съ собою Михаила Татищева, да дьяка Евѳима Телепнева и иныхъ дворянъ, которые съ нимъ посланы съ Москвы. Въ то жъ время съ пути утече отъ него Аѳонасей Бурцовъ и возвратися въ Новградъ, повѣда всѣмъ, что Князь Михайло Васильевичь побѣжалъ къ Ивану граду. Князю жъ Михаилу Васильевичу не дошедшу града Ивана, пріиде къ нему вѣсть, что и тамо вси измѣниша и вору крестъ цѣловаша; и впаде въ недоумѣніе, не вѣдая камо обратитися, поѣде жъ ко граду Орѣшку; тогда еще утекоша отъ него Андрей Колычовъ, да Нелюбъ Огаревъ; онъ же положися на Божію волю, пріиде на устіе Невское; во градѣ жъ Орѣшкѣ воеводою былъ Михайла Салтыковъ, къ нему жъ съ вѣстію присла Князь Михайло Васильевичь, дабы него во градъ пустилъ; Михайла жъ Салтыковъ во градъ его не пустилъ, и тѣсноту велію начатъ ему творити. Новгородцы жъ вси быша въ сѣтованіи и ужасѣ для его отъѣханія; митрополитъ же Исидоръ со всѣми Новгородцы умыслиша послати въ слѣдъ его съ моленіемъ властей и съ ними старостъ всѣхъ Новоградскихъ пятинъ. Они жъ шедше обрѣтоша его подъ градомъ Орѣшкомъ, многую тѣсноту пріемлюща отъ Михаила Салтыкова, и начаша его просити съ моленіемъ, да возвратится паки въ Новградъ, глаголюще: яко вси мы желаемъ умрети за вѣру и за Царя, его же намъ показа Духъ Святый на Московское Государство, и на томъ цѣловаша ему крестъ.

Князь Михайло жъ Васильевичь возвратися къ нимъ, его жъ митрополитъ Исидоръ со всѣмъ народомъ срѣте съ честію, радующися и веселящися о пріѣздѣ его. Князь Михайло жъ Васильевичь посла къ Москвѣ Моисея Глѣбова, возвѣщая о себѣ, что ему сотворися въ Новѣградѣ и что въ Нѣмцы послалъ просить помощи, и Новоградская рать вся собрана. Въ Москвѣ же ему нимало яша вѣры, многаго ради междоусобія и великія нужды.

ГЛАВА 138.

О приходѣ подъ Великій Новградъ полковника Карнизитскаго и о побѣгѣ его и о бывшемъ бою подъ Нижнимъ, и о единомыслiи въ черныхъ людехъ.

Воръ же посла отъ себя изъ Тушина подъ Великій Новградъ Полковника Карнизитскаго съ Литовскими людьми, съ нимъ же поидоша многіе Русскіе воровскіе люди. Приходъ же ихъ увѣда Князь Михайло Васильевичь, начатъ во градѣ крѣпити осаду, и хотѣ послати противъ ихъ ратныхъ людей на Бронницы. Михайло жъ Татищевъ началъ проситися у него, да пошлетъ его съ ратными людьми; мнозіи же Новоградцы пришедши сказаша Князю Михаилу, что Михайло Татищевъ просится у него не для послуги, но хощетъ измѣнити и Новградъ сдати. Князь Михайло же Васильевичь собра всѣхъ ратныхъ людей, извѣсти имъ Михайлово умышленіе еже слыша; Новоградцы же вси возопиша на Михайла, и переспрося его, убиша вси міромъ, и погребенъ въ монастырѣ Антоніевѣ. Пришедъ же Карнизитскій Полковникъ со многими людьми и ста на Хутыни, и оттуду велію пакость творяше Новуграду и уѣзду его, и многіе дворяне измѣнивши отъѣхаша въ Литовскіе полки. Новоградцы жъ уѣздные всякихъ чиновъ люди слышаша о стояніи подъ градомъ Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ, начаша собиратися въ помощь великому Новуграду: на Тихвинѣ Степанъ Горихвостовъ собра всякихъ людей съ тысячу человѣкъ, а въ Заонежскихъ погостѣхъ такожде собрался Евсевій Рѣзановъ, и поидоша на помощь граду; Степанъ же ускори предъ Евсевіемъ, и пришедъ ста на мѣстѣ, нарицаемомъ Грузино; Литва жъ и Русскіе воры поймаша ихъ нѣсколько и приведоша къ полковнику Карнизицкому; онъ же начатъ ихъ мучити, вопрошая ихъ колико ихъ въ собраніи есть; пойманніи же людіе простии невѣжди и незнаяху ни

числа, колико ихъ есть, повѣдаша Карнизицкому, что пріидоша на помощь граду множество людей и стоятъ на Грузинѣ, большая жъ часть еще идетъ въ слѣдъ ихъ. Богъ же вложи въ противные страхъ велій, нападе бо на нихъ ужасъ, и въ той часъ побѣгоша вси, елико кто успѣ; тако молитвами чудотворца Варлаама отгнани быша. Митрополитъ же и бояринъ со всѣми людьми воздаша о семъ благодареніе Богу съ веселіемъ, и со оною вѣстію Князь Михайло Васильевичь посла къ Москвѣ, на Москвѣ же не яша вѣры нимало, но вси быша, яко отчаянніи Божія милости; а отъ Семена Головина изъ Нѣмецъ еще вѣсти не было. Тогда же собрашася въ Понизовыхъ градѣхъ Мордва и Черемиса, и пришедши Нижній Новградъ осадиша; изъ Тушина жъ отъ вора пріиде съ Литовскими людьми воеводою измѣнникъ Князь Семенъ Вяземской подъ Нижній Новградъ и соединишася за едино съ Мордвою и Черемисою, и велію тѣсноту гражданомъ учиниша. Сущіи же во градѣ охрабришася, и вышедъ изъ града овыхъ побиша, иныхъ же разгнаша и живыхъ много взяша, малое жъ число утекшихъ оста; воеводу жъ Князя Семена Вяземскаго поймаша и повѣсиша безъ Государева вѣдома. Тогда жъ Царь Василій Ивановичь повелѣ быти къ Москвѣ съ Балчика боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву со всею ратію, иже при немъ; и идучи путемъ многіе грады очистилъ и воровскихъ людей многихъ побилъ. Въ Нижнемъ же сущіи людіе свободишася отъ осады и слышаша о бояринѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, что онъ съ Балчика къ Москвѣ идучи къ Нижнему многія мѣста очистилъ, и собравшеся шедши градъ Балахну взяша и ко кресту приведоша. Начаша жъ во многихъ мѣстѣхъ людіе собиратись, и на разныхъ мѣстѣхъ бывшу собранію, мысль же обрѣтеся у всѣхъ едина, Богъ тако устрои вложити въ черные люди единомысліе: въ Юрьевцѣ Повольскомъ собрашася съ нѣкоимъ сотникомъ съ Ѳедоромъ Краснымъ, на Решмѣ жъ со крестьяниномъ Гришкою Лапшою, на Болахнѣ съ Иваномъ Кувшинниковымъ, въ Гороховцѣ съ Ѳедоромъ Нагавицынымъ, на Холую со Ильею Дементьевымъ; и совокупишася вси во едино, пойдоша ко граду Луху и тамо Литовскихъ людей и многихъ съ ними Русскихъ воровъ побиша, а иныхъ измѣнниковъ отсылаху въ Нижней, оттуду жъ пойдоша ко граду Шуѣ. Въ Суздали жъ Лисовской сія слыша, посла противъ ихъ измѣнника Ѳедора Плещеева; Ѳедоръ же шедъ ста въ селѣ Даниловскомъ. Они жъ о немъ увѣдаша, и пришедши побиша мало не всѣхъ, едва Ѳедоръ Плещеевъ возможе утещи въ Суздаль съ малыми людьми. Поморскіе жъ грады Вологда, Устюгъ великій и иные тако жъ сотвориша, и цѣловаша

крестъ Царю Василію, и Литовскихъ людей побиша, и тако жъ собравшеся, многіе грады очистиша, и пришедъ въ село Даниловское, острогъ сотвориша. Литва жъ и Русскіе воры собрався многіе бои съ ними учиниша, послѣди жъ острогъ взяша и людей побиша, а сами въ Ростовъ градъ отъидоша.

ГЛАВА 139.

О востаніи на царя Василія Ивановича многихъ людей, и о Коломенской осадѣ, и о Крюкѣ Колычовѣ, и о драгости хлѣбной, и о бою подъ Москвою на Поляковѣ.

Начася жъ во многихъ людехъ умышленіе, дабы Царю Василію Ивановичу Царемъ не быти, нарицающе его несчастливымъ Царемъ, и якобы его ради несчастія все зло творяшеся Московскому Государству; и многіе собравшеся пріидоша въ верхъ, въ нихъ же быша предводитель Князь Романъ Гагаринъ, Григорей Сунбуловъ, Тимофей Грязново, инози жъ и отъ бояръ совѣту ихъ помогаху съ тайнѣ. Вшедше же въ верхъ начаша глаголати бояромъ, чтобъ Царя Василья съ Царскаго престола свести нещастія его ради, бояре жъ, слышащи сіе, побѣгоша изъ града вонъ. Они же шедше въ Соборную Церковь и взяша оттуду святѣйшаго патріарха, поведоша на лобное мѣсто, веляху ему, да и онъ соизволитъ волѣ ихъ! Онъ же глаголаше къ нимъ: ни чада, не начинайте таковаго беззаконія; писано бо есть: да повинуются раби господемъ своимъ не точію благимъ, но и строптивымъ; сей же Царь нашъ благъ и кротокъ и милостивъ; и никто жъ можетъ собою честь получити, аще Богъ не возвыситъ, яко жъ глаголетъ Апостолъ: никто жъ пріиметъ честь токмо званный отъ Бога. А еже вы глаготете, яко его ради нещастія все зло чинится, и сіе зло не его ради творится, но вашего ради народнаго нестроенія и междоусобія, и аще между вами не будетъ междоусобныя вражды, тогда и Богъ поможетъ намъ и вся благая подастъ намъ, ащели жъ не послушаете мене и не престанете отъ начинанія своего, азъ чистъ отъ сего, но вы узрите, и клятву за сіе отъ насъ имате носити, и се рекши, возвратися отъ нихъ вспять. Они жъ съ Лобнаго мѣста послаша къ бояромъ, да пріидутъ на Лобное мѣсто совѣта ихъ ради; они жъ не поѣхали къ нимъ; единъ точію приста къ совѣту ихъ и пріѣха на Лобное мѣсто, бояринъ Князь Василей Васильевичь Голи-

цынъ, прочіи же бояре и изъ полковъ пріидоша ко Царю Василію Ивановичу. Князь Василей же Голицынъ и вси собравшіися съ Лобнаго мѣста съ великимъ шумомъ пріидоша въ верхъ на Царя Василія хотящи его сринути съ Царскаго престола. Царь же Василій Ивановичь выйде противу ихъ со многою бодростію, вопрошая ихъ: чего хощутъ? Они жъ, видѣвше его, устыдѣшася и со ужасомъ утекоша, и отъѣхаша тогда отъ собранія онаго въ Тушино къ вору въ таборы съ триста человѣкъ; Царь же Василей Ивановичь, на Москвѣ укрѣпя градъ и запасы наполнивъ сяде во осадѣ. Воръ же, стоящій въ Тушинѣ, видя крѣпость града Москвы, умысли гладомъ изнурити, для препятія запасовъ посла полковника Млоцкаго со многою Литвою подъ Коломну; онъ же шедъ градъ Коломну осади. Въ тыя жъ дни Василій Бутурлинъ пришедъ сказа Царю Василію Ивановичу, что бояринъ Крюкъ Колычовъ умышляетъ измѣнить и въ Тушино отъѣхать и отпускаетъ иныхъ многихъ въ Тушино; онъ же слышавъ сіе, повелѣ поймати его и съ нимъ иныхъ многихъ поймаша. Испытавъ же измѣну его и товарищевъ его, повелѣ Крюка казнити, прочихъ же въ темницахъ затвориша. Начася же быти на Москвѣ гладъ велій, едина четверть ржи продавашеся въ седмь рублевъ, и глада ради мнози съ Москвы поидоша въ Тушино; прочіи же прихождаху ко Царю Василію глаголюще: доколѣ можемъ глада терпѣти, или хлѣбъ даждь намъ, или мы изыдемъ изъ града. Царь же Василій Ивановичь укрѣпляше ихъ словесы, да пребудутъ во градѣ; они жъ не хотяху слушати его. Въ то жъ время пріиде къ Москвѣ отъ вора изъ Литовскихъ таборовъ изъ подъ Тушина ротмистръ Матюшька Мизиновъ, а съ нимъ вышереченный Князь Романъ Гагаринъ, и начаша велегласно глаголати всѣмъ людемъ, чтобъ стояли во истиннѣ и не вдавались бы въ прелесть, нѣсть бо Царскій сынъ, иже стоитъ въ Тушинѣ, но истинно сущій воръ, Кроль же Польскій помогатель ему учинися не того ради, дабы яко сущаго Царя онаго вора на царство Московское возвести; но хощетъ того, чтобъ отъ междоусобія нашего до конца видѣти разореніе, и чтобъ ему всѣмъ овладѣти и Христіанскую вѣру на Латынскую превратить, а въ Литовскихъ таборѣхъ о томъ подлинно вѣдомо, что отъ великаго Новаграда полковника Карнизитскаго отбили, и Нѣмецкіе люди на помощь пришли. Слышаша жъ сіе, людіе утишашася мало отъ возмущенія и вси сѣдоша во градѣ, положиша надежду, яко имутъ помощь себѣ на противныхъ, и не изыде изъ града ни единъ. Къ вору же еще въ таборы пріиде полковникъ Бобовскій со многими людьми и нача много гнѣ-

ватися на Ружинскаго, что подъ Москвою таково долго стоитъ, а овладѣти ею не умѣетъ и взяти не можетъ; и пойде подъ Москву много хвалящися, хотя ея яко птицу взяти рукою. Слышавъ же о семъ Царь Василій и призвавъ Бога въ помощь, повелѣ бояромъ съ ратными людьми изыти изъ града противъ его, и сошедшеся начаша битися, и бысть бой велій зѣло. Богъ же призрѣ на смиренныя и сокруши лукъ сильныхъ, толико возмогоша Московскіи людіе, яко мали утекоша въ таборы своя подъ Тушино; сущіи же въ таборахъ едва возмогаша укрѣпитися; Царь же Василій возда благодареніе Богу за неисповѣдимые дары его, вси бо не надѣяхуся быти таковому слученію.

ГЛАВА 140.

О присланіи къ Москвѣ отъ боярина Ѳедора Шереметева, и о Владимірцахъ, и о бою подъ Москвою съ Ружинскимъ и подъ Юрьевцемъ съ Лисовскимъ, и о взятіи Касимова града.

Присла же къ Москвѣ бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ Солового да Протасьева съ товарищи; они жъ пришедши къ Москвѣ, сказаша, что Ѳедоръ Шереметевъ идетъ къ Нижнему Новуграду и многіе грады очистилъ, и многихъ Литовскихъ и воровскихъ людей побилъ. Сущіи жъ на Москвѣ, слышащи сія, паче укрѣпишася и благонадежны быша, посланниковъ же оныхъ Царь Василій Ивановичь пожаловалъ. Владимірцы жъ начаша совѣтовати о обращеніи своемъ къ Московскому Государству; воевода жъ у нихъ тогда былъ Михайло Вельяминовъ, и не восхотѣ пристати къ совѣту гражданъ; граждане жъ и вси Владимерцы, поймавши его, поведоша въ Соборную церковь и повелѣша его исповѣдати отцу его духовному, протопопу оныя церкви; по исповѣданіи же изведши его изъ церкви, начаша вопити: кто будетъ Московскому Государству врагъ, да вси міромъ каменіемъ побіемъ, сами жъ вси цѣловаша крестъ Царю Василію Ивановичу, и послаша къ Москвѣ, прошаху прощенія. Царь же Василій Ивановичь обрадовася обращенію ихъ, посла къ нимъ во градъ воеводъ и ратныхъ людей. Гетманъ же Ружинскій со всѣми своими полковники и съ Русскими воры и измѣнники, которые у нихъ въ Тушинѣ бояре и всякаго чина многіе люди, возненавидѣша о первомъ бою и восхотѣша мстити, и со многою гордостію и съ похвалою вси собравшеся пріидоша подъ Москву, хотящи древяный градъ сжещи

и людей всѣхъ побити. Прибѣгоша же соглядатели, сказаша о семъ Царю Василію; онъ же, слышавъ сія, скорбяше много, и совѣтовавъ съ патріархомъ и съ боляры своими, посла противъ ихъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми. Они жъ выидоша съ обозомъ, и бывшу бою чрезъ весь день, на остатокъ же начаша Литовскіе люди быти сильни и конныхъ предолѣвше погнаша, пѣшіе жъ едва укрѣпившеся. Въ то жъ время пріидоша на помощь къ Московскимъ людемъ съ едину страну Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ, а со другую страну Князь Андрей Васильевичь Голицынъ, да Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, и пришедши многихъ Ляховъ и Литвы и Русскихъ воровъ побиша, оставшіи же побѣгоша къ таборамъ своимъ, ихъ же гоняще побиваху до рѣки Ходынки. Сущіи же въ таборахъ, видящи своихъ бѣжащихъ и побиваемыхъ, многіи изъ таборъ побѣгоша, и аще бы Московскіе люди гоняли ихъ за рѣчку Ходынку до таборъ, конечно бъ всѣ изъ таборъ побѣжали, и всѣ бы таборы были взяты; и съ того времяни престаша явнымъ боемъ подъ Москву приходити. Тогда жъ пріиде въ Нижній Новградъ бояринъ Ѳедоръ Шереметевъ со всѣмъ своимъ полкомъ; Нижегородцы жъ радовахуся приходу его, свободившіеся утѣсненія Литовскаго; и оттуду Ѳедоръ Шереметевъ во многія мѣста посылая очищаше, и Ляховъ и воровъ ноби многихъ, инѣхъ же многихъ обрати ко Царю Василію. Пріиде жъ въ Нижней вѣдомость, что изъ Суздаля идетъ Лисовскій со многою Литвою и съ Русскими ворами за Волгу и хощетъ приходить войною въ Костромскія, въ Галицкія, и Унженскія и въ Юрьевскія мѣста. Ѳедоръ же Ивановичь посла противъ его рать водою; посланные же сошлися съ нимъ подъ Юрьевцомъ Повольскимъ на острову, и елицыхъ тамо обрѣтоша, всѣхъ побиша, Лисовскій же утече съ малыми людьми, понеже былъ на брегу еще, посланніи же возвратишася въ Нижней со многимъ богатствомъ. Ѳедоръ же Ивановичь изъ Нижняго пріиде подъ Муромъ, тамо жъ прежде прихода его Царю Василію крестъ цѣловаша, оттуду пришедъ Касимовъ градъ взя и многихъ воровъ поби, инѣхъ же живыхъ взятъ, сѣдящихъ же въ темницахъ за Царя Василія Ивановича всѣхъ свободи. Тамо жъ пріидоша къ нему посланніи отъ Царя Василія Князь Семенъ Прозоровской, да Иванъ Чепчюговъ и принесоша къ нему за службу многіе дары, и отъ Царя глаголаху ему, что онъ идетъ нешкотно и Государевымъ дѣломъ не радѣетъ, товарища же его Ивана Салтыкова взяша къ Москвѣ.

ГЛАВА 141.

О иныхъ ворахъ, явившихся во Астрахани.

Во градѣ жъ Астарахани явишася три вора, единъ поповъ сынъ, вторый же пашенной мужикъ, третій же невѣдомо какова рода. Единъ назвася Августомъ, сыномъ Царя Ивана Васильевича; вторый же назвася Асиновикъ, сыномъ Царевича Ивана Ивановича; третій назвася Лаврентіемъ, сыномъ Царя Ѳедора Ивановича. Казаки жъ сущіи тамо Асиновика поймавъ, повѣсиша, Августа жъ и Лаврентія взяша и поѣхаша съ ними къ Тушинскому вору; той же воръ оныхъ казаковъ пожаловалъ, привезенныхъ же воровъ ими повелѣ повѣсити въ Тушинѣ на Московской дорогѣ. Оныхъ же повѣшенныхъ воровъ мнозіи знаяху, въ Тушинѣ жъ стоящаго вора никто же можаше знати; познашаж его точію, что онъ былъ не служивыхъ людей сынъ, но попова рода; потому что онъ службу церковную всю добрѣ изучилъ и зналъ.

ГЛАВА 142.

О приходѣ въ великій Новградъ наемныхъ Нѣмцовъ, и о бою со Псковичи, и о очищеніи многихъ мѣстъ, и о болѣхъ съ Поляки и съ Литвою и съ Русскими воры.

Пріѣхаша жъ въ великій Новградъ Семенъ Головинъ да дьякъ Сыдавной Васильевъ, съ ними жъ пріидоша Нѣмцы конные и пѣшіе; воеводы жъ ними два, единъ Яковъ Пунтусовъ, вторый же Ивенгоръ; и утвердиша съ бояриномъ, почему имъ давать на мѣсяцъ, и тако начатъ сбиратись идти къ Москвѣ. Прежде жъ Нѣмецкаго прихода послалъ Князь Михайло Васильевичь Лазаря Асинина со многими дворяны, а съ ними послалъ атамана козачья Тимоѳея Шарова ко Пскову ради обращенія. Псковичи жъ увѣдаша идущихъ къ себѣ, изыдоша на нихъ бранію за десять верстъ до града, и бывшу бою побѣждени Псковичи, Новградцы жъ пойдоша подъ градъ; Псковичи же паки изыдоша и паки побіени быша, оставшіи же утекоша во градъ и запрошася сѣдоша во осадѣ; слышавъ же непокореніе ихъ, Князь Михайло Васильевичь повелѣ отъ града отступити скораго ради похода своего къ Москвѣ. Слышавъ же Литовскихъ людей стоящихъ въ Старой Русѣ и съ Нѣмецкими людьми Ивенгоря, а съ Русскими людьми Ѳедора Чюлкова посла противъ ихъ; Литва же слышащи иду-

щихъ къ себѣ, оставя Русу побѣгоша; посланніи же пойдоша за ними и дошедши побиша ихъ въ Торопецкомъ уѣздѣ въ селѣ Каменкахъ. Пришедше же градъ Торопецъ очистиша, и Царю Василію вси крестъ цѣловаша, и Ѳедоръ Чюлковъ остася ту, а Ивенгорь пойде къ боярину и снидеся съ Литовскими людьми еще въ Торопецкомъ же уѣздѣ, и осади ихъ въ монастыри Троецкомъ на Холковицѣ, и взя ихъ приступомъ, и поби всѣхъ, оттуду же пойде подъ Торжокъ. Князь Василей же Ивановичь (очевидно Михайло Васильевичь) посла изъ Новаграда въ Торжокъ Корнила Чоглокова съ ратными людьми; онъ же тамо пришедъ и всѣхъ людей тамо сущихъ ко кресту приведе, и осаду укрѣпивъ сяде въ немъ. Князь Михайло жъ Васильевичь по писму Корнилову увѣда многихъ Литовскихъ людей, идущихъ изо Тфери подъ Торжокъ, посла къ Корнилу на помощь Семена Головина съ ратными людьми; Ивенгорь же съ Нѣмецкими людьми снидеся съ Семеномъ подъ градомъ и вкупѣ оба въ Торжокъ пріидоша. Въ то жъ время подъ Торжокъ пріидоша и Литовскіе люди, противъ же ихъ пойдоша напередъ Нѣмцы съ копіями, конные же позади ихъ сташа. Литва жъ учини напускъ тремя роты, Нѣмцы же двѣ роты побиша, третія жъ рота проѣха сквозѣ пѣшихъ и конныхъ и столкнувши ихъ, начаша гоняти да же до града; изъ града жъ учиниша на нихъ выласку, и бѣжащихъ Русскихъ людей и Нѣмцовъ отняша. Русскіе жъ люди и Нѣмцы справясь паки напустиша на Литовскихъ людей, и отбивши отъ града гнаша ихъ далече, побивающи бѣжащихъ; Литва жъ оставшаяся отъиде паки ко Тфери, Семенъ же съ Нѣмцы сталъ въ Торжку дождася Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина. Ему жъ пришедшу вскорѣ и мало постоявшу, пойде изъ Торжка ко Тфери и не доходя Тфери за десять верстъ, и переправясь Волгу въ нѣкоемъ мѣстѣ пустомъ, пріиде подъ Тферь; изо Тфери жъ изшедше, срѣтоша его Ляхи и иные многіе люди и учиниша бой, и на томъ бою Литовскіе люди многихъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей ураниша. Князь Михайло же Васильевичь и Нѣмцы отшедъ отъ нихъ ста недалеко, и стоялъ тутъ двадцать четыре часа; въ другую же нощь со всѣми людьми пришедъ, острогъ Тферскій взя и противныхъ, еликихъ обрѣтоша всѣхъ побиша, оставшіи же запрошась во градѣ; Нѣмцы жъ хотѣша градъ приступомъ взяти, Князь Михайло же Васильевичь, жалѣя людей, не велѣ приступати и пойде на Городню; Нѣмцы жъ озлобившася за то, что не велѣлъ ко граду приступать, пойдоша вси назадъ. Изо Тфери же Князь Милайло Васильевичь послалъ отъ себя къ Москвѣ станицу Елизарья Безобразова съ товарищи, и пришедъ пере-

правился Волгу подъ Городнею, а за Нѣмцами послалъ Иваниса Адодурова, чтобъ ихъ поворотить; онъ же догналъ ихъ и увѣщевалъ, чтобъ поворотились, и возвратись съ нимъ единъ Христошумъ съ малыми людьми, а Яковъ не пойде. Князь Михайло жъ Васильевичь послалъ еще въ слѣдъ ихъ многихъ дворянъ, они жъ съѣхаша его на мѣстѣ, глаголемомъ Кречцы, и едва увѣщаща возвратитися. Князь Михайло жъ Васильевичь пріиде въ Колязинъ монастырь, а Яковъ со всѣми Нѣмцы тутъ же пріиде, и сташа въ монастырѣ и укрѣпиша осаду.

О мятежѣ Московскомъ.

На Москвѣ же гладу велію належащу, вѣсть же прихождаше, что Князь Михайло Васильевичь съ Нѣмцы идетъ, и вѣры тому не имяху, глаголюще: нѣсть Князь Михайлова приходу и не будетъ, но хощутъ того, дабы мы отъ глада померли; и собирающися міроимъ многимъ прихождаху ко Царю съ великимъ шумомъ, глаголюще: доколѣ будемъ терпѣти толикаго глада; и хотяху вси предатися Тушинскому вору, и совѣщашася изыти изъ града въ Тушино. Въ тотъ же самый мятежный часъ пріѣха отъ Князя Михайла Васильевича Елизарій Безобразовъ съ станицею своею, съ нимъ же пріѣхаша многіе дворяне; Московскіе же людіе, сидящіи во осадѣ, видѣша пріѣздъ ихъ отъ Князя Михайла Васильевича, и тогда увѣришася пришествіемъ его, и возрадовашася радостію велію зѣло; самъ же Царь Василій Ивановичь отъ велія радости посла по патріарха, повелѣ ему благодарныя пѣсни возсылати Богу со звономъ, и во всѣхъ церквахъ быша моленія и звоны; грады же вси обратишася паки къ Москвѣ и пріѣхаша мало не изо всѣхъ градовъ въ Колязинъ монастырь ко Князю Михаилу Васильевичу съ казною и со многими дары. Въ то жъ время пріѣха съ Москвы въ той же монастырь отъ Царя Василія присланный ко Князю Михаилу Васильевичю Григорій Валуевъ со станицею и возвѣсти Князю Михаилу Васильевичу, что Царь Василій Ивановичь и вси сущіи на Москвѣ здраствуютъ. Слышаще жъ сіе сущіи тамо возрадовашася; оттуду жъ Князь Михайло Васильевичь еще въ Нѣмцы послалъ для наемныхъ людей Бориса Собакина съ товарищи, а къ Переславлю Залѣсскому послалъ съ ратными людьми Семена Коробьина, чтобъ ево отъ Литовскихъ людей очистить. Литовскіе же люди съ Сопегою изшедше изъ Переславля, срѣтоша Семена, онъ же отъиде отъ нихъ паки въ Колязинъ монастырь; Литва жъ пріиде изгономъ подъ монастырь Колязинъ, и бывшу бою велику

разыдошася. Коломна тогда въ осадѣ отъ Млоцкаго; Литовскіе же люди многихъ Русскихъ людей побиша и пѣшихъ прогнали; Рѣзанцы жъ паки отъидоша на Рѣзань. А Князь Михайло Васильевичь послалъ къ Переславлю Залѣсскому шурина своего Семена Головина да Григорья Валуева; они жъ нощію Переславль взяша. Князь Михайло же Васильевичь пріиде въ Переславль, а изъ Переславля во Александрову слободу, и постави тамо острогъ и укрѣпися, посла же по градомъ онымъ, кои обратились ко Царю Василію, воеводъ и повелѣ имъ казну собирати и прислати къ себѣ. Млоцкой стоя подъ Коломною съ Ляхами и съ Русскими воры, слыша во Александрову слободу приходъ Князя Михаила Васильевича, отступи отъ Коломны и отъиде во Сернуховъ. Царь же Василій Семена Глѣбова паки послана на Коломну. Бояринъ же Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ понизовыми людьми пришедъ въ Володимеръ, а изъ Володимера пойде подъ Суздаль противъ Лисовскаго и Русскихъ воровъ, кои съ нимъ, подъ Суздалемъ же нѣсть мѣста крѣпкаго, но все поле ровное, не вѣдущи жъ сего пріидоша близъ Суздаля. Лисовской же изшедъ противъ его, поби многихъ людей; оставшіи же паки утекоша въ Володимеръ. Сапега жъ стоялъ подъ Троицею изъ Переславля утекше, и собрався подъ монастыремъ, пойде ко Александровой слободѣ. Князь Михайло жъ Васильевичь посла противъ его головъ съ сотнями; Сапега жъ съѣхався съ ними, пача ихъ гонять и гонилъ ихъ по самыя надолобы. Князь Михайло жъ Васильевичь выде противъ его самъ со всѣми людьми, и бысть бой велій, и побіенъ бысть Сапега, и со оставшими отъиде паки подъ монастырь Троицкой. Во Александрову жъ слободу присла съ Рязани ко Князю Михаилу Васильевичу Прокофей Ляпуновъ станицу, писа же отъ себя ко Князю Михаилу Васильевичу, нарицающи его не Княземъ, но Царемъ, и поздравляя ему на царство, Царя жъ Василія яко змія угрызаше, укоряше его непотребными словесы, хотя то учинити, дабы Князя Михаила въ гордость привести и на Царя Василія хотя его вооружити. Князь Михайло жъ Васильевичь прочетъ оныя писма, позна воровство его, повелѣ пріѣхавшихъ отъ него поймати, хотя оныя писма и съ ними послати къ Москвѣ; они жъ со слезами начаша молити его, да зла не сотворитъ имъ, сказующи ему Прокофьево житіе и къ себѣ насиліе отъ него. Онъ же преклонися моленію ихъ, пусти ихъ свободно, и отъѣхаша паки на Рѣзань. Нѣцыи же клеветницы писаша о томъ ко Царю Василію, онъ же и братія его оттолѣ начаша на Князь Михаила Васильевича мнѣніе злое имѣти, чающи въ немъ по воровскому писму Прокофья Ляпунова, яко

желаетъ Царемъ быти. Изъ Володимеря жъ бояринъ Ѳедоръ Иванович Шереметевъ съ полкомъ своимъ пріиде во Александрову слободу; тогда жъ отъ Царя Василія Ивановича пріѣхаша ко Князю Михаилу Васильевичу бояре Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ. Бояринъ же Князь Михайло Васильевичь пріѣзду ихъ обрадовася, и начаша вси обще радѣти о очищеніи Московскаго Царства.

ГЛАВА 143.

Еще о новоявленномъ ворѣ Салковѣ, и о гладѣ въ Москвѣ, и о юртовскихъ Татарѣхъ, и о Красномъ селѣ, и о приходѣ подъ Москву Поляковъ.

Начася жъ въ Москвѣ отъ Тушинскихъ таборовъ быти велія тѣснота, во всѣхъ же путехъ веліе воровство и разбой творяхуся: по Серпуховской отъ Млоцкаго; по Коломенской же дорогѣ Хатунской мужикъ именемъ Салковъ, собрався со многими ворами, велію шкоду творя; на Слободской же Юртовскіе Татарье съ Княземъ Петромъ Урусовымъ многое зло дѣяху; всякіе же запасы къ Москвѣ приходили Коломенскою дорогою, ея же Салковъ заключи. Царь же посла на Коломну воеводъ, повелѣ собрався съ запасы пріѣхати къ Москвѣ съ великимъ береженіемъ; они жъ взяша на Коломнѣ многіе запасы и ратныхъ людей, поидоша къ Москвѣ. Егда жъ съ запасы пріидоша на Боршеву за три версты до Бронницъ, и тамо нападе на нихъ Млоцкой да съ нимъ оный воръ Салковъ со многими воры, и многихъ побиша, и живыхъ взяша, и запасы всѣ отбиша и съ собою повезоша, оставшіе же запасы, которыхъ поднять нѣчимъ было, всѣ пожгоша, на Москвѣ же паче гладъ умножашеся. Царь же Василій по Коломенской дорогѣ повелѣ поставити острожки для провозу хлѣбнаго, помощи жъ ни малой отъ того не получиша. Въ Красное же село отъ Царя Василія съ Москвы посылахуся для береженія головы съ сотнями да атаманы съ казаками и стояли въ Красномъ селѣ по недѣльно. Прилучися же чреда нѣкоему атаману именуемому Горохову: той стоячи тамо посла той отъ себя къ вору въ Тушино, чтобы онъ прислалъ нощію людей своихъ, хотя ему Красное село отдати и конныя сотни побити. Воръ же сотвори тако, и присла людей нощію; конныя же сотни, усмотривши сіе, прежде приxода воровскихъ людей отъѣхаша къ Москвѣ, а атаманъ съ

казаками Красное село сдаша, воры жъ оное село сожгоша и паки со отаманомъ и съ казаками въ Тушино возвратишася. Во едину же нощь Русскіе измѣнники тайно подведоша Литовскихъ людей сверхъ Неглинны рѣки подъ Москву, и пришедши градъ сожгоша; Московскіе жъ люди услышаша приходъ ихъ отъ града ихъ отбиша и огнь угасиша; выгорѣло града сажень съ 40; противъ же того мѣста острогъ учиниша и паки градъ укрѣпиша.

глава 144.

О бояхъ съ воромъ Салковымъ, и съ полковникомъ Млотскимъ, и подъ Суздалемъ съ Лисовскимъ.

Вышереченный же воръ Хатунской Салковъ, разбивая многія мѣста, пріиде подъ монастырь Никольской, что на Угреши; Царь же Василій увѣда приходъ его, посла на него воеводу Бориса Васильевича Сукина со многими людьми; Салковъ же срѣте его во Алексѣевской волости, и многую шкоду Московскимъ людемъ учинилъ, а ему не могоша ничто же учинити. Царь же Василій слыша, что Салковъ перешелъ на Володимірскую дорогу и на многихъ путехъ многія пакости творяще, посла на него по розными дорогамъ воеводъ своихъ; они же снидошася съ нимъ на Володимірской дорогѣ на рѣчкѣ на Пехоркѣ, воевода жъ у Московскихъ людей былъ, которые съ Салковымъ сошлись, Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской. Бывшу же бою велику, начатъ Салковъ и сущія съ нимъ бѣгати, и побиша многихъ; Салковъ же съ того бою съ малыми людьми утече, въ четвертый же день послѣ того бою со оставшими людьми, ихъ же осталось только 30 человѣкъ, пріиде къ Москвѣ ко Царю Василью съ повиновеніемъ. Полковникъ же Млоцкій стоячи въ Серпуховѣ, и вѣдая приходъ Князя Михаила Васильевича Шуйского-Скопина и слыша побіеніе и повинность Салкову, пойде изъ Серпухова и начатъ Московскихъ людей грабити и побивати. Московскіе жъ люди собрашась учиниша съ нимъ бой и многихъ людей его побиша, а иныхъ разгнаша; Млоцкой же отъиде оттуду и ста въ Можайску. Князь Михайло жъ Васильевичь Шуйской посла подъ Суздаль воеводъ Князя Бориса Михайловича Лыкова да Князя Якова Борятинскаго, а съ ними ратныхъ Русскихъ и Нѣмецкихъ людей, ихъ же приведоша вожи незнаючи въ Суздальскіе посады; Лисовской же услыша приходъ ихъ и выде изъ града противу ихъ со всѣми людьми, воеводы жъ отъидоша прочь, а Лисовской остася паки въ Суздалѣ.

ГЛАВА 145.

О умыслѣ Михайла Салтыкова съ товарищи, и о побѣгѣ изъ подъ Тушина вора въ Калугу, и о Маринкѣ.

Московскіе же бояре Михайла Салтыковъ съ товарищи, будучи въ Тушинѣ, за едино съ воромъ всячески умышляюще надъ Московскимъ Государствомъ, видящи изнеможеніе свое и слыша и вѣдая вскорѣ приходъ къ Москвѣ Князя Михаила Васильевича, и начаша мыслити, что имъ чинити. Михайло жъ Салтыковъ не восхотѣ покоритися Царю Василію, но умысли со своими совѣтники совѣтовати о томъ съ Ружинскимъ, и утвердишася съ нимъ на томъ, чтобъ онаго Стародубскаго вора, нарицающагося Царемъ Димитріемъ, стоящаго съ ними въ таборахъ подъ Тушинымъ поймати и отослати къ Кролю, стоящему тогда подъ Смоленскимъ добывающи града, и просити у Краля того, чтобъ отпустилъ сына своего на все Московское Государство; и начаша усматривати часа, какобъ его поймати. Воръ же увѣда умыслъ ихъ, съ малыми хюдьми нощію утече изъ таборъ въ Калугу; наутріе же увѣдаша бѣжаніе его вси людіе, и начася у Литовскихъ людей и у Поляковъ съ Русскими воровскими людьми быти велія разнь; многіе жъ Русскіе люди побѣгоша изъ таборовъ, овіи къ Москвѣ, иніи же по градомъ, иныхъ же многихъ Ляхи побиша, нніи соединишася паки съ ними и сѣдоша въ таборахъ. Михайло жъ Салтыковъ да съ нимъ Князь Юрья Хворостининъ, Князь Василій Масальской, Левъ Плещеевъ, Михалко Молчановъ да дьяки Иванъ Чичеринъ, Васька Юрьевъ, Ѳедоръ Апраксинъ и иные многіе дворяне и иныхъ чиновъ, забывъ Бога и Христіанскую вѣру Греческаго закона и обѣщаніе крестнымъ цѣлованіемъ Московскому Царю, пойдоша подъ Смоленскъ и начаша у Краля просити сына его Владислава, да отпуститъ его на Московское Государство; Кроль же обѣща прошеніе ихъ исполнити съ лестію; Михайло жъ Салтыковъ и вси сущіи слышащи сія порадовашася и многое тщаніе свое приложиша, за едино съ Королевскими людьми умышляющи надъ Московскими. Сердомирскаго жъ дочь Маринка, по убѣжаніи вора въ Колугу, остася въ таборахъ, ея же взя Иванъ Плещеевъ Глазунъ и утече съ нею изъ табора въ слѣдъ вора, и пришедши въ Колугу отдаде ея вору; воръ же за то даде ему дары, Маринку жъ паки взя къ себѣ и живяше съ нею скверно.

ГЛАВА 146.

О отходѣ Сапегиномъ отъ монастыря Троицкаго и о чудесѣхъ Чудотворца Сергія.

Сапѣга жъ твердо осади монастырь съ Кролевскими людьми, съ нимъ же множество и Русскихъ воровъ измѣнниковъ, и многую тѣсноту творяху въ монастырѣ сущимъ. Многіе жъ приступы быша, но молитвами чудотворца Сергія всегда отгнани быша со многою шкодою своею; многія жъ выласки изъ монастыря бываху и всегда въ монастырь съ побѣдою возвращахуся. Единъ же въ монастырѣ томъ монахъ, именемъ Илинархъ, сей неотступно пребываше день и нощь у гроба чудотворца Сергія, и многія добродѣтели сотвори. Сапегажъ видѣ, яко невозможе тако монастырю одолѣти, восхотѣ тайно въ него внити, и начатъ вести подкопъ. Сергій же чудотворецъ явися во снѣ оному старцу глаголя: востани скоро и шедъ рцы воеводамъ, что подкопъ подведенъ близъ наугольныя оныя башни; онъ же воспрянувъ и текъ повѣда видѣнное, и абіе воеводы напрасно побѣгоша тамо и повелѣша изъ монастыря копати противъ ихъ подкопа, идѣже Сергій чудотворецъ показа, и обрѣтоша подкопъ, и многихъ въ томъ подкопѣ живыхъ взяша и въ монастырь приведоша. Архимандритъ же съ братіею и воеводы со всѣми людьми воздаша благодареніе Всесильному Богу и чюдотворцу Сергію за оное избавленіе. Сапега жъ видѣ, яко не улучи еже хотѣ, умысли нощію тай придти приступомъ и взяти. Сергій же чудотворецъ паки оному старцу явися во снѣ, глаголя: тецы скоро къ воеводамъ и рцы имъ, что Лисовсчой идетъ приступомъ тайно къ Колоцкимъ воротамъ. Онъ же воспрянувъ и притече къ воеводамъ, возвѣсти имъ видѣнное. Воеводы жъ, вземши съ собою много ратныхъ, поспѣшиша тамо и обрѣтоша много множество народа съ лѣствицами, готовящихся взыти на стѣну, иніи же, прислонивши лѣстницы, и на стѣну восхождаху; воеводы жъ внезапу нападоша на нихъ и лѣствицы оныя опровергоша и многихъ побивше, прогнаша всѣхъ, и возсылаху Богу благодарныя пѣсни, яко таковаго имутъ неусыпнаго стража, и вси людіе радовахуся. Сапегажъ усмотри у монастыря едино мѣсто небрегомо, идѣже стоятъ конюшни, восхотѣ перелести въ монастырь нощію и взяти. Преподобный жъ Сергій паки во снѣ явися оному жъ Илинарху, глаголя: востани скоро и шедъ воеводамъ рцы, что пришли приступомъ подъ

стѣну монастырскую отъ конюшни и хотятъ внити въ монастырь. Воеводы жъ прибѣгоша тамо и обрѣтоша, яко жъ имъ чудотворецъ объяви, и инозіи отъ нихъ мало на стѣну не взыдоша и отбиша ихъ прочь и многихъ отъ нихъ убиша. Сапегажъ много труждахся всуе и со многимъ ужасомъ отъиде прочь со всѣми людьми и ста въ Дмитровѣ. Мнозіи же людіе, бывшіи въ плѣнѣ у Сапеги и утекшіи и отъ изнѣны обратившіися повѣдаша, чесо ради Сапега отъ монастыря отъиде; видѣвъ бо Сапега и вси сущіи съ нимъ явно многія бываемыя чудеса отъ Преподобнаго, ужасахуся; единою же стоящу Сапегѣ со своими и зрящу, зритъ изъ монастыря выѣхавшихъ трехъ монаховъ, подъ единымъ конь сѣръ, подъ другимъ же воронъ, а подъ третьимъ гнѣдъ, и поѣхаша по Московской дорогѣ много таборовъ; Сапега жъ повелѣ ихъ поймати; погнана жъ въ слѣдъ ихъ многія люди, оные жъ монахи изъ монастыря выѣхавшія видяхуся гонящимъ, яко не отъѣзжаху отъ нихъ, а постигнути не могоша; гнаша жъ ихъ до Яузы, возвратишася со страхомъ, и старцы видяхуся, что поѣхаша къ Москвѣ; и пріѣхавше возвѣстиша Сапегѣ приключшаяся. Онъ же сіе слышавъ, нападе на него страхъ велій и того ради отъиде.

ГЛАВА 147.

О очищеніи Дмитрова, Старицы Ржевы, и о боѣ подъ Бѣлою, и о гетманѣ Ружинскомъ, и о приходѣ къ Москвѣ Князя Михайла Васильевича и о смерти его.

Бояринъ же Князь Михайло Васильевичь Скопинъ-Шуйской пойде со всѣми изъ слобы къ Троицкому монастырю; архимандритъ же съ братіею срѣтоша его. Онъ же пришедъ ста ту, а на Лисовскаго къ Дмитрову посла боярина Князя Ивана Семеновича Куракина съ ратными людьми; изъ Дмитрова жъ срѣтоша его Кролевскіе люди, и бысть бой велій съ ними и побиша ихъ многихъ, и градъ Дмитровъ взяша. Еще же изъ Слободы Князь Михайло Васильевичь посла Князя Ивана Андреевича Хованскаго въ сходъ къ Нѣмецкимъ людемъ. Онъ же снидеся съ Нѣмецскимъ воеводою со Ивенгоремъ подъ градомъ Старицею, и Старицу взяша, и оттуду шедши взяша Ржеву, а оттуду пріидоша подъ Бѣлую, и тамо бывшу велію бою, падоша Кролевскіе

люди и Русскіе воры, остевшіи же запрошася во градѣ; они жъ отъ Бѣлой отъидоша того ради, что многіе Нѣмцы почали отъ своихъ полковъ отъѣзжать къ Королевскимъ людемъ. Гетманъ же Ружинской и съ нимъ стоящія Русскіе воры и измѣнники слышаша Князя Михаила Васильевича со всею ратію пришедша въ Троицкой монастырь, и что въ Дмитровѣ Кролевскіе люди побиты и градъ взятъ, не восхотѣша его подъ Москвою дожидатись, но совѣщашеся изъ Тушина отъити прочь. Въ то жъ время изъ Тушинскихъ таборовъ Тферскій архіепископъ Ѳеоктистъ побѣжа къ Москвѣ, его жъ догнаша на дорогѣ убиша; многіе жъ Русскіе люди изъ таборъ разбѣгошася, инїи къ Москвѣ, а иные по инымъ градомъ. Гетманъ же со всѣми людьми, а съ нимъ многіе и Русскіе воры пойдоша изъ Тушина скорымъ обычаемъ, Ростовскаго жъ митрополита Филарета Никитича съ собою повезоша съ великою крѣпостію, и отшедъ сташа во Іосифовѣ монастырѣ. Князь Михайло жъ Васильевичь посла за ними Григорья Волуева съ ратными людьми, Ружинской же побѣже изъ монастыря; Григорей же Волуевъ, догнавъ ихъ на пути, и поби многихъ; прочіи же разбѣгошася, многихъ же въ плѣнъ взя и Филарета Никитича отъя, и возвратися къ Москвѣ.–Князь Михайло же Васильевичь со всѣми Русскими и Нѣмецкими людьми изъ монастыря пріиде къ Москвѣ, его жъ подъ Москвою срѣтоша вси сущіи на Москвѣ со многою радостію и воздаша ему велію честь за очищеніе всего Московскаго Государства. Царь же Василій пріятъ его радостнымъ лицемъ и даде ему многіе дары, въ сердцѣ же своемъ имяше на него злобу за присланныхъ отъ Прокофья Ляпунова, и имяше его въ подозрѣніи за оную честь, что ему воздали Московскіе люди во время пріѣзду его къ Москвѣ. Дядья же его Князь Дмитрей Ивановичь Шуйской съ братіею и со Княгинею велію злобу имяху на него, чающи того, якобы онъ желаетъ быти Царемъ, въ немъ же сего никто не надѣяшеся быти; та же вскорѣ начаша совѣтовати о посылкѣ подъ Смоленскъ; Нѣмевкихъ же людей воевода Яковъ Пунтусовъ говорилъ Князю Михаилу Васильевичу безпрестанно, чтобы онъ съ Москвы съѣхалъ, видя на себя ненависть и злобу. Въ малѣмъ же времени впаде въ недугъ тяжкій, таже пойде кровь изъ носа, отъ того и преставися. Вси же сущіи на Москвѣ сотвориша о немъ плачь велій, плакаху о немъ такожде, якоже по Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, и погребенъ въ церкви Архистратига Михаила въ предѣлѣ у рождества у Предтечи. Мнозіи же глаголаху, что онъ ядомъ напоенъ былъ отъ тетки своей отъ Княгини Катерины Князь Дмитріевой жены Ивановича Шуйскаго.

ГЛАВА 148.

О посланіи воеводъ подъ Смоленескъ и о бою подъ Клушынымъ, и о измѣнѣ Нѣмцовъ, и о собраніи ратныхъ людей, и о Крымскихъ Царевичахъ, и о взятіи Пафнутіева монастыря, и о градѣхъ о Коломнѣ, о Коширѣ, о Зарайскомъ.

По смерти же боярина Князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина, Царь Василей Ивановичь не вѣдяше кого послати воеводою съ ратными людьми на помощь граду Смоленску противъ Кроля, и умысли послати брата своего боярина Князя Дмитрея Ивановича Шуйскаго, да Нѣмецкаго воеводу Якова Пунтосова съ Нѣмцы и всѣхъ ратныхъ людей Московскихъ съ ними отпусти. Князь Дмитрей же Ивановичь со всѣми шедъ ста въ Можайску, и оттуду посла Князя Ѳедора Андреевича Елецкаго да Григорья Волуева съ ратными людьми, повелѣ имъ въ Царевѣ Займищѣ острогъ учинити; они жъ шедше поставили острогъ и укрѣпя осаду прислаша о томъ въ Можайскъ съ вѣстію. Князь Дмитерей же Ивановичь съ Нѣмецкими людьми и со всею ратію пойде къ Клушину, тамо жъ пріиде къ нему воевода Князь Иванъ Андреевичь Хованской, да Нѣмецкой воевода Ивенгорь съ Нѣмцы. Пришедши жъ къ Клушину, сташа укрѣпившися обозомъ; Нѣмцы жъ у Князя Дмитрея Ивановича начаша просити денегъ по договору, чтобъ имъ далъ наемъ ихъ, что заслужили. У Князя жъ Дмитрея Ивановича была многая денежная казна въ то время, но Нѣмцомъ найма не даде, прошаше у нихъ сроку, творяся, яко толико денегъ не имать у себя. Нѣмцы жъ озлобишася о семъ, и посла отъ себя Ивенгорь къ Королевскому гетману Жолковскому, веляше ему приходить немешкая на Московкіе полки, обѣщася ему, что онъ Москвѣ помощи чинить не станетъ. Жолковской же нощію на зарѣ утреннѣй пріиде на Московскіе полки; и начаша съ нимъ Московскіе люди битися, съ ними жъ и Нѣмцы Яковлева полку Пунтосова, а Ивенгорь паки посла къ Жолковскому, веляша ему напускать смѣло; егда жъ Королевскіе люди напускъ учиниша, тогда Ивенгорь отъ Московскихъ людей отдѣляся отъѣха прочь со всѣми Нѣмцы. Бояринъ же Князь Дмитрей Ивановичь, видя измѣну Нѣмецкую и своихъ многихъ побитыхъ и плѣненныхъ, отъѣха съ малыми людьми паки въ Можайскъ. А гетманъ съ того бой пришедъ Царево займище осади; воеводы жъ, видя тѣсноту свою, глаголаху ему: иди прежде подъ

Москву и возми ея, и когда будетъ у васъ Москва, тогда и все Королевское будетъ. Гетманъ же посла къ нимъ, глаголя: аще васъ прежде возму, тогда и Москва будетъ у насъ. Воеводы жъ поцѣловаша крестъ Королеву сыну. Жолковской же оттуду пойде къ Можайску, а Князь Дмитрей Ивановичь изъ Можайска со оставшими Русскими людьми поѣха къ Москвѣ, а Яковъ Пунтосовъ отлучася пошелъ воевать Новогородскаго уѣзду, и тако Царя Василія крѣпость вся погибе отъ брата его. Егдажъ оставшіи пріѣхаша къ Москвѣ, паки на Москвѣ бысть велія скорбь; Царь же Василій Ивановичь не имѣяше ратныхъ людей ко оборонѣ своей, и посла по градомъ, повелѣвая ратнымъ людемъ быти къ Москвѣ, и нѣсть послушающихъ, но вси не поѣхаша. А Прокофей Ляпуновъ, давно подъ Царемъ Василіемъ всякаго зла подъискатель и Рѣзанцы по его умышленію Царю Василію отказаша, и не поѣхаша къ Москвѣ, а Прокофей Ляпуновъ со Княземъ Василіемъ Голицынымъ совѣщася Царя Василія лишить царства. Воръ же стоя въ Колугѣ, слыша бывшее и увѣда приходъ въ Можайскъ Жолковскаго гетмана, и вѣдая, что въ Москвѣ ратныхъ людей нѣтъ, сослася съ Сапегою, пойде паки подъ Москву.

Въ тожъ время ко Царю Василію пріидоша въ помощь Царевичи Крымскіе, Царь же посла къ нимъ бояръ Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князя Ивана Михайловича Катырева, да окольничаго Артемья Васильевича Измайлова. Они жъ взяша съ собою нарядъ съѣхашася съ ними въ Серпуховскомъ уѣздѣ, и принесоша имъ отъ Царя Василія дары, и сташа съ ними; онижъ послаша противъ вора мурзъ, и сошлись съ воромъ въ Боровскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Нарѣ; и бывшу бою велику, и Татарове многихъ людей побили, послѣдніи же въ таборахъ запрошася и отбишася. Мурзы жъ паки къ Царевичемъ пріѣхаша; царевичи жъ пойдоша паки къ себѣ за Оку, а бояромъ сказаша, что ихъ изнялъ голодъ и стояти немочно. Боярежъ возвратишася къ Москвѣ, и нарядъ едва увезоша отъ воровскихъ людей.

Воръ же шедъ Пафнутіевъ осади, и начатъ къ нему приступати. Воеводы жъ тогда въ монастырѣ были, Князь Михайло Волконской, да Яковъ Змеовъ, да Афонасей Челищевъ. Литовскіе же люди и Русскіе воры не возмогоша ему приступами ничтожъ сотворити; но воеводы Яковъ Змеовъ, да Афонасей Челищевъ умысливъ въ монастырь пустити Литовскихъ людей, сегожъ ихъ совѣта Князь Михайло Волконской не вѣдалъ; они жъ сославшеся съ воромъ да съ Сапегою,

отвориша имъ врата и впустиша ихъ въ монастырь, они жъ вшедши начаша сѣщи; сущіи же въ монастырѣ побѣгоша отъ нихъ въ церковь, Князь Михайло жъ Волконской пойде въ церковь, хотя оттуду битись съ противными; оныя жъ изнѣнники звахуего съ собою на встрѣчу Сапегѣ и вору, онъ же отрече имъ, глаголя: хощу упрети у гроба чудотворца Пафнутія, и вшедъ въ церковь ста во дверѣхъ, и бися много, та же изнеможе отъ великихъ ранъ, паде на землю въ церкви у лѣваго клироса. Литва жъ и Русскіе воры, вшедши въ церковь, посѣкоша всѣхъ, игумена и братію, и Князя Михаила Волконскаго; кровь же его проліяся ту и на лѣвой клиросъ возліяся, ея же на ономъ каменн многажды мыяху и вырѣзоваху, не возмогоша отъяти, но тако вписа, яко бы со онымъ каменемъ единаго состава; всѣхъ побіено въ монастырѣ 12 тысячь; и тако разоривъ монастырь отъидоша, и сташа въ Никольскомъ монастырѣ на Угрѣши. Оставшіи же въ Пафнутьевѣ монастырѣ всѣхъ побіенныхъ погребоша, выкопавъ двѣ ямы, засыпаша землею. Сотвори жъ Богъ чудо надъ оными тѣлесы: прихождаше бо надъ нихъ игуменъ новопоставленный по убіеніи, и егда начатъ надъ ними пѣти панихиду, слыхаху гласъ отъ среды оныхъ ямъ изшедшій и поющій вѣчную память, и видяху на верху оныхъ ямъ кровь изходящу и текущу.

Коломничи жъ много стояху безъ колебанія, прилучися же быти тамъ головѣ съ сотнею Михаилу Бобынину, той первый на Коломнѣ Царю Василію изнѣнилъ, отъѣхалъ къ вору, по немъ же и вси Коломничи изнѣниша, владыка же тогда бывшій много утверждая ихъ увѣщаваше, да пребудутъ во единѣ, и всячески отъ изнѣны ихъ обратити хотяше, но не возможе. Бояре жъ тогда были на Коломнѣ Князь Михайло Самсоновичь Туренинъ, да Князь Ѳедоръ Тимоѳеевичь Долгорукой, не могши ничего сотворити, ихъ же Коломничи приведоша ко кресту прежде, и сами вси поцѣловаша вору крестъ послѣ ихъ, и послаша къ вору съ тою вѣстію, просяще у него яко у Государя своего отпущенія вины; послаша жъ съ Коломны и на Коширу и въ Зарайскъ, возвѣщающи имъ, что учинища, и веляху имъ такожде сотворити. Воевода жъ тамо бывшій бояринъ Князь Григорей Ѳедоровичь Ромодановской не хотяше того творити; Конпряне жъ мало не убиша его и приведши его ко кресту, тако жъ къ вору послаша, яко и Коломничи. Пріидоша жъ съ Коломны посланніи въ Зарайскъ; Зарайчане жъ тако жъ хотѣша сотворити; воевода жъ тамъ былъ тогда Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, не восхотѣ совѣту ихъ

соизволити; пріидоша жъ на него вси граждане, чтобъ онъ крестъ цѣловалъ вору; онъ же съ небольшими людьми ста въ крѣпости, не повинуся воли ихъ, они жъ хотяху его убити; протопопъ же града того Димитрей, укрѣпляя его, да не повинется злому совѣту ихъ, совѣтуя ему, аще и убіютъ тя, но лучши боятися того, кто имать власть по убіеніи вовреши въ дебрь огненную; Князь Дмитрей же Михайловичь, видѣ во истинѣ съ нимъ стоящихъ малыхъ людей, всѣхъ же градскихъ людей богатства положены во градѣ, умысли со единомысленными себѣ и запреся во градѣ. Всѣ жъ граждане, не имущи чѣмъ питатися, поне же во острогѣ ничего у нихъ нѣтъ, премѣнишася отъ намѣренія своего, и прислаша во градъ глаголющи: цѣлуемъ крестъ тому, кто будетъ Московскому государству Царь. Воевода жъ рече имъ: и нынѣ Царь есть, чесо ради иного требуете; они жъ реша: нынѣ повинуемся ему, до коихъ мѣстъ Богъ повелитъ ему царствовати, и кто по немъ будетъ, и тому также во всемъ повинуемся. Воевода жъ утвердися съ ними на томъ, и цѣловаша паки крестъ, и тако начаша быти въ Зарайску безъ колебанія, и ходити во многія мѣста на воровскихъ людей, побивающи ихъ, поведеніемъ же своимъ градъ Коломну вскорѣ паки обратиша ко Царю Василію.

глава 149.

О Прокофьѣ Ляпуновѣ, како воста на Царя Василія, и о измѣнѣ Московской, и о постриганіи Царя Василія и Царицы, и о избраніи королевича на царство, и о послахъ подъ Смоленескъ, и о вѣзваніи въ Москву Королевскихъ людей.

Егда умре бояринъ Князь Михайло Васильевичь Шуйской-Скопинъ, слыша о смерти его Прокофей Ляпуновъ, наипаче пріятъ вину на Царя Василія и начатъ писати по градомъ, яко бы Князь Михайла Васильевича умори Царь Василій, а онъ хочетъ смерть его истити надъ Царемъ Василіемъ, и въ Когулу къ вору писа и часто съ нимъ ссылашеся, больши жъ всѣхъ умыслъ его былъ на Царя Василія со Княземъ Васильемъ Голицынымъ и съ иными бояры. Посла жъ отъ себя племянника своего Ѳедора Ляпунова въ Зарайскъ къ воевонѣ ко Князю Дмитрею Михайловичу съ такимъ же умысломъ своимъ, что онъ хощетъ Князь Михайлову смерть истить надъ Царемъ Василіемъ. Князь Дмитрей же Михайловичь отрячеся отъ совѣта его и отпусти

племянника его паки къ нему, а къ Царю Василію посла грамоту Прокофьеву, объявляя ему Прокофьеву измѣну и умыслъ, и прошаше у него людей въ помощь себѣ. Царь же Василій присла къ нему вскорѣ Семена Глѣбова съ ратными людьми, да голову стрѣлецкаго Михаила Рчинова съ стрѣльцами. Прокофей же Ляпуновъ, слыша помощь пришедшую въ Зарайскъ, преста ссылатись съ Колужскимъ воромъ, отъ Москвы жъ отступи и Царю Василію начатъ противитися. Тогда жъ съ воровскую сторону подъ Шадцкихъ стоялъ Князь Василей Ѳедоровичь Масальской, а въ Шацкимъ былъ Князь Дмитрей Мамстрюковичь Черкасской, и вышедъ изъ града Князя Василья Масальскаго побилъ. Царь слышавъ то, посла ко Князю Дмитрею Мамстрюковичу на помощь людей съ головою съ Иваномъ Можаровымъ. Прокофей же Ляпуновъ увѣда о томъ иославъ велѣлъ Ивана Можарова со всѣми людьми перенять а привесть къ себѣ, и велѣлъ ему быть у себя, а до Шацкова ко Князю Дмитрею Мамстрюковичу не допустилъ. На Москвѣ же начаша людіе колебатися, слыша отъ всѣхъ градовъ противность и противленіе и измѣну Прокофья Ляпунова, и первіе начаша совѣтовати съ Королевскими людьми и съ Русскими воры, глаголюще имъ: отступите вы отъ вора отъ Тушиникаго а мы отступимъ отъ Царя Василія; они же, слышавше сія отъ Московскихъ бояръ, возрадовашася и обѣщашася тако сотворити; а Прокофей Ляпуновъ еще прежде того писалъ ко Князю Василью Васильевичу Голицыну да къ брату своему къ Захарію Ляпунову и ко всѣмъ своимъ совѣтникомъ, и прислалъ къ нимъ отъ себя Алешку Пѣшкова, чтобы имъ Царя Василія съ царскаго престола свести, и тако по его умыслу паче зло умножашеся на Царя Василія, и умыслиша совѣтницы его Захарей Ляпуновъ, да Ѳедоръ Хомутовъ возмутити всѣмъ народомъ, и тако сотвориша.

Въ лѣто 7118 году Іюля въ 15 день, собравшеся со всѣми совѣтники своими выѣхаша на Лобное мѣсто, и начаша вопити, чтобъ Царя Василія царства лишити, нарицающи его несчастливымъ Царемъ, и яко бы все зло отъ него учинися; къ Захарію жъ Ляпунову и къ совѣтникомъ его присташа множество людей та же и вся Москва, съ ними жъ Захарей Ляпуновъ пойде отъ Лобнаго мѣста во градъ, и повелѣ народомъ, и взяша силою патріарха Гермогена и прочихъ бояръ, а иные давно желаху того; и пойдоша вси изъ града за Москву рѣку къ Серпуховскимъ воротамъ, вопіюще и глаголюще, чтобъ Царя Василія отставить, ведуще съ собою патріарха и бояръ, не

вѣдущи камо идутъ, но яко бѣснии и отъ разума отшедшии твориху. Патріархъ, зрящи народъ возмущенный, плакашеся зѣло, и, елико можаше, съ моленіемъ увѣщаваше ихъ, да престанятъ отъ таковаго начинанія, бояре же немногіе пособствоваху патріарху за Царя Василія, и видѣша, яко ничто жъ успѣваетъ, уклонишася вси ко оному совѣту и всѣ возопиша единогласно: да сведенъ будетъ съ царства Царь Василій. Патріархъ же не ста дожидатись, что начнутъ творити; но отъиде во градъ плачущись. Своякъ же Царю Василія, Князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ Захарьемъ Ляпуновымъ и съ иными заводчики вшедъ во градъ и Царя Василія и Царицу вземъ, сведе съ престола и отведе ихъ на старой дворъ его; царствова четыре лѣта и три мѣсяца. Та же послаша къ Королевскимъ людемъ, что бы они отъ вора и отъ воровскихъ людей отступили, сказующи имъ, что они своего Царя отъ царства отставили. Они жъ слышавше посмѣяшась; изиѣнники же, которые были въ ихъ таборахъ, рѣша присланнымъ: вы позабыли, кому крестъ цѣловали, и Государю своему изиѣнили и съ царства сведше лишили; а мы за своего хощемъ умрети. Они жъ слышавше посрамишася и пріѣхавъ возвѣстиша бояромъ и всѣмъ людемъ; они жъ слышавше зѣло устыдѣшася, обаче многою слѣпотою помрачишася, взяша въ Чудовѣ монастырѣ священниковъ и діаконовъ, пріѣхаша на дворъ, идѣже Царь Василій сѣдяше, начаша его постризати; Царь же Василій не даде отвѣта противъ вопрошенія постригательнаго; тогда выступи единъ отъ заводчиковъ, Князь Василей Тюфякинъ, начатъ отрицанія творити за Царя Василія, и тако постригоша его за отрицаніемъ Князя Василія Тюфякина; такожде и Царицу его постригоша въ Вознесенскомъ монастырѣ, такожде безъ отвѣту постригательнаго; Царя же Василія отвезоша въ Чудовъ монастырь. Патріархъ же Гермогенъ вельми о томъ скорбяше и нарицаше его Царемъ Василіемъ, а Князя Василія Тюфякина вмѣсто его монахомъ нарицаше по отрицанію его. Егда же сіе сотвориша, тогда Смольяне пріидоша съ Москвы въ Можайскъ къ Желковскому, съ Русскими людьми стоящему, повѣдаша ему приключшееся о Царѣ Василіѣ; онъ же изъ Можайска пріиде подъ Москву и ста на Хорошевскихъ лугахъ у Москвы рѣки. На Москвѣ жъ бояре и вси сущіи въ Москвѣ, не согласясь и не сослався съ городами, избраша на Московское Государство Кролевича Владислава, и пришедше къ патріарху возвѣстиша ему о томъ избраніи. Патріархъ же рече къ нимъ: аще Кролевичь оставитъ Латинскую вѣру и пріиметъ Греческую, да будетъ тако, и мы на сіе подаемъ благословеніе свое; аще жъ Ла-

тинскія ереси не оставитъ, то нарушена отъ него будетъ православная христіанская вѣра Греческаго закона, и Московское Государство будетъ отъ него въ гоненіи и разорится; то мы на сіе вамъ избраніе не позволяемъ, и не точію благословеніе, но и клятву отъ насъ за сіе носити будете. Бояре же слышавше сіе отъ патріарха, изшедши отъ него послаша къ гетману Жолковскому, хотящи съ нимъ съѣхатися, и многіе съѣзды съ нимъ сотвориша; послѣди жъ соединишась на томъ, что на Московское Государство дать Кролю сына своего, а сыну его приять вѣру Греческую, до избранія же его Королевскимъ людемъ въ Москву не входити, а стояти имъ Жолковскому въ Новодѣвичѣ монастырѣ, а инымъ въ Можайску; и утвердившися на томъ записми, и Королевичу цѣловали крестъ всею Москвою, что тотъ договоръ до избранія и по избраніи его держати твердо, а Жолковскій со своими тако же утвердися Московскимъ людемъ. По семъ внидоша во градъ измѣнники Михайла Салтыковъ да князь Василей Масальской съ товарищи, и вшедше въ соборную церковь пріидоша къ патріарху, просяще отъ него благословенія. Патріархъ же не даде имъ благословенія, и начатъ къ нимъ глаголати: аще въ намѣреніи вашемъ нѣсть льсти, и во умышленіи вашемъ аще не будетъ нарушенія православной вѣрѣ и Московскому Государству разоренія, то буди на васъ отъ всего собора православныя вѣры четырехъ патріарховъ и отъ нашего смиренія благословеніе; ащели же сокрываете лесть и отъ вашего умышленія будетъ нарушеніе православной вѣрѣ и Московскому Государству разореніе, то буди на васъ клятва отъ православныхъ всѣхъ четырехъ патріарховъ вселенскихъ, и отъ нашего смиренія, и будьте лишени милости Божія и пресвятыя Богородицы, и да пріимете несть отъ Бога равную съ еретики и богоотступники. Михайла-жъ Салтыковъ начатъ притворнѣ плакати, глаголя, яко нѣсть въ немъ ни малыя льсти, патріархъ благослови его, такожде и прочіи сотвориша, и благослови всѣхъ. Пріиде же къ благословенію Михайло Молчановъ; патріархъ же велегласно рече ему: о окаянный еретиче! нѣсть достоинъ внити сѣмо въ церковь Божію, и повелѣ его изгнати вонъ съ бесчестіемъ. По маломъ же времени постиже клятва оныхъ лестцовъ, Князя Василья Мосальскаго, Князя Ѳедора Мещерскаго, Михайла Малчанова, Григорья Кологривова, Василья Юрьева: помроша бо злою смертію, у иного челюсти распадошася и вся внутренняя его чрезъ уста видима, у иногоже языкъ вывѣсися изъ устъ до персей, иніиже живые согнивши помроша, и нападе страхъ на всѣхъ таковыя ради смерти ихъ; всегожъ зла предводитель Мн-

хайла Салтыковъ съ дѣтьми и съ племянники, да съ нимъ Василей Яновъ, Евдокимъ Витовтовъ въ Польшѣ также злѣ поироша. Гетманъ же Жолковскій глаголаше бояромъ, чтобъ послали къ Королю послов просити сына его на Московское Государство по приговору своему. Бояре жъ, пришедши къ патріарху, начаша просити у него, чтобы онъ послалъ въ послы къ Польскому Королю для прошенія Королевича на царство изъ духовнаго чина, избравъ къ таковому дѣлу достойнаго, а съ нимъ бы послать бояръ, да изо всякаго чина выбравъ добрыхъ людей. Патріархъ же рече къ нимъ: наше смиреніе соборнѣ изберетъ мужа таковаго, чтобъ чинилъ сіе дѣло таковымъ намѣреніемъ, чтобъ ни въ чемъ вѣрѣ Христіанской и Московскому Государству нарушенія и разоренія не было; вы жъ изъ своего чину такожде изберите. И тако святѣйшій патріархъ соборнѣ избра на посланіе къ Королю Ростовскаго митрополита, вѣдая разумъ и твердость его во всякомъ дѣлѣ и словѣ; бояре же между собою избраша изъ бояръ Князя Василья Васильевича Голицина, изъ окольничихъ Князя Даніла Ивановича Мезецкаго, изъ думныхъ дворянъ Василья Борисовича Сукина, изъ думныхъ дьяковъ Томилу Луговскаго, да Сыдавнова Васильева, да стольниковъ и дворянъ десять человѣкъ, да съ ними жъ посла святѣйшій патріархъ священниковъ и діаконовъ, вѣдущихъ глаголати о вѣрѣ отъ божественнаго писанія, да изо всѣхъ чиновъ избравъ послаша съ ними жъ. Они жъ пришедше вси къ патріарху, просяху у него благословенія на путешествіе свое. Патріархъ же якожъ и прежде поучая утверждаше ихъ, како имутъ творити, и съ запрещеніемъ имъ заповѣда о томъ, аще Королевичь оставя Латинскую ересь и пріиметъ вѣру истинную, седми соборы утвержденную, Греческаго закона, да пріимутъ его яко Царя; ащели жъ сего не восхощетъ сотворити, да отрекутъ ему, яко не можетъ Московскому Государству Царемъ быти, повелѣвая имъ и страданіемъ терпѣти за сіе, подвизая ихъ на подвигъ, яко мученниковъ хотящихъ мучитися воздаянія ради вѣнцевъ за таковые подвиги. Митрополитъ же во всемъ обѣщася ему сотворити тако, якоже повелѣваетъ; того ради претерпе у Короля во узилищи многія скорби до девяти лѣтъ. Воръ же Тушинской въ тѣ поры стоялъ подъ Москвою въ Коломенскомъ, а съ нимъ Сапега съ королевскими людьми. Боярежъ глаголаша гетману Жолковскому, чтобъ Королевскихъ людей отъ вора отвелъ; Гетманъ же творяся посыланіемъ, повелѣваше Сапегѣ, да отлучится отъ вора, Сапега жъ не отъиде отъ него; все же гетманъ и Сапега творяху по совѣщанію между собою лукавнующи, чтобъ имъ оною лестію ско-

рѣше внити во градъ Москву, и глаголаше гетманъ боярамъ, да пойдутъ на вора боемъ, хотя якобы за едино съ ними на вора пойдетъ. Бояре жъ, послушавше его, пойдоша на бой противъ вора, и послаша къ гетману, да идетъ съ ними, гетманъ же не пойде, бояре же со всѣми паки возвратишася; нѣцыи же отъ бояръ четыре человѣка умыслиша королевскихъ людей пустити и прежде пустиша такову славу, якобы чернь хочетъ въ Москву впустити Тушинскаго вора въ Коломенскомъ стоящаго. Нѣцыи же дворяне воспротивишася сему глаголюще: нѣсть мощно сего сотворити, чтобъ Королевскихъ людей во градъ пустить. Они жъ оныхъ дворянъ поймавъ, къ гетману приведоша. Патріархъ же сіе увѣда, посла къ бояромъ и къ прочимъ людемъ; егдажъ къ нему пріидоша, начатъ со слезами глаголати, да не пускаютъ Королевскихъ людей во градъ, и запрещеніемъ великимъ запрещаше. Они жъ не послушавше его, пустиша гетмана съ Королевскими людьми во градъ. Онъ же вшедъ ста на дворѣ Бориса Годунова, а солдатовъ и гойдуковъ постави въ Кремлѣ всюду и въ Царскихъ палатахъ, а полковниковъ и ротмистровъ и прочихъ начальниковъ постави въ Китаѣ и въ Бѣломъ градѣ по боярскимъ домамъ. Ключи же градные взяши у Московскихъ людей и всюду поставиша по вратомъ Королевскихъ людей, и тако овладѣша градомъ Москвою. Воръ же видя что въ Москву вошли и овладѣли Королевскіе люди, отшедъ отъ Москвы ста въ Колугѣ.

ГЛАВА 150.

О взятіи Колязина монастыря и о розсылкѣ съ Москвы ратныхъ людей, и о Царѣ Василіи, и о пріѣздѣ подъ Смоленскъ Московскихъ пословъ и всякаго чина ко Крулю.

Полковникъ же Лисовскій съ Королевскими людьми, да съ нимъ изменники Андрей Просовецкой съ товарищи, шедши Колязинъ монастырь осадивши, по многихъ бояхъ и приступѣхъ взяша, и мощи чудотворца Макарія изъ раки сребряныя иземши, повергоша на землю, и раку разсѣкоша; воеводу жъ Давыда Жеребцова и игумена со всею братіею и всѣхъ людей побиша, и всю монастырскую казну взяша, и монастырь сожгоша; оттуду жъ пойдоша подъ грады Ивань и Псковъ, и подъ Псковомъ разшедшися, Андрей Просовецкой пойде въ Луцкой уѣздъ, и подъ Луками великими снидеся съ Григорьемъ

Валуевымъ, водящимъ королевскихъ людей, и Великія Луки взяша и людей побиша, а градъ выжгоша. А Михайла Салтыковъ, будучи на Москвѣ, начатъ съ королевскими людьми умышляти о конечномъ разореніи Московскомъ, и прежде умысли разослати съ Москвы ратныхъ людей, чтобъ не было противляющихся ему; и того ради посла сына своего Ивана, да съ нимъ Князя Григорья Волконскаго и ратныхъ людей и дворянъ и дѣтей боярскихъ и атамановъ съ станицами и стрѣльцовъ Московскимъ многихъ, яко бы изъ подъ Великихъ Лукъ хощутъ пріити въ великій Новградъ, и повелѣ имъ тамо идти. Егда жъ ратніи поѣхаша въ путь свой, тогда Михайла Салтыковъ и гетманъ Жолковскій умыслиша съ прочими измѣнники Царя Василія и братію его отдать Кралю, и прежде умысливше послаша его со всѣми во Іосифовъ монастырь. Патріархъ же и прочіи боярѣ, которые ко оному совѣту не пристали, начаша имъ глаголати, чтобъ его послать въ Соловецкой монастырь, а не во Іосифовъ; но королевскіе люди со измѣнники во всемъ сильни сотворишася, и не послушавше ихъ, послаша во Іосифовъ монастырь; Царицу жъ отослаша въ Суздаль въ Покровскій монастырь. Послы же пришедши ко Кралю, стоящу ему подъ Смоленскимъ и объявиша ему, чесо ради къ нему присланы, и прошаху на Московское Государство сына его. Онъ же имъ сына отпустити обѣщася; та жъ повелѣваше имъ, да пошлютъ отъ себя во градъ, чтобъ ему Смоленскъ сдали. Тогда митрополитъ Филаретъ начатъ глаголати Кралю: чесо ради посылати намъ во градъ, чтобъ Смоленскъ сдати? Ты намъ обѣщалъ на царство дати сына своего, и егда онъ на Москвѣ воцарится, тогда не точію Смоленскъ сей, и все Московское Государство будетъ сына твоего; ты же, наяснѣйшій Кролю! чесо ради тако труждаешись? не достоитъ тебѣ стояти подъ вотчиною сына своего, и тако ея пустошити; Москвою всею цѣловали креотъ сыну твоему, а ты тако разоряешь всю вотчину его, посылая людей своихъ во вся грады Московскіе, плѣняя и убивая, и сожигая грады, а самъ сему граду его такую жъ тѣсноту чиниши, яко жъ и прочимъ, творишися ему не яко отецъ, но яко врагъ и непріятель. Кроль же, слышавъ сіе, начатъ отъ стыда яритися, и жесточае къ Смоленску приступаше, и подкопъ вести повелѣ подъ стѣну, и часто посылаше во градъ къ воеводѣ къ боярину Михаилу Борисовичу Шеину и къ архіепископу; архіепископъ же градъ сдати совѣтоваше, а Михайло Борисовичь Шеинъ не повинуся совѣту его, но крѣпко изъ града біяшеся; посланнымъ же глаголаше: шедше рцыте Кралю, не могу азъ того сотворити,

чтобъ градъ ему сдати, когда сынъ его будетъ нашимъ Государемъ тогда и мы всѣ его будемъ. Кроль же со своими наипаче ярящеся и всячески добываше града. Жолковскій же гетманъ, будучи во градѣ Москвѣ, начатъ всѣмъ владѣти, и казну раздаваше королевскимъ людемъ, и прочимъ по своей воли, а Король прислалъ отъ себя въ казначеи измѣнника Московскаго торговаго мужика гостинной сотни Ѳедьку Андроньева; той Ѳедька паче королевскихъ людей пакость творяше Московскимъ людемъ. И тако Жолковскій устроя на Москвѣ осаду и укрѣпя кролевскими людьми, и взя съ собою всю казну обрѣтшуюся, и братію Царя Василія Князя Дмитрея Ивановича со Княгинею, и Князя Ивана Ивановича Шуйскихъ, пойде съ Москвы, а на Москвѣ въ свое мѣсто остави Александра Гасевскаго, и пришедъ во Іосифовъ монастырь, взя съ собою Царя Василія, и со всѣмъ пойде къ Кролю подъ Смоленескъ. Пришедъ же постави Царя Василія и братію его предъ Кролемъ, объявляя ему службу свою. Паны же рѣша Царю Василію, да поклонится Кролеви; Царь же рече: не достоитъ Московскому Царю кланятися Кролю, яко рабу; се судьбами Божіими сотворися, что азъ въ плѣнъ приведенъ, не вашими руками взятъ, но отъ своихъ рабовъ отъ Московскихъ измѣнниковъ отданъ вамъ. Кроль же и панове подивишася мужеству его, и посла его и братію его во свою землю, а гетмана Жолковскаго одаривъ отпусти въ домъ свой. Царя же Василія Ивановича да брата его Князя Димитрія и со Княгинею умориша; Кроль же повелѣ ихъ погрести на распутіяхъ, идѣ же отвсюду и отъ иныхъ странъ людіе преѣзжаху, и повелѣ надъ нимъ поставить столпъ каменной съ надписаніемъ, да вси ѣдущіи чтутъ и вѣдятъ, яко Царь Московскій и бояре лежатъ погребены подъ онымъ каменемъ, и бысть отъ всѣхъ укоризна Московскимъ людемъ. Послы жъ, присланные съ Москвы, митрополитъ Филаретъ и прочіи съ нимъ, слышащи о смерти Царя Василія, оскорбишася и плакахуся. Митрополитъ же сущихъ съ собою укрѣпляше словесы, да пребудутъ непоколебими, и да опасно соблюдаютъ себя отъ всякія лести, и тайно совѣтоваше съ ними о присланномъ дѣлѣ, како имутъ творити. Товарищи жъ его думной дворянинъ Василей Сукинъ, да думной дьякъ Сыдавной Васильевъ вся глаголемая митрополитомъ повѣдаху королевскимъ людемъ; увѣдавъ же сіе митрополитъ, начаша отъ нихъ съ прочими таяся совѣтовати. Та же той же Василей Сукинъ да Сыдавной Васильевъ и прочіи присланніи съ митрополитомъ духовнаго чина и дворяне сами назвашася, прошахуся у Кроля, чтобъ ихъ отпустилъ къ Москвѣ, а

они ему хотятъ привести ко крестному цѣлованію Московскихъ людей, чтобъ цѣловать крестъ самому Кралю, а не сыну его. Кроль же словесы похваляя ихъ къ себѣ радѣніе и отпусти къ Москвѣ, а о митрополитѣ увѣда, яко не склоняется къ волѣ его, начать ему творити велію тѣсноту, и многижды глаголаше ему Кроль, да повинется волѣ его, и дабы вси Московскіи людіе цѣловали крестъ самому ему. Онъ же ему отвѣщаваше: азъ и дружина моя пріидохомъ къ тебѣ того ради, да даси намъ сына своего на царство, и аще онъ оставитъ Латинскую ересь и пріиметъ вѣру Греческую, мы вси съ радостію пріимемъ его; ащели же ни, ниже мы требуемъ его, а ежебы тебѣ самому крестъ цѣловали всѣ, сего не узриши; того ради много томимъ гладомъ и жаждею и всякую скорбь со благодареніемъ пріимаше. Мнозіи же бояре и прочаго народа прельстившися на Москвѣ, посылаху подъ Смоленскъ ко Кралю со многими дарами, и сами пріѣзжая къ нему, прошаху отъ него себѣ чести и вотчинъ, и начаша въ немъ искати себѣ милости. Кроль же всѣмъ по прошенію ихъ даяше, не жаль было ему чужоя давать.

ГЛАВА 151.

О убіеніи Царя Касимовскаго и вора Тушинскаго и Богдана Бѣльскаго.

Воръ же въ Колугѣ стояше со многими измѣнниками и съ Русскими воры, съ нимъ же тогда былъ Царь Касимовскій Урнаметъ съ сыномъ своимъ, да Мурза Князь Петръ Урусовъ съ товарищи. Урнамета жъ Царя сынъ пришедъ къ вору сказа, яко отецъ мой хощетъ тебя убити. Воръ же умысли учинити надъ нимъ хитрость, и поѣха на поле со псы, посла же и по Урнаметя, да выѣдетъ къ нему. Царь же взя съ собою точію двухъ человѣкъ и выѣха къ нему и заѣхавъ за рѣку Оку, начаша ѣздити; Царь же рекъ тому вору, да не отлучается отъ него; и начатъ по малу отлучатися отъ прочихъ людей, взя съ собою Бутурлина, да Игнатья Мохнева, и отъѣхавъ далѣ нападе на Царя и уби его и людей его съ нимъ и ввергоша ихъ въ рѣку. И прибѣгши къ прочимъ людемъ вопіяше, якобы гонимъ отъ онаго Царя, и сказа имъ: хотѣлъ меня Урнаметъ убити, и едва отъ него утѣкохъ, онъ же, видѣвъ меня ушедша, побѣже къ Москвѣ, и посла въ слѣдъ его многихъ, повелѣваше имъ, догнавъ его поймати. Князь Петръ же Урусовъ, увѣда послѣди убіенна Царя отъ вора, начатъ умыш-

ляти надъ воромъ, какобъ могълъ убити и мстить смерть Урнаметеву. Единою же увѣда вора поѣхавша на поле не съ великими людьми, взя съ собою многихъ, поѣха за нимъ, и съѣха его отъ Колуги съ версту и доѣхавъ отсѣче ему главу, людей же, кои съ нимъ были, иныхъ поби, а иніи во градъ утекоша, и утече въ Крымъ. Въ Колугѣ жъ увѣдаша вора убіенна, вси возмятошась и всѣхъ Татаръ обрѣтшихся въ Колугѣ побиша, тѣло жъ убіеннаго вора честно погребоша. Сердомирскова жъ дочь Маринка, которая съ нимъ скверно живущи, родила отъ него сына и наречѣнъ Иваномъ; Колужяне жъ обрадовашася ему, нарицающи его царевичемъ и крестиша его честно. Сущіи же въ Казани, слышаша королевскихъ людей въ Москву вшедшихъ и овладѣвшихъ ею, не восхотѣша быти подъ кролевскою властію, и совѣщавшеся цѣловаша крестъ Тушинскому вору, не вѣдущи его убіенія. Воевода жъ, тогда бывшій тамо Богданъ Яковлевичь Бѣльской, не восхотѣ воли ихъ повинутися, глаголющи имъ: цѣлуйте крестъ тому, кто царемъ будетъ на Московскомъ Государствѣ, а той вѣдомый воръ и не достоитъ ему креста цѣловать. Дьякъ же Никонуръ Шульгинъ умысли со единомысленники своими убити его, и тако поймавше его возведоша на верхъ высокія башни и кинуша оттуду, и падъ на землю сокрушися. Въ третій же день пріѣха изъ Колуги Алешка Талузаковъ съ вѣстію, рече имъ, яко той воръ убіенъ, а его прислаша вси Колужане, чтобъ вы были съ ними въ соединеніи, и за едино бъ стояти за Московское Государство. Казанцы жъ, слышащи сія, раскаяшася о цѣлованіи вору креста и о убіеніи окольничаго Богдана Бѣльскаго.

ГЛАВА 152.

О тѣснотѣ Московскимъ людемъ отъ королевскихъ, и о собраніи во градѣхъ въ помощь Московскимъ людемъ, и о Колужанѣхъ, и о писаніи съ Москвы ко Кралю подъ Смоленескъ.

Королевскія же люди, сидящіи въ Москвѣ со Александромъ Гасѣвскимъ, начаша велію тѣсноту чинити Московскимъ людемъ, хотящи ея до конца разорити, и начаша ратныхъ людей разсылати разно съ Москвы; та же стоящія решетки по улицамъ всѣ повелѣша посѣщи, Московскимъ же людемъ ни съ какимъ оружіемъ ходити не повелѣша и дровъ къ Москвѣ не веляху возити, хотящи того чтобъ Московскіе люди сами изъ Москвы вонъ вышли, а королевскимъ людемъ

единымъ бы остатися. Сущіи же во градѣхъ слышаху велію тѣсноту Московскимъ людемъ, начаша соединятися и ссылатись между собою, како бы могли помощь учинити граду Москвѣ. Прокофей же Ляпуновъ тогда востаніемъ на Царя Василія и прочими своими дѣлы паче иныхъ знаемъ, того ради изо многихъ градовъ къ нему о томъ присылающе совѣтоваху, и начаша собиратись ратію, хотящи иттить подъ Москву противъ королевскихъ людей; и прежде въ Колугѣ собрася Князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой, на Рѣзани Прокофей Ляпуновъ, въ Володимірѣ и въ Суздали Артемій Измайловъ, на Костромѣ Андрей Просовецкой, въ Ярославлѣ Князь Ѳедоръ Волконской, на Романовѣ Иванъ Волынской да Князь Ѳедоръ Козловской съ братіею; и вси согласишася между собою, хотящи подвизатися о очищеніи Москвы до смерти своея. Александръ же Гасевскій съ королевскими людьми съ товарищи своими и съ бояры, увѣда въ Колугѣ ворово убіеніе, послаша въ Колугу Князя Юрья Никитича Трубецкаго, чтобъ Колужане крестъ цѣловали Королевичу; изъ Колуги жъ совѣщавшеся вси послаша къ Москвѣ отъ всякаго чина людей, глаголющи бояромъ и королевскимъ людемъ: когда Королевичь воцарится на Московскомъ Государствѣ и приметъ вѣру едину съ нами, тогда и мы ему служити обѣщаемся, а нынѣ креста цѣловати не будемъ; и рекше сіе возвратишася паки въ Колугу, и Князя Юрья удержаша въ Колугѣ, онъ же отъ нихъ изъ Колуги бѣгствомъ утече къ Москвѣ. Та же Гасевскій да съ нимъ измѣнникъ Михайла Салтыковъ съ товарищи умыслиша, како бъ патріарха и властей и прочихъ бояръ обманути, хотящи того, чтобъ самому Кролю вси покорилися, а не сыну его; слышаху бо, что отъ многихъ градовъ собрався хотятъ идти подъ Москву, и вси возмутились, не хотящи видѣти Латинскія вѣры въ Московскомъ Государствѣ; и начаша глаголати къ бояромъ, чтобъ писать ко Кралю, да не медля дастъ имъ на царство сына своего, а мы де во всемъ полагаемся на его Краловскую волю; къ митрополиту же Филарету и прочимъ съ нимъ посломъ писати, чтобъ били челомъ Кралю о сынѣ его, а мы де во всемъ покладаемся на его Королевскую волю, какъ ему годно, такъ де и будемъ чинить; все же сіе умыслиша сотворити того ради, чтобъ крестъ цѣловати самому Кралю и чтобъ послати по градомъ, чтобъ они не собирались и подъ Москву не приходили. Бояре жъ написаша тако и приложиша руки; та жъ шедше къ патріарху прошаху его, да и онъ также ко оной грамотѣ приложитъ руку, и прочимъ властемъ повелитъ, и о посланіи во грады, чтобъ не собирались и подъ

Москву не ходилп. Патріархъ, прочетъ писанная, рече къ нимъ: стану писать ко Кралю, но не тако; аще Кроль дастъ сына своего на Московское Государство и аще оставитъ Латинскую ересь и пріиметъ Греческую вѣру, и Королевскихъ людей изъ Москвы всѣхъ выведетъ вонъ; тогда азъ къ таковому писму руку приложу и прочимъ властемъ повелю, и васъ на сіе благословляю. А чтобъ писать такъ, что намъ всѣмъ положиться на Королевскую волю и чтобъ посломъ нашимъ бити челомъ Кралю и складатися на его волю, и того азъ и прочіи власти чинить не будемъ, и вамъ не повелѣваю. Ащели жъ меня не послушаете, тогда возложу на васъ клятву; явное дѣло, что по такимъ писмамъ цѣловать будетъ крестъ самому Кралю. По градомъ же писати буду сице: аще Королевичь пріиметъ едину вѣру съ нами и воцарится надъ вами, и имъ велю и благословеніе подамъ, да будутъ во всякомъ послушаніи сго во всемъ; ащели жъ и воцарится, а единыя вѣры съ нами не пріиметъ, и людей Королевскихъ изъ града всѣхъ не выведетъ, то азъ и тѣхъ, которые ему и крестъ цѣловали, паки благословлю идти подъ градъ Москву, и страдати за вѣру до самыя смерти. Измѣнникъ же Михайла Салтыковъ неможе далѣ того терпѣти, но откры сокрываемый совѣтъ свой надъ Московскимъ Государствомъ, начатъ патріарха безчествуя злорѣчити, и отъ ярости вознепстовися, вземъ ножъ свой, хотя сго заклати. Патріархъ же велегласно рече къ нему: не страшуся азъ ножа твоего, но силою креста Христова вооружаюся противъ твоего ножа; буди жъ ты отъ нашего смиренія проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. Та жъ обратився рече боярину Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому: твое есть начало, господине, ты нынѣ надъ всѣхъ честію большій, тебѣ достоитъ подвизатись за православную вѣру; ащели же и ты такожде прельстишися, яко же и прочіи, то вскорѣ прекратитъ Богъ животъ твой и родъ твой изметъ весь отъ земли живыхъ, и не останетъ рода твоего ни единъ. Бояре жъ не послушавше его и изшедши написавши грамоты, яковы восхотѣша, приложиша къ нимъ руки своя, повелѣша жъ и бояромъ въ заключеніи сущимъ Князю Ивану Михайловичу Воротынскому да Князю Андрею Васильевичу Голицыну руки приложити; они жъ по неволи сотвориша тако, бяху бо въ великой тѣснотѣ, и послаша оныя грамоты ко Кралю, стоящему подъ Смоленскимъ, добывающи его, такожде и къ посломъ написавше послаша. Митрополитъ же со своими прочетъ оная писанія, начаша совѣтовати, и познаша оное лукавство, чесо ради тако сотвориша; и сіе вѣдяху, ащели тако не сотворятъ, имутъ отъ Кроля терпѣти велія

скорби; митрополитъ же укрѣпляше своихъ, да пребудутъ въ подвизѣ неподвижни. Краль же пріятъ присланныя къ нему съ Москвы писанія и слыша писанная въ нихъ, повелѣ Московскимъ посломъ съѣхатись на съѣздъ и прочтоша имъ оныя писма; Краль же рече имъ: слышите, что пишутъ всѣ ваши бояре за руками, складаются во всемъ на мою волю, и вамъ велѣно бити челомъ о сынѣ моемъ и складатись во всемъ на мою волю. Митрополитъ же Филаретъ рече: видимъ сія писанія точію за руками единыхъ бояръ, иже имутъ между собою велiе несогласіе, иніи же бояре въ заключеніи будучи, по неволи приложиша, святѣйшаго жъ патріарха и прочихъ властей ни единаго нѣтъ; только мы и нынѣ кладемся на волю Королевскую въ томъ: аще сынъ его пріиметъ едину вѣру съ нами и людей его изъ Москвы выведетъ вонъ всѣхъ, и мы ему Государю своему ради; ащели жъ тако не сотворитъ, ниже мыслимъ и мы пріяти его за Царя, и должны за сіе страдати до самыя смерти, и тако разъѣхашася.

ГЛАВА 153.

О войнѣ Черкасской, и о градѣхъ Пронскѣ и Зарайскѣ.

Королевскіе жъ люди, сущіи въ Москвѣ, познаша собраніе во градѣхъ Московскимъ людемъ, послаша къ Черкасомъ, велящи имъ войною пріити на Рѣзанскія мѣста; егда жъ они пріидоша, тогда присташа къ нимъ многіе Русскіе измѣнники, Исай Сунбуловъ съ товарищи, и многіе мѣста повоеваша. Воевода жъ въ Переславлѣ Рѣзанскомъ Прокофей Ляпуновъ собрався шедъ, Пронескъ градъ взялъ подъ ними, прочіи же Черкасы пришедъ Прокофья осадиша въ немъ, и велію тѣсноту учиниша ему. Слышавъ же сіе Зарайской воевода Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской собрався съ Рѣзанцы и съ Коломничи пойде къ Пронску; Черкасы жъ увѣдаша сіе отъидоша отъ Пронска и сташа на Михайловѣ. Прокофей же Ляпуновъ свободившися отъ осады Княземъ Дмитреемъ Пожарскимъ, и пойдоша оба въ Переславль, а изъ Переславля Князь Дмитрей паки возвратися въ Зарайскъ. Оные же Черкасы да съ ними Исай Сунбуловъ съ Михайлова пришедъ нощію и острогъ Зарайской взяша; Князь Дмитрей же Михайловичь съ малыми людьми выйде изъ града противъ ихъ, молитвами жъ и чудесы чудотворца Николы поби многихъ Черкасъ и изъ острога ихъ выбилъ вонъ, и гоняше ихъ далече побивающи. Исай же Сунбуловъ, видя крѣпость Зарайскихъ людей, побѣже оттуду къ Москвѣ.

ГЛАВА 154.

О походѣ изъ градовъ подъ Москву, и о разныхъ умыслѣхъ надъ Московскими людьми отъ измѣнниковъ Михайла Салтыкова съ товарищи, и о побіеніи людей Московскихъ, и о сожженіи Москвы, и о патріархѣ Гермогенѣ, и о заключеніи пословъ Московскихъ.

Вышеявленные же воеводы во градѣхъ собравшеся пойдоша подъ Москву. Королевскіе жъ люди начаша глаголати къ бояромъ, что бъ они шли къ патріарху и говорили ему, чтобы онъ писалъ отъ сѐбя къ собравшимся и идущимъ подъ Москву, что бы они подъ Москву не ходили, а воротились бы по своимъ мѣстамъ. Бояре жъ сотвориша тако; съ ними жъ пріиде къ патріарху измѣнникомъ предводитель и всей ихъ злобѣ начальникъ Михайла Салтыковъ, и начатъ глаголати къ патріарху сице: ты писалъ по градомъ, велѣлъ имъ собрався пріити подъ Москву; а нынѣ тыжъ къ нимъ отпиши, что бъ не ходили, и злорѣча его всячески. Патріархъ же рече къ нему: аще ты и вси сущіи съ тобою измѣнники и королевскіе люди изыдете изъ Москвы вонъ, азъ отпишу къ нимъ, да возвратятся вспять; а еже ты клевещеши на мя, яко азъ писахъ къ нимъ о семъ, и до нынѣ азъ къ нимъ ничто же о семъ писахъ, а нынѣ буду писати, аще вы не изыдете. Благославляю ихъ азъ смиренный, да начинаемое совершаютъ непремѣнно, дондеже желаемое узрятъ; уже бо вижду истинную вѣру отъ еретиковъ и отъ васъ измѣниковъ попираему и Москвѣ граду конечное разореніе и святыхъ Божіихъ Церквей запустѣніе; не могу уже азъ болѣе того слышати пѣнія Латинскаго, сотвориша бо Латини костелъ на старомъ дворѣ Царя Бориса. Они жъ изшедши отъ него вонъ поношающи ему, таже приставиша къ нему стражей, да не входитъ къ нему никто жъ. Михайла жъ Салтыковъ съ королевскими людьми хотящи всѣхъ Московскихъ людей изъ града изгнати или побити, ради осады боящися отъ нихъ, егда изъ градовъ пришедъ Москву обступятъ, тогда сущіи во градѣ предадятъ ихъ въ руцѣ ихъ, и хотяху во градѣ остатися едини королевскіе люди во время осады; и умыслиша всѣхъ побити въ день въѣханія Господня во Іерусалимъ, вѣдящи, яко тогда вси собираются вкупѣ во градъ и около лобнаго мѣста, да патріарха и прочій народъ вкупѣ

умертвять, королевскимъ же людемъ повелѣно тогда стояти въ готовности ко убіенію во уреченныхъ мѣстѣхъ. Егда жъ той день приспѣ, тогда выведши патріарха изъ за стражей, повелѣша ему дѣйствовати; народи жъ прежде онаго дни увѣдѣша умышляемое надъ собою, не явись ни единъ въ той день, еще бо надъ ними часу суда не приспѣвшу; и тако той день избавишася отъ убіенія; королевскіе же люди отъ уреченныхъ мѣстъ вышедше, внидоша паки, идѣ же первіе; сіе же сотворися въ 7119 году. Королевскіе же люди да съ ними Михайло Салтыковъ и прочіе измѣнники умыслиша явѣ посѣщи, не можаху бо втайнѣ сего сотворити, вѣдущи скорый приходъ изъ градовъ подъ Москву. Во святый же великій вторникъ страстныя недѣли, свитающу дню точію, абіе начаша изъ града Кремля исходить Королевскіе люди ротами, яко на битву, и сташа въ Китаи на большой площади и по инымъ мѣстамъ. Начаша же народъ Московскій побивати первѣе въ рядахъ, ихъ же тамо множество побиша, слицыхъ бо обрѣтоша, всѣхъ умертвиша; побивши жъ тамо всѣхъ, и оттуду пріидоша на домъ Князя Андрея Васильевича Голицына, и тамо его прочихъ всѣхъ такожъ побиша; оттуду же изшедши изъ Китая, пойдоша по улицѣ ко Тверскимъ воротамъ всѣхъ побивающи. Егда жъ ко Тверскимъ вратамъ пріидоша, тамо одержаша ихъ Московскіе стрѣльцы и изъ града вонъ не выпустиша; они жъ оттуду пойдоша на Стрѣтенскую улицу, побивающи всѣхъ обрѣтшихся; тамо совокупися со многими людьми Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, имущи у себя пушки, учини съ ними бой, и многихъ отъ нихъ поби, а оставшихъ въ Китай градъ прогна, и учини тамо острогъ у церкви Введенія Пресвятыя Богородицы. Королевскіе же люди оттуду пойдоша на Кулишки, и тамо противъ ихъ собрася Иванъ Матвѣевичь Бутурлинъ, и ста въ Яузскихъ вратѣхъ, и не пусти ихъ изъ града побіенія ради людей; они же по улицамъ всѣхъ прилучшихся побиваху, и пойдоша оттуду за Москву рѣку, и тамо обрѣтоша также противъ себя въ собраніи Ивана Колтовскаго. Они же видѣвше противъ себя собравшихся Московскихъ людей, и яко не могутъ одолѣти ихъ, начаша жещи въ Бѣломъ городѣ; и первѣе всѣхъ предводитель злу Михайла Салтыковъ начатъ самъ жещи дворъ свой, и во многихъ мѣстѣхъ зажгоша, и того дни выгорѣло Москвы отъ Кулижскихъ воротъ по Покровскую улицу, а съ другую страну отъ Пречистенскихъ воротъ по Тверскую улицу; убіенныхъ же въ той день множество, всѣхъ бо обрѣтшихся тогда въ Кремлѣ и въ Китаѣ умертвиша, и многіи утекшіи оттуду повѣдоша, яко въ рядѣхъ и по улицамъ мер-

тыхъ тѣлъ лежало выше человѣка, въ Бѣломъ же градѣ ниже паде, того ради, что воспротивишася имъ; и тако весь той день и всю нощь безпрестанно біющися съ королевскими людьми, не дающи имъ града сожигати. Въ другій же день въ среду страстную, Прокофей Ляпуновъ присла Ивана Васильева сына Плещеева на помощь Московскимъ людемъ, а королевскимъ людемъ и измѣнникомъ прінде на помощь полковникъ Струсъ; и быша такожде всюду бой и убіенія, и въ Бѣломъ градѣ во многихъ мѣстѣхъ зажгоша, и противляющихся Московскихъ людей, пришедшихъ съ Иваномъ Плещеевымъ, прогнаша, повергши бо щиты своя побѣгоша вспять. Королевскіе же люди въ той день первѣе изшедши зажгоша за Алексѣевскою башнею церковь Иліи Пророка и монастырь Зачатенской, та же и древяной градъ. Московскіе же люди, собравшіися со Иваномъ Колтовскимъ, видѣша сія ужасошася и разбѣгошася вси разно. Королевскіе же люди изъ Китая изшедъ многіе на Стрѣтенскую улицу и на Кулишки; у онаго жъ острожка, что поставилъ, Князь Дмитрей Михайловичь стояше въ собраніи съ малыми людьми біяшеся съ королевскими людьми весь день той, не дающи имъ града жещи; та же изнемогши отъ великихъ ранъ, паде на землю плачущи горько, не терпя видѣти толикія скорби людемъ и желаше умрети паче, нежс жити, его же сущіи съ нимъ взяша оттуду и отвезоша въ монастырь Троицкой. Оставшіи же людіе видѣша, яко нѣсть имъ помогающаго и владѣющаго, кто бы могль ихъ управити ко оборонѣ, помощи же ни откуду не бысть, изъ градовъ бо въ то время собравшіися на помощь къ нимъ, сами не ускориша и напредъ себя никого не прислаша, побѣгоша вси съ Москвы по Троицкой дорогѣ, время жъ тогда бяше зимное и стужа велія, народъ же бѣжащій идяше не путемъ, но прямо кійждо гдѣ успѣ, отъ Москвы же до Яузы во идущемъ народѣ не видѣти снѣга, другъ друга угнѣтаху. Королевскіе же люди и измѣнники не погнаша вслѣдъ ихъ; дворы жъ всѣ около Бѣлаго града и древяной градъ весь и посады всѣ пожгоша, точію цѣлы осташася слободы за Яузою, не успѣша ихъ въ той день сожещи. Нніи жс Московскіе людіе утекши сѣдоша въ Симоновѣ монастырѣ, ждущи изъ градовъ помощи. Королевскіе же люди со измѣнники, пожегше дворы и древяной градъ всюду и Московскихъ людей побиша и изгнаша вонъ, начаша крѣпити осаду, патріарха жъ Гермогена съ престола патріаршего свсдоша въ Чудовъ монастырь, и за крѣпкою стражею тамо блюдомъ, вмѣсто жъ его возведоша на престолъ прежняго Игна-

тія, бывшаго патріарха совѣтника Гришки Ростриги. Егда жъ сіе сотвориша, послаша съ тою вѣстію ко Кралю нарочитаго нѣкоего измѣнника Алешку Безобразова Иванова брата; Алешка жъ со онымъ сеунчомъ ко Кралю подъ Смоленескъ пріѣха и объяви ему службу Московскихъ измѣнниковъ о всемъ, еже содѣяся; Король же радовашеся о семъ, и онаго Алешку пожалова, пословъ же митрополита Филарета и боярина Князя Василья Голицына съ товарищи даде за приставы, чинячи имъ великія нужды, чающи, яко стужився повинуются его воли, мняще, яко повиновеніемъ ихъ вящши утвердится надъ Московскимъ Государствомъ, и посылаше къ нимъ, велящи имъ отъ себя послати во градъ, что бы Смоленескъ сдали и чтобъ Московкіе люди, стоящіе подъ Москвою, отступили. Послы жъ не повинушася, Кроль же посла ихъ во свою землю, повелѣ разно развести ихъ и за стражею твердо блюсти, съ ними жъ и дворянъ десять человѣкъ, кои присланы съ ними были, тако жъ посла, и велію скорбь оніи послы претерпѣша въ девять лѣтъ. Мнозіи же къ митрополиту прихождаху духовнаго и мірскаго чина Латинники; онъ же не хотяше съ ними глаголати, отсылаше прочь, истинныя жъ вѣры христіанъ приходящихъ пріемляше и многія словеса полезная вѣщаше; еже видящи его тако творяща, начаша его чтити, никого же къ нему не пущаху, держаще въ великой крѣпости.

ГЛАВА 155.

О приходѣ подъ Москву ратныхъ людей, и о осадѣ Московской и о выборѣ воеводъ.

Во градѣхъ же собравшіися воеводы снидошася вси подъ Москвою у монастыря Угрѣшскаго, и совокупившися пойдоша ко граду; королевскіе жъ люди изыдоша противъ ихъ за Яузскія ворота, и мало побившися возвратишась во градъ. Воеводы жъ поставиша таборы близъ каменнаго града: Князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой сташа отъ Воронцовскаго поля, а Прокофей Ляпуновъ ста у Яузскихъ воротъ, Володимірскія жъ и Костромскія и Ярославскія и Романовскія воеводы сташа Князь Ѳедоръ Волконской, Иванъ Волынской, Князь Ѳедоръ Козловской, Петръ Мансуровъ у

Покровскихъ воротъ; околничій Артемій Васильевичь Измайловъ ста у Стрѣтенскихъ воротъ съ товарищи своими, а Князь Василей Ѳедоровичь Мосальской съ товарищи жъ ста у Тверскихъ воротъ, и начася между воеводы быти велія рознь, и бездѣльни стояху многи дни. Отъ всѣхъ же оныхъ полковъ людіе сшедшися во едино, сотвориша совѣтъ между собою, глаголюще: видимъ во множайшихъ воеводахъ пущую спону въ ратномъ дѣлѣ, и ихъ ради между собою несогласія ни малыя пользы не обрѣтаемъ, и не вѣдаемъ коего изъ нихъ слушати и избраша надъ всѣми воеводы старѣйшихъ Князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкаго, да Ивана Заруцкаго, да Прокофья Ляпунова да послушни имъ будутъ вси воеводы и ратные люди. Битвы жъ съ королевскими людьми бываху по вся дни; Александръ же Гасевскій и Михайла Салтыковъ съ прочими посылаху къ патріарху и сами иногда приходяще глаголаху: посли къ людемъ подъ Москвою стоящимъ, да отъидутъ прочь, тебе бо они послушавше пріидоша; ащели жъ ты не послушаеши насъ, имаши отъ насъ умрети злою смертію. Онъ же рече къ нимъ: мнѣ ли обѣщаете злую смерть, ея же ради азъ надѣюся вѣнецъ получити, и отдавна сего желаю, да постражду отъ васъ правды ради; а еже глаголете писати мнѣ въ полки стоящимъ подъ Москвою, о семъ уже рѣхъ вамъ многажды, инако же отъ мене не имате слышати. Михайло жъ Салтыковъ наипаче начатъ ему творити велія пакости и скорбь.

ГЛАВА 156.

О убіеніи Ивана Салтыкова, и о побіеніи Смоленскихъ дворянъ и о взятіи Смоленска.

Иванъ Салтыковъ съ ратными людьми изъ Новаграда великаго ходилъ подъ Ладогу, и взятъ ея подъ Нѣмецкими людьми и оттуду пойде прямо къ Москвѣ; Новоградцы жъ послаша въ слѣдъ его, да возвратится паки къ нимъ; онъ же боящися ихъ не хотяше возвратитися; Новоградцы жъ цѣловаша ему крестъ, что ему никакого зла не учинити, и возвратився пріѣде къ нимъ. По малѣ же времяни взяша его и начаша мучити, вопрошая его о умыслѣ и о измѣнѣ отца его

Михаила Салтыкова; онъ же обѣщавшеся имъ, яко не вѣдаетъ, а отецъ де мой аще и сѣмо пріидетъ, азъ ему воспротивлюся и буду съ нимъ битись; они жъ убиша его посажденіемъ на колъ, все же сіе сотворися надъ нимъ умысломъ дьяка Семейки Самсонова; изъ подъ Москвы жъ послаша въ Новградъ воеводою Василья Ивановича Бутурлина. А Король стоящи подъ Смоленскимъ, видя крѣпость сидящихъ во градѣ, начатъ чинити тѣсноту Смоленскимъ дворяномъ, бывшимъ въ таборахъ его и живущимъ въ уѣздѣ Смоленскомъ; посла жъ ихъ въ Дорогобужъ съ Иваномъ Салтыковымъ съ Еромъ. Они же немногіе пойдоша съ нимъ, а прочіи разъѣхашася въ домы своя для запасовъ; прежде бо того вси совѣщашася отъ Кроля утещи въ полки подъ Москвою стоящіе, единъ же бывый въ той же мысли повѣда сіе Кролю; онъ же посла во весь Смоленской уѣздъ роты, повелѣ всѣхъ убивати, и многіи убіени быша, оставшіи же въ Колугу утекоша. Во градѣ же Смоленьскѣ соль вся издержася, и начася въ людехъ быти болѣзнь велія, отъ безсолія оцынжаша, многіи же поидоша, здравыхъ же остася малое число; съ ними жъ боярынъ Михайла Борисовичь безпрестанно изъ града біяшеся, яко королевскимъ людемъ боящимся уже приходити подъ градъ близко, не точію на приступъ. Единъ же Смольянинъ Андрей Дедешинъ былъ у Кроля въ таборахъ, повѣда Кралю едино мѣсто градныя стѣны дѣлану въ осень и худу; Краль же повелѣ тамо бити, и вскорѣ выбиша стѣны много; таже нощію пришедъ взяша градъ; а Михайла Борисовичь съ женою и съ дѣтьми запреся въ единой башнѣ. Королевскіе жъ люди, вшедши во градъ побиваху, прочіи же вбѣгоша въ соборную церковь и запрошася въ пей, и оттуду біяхуся; подъ нею же учиненъ былъ велій погребъ, въ немъ же лежала пороховая казна, единъ же Смольянинъ видѣ изъ церкви біющихся, зажже оный порохъ, и абіе подъяся церковь оная отъ земли со всѣми людьми и вси убишася. Михайла жъ Борисовичь изъ оныя башни зѣло съ малыми людьми біющеся изнеможе и предадеся въ руцѣ ихъ; его же взявъ вдоша ко Кралю и начаша его въ таборахъ жестоко мучити, вопрошая градскія казны, и оковавше его сослаша въ Прусы, а сына его Кроль взялъ къ себѣ, а жену и дочь взялъ Сапега; и былъ той Михайла Борисовичь въ оковахъ девять лѣтъ. Кроль же въ Смоленскѣ устроя осады и оставя въ немъ своихъ людей, пойде во свояси; Юрья же Потемкинъ пріѣха въ полки подъ Москву, сказа, что Смоленскъ взятъ, и бояринъ плѣненъ.

ГЛАВА 157.

О бояхъ съ Сапегою, и о взятіи Московскаго Бѣлаго града, и о умыслѣ Заруцкаго.

Пріиде же подъ Москву съ королевскими людьми Сапега и ста подъ Новодѣвичьемъ монастыремъ, и посла къ воеводамъ, чтобъ съѣхатися. Бывшу жъ съѣзду, не сотворши ничего разъѣхашася; на утріе же выидоша на бой противъ Сапеги, пѣшихъ людей посадиша въ каменныхъ садѣхъ, иныхъ же противъ ихъ во рву поставиша, чтобъ мочно помощь учиинти коннымъ людемъ, и начася битва противъ Лужниковъ. Королевскіе же люди учиниша напускъ и конныхъ людей смутиша, пѣшіе жъ изшедши начаша конныхъ отнимати, королевскихъ же людей три роты, и пѣшихъ людей пребивши, проѣхаша до самыя рѣки, пѣшіе жъ едину роту всю побиша, а двѣ отъѣхаша; таже Сапега со всѣми людьми пріиде на пѣхоту, пѣхота жъ многихъ королевскихъ людей побиша, а сами отсидѣшась и разъѣхашась. Послѣ же того въ третій день Сапега пойде со всѣми людьми къ Тверскимъ воротамъ. Московскіе же люди изъ Острожка изшедши срѣтиша его въ Гонной слободѣ и бишася съ нимъ весь день, и отъ обоихъ странъ падоша мнози. Сапега жъ послѣ другаго бою въ третій день пойде подъ Переславль; сущіи же въ Москвѣ измѣнники бояре послаша съ Сапегою войною жъ на Московскія мѣста Князя Григорья Петровича Ромодановскаго, а съ нимъ Русскихъ измѣнниковъ; а Александръ Гасевскій съ своими людьми съ нимъ же Сапегою послалъ пана Казанскаго, и шедши Братошинской Острожекъ взяша и людей всѣхъ въ немъ побиша. Изъ подъ Москвы жъ воеводы послаша къ Переславлю Залѣсскому въ помощь Князя Петра Володимеровича Бахтеярова, да Андрея Просовецкаго съ ратными людьми. Они жъ съ Сапегою и со измѣнники сошлись во Александровѣ слободѣ, и едва отъидоша отъ нихъ въ Переславль. Сапега же пришедъ слободу взя и многихъ людей побилъ, и пришедъ оттуда Переславль осади, и приступая къ нему мало его не взя; во многія же мѣста изъ подъ Переславля посылаше войною. Подъ Москою жъ стоящіи пойдоша ко граду приступомъ, и абіе взыдоша на стѣну Бѣлаго града и измѣнничьихъ людей отбиша, и шедши по стѣнѣ очистиша острожки: первѣ взяша острожки, стоящіе на Козьѣ болотцѣ, и Нѣмцовъ королевскихъ въ нихъ всѣхъ побиша;

та жъ на Никитской башнѣ Нѣмцовъ побиша жъ всѣхъ; оттуду жъ идущи по стенѣ взяша подъ королевскими людьми Алексѣевскую и Тресвятскую башни, побивши многихъ Ляховъ, и посадиша въ тѣхъ мѣстѣхъ своихъ людей; на ономъ приступѣ побиша королевскихъ людей множество. Та жъ начальники полковые начаша мыслити о избраніи надъ собою государя, и совѣщавше послати къ Свѣйскому Королю просити Королевича на Московское государство, и того ради послаша въ великій Новградъ Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, да Бориса Степановича Сабакина, да дьяка Сыдавнова Васильева. Заруцкой же съ казаками инако умышляше, хотящи воцарити на Московскомъ государствѣ Колужскаго вора сына, иже родися отъ Маринки, она бо тогда живяше на Коломнѣ.

ГЛАВА 158.

О убіеніи Прокофья Ляпунова, и о принесеніи образа Пресвятыя Богородицы изъ Казани, и о бунтѣхъ Заруцкаго.

Между же воеводъ, стоящихъ подъ Москвою, ненависть умножашеся и другъ надъ другомъ превзимахуся гордостію, всякій хотяше отъ всѣхъ почитаемъ быти, хотяху честни быти не противу отчества своего; паче же всѣхъ превзяся гордостію не по мѣрѣ своей Прокофей Ляпуновъ, честныхъ людей безчествуя укоряше и самихъ бояръ ни во что вмѣняше; прихождаху бо къ нему на поклоненіе и стояху у дверей не впущаеми къ нему; къ козакамъ же велію жесточь имѣя, того ради паче всѣхъ ненавидимъ бяше. Заруцкой же имѣя подъ властію своею казаковъ и взялъ себѣ во обладаніе грады и волости многія и казакомъ даде волю велію, и быша отъ казаковъ всюду по градомъ и на путѣхъ грабежи великіе. Прочіе же ратные люди, стоящіи подъ Москвою, отъ глада изчезаху. Трубецкому жъ между ими никакія чести не бысть. Сіе зрящи ратные люди паки совѣщавшеся и съ козаками вкупѣ принесоша ко всѣмъ воеводамъ челобитную, а въ ней написаша, чтобъ бояре и воеводы стояли подъ Москвою, и чтобъ пожаловали были въ совѣтѣ и ратныхъ людей жаловали бъ по достоянію, а не выборомъ, а себѣбъ взяли во обладаніе вотчины и помѣстья тѣхъ бояръ, которые измѣнили и сидятъ въ Москвѣ по достоинству своему; прочее же все взяти во дворецъ и тѣмъ кормить и жаловать ихъ ратныхъ людей, и чтобъ пожаловали, которые были

и служили въ Тушинскихъ таборахъ и которые были въ Москвѣ другъ друга тѣмъ не укоряли, а которые измѣнники есть нынѣ въ Москвѣ съ королевскими людьми, а люди ихъ нынѣ въ казакахъ и о тѣхъ людехъ помысля сказать имъ указъ, въ какомъ чинѣ имъ служить, и о иныхъ о многихъ потребныхъ дѣлѣхъ въ той челобитной написавши поднесоша воеводамъ. Они жъ вземши ея и прочетши начаша разно о ней судити. Князю Дмитрею Тимофеевичу Трубецкому да Ивану Заруцкому не возлюбися оная челобитная, а Прокофей Ляпуновъ восхотѣ противъ прошенія учинить указъ и повелѣ написати приговоръ. Они жъ возненавидѣша его и начаша мыслити, какобъ его убити. Въ то жъ время былъ въ Никольскомъ монастырѣ, что на Угрешѣ, Матфей Плещеевъ и пойма казаковъ 28 человѣкъ и утопи ихъ въ Москвѣ рѣкѣ; иніи же казаки, нашедши ихъ, выняша и привезоша въ таборы подъ Москву. Вси же казаки собравшися учиниша кругъ по обычаю своему и вопіяху на Прокофія Ляпунова, глаголюще: онъ сихъ потопилъ, и всѣхъ насъ тако хощетъ погубить; и хотяху Прокофья убити. Прокофій же побѣже къ Рѣзани; ратніи же людіе, догнавши его подъ монастыремъ Симоновымъ, увѣщаша, и возвратився пріиде въ Никитской острожекъ, и тамо ночева. Наутріе жъ всею ратію пришедши его увѣщаша, и прейде оттуду паки въ свой таборъ; казаки жъ начаша на него злѣ мыслити, къ нимъ же приставша многіе иные люди, мысль же ту вѣдяху и начальники ихъ, отъ нихъ жо и подущаеми на сіе; та же сотвориша надъ Прокофьемъ хитрость, написаша отъ лица его грамоты по градомъ. повелѣвающи всюду казаковъ побивати, подписаша жъ и руку его, и принесоша тѣ грамоты атаманъ Сидоръ Заварзинъ съ товарищи, и паки учиниша кругъ велій, посылаху жъ и къ Прокофью, да пріидетъ къ нимъ, и не пріиде. Въ третіе жъ пріиде къ нему Селиверстъ Толстой да Юрья Потемкинъ, рѣща ему: мы соблюдемъ тебя и не будетъ тебѣ никоего зла; Прокофей же пріиде въ кругъ и многое прѣніе съ казаками показа; Казаки жъ, по наученію начальниковъ своихъ, убиша его и все, еже имѣ, пограбиша, и многіе станы близъ его стоящіе выграбиша; съ нимъ же убиша Ивана Ржевскаго; той Иванъ Прокофью Ляпунову былъ великой недругъ, а тогда видя правду его, сталъ за него и умре съ нимъ вмѣстѣ. Принесоша жъ изъ Казани образъ Пресвятыя Богородицы, списанный съ тоя, иже тамо явися; вси же людіе изъ таборовъ изъидоша во срѣтеніе Ея пѣши, а Заруцкой съ казаками выѣхаша на конѣхъ; тогда казаки веліе явиша самовластіе: всѣхъ бо ратныхъ людей бесчествующе и укоряюще многихъ же и биша.

Ратніи же людіе видѣвше сіе убояшася, чающи такожде убіенны быти, яко же и Прокофій. Наутіе жъ по принесеніи иконы, пойдоша вси подъ Новодѣвичій монастырь; тогда жъ пріиде подъ Москву Понизовая сила, и шедши Новодѣвичь монастырь взяша, инокинь же изведши отослаша въ монастырь сущій во Владимірѣ, и монастырь разориша и сожгоша, а противныхъ въ немъ всѣхъ побиша. Тогда же подъ монастыремъ онымъ будучи многіе честніи люди, и столники и дворяне искаху сами себѣ смерти, не терпящи насилія казачьяго и безчестія: мнозіи бо отъ нихъ и раны подъяша велія. Пріидоша же подъ Москву оставшіеся Смольяне, Дорогобужане, Вязмичи и биша челомъ начальникомъ о устроеніи своемъ, что бѣдны и отъ королевскихъ людей разорены; начальники же испомѣстиша ихъ Смольянъ въ Арзамасъ, а Вязмичь и Дорогобужанъ въ Ерополчи, и отпустиша ихъ тамо. Заруцкой же послѣди отписа въ слѣдъ ихъ, не повелѣ данныхъ слушати ихъ, а изъ Ерополчи повелѣ выбити вонъ.

ГЛАВА 159.

О взятіи Великаго Новаграда отъ Нѣмецъ и Козельска отъ Черкасъ, и о нестроеніи въ таборахъ подъ Москвою.

Яковъ же Пунтусовъ съ Нѣмецкими людьми пришедъ ратію подъ Великій Новградъ и ста на Хутыни за седмь поприщь отъ града. Въ Новѣ жъ градѣ былъ тогда бояринъ Князь Иванъ Никитичь Одоевской, а воеводою Василей Ивановичь Бутурлинъ, и имяху между собою велію разнь и несогласіе; такожде и ратніи людіе съ посадскими не имяху совѣта, а воеводы безпрестанно піяху. Василей же Бутурлинъ начатъ съ Нѣмецкими людьми ссылатися, а Новоградцы всякіе товары къ нимъ въ таборы возяху. Нѣмцы жъ, видящи таковую слабость, пришедъ сташа въ монастырѣ, что на Колмовѣ. Василій же Бутурлинъ часто пріѣзжаше самъ къ Нѣмецкому воеводѣ къ Якову Пунтусову и піяше у него, мысли же его не вѣдаше никто, что совѣща сотворити. Прилучижеся тогда у Нѣмецъ въ плѣнѣ человѣкъ Ивана Лутохина Ивашка Шевалъ, той обѣщася Нѣмцовъ ввести въ Новградъ, и приведе ихъ нощію въ Чудовскіе ворота, и тайно вшедши начаша побивати стражей на стѣнѣ и на вратѣхъ, а Василей Бутурлинъ въ то самое время съ ратными людьми на торговой сторонѣ пробивъ лавки и дворы, выйде изъ града вонъ, и отшедъ ста на

Бронницахъ. Нѣмцомъ же нѣсть противляющихся; егда бо взыдоша на стѣну, начаша побивати стражей; тогда увѣдаше и воспротивяшеся имъ малые люди: Голова Стрѣлецкой Василій Гаютинъ, да дьякъ Аѳиногенъ Голенищевъ, да Василей Орловъ, да атаманъ казачей Тимоѳей Шараповъ, да съ нимъ казаковъ человѣкъ съ 40; тіи точію начаша съ Нѣмцы битися и многихъ Нѣмцовъ побиша. Нѣмцы жъ обѣщаша имъ дати много злата, да престанутъ съ ними битися; они же не повинушася и вси побіени быша. Протопопъ же соборныя церкви, именемъ Амосъ, съ прочими своими, запреся во дворѣ своемъ, біющися съ Нѣмцы многихъ побилъ; Нѣмцы же, видящи крѣпость его, зажгоша домъ его и вси сгорѣша, не предашася Нѣмцомъ. Той протопопъ былъ у митрополита въ запрещеніи. Егда жъ онъ съ Нѣмцы біяшеся, а митрополитъ тогда былъ съ воеводою со Княземъ Иваномъ Никитичемъ на стѣнѣ каменнаго града, и видѣвъ его, како біяшеся съ Нѣмцы, подаде ему благословеніе и отъ запрещенія разрѣши. Тажъ митрополитъ и бояринъ видѣша, яко нѣсть граду помощи ни откуду, послаша къ воеводѣ Нѣмецкому, хотящи съ нимъ съѣхатися; съѣхавшижеся Новоградцы прошаху на Новогородское государство Королевича Филиппа, а Яковъ Пунтусовъ обѣща тако сотворити. Новоградцы же цѣловаша Королевичу крестъ, а Яковъ Пунтусовъ крестъ цѣлова на томъ, что ему Новаграда не разорити, и пустиша его въ каменной градъ. Все же богатство Василья Бутурлина сыскавше отослаша къ нему на Бронницы; онъ же съ Бронницъ пойде подъ Москву, а Левонтей Вельяминовъ съ казаками пойде на Романовъ, и идучи многіе уѣзды запустошиша. Новоградцы жъ послаша пословъ къ Свѣйскому Королю архимандрита Юрьевскаго Никандра да отъ всѣхъ чиновъ лучшихъ людей просити Королевича, и тако отъ Москвы отлучишася. Подъ Москвою же въ таборахъ веліе бяше нестроеніе и ратнымъ людемъ отъ казаковъ велія творяшеся тѣснота, паче же всѣхъ насиловаху ратныхъ людей Понизовыя казаки: Царя бо Василія много безчествоваху и ратныхъ людей біяху; ратніи же не могоша толикаго гоненія претерпѣти, отъидоша отъ Москвы прочь по своимъ градомъ. Сапега жъ, стоящи подъ Переславлемъ, не возможе его взяти, иные жъ грады многіе повоева и многіе запасы взя и пришедъ подъ Москву, провезе всѣ запасы въ Москву Королевскимъ людемъ, и Бѣлгородъ паки у Русскихъ людей взяша, и вземъ на Москвѣ многую казну и отъиде; тогда жъ Черкасы пришедъ Козельскъ взяша и многихъ людей побиша, а иныхъ плѣниша.

ГЛАВА 160.

О бою подъ Москвою съ Гетманомъ, и о ворѣ явльшемся во Псковѣ, и о постѣ, и о побіеніи Черкасъ, и о взятіи градовъ отъ Нѣмцовъ.

Пріиде же подъ Москву Гетманъ Хаткѣевъ со многими Королевскими людьми и восхотѣ взяти таборы у Московскихъ людей, пріиде на нихъ отъ Андроніева монастыря. Сущіи же въ таборахъ изыдоша противъ его и учиниша бой, и пораженъ бысть Гетманъ и мнози язвеніи падоша. Гетманъ же отънде оттуду и стояше всю зиму въ селѣ Рогачевѣ. Въ тажъ времена нѣкій человѣкъ, именемъ Матѳей, инын чинъ діаконскій, живый на Москвѣ за Яузою, у единыя церкви служащи, сей видѣ толикій нятежъ народный, діаволомъ наученъ бысть, отшедъ отъ Москвы и пріиде во Иваньградъ, нарече себя Царевичемъ Димитріемъ, сказующи о себѣ, яко въ Колугѣ вмѣсто его инын убіенъ, а онъ живъ соблюдеся. Слышащи жъ сія сущіи тамо людіе пріяша его яко царя и цѣловаша ему крестъ; онъ же собрався съ ними пріиде ко Пскову. Псковичи жъ такоже пріяша его и крестъ цѣловаша; онъ же изо Пскова посла къ Москвѣ атамана казачьяго Герасима Попова съ товарищи возвѣщающи о себѣ. Подъ Москвою же стоящіи прежде воеводы и козаки поцѣловаша крестъ оному вору, дворяне же не хотѣша сего сотворити; воеводы и казаки мало ихъ не побиша, и приведоша ко кресту сильно; иніи же отъ того бѣгствомъ спасошася. Воеводы жъ послаша во Псковъ старѣйшихъ предводителей онаго зла, Ивана Глазуна Плещеева, да Казарина Бѣгичева, а съ ними казаковъ многихъ людей. Полковникъ же Иванъ Плещеевъ и Казаринъ Бѣгичевъ съ присланными вскорѣ во Псковъ пріидоша, егда жъ онаго вора узрѣша, тогда той Глазунъ Плещеевъ возопи великимъ гласомъ, глаголя: во истину сущій Государь нашъ сей Царевичъ Димитрій, бывшій въ Калугѣ, его же мы слышахомъ быти убіенна. Послѣдижъ раскаяся о таковыхъ глаголѣхъ; позна бо онъ и вси сущіи съ нимъ казаки, яко велико зло возрасти хощетъ отъ него, и не восхотѣша возмущенія всей земли Рустѣй, совѣщашася съ воеводою со Княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Хованскимъ поймати его; та же собраша весь народъ, сказаша имъ, яко сей нѣсть царь Димитрій, но воръ, оставя чинъ свой діаконства, назвася тако; и поймавъ его, пояша къ Москвѣ съ собою. Совѣтниковъ же его поймаша и въ темницахъ заключиша.

Явижеся тогда вещь сицева :стоящимъ таборамъ подъ Москвою, обрѣтеся въ нихъ свитокъ, откуду же той свитокъ, сего никто же увѣда; въ немъ же написано сице: Въ Нижнемъ Новѣградѣ бысть нѣкій человѣкъ, именемъ Григорій; сему спящу въ дому своемъ, зритъ въ видѣніи во время полунощное, яко храмины его верхъ отъяся и осія съ небеси свѣтъ велій во храмину его; во ономъ же свѣтѣ сиидоша отъ небесъ два мужа, и вшедша въ храмину ону, единъ сяде на персѣхъ Григорію, вторый же ста у главы его, ничтожъ глаголющи: таже рече стоящій у главы: Господи! что сѣдиши и не глаголеши ему? Повѣжды, что сотворити. Сѣдящій же на персѣхъ рече: аще вся человѣцы обратятся на покаяніе во всей Рустѣй земли и вси до единаго сохранять постъ три дня и три нощи, ничтоже ядущи и піющи, старцы и юноши и ссущіе младенцы, не точію же человѣцы, но и скотомъ своимъ такожде сотворятъ постъ тридневный. Егда жъ сіе сотворятъ тогда Московское государство очистится отъ толикія скорби. Предстоящій же рече: Господи! аще ли тако не сотворятъ, что будетъ? Сидящій же рече: вси погибнутъ. Предстоящій же паки рече: Господи! како имъ Царя даси. Сидящій же рече: да воздвигнутъ новый храмъ на Москвѣ на рву у церкви Живоначальныя Троицы, и тамо на престолѣ да положатъ хартію; на оной хартіи обрящутъ кому быти царемъ; и рекше сіе, абіе скончася видѣніе; мужіе не видини быша и свѣтъ отъиде, и храмина паки покрыся. Постъ же тридневный былъ предъ взятіемъ во 121 году: по постѣ бо взяша Москву. Зри прологъ Октября въ 22 день. Прочетши жъ сіе писаніе, абіе всюду проповѣдаша постъ; отъ онаго жъ посту иніи умроша, не точію же младенцы, но и старые, и скотове; вси же изволяху умрети паче, нежели постъ преступити, желающи благополучныя тишины по толикихъ волненіяхъ; и отъ того времяни начася по малу быти благо; мятежъ же отъ того времени начатъ унялятися, дондеже все оное волненіе прекратися. Въ Нижнемъ же Новѣгородѣ о явленіи семъ ничто же вѣдяху. Егда жъ услышаша, дивишася сему; послѣли жъ отъ Нижегородцевъ оныхъ произыде доброе дѣло, имъ же очистися все Московское Государство. Черкасы жъ паки собравшеся пріидоша на Украйну, и многіе грады повоеваша; воеводы жъ тогда прилучшіися тамо, Князь Григорій Тюфякинъ, да Князь Ѳедоръ Елецкій и иные собравшися съ ратными людьми, елики обрѣтошася тамо тогда, пойдоша въ слѣдъ Черкасъ, дошедше ихъ на степи всѣхъ побиша и плѣнъ отъяша. Въ Новѣи же градѣ великомъ Яковъ Пунтусовъ, зряще толикій мятежъ и сму-

щеніе Московскаго народу, посла изъ Новаграда людей своихъ; они жъ шедши взяша грады: Ивань, Ямъ, Копорье, Ладогу, Тихвинской монастырь, Рузу Старую, Порховъ, Вдовъ, Орѣшекъ, и посадиша въ немъ воеводъ своихъ. Во всѣхъ же градѣхъ Московскихъ, слышащи о новоявленномъ ворѣ во Псковѣ и яко подъ Москвою стоящіи крестъ ему цѣловаша, плакахуся зѣло о толикихъ грѣхопаденіяхъ, и не повинушася повелѣнію ихъ, не цѣловаша креста оному вору. Подъ Москвоюже стоящіе таборы очищенія ради града Москвы отъ королевскихъ людей всегда умаляхуся людьми; овыхъ бо казаки насиліемъ и безчестіемъ своимъ отгнаша, иніи же побіени быша, иніи же отъ великихъ ранъ изнемогше отъѣхаша; которые же въ таборахъ осташася, тіи велію скорбь и тѣсноту отъ казаковъ претерпѣваху, помощи жъ ни откуду надѣяхуся, и начаша приходити во отчаяніе.

глава 161.

О усердіи и подвизѣхъ Нижеградскихъ людей, и о Князѣ Дмитріи Михайловичѣ Пожарскомъ, и о собравшемся воинствѣ, и о шествіи подъ Москву, и о умыслѣхъ и о побѣгѣ Заруцкаго.

Богъ же призрѣ на смиреніе рабовъ своихъ и не восхотѣ отчаяніемъ погибнути имъ, даде помощь не единому граду Москвѣ, но всему государству, отнюду же не надѣяхуся. Въ Нижнемъ бо Новѣградѣ людіе тамо сущіи отъ Бога вразумишася; сошедшеся бо начаша совѣтовати, глаголюще: что сотворимъ? Видимъ Московское государство все возмущенно, и грады многіе опустѣша: въ прочихъ же во всѣхъ веліе смятеніе и всюду проникаютъ злодѣи, нарищающися Царскаго сѣмяни дѣти, и мнозіи грады противніи плѣниша и царствующій градъ Москву латини обладаша; и како можемъ избавитися отъ Латинскаго насилія, и граду Москвѣ можемъ ли учинити помощь? И по многи дни сіе совѣщаша, како имутъ творити. Единъ же въ нихъ Нижеградскій житель, ремесломъ говядарь, именемъ Кузма, Мининъ сынъ, прозваніемъ Сухорукъ; сей ста посредѣ собранія и возопи велегласно: о мужіе! слышите и внушите глаголемое: сіе бо дѣло веліе хощете начати, аще Богъ поможетъ, можетъ все сіе сотворити; егда жъ сіе исполните, колику пріимете похвалу отъ всѣхъ живущихъ на земли, яко отъ толикаго малаго града совершится такое великое дѣло; Азъ убо добрѣ вѣмъ, яко аще точію мы на сіе

дѣло коснемся, иноземи грады сотворятъ намъ помощь; но намъ должно православія ради, да не будетъ насиловано, и мы обладаеми Латини, прежде себя не пощадѣти и женъ и дѣтей своихъ, а не точію пожитковъ своихъ, и изыскавъ честнаго мужа, кому заобычно ратное дѣло, со слезами его просити, да будетъ намъ наставникъ, и во всемъ предати себя на его волю. Слышавше же сіе вси воздвигошася мыслію, и возлюбися всѣмъ совѣтъ его, и начаша изыскивати, кого имутъ выбрати себѣ наставникоиъ, кто бъ былъ въ такоиъ дѣлѣ искусенъ и которой во измѣнѣ не явился; и избравше послаша ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому Печерскаго монастыря архимандрита Ѳеодосія да отъ всѣхъ чиновъ выбравъ лучшихъ людей, просяще его, да пріидетъ къ нимъ, объявляющи ему хотѣніе свое, что хотятъ сотворити. Ему жъ бывшу въ чину столничества и въ то время прилучися въ вотчинѣ своей: лежаше бо отъ ранъ подъятыхъ на Москвѣ, отъ Нижняго 120 поприщь. Онъ же, слышавъ прошеніе ихъ, обрадовася такому начинанію ихъ и хотяше къ нимъ ѣхати; та же помысливъ прежде ихъ въ таковомъ дѣлѣ укрѣпити, бояся того, чтобъ паки не обратилися вспять отъ наиѣренія своего, рече къ посланнымъ: шедше рцыте пославшимъ васъ, азъ радъ вѣры ради страдати до самыя смерти, точію вы изберите между собою изъ посадскихъ людей, кому со мною быти у такова великаго дѣла и кому собирати казну, чѣмъ жаловать ратныхъ людей. Кузма же Мининъ прежде прихода пословъ онѣхъ даде совѣтъ сицевый, вѣдящи добрѣ, аще ихъ не утвердитъ добрѣ, не можетъ ничего учинити блага. Архимандритъ же и прочіи рѣша ему: нѣсть между нами таковаго мужа. Онъ же рече имъ: есть у васъ во градѣ человѣкъ Кузма Мининъ сынъ Сухорукъ, то бывалъ служилой человѣкъ; ему сицевое дѣло за обычай. Они жъ слышавши отъ него сіе, пріѣхавъ во градъ, возвѣстиша. Нижеградцы жъ возрадовашася о семъ и начаша о семъ просити Кузмы, да пріиметъ на себя оную службу. Онъ же по совѣту съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, яко бы не хотяше отрицашеся отъ того. Они жъ начаша съ прилѣжаніемъ стужати ему. Онъ же яко бы не волею повинуся имъ, но прежде прошаше приговора отъ нихъ, что быти имъ во всемъ послушнымъ и не противитися ни въ чемъ, а для жалованья ратнымъ людемъ имать у нихъ деньги; а если денегъ не достанетъ, имати у нихъ не точію животы ихъ, но и женъ и дѣтей имая отъ нихъ закладывати, чтобъ ратнымъ людемъ скудости не было. И вси къ таковому приговору приложивше руки, отдаша Кузмѣ, Кузма же пріемъ вскорѣ отосла его ко Князю Дмитрію Михай-

ловичу, бояся, да не отъимутъ его паки. Слышаша жъ сіе въ прочихъ градѣхъ, и изъ Арзамаса пріѣхаша въ Нижней челобитчики отъ Смольянъ, которымъ подъ Москвою дали въ Арзамасѣ поместья, а Заруцкой не велѣлъ ихъ слушать. Нижегородцы жъ послаша ихъ ко Князю Дмитрею, да просятъ его, чтобъ скорѣе шелъ въ Нижней. Князь Дмитрей же паки посла ихъ во градъ, повелѣ себя тамо ждати, и вскорѣ пойде за ними. На пути жъ срѣтоша его Дорогобужане и Вязмичи, ихъ же казаки по наученью Заруцкаго изъ Ерополчи изгнаша; и пріинде съ ними во градъ. Нижеградцы жъ вси изыдоша во срѣтеніе ему и пріяша съ радостію; ратныхъ же начася собиратися множество, а жалованья на роздаяніе имъ начатъ не доставати. Тогда Князь Дмитрей Михайловичь начатъ писати въ Понизовыя и въ Поморскіе грады, прошаше ихъ, да учинятъ помощь и пришлютъ денегъ на роздаяніе ратнымъ. Всюду же сіе прочеся собраніе и отъ многихъ градовъ привезоша многую казну въ Нижней, и отъ градовъ ратніи начаша съѣзжатися: первіе пріѣхаша Коломничи, та жъ Рѣзанцы, послѣди же изъ градовъ Украинскихъ многіе люди, и казаки, и стрѣльцы, тіи, которые сидѣли въ Москвѣ при Царѣ Василіи, и всѣмъ дадеся жалованья; и бысть тамо тогда во всѣхъ людехъ тишина. Тажъ Князь Дмитрей Михайловичь посла въ Казань Ивана Биркина, да съ нимъ нѣкоихъ властей, прося помощи на очищеніе Московскому государству. Въ Казани жъ тогда былъ дьякъ Никоноръ Шульгинъ, сей желаше видѣти въ запустѣніи Московское государство, и Ивана Биркина ко своей мысли приведе, хотящи сами обладати Казанію и богатитися. Власти же оставльше Ивана Биркина въ Казани, и пріѣхавъ повѣдоша замышляемое Иваномъ Биркинымъ и дьякомъ Никонороиъ Шульгинымъ. Князь Дмитрій же и Кузьма и вси ратніи, слышавше сіе положиша на Бога упованіе свое, воспоминая древле сотворшіяся таковыя жъ вещи, яко малыми людьми Богъ поразити можетъ множество сильныхъ. Королевскіе же люди, сѣдящіи въ Москвѣ, слышаша собраніе Нижеградское, и вкупѣ со измѣнники посылаху къ патріарху Гермогену, веляще ему писати въ Нижней, чтобъ не собиралися и не ходили подъ Москву. Опъ же рече имъ: да будетъ имъ отъ Бога милость и отъ нашего смиренія благословеніе; на васъ же измѣнникахъ да изліется отъ Бога гнѣвъ и отъ нашего смиренія будьте прокляти въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; и оттолѣ начаша его гладомъ томити и умре отъ глада въ лѣто 7120 году Февраля въ 17 день, и погребенъ на Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ. Та же прибѣгоша въ Нижней изъ Ярославля съ вѣстію, возвѣщающи Князю Дми-

трію и Кузмѣ, что Заруцкой прислалъ изъ подъ Москвы многихъ казаковъ въ Ярославль, а въ слѣдъ ихъ еще идетъ Андрей Просовецкой съ ратными людьми, хотятъ ускорити, чтобъ занять Ярославль и всѣ Поморскіе грады и не дати бъ совокупитися Ярославцомъ и прочимъ градомъ съ Нижегородскою силою. Они жъ вскорѣ послаша Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату да дьяка Семена Самсонова съ ратными людьми, повелѣша имъ, да ускорятъ въ Ярославль прежде прихода Андрея Просовецкаго. Они жъ пришедши въ Ярославль и присланныхъ казаковъ отъ Заруцкаго переимаша и въ темницы ввергоша. Андрей же Просовецкой сіе увѣда, не пойде въ Ярославль. Князь Дмитрій же Михайловичь и Кузма Мининъ сынъ Сухорукъ, чающи изъ Казани присланія казны и ратныхъ людей, ждаху многое время, и не дождався пойдоша со всею ратію. Пріидоша жъ на Балахну и тамо съ честію пріявше, даша имъ въ подмогу казны, оттуду же пріидоша въ Юрьецъ, и тамо такожде съ честію пріяша и казну многую на подмогу даша. На Балахнѣ же пріѣха ко Князю Дмитрію и къ Кузмѣ Матѳей Плещеевъ и многіе дворяне отъ разныхъ градовъ; они жъ имъ даша жалованья. А въ Юрьевцѣ пріидоша къ нимъ юртовскіе Татарове многіе люди; они жъ имъ даша жалованья, и изъ Юрьевца пойдоша въ путь свой, и пріидоша на Рѣшму; тамо присла изъ Володимеря посланниковъ окольничей Артемій Васильевичь Измайловъ ко Князю Дмитрію Михайловичу, возвѣщая ему, что сотворися во Псковѣ, и како подъ Москвою цѣловали оному вору крестъ; сей бо Артемій Измайловъ издавна имѣя дружбу со Княземъ Дмитріемъ, того ради къ нему и писа. Прислаша же и изъ подъ Москвы Князь Дмитрій Тимофеевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмѣ Сухоруку, глаголюще: прельстихомся, яко цѣловали крестъ вору явльшемуся во Псковѣ, и нынѣ паки вси цѣловахомъ крестъ, что всѣмъ православнымъ христіаномъ быти во единомысліи и чтобъ шли подъ Москву не опасаяся. Присланніи же повѣдаша всѣмъ и писанія ихъ присланная предъ всѣми ратными прочтошася; и паки присланныхъ отпустиша вспять, глаголюще имъ: мы не имамы ни единаго опасенія, но всю надежду свою возложили на Бога, и имамы пріити подъ Москву вскорѣ. Пришедши же на Кинешму сташа во градѣ, и тамо такожде взяша казну въ подмогу. Пріидоша оттуду къ Костромѣ, воеводажъ на Костромѣ былъ Иванъ Шереметевъ, не восхотѣ пустити ихъ во градъ, хотяше имъ противитися; инозіи же съ Костромы срѣтоша рать на мѣстѣ, нарицаемомъ Плесо, и возвѣстиша Князю Дмитрію и Минѣ

умыслъ воеводы своего. Князь Дмитрій же и Мина пойдоша ко граду и сташа на посадѣ; людіе жъ, живущіи на Костромѣ, иніи присташа къ совѣту воеводы своего, а иніи пребываху во единой мысли со всею ратію; та же собравшися пріидоша на воеводу своего, глаголюще: чесо ради ты единъ хощеши возмутити толикимъ народомъ, и отказаша ему отъ воеводства, и едва не убиша, аще не бы Княземъ Дмитріемъ спасенъ былъ. Костромичи жъ прошаху у Князя Дмитрія инаго воеводы; онъ же даде имъ Князя Романа Гагарина да дьяка Андрея Подлѣсова. Пріидоша жъ къ нему и изъ Суздаля на Кострому, просящи воеводъ и ратныхъ людей, чтобъ Просовецкой съ казаками не учинилъ Суздалю какія пакости; Князь Дмитрій же посла къ нимъ брата своего Князя Романа Петровича Пожарскаго, а съ нимъ Нижегородскихъ и Болахонскихъ стрѣльцовъ; онъ же пришедъ ста въ Суздалѣ; казаки жъ бывшія съ Просовецкимъ вси побѣгоша подъ Москву къ Заруцкому. Отпустя же брата своего въ Суздаль, Князь Дмитрій и Кузма пойдоша къ Ярославлю, а Костромичи далече съ радостію проводиша ихъ, давши имъ на подмогу многую казну; изъ Ярославля же мпозіе исхождаху во срѣтеніе имъ; пріидоша жъ въ Ярославль и вси срѣтоша его со многою радостію; принеша жъ и дары мнози; Князь Дмитрій же и Кузма ничесо же пріяша, въ Ярославль же начаша пріѣзжать многіе ратные люди, и изъ мпогихъ градовъ привозяще многую казну. Хотяху же Князь Дмитрій и Кузма идти подъ Москву вскорѣ, но учинися имъ мѣшкота за тѣмъ, что многіе Черкасы пришедъ сташа во Антоніевѣ монастырѣ, а казаки стояху иніи на Угличѣ, а иніи изъ подъ Москвы съ Васильемъ Толстымъ пришедъ сташа въ Пошехоньѣ, и чиняху многія пакости и многихъ дворянъ побиша; а Нѣмцы многіе пришедъ сташа на Тихвинѣ, и бояхуся и отъ нихъ споны. И того ради Князь Дмитрій и Кузма собра всю рать свою, властей призваша, и посадскихъ людей начаша совѣтовати, что имъ чинити, како бъ земскому дѣлу было прибыльнѣе; и умыслиша и въ Новградъ великій послати пословъ, чтобъ Новоградцы отписали къ нимъ, какой у нихъ договоръ учиненъ съ Нѣмцами между собою; а къ Якову Пунтусову отписати особо, что всему Московскому Государству быти съ Новгородскимъ подъ единымъ Государемъ, и аще Кроль дастъ брата своего на Государство, чтобъ онъ крестился въ православную вѣру. Умыслиша жъ сіе сотворити того ради, егда они пойдутъ подъ Москву для очищенія, чтобъ въ то время Нѣмцы не пошли войною въ Поморскіе городы; а на Черкасъ и на казаковъ

умыслиша послать войною. И избравше послаша въ Новградъ Степана Татищева, — да съ нимъ изо всѣхъ градовъ отъ всякаго чина по человѣку. Онъ же бывъ тамо пріѣде вскорѣ и привезе писанія, писаша въ нихъ Новоградцы и Яковъ Пунтусовъ, что пришлютъ къ нимъ пословъ и съ ними вѣдомость подлинную о всемъ. На Черкасъ же ко Антоніеву монастырю послаша Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго да Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, а съ ними стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ многихъ людей; съ дороги жъ измѣнивъ отъѣхалъ къ королевскимъ людемъ Смольянинъ Юрья Потемкинъ и сказа Черкасомъ, что на нихъ рать идетъ; они жъ побѣгоша изъ монастыря къ рубежу; а Князь Дмитрій Мамстрюковичь шедъ ста въ Кашинѣ дожидаяся, что велятъ ему творити. А на Василья Толстова въ Пошехонье послаша Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату; онъ же снидеся съ ними и порази многихъ и живыхъ взя, а Василій Толстой утекъ въ Кашинъ ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу, Князь Дмитрій же Петровичь пріинде къ нему жъ въ Кашинъ, и писаша въ Ярославль, что у нихъ сотворися. Князь Дмитрій же Михайловичь и Кузма Мининъ писаша къ нимъ, чтобъ они пошли подъ Угличь и казаковъ тамо сущихъ, аще мощно, уговорити или побити. Князь Дмитрій же Мамстрюковичь и Князь Дмитрій Пожарской пріидоша подъ Угличь; казаки жъ изшедши изъ града начаша со дворяны битися; въ то жъ время прислаша ко Князю Дмитрію Мамстрюковичу съ товарищи атаманъ Богданъ Поповъ, Ѳедоръ Берескинъ, Алешко Хухтинъ, Максимъ Чекушниковъ, глаголюще: мы и дружина наша отстахомъ отъ казаковъ и не хощемъ съ вами битися; пріимите насъ и явите надъ нами милость. Тогда дворяне всѣ напустиша на біющихся съ ними и поразиша ихъ; оныхъ же пріяша и со всѣмъ плѣномъ пріидоша въ Ярославль; Князю Дмитрію же Мамстрюковичу съ товарищи отъ начальниковъ и отъ всей рати бысть велія честь. Пріидоша жъ изъ Казани ратные люди со Иваномъ Биркинымъ, да съ нимъ же пришелъ голова татарской Лукьянъ Мясной, имущи со Иваномъ между собою велію вражду; а Иванъ Биркинъ идучи путемъ многія бѣды содѣла градомъ и уѣздамъ; пришедши жъ въ Ярославль начаша такожъ являти многое насиліе, повелѣ бо имъ Никонуръ Шульгинъ точію доити до Ярославля и паки возвратитися; они жъ въ Ярославлѣ прошаху себѣ старѣйшинства надъ ратными людьми, и мало не учиниша бою. Бояре жъ и стольники отринуша Ивана Биркина и всѣхъ Казанцовъ прочь; Казанцы жъ пойдоша паки къ Казани, не учинивши ни малыя

помощи, точію веліе разореніе всей земли содѣлаша, идѣже идяху; осташася же въ Ярославлѣ отъ Казанцовъ точію голова татарской Лукьянъ Мясной, а съ нимъ 20 человѣкъ Князей и Мурзъ, да дворянъ 30 человѣкъ, да стрѣлецкой голова Посникъ Неѣловъ, а съ нимъ стрѣльцовъ 100 человѣкъ, и быша въ таборахъ, дондеже взяша Москву; а егда въ Казань возвратишася, тогда Никонуръ Лукьяна Мясного и Посника Неѣлова вверже въ темницу и мало тамо не умертви ихъ, ходившимъ же съ ними многое зло сотвори. Начася же въ Ярославлѣ въ начальникахъ и во всякихъ людехъ веліе несогласіе и смятеніе быти, мало бо повиновахуся вождемъ своимъ; того ради совѣщавшеся послаша въ Троицкой монастырь, прошаху бывшаго митрополита Ростовскаго Кирилла, да возвратится на престолъ свой; онъ же повинуся прошенію ихъ, пойде въ Ярославль и многіе мятежи усмири, и начальники во всемъ его докладываху. Пріидоша жъ изъ Переславля Залѣсскаго въ Ярославль, просящи того, да избавятъ ихъ отъ насилія Заруцкаго, что по его велѣнію казаки не точію градъ и посады и весь уѣздъ ихъ запустошиша. Князь Дмитрій же Михайловичь посла къ нимъ Ивана Ѳедоровича Наумова съ ратными людьми; онъ же пришедъ казаковъ отгна и Переславль укрѣпи. Пріидоша жъ въ Ярославль послы изъ великаго Новаграда Вяжицкаго монастыря игуменъ Геннадій, да Князь Ѳедоръ Оболенской, да изо всѣхъ пятинъ изъ дворянъ и изъ посадскихъ людей выбравъ по человѣку, съ тѣмъ, чтобъ Московскому государству и великому Новуграду быти подъ единымъ Государемъ; а они избрали за государя Королевича Филиппа. Слышащи жъ посольство ихъ Митрополитъ Кириллъ и начальники ратныхъ людей совѣщавше отписаша къ нимъ: аще Королевичь пріиметъ вѣру едину съ нами, мы вси рады пріяти его за Государя, и послаша къ Новогородцомъ съ присланными отъ нихъ Перфилья Сѣкирина; того ради тако сотвориша, да не учинятъ имъ Нѣмцы помѣшенія идти подъ Москву; не хотяху бо иноземца видѣти Государемъ своимъ, но хотяху избрати отъ своихъ, его же Богъ благоволитъ. Заруцкой же хотя оное собраніе, стоящее въ Ярославлѣ разсыпати, начаша бо бунты его являтися всѣмъ разумно, но не можаху ему ничесо жъ учинити ради казаковъ, имъ же онъ того ради попусти толикое зло творити, да не оставятъ его, и съ нимъ да зло чинятъ за едино; умысли Князя Дмитрія Михайловича убити, и посла отъ себя на оную службу дву казаковъ Обрѣска да Стеньку къ тамо бывшимъ своимъ совѣтникомъ ко Ивашкѣ доводчику, да къ пяти человѣкомъ къ Смоленскимъ стрѣльцамъ ко

Онаядѣ съ товарищи, да къ Рѣзанцу къ Сеньки Жвалову: той бо Сенька живяше неотходно у Князя Дмитрія, піющи и ядущи у него и одежду себѣ отъ него взимая. Обрѣско жъ да Стенька пришедши тамо начаша съ тамо бывшими совѣтовати за едино, како бы могли убити, на пути или въ тѣснотѣ. Единою же Князю Дмитрію бывшу въ съѣзжей избѣ, и вставъ прінде и ста у дверей, смотряше наряду, которой взяти къ Москвѣ. Единъ же казакъ поддержаше руку его, именемъ Романъ; присланной же отъ Заруцкаго казакъ Стенька, узрѣвъ его стояща въ тѣснотѣ, иземъ ножъ и бросився разшибе народъ, и хотѣ ударити Князя Дмитрія во чрево, Богъ же защити его отъ онаго убіенія; не улучивъ въ него, преби ножемъ онымъ ногу онону Роману, Романъ же не стерпѣвъ повалися вопіяше стенящи. Князь Дмитрій же не разумѣ замышляемаго и чая Романа вопіюща отъ утѣсненія народнаго, хотяше изыти вонъ; людіе жъ тамо бывшіи не пустиша его изъ съѣзжія избы, вопіюще: тебя хощутъ убити, господине! Обозрѣвше же оное мѣсто, обрѣтоша ножъ на землю повержень и весь кровію обліянъ; познавше же онаго Стеньку поимаша и всею ратію и посадскіе людіе пондоша съ нимъ къ мученію и начаша его безъ милости мучити. Онъ же повинуся и всѣхъ товарищей своихъ объяви и подробну замышляемое Заруцкимъ повѣда, и перенмавше всѣхъ разослаше въ разные грады по темницамъ, а иныхъ взяша къ Москвѣ обличенія ради, а убити ни единаго не далъ Князь Дмитрій Михайловичь, они жъ предъ всею ратію подъ Москвою всѣмъ вину свою объявиша, и отпущени вси свободно. Прислаша же изъ подъ Москвы Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Заруцкой въ Ярославль ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому, чтобъ шелъ совсѣмъ не мешкая подъ Москву для того, что идетъ подъ Москву гетманъ Хоткѣевичь со многими королевскими людьми. Князь Дмитрій же Пожарской и Кузма Мининъ, давши имъ жалованья земскаго, отпустиша и начаша собиратися походомъ подъ Москву; напередъ же себя послаша къ Москвѣ воеводъ Михаила Самсоновича Дмитріева да Ѳедора Левашева со многою ратію, и повелѣша имъ спѣшно идти, и пришедъ подъ Москву стати у Петровскихъ воротъ и острогъ учинити, а въ таборы входити имъ не повелѣша; они жъ пришедши сотвориша тако; за ними жъ вскорѣ послаша еще брата Князя Дмитрія Михайловича Князя Дмитрія Петровича Пожарскаго Лопату, а съ нимъ дьяка Семейку Самсонова со многою ратію, повелѣша имъ, пришедъ подъ Москву стати у Тферскихъ воротъ, и сотвориша тако. Тогда жъ пріидоша подъ Москву

въ таборы ко Князю Дмитрію Тимоѳеевичу Трубецкому да ко Ивану Заруцкому посланные ихъ; казаки же наипаче творяху имъ вящшую тѣсноту наученіемъ Ивана Заруцкаго; вси же ратніи онаго ради тѣсненія совѣщавшеся послаша отъ себя въ Ярославль Ивана Кондырева да Ивана Бѣгичева съ товарищи, со слезами глаголюще: да не медля идутъ подъ Москву и да избавятъ ихъ отъ насилія Заруцкаго и отъ казаковъ. Они жъ егда пріидоша въ Ярославль и видѣша ратныхъ людей пожалованныхъ и во всемъ стройство между ими, помянуша же скорбь свою бывшую въ таборахъ отъ Ивана Заруцкаго и отъ казаковъ, плакаша много. Егда же пріидоша ко Князю Дмитрію Михайловичу и къ прочимъ, онижъ не познаша ихъ ни единаго; всѣмъ бо быша знаеми; егдажъ они о себѣ сказаша, всѣ удивишася толикому ихъ терпѣнію и скорби, и едва ихъ опознаша, и слышаша нужду ихъ и терпѣніе, плакаху; таже давши имъ денегъ и суконъ, отпустиша вспять, обѣщающеся сами вскорѣ быти. Иванъ же Кондыревъ съ товарищи, пріѣхавъ подъ Москву, возвѣсти всѣмъ сущимъ въ таборахъ, ратніи же вси возрадовашася. Заруцкой же увѣда сіе, хотя побити всѣхъ; ратніи же разбѣгошася паки разно, иніи въ полкъ едва утекоша къ Михайлу Самсоновичу Дмитріеву, иніи же инуду, а Украйныхъ городовъ вси побѣгоша во грады своя. Князь Дмитрій же Михайловичь со всею ратію пойде изъ Ярославля подъ Москву и отъ града въ седми поприщахъ обнощеваша; на утріе жъ вставъ приказа со всею ратію идти въ путь Князю Ивану Андреевичу Хованскому да Кузмѣ Минину, а самъ пойде съ малою дружиною въ Суздаль въ монастырь Всемилостиваго Спаса и Чудотворца Евѳимія, и тамо пѣвъ молебная пѣнія и бывъ на гробѣхъ родителей своихъ, пріиде въ Ростовъ, и рать всю въ Ростовѣ обрѣте стоящу; посла же по градомъ, всюду повелѣ высылати ратныхъ людей, и мнозіи въ Ростовъ пріѣхаша, и посла изъ Ростова на Бѣлоозеро воеводу Григорья Образцова съ ратными людьми для береженья отъ Нѣмецкаго приходу изъ Новаграда. Заруцкой же позна скорой приходъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго со всею ратію подъ Москву, побѣже изъ таборовъ вонъ; съ нимъ же побѣгоша многіе казаки и мало не половина войска убавися; и пришедъ на Коломну взя съ собою Маринку и съ сыномъ ея, Коломну же всю выграби, пойде со всѣми въ Рѣзанскія мѣста, плѣняя и разоряя мѣста всюду путемъ своимъ, и пришедъ ста на Михайловѣ. Оставшіи же казаки подъ Москвою въ таборахъ, боящися отъ идущія подъ Москву рати, послаша отъ всего войска атамановъ и казаковъ, Кручину Волкова съ товарищи къ

Князю Дмитрію Михайловичу, яко бы просити, да не медля идетъ подъ Москву, повелѣша имъ довѣдатися подлинно, нѣтъ ли надъ ними за ихъ воровство какого умышленія. Князь Дмитрій же Михайловичь и Кузма Сухорукъ даша имъ денегъ и суконъ отпустиша, а сами изъ Ростова со всею ратію пріидоша въ Переславль, а изъ Переславля къ монастырю Живоначальныя Троицы и Чудотворца Сергія. Власти жъ и воеводы, изшедъ изъ монастыря, срѣтоша всю рать съ радостію; пришедши же ста со всею ратію между монастыремъ и Клементьевою слободою, къ Москвѣ же вскорѣ не пойде, хотящи съ казаками утвердитися, чтобъ не было у нихъ съ ратію никакія разни, и миношедшими дѣлы чтобъ другъ друга не упрекали. Пріѣхаша же изъ подъ Москвы дворяне и казаки въ Троицкой монастырь съ вѣстію, что вскорѣ будетъ подъ Москву съ королевскими людьми Гетманъ Хаткѣевичь, съ казаками же еще не укрѣпишася. Того ради Князь Дмитрій Михайловичь посла передъ собою воеводу Князя Василья Ивановича Туренина съ ратными людьми, повелѣ ему стати у Чертолскихъ вратъ, а самъ на время удержася для договору; тажъ пойде въ монастырь, повелѣ архимандриту и братіи, да сотворятъ молитву и подадутъ ему въ путешествіе благословеніе и, поклонився у мощей чудотворцовъ Сергія и Никона и пріявъ благословеніе, изыде изъ монастыря. Архимандритъ же Дионисій со всею братіею взяша икону Живоначальныя Троицы, и Сергія, и Никона пойдоша изъ монастыря, поюще пѣсни духовныя, вси слезяще и вопіюще, да помилуетъ падшій народъ и да возставитъ паки, и противныхъ рогъ да сокрушитъ, и вѣру не нарушену да сохранитъ, и расточенныя паки да соберетъ; вси же ратніи рыдающе моляху Бога, да милостивъ будетъ имъ. Архимандритъ же и вся братія, несущи иконы, пройдоша ратныхъ и сташа на пути, аможе хотятъ минути, держащи честный крестъ, и святыя иконы, и воду освященную. Вѣтру же тогда велію належащу отъ Московскія страны; ратніи же вси во ужасѣ быша, не благо судиша быти, пойдоша же вси сотнями. Егда же прихождаху противъ святыхъ иконъ, архимандритъ же, осѣняя честнымъ крестомъ и освященною водою кропляше всѣхъ, глаголя: идите чада моя, Богъ да поможетъ вамъ, постражите яко добріи воини Христови! Егда же всѣ пройдоша, архимандритъ же въ слѣдъ рати воздвиже крестъ рече: силою креста Господня да будете вооружени! и кропляше въ слѣдъ ихъ. Вѣтръ же, належащій противу ихъ, абіе въ той часъ премѣнися; ратніи же абіе вси страхъ отложше, и яко обрѣтоша искомое, почюша въ себѣ нѣкую сладость, и вси премѣнишася на веселіе, и не

дошедъ сташа на Яузѣ, и обнощеваша ту; напредъ же послаша разсмотрѣти мѣста, гдѣ имутъ стати подъ Москвою, посланніи же изыскаша противъ Арбатскихъ вратъ. Князь Дмитрій же Тимоѳеевичь Трубецкой присылаше ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмѣ, да пріидутъ и станутъ съ нимъ во единыхъ таборахъ; они жъ ему отказаша, глаголюще: не можемъ сего сотворити, еже съ казаками стояти вмѣстѣ; паки начнутъ враждоватися съ ратными, вѣдущи, яко есть многіе казаки зломыслящихъ на убійство. На утріе жъ Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой изыде самъ со всѣми ратными, и срѣте идуща Князя Дмитрія Михайловича и зваше его, да станетъ съ нимъ во единыхъ таборахъ; онъ же не послушавъ, шедъ ста со всею ратію у Арбатскихъ воротъ, и устроивъ таборы, окопа около рвомъ, и едва успѣша укрѣпитися обозомъ до приходу Гетманскаго. Князь Дмитрій же Трубецкой и казаки начаша злобу имѣти на Князя Дмитрія Пожарскаго и на Кузму и на всю рать, хотяху имъ учинити спону за то, что не стали съ ними во единыхъ таборахъ.

ГЛАВА 162.

О бояхъ съ гетманомъ подъ Москвою, и о взятіи Вологды отъ Черкасъ, и о взятіи Москвы подъ королевскими людьми, и о выходѣ изъ Русскія земли Короля Польскаго.

На утріе же вѣстницы пріѣхавъ сказаша Князю Дмитрію Михайловичу, что гетманъ изъ Вязмы поднявся идетъ и уже близъ Москвы. Гетманъ же пришедъ сталъ подъ Москвою на горѣ, нарицаемой Поклонной; таже оттуду пришедъ переправися черезъ Москву рѣку подъ Новодѣвичимъ монастыремъ, и прійде на бой къ Чертолскимъ воротамъ на Князя Васильевы таборы Туренина. Князь Дмитрій же Михайловичь Пожарской со всѣми ратными людми выйде противъ его, а Князь Дмитрій Тимоѳеевичь Трубецкой, вышедъ со своими, ста по другой сторонѣ Москвы рѣки у Крымскаго двора, и присла ко Князю Дмитрію Пожарскому, чтобъ прислалъ къ нему въ полкъ конныхъ сотенъ, чтобъ промыслить надъ королевскими людьми съ стороны. Князь Дмитрій же Пожарской, надѣяся правдѣ быти, посла къ нему, выбравъ лучшихъ людей пять сотъ сотенъ. Бывшу же бою съ гетманомъ, отъ перваго часа до осмаго, біяхуся съ нимъ едини конные Князя Дмитріева полку Пожарскаго; а отъ Князя Дмитрія

Трубецкаго изъ полку ни единъ не изыде въ помощь. Казаки жъ, яко пси лающіи, поношаху, глаголюще: богати пришли изъ Ярославля и сами едини могутъ отбитися отъ гетмана, и много безчествоваху; посланныхъ же конныхъ сотенъ Князь Дмитрій Трубецкой удержа и не пусти на бой; Князю Дмитрію же Пожарскому и всѣмъ сущимъ съ нимъ воеводамъ, которые съ нимъ пришли біющимся и не могущимъ стояти противъ гетмана конными людьми, а гетманъ наступаше на нихъ жестоко, и хотяше всѣхъ побити. Князь Дмитрій же Пожарской и воеводы съ нимъ повелѣша всѣмъ ссѣдая съ коней битися; и бышу бою крѣпку зѣло, имаяся бо за руки сѣчахуся, и многіи отъ обоихъ странъ падаху. Сіе зрящи изъ Трубецкаго полку присланные отъ Пожарскаго конныхъ сотенъ головы поѣхаша со всѣми безъ повелѣнія его; Трубецкой же не хотяше ихъ пустити; они же не послушаша, и пришедъ въ полкъ къ біющимся и велику помощь учиниша. Трубецкаго жъ полку атаманы Филатъ Межековъ, Аѳонасей Коломна, Дружина Романовъ, Марка Козловъ со всею дружиною своею пойдоша самовольствомъ на помощь къ біющимся, глаголюще къ Трубецкому: въ вашей нелюбви Московскому Государству и ратнымъ людемъ пагуба точію чинится, чесо ради не помогаеши погибающимъ; и пріидоша на помощь къ Пожарскому, и пособіемъ Божіимъ гетмана поразивши отгнаша; онъ же отшедъ ста на горѣ Поклонной, и оттуду пришедъ ста у обители, нарицаемыя Донскія. Въ ту же нощь нѣкій изѣнникъ Гришка Орловъ, имущи съ собою 600 человѣкъ гайдуковъ, пройде въ Москву и гайдуковъ поставилъ на брегу Москвы рѣки, у церкви Георгія, иже въ Яндовѣ, а самъ вниде во градъ ко изѣнникомъ. Августа жъ въ 23 день, на память Святаго Митрополита Петра Чудотворца Московскаго, пойде гетманъ прямо ко граду, хотя пробитися во градъ и провесть запасы, понеже во градѣ велій гладъ належаше. Князь Дмитрій же Трубецкой, вышедъ противъ его, ста отъ Москвы рѣки отъ Лужниковъ, а Князь Дмитрій Пожарской отъ своей страны ста у Москвы рѣки, у церкви Пророка Иліи, реконаго Обыденнаго; воеводъ же, изъ Ярославля присланныхъ, поставиша по рву, гдѣ былъ древяный градъ, и послаша противъ гетмана многія сотни; начаша жъ битися отъ перваго часа и бишася до шестаго, ни на единой странѣ побѣда не являшеся. Гетманъ же, собравъ всѣхъ лучшихъ людей и всѣми людьми учинилъ напускъ, и сняте всѣми людьми конными и пѣшими, и гна ихъ до самыя рѣки Москвы; аще не бы устоялъ Князь Дмитрій Пожарской съ своимъ полкомъ, побилъ бы многихъ. Князь Дмитрій же Трубецкой и казаки съ нимъ

отшедше въ таборы своя; а гетманъ, видѣвъ сіе, пришедъ ста у церкви Екатерининской и таборы своя устрои тутъ, и острожекъ, стоящій у церкви Климента Римскаго Папы, и казаковъ въ немъ сѣдящихъ взятъ, и посади въ него королевскихъ людей. Ратніи же вси во страсѣ быша велицѣмъ; воеводы же вси посылаху къ казакомъ, чтобъ за едино стояти противъ гетмана; они же не хотяху. Прилучижеся тогда быти въ полку Князя Дмитрія Пожарскаго Троицкаго монастыря келарю Аврамію Палицыну; сей шедъ къ казакамъ въ таборы и обѣща имъ дати монастырскія казны, да идутъ на гетмана; они жъ обѣщаніемъ казны послушавше поидоша и, обославшеся съ полкомъ Пожарскаго, пріидоша на гетмана со обоихъ сторонъ, и вкупѣ соединившеся первѣе взяша паки острожекъ Климентовской, и всѣхъ сѣдящихъ въ немъ побиша, единыхъ Угровъ убіемо въ немъ 700 человѣкъ, и паки засѣдоша въ немъ Московскіе людіе. Прочая же пѣхота вси разно скрышася по ямамъ и по инымъ мѣстамъ, яко же утаитися мощно, стрегущи пути омаго, да не пройдутъ запасы отъ гетмана во градъ. Вси же людіе начаша со слезами взывати къ Богу да помилуетъ падшихъ и сотретъ рогъ сопротивныхъ, и обѣщашася вси вкупѣ воздвигнути храмъ Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея Срѣтенія, и Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и Чудотворца Петра Митрополита Московскаго. День же преклоняшеся къ вечеру, Богъ же, услыша вопль призывающихъ его съ вѣрою, посла свыше помощь ейцеву: немощнаго и къ ратному дѣлу неискуснаго охрабри Нижеградца Кузму, Минина сына, Сухорука, отъ него жъ первѣе таковое собраніе очищенія ради начася, да не похвалятся силніи силою своею и не рекутъ, яко мы тако учинихомъ, не въ лыстѣхъ бо мужескихъ благоволитъ, но волю его творящихъ. Той Кузма, пришедъ ко Князю Дмитрію Михайловичу, прошаше у него людей, хотяше самъ идти битися; онъ же вопроси его, колико требуетъ; Кузма жъ малыхъ людей взя, единаго ротмистра Хмѣлевскаго, да дворянъ три сотни; противъ же Крымскаго двора постави гетманъ двѣ роты: конную да пѣшую. Кузма жъ, переправясь за Москву рѣку, великою прудкостію напусти на оныя двѣ роты, Богъ же устраши ихъ предъ нимъ; абіе нимало постоявше, обратившися къ таборамъ своимъ побѣгоша; конная рота пѣшую всю потопта. Кузма жъ, видѣвъ ихъ смятшихся, паче приложи за ними гнати; пѣшіе жъ Московскіе люди, сѣдящіе въ ямахъ и въ прочихъ тайныхъ мѣстахъ, стрегущи пути во градъ, чтобъ запасовъ не пропустити, слышаша вопль побивающихъ и побиваемыхъ и видѣша королевскихъ людей отъ Кузмы бѣжащихъ веліимъ стремленіемъ,

абіе вси во единъ часъ отъ всѣхъ мѣстъ, идѣ же скрышася, напрасно искочивше бѣжаху къ таборамъ гетманскимъ. Гетманъ же съ людьми своими абіе престрашися и, вся оставивъ, побѣже изъ таборовъ своихъ вонъ. Воеводы жъ и вси ратные люди прогнаша его за рвы, сами жъ сташа по рву, гдѣ былъ древняой градъ; таборы жъ гетманскіе вси разграбиша и запасы, что хотѣлъ ввести въ Москву, всѣ отъяша. Ратніи жъ пропахуся идти въ слѣдъ гетмана, хотяще гнати его: они жъ возбраниша имъ, глаголюще: довлѣетъ нынѣ сего, да по пріятіи радости скорбь не пріидетъ, се помощію Божіею прогнася отъ насъ. И повелѣша имъ всю нощь бодро стояще стрѣляти, и бысть стрѣльба отъ Московскихъ людей всю нощь. Гетманъ же, отбѣжавъ и не видѣ гонящихъ за собою, ста на прежнемъ своемъ мѣстѣ у Донскія Обители; слыша же стрѣльбу Московскихъ людей, чая на себя въ нощь оную паки приходу, повелѣ всѣмъ стояти въ готовости, и прежде свитанія дню побѣже прочь, и срама ради и малолюдства пройде прямо во свояси, нигдѣ не являяся. Начальники жъ начаша между собою быти не въ совѣтѣ того ради: Трубецкому бо хотящу, да вси къ нему пріѣзжаютъ, яко къ честнѣйшему, и совѣтъ у него бы сотворяли; а Пожарской и Кузма не хотяху ѣздити въ таборы его, не чести ради, но убійства отъ казаковъ бояхуся; тажъ присудиша и начаша съѣзжатися на Неглинкѣ рѣкѣ, и тамо о всемъ совѣтоваху. Пріиде же вѣсть, яко гетманъ хощетъ въ Москву запасы пропустить изгономъ; воеводы жъ крѣпости ради учиниша великія туры и наполниша землею, и выкопаша ровъ велій, взявъ отъ рѣки Москвы и паки до рѣки, и объяша отъ полуденныя страны оныимъ рвомъ за Москвою рѣкою весь градъ каменный и оныя туры землею насыпанная по онону рву укрѣпиша, и сами премѣняющеся стрежаху, чтобъ никакихъ запасовъ не пропустити. Гетманъ же слышавъ, еже сотвориша, отложивъ надежду, отъиде. Черкасы жъ, бывшіе съ нимъ, отлучившись отъ Гетмана, шедши взяша Вологду воеводскимъ небреженіемъ и людей побиша; казну же побраша, а градъ сожгоша. Въ Москвѣ же наипаче гладъ належаше и мнозіи отъ глада умираху, и многихъ изнѣнниковъ Русскихъ людей изгнаша изъ града вонъ, а иныхъ убивающе ядяху, и многихъ мертвыхъ тѣлеса иземши отъ земли ядяху, и многіе сосуды человѣческихъ тѣлъ наполниша и осолиша, и всякую нечистоту: кошки, мыши, пси, и прочая таковая жъ ядяху, нѣхъ же многихъ изъ града добровольнѣ выпущаху. Октоврія же въ 22 день, на память святаго Аверкія Іерапольскаго, поидоша ко граду приступомъ и Китай градъ взяша,

Королевскіе же люди и съ ними измѣнники запрошася во градѣ Кремлѣ, гладъ же тако паче соодолѣ имъ и утѣсненіе; королевскіе же люди повелѣша измѣнникомъ всѣмъ женъ своихъ и дѣтей изъ града вонъ выпустить; бояре жъ оскорбишася о семъ, боящися безчестія и насилія женамъ своимъ, и послаша отъ себя ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и къ Кузмѣ Сухоруку, молящи ихъ, да повелятъ приняти изъ града женъ и дѣтей ихъ, и да не сотворятъ надъ ними безчинія какова; они жъ обѣщашася имъ. Князь Дмитрій же Михайловичь во время выхода ихъ изъ града выѣха самъ противъ ихъ, и пріятъ честно, и проводи кующдо къ пріятелю своему, и повелѣ кормъ даяти имъ. Казаки жъ вси хотяху Князя Дмитрія Пожарскаго убити за сіе, что не допустилъ имъ боярынь грабити. Таже королевскіе люди и измѣнники прислаша въ полки, сдающи Кремль градъ и глаголющи: пріимите насъ въ полкъ Князя Дмитрія Пожарскаго и не побейте насъ, а ко Князю Дмитрію Трубецкому и къ казакомъ въ полкъ не хощемъ; но всѣхъ полковниковъ и ротмистровъ и шляхту пріимите къ Пожарскому; мы же Кремль градъ предадимъ вамъ. Бояре же снидошася вси на каменной мостъ пріятія ради изшедшихъ изъ града бояръ. Видящи жъ сіе казаки воружишася и подняша знамена своя, пріидоша къ нимъ, хотящи со Княземъ Дмитріевымъ полкомъ Пожарскаго битися, и мало безъ боя разъидошась; и отшедше сташа паки въ таборахъ своихъ. Егда жъ казаки отъидоша, тогда сущіи во градѣ изшедше предашася въ руцѣ Пожарскаго; онъ же честно ихъ пріятъ и проводи въ полки своя. Въ другій же день королевскіе люди вси сущіи во градѣ предашася и градъ Кремль сдаша, и единаго полковника со всѣми людьми, именемъ Струса, взяша въ полкъ къ Трубецкому и къ казакамъ, его жъ полкъ казаки весь побиша. Другаго жъ полковника Будила со всѣми людми взяша въ полкъ къ Пожарскому и ни единаго же убивъ разослаша всѣхъ въ разные грады. И тако милостію Божіею и молитвами Чудотворцовъ Московскихъ очистися царствующій градъ Москва отъ Латинъ въ лѣто 7121, мѣсяца Октября въ 23 день; и внидоша во градъ со хвалословіемъ славяще Бога и Пречистую Его Матерь, и многія слезы испустиша, егда узрѣша чудотворный Ея образъ, Его жъ не надѣяхуся видѣти, и оттолѣ начальники начаша совѣта ради съѣзжатися во градѣ. Казаки жъ начаша просити отъ нихъ жалованья, не помнящи того, еже всю казну во многихъ градѣхъ выграбиша, и едва силою всей казны и у начальниковъ не отъяша; пришедше бо во градъ хотяху побити начальниковъ, казны ради, но дворяне не допустиша имъ творити сего, и ма-

ло между дворяны и казаки бою не учинися. Король же Польскій будучи въ Вязмѣ посла тайно дѣтей боярскихъ, давъ имъ грамоты, повелѣ имъ провѣдати, еще ли люди его сидятъ въ Москвѣ. Посланные жъ отъ Короля Князь Ѳедоръ Ендилгеевъ съ товарищи пріидоша къ Москвѣ, ихъ же поймаша и грамоты кролевскія у нихъ взяша; и увѣдаша о Королѣ, начаша скорбѣти для того, что ратные всѣ разъѣхашася и градъ запасами еще не наполненъ, и писаша о семъ съ Москвы въ Казань и во вся грады; въ Казани жъ Никопуру Шульгину отъ воровства не престающу и Москвѣ ни малыя помощи не творящу, которые и подъ Москвою были, и тѣхъ мало смерти не предаде. Сущіи же въ Москвѣ между собою совѣщавшеся, обѣщашась подвизатись до смерти вси вкупѣ. Король же изъ Вязьмы пришедъ подъ Погорѣлое городище, и тамо на приступѣхъ многихъ людей потерялъ, и отшедъ оттуду облеже Волокъ-Ламской, въ Погорѣломъ же воевода былъ Князь Юрья Шаховской; и посла изъ подъ Волока-Ламскаго подъ Москву молодаго Желтовскаго да съ нимъ Князя Данила Мезецкаго, что съ митрополитомъ Филаретомъ былъ въ послахъ, да дьяка Ивана Грамотина для того, чтобъ приняли на Московское Государство сына его Королевича. Они же безвѣстно пріидоша подъ Москву; сущіи же въ Москвѣ увѣдѣша приходъ ихъ, изыдоша противъ ихъ и побиша отъ нихъ многихъ, и оставшихъ прогнаша. Они же на томъ бою изымаша единаго Сольянина Ивана Философова, вопросиша его, хотятъ ли взять на царство Королевича, и Москва нынѣ людна ли, и есть ли въ ней запасы. Онъ же повѣда имъ, что вси сущіи въ Москвѣ обѣщашась, что Королевича на царство не имать и стояти противъ Кроля до смерти, а запасы Москва довольно наполнена. Они жъ возвратишася ко Кралю и поставиша предъ нимъ Ивана Философова; онъ же такожде и Кролю сказа, яко жъ и прежде. Кроль же отъ жалости (яко всуе утрати толикое государство) и отъ ярости повелѣ всѣми силами приступати, хотя взять градъ; воевода жъ во градѣ не радяше тако, якожъ подобаетъ и мало промыслу отъ него бысть; тамъ же быша во осадѣ атаманы Нелюбъ Марковъ да Иванъ Епанчинъ. Тіи воспріяша на себя всю градскую оборону, и біяхуся на приступѣхъ, мало за руки не имаяся, и многихъ людей королевскихъ Ляховъ и Нѣмцовъ побиша. Кроль же много стоящи подъ градомъ многихъ людей своихъ потерялъ; начася же быти зима и нужа веліе. Король же спѣшно пойде отъ града во свою землю; отъ нуждъ и отъ глада людіе его многи помроша. Слышаще жъ сіе во всемъ Московскомъ Государствѣ, что

царствующій градъ Москву паки возвратиша, и Кроль изъ Московскія земли вышелъ съ великимъ убыткомъ, радовахуся и благодарныя пѣсни къ Богу возсылаху. Послаша жъ съ Москвы ко граду Архангельскому къ пришедшимъ на помощь Нѣмцомъ, повелѣша имъ отказати, глаголюще: уже Богъ очистилъ Русскую землю безъ вашея помощи. Измѣнники же, которые доброхотствовали Королю и, смущая Русскихъ людей, писали отъ себя по градомъ и всякія шкоды творили, оттогда вси посрамлени быша. Заруцкой же съ воровскими казаками, съ Михайлова пришедъ, хотяше взяти Переславль Рѣзанской; воевода жъ Михайла Бутурлинъ изшедъ противъ его и поразивъ отгна. Заруцкой поемъ Маринку и сына ея, со оставшимися казаками пойде во Украйну и многія мѣста пусты сотвори и грады взявъ пожже, а воеводъ побилъ. Съ Москвы же начальники радующися таковому благополучію своему, послаша во вся грады Московскаго Государства, да отъ всѣхъ градовъ лучшіе люди пріѣдутъ къ Москвѣ избиранія ради надъ собою Царя, да вси единогласно пріимутъ Царемъ того, егожъ Богъ дастъ имъ. Пріиде же къ Москвѣ изъ Новаграда Великаго отъ Якова Пунтусова посланникъ Богданъ Дубровской съ тѣмъ, что Королевичь въ Новградъ идетъ; съ Москвы жъ отписаша къ нему: нѣсть нашего хотѣнія, еже царствовати надъ нами иностранніику; вамъ же тако отвѣщахомъ, боящися насилія вашего во время несогласія между собою, дабы отъ васъ не было намъ помѣшанія во очищеніи царствующаго града Москвы; ащели жъ вы не оставите Московскія земли, еже взясте ратію; хощемъ вооружатись противъ васъ.

ГЛАВА 163.

Избраніе на царство Московское Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Россіи, и о вѣнчаніи его царскимъ вѣнцемъ и о царствіи его.

Въ лѣто 7121 году собрашася во градъ Москву отъ всѣхъ градовъ всякаго чина людіе, такожде и власти вси съѣхашася и начаша совѣтовати о избиранія Царя; и много избирающи искаху, не возмогоша вси на единаго согласитися; овіи глаголаху того, иніи же инаго, и вси разно вѣщаху, и всякій хотяше по своей мысли учинити; и тако препроводиша немалые дни. Мнозіи же

отъ вельможъ, желающи Царемъ быти, подкупахуся, многимъ дающи и обѣщающи многіе дары. Но Богу не извольшу ни единому быти отъ нихъ на таковое избраніе, но хотя паки возвести на Царскій престолъ отъ рода Царскаго, да не изсякнетъ Царскій родъ. Царь Иванъ Васильевичь имяше у себя Царицу Настасію Романовну отъ рода болярска; братъ же у нея былъ родный Никита Романовичь, и отъ Царицы Настасіи Романовны родися Царь Ѳедоръ Ивановичь, а отъ Никиты Романовича родися Ѳедоръ Никитичь, иже по смерти Царя Ѳедора Ивановича много зла пострада отъ Царя Бориса; братію бо его разно умертви, а Ѳедора Никитича по многомъ страданіи постриже, и нареченъ во иноцѣхъ Филаретомъ, иже послѣди возведенъ былъ на Ростовскую Митрополію, и въ послѣхъ былъ посланъ ко Кралю, его жъ Кроль заключи. У Ѳедоражъ Никитича родися сынъ Михаилъ Ѳедоровичь и живяше вкупѣ съ матерію своею во градѣ Костромѣ; матерь бо его Царь Борисъ такожъ постриже, и наречено имя ей инокиня Марѳа. Богу же изволшу по многихъ страданіяхъ онаго честнаго рода возвысити паки, вложи мысль во вся люди сущіе въ Москвѣ, да изберутъ на царство Царемъ сына митрополита Филарета Михаила Ѳедоровича, и абіе единогласно, яко единѣми усты возопиша вси: да будетъ Царемъ Михайло Ѳедоровичь Юрьевъ, яко Царскаго рода ближній сродникъ, ему же о семъ ничесо же вѣдущу, бывшу на Костромѣ, во Ипатскомъ монастырѣ; утвердивше же ся на семъ еже ему Царемъ быти, абіе пойдоша въ соборную церковь, радующися и веселящися начаша молебная пѣнія о здравіи его и о всякомъ благополучіи, и вси отъ радости многія слезы испущаху, не надѣяхуся уже на Царскомъ престолѣ Царя видѣти, но чаяху быти граду Москвѣ въ порабощеніи иностранныхъ. Изшедше же изъ церкви, избраша въ посланіе во градъ Кострому: отъ властей – Резанскаго митрополита Ѳеодорита и съ нимъ иныхъ многихъ властей, отъ бояръ—Ѳедора Ивановича Шереметева, и отъ всѣхъ чиновъ выбравъ, повелѣша имъ бити челомъ, чтобъ великая старица инокиня Марѳа благословила сына своего быти надъ ними и надъ всѣмъ государствомъ Царемъ, и у него просити милости, чтобъ пожаловалъ ихъ, былъ Царемъ на всемъ Россійскомъ Государствѣ. Они жъ пришедше обрѣтоша Михаила Ѳедоровича во Ипатскомъ монастырѣ, и прежде внидоша въ церковь и, пѣвъ молебны, взяша честный крестъ и чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, нарицаемыя Ѳедоровскія, пойдоша въ монастырь; и въ монастыри такожде вшедши прежде въ церковь Живоначальныя Троицы и, пѣвъ молебное пѣніе, при-

идоша къ Михаилу Ѳедоровичу и къ матери его и, падше наземли предъ ними, моляху со слезами, и не точію плакаху, но и воплю велію бывшу, да исполнятъ прошеніе ихъ; бояхубося паки возмущенія, аще у него не умолятъ, уже бо наказашася довольно междоусобнымъ возмущеніемъ и плѣненіемъ. И по многомъ моленіи едва преклонишася на милость, мати бо его старица инокиня Марѳа, видящи юность сына своего и боящися, да не сотворятъ и ему врази его, яко же сотвориша Царю Василію; такожде и Михаилъ Ѳедоровичь по многомъ отрицаніи повинуся. Присланніи же возрадовашася и со оною вѣстію послаша къ Москвѣ. Слышащи жъ сіе на Москвѣ, паки сотворися сугубая радость, и цѣловаша крестъ, и во вся грады послаша приводити ко кресту, и во градѣхъ такожде вси крестъ цѣловаша съ радостію. Пріидошажъ крестоприводники во градъ Арзамасъ, тамъ же стоящу со всею ратію Казанскою Никонуру Шульгину. Арзамасцы же вси цѣловаша крестъ, а Никонуръ Шульгинъ, не хотя отъ воровства отстати, не цѣлова креста, и Казанцомъ всѣмъ ратнымъ людемъ, которые съ нимъ, такожде креста цѣловати не веляше, глаголющи, что безъ Казанскаго совѣта не хощу. Вси жъ ратніи сущіи съ нимъ, не послушавше его, поцѣловаша, а Никонуръ со единомысленники своими побѣже въ Казань, хотяще Казанію возмутити. Сущіи же въ Казани слышащи, яко Царя избраша и увѣдѣша непослушаніе Никонурово, срѣтиша его въ Свіяжскомъ и поймавше отслаша къ Москвѣ, а сами вси крестъ цѣловаша; Никонура же съ Москвы сослаша въ Сибирь, тамо и умре. Новоизбранный же Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичь съ Костромы пріиде къ Ярославлю, Митрополитъ же со всѣмъ народомъ срѣтоша его со многими дары и радостію. Онъ же, пришедъ во градъ, повелѣ послати съ Москвы за Заруцкимъ; бояре жъ по его указу послаша за Заруцкимъ Князя Ивана Никитича Одоевскаго, а съ нимъ повелѣша идти воеводамъ изъ городовъ съ ратными людьми: съ Тулы Князю Григорью Васильевичу Тюфякину, изъ Володиміра Ивану Васильевичу Измайлову, изъ Суздаля Князю Роману Петровичу Пожарскому, съ Рязани Мирону Андреевичу Вельяминову. Заруцкой же воюя многіе грады пожже, и воеводъ поби, и пойде къ Воронежу. Слышаша жъ въ полку его казаки, яко Царь воцарися, иніи отсташа и повинушася Государю. Снидоша же его подъ Воронежемъ, и бывшу бою, не возмогоша его одолѣть, и многую шкоду отъ него подъяша въ людехъ; онъ же переправясь Донъ съ Маринкою пойде степью ко Астрахани. Царь же Михайло Ѳедоровичь вскорѣ пріиде подъ

Москву; вси же людіе срѣтоша его радующися, и вшедъ въ Москву взыде на престолъ Царскій въ лѣто 7121 Апрѣля въ 18-й день, въ недѣлю Сятыхъ Женъ Мѵроносящихъ. Таже вси людіе пришедше къ нему, прошаху его, да не медля вѣнчается Царскимъ вѣнцемъ; и вѣнчася тогожъ лѣта въ соборной церкви казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ; а въ чинахъ были бояре: съ коруною и осыпалъ бояринъ Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, съ скипетромъ бояринъ Князь Дмитрій Тимоѳѣевичь Трубецкой, съ шапкою бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ, съ яблокомъ бояринъ Василій Петровичь Морозовъ; на казенной дворъ для платья ходилъ бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской да казначей Никифоръ Васильевичь Траханіотовъ, и принесли то платье съ казеннаго двора въ золотую палату, а изъ золотой палаты въ соборную церковь послаша съ бояриномъ съ Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ да съ казначеемъ, а яблоко держалъ, взявъ у Василья Морозова, бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской. Въ той же день Царь Михайло Ѳедоровичь многихъ пожаловалъ въ бояре и окольничія и въ иные чины, и сотвориша пированіе по три дни. Та же бояре послаша отъ себя ко Кралю Полскому и къ панамъ, сказующи имъ, что имъ далъ Богъ на Московское Государство Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи. Посланный же Денисъ Аладьинъ Коширенинъ, у Кроля и у пановъ бывъ, возвратился и повѣда, что ему отъ Кроля и отъ всѣхъ никакого уничиженія не было. Царь же Михайло Ѳедоровичь за сіе пожаловалъ его вотчиною; таже, хотя паки очистити Московское Государство, и совѣтовавъ посла подъ Смоленскъ стольника Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго, да Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, да дьяка Афонасья Нареградскаго со многою ратію. Они жъ пріидоша въ Вязьму, а въ Вязьмѣ прежде ихъ прихода цѣловали крестъ Государю. Онижъ оставльши воеводъ пойдоша въ Дорогобужъ, въ Дорогобужѣжъ такожъ крестъ цѣловаша, и тамо такожде оставивши воеводъ пойдоша подъ Бѣлую; въ Бѣлой же сѣдяху королевскіе люди съ Нѣмцами и быша у нихъ съ ними частыя бои. Тажъ Нѣмцы изъ града обослашася съ воеводами, градъ сдаша, королевскихъ же людей множество побиша, а иныхъ въ плѣнъ взяша, и оттуду пойдоша подъ Смоленскъ. Въ Бѣлую же съ Москвы прислани быша воеводы Матѳей Плещѣевъ, да Григорей Загряжской, и пришедъ Смоленскъ осадиша и многую тѣсноту гражданомъ учиниша, и много королевской земли повоеваша, и града Смоленска мало не взяша. Посланижъ быша съ Москвы во окрестныя страны

многіе послы возвѣщенія ради новоизбраннаго Царя; отъ всѣхъ же съ честію пріяти и отпущени быша. Прислашажъ къ Москвѣ разныхъ пословъ со многими дары, поздравляющи на царствѣ Московскомъ Царю Михаилу Ѳедоровичу, и вси съ честію отпустишася.

Пріидоша же къ Москвѣ многіе казаки, отставши отъ Заруцкаго, съ повинностію возвѣщающи, что Заруцкой пошелъ ко Астарахани, а они отъ него отъѣхали съ поля, а инѣи казаки еще въ слѣдъ ихъ идутъ къ Москвѣ, оставя Заруцкаго; и вси пришедшіи отъ Царя пожалованы быша и послашася подъ Смоленскъ. Нѣмцы же изъ Великаго Новаграда пришедъ Тихвинъ осадиша и, хотяще взяти, много приступовъ учиниша; чудесы же Пресвятыя Богородицы, сущіи во градѣ, спасшеся отсидѣшася отъ нихъ, и отгнаша Нѣмцовъ.

Таже Царь Михайло Ѳедоровичь посла съ Москвы подъ Великій Новградъ боярина Князя Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго, да окольничаго Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, давъ имъ многую рать, да къ нимъ же придаде Василья Ивановича Бутурлина. Они же шедши сташа въ Торжку, и ту зимоваша; бысть же въ рати веліе нестроеніе, отъ казаковъ же и отъ всякихъ людей быша грабежи и разбои; на веснѣ же шедши сташа на Бронницахъ, и бяше тѣснота всѣмъ, яко мѣсто оно не имяше толикаго пространства, еже всѣмъ вмѣститися, и поставиша острогъ по друзѣй странѣ рѣки Мсты. Яковъ же Пунтусовъ съ Нѣмцы пришедъ изъ Новаграда осади ихъ, и многихъ поби изъ наряду, и толикую имъ тѣсноту учини, яко отъ стрѣлбы изъ наряду не даяху нимало выникнути, но вси ископавше ямы сѣдяху, и далѣ того не могоша терпѣти, пойдоша прочь, ихъ же Яковъ Пунтусовъ съ Нѣмцы и на пути многихъ поби, едва воеводы сами пѣши отъидоша, и острожекъ за крестнымъ цѣлованіемъ взятъ и возвратися паки въ Великій Новградъ, и начатъ Новоградскимъ жителемъ творити велію тѣсноту.

Егда во градѣ Москвѣ сидѣша королевскіе люди во облеженіи отъ боярина отъ Князя Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго съ товарищи, тогда въ таборы ихъ изъ града Казани принесеся образъ Пресвятыя Богородицы, списанный съ того явившагося образа въ Казани, и былъ той образъ Ея въ таборахъ подъ Москвою до зимы. Бояринъ же Князь Дмитрій Тимоѳѣевичь отпусти образъ той съ протопопомъ Казанскимъ вспять. Протопопъ же со образомъ пріиде въ Ярославль,

а въ Ярославль въ то же время пріиде изъ Нижняго Новаграда со множествомъ воинства Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской съ Кузмою, Мининымъ сыномъ, Сухорукимъ, и видѣвъ оную икону и слыша, яко пришествіемъ Ея подъ Москву подъ королевскими людьми Новодѣвичій монастырь взяша, повелѣ съ онаго образа списати, и со онымъ протопопомъ отпустити, а тую икону поставити повелѣ въ Ярославлѣ, и начать къ ней велію вѣру имѣти, и многія сотворишася чудеса отъ иконы тоя во время бою съ Гетманомъ съ Хаткѣевичемъ и во взятіе града Москвы; того ради по взятіи града Кремля, Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской воздвигну храмъ Пресвятѣй Богородицѣ честнаго Ея въ Церковь Введенія, и оную икону внесе и постави ту въ церкви во своемъ приходѣ. Священницыжъ оныя церкви о чудесѣхъ отъ онаго образа Пресвятыя Богородицы внушиша Царю Михаилу Ѳедоровичу, онъ же, слышавъ сія, возъимѣ велію вѣру ко онону образу и устави праздновати хожденіемъ съ честными кресты и со святыми иконы дважды въ годъ: единъ ходъ Іюля въ 8 день; въ той бо день чудотворная Ея икона явися во градѣ Казани; вторый же Октября въ 22 день егда царствующій градъ очистися. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской, по повелѣнію Царя и по благословенію патріарха Филарета, во 133 годъ той чудотворный образъ многимъ златомъ обложи и дражайшую утварь устрои.

Таже Царь Михаилъ Ѳедоровичь посла въ Полскую землю ко отцу своему, къ митрополиту Филарету Никитичу, Стрѣтенскаго Игумена Ефрема; слышавъ бо, яко многую скорбь терпитъ отъ Кроля и нѣсть при немъ своихъ ни единаго, повелѣ Игумену жити при немъ; его же прежде не пустиша, послѣдижъ повелѣша ему быти при немъ и живяше съ нимъ, дондеже возвратися къ Москвѣ.

Посемъ посла въ Литву Царь Михаило Ѳедоровичь Ѳедора Желябужскаго отъ себя ко отцу своему съ грамотами, а отъ бояръ къ панамъ Литовскимъ, приказавъ ему, чтобы онъ, аще возбранятъ ему видѣть отца его, упросилъ у пановъ, да невозбранно пустятъ его ко отцу его, еже бы ему видѣть его. Онъ же пришедъ въ Литву подаде панамъ и всей радѣ присланныя грамоты къ нимъ отъ бояръ; онижъ пустиша его къ митрополиту Филарету Никитичу, а какъ Ѳедоръ Желябужской пришелъ къ нему, и у него въ то время былъ панъ Левъ Сапѣга вѣдомости ради, что къ нему пишутъ; видѣвъ же митрополита

отъ утѣсненія многую скорбь терпяща, начатъ отъ умиленія плакати, и плачущи поднесе ему посланныя граноты отъ сына его отъ Царя Михаила Ѳедоровича, ихъ же Левъ Сапега прежде самъ прочте; на отъ пуску же паки пріиде той же Сапега, повелѣваше митрополиту, да пишетъ къ сыну своему отъ себя, не именуя Царемъ, но просто. Митрополитъ же рече ему: не могу сего сотворити, еже писати мнѣ къ нему безъ царскаго именованія, боюся отъ Бога наказанія; како мнѣ отъ него отъяти то, еже ему Богъ дарова! и, отпуская Ѳедора, рече ему: шедъ, донеси отъ меня сыну моему Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Росіи благословеніе, да здравствуя пребываетъ на престолѣ Московскаго Государства, а о житіи моемъ, еже видиши самъ, сіе и возвѣсти. Ѳедоръ же пришедъ повѣда все, еже сотворися; Царь же Михайло Ѳедоровичь за сіе посланіе Ѳедора Желябужскаго пожаловалъ, и даде ему дары.

Тогдажъ пріидоша Нагайскіе Татарове и повоеваша въ Москвѣ многія мѣста: Арзамазскія, Алатарскія, Темниковскія и Украйные города; тажъ переправився чрезъ рѣку Оку повоеваша Коломенскія, Серпуховскія, Боровскія мѣста и пріидоша въ Домодѣдовскую волость подъ Москву, и всюду многихъ побиша и плѣниша, многожъ взяша въ плѣнъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а въ подъѣздахъ во 121 году взяша на Резани близъ Коломны Петра Кикина, а подъ Москвою Денисья Оладина, и Петръ Кикинъ изъ полону окупленъ во Азовѣ отъ Турскихъ людей, а иные изъ полону утекоша.

Мурза же Нагайскія Орды Князь Ищирикъ и вси съ нимъ слышащи, яко воцарися Царь Михайло Ѳедоровичь, прислаша къ нему пословъ своихъ, просяще винѣ своей прощенія, глаголющи, яко не вѣдая воцаренія его такъ учинили люди ихъ безъ ихъ вѣдома, и чтобъ паки принялъ ихъ подъ свою власть; Царь же Михайло Ѳедоровичь отпусти ихъ паки во свояси.

Посемъ Царь Михайло Ѳедоровичь посла подъ Астарахань на Заруцкаго боярина Князя Ивана Никитича Одоевскаго да окольничаго Семена Васильевича Головина, да съ ними дьяка Василья Юдина. Они же шедше зимоваша въ Казани, а Заруцкой въ то время былъ во Астарахани, и во Астарахани сотвори всѣмъ жителемъ многую тѣсноту, и воеводу Князя Ивана Дмитріевича Хворостинина убилъ, и сотворися во Астарахани въ людехъ велія разнь. На Теркахъ же

бывшій тогда воевода Петръ Васильевичь Головинъ, слышавъ сія, посла отъ себя Казанца Василья Хохлова съ ратными людьми; Астараханцы же видѣвши приходъ его, избѣгши изъ града; совокупишася съ нимъ. Заруцкой же, видѣ Астараханцовъ съ Терскими единомысліе, побѣже оттуду и съ Маринкою на Яикъ, а Петръ Головинъ съ тою своею послугою посла къ Москвѣ отъ себя сеунщика того же Василья Хохлова. Бояринъ же Князь Иванъ Никитичь Одоевскій съ товарищи скоро пойде во Астарахань, и пришедъ многихъ воровъ товарищей Заруцкаго еще заста, и переимавъ ихъ вверже въ темницы, и Астарахань паки укрѣпи; за Заруцкимъ же посла многую рать и снидоша его со всѣмъ на Яикѣ стояща на острову. Поразивши же сущихъ съ нимъ, самого жива яша съ Маринкою и съ сыномъ ея, многую же казну при немъ обрѣтоша, и отослаша его съ Маринкою и съ сыномъ ея къ Москвѣ. На Москвѣ же вси казнени быша; Заруцкаго на колъ всадиша, а товарища его Ѳедку Андронова съ Маринкинымъ сыномъ повѣсиша, и тако зліи злѣ погибоша, а Маринка на Москвѣ умре.

Воеводажъ Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской посла товарища своего Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова, повелѣ ему по границѣ отъ Литовскія земли учинити острожки, и всѣ пути належащія къ Смоленску заградить того ради, чтобъ изъ Литвы не пропустить въ Смоленскъ никакихъ запасовъ, а во градѣ уже велію гладу надежащу. Литовскіяжъ земли староста Оршанской многожды покусися, како бы возмогль сущихъ въ Смоленску отъ глада свободити, хотя пріити подъ Смоленскъ и пропустити во градъ запасовъ; но сѣдящіи во острожкахъ не пропустиша его, и аще бы едину недѣлю изъ острожковъ оныхъ не отошли и старосты Оршанскаго не пропустили, то сущіи во градѣ глада ради предали градъ: начася бо во острожкахъ сѣдящихъ людехъ быти велію нестроеніе, и оставльше острожки, изыдоша вонъ, оставивши ихъ пусты. Литовскіе же люди многіе запасы оныя крѣпкія мѣста провезоша, идяху къ Смоленску. Князь Дмитрій же Мамстрюковичь посла паки голову Михаила Новосильцова, повелѣ ему ускорити и поставити острогъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, откуду бы мощно идущіе запасы одержати, чтобъ во градъ не пропустить. Посланніи же Михайло Новосильцовъ да Яковъ Тухочевской пришедъ все сотвориша пьянымъ обычаемъ, острожекъ поставиша не въ крѣпкомъ мѣстѣ. А какъ Литовскіе люди съ запасы пришли, хотящи оный острожекъ минути, они вы-

идоша противъ ихъ. Литовскіемъ люди побиша ихъ, и падоша убіенныхъ больши дву тысящь; а Михайлю Новосильцовъ да Яковъ Тухочевской съ малыми оставшимися людьми утекши прибѣгоша ко Князю Дмитрію Маистрюковичу, и тако пропустиша во градъ всѣ запасы, и отъ того времяни паки граждане укрѣпишась.

Во градѣхъ же Московскаго Государства паки начася отъ воровскихъ людей быти грабежи, убійства всюду: во время бо междоусобія многіе казаки ворующе пакости дѣяху, и многіи отъ нихъ таковому дѣлу научишася и не хотяху отъ воровства престати, паки собравшеся также дѣяху. Нѣкій оного собранія, старѣйшиною, егоже называху Боловнею, съ нимъ же въ собраніи простіи людіе, казаки, боярскіе людіе воровству научившіися, ходяху по Московскому Государству и запустѣнію предаваху, воюющe всюду: едини отъ нихъ воеваху на Романовѣ, на Угличѣ, въ Пошехоньѣ, въ Бѣжитскомъ верху, на Бѣлѣзерѣ, въ Кашинѣ, въ Каргополѣ, въ Новогородскомъ уѣздѣ, на Вологдѣ, на Вагѣ и въ прочихъ тамо прилеглыхъ мѣстѣхъ; друзіи же казаки воеваху Украйные Сѣверскіе грады, всюду сотворяющи разбои и убійства, и многое ругательство являху надъ прочими: иныхъ древіемъ преломаша, стоящія древеса наклоняюще привязоваху, и тако ломаху; инѣхъ же огнемъ сожигаху; прочимъ же во уста насыпающе зелія сожигаху; женскагожъ полу людемъ, сосца прорѣзывая и верви вдѣвая, вѣшаху, и тако надъ мужескимъ и женскимъ поломъ различныя муки сотворяху; иная убо ихъ коварствія невозможно писанію предати; и бысть повсюду стенаніе и плачь. Царь же Михайло Ѳедоровичь, зря въ царствіи своемъ отъ ихъ воровства многіе грады опустѣвшіе и не покаряющихся увѣщанію, посла на нихъ боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова, а съ нимъ ратныхъ людей, съ нимъ же повелѣ идти многимъ властемъ увѣщанія ради, повелѣ боярину совсѣмъ стояти въ Ярославлѣ, и оттуду посылати къ нимъ со увѣщаніемъ, дабы отъ такова воровства престали; ащели не послушаютъ, повелѣ ихъ убивати. Онъ же сотвори тако: пришедъ въ Ярославль посла къ ворующимъ казакамъ, да престанутъ таковая творити, возвѣщая то, съ чѣмъ присланъ. Въ тожъ время пріидоша многіе Черкасы воюющe идяху внизъ Волгою; бояринъ же Князь Борисъ Михайловичь собрався пойде за ними скоро и достиже ихъ въ Балахонскомъ уѣздѣ и поби ихъ въ Васильевской слободѣ, иныхъ же поима, прочіи же утопоша, малые жъ люди оставшесь утекоша въ Украйные грады; и возвратися въ Ярославль. Пріидошажъ послан-

ные отъ воровскихъ казаковъ, сказующи непокорство и свирѣпство ихъ; бояринъ же начатъ на нихъ посылати ратныхъ во многія мѣста, самъ же пріиде на Вологду и всюду многихъ побиваху, а инѣхъ къ боярину привождаху. Онъ же, якожъ ему повелѣно, иныхъ Государевою милостію обнадежа, наказующи отпускаше, а начальныхъ воровству казни предаваше; отпущеніи же паки таяжде творяху. Бояринъ же, видя свирѣпство ихъ, начатъ самъ со всѣми ратными ходящи побивати ихъ; казаки жъ сіе увѣдаша, собрашася вси воедино мѣсто, глаголюще: идемъ къ Москвѣ и будемъ просити у Государя сами отпущенія винамъ своимъ; и пришедъ подъ Москву сташа подъ монастыремъ Симоновымъ, а бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, пришедъ за ними, ста въ Дорогомиловѣ, казаки жъ и на Москвѣ начаша воровати. Видѣвше же ихъ такую злость, старѣйшинъ ихъ во градѣ поймаша; а на стоящихъ подъ Симоновымъ боемъ пойдоша; казаки жъ не покоряющися начаша битися, и вси поражени быша, маліи же утекоша къ прочимъ казакамъ, ворующимъ на Сѣверѣ. Князь Борисъ же Михайловичъ со всѣми своими ратными людьми пойде въ слѣдъ ихъ и снидесь съ ними въ Кромскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Лужѣ; они жъ укрѣпившися хотяху битись съ нимъ. Онъ же взя ихъ за цѣлованіемъ крестнымъ, еже не сотворити имъ зла, и взявъ ихъ приведе къ Москвѣ; на Москвѣ же старѣйшину ихъ Боловню и прочихъ повѣсиша, прочихъ же въ темницахъ запроша, и оттолѣ престаша казаки тако воровати.

Пріиде же въ Сѣверскія мѣста Полскаго Кроля полковникъ Лисовской со многими людьми и прежде начатъ Брянска добывати, и погубивъ у себя многихъ людей отступи прочь, и пришедъ Карачевъ градъ взя, а воеводу Князя Юрья Шаховскаго ко Кралю отосла и ста въ Карачевѣ. Царь же Михайло Ѳедоровичь посла противъ его боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да съ нимъ воеводу Степана Истленьева, да дьяка Семова Заборскаго. Онъ же съ ними пріиде въ Бѣлевъ; тамо пріидоша къ нему оставльшіеся воровскіе казаки, просяще прощенія винамъ своимъ. Бояринъ же пріятъ ихъ и утвердивъ приведе ко кресту, и пойде изъ Бѣлева въ Болховъ, а казаковъ съ собою взя, а изъ Болхова пойде къ Карачеву. Лисовской же со своими, слышавъ боярина за собою идуща, Карачевъ выжже, и пойде верхнею дорогою ко Орлу. Князь Дмитрій же Михайловичь сіе слышавъ пойде со скоростію ко Орлу, чтобы ему прежде Королевскихъ людей убѣжать городище Орлово; случижеся

въ день недѣльный, пріидоша ко Орлову городищу во единъ часъ и бояринъ и Лисовской по утру. Передъ бояриномъ же напередъ ертоуломъ шелъ Иванъ Гавриловичь Пушкинъ и у предних людей съ Королевскими людьми учинися бой; воевода же Степанъ Исленьевъ и дякъ Сеново-Заборской и ратные люди съ ними мало не вси убоявшеся побѣгоша, а бояринъ остася съ малыми людьми. Лисовской же пріиде со всѣми своими и видя людей съ бояриномъ малое число, не вѣдая того, что вси, оставльше его, побѣжаша, начатъ наступати на него всѣми людьми, хотя всѣхъ побити; и бывшу бою зѣло крѣпку, имаяся бо за руки сѣчахуся. Бояринъ же, видѣ своихъ людей малыхъ и на мнозѣ біющихся утружденныхъ, съ Лисовскимъ же тогда было больши дву тысящъ людей, а съ бояриномъ осташася точію шестьсотъ человѣкъ, и видѣвъ ихъ утруждшихся, повелѣ оградитися колесницами, и сяде съ ними во обозѣ. Начаша жъ глаголати сущіи съ бояриномъ, да отъидетъ прочь отъ Лисовскаго, видящи своихъ отбѣжавшихъ и Лисовскаго предъ нимъ многолюдство; онъ же рече имъ: лучше желаю на мѣстѣ умрети, нежели вспять возвратитися, и тако многихъ людей у Лисовскаго побиша, множайшихъ же язвенныхъ учиниша, и живыхъ въ плѣнъ взяша 30 человѣкъ шляхты. Лисовской же не могъ въ то время ни единаго взяти жива, чтобъ увѣдати отъ кого о ратныхъ людехъ и о всякихъ вѣстяхъ и видѣвъ толикую храбрость Московскихъ людей, отъиде и ста въ дву верстахъ ночевати. Воеводажъ Степанъ Исленьевъ и дякъ возвратишася отъ бѣжанія своего и пріѣхаша во обозъ къ боярину въ вечеру; тажъ и ратные начаша паки отъ побѣга возвращаяся собиратися, и многимъ учинено за побѣгъ наказаніе. Бояринъ же, собравъ ратныхъ, пойде на Лисовскаго; Лисовской же видѣ съ бояриномъ многихъ людей пойде скоро во отходъ и ста подъ Кромами; бояринъ же пойде за нимъ. Лисовской же изъ-подъ Кромъ, яко разбойникъ, единыя нощи и единаго дне пребѣжа 150 верстъ, и едва Болхова изгономъ не взя; въ Болховѣ жъ бывшій воевода Степанъ Ивановичъ Волынской, имѣя стражу и осаду во градѣ крѣпку, ощутиша приходъ Лисовскаго и отбиша его отъ града прочь. Лисовской же оттуду пойде къ Бѣлеву; воеводы жъ Бѣлевскіе Князь Михайло Долгорукой, да Петръ Бунаковъ, покинувше градъ, побѣгоша въ лѣсъ. Лисовской же пришедъ обрѣте градъ пустъ и пожже весь градъ, и посады, и церкви и отъиде въ Лихвинъ; воевода же Лихвинской Ѳедоръ Стрѣшневъ съ малыми людьми изшедъ изъ града біяшеся съ Лисовскимъ и не припусти его ко граду. Онъ же оттуду отъиде къ Перемышлю; воево-

да жъ со всѣми людьми выбѣгоша въ Колугу, оставльше Перемышлъ пустъ. Бояринъ же слыша о Лисовскомъ, что сталъ въ Перемышлѣ, посла предъ собою въ Колугу головъ съ сотнями; Лисовской же увѣда сіе, побѣже изъ Перемышля и ста въ Лихвинѣ, и въ таковомъ бѣганіи бояринъ невозможе снитися съ нимъ, а одержати его стало не съ кѣмъ.

Въ тожъ время подъ градомъ Псковымъ стоялъ Свѣйской Кроль со многими Нѣмцы, именемъ Густавъ, добывающи его; во градѣ жъ былъ бояринъ Василей Петровичь Морозовъ, да Ѳедоръ Леонтьевичь Бутурлинъ, да Князь Афанасій Ѳедоровичь Гагаринъ, выходящи изъ града біющися, многихъ Нѣмцовъ побиваху; и тако пособіемъ Божіимъ и молитвами чудотворцевъ Псковскихъ Всеволода и Доманта отгнаша Кроля отъ града; убиша бо у него воеводу Ивенгоря, на немъ же была вся справа онаго воинства. Кроль же, покинувъ народъ весь по градомъ, отъиде во-свояси.

Прежде же отшествія Кролевскаго отъ града, послася съ Москвы на помощь Пскову бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ ратными людьми; егдажъ услыша, яко Кроль отъ града отъиде, ста совсѣмъ во градѣ Ржевѣ.

Таже пріиде къ боярину ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому изъ Казани ратные люди; бояринъ же увѣда Лисовскаго паки стояща въ Перемышлѣ, пойде на него. Лисовской же увѣда Перемышль выже и пойде съ великою скоростію между Вязьмою и Можайскомъ. Бояринъ же посла въ слѣдъ Лисовскаго воеводу съ ратными людьми, а самъ болѣзни ради своея не пойде, и отвезоша его больнаго въ Колугу едва жива отъ лютыя болѣзни; ратные жъ люди не пойдоша за Лисовскимъ, глаголюще, что намъ единымъ за Лисовскимъ гоняти, точію побіеннымъ быти для того, что Казанскіе люди всѣ побѣгоша въ Казань. Лисовской же, минувъ многія мѣста пріиде подо Ржеву и обрѣтшихся людей за градомъ многихъ побилъ; а бояринъ Ѳедоръ Ивановичь запреся во градѣ. Лисовской же, приступая ко граду, мало его не взя, и оттуду воюя пойде подъ Кашинъ, а изъ-подъ Кашина подъ Угличь; приступая къ нимъ, хотя взяти, но отсидѣшася отъ него сущіи во градѣхъ, и больши того ко градомъ приступати преста, но хождаше воюя между грады, села и веси, и пойде оттуду между Ярославля и Костромы на Кля-

земской городокъ въ Суздальскія мѣста, а оттуду между Владимеря и Мурома на Муромское сельцо въ Мещеру и оттуду пріиде въ Резанскія мѣста между Коломны и Переславля Резанскаго на Кузминское село, а оттуду въ Тульскія мѣста между Тулы и Серпухова и пріиде во Алексинскія мѣста. Царь же Михайло Ѳедоровичь посылаше за нимъ многихъ воеводъ и не возмогоша нигдѣ снитися съ нимъ; единъ точію Князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ едва снидеся съ нимъ во Алексинскомъ уѣздѣ и мало побившися разыдошася, и оттуду Лисовской отъиде на Сѣверскія мѣста въ Литву.

Кроль же Польскій посла отъ себя пословъ, единаго бискупа и съ нимъ прочихъ, повелѣ имъ подъ Смоленскимъ съѣхався съ Московскими послами учинити во всемъ договоръ. Царь же Михайло Ѳедоровичь посла отъ себя пословъ, боярина Князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Князя Алексѣя Юревича Сицкаго, да окольничаго Артемья Васильевича Измайлова, да дворянъ думныхъ Семена Коробьина, да Евфима Телепнева, да съ ними стольниковъ и дворянъ Московскихъ. Кроль же Польскій приказа посламъ своимъ о всемъ, чтобъ миръ учинити съ Московскимъ Государемъ, не описываяся къ себѣ, а Смолепска чтобъ не уступати единаго; а Московскимъ посламъ велѣно о всемъ писати къ Москвѣ, и мешканія ради указы съ Москвы отъ дьяка отъ Петра Третьякова, не учиня ничего разъѣхашась разно.

Нѣмцы же съ воеводою своимъ съ Яковомъ Пунтусовымъ, въ Новѣградѣ будучи, велія скорби твориху Новоградцомъ, многихъ умучиша до смерти на правежѣ; на посадѣ же монастыри и церкви, и во уѣздѣ на Софійской сторонѣ все разориша, колокола же и нарядъ взявъ въ Нѣмцы отслаша, и всю Софійскую страну пусту учиниша, и дворы пожгоша, точію цѣла сохранися отъ нихъ торговая страна; тамо церкви Божія цѣлы соблюдошася. Творяху жъ сіе Нѣмцы того ради, дабы вси подданство учинили Королю ихъ и цѣловали бы крестъ, и овіи убо повинувшися цѣловаша, иніи же мнозіи таяжде хотяху сотворити, а иніи не хотяху, боящися того, чтобы ихъ православная вѣра не была попрана отъ Латинъ: отъ нихъ же бысть К. Никифоръ Мещерской съ малыми людьми, совѣщався шедъ на Хутыню въ монастырь ко архимандриту Кипріяну, сказующи ему, яко Королю крестъ цѣловати не хощутъ, аще и до смерти постраждутъ. Архимандритъ же, укрѣпивъ ихъ словесы, и благословивъ, отпусти. Они жъ,

егда къ Нѣмцомъ пріидоша, Нѣмцы же начаша ихъ понуждати, да цѣлуютъ крестъ. Онижъ рѣша: не сотворимъ сего и не можемъ отлучитися отъ Московскаго Государства, что бы вѣра наша отъ васъ въ попраніи не была. Слышащи жъ сія, прогнѣвашася на нихъ, и емше даша ихъ блюсти твердымъ стражемъ; таже боящися отъ Новаградскихъ людей начаша глаголати единомысленникомъ своимъ Русскимъ людемъ, чтобы внушали въ народъ, дабы отписали къ Королю, чтобъ имъ поволилъ сослатись невозбранно съ Московскимъ Государствомъ, и слышано сотворися сіе Митрополиту Исидору. Онъ же сотвори съ Новоградскими людьми тайный совѣтъ, еже бы имъ отпросяся къ Москвѣ просити того, чтобъ имъ быть по прежнему во единствѣ съ Московскимъ Государствомъ и винѣ своей отъ Царя просити отпущенія, и посла къ старѣйшинамъ Нѣмецкимъ онаго архимандрита Кипріяна, просити повелѣ, да повелятъ послати Москвѣ, яко бы ихъ ради желанія. Нѣмцы жъ повелѣша послати съ тѣмъ чтобъ съ Москвы велѣли сослаться съ ихъ Королемъ послами, и обще Нѣмцы и Новоградцы избравъ послаша къ Москвѣ тогожъ архимандрита Кипріяна, да дворянъ Якова Боборыкина, да Матѳея Муравьева. Онижъ, пришедъ къ Москвѣ, и прежде пріидоша на казенной дворъ передъ боярина, и возвѣстиша ему все подробну, како пріидоша и чесо ради прислани. Царь же Михайло Ѳедоровичь повелѣ ихъ привести предъ себя; приведоша же ихъ предъ него вверхъ и видѣша Царя у церкви Рожества Богородицы, обрадовашася, и начаша вся приключшаяся имъ отъ Нѣмцовъ извѣщати, и со слезами прошаху, да паки пріиметъ ихъ въ свою державу. Царь же Михайло Ѳедоровичь по прошенію ихъ даде имъ слово, еже не оставити ихъ, и повелѣ писати грамоты, едину къ митрополиту и ко всѣмъ гражданомъ о исполненіи Нѣмецкаго желанія, вторую же къ Митрополиту и прочимъ, яко не имать ихъ оставити, но прошеніе ихъ исполнитъ; и первую повелѣ объявити во вся люди, вторую же втайнѣ, да не увѣдятъ Нѣмцы, и отпусти ихъ, заповѣда и наказа, како имутъ творити. Онижъ, возвратившися въ Новградъ, сотвориша все, елика заповѣдано имъ. Дьякъ же Петръ Третьяковъ, будучи на Москвѣ, и вѣдая все о Новогородцахъ, списа съ челобитья Новогородскаго и съ тайной посланной грамоты, и посла въ Нѣмцы; въ Новѣжъ градѣ егда сіе Нѣмцы увѣдаша, велія бѣды содѣлаша посланнымъ и пославшимъ; архимандрита жъ емши, мучиша его лютѣ; таже начаша его мучити правежемъ, и моряху его мразомъ и гладомъ, и мало его не умертвиша. Послѣди жъ той архимандритъ былъ

первопрестольникъ Архіепископіи Сибирской; тажъ на Крутицахъ въ митрополитахъ а оттуду посланъ былъ митрополитомъ въ Великій Новградъ.

Посланы жъ съ Москвы на съѣздъ съ Нѣмцами послы: окольничей Князь Данило Ивановичь Мезецкой, да Алексѣй Ивановичь Зюзинъ, да дьяки Николай Новокрещеновъ, да Добрыня Семеновъ, и сотвориша съѣздъ на Пескахъ, и не сотвориша никакого окончанія, разъпхашася; Нѣмцы жъ паки приложиша Новоградскимъ жителемъ сугубую тѣсноту.

Присла же къ Москвѣ Аглинскій Кроль отъ себя къ Москвѣ своего посла Князя Ивана Ульянова просити того, чтобъ ему между Московскими и Свейскаго Короля послами быти третьимъ, по прошенію Свейскаго Короля. Царь же Михайло Ѳедоровичь преклонися къ прошенію его, отпусти его къ Свейскому Кролю, а съ нимъ послалъ прежнихъ же своихъословъ. Они жъ шедши сотвориша съѣзды многіе на Тихвинѣ, и утвердишася на томъ, что ни отъ Кроля, ни отъ Царя убѣгающихъ никому изъ нихъ не принимати, Новъ же градъ съ прочими паки возвратиша къ Московскому Государству, а Царь Михайло Ѳедоровичь уступи имъ за сіе градовъ: Иваня, Яма, Копорью, Орѣшка, и тако разъѣзхашась. Аглинской же посолъ пришедъ къ Москвѣ и пріятъ отъ Царя многую честь, и отпущенъ во свояси.

Царь же Михайло Ѳедоровичь посла въ Великій Новградъ воеводъ боярина Князя Ивана Андрѣевича Хованскаго, да Мирона Андрѣевича Вельяминова, а посломъ повелѣ быти къ Москвѣ; воеводы жъ внезапу нападоша на Литовскихъ людей и разгнаша ихъ разно, и едва отъ нихъ воеводы утекоша въ лѣсъ.

Царь же Михайло Ѳедоровичь посла пословъ своихъ къ Свейскому Королю послѣ мирнаго договору Князя Ѳедора Петровича Боятинскаго, да Осипа Прончищева, ихъ же Черкасы погромиша на ономъ же мѣстѣ, гдѣ и Князя Ивана Хованскаго; ухватиша жъ тутъ Осипа Прончищева, егожъ сынъ его избави, и убіенъ въ той часъ отъ Черкасъ, егда за отца бился.

Собравшежеся многіе Черкасы пріидоша въ Московскую землю воююще, и прежде пріидоша въ Торопецкія мѣста, и проидоша от-

туду Новогородскимъ уѣздомъ, и Углецкимъ, и Пошехонскимъ, и Вологодскимъ, и оттуду пойдоша воююще въ поморскіе грады по уѣздомъ, Вагу, Бѣлозерскія мѣста и Устюжскія и Двинскую землю, и ходиша непроходимыми мѣсты, и повоеваша около студенаго моря: Ненаксу, Луду, Вунь, и оттуду изыдоша въ Каргапольской уѣздъ, и пріидоша паки въ Новгородской уѣздъ, всюду пустошащи, шкоды ж нигдѣ не бысть имъ; понеже тамо живущіи людіе, не наученіи ратному дѣлу, аще и противляхуся, обаче побіени быша отъ нихъ. Пріидоша же къ Суискому острожку, и побіени быша; таже въ Заонежскихъ погостѣхъ паки быша поражени; оставшіи же пріидоша на Олонецъ, и тамо вси оставшіися поражени быша; по градомъ же нигдѣ и подъ волостями не стояша, по все по уѣздамъ ходиша, и многую часть земли Московскія запустошиша и сами вси погибоша.

Пріиде же въ помощь въ Смоленскѣ сѣдящимъ Гетманъ Гасевскій со многими королевскими людьми, и постави острогъ свой близъ острога, гдѣ стояли воеводы Московскія, и посла въ Московскую землю Лисовскаго, повелѣ ему воевати всюду. Лисовской же пойде со многою похвалою. Егда же вниде въ Камарицкую волость, абіе спадъ съ коня и издше; сущіи же съ нимъ избраша на его мѣсто единаго ротмистра Раткѣевича и возвратишася подъ Смоленскъ, и на пути убиша его, и паки избраша надъ собою въ полковники пана Чеплинскаго. Гасевской же, слышавъ идущихъ къ себѣ съ Лисовскимъ бывшихъ, остави во острогѣ своемъ ратныхъ людей, а самъ со всѣми людьми, прошедъ Московскихъ людей острогъ, постави вторый острогъ на Московской сторонѣ въ твердилищахъ, чтобъ оттуду не пропустить Московскихъ людей съ Москвы и къ Москвѣ; и быша воеводы съ ратными людьми яко во облеженіи, и велію тѣсноту отъ королевскихъ людей пріимаху. Сіе слыша Царь посла боярина Князя Юрья Янштевича Сулешева, да Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, да Князя Никиту Петровича Борятинскаго, да дьяка Ивана Грязева, а съ ними послалъ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ и многую рать конную и пѣшую. Они жъ шедши сташа въ Дорогобужѣ и хотящи славу учинити, послаша изъ Дорогобужа, повелѣша учинити острогъ. Королевскіе жъ люди пришедши острожекъ взяша и обрѣтшихся воеводъ и ратныхъ людей всѣхъ плѣниша; подъ Смоленскимъ же стоящимъ наипаче сотворися тѣснота. Егда же къ Гасевскому Лисовскаго полкъ пріиде, тогда

Гасевской собрався пріиде изгономъ къ Дорогобужу, и прежде конскія стада отгна. Воеводы жъ и ратные люди пришествіемъ его внезапнымъ престрашени быша, едва возмогоша исправитися, и изшедши изъ града, многихъ людей Лисовскаго полку побиша и живыхъ многихъ взяша, и конскія стада паки отбиша и Гасевскаго отгнаша. Онъ же паки отъиде во острожки своя. Князь Юрья же Яншѣевичь, устроивъ во градѣ осаду и остави воеводою Іваниса Ододурова, самъ пойде, безъ повелѣнія Царева, къ Москвѣ; съ Москвы же посланы быша ратные люди въ Вязьму со Княземъ Петромъ Пронскова, да со со Княземъ Михайломъ Бѣлосельскимъ, а осаднымъ воеводою былъ въ Вязьмѣ Князь Никита Гагаринъ.

Подъ Смоленскимъ же стоящіе воеводы слышаша, что изъ Дорогобужа воеводы со всѣми людьми отъидоша къ Москвѣ и увѣдѣша приходъ Королевичевъ подъ Смоленскъ, помощи жъ себѣ ни откуду не надѣяхуся. Совѣщавшежеся Михайло Бутурлинъ да Исакъ Погожей, покиня острогъ, пошли прочь; королевскіе жъ люди прихождаху на нихъ, во многихъ мѣстѣхъ побивающе, и отбишася отъ нихъ со многимъ упадкомъ, и пріидоша къ Москвѣ. Царь же возложи на нихъ гнѣвъ свой за то, что безъ его велѣнія отошли прочь.

А для обереганія отъ Королевичева приходу посла въ Ярославль боярина Князя Диитрія Мамстрюковича Черкаскаго, да въ Муромъ боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова, повелѣ имъ во градѣхъ собирать ратныхъ людей, они жъ шедше сотвориша тако.

Королевичь же, вшедши въ Московскую землю, пріиде подъ Дорогобужъ; воеводажъ Иванисъ Адодуровъ сдаде ему градъ и со всѣми людьми крестъ поцѣловаша Королевичу. Въ Вязьмѣ же бывшіе воеводы ратныхъ людей Князь Петръ Пронской съ товарищи, покиня Вязьму, побѣгоша къ Москвѣ; въ полку же ихъ бывшіе казаки собравшеся, шедши повоеваша во Украйнной странѣ мѣста многія; осадной же Вяземской воевода Князь Никита Гагаринъ, хотѣ сѣсти во градѣ и затворитися. Посадскіе жъ люди всѣ и стрѣльцы, оставивше его единаго, разбѣгошася разно въ иные грады; онъ же пріиде къ Москвѣ вкупѣ съ воеводами ратныхъ людей. Царь же за бѣгство ратныхъ воеводъ Князя Петра Пронскаго и Князя Михаила Бѣлосельскаго бивъ кнутомъ, сосла въ Сибирь на заточеніе, а помѣстья ихъ и вотчины раздати повелѣ въ роздачу, а Князю Никитѣ ничего

не повелѣ сотворити для того, что онъ изъ Вязьмы вышелъ по неволѣ, что сидѣть во осадѣ не съ кѣмъ.

Прислашажъ къ Москвѣ Колужскіе люди и отъ прочихъ градовъ къ Царю бити челомъ, чтобъ ихъ избавилъ отъ насилія королевичевыхъ людей и не далъ бы разоритися имъ отъ нихъ, и прошаху имянно, чтобы послалъ къ нимъ съ ратными людьми боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, и отпущенъ вскорѣ. Онъ же едва пройде въ Колугу отъ королевичевыхъ людей, и пришедъ градъ укрѣпи, и посла къ казакомъ, ворующимъ во Украинскихъ мѣстѣхъ, чтобъ они шли въ Колугу, а вины ихъ Государь отдалъ имъ. Онижъ слышавше сіе абіе съ радостію вскорѣ вси пріидоша, и многую службу къ Государю показаша.

Королевичь же изъ Вязьмы посла къ Москвѣ Иваниса Адодурова со единомысленники его, да Смольянъ Ивана Зубова съ товарищи, повелѣ имъ въ Москвѣ людей наговаривати, чтобы его приняли за Государя, а Чеплинскаго пана посла во Украйнные грады. Иванисъ же со всѣми пріиде къ Москвѣ; ихъ же всѣхъ поймаша и въ заточеніе разослаша, а Иваниса сослаша въ Казань. Чеплинской же пришедъ Мещоскъ взятъ, и воеводу Истому Каситскаго поймавъ отосла къ Королевичу въ Вязьму, а изъ Мещоска пріиде подъ Козелескъ. Сущіи же въ Козельску градъ сдаша и Королевичу крестъ цѣловаша. Чеплинской же, стоя въ немъ всю зиму, посылая подъ иные грады, много повоева.

Царь же Михайло Ѳедоровичь, увѣда приходъ Королевичевъ, посла противъ его бояръ своихъ; Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, да Князю Василью Петровичу Ахамашукову Черкаскому повелѣ пріити и стати на Волокѣ; Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Валуеву повелѣ стати въ Можайску. Онижъ, пришедши тамо, грады укрѣпиша, начаша отъ себя посылати посылки на королевичевыхъ людей и многіе острожки у нихъ взяша, и Ротмистра Ивана Редрикова измѣнника Московскаго взяша.

Пріиде же изъ Вязьмы отъ Королевича полковникъ Апалинскій и ста въ Таварковѣ, отъ Колуги за 15 верстъ; къ немужъ изъ Козельска пріиде полковникъ Чеплинской, и соединившеся пріидоша подъ

Колугу. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской съ товарищи, съ ратными людьми, выйде изъ града противъ ихъ и снидеся съ ними за Лаврентіевымъ монастыремъ, и бысть бой велій чрезъ весь день, и многіи со обоихъ странъ падоша, и тако разыдошася. Послѣ же того бою, въ десятый день, Апалинскій и Чеплинскій совѣщавшеся пріидоша нощію, хотяще въ Колугу внити; стражіежъ градстіи ощутиша приходъ ихъ и даша имъ внити въ надолобы, и изшедши изъ града ратніи людіе поразиша многихъ и отгнаша прочь. Апалинской же, стоящи въ Таварковѣ, посылая всюду, воюя Московскую землю во Оболенскихъ и въ Серпуховскихъ мѣстѣхъ; того ради Князь Дмитрій Михайловичь посла изъ Колуги Романа Бѣгичева, повелѣ ему на Горкахъ поставити острогъ. Пріидошажъ Поляки не хотящи дати ставити острога, ихъ же поразивши отгнаша и острогъ поставя укрѣпиша; подъ Таварково же многажды ратныхъ людей изъ Колуги посылалъ, и многихъ людей Апалинскаго побиваху. Апалинской же, видя тѣсноту свою и паденіе людемъ своимъ, отъиде въ Вязьму, со оставшими малыми людьми, ко Королевичу.

Королевичь же изъ Вязьмы пришедъ ста въ Борисовѣ городищѣ, отъ Можайска въ 7 верстахъ, и часто къ Можайску люди его прихождаху, и изъ Можайска ратные люди исхождаху біющися, и со обоихъ странъ во многіе бои многіи падоша; и того ради въ Можайску начася отъ королевскихъ людей быти велія тѣснота.

Бояринъ же Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ писа о семъ къ Москвѣ, и, по писму его, Царь Михайло Ѳедоровичь повелѣ боярину Князю Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому со всѣми людьми, съ Волока пришедъ, стати въ Рузѣ. Онъ же пришедъ постави острогъ; изъ Колугижъ боярину Князю Дмитрію Михайловичу повелѣ пришедъ стати въ Боровскѣ. Онъ же посла предъ собою сотни, повелѣ имъ поставити острогъ. Князь Дмитрій же Мамстрюковичь посла товарища своего въ Пафнутіевъ монастырь, что въ Боровскѣ, для того, что увѣда отъ Королевича посылку во Оболенскія и Серпуховскія уѣзды плѣнити. Князь Василій же Петровичь Ахамашуковъ Черкаской пріиде въ Пафнутіевъ монастырь. Въ тожъ время таможъ пріидоша сотни Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго изъ Колуги для постановленія острога; Князь Василій же Петровичь глаголаше имъ, да идутъ съ нимъ на королевичевыхъ людей; головыжъ и атаманы ка-

зачьи съ сотнями пойдоша съ нимъ, и снидошась съ королевичевыми людьми отъ монастыря въ 7 верстахъ, стоящимъ имъ въ таборахъ. Не бысть же у воеводъ съ головами совѣта, и пріидоша на королевскихъ людей нестроеніемъ, и біющися съ ними начаша бѣгати; королевичевыжъ люди гоняще побиваху ихъ; прежде же начатія битвы двѣ сотни Смольянъ, безъ повелѣнія воеводскаго, отлучившися отъ прочихъ и скрышася. Егдажъ побѣгоша съ бою, они отъ сокровеннаго мѣста испадше, гонящихъ одержаша, и многихъ отъ побіенія спасоша; самижъ не могущи стояти противъ многихъ побѣгоша въ слѣдъ бѣжащихъ, и мпози тогда падоша, а Смольянъ убіено 60 человѣкъ. Князя Дмитріеважъ полку Михайловича убіено 150 человѣкъ; Князь Василей же Петровичь возвратися паки въ Рузу.

Таже Царь Михайло Ѳедоровичь боярину Князю Дмитрію Мапстрюковичу повелѣ изъ Рузы пріити въ Можайскъ, а Князю Дмитрію Михайловичу въ Пафнутіевъ монастырь со всѣми ратными людьми. Князь Дмитрій же Маистрюковичь посла предъ собою подъ Можайскъ Князя Василья Княжь Михайлова сына Болховскаго съ ратными людьми, повелѣ ему въ Лужинскомъ монастырѣ поставити острогъ, а самъ со всею ратію поспѣши за нимъ. Онъ же пришедъ нача острогъ созидати. Королевичь же, слыша о созиданіи острога, посла всѣхъ людей своихъ, да возбранитъ имъ оное дѣло, и бысть бой велій; королевичевыжъ люди сотворишася сильни, и того ради оставльши острогъ созидати, едва отъидоша отъ нихъ въ Можайскъ, а коши вси оставиша. Въ Можайскужъ паипаче сотворися хлѣбу драгость и отъ Королевича тѣснота. Бояринъ же Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской изъ Колуги пришедъ ста въ Пафнутіевъ монастырь, и постави острогъ; пріидежъ къ нему съ Москвы Астараханской Мурза Кармашь съ Юртовскими Татары, да съ нимъ стрѣлцы Астараханскіе. Князь Дмитрій же Михайловичь подъ королевичевы таборы многія посылки посылалъ и многихъ королевичевыхъ людей побиваху, и въ плѣнъ имаху и великую шкоду творяше ему. Въ тожъ время пріиде къ Королевичу полковникъ Казановской съ полкомъ своимъ.

Королевичь же, стоя въ Борисовѣ городищѣ, многожды покусился городокъ Борисовъ взяти и не возможе, понеже зѣло крѣпокъ; воеводажъ тогда въ немъ былъ Костентинъ Ивашкинъ.

И оттуду Королевичь прейде и ста подъ Можайскимъ въ Лужицкомъ монастырѣ, и велію тѣсноту содѣла сущимъ въ Можайску, не даяху бо имъ изъ града выходити. Нѣмцыжъ королевичевы сотвориша шанцы подъ градскою стѣною и, біюци изъ наряду, многихъ людей побиша, и воеводу Князя Дмитрія Мамстрюковича раниша изъ пушки, и отъ оныя раны мало не умре.

Царь же Михайло Ѳедоровичь слыша, что въ Можайску отъ многолюдства сотворися гладъ велій и тѣснота и отъ Королевича шкода, посла ко Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому окольничаго Князя Григорья Костентиновича Волконскаго, да съ нимъ Московскихъ дворянъ и жильцовъ, повелѣ имъ идти всѣмъ подъ Можайскъ, чтобы изъ Можайска вывесть бояръ и ратныхъ людей, а во градѣ оставити для обороны пѣшихъ многихъ людей, и въ Можайскъ о томъ повелѣ отписати. Въ Борисовѣжъ городкѣ слышавъ сія воевода Костентинъ Ивашкинъ, оставя городокъ пустъ, вышедъ со всѣми, пріиде въ полкъ къ Пожарскому; бояринъ же вскорѣ посла въ Борисовъ городокъ голову Богдана Лупандина со Астараханскими стрѣльцами. Богданъ же едва убѣжа отъ королевичевыхъ людей въ градъ. Прислаша же изъ Можайска бояре къ Пожарскому, возвѣщающи, что градскую осаду укрѣпиша и чтобъ шелъ подъ Можайскъ, чтобы имъ изъ града изыти безъ шкоды. Князь Дмитрій же Михайловичь съ товарищи пришедъ ста въ Борисовѣ, а подъ Можайскъ послаша роты; изъ Можайскажъ бояре и воеводы и ратные люди изыдоша, а во градѣ осташася точію пѣшіе на оборону градскую, съ воеводою съ Ѳедоромъ Васильевичемъ Волынскимъ; а боярина Князя Дмитрія Мамстрюковича Черкаскаго прежде того изъ града вывезоша, и тако вси безъ вреда вышедше сташа въ Пафнутіевѣ монастырѣ, а Пожарской съ товарищи, пропустя всѣхъ, самъ со всѣми своими ратными людьми за нимижъ пріиде. Царь же Михаилъ Ѳедоровичь Черкаскому и Лыкову съ ратными людьми повелѣ быти къ Москвѣ.

Пріиде же изъ Запорогъ со многими Черкасы Гетманъ Саадашной во Украинскія мѣста, и пришедъ, Ливны осадя, взялъ приступомъ, воеводужъ Князя Никиту Черкасскаго поймa, а товарища его Петра Данилова убиша и многихъ людей побивъ, градъ выжже, и оттуду пришедъ Елецъ градъ осади; воеводѣжъ Елецкому Андрею Полеву

осадное сидѣніе не заобычно бысть. Саадашной же сотворивъ надъ нимъ хитрость, скрывъ во единомъ мѣстѣ подсаду, а самъ съ прочими пришедъ ко граду. Воеводажъ изшедъ со всѣми людьми изъ града на бой; тогда подсада, испадши отъ мѣста своего, градъ взяша; тамо же прилучишася во градѣ Крымскіе послы, Степанъ Хрущовъ съ подъячимъ съ Семейкою Бредихинымъ, а съ ними было Крымскихъ татаръ пятдесятъ человѣкъ, и многая казна въ Крымъ посланная въ дарѣхъ. Черкасыжъ воеводу Андрея Полева убиша, а жену его и Степана Хрущова съ подъячимъ и съ Татарами и иныхъ живыхъ плѣниша, и казну обрѣтшуюся всю взяша, и градъ разоря выжгоша; послѣдижъ оныхъ пословъ Русскихъ и Крымскихъ взяша на розмѣнѣ подъ Москвою.

По вшествіижъ въ Москву съ ратными людьми бояръ изъ Пафнутьева монастыря, начася въ ратныхъ людехъ быти веліе волненіе, собирающися многими толпами, прихождаху на бояръ съ великимъ невѣжствомъ и крикомъ, и указываху имъ, повелѣвающи дѣяти, яже не довлѣетъ, сами ни въ чесомъ не знающи, что повелѣваютъ; и едва спасе Богъ отъ кровопролитія, мало бо не сотвориша убійства. Старѣйшинажъ возмущенія онаго Ярославецъ Богданъ Тутреневъ, да Смольянинъ Яковъ Тухачевской, да Нижегородецъ Афонасій Жедринской и иные многіе къ нимъ присташа, и тамо всѣми людьми возмутиша. Королевичь же, приступая къ Можайску, многихъ людей своихъ погуби и не возможе одолѣти гражданъ, отшедъ отъ Можайска ста въ Звенигородѣ отъ Москвы 40 верстъ, Саадашной же, отшедъ отъ Ельца, пріинде подъ Михайловъ и осадивъ добываше приступами, и не може взяти, отъиде прочь.

Царь же Михаилъ Ѳедоровичь, слыша о Саадашномъ Гетманѣ съ Черкасы, повелѣ изъ Пафнутьева монастыря боярину Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому съ товарищи со всею ратію идти противъ его; ему же приключися скорбь велія и пойде со всѣми въ Серпуховъ; въ полку же его между ратныхъ начася быти несогласіе не хотяху идти въ Серпуховъ. Многіежъ казаки отлучившися прешедъ рѣку Оку, начаша воровати. Царь же Михаилъ Ѳедоровичь болѣзни ради повелѣ Пожарскому быти къ Москвѣ, а товарищу его Князю Григорью Волконскому со всею ратію повелѣ стати на Коломнѣ; Черкасыжъ съ Гетманомъ пріидоша тогда ко Окѣ рѣкѣ, Князь Григорій

же не возможе одолѣти ихъ, еже бы не препустити чрезъ рѣку, и отшедъ ста на Коломнѣ; казакижъ начаша воровать и грабить, и того ради у дворянъ съ казаками сотворися велія разнь. Казакижъ, отлучившися и отшедъ, сташа въ Володимерскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго, и оттуду ворующи, многую кровь Христіанскую проливая, убиваху, и многія мѣста пусты учиниша.

Королевичь же изъ Звенигорода пришедъ ста отъ Москвы въ 7 верстахъ. Царь же Михайло Ѳедоровичь многаго ради междоусобія и непослушанія и убійства не имяше довольно ратныхъ людей, и посла паки собиранія ради ратныхъ боярина Князя Ивана Борисовича Черкаскаго въ Ярославль, а Князя Бориса Михайловича Лыкова въ Нижній Новградъ. Саадашной же съ Черкасы переправясь рѣку Оку, пойде Коширскою дорогою на Котелъ; таже, хотя спитися съ Королевичемъ, посла многія роты конныхъ, и пришедъ съ котла сташа у Донскія Обители. Гетманъ же съ Котла пропускаше мимо ихъ вся коши своя; бояре же изыдоша изъ Москвы съ ратными людьми, хотящи препяти Саадашному, и нападе на Московскихъ людей ужасъ велій и не учиня бою пропустиша Саадашнаго мимо Москвы совсѣмъ въ королевскіе таборы.

Прибѣгоша же къ Москвѣ изъ королевичевыхъ табаръ два Французскіе Нѣмцы петарщики и возвѣстиша Царю, что въ будущую нощь хощутъ ко граду приступъ учинити, и не яша сему вѣры. Опасенія же ради Царь Михаилъ Ѳедоровичь посла бояръ, повелѣ имъ оную нощь твердо блюсти. Въ полунощи же Гетманъ съ королевскими людьми пріиде ко острожку, стоящему у Арбатскихъ вратъ, и приставиша ко острожнымъ вратамъ петарву, и выломивъ внидоша въ него, и многихъ людей въ томъ острогѣ побиша, и едва отъ взятія спасеся градъ: услышавше бо приходъ ихъ, изшедши многихъ побиша, а достальныхъ отгнаша. Сотворися же сіе въ самый праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Царь же Михайло Ѳедоровичь оныхъ Нѣмцовъ пожаловалъ, даде имъ многіе дары, а побіенныхъ отъ королевичевыхъ людей повелѣ погребсти; женамъ же ихъ своимъ жалованьемъ награди, и по обѣту своему воздвиже каменный храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ Дворцовомъ селѣ Рубцовѣ.

Королевичь же присла къ Царю, прошаше пословъ на съѣздъ съ его послами; Царь же посла боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, да Князя Данилу Ивановича Мезецкаго, да Окольничаго Артемья Васильевича Измайлова.

Сіе сотворися въ лѣто 7127 году.

Явися же на небеси надъ самымъ градомъ Москвою знаменіе сицево: звѣзда величествомъ яко же и прочія, свѣтлостію же паче иныхъ, отъ нея же протяжеся яко хвостъ, величествомъ яко на поприще, главою же стояше оная звѣзда надъ самымъ градомъ Москвою, а хвостомъ протяжеся къ Полской и къ Нѣмецкимъ землямъ. Царь же и вси людіе зрящи помышляху, яко имать Москва отъ Королевича взята быти, и прочая неполезная чаяху надъ Московскимъ Государствомъ: понеже въ то время Королевичь стояше подъ Москвою, и быша вси во страсѣ. Начаша жъ о ней мнозіи людіе мудріи разсуждати, глаголюще: сія звѣзда когда явится надъ которымъ Государствомъ главою стоящая, являетъ тамо вся благая, тишину и благоденствіе; а идѣже протяжется хвостъ въ тѣхъ странахъ являетъ быти нестроенію, кровопролитію, междоусобной брани и великимъ войнамъ, и исполнися оное разсужденіе тако напослѣди.

Прилучижеся на Москвѣ Канай Мурзинъ сынъ, и крестися въ православную христіанскую вѣру, и нареченъ Княземъ Михаиломъ. Во времяжъ оное веліе богатство яви; ходяше бо изъ Москвы подъ таборы королевичевы и всегда съ побѣдою возвращашеся, многихъ бо людей королевичевыхъ славныхъ мужествомъ уби и многихъ живыхъ имая привождаше въ Москву, и таковаго ради мужества и силы вси противніи знаяху его. Единою же той Князь Михайла пойде по Озерецкой дорогѣ въ село Растъ, и тамо обрѣтшихся королевичевыхъ людей многихъ побилъ и многихъ живыхъ взялъ; маліи же утекше прибѣгоша въ таборы, возвѣстиша о немъ прочимъ. Королевичь же посла противъ его многихъ людей, да поймаютъ его или убіютъ, Князь Михайло же возвращаяся идяше къ Москвѣ; бывшужъ ему между Озерецкаго и Бѣлаго Расту, нападоша на него посланные; онъ же біяшеся съ нимъ толико, яко мнозіи побѣгоша, многихъ же побилъ и отъ множества противныхъ изнеможе, и убиша его ту, едва возмогоша множествомъ людей одолѣти его.

Казакижъ, не хотящи далѣ того быти въ Москвѣ и не терпяху быти безъ воровства, собравшеся ихъ 3000 и совѣщаша изъ града бѣжати, и нощію взбунтовавшися, проломавъ острогъ за Яузою, вышедши побѣгоша. Царь же Михайло Ѳедоровичь, слыша о побѣгѣ ихъ, посла въ слѣдъ ихъ со увѣщаніемъ бояръ Князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго, да Князя Данилу Ивановича Мезецкаго; онижъ постигоша казаковъ отъ Москвы въ пяти верстахъ, и едва казаки возвратишася съ ними, и не доходя до острога, сташа не хотящи внити, боящися за бѣгство казни. Царь же посла къ нимъ прочихъ бояръ, глаголющи, да небоязненно внидутъ, и едва введоша ихъ во острогъ, и паки укрѣпившеся сѣдоша.

Послѣ же съѣзду посольскаго, Королевичь изъ подъ Москвы отшедъ ста подъ монастыремъ Троицкимъ, и посла ко архимандриту, да предадутъ ему монастырь той. Архимандритъже и келарь съ братіею повелѣша изъ наряду бити въ таборы и сбиша съ мѣста долой; Королевичь же отшедъ отъ монастыря и ста за 12 верстъ отъ монастыря въ селѣ тогожъ монастыря Рогачевѣ, а Гетмана Саадашнаго и Черкасъ съ нимъ еще изъ подъ Москвы послалъ подъ Калугу. Онъ же прежде пришедъ къ Серпухову, острогъ взялъ, а во градѣ отсидѣшася, и оттуду пріиде подъ Колугу. Въ тожъ время единъ казакъ Меркушка Соколовской за воровство посаженъ былъ въ Колугѣ въ темницу, и утекши оттуду прибѣже въ таборы Саадашнаго обѣщавая его подвести ко граду, идѣ же нѣсть крѣпости, и нощію приведе ихъ по брегу рѣки Оки до глухія башни и доведе до самаго града, и острогъ взяша и людей многихъ побиша, и оное мѣсто все огнемъ спалиша. Во градѣжъ сѣдящіи едва отъ града отбиша; той же Саадашной съ Черкасы стоялъ подъ Колугою, дондеже между Царемъ и Королемъ миръ сотворися.

Королевичь же посла войною изъ подъ монастыря многихъ людей въ Галицкія, въ Костромскія, въ Ярославскія, въ Пошехонскія, въ Бѣлоозерскія мѣста; въ Ярославлѣ же тогда былъ бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкаской; къ немужъ тогда пріидоша изъ Ярополской волости казаки, которые разоряли воровствомъ своимъ Московское Государство. Бояринъ посла противъ королевичевой посылки изъ Ярославля товарища своего Князя Григорья Васильевича Тюфякина съ ратными людьми, а казакомъ сказа Государеву милость,

что имъ Государь вины ихъ отдалъ и чтобы они шли противъ непріятеля съ посылкою его вмѣстѣ, и вси пойдоша и снидоша королевичевыхъ людей въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ по деревнямъ стоящихъ. Пришедше же станы ихъ взяша, и побиша многихъ, и живыхъ многихъ плѣниша; оставшихъ же малое число утекоша; ратнымъ же тогда въ походѣ оному велія бысть нужда и недостатокъ пищи себѣ и конемъ, понеже зимою случися.

Прислаша паки изъ-подъ Тройцы къ Москвѣ, просяще пословъ для мирнаго договору къ Польскимъ посламъ къ Сапегѣ молодому, да къ пану Григорью. Царь же Михайло Ѳедоровичь посла паки прежнихъ же пословъ, да съ ними дьяка Ивана Болотникова, да съ нимижъ повелѣ послать стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и изъ городовъ многую рать. Онижъ, пришедши въ Троицкой монастырь и обославшеся съ Польскими послы, совѣщашася съѣздъ учинити въ монастырскомъ селѣ Сватковѣ, и дважды съѣзжающися мало безъ бою разъѣхашася; въ третіе же соединившеся помиришася на томъ, что отдати Московскихъ городовъ къ Литвѣ: Смоленской, Бѣлую, Красной, Дорогобужъ, Рославъ, Почепъ, Трупческъ; а къ Московской землѣ отдати: Серпейскъ, Новгородокъ Сѣверской, Черниговъ, Монастыревской, и утвердиша писаніемъ миръ на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцовъ.

Послѣ мирнаго утвержденія Королевичь пойде во свояси мимо Тфери со всѣми, и Саадашной съ Черкасы изъ-подъ Колуги отъиде; отъ полку же его осташася 300 человѣкъ и обѣщашася Государю служити.

Царь же Михайло Ѳедоровичь, посла въ Вязьму съ Литовскими людьми, съ паномъ Сырусомъ, съ товарищи прежнихъ же пословъ; изъ Литвыжъ долго мешкая пріидоша послы, привезоша же съ собою митрополита Ростовскаго Филарета Никитича и боярина Михаила Шейна и всѣхъ дворянъ бывшихъ съ послами, и на бояхъ плѣненныхъ, а Князя Василья Голыцына тамо и не стало, и прошаху еще у Московскихъ пословъ, да уступятъ земли Московскія къ Литвѣ; они же имъ, по присланію митрополита Филарета, отрекоша, и тако размѣняшася и разъѣхашася разно.

Царь же Михайло Ѳедоровичь, слыша отца своего съ послами идуща, посла встрѣтить его въ Можайскъ архіепископа Рязанскаго Іо-

сифа, да боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, да окольничаго Князя Григорья Костентиновича Волконскаго; вторую встрѣчу послалъ на Вязему Вологоцкаго архіепископа Макарія, да боярина Василья Петровича Морозова, да думнаго дворянина Гаврилу Григорьевича Пушкина.

Третію встрѣчу послалъ въ Звенигородъ Крутицкаго митрополита Іону, да боярина Князя Дмитрія Тимоѳѣевича Трубецкаго, да окольничаго Ѳедора Леонтьевича Бутурлина; на послѣднемъ же стану подъ Москвою встрѣтили всѣ бояре.

Егда же пріиде близъ Москвы, Царь Михайло Ѳедоровичь со всѣми бояры, изшедъ изъ града, срѣте отца своего за рѣчкою Прѣснею, и вси народи изыдоша во срѣтеніе ему; властижъ срѣтоша его съ честными кресты и со святыми иконы за каменнымъ градомъ, и сотворися праздникъ велій, пришествія ради его: всѣмъ бо виннымъ вины отпустишася, и изъ темницъ свобождени быша. Царь же Михайло Ѳедоровичь созда храмъ во имя Пророка Иелисія между Тверскія улицы и Никитцкія; въ той бо день Московскіе послы у Литовскихъ пословъ взяша его на розмѣнѣ.

Пріиде же къ Москвѣ патріархъ Іерусалимскій Ѳеофанъ. Митрополитъ же Филаретъ Никитичь, вшедъ въ Москву, ста на дворѣ Троицкаго монастыря и, по многомъ моленіи сына своего Царя Михаила Ѳедоровича и боляръ и всего народа, едва повинуся быти патріархомъ, и поставленъ на Московскую патріархію Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ и властьми Московскаго Государства тогожъ году, по приходѣ своемъ изъ Литвы, въ лѣто 7127. И оттогда начася быти во всѣхъ людехъ велія тишина, и не бѣ слышати обидящаго и обидимаго, но вся вкупѣ управляху безмятежно, и многихъ иновѣрныхъ ко Христу обрати.

Царь же Михайло Ѳедоровичь, для свобожденія отца своего, ходилъ по обѣщанію молитися къ Макарію Чудотворцу на Уньжу, и оттуду идучи былъ у Чудотворцовъ Переславскихъ, у Ростовскихъ, у Ярославскихъ, и на Костромѣ у иконы Пресвятыя Богородицы Ѳедоровскія, и въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, и въ Никольскомъ монастырѣ Угрешкаго, и пріиде изъ того похода къ Москвѣ во 128 году послѣ Дмитріева дни.

Въ тажъ времена преставишася двѣ царицы, бывшія за Царевичемъ Иваномъ Ивановичемъ, за сыномъ Царя Ивана Васильевича, едина Александра, дочь Богдана Юрьевича Сабурова, постриженa была въ Суздалѣ въ Покровскомъ монастырѣ; вторая Параскіевіа, дочь Коширенина Михаила Солового, пострижена на Бѣлѣзерѣ, а съ Бѣлаезера переведена была въ Володиміръ въ дѣвичій монастырь, а оттуду къ Москвѣ въ Ивановской монастырь, тамо и преставися; постригъ ихъ обѣихъ Царь Иванъ Васильевичь, гнѣваяся на сына своего, на мужа ихъ, и погребены быша въ Вознесенскомъ монастырѣ, идѣже Царицы погребаются.

Пріидоша же отъ Турскаго Султана посланные на посольство Иванъ Кондыревъ, да подъячій Тихонъ Борисовъ, съ ними же присла Турской Султанъ съ грамотами своего посла Ѳому Катакузина. Царь же отпусти его во свояси съ честію, и посла къ Турскому Царю въ посольство Ивана Бѣгичева съ товарищи, со многими дарами, Турской же посолъ и Московской вкупѣ пріидоша во оградъ Кафу; пріиде же въ Кафу Крымской Царевичь Калга, и пословъ Турскихъ и Московскихъ и всѣхъ людей съ ними побилъ, и казну всю взялъ.

Въ лѣто 7133 году Сентября въ 18 день, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, по благословенію отца своего патріарха Филарета, сочетася законному браку, взялъ за себя боярина Князя Володиміра Тимоѳѣевича Долгорукаго дочь. Тысецкой былъ у Государя бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкаской, а дружки съ Государеву сторону были бояре: Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской, да Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской; съ Царицыну сторону были въ дружкахъ бояре: Михайло Борисовичь Шеинъ, да Князь Романъ Петровичь Пожарской съ женами. И въ первый день веселія бысть велія радость; во вторый же день Царица Марія Владиміровна обрѣтеся испорчена, и бысть скорбь ея велія зѣло, и отъ того дни поживе до Богоявленіева дни точію, и преставися того же году въ Богоявленіевъ день, и погребена со многимъ плачемъ въ Вознесенскомъ монастырѣ съ прочими Царицами.

Въ таже времена изъ Персиды принесеся риза Спасителя нашего Бога и Господа Іисуса Христа. Повѣсть о принесеніи ея зри въ Пролозѣ Іюля десятаго числа.

Тогдажъ преставися Царица Елена, дочь боярина Князя Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго, супруга Царя Василія Ивановича, и погребена, якожъ и прочія Царицы.

Пріиде же къ Москвѣ изъ-за Сибирскаго Государства посолъ отъ Царя нѣкоего, именуемаго Алтна, о немъ же прежде ниже слышати можаху, и паки отпущенъ во свояси.

Посолъ же изъ Персиды, принесшій ризу Господню, начатъ на Москвѣ упиватися, и уби до смерти жену свою, да людей шести человѣкъ, иныхъ же хотяше побити; товарищи же его прошаху Царя, да повелитъ имъ быти съ нимъ разно, и сотвориша имъ тако; таже отпусти ихъ въ Персиду, а съ ними послалъ въ посольство Князя Григорья Васильевича Тюфякина, да Григорья Фефилатьева, да дьяка Ѳедора Панова.

Пріиде же къ Москвѣ ко Царю Михаилу Ѳедоровичу служити Царевичь Югорскій и иныхъ разныхъ земель разные служилые люди; изъ Палестины же пріѣхаша къ Москвѣ многіе власти: митрополитъ Селунскій, да епископъ Владимірской, иже былъ архіепископомъ въ Суздалѣ, и иные многіе.

Въ 134 году Царь Михайло Ѳедоровичь взя дочь Лукьяна Степановича Стрѣшнева, и сочетася съ нею законнымъ бракомъ, и быша бояре у Государя Царя и у Царицы Евдокѣи Лукьяновны въ чинѣхъ всѣ прежніе, которые были на прежней радости.

Тогожъ году Царь Михайло Ѳедоровичь и со Царицею пойде молитися въ монастырь Живоначальныя Троицы къ Чудотворцу Сергію; и по его отшествіи изъ Москвы, въ день Преполовенія Пасхи, загорѣся верхъ церкви Живоначальныя Троицы, что на рву, и отъ того сотворися велій пожаръ въ Кремлѣ градѣ: первѣе въ Вознесенскомъ монастырѣ церковь, таже въ Чудовѣ соборная церковь, и патріарховъ дворъ и Царевъ, и приказы, и житницы вси; и въ Китаѣ градѣ не едины дворы, но и церкви вси погорѣша, и не остася ничто отъ онаго пожара; и вся казна въ монастырѣхъ со всею церковною утварію, и въ приказѣхъ всѣ дѣла, и въ житницахъ хлѣбъ, все погибе; того ради Царь Михайло Ѳедоровичь посла писцовъ во всю Московскую землю.

Въ таже времена явися во градѣ Путивлѣ незнаемый человѣкъ, сказующи о себѣ, яко бы Турской Царевичь, родися отъ Греченки, дщери нѣкоего попа, ея же Салтанъ взя себѣ въ жёну, красоты ея ради, и сказалъ себя въ Селунѣ крещена. Царь же Михайло Ѳедоровичь, не хотящи нарушить мира съ Турскимъ Султаномъ, повелѣ его изъ Московскія земли выслати вонъ.

Пріиде же къ Москвѣ отъ Свискаго Короля Густа посолъ Александръ Рубецъ, бывшій прежде Смольянинъ посадской человѣкъ, плѣненный отъ Короля въ Литвѣ во взятіе Литовскихъ градовъ; съ нимъ же присла къ Государю полоненниковъ Турскихъ и Крымскихъ людей, которые были плѣнены отъ Литвы. Царь же Михайло Ѳедоровичь Свейскаго посла паки отпусти во свояси, а плѣненныхъ, что присланы въ дарѣхъ, отпусти когождо во свою землю.

Тогдажъ преставися, Царя Ивана Васильевича, Царица Дарья Ивановна, дочь Ивана Колтовскаго, постриженна отъ Царя Ивана Васильевича на Тихвинѣ тамо и погребена.

Турской Султанъ паки присла въ послѣхъ ко Царю Михаилу Ѳедоровичу Ѳому Кутукузина и паки отпущенъ съ честію; къ Турскому же Султану посла въ послахъ Семена Дементьева сына Яковлева, да дьяка Петра Авдокимова со многими дары.

Шахъ же Персидскій присла пословъ ко Царю Михаилу Ѳедоровичу со многими дарами и съ жалобою на Князя Григорья Тюфякина, ихъ же Царь Михайло Ѳедоровичь отпусти паки, и посла въ посольство Андрея Осиповича Плещеева, да дьяка Никифора Талызина; а у Князя Григорья Тюфякина съ товарищи повелѣ помѣстья и вотчины отнявъ роздать въ роздачу.

Въ 7137 году Марта въ 17 день, родися Царевичь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, егожъ ради рожденія велія радость сотворися: крещенъ въ Чудовѣ монастырѣ патріархомъ Филаретомъ, а отецъ крестной былъ Троицкой келарь Александръ.

Присла же ко Царю Свейскій Кроль Густавъ посла Ѳеодула Ѳастама для того, чтобы Государь за едино съ нимъ стоялъ на Польскаго Кроля. Царь же отрече ему, глаголя, что съ Польскимъ Ко-

ролемъ учиненъ миръ, а во христіанѣхъ того не повелося, чтобъ нарушить крестное цѣлованіе; а какъ перемирныя лѣта выдутъ, и тогда недругу своему терпѣти не будетъ.

Въ томъ же 137 году быша на Москвѣ веліе пожары, загорѣся въ Чертольѣ и выгорѣло по Тверскую улицу и за Бѣлымъ градомъ вси слободы погорѣша; съ другія же страны загорѣся по друзѣй странѣ Неглины, таже на Покровкѣ; послѣди же у церкви Никольской, нарицаемой столпъ, и быша пожары веліе. Быша же тогда необычные дожди съ страшнымъ громомъ и молніею, и вихры быша веліе, со многихъ церквей главы посломашася и многія хоромы оные вихры изломаша, съ мѣста на мѣсто преношаху, и многіе убытки въ Москвѣ тогда сотворишася отъ оныхъ пожаровъ и отъ вихровъ.

ПЕРВОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

О пришествіи Царя Михаила Ѳеодоровича въ домъ боярина Ивана Никитича, о посѣщеніи его въ болѣзни и о преставленіи его.

Пришествіе было Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи въ домъ къ боярину Ивану Никитичу Романову, по плотскому рожденію, къ дядѣ родному, посѣщенія ради въ болѣзни тяжцѣй, ею же и преставися во 148 году Іюля въ 16 день; душу свою Иванъ Никитичь приказалъ Ему Великому Государю того же мѣсяца въ 18 день, свитающи суботѣ, преставися боярин Иванъ Никитичь Романовъ; Іюляжъ въ 19 день, въ недѣлю, погребли боярина Ивана Никитича въ монастырѣ Всемилостиваго Спаса на Новомъ. На погребеніи былъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи, святѣйшій Іоасафъ патріархъ Московскій и всея Русіи со властьми, и бояре и окольничіе всѣ; послѣ его осталася жена его боярыня Уліяна Ѳеодоровна, да сынъ Никита Ивановичь.

О преставленіи бояръ Князь Ивана Борисовича Черкаскаго, да Князь Алексѣя Ивановича Воротынскаго.

Во 150 году Апрѣля въ 4 день, въ понедѣльникъ страстныя недѣли преставися бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкаской, погребенъ у Спаса на Новомъ. Тогожъ 150 года Іюня въ 19 день преставися Князь Алексѣй Ивановичь Воротынской на Государевѣ службѣ на Тулѣ, былъ полковымъ воеводою; товарищь ему былъ Иванъ

Ивановичь Салтыковъ. Тѣло Князь Алексѣя Ивановича погребено въ Кириловѣ монастырѣ Бѣлоозерскаго; послѣ его осталася жена его Княгиня Марѳа Ивановна, да сынъ Князь Иванъ Алексѣевичь.

О приходѣ Дацкаго Королевича Волдимара къ Москвѣ.

Во 152 году Генваря въ день, пришелъ въ Московское Государство, Дацкіе земли Королевичь, Валдимаръ Христіянусовъ. Послы съ Москвы посыланы были въ Дацкую землю, его ради, окольничей Степанъ Матвѣевичь Проестевъ съ товарищи. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу говорили ему Королевичу многое отъ Божественныхъ писаній, чтобы онъ крестился въ православную, христіянскую, каѳолическую вѣру, Греческаго закона; онъ же истинѣ не повинулся, креститися не восхотѣлъ, въ своей еретической Люторской вѣрѣ пребысть непревратенъ: ослѣпилъ убо ему умныя очи, еже зрѣти богоразумія свѣтъ, и ожесточилъ сердце его древня злоба діаволъ, иже искони ненавидяй спасенія человѣческому роду.

О преставленіи Царя Михаила Ѳеодоровича.

Во 153 году Іюля въ 12 день, въ субботу въ 3 часъ нощи, преставися Благовѣрный Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всеа Россіи, царствовалъ 32 лѣта и четыре мѣсяца; погребено тѣло его Іюля въ 13 день въ соборной церкви святаго Архистратига Михаила, идѣже Цари погребаются. Послѣ его Государя воцарися сынъ его Благовѣрный Царевичь Алексѣй Михайловичь.

О преставленіи Царицы Евдокіи Лукьяновны.

Тогожъ 153 года Августа въ 18 день, преставися Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Россіи Царица и Великая Княгиня Евдокія Лукьяновна, погребена въ Вознесенскомъ Дѣвичьѣ монастырѣ.

Объ отпускѣ Дацкаго Королевича съ Москвы.

Тогожъ году и мѣсяца Августа въ день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Россіи отпустилъ съ Москвы Дацкаго Королевича Волдимара; пошелъ на Вязму, а изъ Вязмы черезъ Польшу; провожалъ Королевича до Литовскаго рубежа боярин Василій Петровичь Шереметевъ съ товарищи.

О вѣнчаніи на царство Царя Алексѣя Михайловича.

7154 году Сентября въ 28 день, въ недѣлю, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Росіи Самодержецъ, вѣнчался Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, осыпалъ Государя золотыми бояринъ Никита Ивановичь Романовъ; боярство Никитѣ Ивановичу дано тогожъ числа преже Царскаго вѣнчанія, сказывалъ боярство бояринъ и дворецкой Князь Алексѣй Михайловичь Львовъ.

О сочетаніи законнаго брака Царя Алексѣя Михайловича.

7156 году Генваря 19 числа, въ день недѣльный, Богъ сочеталъ законному браку Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Росіи, женился Ильи Даниловича Милославскаго на дочери Маріи Ильиничнѣ; въ отцово мѣсто у Государя былъ бояринъ Борисъ Ивановичь Морозовъ, въ материно мѣсто боярина Глѣба Ивановича Морозова жена, тысецкой бояринъ Князь Яковъ Куденетовичь Черкаской, дружка бояринъ Князь Никита Ивановичь Одоевской, конюшей бояринъ Иванъ Васильевичь Морозовъ; на Государевѣ мѣстѣ сидѣлъ Князь Иванъ Алексѣевичь Воротынской, поѣздъ урежалъ бояринъ Василій Ивановичь Стрешневъ, въ поѣзду были Боярскіе дѣти; Голицыны, Одоевскіе, Шереметевы съ товарищи; у подклѣта сидѣли бояринъ Глѣбъ Ивановичь Морозовъ, да Илья Даниловичь Милославской; на другой день Государевы радости Ильѣ Даниловичу Государь пожаловалъ боярство.

О грабежѣ боярскихъ дворовъ и о убіеніи ихъ, и о смятеніи Московскомъ, и о пожарѣ.

7156 же году Іюня въ 1 день, въ пятокъ, розграбили черные люди на Москвѣ дворъ боярина Бориса Ивановича Морозова, дворъ окольничего Петра Тихонова сына Траханіотова, дворъ Посольскаго думнаго діака Назарья Чистого и самого Назарья убили до смерти, дворъ земскаго судьи Левонтья Плещеева. Іюня же въ 3 день, въ субботу, было на Москвѣ веліе смятеніе, приходили посадскіе и всякіе черные люди скопомъ на дворецъ съ великимъ невѣжствомъ, и Государю были челомъ жестокимъ челобитьемъ на Левонтья Плещеева во многихъ его обидахъ и продажахъ напрасныхъ къ нимъ земскимъ лю-

демъ и просили его убить до смерти. И по Государеву указу отданъ изъ земскимъ людемъ Левонтей Плещеевъ головою; они же выведши его на пожаръ къ лобному мѣсту, убили всѣмъ народомъ каменьемъ и палками до смерти, и послѣ того онижъ розграбили многіе боярскіе дворы, и окольничихъ, и дворянскіе и гостинные. И того же числа въ 9 часъ дни загорѣлось въ Бѣломъ городѣ на Петровкѣ, и отъ Неглинны до Чертолскихъ воротъ все выгорѣло безъ остатку, и за городомъ за Никитскими вороты отъ Ѳеодоров-.каго монастыря всѣ слободы и церковь Николы Чюдотворца Явлен-.кого и стрѣлецкія слободы за Арбатскими и за Чертольскими вороты до Земляного города, и Государевъ остожной дворъ все выгорѣло. И по сихъ немногимъ днемъ прешедшимъ, казнили окольничего Петра Траханіотова, на пожарѣ голову отсѣкли, по ихъ же черныхъ людей челобитью. Іюня же въ 12 день, за часъ до дни, по Государеву указу сосланъ въ Кириловъ монастырь Бѣлоозерскаго боярынъ Борисъ Ивановичь Морозовъ, по ихъ же черныхъ людей челобитью. Послѣ Бориса Ивановича Государь указалъ Стрѣлецкой Приказъ вѣдать боярину Князю Якову Куденетовичу Черкаскому

О рожденіи Царевича Димитрія Алексѣевича и освобожденіи изъ ссылки боярина Бориса Ивановича Морозова.

7157 году Октября въ 22 день, въ недѣлю, родился благородный Государь Царевичь Димитрій Алексѣевичь. Того же мѣсяца Октября въ 26 Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Росіи пожаловалъ для своей Государевы радости, что Богъ ему Государю подаровалъ Царевича Димитрія Алексѣевича, указалъ быть къ Москвѣ боярину Борису Ивановичу Морозову изъ подмосковной его вотчины изъ села Павловскаго. Какъ онъ сосланъ былъ въ Кириловъ монастырь, по челобитью посадскихъ и всякихъ черныхъ людей, и изъ Кириловаго Государеву указу переведенъ былъ въ Тверской уѣздъ, жилъ въ вотчинѣ своей на Городнѣ, а съ Городни пріѣхавъ въ подмосковной своей вотчинѣ въ селѣ Павловскомъ жилъ, а изъ Павловскаго Государь указалъ быть къ Москвѣ. Тогожъ дни дарили Государыню Царицу и Великую Княгиню Марію Ильичну великій господинъ Святѣйщій Іосифъ Патріархъ Московскій и всея Росіи и власти, бояря, и окольничіе, думные и всякихъ чиновъ люди. Въ той же день у Государя столъ былъ по Грановитой, у стола были Святѣйшій Іосифъ Патріархъ, власти и бояря всѣ безъ мѣстъ.

О крещеніи Царевича Димитрія.

Мѣсяца тогожъ въ 29 день, въ недѣлю, крестили Государя Царевича Князя Димитрія Алексѣевича въ Чудовѣ монастырѣ; крестилъ Тройцкой архимандритъ Андреянъ, да Государыня Царевна и Великая Княжна Михайловна.

О сказкѣ боярину Князь Якову Куденетовичу Черкаскому и не велѣно съ двора съѣзжать.

Тогожъ мѣсяца Октября въ 31 день, по Государеву указу, боярину Князю Якову Куденетовичу Черкаскому Стрѣлецкаго Приказу вѣдать не велѣно и съ двора въ городъ съѣзжать невелѣно жъ. Пріѣзжалъ къ нему съ сказкою на дворъ, въ 4 часу ночи, думной діакъ Иванъ Гавреневъ; Стрѣлецкой Приказъ Государь указалъ вѣдать боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому.

О преставленіи Царевича Димитрія.

7158 году преставися благородный Государь Царевичь Князь Димитрій Алексѣевичь; тѣло его погребено въ соборной церкви Архистратига Михаила.

О рожденіи Царевны Евдокіи Алексѣевны.

Тогожъ году Февраля въ день родися Государыня Царевна и Великая Княжна Евдокѣя Алексѣевна.

О походѣ Царя Алексѣя Михайловича въ Покровское.

7159 году Апрѣля въ 16 день, въ среду третія недѣли по пасцѣ, Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи былъ походъ въ подмосковное село Покровское, Рубцово тожъ. Сидѣлъ Государь съ бояры въ большой каретѣ Аглинской, что покрыта червчатымъ бархатомъ, простыхъ Государевыхъ лошадей, аргамаковъ, жеребцовъ, коней иноходцовъ было 50; а бояря и окольничіе, столники, дворяня, стряпчіе, жильцы ѣхали за Государемъ въ вели-

конъ парядѣ и стройствѣ, ротами кождо чинъ. Напредь ѣхали стрѣльцы, потомъ райтары ротами; послѣ райтаръ вели Государевы лошади простые, а въ то время были на Москвѣ Польскіе послы, Государя смотрили, вышедъ Посольскаго Двора.

О пренесеніи мощей Іова Патріарха.

7160 году Апрѣля въ 5 день принесены изъ Старицы къ Москвѣ Святѣйшаго Іова Патріарха Московскаго и всеа Росіи чюдотворныя мощи; встрѣчалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи со Святѣйшимъ Іосифомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи со властьми и съ бояры за Тверскими вороты у Земляного города; за мощьми Государь и Патріархъ шли пѣши; мощи положены въ соборной церкви Успенія Богородицы позади Государева мѣста.

О преставленіи Іосифа Патріарха.

Мѣсяца тогожъ въ 15 день, въ великій чегвертокъ, преставися великій господинъ Святѣйшій Іосифъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи, лежалъ мало дней, тѣло его погребли Апрѣля въ 17 день, въ великую суботу въ соборной церкви Успенія Богородицы; на погребеніи Государь былъ; отпѣвалъ Корнилій митрополитъ Казанскій и Свіяжскій. Того же дни Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи пожаловалъ святительскій санъ Корнилію митрополиту Казанскому и Свіяжскому.

О пожарѣ Московскомъ.

Того же году Маія въ 4 часъ дни, за Ильинскими вороты въ стрѣлецкой слободѣ, и горѣло до вечера, а выгорѣло Покровка, Кулишки, Фроловка до Устрѣтенской улицы. Того же году Іюня въ 4 день былъ на Москвѣ пожаръ великъ, загорѣлось въ 8 часъ дни въ Чертольѣ близъ Антипья, и Чертолье выгорѣло все, и Знаменка, и половина Арбату до Здвиженской улицы, и за городомъ за Чертольскими вороты отъ большой улицы, что къ Дѣвичью монастырю, на дѣвой сторонѣ слободы до Земляного города все выгорѣло. А Государь въ то время былъ въ Троицкомъ походѣ въ селѣ Братошинѣ. Іюня же въ 5 день былъ на Москвѣ пожаръ велій; загорѣлось въ 11

часу дни въ Бѣломъ городѣ на Никитской улицѣ у Вознесенія дворъ діака Дмитрія Жеребилова, и выгорѣло Никитская и Арбатъ, Тверская, Дмитровка и Житной рядъ, Петровка и черезъ Неглинну перекинуло, и Рожественка до Устрѣтенской улицы все выгорѣло, а горѣло тотъ день весь и ночь и на другой день Іюня въ 6 горѣло до 3 часу дни, а Государь въ то время былъ у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ.

О пренесеніи мощей Филиппа митрополита къ Москвѣ.

7160 году Іюля въ 9 день принесены изъ Соловецкаго острова въ царствующій градъ Москву честныя и многоцѣлебныя мощи иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита Московскаго и всеа Россіи чюдотворца и положены въ соборной церкви Успенія Богородицы. Блаженнаго же и святаго отца нашего новаго исповѣдника Филиппа премудраго отъ честныхъ его мощей чюдеса и исцѣленія, яко отъ Едемскаго приснотекущаго источника обильно всѣмъ съ вѣрою приходящимъ непрестанно точатся; различными убо болѣзньми одержиміи, бѣсные, разслабленные, слѣпые, хромые и низу ничащіе исцѣленіе независтно получиша. По чюдотворныя мощи Филиппа митрополита въ Соловецкой монастырь по Государеву указу посыланы были Никонъ митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, послѣ патріархомъ поставленъ, да боярин Князь Исанъ Никитичь Хованской, діакъ Гаврило Левонтьевъ; и діакъ Гаврило къ Соловецкимъ идучи, на морѣ утонулъ, погодою разбило ладью. Чюдотворныя мощи встрѣчалъ со кресты Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаловичь всея Русіи и со всѣми властьми, съ бояры и со всенароднымъ множествомъ по Троицкой дорогѣ за Земляным городомъ противъ напрудной слободы, идѣ же нынѣ поставленъ крестъ Христовъ, а надъ нимъ шатеръ устроенъ. Въ то же время на встрѣтеніи за кресты шелъ пѣшъ Варлаамъ митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, лѣты старъ бѣ, немногими лѣты не доспѣвшу сотнаго лѣта. День же той отъ солнечнаго зноя зѣло жарко бяше, и какъ будетъ митрополитъ Ростовскій не дошедъ до чюдотворныхъ мощей Филиппа митрополита, сажень за 100, или мало больши, учелъ изнемогать, ноги у него подогнулись и тако волею Божіею въ той часъ преставися: тѣло его покрыли тѣмъ покровомъ, которымъ чюдотворца Филиппа мощи покрыты были изъ Соловецкаго монастыря до Москвы; несли тѣло Варлаама митрополита его позади чюдотворцовыхъ мощей и послѣ всего

народа и погребли на Ростовскомъ подворьѣ до зимняго времени, провожалъ тѣло его до подворья Мисаилъ архіепископъ Рязанскій и Муромскій.

О поставленіи на патріаршество Никона митрополита.

Мѣсяца того же въ 22 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи избралъ на патріаршество Никона, митрополита Новаграда и Великихъ Лукъ, безъ жеребя, и того же дни Государь въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы Успенія со всѣми властьми и бояры молебствовалъ, и послѣ Евангліа послалъ Государь на Новгородское подворье Серапіона митрополита Сарскаго и Подонскаго, архимандрита Чюдовскаго, архимандрита Спасскаго Новаго, боярина Василья Васильевича Бутурлина, окольничаго Князя Ивана Ивановича Ромодановскаго, столника Алексѣя Мусина-Пушкина, думнаго посольскаго діака Михайла Волошенинова, Никона митрополита Новгородскаго звать, чтобъ онъ ѣхалъ къ Государю въ соборъ, а въ то время молебенъ совершили. И Никонъ митрополитъ Новгородскій Сарскаго и Подонскаго митрополита съ товарищи не послушалъ, въ соборъ ко Государю не поѣхалъ, и они прислали къ Государю съ тою вѣстью столника Алексѣя Мусина-Пушкина, а сами дожидалися Государева указу на Новгородскомъ подворьѣ. И Государь указалъ ѣхати бояромъ Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Князю Алексѣю Михайловичу Львову звать его митрополита; митрополитъ же едва послушалъ Государева указу, и какъ пріѣхалъ въ соборную церковь, Государь говорилъ рѣчь со упрошеніемъ, чтобы изволилъ быти великія Россійскія соборныя церкви Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія пастыремъ и всея Россіи Патріархомъ. Онъ же патріаршества воспріяти безъ жеребя не восхотѣлъ. Государь же съ (желаніемъ) великимъ и со слезами просилъ его великое время, яко часъ, со всѣми властьми и бояры, чтобы изволилъ быть Патріархомъ: и митрополитъ Государеву прошенію повинулся, изволилъ быть на Патріаршествѣ, и въ то время много плакахъ. Таже Никона митрополита благословилъ крестомъ животворящимъ на Патріаршество Корнилій Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, и потомъ новоизбранный Никонъ Патріархъ цѣловалъ образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія и мощи святыхъ чюдотворцовъ Московскихъ Петра, Іоны, Ризу

Господню, Филиппа; подъ правую руку въ то время велъ Патріарха Государь, а подъ лѣвую митрополитъ Казанскій; таже Патріархъ крестомъ благословилъ Государя и святою водою кропилъ; потомъ благословлялъ властей и бояръ; таже Государь пошелъ въ свои царскіе хоромы. Іюляжъ въ 23 день нареченіе было Никону Патріарху, нарекъ митрополитъ Казанскій на Патріаршѣ дворѣ въ Крестовой, и въ то время пѣвчіе діаки пѣли нареченному Святѣйшему Никону Патріарху. Іюля въ 24 день благовѣстіе было Никону Патріарху въ соборной церкви въ предѣлѣ Похвалы Богородицы. Іюля въ 25 день въ недѣлю поставленіе было Святѣйшему Никону патріарху Московскому и всеа Росіи; ставилъ Корнилій митрополитъ Казанскій и Свяжскій; въ поставленіе на Патріархѣ сакъ былъ Петра митрополита Московскаго и всеа Россіи чюдотворца; послѣ поставленія Государю съ Царицею и съ Царевнами здоровалъ Корнилій митрополитъ Казанскій со всѣми митрополиты и архіепископы и архимандриты, и Государевы пѣвчіе діаки пѣли Государю съ Царицею и съ Царевнами многолѣтно Благовѣрному. Таже Государь здоровалъ Никону Патріарху и пѣвчіе патріарши пѣли Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всеа Россіи исполати деспота. Потомъ Патріархъ Государю здоровалъ и много поучалъ Государя о благочестіи, пѣвчіе пѣли Благовѣрному. Таже власти Патріарху здоровали, потомъ бояре Государю и Патріарху здоровали. Литоргію Патріархъ служилъ въ саку Петра митрополита Московскаго и всеа Россіи чюдотворца, посохъ Петра чюдотворца съ Патріарша мѣста Государь самъ взялъ, и поднесъ Патріарху въ Литоргію послѣ трисвятаго въ Царскихъ двѣряхъ. Того же дни у Государя столъ былъ по Грановитой, у стола Патріархъ былъ. И послѣ третьей ѣствы Патріархъ поѣхалъ на осляти около Кремля города, осля вели бояре Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, Князь Ѳедоръ Семеновичь Куракинъ, Князь Юрьи Алексѣевичь Долгорукой, окольничей Князь Дмитрій Алексѣевичь Долгорукой, у стола были они же.

О постановленіи въ митрополиты Макарія Новгородскаго и Великолуцкаго.

Тогожъ году Августа въ 8 день поставили Макарія митрополита Великаго Новаграда и Великолуцка; взятъ Казанскаго митрополита изъ казначеевъ, а постриженикъ Преображенскаго монастыря въ Ка-

зани. Того же году Августа въ 15 день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи далъ въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія святительскую шапку золоту съ каменіемъ безъ горностии, имянуется митра. Поднесъ Государь шапку на золотой мисѣ Никону Патріарху Московскому и всеа Росіи въ соборной церкви послѣ часовъ; да въ то же время Государь поднесъ Патрірху образъ Филиппа митрополита Московскаго чюдотворца окладной, да братину золоту чеканную. И въ то время Государю Патріархъ здоровалъ, а Государь Патріарху; потомъ власти всѣ и бояре здоровали Государю и Патріарху. И въ той день Патріархъ литоргію служилъ въ той святительской шапкѣ, а въ переносъ тое шапку несъ діаконъ на той золотой мисѣ, что Государь Патріарху поднесъ, и съ того числа тое шапку въ службѣ всегда носятъ на золотой мисѣ.

О Царе — Борисовскомъ Дворѣ.

Того же году Августа въ день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Росіи пожаловалъ Никону Патріарху Московскому и всеа Росіи Царь — Борисовской Дворъ въ домъ къ Богородицѣ.

О поставленіи Іоны митрополита Ростовскаго и Ярославскаго.

Того же мѣсяца Августа въ 22 день поставили Іону митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, взятъ изъ Ростова, былъ въ Богоявленскомъ монастырѣ архимандритомъ.

О рожденіи царевны Марѳы Алексѣевны.

Августа въ 26 день родися Государыня Царевна и Великая Княжна Марѳа Алексѣевна. 161 году Сентября въ 5 день крестили Государыню Царевну и Великую Княжну Марѳу Алексѣевну въ Чудовѣ монастырѣ. И того дни у Государя столъ былъ по Грановитой; у стола былъ Патріархъ, власти, да бояре: Борисъ Ивановичь Морозовъ, Илья Даниловичь Милославской, околничей Князь Иванъ Андреевичь Хилковъ. Того же мѣсяца Сентября въ церкви велицѣй Успенія Пресвятыя Богородицы большаго собору передѣлывали святый престолъ и придѣлывали къ престолу 2 степени. И Сентября же въ

9 день церковь Успенія Пресвятыя Богородицы святили, а мощи иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Россіи чюдотворца изъ олтаря соборныя церкви передвигнули въ предѣлъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла. И того дни у Государя столъ былъ, у стола были Никонъ Патріархъ со всѣми властьми и бояре всѣ безъ мѣстъ.

О святительской шапкѣ золотой.

7161 года Декабря въ 21 день, на память иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита Московскаго и всея Россіи чюдотворца, пожаловала Государыня Царица и Великая Княгиня Марія Ильична великому господину Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всеа Россіи святительскую шапку золоту безъ горностая, на ней кайны на крестъ, въ каймахъ каменье, алмазы и яхонты.

О преставленіи Князь Алексѣя Михайловича Львова.

Того же году Февраля въ 17 день, въ четвертокъ сыропустныя недѣли, преставися бояринъ Князь Алексѣй, прямое имя Агапитъ, Михайловичь Львовъ, во иноцѣхъ схимникъ Авраміи. Февраляжъ въ 18 день отпѣвалъ Князя Алексѣя Михайловича Святѣйшій Никонъ Патріархъ со властьми въ церкви Всемилостиваго Спаса въ копьѣ, что у его двора, и того же числа тѣло его вынесли за городъ, а погребенъ въ Ярославлѣ въ Спасскомъ монастырѣ, и послѣ отпѣванья Патріархъ пріѣзжалъ въ домъ къ боярину Никитѣ Ивановичу Романову.

О смотрѣ на Дѣвичьѣ полѣ ратнымъ людемъ.

7161 же года Іюня въ 13 день Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи пришествіе было на Дѣвичье поле, смотрилъ своего Царскаго Величества двора столниковъ со всею службою. Мѣсто Государево устроено было высоко и зѣло красно на рундукѣ, надъ мѣстомъ учиненъ шатеръ на 4 столбахъ, шатеръ покрытъ бѣлымъ желѣзомъ да краснымъ въ шахматы, на шатрѣ крестъ, спреди шатра надъ входомъ поставлены 3 образа зѣло украшены; по сторонамъ на шатрѣ поставлено было по одному образу; столбы, на которыхъ шатеръ стоялъ, выписаны разными красками; съ дву сторонъ около мѣста

перила обиты золотными отласы; мость и ступени постланы Персидскими ковры; въ шатрѣ на верху мѣста и по сторонамъ поставлены чюдотворные образы; около шатра устроены надолобы по 10 сажень на всѣ стороны, обиты всѣ черными да зелеными сукны; около надолобьевъ стояли стрѣлцы по приказу съ знамены и съ барабаны, перемѣняясь поденно; по обѣ стороны Государева мѣста бояре сидѣли на скамьяхъ; скамьи покрыты Персидскими ковры. Позади Государева мѣста на правой сторонѣ стояли Государевы шатры; около шатровъ городъ полотняной съ башнями. На смотрѣ уряжали полкъ околничіе: Семенъ Лукъяновъ Стрешневъ, Князь Семенъ Романовичь Пожарской; тѣхъ перемѣнили и полки уряжали околничіе Князь Василій, да Князь Дмитрій Петровичи Львовы; къ смотру по списку кликалъ столниковъ и стряпчихъ и всѣхъ чиновъ думной розрядной діакъ Семенъ Заборовской. Іюня въ 14 день смотрилъ Государь столниковъ же да стряпчихъ Іюня въ 15 день смотръ былъ стряпчимъ, Іюня въ 16 и въ 17 дни смотръ былъ дворяномъ Московскимъ.

Іюня въ 18 день и до 28 числа по вся дни смотръ былъ жилцомъ и Государева двора всякаго чину дворовымъ людемъ.

Іюня въ 28 день смотръ былъ діаковъ всѣмъ и боярскимъ слугамъ, и околничихъ и думныхъ людей. Въ тотъ день стрѣлцы всѣхъ приказовъ были съ знамены и съ барабаны, передъ Государемъ шли кождо приказъ сотнями добрѣ стройно.

ВТОРОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Книга, а въ ней писано, о преставленіи благочестиваго и христолюбиваго наипаче же во царехъ пресвѣтлѣйшаго и благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ сіявшаго, великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца, и какъ по его государеву благословенію, послѣ его государскаго преставленія сынъ его государевъ, государь царевичь князь Алексѣй Михайловичь учинился на Владимерскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ россійскаго царствія царемъ и великимъ княземъ всея Русіи и самодержцемъ, въ лѣто 7153; тутожъ писаны розряды 7153 и 7154 году.

7153 г.

Іюля въ 12, въ 3 часу ночи, волею Божіею приснопамятный и достохвальный Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи, оставя земное царство отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія; а тѣло его государское погребено въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ соборной церкви Архистратига Михаила, идеже погребены прежніе великіе Государи, Цари и Великіе Князи. А отъходя сего свѣта Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ скифетродержавство свое Владимерское и Московское Государство и всю свою Россійскую державу приказалъ и на свой царской престолъ благословилъ сына своего благороднаго и благочестиваго Великаго Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича и Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи и Самодержцомъ его Государя нарекъ въ свое Государское мѣсто. . . . . .

. . . . . .

2.

. . . . . .

. . . . Государи Ему Великому Государю въ недружбѣ, но вси съ Нимъ Великимъ Государемъ въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любительной ссылкѣ, кто жъ по своему достоинству, а иные многіе въ подданствѣ учинишася, и бысть тишина во всей Рустѣй земли. И тако[1] съ Божіею помощію скиѳетръ всея великія Россіи правяше въ велицѣй чести и славѣ лѣтъ тридесять и два[2]. Егдажъ судьбами неизреченнаго смотрѣнія Божія приближися кончина лѣтъ благочестиваго житія Его, и на самый праздникъ Михаила Малеинскаго иде во церковь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Нерукотвореннаго Его образа, еже у Него Государя у новыхъ полатъ и слушалъ на свои[3] имянины всенощнаго бдѣнія. Егда же начаша пѣти на святѣй[4] заутрени ирмосы шестые пѣсни, и тогда благовѣрному[5] Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи Самодержцу нача болѣзновати и прискорбенъ бысть вельми[6], и повелѣ себя отнести во свои Царскіе[7] хоромы, тамо бысть и до вечера. Егдажъ вечеру приспѣвшу, тогда болѣзнь его усугубися и стенаніе пріиде въ сердце Его, яко и внутреннимъ Его терзатися, и время отшествія Его къ Богу уже приближися. И тогда[8] онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея

---

[1] Во 2-мъ спискѣ послѣ слова *итако* другою рукою прибавлено было: *Онъ Великій Государь;* и потомъ зачеркнуто.

[2] Во 2-мъ сп. той же рукою прибавлено: *и четыре мьсяца.*

[3] Во 2-мъ сп. послѣ слова на *свои* прибавлено другою рукою: *Государскія.*

[4] Въ 1-мъ сп. слово *святый* зачеркнуто.

[5] Во 2-мъ сп. послѣ слова *благовѣрному* прибавлено: *и благочестивому Великому.*

[6] Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *нача болѣзновати и прискорбенъ бысть вельми,*—другою рукою написано: *учинися тяжкая болѣзнь. Онъ же Великій Государь не могій терпѣти тое великія болѣзни.*

[7] Во 2-мъ сп. прибавлено: *древняя.*

[8] Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *и стенаніе пріиде въ сердце его, яко и внутреннимъ его терзатися, и время отшествія его къ Богу уже приближися. И тогда,* — написано: *Благовѣрный и Благочестивый и всякія похвалы превозшедый.*

Русіи Самодержецъ[1], повелѣ призвати къ себѣ возлюбленную свою супругу благовѣрную и благочестивую Великую Государыню[2] Царицу и Великую Княгиню Евдокію Лукьяновну и Богомъ превознесеннаго и Богомъ украшеннаго и Богомъ возлюбленнаго дражайшаго[3] сына своего Великаго Государя и Великаго Князя Государя Царевича Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, и дядьку его[4] Бориса Ивановича Морозова; понеже бо онъ Борисъ Ивановичь[5] о Благовѣрнѣмъ и Благочестивѣмъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея Русіи[6] веліе попеченіе имѣя и душу свою полагая[7], и никако о душѣ своей тако печашеся, якоже о его Государскомъ здоровьѣ великій подвигъ и радѣнье и промыслъ держаше, паче очесе своего брежаше и къ божественнымъ книгамъ управляше и всякимъ[8] наукамъ[9] учаше, яко губу напояше. Еще же велѣлъ позвать въ свои Царскіе хоромы отца своего и богомольца Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи и бояръ своихъ избранныхъ[10]. Егда же вси[11] снидошася, тогда благочестивый и христолюбивый и смиренномудрый Великій Государь Царь и

---

[1] Во 2-мъ сп. послѣ слова *Самодержецъ* прибавлено: *уразумѣ, яко время разлученія святыя души его отъ честнаго его тѣлеси уже приспѣ.*

[2] Во 2-мъ сп. вмѣсто зачеркнутыхъ словъ *великую Государыню* написано: *и христолюбивую.*

[3] Во 2-мъ сп. послѣ слова *дражайшаго* прибавлено: *и прелюбезнѣйшаго.*

[4] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Государева.* Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *и дядьку его Государева*, прибавлено: *боярина Бориса Ивановича Морозова*, а съ словъ: *понеже бо онъ Борисъ . . . ,* . . до словъ: *отца своего и богомольца*, все вычеркнуто.

[5] Во 2-мъ сп. на оборотѣ другою рукою написано: *служилъ ему Великому Государю и пребывалъ въ царскомъ дому его не отступно, оставя свой домъ и пожитки и волю и покой всякій, и не пожелалъ имѣть жены и чадъ и сродники, всегдашняго пребыванія токмо возжелалъ.*

[6] Во 2-мъ сп. прибавлено: *о его Государскомъ здоровьѣ.*

[7] Во 2-мъ сп. прибавлено: *за него Государя полагать.*

[8] Во 2-мъ сп. прибавлено: *мудрымъ.*

[9] Во 2-мъ сп. прибавлено: *яже къ пользѣ душевнѣй и ко управленію великаго Россійскаго Государства.*

[10] Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *своихъ избранныхъ*, прибавлено: *Бориса Ивановича Морозова и иныхъ ближнихъ бояръ своихъ.*

[11] Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: *егда же вси*, — написано: *они же скоро.*

Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, жалости и плача исполнився и изъ своихъ недоточныхъ устъ, яко нѣкую златую струю, испусти гласъ свой и рече: о любезнѣйшая Царице, сладкая моя супруго, ласковая голубице[1]! о драгій мой и прелюбезный сыну! нынѣ бо разумѣхъ, яко изволи преблагій и Всещедрый[2] Господь Богъ мой духъ мой взяти отъ мене, идѣже вѣсть святая Его воля; тѣлу же моему персть перети отдати[3]: уже бо отхожу отъ васъ, васъ же предаю въ сохраненіе Всемогущему въ Троицы славимому Богу, и Пречистѣй Его Богоматери, и всѣмъ Московскимъ чюдотворцомъ, Петру и Алексѣю и Іонѣ, и всѣмъ святымъ, иже въ велицѣй Россіи и повсюду просіявшихъ[4]. Да тебе же прелюбезнаго и дражайшаго сына своего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи[5] благословляю[6] царствомъ и великимъ княжествомъ Владимірскимъ и Московскимъ и Новгородскимъ, и царствы Казанскимъ и Астраханскимъ и Сибирскимъ и всѣми великими и преславными Государствы и всѣми хоругви, и скипетроправленіемъ всея великія Россіи и именоватися и въ титлѣ описоватися Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ и Отчичемъ и Дѣдичемъ и Наслѣдникомъ[7] великаго Россійскаго Царствія[8], по древнему Царскому чину. Тебѣ же великому Святителю Іосифу Патріарху Московскому и всея Русіи со всѣми митрополиты и архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ приказываю, да помажеши на царство и на великое княжество Владимірское и Московское и Новгородское и на царство Казанское и Астараханское и Сибирское и на всѣ царства и великія Государства всего великаго Россійскаго Царствія вмѣсто мене отца его сего предражайшаго и прелюбезнѣйшаго сына нашего благовѣрнаго и христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя

---

[1] Въ 3-мъ сп. слова: *ласковая голубице*, вычеркнуты.

[2] Во 2-мъ сп. вмѣсто *Всещедрый* написано: *Всесильный*.

[3] Въ 3-мъ сп. слова: *тѣлу же моему персть персти отдати*, вычеркнуты.

[4] Во 2-мъ сп. *просіявшимъ*.

[5] Въ 1-мъ сп. слова: *Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича*, — зачеркнуты.

[6] Во 2-мъ сп. прибавлено: *своимъ Царскимъ престоломъ*.

[7] Во 2-мъ сп. прибавлено: *всего*.

[8] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Самодержцемъ*.

Михайловича всея Русіи святымъ и великимъ мvромъ и вѣнчаеши Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, сирѣчь святыми бармами, ими же прежніе Великіе Государи прародители наши вѣнчахуся. Тебѣ же боярину нашему[1], а прелюбезнѣйшаго сына нашего дядцѣ и пріятелю, Борису Ивановичу приказываю и слезне глаголю: какъ еси намъ Великому Государю служилъ и работалъ съ великимъ усердіемъ и радостію, оставя домъ свой и всякія пожитки и покой, и имѣлъ попеченіе о его дражайшаго сына нашего здоровьѣ и о наученіи страха Божія и всякія премудрости, и пребывалъ еси въ нашемъ Государскомъ дому для его Государскаго соблюденья и для всякаго добраго наученія безотступно во всякомъ терпѣніи и безпокойствѣ тринадесять лѣтъ, и соблюлъ его Великаго Государя во всемъ, яко зеницу ока. Тако и нынѣ служи[2], какъ тебя Всемилостивый и Всещедрый Богъ наставитъ, укрѣпляющи, еже жити и ходити по святымъ заповѣдемъ Господнимъ и по преданію Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и паче всего страхъ Божій держати въ сердцѣ своемъ во вся дни живота своего[3].

Во вторый же часъ нощи[4] Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ и всѣхъ великихъ Россійскихъ Государствъ Государь и Обладатель, нача конечнѣ изнемогати; тогда же чистое покаяніе и исповѣданіе къ Богу принесе и Пресвятаго и Пречистаго Тѣла и Боготочныя Крови Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа причастися отъ руки Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея Русіи и отдаде послѣднее цѣлованіе возлюбленной своей супружницѣ благовѣрной[5] Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукьяновнѣ, такожъ и предражайшему и прелюбезнѣйшему чаду своему и наслѣднику царствія своего, благовѣрному и благочестивому и христолюбивому[6] Царю и Великому Князю Алексѣю

---

[1] Во 2-мъ сп. прибавлено: *ближнему.*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *ему Великому Государю и о его Государевѣ здоровьѣ радѣй.*

[3] Въ 3-мъ сп. съ словъ: *Тебѣ же боярину нашему.* . . . . . и оканчивая словами: *во вся дни живота своего,* все вычеркнуто.

[4] Въ 3-мъ сп. вмѣсто словъ: *во вторый же часъ нощи,* написано: *сего же, Великій.* . . ,

[5] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и христолюбивый.*

[6] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Великому Государю.*

Михайловичу, всея[1] Русіи Самодержцу, и бояромъ и ближнимъ своимъ людемъ[2], и подалъ имъ миръ и благословеніе, ко Господу отойде[3], яко нѣкимъ сладкимъ сномъ успе[4], въ лѣто 7153 году Іюля въ 12 день, въ день недѣльный на понедѣльникъ, въ началѣ третьяго часа нощи. Лице же его Царское просвѣтися, яко солнце, или яко лице Ангелу; о таковыхъ убо[5] глаголетъ Пророкъ: въ мирѣ усну и почію, яко Ты Господи единаго на упованіе вселилъ мя еси. Индѣ той же Пророкъ: въ мирѣ предастъ святую свою душу Господеви и пройде въ мѣсто дивна даже до дому Божія, и почіе во вѣки въ нѣдрехъ Авраамовѣхъ со всѣми Святыми, иже во благочестіи спросіявшими Цари[6]. Благовѣрнаяжъ и христолюбивая Царица и Великая Княгиня Евдокея Лукьяновна припаде ко одру благочестиваго Государя Царя и къ Царскому его тѣлеси[7] и восплакася горькимъ гласомъ, огненныя слезы отъ очію испущающе и въ перси своя біюще, и многіе жалостные глаголы плача изрече[8], и никтоже можаше утолити плача ея, дондеже[9] и живота своего гонзнула. Бѣ же тогда[10] Іосифъ Патріархъ и бояре вси, многъ плачь сотвориша о благовѣрномъ Цари и не обрѣтеся никто же въ то время[11]. Патріархъ же и

---

[1] Во 2-мъ сп. прибавлено: *великія.*

[2] Въ 1-мъ сп. слово *людемъ* зачеркнуто.

[3] Въ 3-мъ сп. словъ: *ко Господу отойде*, нѣтъ.

[4] Во 2-мъ сп. прибавлено: *предаде святую свою душу въ руцѣ Божіи.*

[5] Во 2-мъ сп. прибавлено: *приточникъ глаголетъ: праведныхъ душа въ руцѣ Божіи и не прикоснется ихъ мука и. . . .* Въ 3-мъ сп. слово: *приточникъ*, зачеркнуто, и вмѣсто онаго написано: *премудрый Соломонъ.*

[6] Въ 3-мъ сп. прибавлено: *всѣхъ же лѣтъ благочестивый и Христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи жилъ пятдесятъ ровно; понеже бо святое его преставленіе бысть въ самый день рождества его.*

[7] Во 2-мъ сп. прибавлено: *касаяся.*

[8] Во 2-мъ сп. прибавлено: *также и многи дни творяше, ни хлѣба, ни воды во уста своя пріимающе, но токмо слезами и воплемъ препровожающе.*

[9] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Она Великая Государыня благовѣрная Царица.*

[10] Во 2-мъ сп. прибавлено: *во преставленіе Великаго Государя.*

[11] Во 2-мъ сп. прибавлено: *дабы горько не плакалъ и жалостныхъ словъ не приносилъ о таковѣмъ благовѣрнѣмъ и благочестивѣмъ и смиренномудрѣмъ и милостивѣмъ и ко всѣмъ благодатливѣмъ и къ винныхъ, благоразсудѣмъ Великомъ Государѣ Царѣ, дондеже и погребоша святое царское тѣло его.*

бояре въ то время нимало помедливъ, тое же нощи повелѣша изъ собору[1] принести на блюдѣ святый и животворящій Крестъ Господень[2] а изъ розряду повелѣша принести крестоприводную запись. И тогда же цѣловаша святый и животворящій крестъ Господень Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, при Святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Русіи и при властѣхъ[3] бояре, и окольничіе, и всѣ думные люди, и стольники, и стряпчіе и дворяне Московскіе, и приказные люди, и жильцы и всякихъ чиновъ люди[4] по крестоприводной записи. Се убо благодатію Божіею въ велицѣй Россіи пророческое вѣщаніе совершися вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои и уставиши ихъ князя по всей земли. А которые всякихъ чиновъ люди того дня Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи креста цѣловать не у пѣли, и которые были въ отсылкахъ и въ деревняхъ въ отпускѣхъ, и тѣхъ всѣхъ людей[5] по Государеву Ца-

---

[1] Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: *патріархъ же и бояре въ то время нимало помедливъ, тое же нощи повелѣша изъ собору*, — написано: *Тое же нощи и того часа, егда преставися къ Богу благовѣрный и христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, ни мало не помедливъ Святѣйшій Іосифъ патріархъ Московскій и всея Русіи, и бояре ту сущіе повелѣша отъ собору. . .*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и налои съ певолоки.*

[3] Въ 3-мъ сп. съ словъ: *тое же нощи и того часа, ...* до словъ: *бояре и окольничіе*, все вычеркнуто, а вмѣсто оныхъ написано: *Егда же благочестивый и христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ, ко Господу отойде, и тогожъ часу.*

[4] Во 2-мъ сп. прибавлено: *съ великимъ желаніемъ;* а въ 3-мъ сп. слова: *съ великимъ желаніемъ по крестоприводной записи*, вычеркнуты, и вмѣсто оныхъ написано: *цѣловаша святый и животворящій Крестъ Господень Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, съ великимъ желаніемъ по крестоприводной записи, и во всѣ грады Московскаю Государства послаша, дабы тако же ему Великому Государю крестъ цѣловали.*

[5] Въ 3-мъ сп. послѣ словъ: *и тѣхъ всѣхъ людей*, прибавлено: *на завтрее и на иные дни.*

реву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу на Москвѣ[1] приводили ко кресту боярин Князь Никита Ивановичь Одоевской да окольничей Князь Семенъ Васильевичь Прозоровской, да розрядной діакъ Григорій Ларіоновъ, а съ ними у крестнаго цѣлованья были святаго Архангела Михаила Чудова монастыря архимандритъ Кириллъ и иныхъ Московскихъ монастырей архимандриты и игумены и Благовѣщенскаго собора попы.

Егдажъ приспѣ время,[2] тогда Святѣйшій Патріархъ и весь освященный соборъ, пріемше святые и животворящіе кресты, идоша по тѣло благочестиваго Царя,[3] и вземіе честныя мощи благовѣрнаго и христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи[4] и принесоша въ церковь святаго великаго Архангела Михаила со псалмопѣніемъ и пѣсньми погребальными, идѣ же есть гроби святопочившихъ прежнихъ Великихъ Государей Царей всея Русіи, и дѣда его Государева достохвальнаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, и дяди его Государева святаго и праведнаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи, и чадъ его благочестивыхъ: благовѣрнаго Царевича Великаго Князя Ивана Михайловича и благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Василья Михайловича; и[5] пѣвше надъ нимъ надгробное пѣніе, и положиша его во гробъ[6], и погребоша съ подободостойною честію въ церкви Святаго Архангела[7] за столпомъ на

---

[1] Во 2-мъ сп. прибавлено: *въ Государевѣ столовой брусяной избѣ.*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Святаго царева погребенія.*

[3] Во 2-мъ сп. вмѣсто словъ: *по тѣло благочестиваго Царя* — написано: *въ царскія хоромы.*

[4] Во 2-мъ сп. прибавлено: *Самодержца съ великою подобочестію.*

[5] Во 2-мъ вмѣсто зачеркнутыхъ словъ: *идѣже есть гроби* . . . . . .

. . . . . .

Князя Василья Михайловича; и, — написано: *Боярежъ и весь синклитъ и все многое народное множество людей Великаго Московскаго Государства проводиша со многоплачевнымъ воплемъ и не утѣшными слезами въ церковь Архангела Михаила, Святѣйшій Іосифъ Патріархъ со освященнымъ соборомъ.*

[6] Во 2-мъ сп. прибавлено: *иже бѣ изсѣченъ отъ камени.*

[7] Во мъ сп. прибавлено: *Михаила.*

правой сторонѣ близъ святаго страстотерпца Христова Царевича Димитрія Углецкаго и Московскаго и всея Россіи чюдотворца, и плакашеся надъ нимъ Князи и бояре и весь народъ плачемъ неутѣшнымъ и воплемъ безстыднымъ, яко и пѣнія во плачѣ и въ воплѣ не слышати, и нѣсть такова, иже бы кто ся не плакалъ. По налѣжъ и чадъ его Государевыхъ Царевичей и Великихъ Князей Ивана и Василья Михайловичей всея Русіи принесоша изъ придѣла святаго Ивана Лѣствичника и погребоша возлѣ честнаго гроба отца ихъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и гробы ихъ Государскіе украсиша и паволоками драгими прикрыша на славу и честь его Царскому и чадъ его имяни[1].

Егда же по волѣ Божіей времяни дошедшу, и тогда Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ, по милости и воли Всесвятыя и Живоначальныя Троицы и по приказу и по благословенію отца своего Государева, блаженныя памяти благаго и праведнаго[2] Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи Самодержца[3], изволи на прародительскій Царскій[4] престолъ, на великія и преславныя Государства на Владимірское и Московское и Новгородское и на Царства Казанское и Астараханское и Сибирское, и на всѣ новоприбылыя Государства, иже въ державѣ и во области Россійскаго Царствія, взыти и отъ руки Святѣйшаго Іосифа патріарха Московскаго и всея Русіи и всего освященнаго собора благословитися

---

[1] Во 2-мъ сп. прибавлено: *всѣхъ лѣтъ благочестивый и христолюбивый Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи жилъ пятдесятъ; понеже бо святое его преставленіе бысть въ самый день рождества его.*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *на цпаче жъ во Царѣхъ пресвѣтлѣйшаго;* въ 3-мъ сп. прибавлено: *и всякія похвалы превозшедшаго.*

[3] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и многихъ Государствъ Государя и обладателя;* Въ 3-мъ сп. прибавлено: *Богомъ дарованный и Богомъ превознесенный и Богомъ превозлюбленный, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Русіи Самодержецъ.*

[4] Во 2-мъ сп. вмѣсто Царскій: *на его отца своего Великаго Государя Царскій превысочайшій.*

и[1] вѣнчатися и святымъ[2] мѵромъ помазатися[3], по царскому древнему чину и достоянію, еже есть сице.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Приложенія, напечатанныя вслѣдъ за текстомъ Новаго Лѣтописца, заимствованы изъ рукописей, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Первое приложеніе — изъ рукописи конца XVII вѣка, въ четвертку, на 329 листахъ, писанной чистою скорописью, принадлежавшей нѣкогда Петру Григорьевичу Верещагину и подаренной Архиву, управлявшимъ онымъ, Сенаторомъ Алексѣемъ Ѳеодоровичемъ Малиновскимъ. Въ этой рукописи съ л. 22—311 помѣщена книга глаголемая «Новый Лѣтописецъ» совершенно сходная съ напечатанною въ VIII-й части Русской Лѣтописи по Никонову списку; а съ л. 312—329 идутъ современныя приписки, которыя мы здѣсь и напечатали.

Второе приложеніе взято изъ столбца, содержащаго въ себѣ черновые отрывки изъ книги «о преставленіи Царя Михаила Ѳеодоровича и восшествіи на престолъ Царя Алексѣя Михайловича,» которой уцѣлѣло только: 1) начало на двухъ листкахъ и 2) описаніе кончины Царя Михаила Ѳеодоровича въ четырехъ спискахъ (1-й состоитъ изъ 6 листковъ, 2-й—изъ 14, 3-й—изъ 13, 4-й—изъ 12). Изъ сличенія этихъ списковъ оказывается, что означенное описаніе было нѣсколько разъ исправляемо, переписываемо и вновь исправляемо; таковыя поправки находимъ во всѣхъ четырехъ сохранившихся спискахъ. Любопытное описаніе о преставленіи Царя Михаила Ѳеодоровича мы напечатали по списку первоначальному, указывая внизу на всѣ встрѣчающіяся въ другихъ спискахъ варіанты, и обозначая изъ какого именно списка они заимствованы.

---

[1] Во 2-мъ сп. вмѣсто: *благословится и*, — написано: *царскимъ вѣнцемъ и діадимою.*

[2] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и великимъ многоцѣннымъ.*

[3] Во 2-мъ сп. прибавлено: *и скиветръ отца своего Великаго Государя и прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ и яблоко владомое въ руку свою воспріяти.*

СМѢСЬ.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРИХОДНОЙ КНИГИ НИЖЕГОРОДСКАГО УѢЗДА О СБОРѢ ДЕНЕГЪ НА ЖАЛОВАНЬЕ РАТНЫМЪ ЛЮДЯМЪ ОТПРАВЛЯВШИМСЯ СЪ КН. Д. М. ПОЖАРСКИМЪ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНІЯ МОСКВЫ ВЪ 1612 ГОДУ.

Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М. И. Д. хранится приходная денежная книга Нижегородскаго уѣзда, въ которой на 92 стр. находится любопытное извѣстіе о сборѣ денегъ и корковъ на жалованье ратнымъ людямъ, ополчившимся на очищеніе Московскаго Государства отъ злодѣевъ. Выписываемъ его вполнѣ.

«Да неокладныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ противъ прошлаго 7119 «(1611) году: съ судныхъ дѣлъ пошлинъ и поголовщины и за кабацкіе «суды за кубы и за трубы и съ измѣнничихъ лавокъ оброка и съ Осовѣтцкихъ луговъ и съ пива и съ медовъ провозныхъ денегъ и съ дворовыхъ и «съ лавочныхъ купчихъ записей пошлинъ и съ кабака откупу по розчету и «за Балахонской за кабацкой воскъ и зернового и кормового суда и извозно«во откупу и за зелье и за свинецъ и съ пустошей съ сѣнныхъ покосовъ и «съ земли оброку и явочныхъ денегъ и всякихъ неокладныхъ доходовъ взя«то сто восьмьдесятъ рублевъ и девятнадцать алтынъ, двѣ деньги, да сверхъ «того прибрано тѣхъ же неокладныхъ денегъ пятдесятъ два рубли и семь «алтынъ, полторы деньги.

«Да съ служилыхъ кабалъ и записей, которыя деньги посыланы въ хо«лопей Приказъ въ нынѣшнемъ въ 7120 (1612) году, взято двадцать рублевъ «и семь алтынъ пять денегъ.

«Да по приговору околничево и воеводы Князя Василья Ондрѣевича «Звенигородского, Ондрея Семеновича Олябьева, діяка Василья Семенова, да «земскихъ старостъ и цѣловальниковъ Петра Григорьева, да Ѳедора Маркова «съ товарищи и всѣхъ посадцкихъ людей велѣно взяти съ Нижгородскаго «уѣзда, съ дворцовыхъ и съ бортныхъ и съ Мордовскихъ селъ и съ дере«вень Казанскимъ ратнымъ всякимъ людемъ на кормъ съ выти по двѣ чети «овса, за сѣно съ выти по рублю денегъ; и тѣхъ денегъ съ дворцовыхъ и «съ бортныхъ селъ и съ деревень взято со ста съ осмидесяти съ одной вы«ти безъ пол' пол' пол' чети выти сто восьмьдесятъ рублей и тридцать два «алтына полчетверты деньги.

«Да Казанскимъ же ратнымъ людемъ на кормъ взято овса съ дву сотъ съ «семидесяти съ девяти вытей съ полвытью безъ пол' чети выти пять сотъ «пятдесятъ девять чети безъ полуосмины овса.

«Да въ приходѣ жъ неокладныхъ доходовъ, которые взяты по приговору «околничево и воеводы Князя Василья Ондрѣевича Звенигородского, Ондрея «Олябьева, да Івана Іваповича Биркина, да діака Василья Семенова, да вы«борного человѣка Кузмы Минина, да Нижегородскихъ земскихъ старостъ и «всѣхъ Нижегородцкихъ посадцкихъ людей ратнымъ людемъ на жалованье, «которые пошли изъ Нижнего съ столникомъ и воеводою съ Княземъ Дмит«ріемъ Михаиловичемъ Пожарскимъ, да съ выборнымъ человѣкомъ съ Кузь«мою Мининымъ для Московскаго очищенья у всякихъ людей, покамѣстъ «Нижегородскіе денежные доходы въ зборѣ будутъ.

«У Никитиныхъ да у Максимовыхъ людей Строгоновыхъ, у Юшки да у «Митюшки Петровыхъ взято три тысячи сто шестнадцать рублевъ.

«У Григорья Микиткинова, что былъ у Ѳедора Родяева, пятсотъ рублевъ.

«У Ярославцева у Василья да у Степана Лыткиныхъ триста пятдесятъ «рублевъ.

«У Максимовыхъ людей Строгонова у Матвея Петрова съ товарищи ты«сеча рублевъ.

«У Сергѣя Патрушина сто рублевъ.

«У Ярославца у Второво Чистово сто рублевъ.

«У Москвича у Онпкѣя Порывкина да у Ѳилипа Дощаникова сорокъ «рублевъ».

Справилъ подъячій Васка Ураковъ.

=

ВЫПИСКА ИЗЪ ТОЙ ЖЕ КНИГИ.

Въ той же книгѣ Нижегородскаго уѣзда на 131 стр. помѣщенъ Указъ Царя Михаила Ѳеодоровича о сборѣ на 7121 (1613) годъ денежныхъ доходовъ, несобранныхъ въ прошлые года. Указъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ подписанъ Дьякомъ Василіемъ Семеновымъ. Вотъ его содержаніе.

«7121 (1613) г. Мая въ 23 день, по Государеву Цареву и Великого «Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руси грамотѣ за приписью діяка Ондрѣя «Іванова съ Нижегородцкого уѣзда боярина Федора Ивановича Шереметева и съ «дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ съ вотчинъ и помѣстей на прошлые годы «денежныхъ доходовъ имать невелѣно. А велѣно съ нихъ збирать всякіе де«нежные доходы на нынѣшней на 7121 (1613) годъ з' живущего, что у нихъ «будетъ по дозору. (Подписано) Дьякъ Василій Семеновъ».

Сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. Оболенскимъ.

=

ГРАМОТА ЦАРЯ БОРИСА ѲЕДОРОВИЧА ГОДУНОВА ВЪ ШУЮ ГУБНОМУ СТАРОСТѢ ЛИНЕВУ И ГОРОДОВОМУ ПРИКАЩИКУ КАРПОВУ, 1600 Г.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ Шую, губному старостѣ Игнатью Линеву, да городовому прикащику Алексѣю Карпову, въ нынѣшнемъ 108 году, Октября въ 12 день, передъ бояриномъ нашимъ, передъ Княземъ Ондреемъ Петровичемъ Куракинымъ искалъ Володимеръ Евстамовъ на Третьякѣ, да на Смирномъ на Соколовыхъ подъ деревнею Воскресенскою, на рѣкѣ на Тезѣ, лугу на пятдесятъ копенъ да мельницы; и Володимеръ Бастановъ въ томъ лугу и въ мельницѣ оправленъ, а Третьякъ, да Смирной Соколовы обвинены. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ; и вы бъ подъ деревнею тотъ лугъ и мельницу отказали Володимеру Бастанову, а Третьяку да Смирному Соколовымъ тѣмъ лугомъ и мельницею владѣти не велѣли, и впредь имъ въ тотъ лугъ не вступатца. А какъ откажете и вы бъ о томъ къ намъ отписали въ Володимерской приказъ, къ боярину нашему, ко Князю Ондрѣю Петровичу Куракину часа того. А прочетъ нашу грамоту велѣли бы есте съ нее списати списокъ слово въ слово, да списокъ оставили у собя, а сю нашу грамоту отдали Володимеру Бастанову. Писано на Москвѣ лѣта 7108 Октября въ 24 день. На оборотѣ столбца написано Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи. Ниже скреплѣно: Дьякъ Петръ Неѣловъ, справилъ подъячей Наумко Быковъ. Печать сургучная черная съ двуглавымъ орломъ.

РОСПИСКА ДЬЯКА АНДРѢЯ ПОДЛѢСОВА, ДАННАЯ ИМЪ, ВЪ 1611 ГОДУ ШУЯНАМЪ ВЪ ПОЛУЧЕНІИ ОТЪ НИХЪ КАБАЦКИХЪ ПОШЛИНЪ.

Лѣта 7119 года, Декабря въ 8 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя *Владислава Жигмонтовича* всеа Русіи указу, въ его Государеву казну, въ Галицкую четь, діакъ Андрей Подлѣсовъ взялъ по отпискѣ, изъ Шуи, Сулеша Болотникова. Съ Шуи съ посаду кабацкихъ денегъ вѣрнаго браньи нынѣшняго 119 году, Октября съ 23-го числа, Ноября по 29 число, пять рублевъ и двѣнадцать алтынъ двѣ деньги. Платилъ посацкой человѣкъ Баженко Павловъ. Ниже подписано: Діакъ Андрей Подлѣсовъ, на оборотѣ столбца «справилъ Терентьячко Сухлянской.

Актъ сей и ниже сего помѣщенное письмо, Атамана Просовѣцкаго къ дьяку Подлѣсову достойны замѣчанія потому, что несомнѣнно доказываютъ приверженность этихъ двухъ лицъ, а также и управлявшаго тогда Шуею измѣнника Болотникова къ бывшему претенденту на царскій Русскій престолъ Польскому Королевичу Владиславу.

ПИСЬМО ИЗЪ СУЗДАЛЯ ВЪ ШУЮ КАЗАЧЬЯГО АТАМАНА ПРОСОВѢЦКАГО КЪ ДЬЯКУ ПОДЛѢСОВУ 1612 ГОДА.

Господину Ондрею Ондреевичу, Ондрей Просовѣцкой челомъ бьетъ, прислалъ еси, господине, ко мнѣ изъ Шуи съ посаду, съ посацкимъ Шуйскимъ цѣловальникомъ съ Аристомъ съ Ѳедоровымъ, что было въ сборѣ въ Шуѣ на посадѣ, тридцать семь рублевъ съ полтиною четвертныхъ денегъ, и тѣ деньги, по твоей грамотѣ дошли, да чтобъ есми съ Шуи, съ посаду, на прошлой на 118 годъ, четвертныхъ денегъ на старостахъ и на цѣловальникахъ денегъ неправити, покамѣста Московское Государство очистится.

На оборотѣ письма Адресъ: Господину Ондрею Ондреевичу, 120 году, Февраля въ 15 день, привезъ грамотку изъ Суздаля цѣловальникъ Аристъ Ѳедоровъ. — Письмо запечатано воскобою печатью Просовѣцкаго.

НАКАЗЪ НАРЫМСКАГО ОСТРОГА ВОЕВОДѢ ВАСИЛЬЮ ЯНОВУ 1622 ГОДА, О ЯСАЧНОМЪ И ДЕНѢЖНОМЪ СБОРѢ И КАЗЕННОМЪ ХЛѢБОПАШЕСТВѢ.

Лѣта 7130 году, Генваря въ 13 день, Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи, велѣлъ воеводѣ Василью Ѳедоровичу Янову быти на своей Государевѣ службѣ, въ Сибири, въ Нарымскомъ Острогѣ на Иваново мѣсто Хомякова Языкова, а Ивану Хомякову Языкову велѣти ѣхати къ Москвѣ; и Василью пріѣхавъ въ Нерымской острогъ взяти у Ивана Хомякова Языкова острогъ, и на острогѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье, и свинецъ, и ядра и всякіе пушечные запасы, и въ Государевѣ казнѣ деньги и мяхкую рухледь, и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы, и книги приходу и расходу деньгамъ и хлѣбнымъ запасомъ и всякой рухледи, и Государевы прежніе подлинные наказы, и грамоты о всякихъ Государевыхъ и о земскихъ дѣлехъ и служилыхъ людей по росписи, да по тѣмъ Государевымъ по прежнимъ наказомъ, и по грамотамъ и по сему Государеву наказу и по грамотамъ, каковы учнутъ къ нему въ передъ приходити, Государевы всякіе дѣла, дѣлати и искати Государю во всемъ прибыли; а по книгамъ, что збирано при Иванѣ Хомяковѣ Языковѣ въ приходъ, въ деньгахъ и въ мяхкой рухледи и во всякой Государевѣ казнѣ и въ хлѣбныхъ запасѣхъ Ивана счесть, да что въ прочетъ, и то на Иванѣ доправити, да счетъ прислати въ Государю къ Москвѣ, въ приказъ Казанскаго дворца. А напредь всего велѣти быть Нерымскаго уѣзда Князем и Мурзамъ и Татарамъ и Вогуличамъ въ городѣ

изъ волости человѣка по два и по три, а самому въ тѣ поры быти въ съѣзжей избѣ урядяся въ цвѣтномъ платьѣ, и служилымъ людемъ велѣти быти въ цвѣтномъ же платьѣ съ оружіемъ. А какъ ясачные люди сойдутся и Василью ясашнымъ людемъ сказати Государево жаловальное слово, что Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи ихъ пожаловалъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, велѣлъ ихъ держати въ своемъ Царскомъ милостивомъ призрѣньѣ, и ясаки съ нихъ велѣлъ имати рядовые, а вновь за посмѣхъ прибавливати невелѣлъ; и они бъ жили въ Царскомъ жалованьѣ въ тишинѣ и въ покоѣ безо всякаго сумнѣнія, и збирая съ себя Государевъ ясакъ привозили въ Нерымской острогъ сами, по прежнему Государеву указу оклады свои сполна на срокъ, чтобъ имъ отъ сборщиковъ налоговъ не было. А сказавъ имъ Государево жаловальное слово, велѣти ихъ накормити и напоити довольно Государевыми запасы. А будетъ ясачные люди сами з Государевымъ ясакомъ въ городъ на срокъ пріѣзжати неучнутъ, и Василью по тѣхъ ясачныхъ по ослушниковъ велѣти посылати приставовъ, а велѣти ихъ высылати з Государевымъ ясакомъ въ Нерымской острогъ и избирати ему Государеву ясачную и поминочную казну по окладу сполна безъ недобору, съ великимъ радѣньемъ, не оплошно, а збирая присылати ко Государю къ Москвѣ въ Казанской дворецъ. А Нерымскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ сказати Государево жаловальное слово, что Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи ихъ Нерымскихъ служилыхъ людей и ружниковъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дати свое Государево денежное и хлѣбное жалованье на нынѣшней на 130 годъ оклады ихъ сполна; а сказавъ имъ Государево жаловальное слово велѣти имъ роздати Государево денежное и хлѣбное жалованье изъ тамошнихъ Нерымскихъ доходовъ, и хлѣбъ изъ тамошніе пахоты и изъ присыльныхъ денегъ и изъ хлѣбныхъ запасовъ, которые деньги и хлѣбные запасы пришлютъ изъ Тобольска, по ихъ окладомъ по прежнему въ тужъ мѣру, въ которую давали прежъ того при Иванѣ Хомяковѣ Языковѣ, и во всѣмъ служилыхъ и торговыхъ и всякихъ людей Государевымъ жалованьемъ обнадѣживати и вѣдати ему ихъ, а судити и росправа межъ всякихъ людей чинити безъ волокитно в правду по сему Государеву указу. А что въ Нерымскомъ, въ нынѣшнемъ въ 130 году, будетъ всякихъ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ порознь, и что Нерымскимъ служимымъ людемъ и ружникомъ на жалованье и на всякіе расходы выдетъ, и то все велѣти писати въ книги и въ смѣтные списки подлинно порознь, и служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ иманные книги съ денежнымъ и съ хлѣбными оклады и смѣтные списки деньгамъ и хлѣбу задѣлавъ присылати ко Государю къ Москвѣ въ Казанской приказъ. А въ смѣтныхъ спискахъ велѣти росписывати таможенные, и всякіе мѣлкіе расходы порознь, что въ которомъ году будетъ въ зборѣ какихъ денежныхъ дохо-

довъ порознь окладныхъ и неокладныхъ денегъ тамошнихъ доходовъ, и что будетъ какова хлѣба тамошніе пахоты, и что будетъ въ присылкѣ денегъ и хлѣба съ Верхотурья и изъ Тобольска. А надъ пашенными крестьяны у Государевыхъ десятинъ надзирати ему Василью самому и уложити пашню на Государя пахати, смотря по семьямъ и по прожиткомъ, чтобъ въ пашнѣ въ Нерымскомъ острогѣ учинити Государю прибыль и вновь пашенныхъ крестьянъ прибавливалъ называлъ на льготу и изъ подмоги, а подмогу давати съ порукою смотря по людемъ, на комъ бы мочно впредъ взяти. И о томъ бы ему Василью однолично порадѣти, что бъ въ Нерымскомъ острогѣ пашни передъ прежнимъ прибавити слишкомъ, и прикащика къ пашнѣ выбрати изъ служилыхъ людей человѣка добра и пряма и наказъ ему велѣти дати, и сверхъ наказу приказати на крѣпко, что бъ онъ о Государевѣ пашнѣ радѣлъ, пахати и сѣяти велѣлъ во время, не спустя посѣвнаго времени, и упахивати бы Государеву пашню велѣлъ гораздо на мягко, что бъ грудъ и не ораныхъ мѣстъ на пашнѣ небыло; а какъ аже дастъ Богъ, хлѣбъ поспѣетъ, и онъ бы потомужъ велѣлъ жать во время, и въ скирды, и въ одонья велѣлъ скласти на высокихъ и на холмоватыхъ мѣстахъ, что бъ хлѣбу и сысподи водою не подмочило, а у жнитвы и у кладенья и у молотьбы велѣти съ прикасчикомъ быти попомъ и старостамъ и цѣловальникамъ, выбравъ лучшихъ людей; а изъ соломы велѣти вымолачивати гораздо, и изъ ухоботья и изъ мякины велѣти вывѣивати до чиста; и того береги на крѣпко, что бъ однолично Государевымъ хлѣбомъ нихто ни какими мѣрами не корыстовался и истери бъ Государеву хлѣбу отнюдь нигдѣ ни какіе не было. И къ служилымъ людемъ и къ пашеннымъ крестьянамъ и къ ясачнымъ ко всякимъ людемъ держати ему привѣтъ и ласку, и отъ обидъ беречи всякихъ людей, и продажи имъ недѣлати ни въ чемъ, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничево не имати никоторыми дѣлы, и во всѣмъ Государю искати прибыли, а тягости и налоговъ никому недѣлати, да о всѣмъ о томъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи къ Москвѣ, а отписки велѣти отдовати въ приказѣ Казанскаго дворца боярину Князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да діакомъ Ивану Болотникову да Ѳедору Апраксину; а на прошлые годы по 130 годъ служилымъ людемъ и ружникомъ и всякимъ охотникомъ Государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья давати и вновь прибавливати ни кому не велѣти. Да память Василью Ѳедоровичу, въ нынѣшнемъ во 130 году, Октября въ 29-й день, послана къ Ивану Хомякову Языкову грамата, а велѣно ему сыскати окладные деньги и смѣтные списки черные со 121 году по 130 годъ, и выписати прошлыхъ годовъ доимку по рознь, и допросити подьячихъ, которые были у дѣла, для чего они прошлыхъ годовъ въ ясачныхъ и въ смѣтныхъ спискахъ ясачные и поминочные и десятинные мяхкіе рухледи по рознь нерасписывали, и

сколько въ которомъ году собрано по окладу или безъ окладу, или чего недобрано, и для чего недобрано годъ передъ годомъ, или въ которомъ году мяхкіе рухледи ясачные и десятинные прибрано и изъ чего прибрано или недобрано, и сыскати велѣно всякими людьми и ясачными Татары и Остяки, съ которыхъ Государевъ ясакъ збираютъ, для чего прежніе воеводы недобирали, и мочноли въ предъ добрати, и со 121 году по 130 годъ окладные книги ясачныхъ людемъ и мяхкой рухляди велѣно здѣлати. А велѣно во кладныхъ книгахъ ясачную и поминочную и десятинную мяхкую рухледъ взяти и доимку росписати по годомъ по рознь, да и денежнымъ доходамъ и хлѣбнымъ запасамъ велѣно здѣлати со 121 году по 130 годъ сметные списки, что въ которымъ году собрано какихъ окладныхъ и не окладныхъ денегъ и хлѣба и ясачные и поминочные и десятинные мяхкіе рухледи по окладу, или чего недобрано, для чего недобрано передъ прошлымъ годомъ, или будетъ въ которомъ году какихъ денегъ и хлѣба и мяхкіе рухледи прибрано, и для чего недобрано, по томужъ велѣно росписати по годомъ взяти и доимку и прибыль, въ коемъ году передъ прошлымъ годомъ въ деньгахъ и въ хлѣбѣ и въ мяхкой рухледи прибыло или убыло, и съ чего прибыло или убыло, и росписати велѣно денежные доходы и хлѣбные запасы и мяхкую рухледь взяти и доимку и прибыль по рознь по годомъ, что которомъ году денежныхъ доходовъ собрано, и сполнали собрано и мочно ли нынѣ та доимка на тѣхъ людехъ мяхкая рухледь и деньги и хлѣбъ взяти. Да будетъ по сыску объявитца въ доимкѣ деньги и хлѣбъ и мяхкая рухледь на Русскихъ людяхъ и на Татарахъ и на Вогуличахъ взять будетъ на тѣхъ людехъ мочно; и на Русскихъ людехъ велѣно тое доимку деньги и хлѣбъ и мяхкую рухледь доправити, а на ясачныхъ людехъ велѣно собрати на комъ мочно взяти, чтобъ тѣмъ ясачкихъ людей не ожесточить и не отогнать, чтобъ и въ предъ ясачной зборъ не залегъ. Да что которово году у прошлыхъ лѣтъ и на комъ именемъ, или которые волости на ясачныхъ людехъ Государева ясаку и поминковъ и на Русскихъ людехъ денегъ и хлѣба возметъ или чего недоберетъ, и то все велѣно писати въ книги и въ сметной списокъ подлинно порознь, да тое рухледь велѣно прислати ко Государю къ Москвѣ, а недоборному ясаку и поминкомъ прошлыхъ годовъ окладные книги ясачнымъ людемъ и ясаку и поминкомъ, по чему впередъ имати, и сметные списки деньгамъ и хлѣбу велѣно послать въ Тоболескъ, а въ Тоболескѣ боярину и воеводамъ Матвѣю Михайловичу Годунову съ товарыщи велѣно здѣлать окладъ и книги ясачнымъ людемъ и ясаку, и недоборной мяхкой рухледи прошлыхъ годовъ книги и сметные списки деньгамъ и хлѣбу, и прислати ко Государю къ Москвѣ. Иванъ Хоняковъ Языковъ недоборной мяхкой рухляди прошлыхъ годовъ ко Государю къ Москвѣ неприсылывалъ, и въ Тоболескъ окладные деньги, мяхкой рухледи и сметные списки деньгамъ и

хлѣбу послалъ ли, или не посылалъ; и Василью пріѣхавъ въ Нерынской острогъ взяти у Ивана Хомякова Языкова недоборную мяхкую рухледь прошлыхъ годовъ, что у него въ сборѣ есть, и той рухледи подлинную роспись по годомъ, и прислать ко Государю къ Москвѣ въ Казанской дворецъ. А окладные книги мяхкой рухледи и сметные списки деньгамъ и хлѣбу съ 121 году по 130 годъ, взявъ у Ивана, послать въ Тобольскъ къ боярину и воеводамъ къ Матвѣю Михайловичу Годунову съ товарыщи; а будетъ у Ивана тѣ книги и сметные списки не здѣланы, Василью тѣ книги и сметные списки велѣть здѣлать Ивану Хомякову Языкову; а какъ Иванъ книги и сметные списки здѣлаетъ, и Василью потомужъ тѣ книги и сметные списки взявъ у Ивана послати въ Тобольскъ, да котораго числа и съ кѣмъ именемъ недоборную мяхкую рухледь взявъ у Ивана къ Москвѣ пошлетъ и окладные книги и сметные списки со 121 году по 130 годъ въ Тоболескъ пошлетъ, и ему о томъ отписати ко Государю къ Москвѣ, а велѣти отписку и рухледь отдати въ Казанской дворецъ боярину Князю Ивану Михайловичу Воротынскому да дьякомъ Ивану Болотникову, да Ѳедору Апраксину.

На оборотѣ столбца по склѣйкамъ помѣчено: Дьякъ Иванъ Болотниковъ.

Сообщ. Сорев. Борисовымъ.

=

ПИСЬМО КЪ АНДРЕЮ ИЛЬИЧУ БЕЗОБРАЗОВУ ОТЪ ЕГО ПРИКАЩИКА И СТАРОСТЪ.

Государю Андрею Ильичу холопъ твой Афонька Казаковъ да старостишки Игнашка Петровъ да Климка Акуловъ да выборные крестьянишка Аброска Романовъ Микифорка Фроловъ Панка Романовъ съ товарищи челомъ бьютъ: тебѣ здѣся Государь въ Бѣлевской твоей вотчинѣ въ деревнѣ Телуй съ деревнями Августа по 23 день далъ Богъ здорова. Да писалъ ты Государь ко мнѣ холопу своему, что Иванъ да Степанъ Богдановичи Ловчиковы приставили къ тебѣ Государю въ грабежу и въ бою; и я холопъ твой ихъ небивалъ и неграбилъ, а что Государь взялъ я у нихъ двое лошадей, и тѣхъ Государь лошадей взялъ у нихъ за свои деньги за сѣнокосныя, и тѣхъ Государь моихъ денегъ они не платятъ мнѣ холопу твоему, и сами Государь они въ тѣхъ моихъ деньгахъ не запираютца, а прежа Государь сево о томъ писалъ я къ тебѣ Государь во многихъ отпискахъ съ Григорьемъ Сергѣевымъ да съ Чубаровскимъ твоимъ крестьяниномъ Сидоромъ Климовымъ. А нынѣ Государь билъ дворового твоего человѣка Сафронку Шуняева у праздника Успеньевъ день

прикащикъ Ивана да Степана Богдановичей Ловчиковыхъ Андрей Упатьевъ, а нынѣ Государь онъ дворовому твоему человѣку добиваетъ челомъ; и я холопъ твой до твоего указу миритца съ нимъ ему Сапрошкѣ невелѣлъ. Да грозятъ Государь крестьяна ихъ на вотчину твою пожогою и всякимъ дурнымъ; и я на нихъ въ той ихъ похвалбѣ роздалъ по городамъ на нихъ явки. Да прислалъ ты Государь ко мнѣ Государевы грамоты; и я холопъ твой тѣ Государевы грамоты отвезъ въ Болховъ и подалъ воеводѣ Ивану Богдановичу Подымову; и тое грамоту Иванъ Богдановичь, что в убойственномъ дѣлѣ, послалъ во Мценскъ къ воеводѣ; и Мценской воевода убоица изъ тюрмы и тово убойственнаго дѣла въ Болховъ по Государевой грамотѣ недалъ, а просилъ Мценской воевода на томъ сынѣ боярскомъ рубля, а подъячій полтины да ведро вина, и тотъ сынъ боярской давалъ воеводѣ полтину, и подъячему не давалъ полтины; и воевода ему сказалъ: коли де такъ невидать де тебѣ убойца и того дѣла что ушей своихъ въ Болховѣ, хотя де ты десять грамотъ съ Москвы свези. А полтинныя Государь деньги и Стрѣлецкой хлѣбъ къ Москвѣ велѣлъ послать, только Государь за отписи деньги не посланы, изволь Государь прислать отписи полтиннымъ деньгамъ и стрѣлецкому хлѣбу, а за отписи деньги съ ходакомъ пришлю я къ тебѣ Государь тотчасъ; а мнѣ Государь въ Бѣлевъ появится немочно, отписей спрашиваютъ безпрестанно, изъ отписей я холопъ твой таперьва на рукахъ. А рожъ Государь пожата вся теперь, да Государь дожинаемъ еровой хлѣбъ да рожъ сѣемъ, а какъ Государь еровой хлѣбъ дожнемъ да рожъ посѣемъ всю, въ то число къ тебѣ Государь отпишемъ и росписи ужинные и замолотныя пришлемъ всякому хлѣбу, и что ржи будетъ посѣено тотчасъ Государю съ ходакомъ пришлемъ. А еровой государь хлѣбъ ужиномъ и умолотомъ худъ, только Государь гречихи чаемъ будетъ семенна, какъ будетъ Богъ совершитъ. Да пришолъ къ тебѣ Государь иноземецъ съ матерью холостъ; и я его послалъ къ Юрью Степанову, а велѣлъ ево позаписать, и я холопъ твой про нево провѣдалъ, и тотъ иноземецъ нигдѣ въ крѣпостяхъ неукрѣпленъ. Да милости у тебя Государя прошу: ей Государь до конца разорился и съ молодыхъ Государь лѣтъ такого разорѣнія невидалъ что нынѣ, домишка запустѣлъ, пожалуй Государь вели меня холопа своего осемьенить на Юрьевой падчерицѣ Степанова, а у меня Государь съ нимъ сосватано.

На оборотѣ тойже рукою занѣчено: «185 году Августа въ 31 день вынелъ Андрей Ильичь изъ ящика мельничныхъ денегъ у цѣловальника у Овонки Селина 9 руб. 9 алтынъ.»

Сооб. Д. Ч. И. Д. Бѣлевымъ.

СВИДАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО СЪ АВГУСТОМЪ II, ВЪ БИРЖАХЪ.

Рукописный дневникъ (Diarium) Польскаго дипломата — очевидца этаго свиданія *.

Въ Биржахъ 27-го Февраля 1701 г.

16 числа Король выѣхалъ изъ Варшавы. Въ теченіе пяти дней, проведенныхъ имъ въ дорогѣ онъ ночевалъ въ Ломзѣ, Голубѣ, Визойнахъ, Ковнѣ и Горктеяхъ. Утромъ шестаго дня онъ прибылъ въ Биржи. Свита, сопровождавшая его, состояла изъ Гг. Гаки и Шембека. На другой день по прибытіи Короля въ замковой брамѣ вспыхнулъ пожаръ: по неосторожности часоваго загорѣлась бочка пороху и подорвала часть брамы и пристроенный къ ней домикъ. Двумя днями позже въ Биржи прибылъ подканцлеръ великаго Княжества Литовскаго. Причиною этаго замедленія было то, что онъ ѣхалъ отъ Варшавы до Биржъ на однѣхъ лошадяхъ, между тѣмъ какъ для слѣдованія Короля разставлено было по этой дорогѣ 24 перемѣны. Сегодня или завтра сюда ожидаютъ Русскаго Царя, на встрѣчу котораго высланъ въ Динабургъ г. Фитстонъ. Слѣдовавшій за Королемъ изъ Варшавы Кіевскій бискупъ сегодня также явился въ Биржи. Король выразилъ свое неудовольствіе тѣмъ, которымъ поручено было размѣщеніе отряда Саксонцевъ; отрядъ этотъ слишкомъ растянутъ въ глубь всей почти Литвы. О Плесковѣ, взятомъ Шведами, еще нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній; напротивъ полагаютъ, что тамъ находится нѣсколько десятковъ тысячъ Русскаго войска. Для безопасности Короля и пріема Царя въ замокъ вступилъ Саксонскій гарнизонъ, но какъ, по долгу присяги, здѣшній комендантъ не могъ на это согласиться; то Саксонцы прибѣгнули къ хитрости, обыкновенно ими употребляемой при взятіи неосторожныхъ укрѣпленій. Спрятавъ оружіе въ возахъ сѣна, ввезли это оружіе въ замокъ, а подъ предлогомъ очистки снѣга, наваленнаго на крѣпостныхъ орудіяхъ туда вошли и люди съ обозомъ, между тѣмъ, два изъ Саксонскихъ офицеровъ отправились завтракать къ коменданту крѣпости. Въ то самое вре-

---

* Сообщаемый дневникъ извлеченъ изъ рукописнаго сборника Историческихъ матеріаловъ, касающихся до исторіи временъ Петра Великаго. Составитель этаго сборника скрылъ свою фамилію и званіе; но заключающаяся въ сборникѣ дипломатическая переписка тогдашняго Польскаго правительства съ Русскимъ и иностранными дворами, предлагаемый дневникъ, а главное — нѣкоторые отзывы и политическія мнѣнія самаго составителя, внесенные имъ въ сборникъ, — даютъ право заключить, что собиратель этихъ актовъ былъ лицемъ государственнымъ и самовидцемъ всего того, о чемъ онъ писалъ. *А. П.*

ня дають знать, что въ крѣпость прибылъ Князь Шепявскій, комиссаръ великаго Княжества Литовскаго для приведенія къ присягѣ. Комендантъ спрашиваетъ гостившихъ у него офицеровъ: «гдѣ приличнѣе принять Князя Шепявскаго?» — «За воротами» отвѣчаютъ Саксонцы. Комендантъ отправляется на встрѣчу комиссара, а Саксонцы отдаютъ приказаніе — запереть ворота и овладѣть постами. Дѣло дошло до того, что и самаго коменданта едва впустили обратно въ крѣпость. Вскорѣ однакожъ прибывшій въ крѣпость генералъ Ребель успѣлъ успокоить коменданта увѣреніемъ, что Саксонцы останутся въ крѣпости только на время бытности высочайшихъ особъ, и поручилъ начальство надъ Саксонскимъ гарнизономъ этому же коменданту. Подобную исторію разсказываютъ о Динабургѣ, что также случилось во время пріѣзда Русскаго Царя. Пограничные паны, однакожъ, призадумались, и подканцлеръ Литовскій долженъ былъ отправиться къ Королю для объясненія по этому предмету. Но Король увѣрилъ подканцлера, что Саксонцы пробудутъ въ замкѣ только во время его бытности, и что коль-скоро онъ уѣдетъ, то и гарнизонъ выступитъ изъ крѣпости. Предъ отъѣздомъ изъ Варшавы Король распорядился на счетъ дѣлъ Литвы, назначивъ съѣздъ Литовскихъ представителей въ Варшаву къ 21-му Марта, онъ велѣлъ изготовить всѣ нужныя для этого дѣла бумаги и отправилъ письма къ нѣкоторымъ сенаторамъ уполномочивая ихъ присутствовать на этомъ съѣздѣ. Французскій посланникъ пріѣхалъ въ Биржи днемъ позже Короля, пользуясь лошадьми разставленными для Короля; но, большей частью, онъ слѣдовалъ на обывательскихъ. Онъ привезъ новость, что будто Король Французскій уже объявилъ войну державамъ, противящимся *Испанскому завѣщанію*. Посредниками въ спорныхъ дѣлахъ Литвы Королемъ назначены — кардиналъ-примасъ Варминскій, Кіевскій бискупъ и Гг. Ленчицкій, воевода Мальборскій и подканцлеръ Великаго Княжества Литовскаго.

26-го Февраля.

Предъ воротами замка стояли въ готовности королевскія сани; Король намѣревался выѣхать навстрѣчу Русскому Царю. Но около 9-ти часовъ утра, Царь, въ сопровожденіи г. Фитстона, прибылъ въ Биржи такъ нечаянно, что Король едва успѣлъ встрѣтить его на послѣднихъ ступеняхъ крыльца. Послѣ дружескаго привѣтствія, монархи пошли на верхній этажъ; но вскорѣ опять вышли и отправились на крѣпостные валы. Во время шествія Государей три раза салютовали изъ пушекъ.—Всѣ присутствовавшіе при этой прогулкѣ замѣтили, что Царь старался быть съ лѣвой стороны, уступая правую Королю. Въ продолженіе пушечной пальбы, сенаторы и другіе окрестные магнаты начали съѣжаться въ замокъ, и въ комнатѣ, смежной съ королевскимъ апартаментомъ, дожидались возвращенія монарховъ. Спустя нѣсколько времени по возвра-

щенін съ прогулки, въ апартаментахъ, занимаемыхъ Царемъ, въ присутствіи Короля, происходилъ церемоніалъ представленія Польскихъ сенаторовъ и другихъ знаменитыхъ магнатовъ. Освѣдомившись объ именахъ представлявшихся сенаторовъ, Царь съ Королемъ пошли во внутренніе покои, гдѣ предположено было обѣдать. Между тѣмъ вельможи Русскіе оставались на нѣсколько времени вмѣстѣ съ Польскими сенаторами. — Свита Русскаго Царя состояла изъ шести особъ. Принесли кушанья,—и Поляки начали разъѣжаться—потому что столъ былъ накрытъ только для десяти особъ.—Сѣли за столъ—Царь занялъ мѣсто съ лѣвой стороны, не смотря на убѣдительнѣйшія просьбы Короля, чтобы онъ занялъ первое мѣсто, Царь самъ посадилъ Короля на первомъ мѣстѣ. Далѣе сидѣли: князь Курляндскій и сопутники Царя — Головинъ, Головкинъ, Нарышкинъ, два Долгорукіе и думный дьякъ (*Солтыкъ*), какъ *инспекторъ Царскій*: — между этими особами усѣлся царскій шутъ; десятое мѣсто занялъ Англичанинъ, командующій королевскою артиллеріею, генералъ Риша.—Всѣмъ же Полякамъ приказано было удалиться. Однакожъ, подъ конецъ обѣда нѣкоторые изъ Польскихъ магнатовъ опять показались въ замкѣ. Послѣ обѣда оба монарха занялись стрѣльбою въ цѣль изъ пушекъ стоящихъ на бастіонахъ. Замѣтили, что во время обѣда *не стреляли на vivat*, а десертъ былъ чрезчуръ дорожный. — Комнаты, занимаемыя монархами, безъ обоевъ, за то кровати убраны чрезвычайно опратно: Царская кровать покрыта бѣлою парчею съ таковой же занавѣсью, а Королевская—желтою.—Вся царская свита помѣщена въ замкѣ, а изъ Саксонцевъ, Поляковъ и Литовцевъ ни одинъ тамъ не помѣщенъ, исключая г. Шембека.

27-го Февраля Воскресенie.

Епископъ Кіевскій служилъ обѣдню, при которой присутствовалъ Король, а Царь послѣ дороги пошелъ въ баню. Къ обѣду думали пригласить сенаторовъ, но это не состоялось. За столомъ оба монарха были чрезвычайно веселы; частые тосты сопровождались пушечными выстрѣлами, звукомъ трубъ и музыкою. Обѣдъ длился до самаго вечера.

28-го Февраля.

Король долго опочивалъ и проспалъ обѣдню, но Царю угодно было при ней присутствовать. Онъ внимательно слѣдилъ за ходомъ священнодѣйствія и распрашивалъ обо всѣхъ совершавшихся при литургіи обрядахъ. Одинъ изъ Польскихъ сенаторовъ, бывшихъ у обѣдни, намекнулъ Царю, что въ его власти есть соединить церковь Греческую съ Латинскою. На это Царь отвѣчалъ съ свойственнымъ ему благоразуміемъ: «Господь дѣйствительно далъ Ца«рямъ власть надъ народами, но надъ совѣстью людей властенъ лишь одинъ «Христосъ, такая религіозная реформа могла бы только совершиться по допу-

«щенію Божію.» Король проснулся по окончаніи службы. За обѣденнымъ столомъ были тѣ же гости, что въ прошедшіе дни. Въ замокъ прибыло еще сто Саксонскихъ салдатъ, и настоящій гарнизонъ состоитъ изъ двухъ сотъ человѣкъ. Саксонцы построились въ каре и стрѣляли на всѣ четыре стороны бѣглымъ огнемъ. Въ тотъ самый день Царь соизволилъ принимать въ своихъ апартаментахъ подканцлера Литовскаго и Кіевскаго бискупа. Онъ былъ къ нимъ очень милостивъ: показалъ имъ чертежъ Азовской крѣпости и модель 60 пушечнаго корабля, сдѣланные собственной его рукою.

Марта 1-го.

Король провелъ ночь неспокойно и всталъ очень рано. Представители Опатскаго повѣта и княжества Жмудскаго имѣли аудіенцію у Короля. Въ присутствіи обоихъ монарховъ подканцлеръ Литовскій открылъ переговоры. Царь объявилъ: что при содѣйствіи Русскихъ и Саксонскихъ войскъ Рѣчь-Посполита должна торопиться объявленіемъ войны Шведамъ; что при такой помощи она можетъ получить значительнѣйшія выгоды, отнявъ у непріятеля Инфляндію. Подканцлеръ на это возразилъ что Рѣчи-Посполитѣ въ настоящее время трудно начать войну, особливо послѣ недавно только оконченныхъ войнъ, что ей выгоднѣе пользоваться пріобрѣтеннымъ миромъ, нежели надѣяться на новыя пріобрѣтенія; а чтобы побудить Польшу къ войнѣ, должно сулить ей выгоды посущественнѣе тѣхъ, какихъ слѣдуетъ ожидать отъ новой войны. Царь началъ допрашивать подканцлера: что онъ подъ этимъ разумѣетъ? Министръ отвѣчалъ: что все это дѣло въ рукахъ Царя. Еще съ большимъ любопытствомъ Царь сталъ допрашивать о значеніи этого намека, и министръ продолжалъ: послѣ послѣдняго трактата, заключеннаго между обѣими державами, Польша лишилась прежнихъ своихъ границъ, то не благоугодно ли будетъ Царю переуступить Рѣчи-Посполитѣ хотя половину ея потери, напримѣръ воеводство Кіевское съ городомъ Кіевомъ. На это Царь возразилъ, что считаетъ значительнымъ вознагражденіемъ для Польши, если онъ поможетъ ей получить обратно Инфляндію. . . . Подканцлеръ сказалъ, предполагаемую войну съ Шведами должно считать общимъ интересомъ обѣихъ державъ. Послѣ этихъ переговоровъ Царь удалился, а Головинъ продолжалъ доказывать, что требованія Польши немогутъ быть удовлетворены безъ согласія думы и гетмана козацкаго, что исполненіе этихъ требованій можетъ быть причиною внутреннихъ безпорядковъ. Подканцлеръ сказалъ: если это не возможно для Россіи, то тѣмъ труднѣе еще предлагать войну Польшѣ, это дѣло требуетъ большой предусмотрительности. Завтра вечеромъ монархи преднамѣрены вмѣстѣ отправиться въ Августбургъ, и для этой цѣли уже разставлены лошади. Сенаторы также будутъ сопутствовать государямъ въ этой поѣздкѣ. Сегодня Русскіе гвардейцы (числомъ 24), по командѣ самаго Царя, чрезвычайно стройно экзерцировали и стрѣляли. Гвардейцы эти одѣты въ зеленомъ платьѣ на мѣху

и въ красныхъ соболемъ опушенныхъ шапкахъ, сдѣланныхъ на манеръ Татарскихъ. Ружья ихъ гораздо длиннѣе Саксонскихъ, а штыки еще длиннѣе.

Въ Биржахъ 7-го Марта 1071 г.

Марта 2-го.

Поѣздка отложена. Царь пригласилъ къ обѣду Кіевскаго бискупа, Жмудскаго старосту и подканцлера Литовскаго, и размѣстилъ этихъ гостей возлѣ себя, по обѣимъ сторонамъ. За царскимъ столомъ обѣдали также три особы изъ царской свиты: думный дьякъ, Головкинъ и Нарышкинъ дядя Царя, былъ также г. Подгорскій, маршалекъ Опитскій, Долгорукихъ же и Головина здѣсь небыло. За столомъ сидѣли до самаго вечера. При концѣ обѣда Царь соизволилъ принять Гг. Заранка и Грузовскаго. Царь очень основательно разсуждалъ о своихъ и иноземныхъ морскихъ силахъ; онъ говорилъ, что у него будетъ до восьмидесяти 80-ти и 60-ти пушечныхъ кораблей, въ число которыхъ войдетъ одинъ, сдѣланный по собственному его чертежу, подъ названіемъ *провидѣніе*. На этомъ кораблѣ изображенъ Св. Петръ, а внизу представлена лодка, на которой дѣти пускаются плавать по морю. (Царь хотѣлъ этимъ выразить, что въ Россіи мореплаваніе находится еще въ младенчествѣ); надъ всѣмъ этимъ изображеніемъ написано по Русски: «*Провидѣніе Божіе.*» Весь этотъ девизъ сочиненъ Царемъ. Русскій Царь очень свѣдущъ въ географіи, черченіи и рисованіи и прилежно занимается этими предметами.

3-го Марта.

Царь разослалъ обыкновенные подарки бискупу Кіевскому, старостѣ Жмудскому и подканцлеру; и самъ благосклонно принялъ драгоцѣнную саблю, поднесенную ему подканцлеромъ Литовскимъ. Послѣ ранняго обѣда оба Монарха вмѣстѣ отправились въ Августбургъ. За ними слѣдовали бискупъ Кіевскій и подканцлеръ Литовскій. Въ этотъ день сдѣлали 8 миль и ночевали въ Балдонѣ.

4-го Марта.

Отсюда до Августбурга считаютъ шесть миль. Сегодни прибыли въ Августбургъ. Пріемъ былъ сдѣланъ безъ пушечныхъ выстрѣловъ.

5-го Марта.

На другой день поутру Государи осмотрѣли все укрѣпленіе и сѣли рано обѣдать. За обѣдомъ было очень весело; тосты сопровождались громомъ пушекъ, а въ заключеніе дали залпъ. Городъ Рига весь былъ видѣнъ, но тамъ все было тихо, даже тогда, когда Монархи обѣдали у коменданта, подъ самымъ Кобершанцемъ въ виду Риги, непріятель былъ такъ скроменъ, что

даже *для куръёза* не сдѣлалъ ни одного выстрѣла. Послѣ обѣда Царь, въ строжайшемъ incognito, отправился въ Митаву и Бовекъ, а Король уѣхалъ обратно и ночевалъ въ Балдонѣ. Крѣпость Августбургъ достойна имени Августа: съ двухъ сторонъ она окружена моремъ, которое въ настоящее время покрыто льдомъ на значительное пространство, съ третьей стороны Двина впадаетъ въ море, а съ четвертой р. Пультра соединяется съ Двиною. Фортификація очень хороша: земляные валы вездѣ обшиты камнемъ, бастіоновъ — шесть, глубокіе рвы, имѣющіе сообщеніе съ моремъ и помянутыми рѣками, наполнены водою, которая также теперь замерзла. На верхнихъ и нижнихъ бастіонамъ можно насчитать до двухъ сотъ пушекъ, между которыми есть большія чугунныя, очень красивыя, вывезенныя Королемъ изъ Саксоніи; всѣ же мѣстныя, т. е. Шведскія пушки и мортиры — желѣзныя. Въ крѣпости можетъ помѣститься гарнизонъ въ 2000 душъ такъ удобно, что это во все не будетъ замѣтно, особливо если гарнизонъ будетъ въ сборѣ. Костелъ и другія строенія деревянныя, исключая магазины недавно только построенные, но еще не совершенно окоянченные, да еще кое-какія строенія, находящіяся подъ валами. Подъ защитою такого укрѣпленія и при такомъ выгодномъ мѣстоположеніи здѣсь могъ бы процвѣтать городъ получше самой Риги, тѣмъ болѣе, что эта мѣстность прилегаетъ прямо къ морю, между тѣмъ какъ отъ Риги до моря считаютъ двѣ мили. Кобершанцъ есть незначительная крѣпостца о шести бастіонахъ. Окружающіе ее маленькіе валы и бастіоны очень непрочны; однакожъ, здѣсь находится гарнизонъ въ 600 человѣкъ и нѣсколько десятковъ желѣзныхъ пушекъ. Кобершанцъ построенъ насупротивъ Риги для охраненія переправы. При шанцѣ выстроено нѣсколько домовъ надъ самой Двиной. Все это вмѣстѣ напоминаетъ нѣкоторымъ образомъ Прагу при Варшавѣ, съ той однакожъ разницею, что здѣсь домы растянуты въ одну линію, вдоль Двины.

6-го Марта.

Король возвратился по полудни, Царя ожидаютъ завтрашняго числа на ночь.

7-го Марта.

Почта пришла изъ Варшавы и привезла письма одному только Королю.

8-го Марта.

Около двухъ часовъ по полудни Царь неожиданно возвратился изъ Митавы. День провели очень весело. Царь игралъ въ карты съ Фитстономъ.

9-го Марта.

Послѣ ранняго обѣда Царь отправился въ лабораторію и занялся приготовленіемъ разныхъ потѣшныхъ огней. Еще до обѣда Царь изъявилъ желаніе повидаться съ сенаторами, и они его ожидали; но занявшись въ лабора-

торіи Царь вторично послалъ пригласить къ себѣ сенаторовъ въ 4 часа по полудни. Когда они прибыли, Царь приказалъ всѣмъ Русскимъ удалиться, оставляя при себѣ только одного Головина, и вынувъ изъ кармана какую то замѣтку, онъ очень внимательно ее разсматривалъ. Послѣ этаго Царь объявилъ министрамъ, что онъ всѣми мѣрами старается оставаться съ Рѣчью-Посполитою въ дружескихъ отношеніяхъ, главнымъ доказательствомъ тому можетъ служить его желаніе совмѣстно съ Польшею воевать противъ Шведовъ; что онъ даетъ обѣщаніе не мириться съ Шведами до тѣхъ поръ, пока Польшѣ не будутъ возвращены Инфляндія и Эстонія; что самъ онъ ни чѣмъ не хочетъ воспользоваться изъ этихъ провинцій; что для предстоящей войны онъ даетъ 20 тысячь пѣхоты и 40 орудій со всѣми военными снарядами, аммуниціею и жалованіемъ на все время сколько война эта продолжится. Царь намекнулъ на неосновательность подозрѣнія, что будто бы онъ намѣренъ содѣйствовать Королю въ ущербъ Рѣчи-Посполитѣ, что ему, какъ сосѣду, это вовсе не нужно; что если бы онъ хотѣлъ вмѣшиваться въ дѣла Польши, то очень удобно могъ бы воспользоваться бурнымъ временемъ междуцарствія; но и тогда онъ сохранилъ свои дружескія отношенія, а теперь не только желаетъ быть въ союзѣ съ Рѣчью-Посполитою, но утвердить этотъ союзъ на незыблимомъ основаніи. Наконецъ Царь пригласилъ министровъ собраться завтрашняго дня въ 10 часовъ утра и пообстоятельнѣе переговорить съ Головинымъ объ этихъ дѣлахъ. Министры объясняли, что они здѣсь находятся частнымъ образомъ, не имѣя отъ Рѣчи-Посполиты никакихъ оффиціальныхъ порученій; но что они однакожъ готовы донести своему Правительству объ всѣхъ Царскихъ предложеніяхъ. На это Царь возразилъ, что онъ уже отправилъ своего посланника въ Варшаву, который навѣрно уже прибылъ къ мѣсту своего назначенія.

10-го Марта.

Въ одной изъ залъ замка собраны были сенаторы и Русскіе сановники— т. е.: Головинъ, Долгорукіе и *Солтыкъ*. Сѣли за столъ: сенаторы съ правой, а Русскіе вельможи съ лѣвой стороны. Именемъ Русскаго Царя Польскимъ сенаторамъ сдѣланы были слѣдующія предложенія: «1) Царь желаетъ «соединиться съ Польшею противъ Шведовъ, онъ хочетъ быть съ нею въ со«юзѣ противъ всякаго врага, а съ Швеціею, безъ согласія Рѣчи-Посполиты, «мира не заключать. 2) Инфляндія и Эстонія должны быть возвращены Поль«шѣ, не оставляя себѣ изъ этихъ провинцій ни одной пяди земли; Ингрію «же и Корелію съ г. Нарвою Царь оставляетъ за собою. 3) Для войны съ «Шведами Царь даетъ 20,000 пѣхоты и 40 орудій съ военными снарядами, «аммуниціею, и жалованіемъ на все время, сколько эта война продолжится. «4) Если Рѣчь-Посполита поведетъ предполагаемую войну успѣшно, то Царь

«обѣщаетъ сдѣлать для Польши, что только найдетъ возможнымъ.» Сенаторы отвѣчали, что они съ радостью слышутъ о дружбѣ Царя съ Рѣчью-Посполитою; но для побужденія ее къ войнѣ въ столь мирное для нея время, она должна имѣть въ виду самыя значительнѣйшія выгоды, особливо, послѣ войнъ веденныхъ ею безпрерывно въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ; и просили Русскихъ сановниковъ объ этомъ подумать; а между тѣмъ, Сенаторы обѣщали объ всемъ довести до свѣденія Рѣчи-Посполиты. На это Русскіе отвѣчали рѣшительно: что Царь уже и такъ много дѣлаетъ для Польши, предлагая ей свою дружбу съ видами, чрезвычайно для нея полезными.

Сообщ. Соревн. А. Перелштейномъ.

1738 ДЕКАБРЯ 24 ИНСТРУКЦІЯ, ДАННАЯ, ПО ИМЕННОМУ УКАЗУ, ИЗЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ ДОМОВОЙ КОНСИСТОРІИ СЛАВЕНО И ГРЕКО ГРАММАТИЧЕСКИХЪ ШКОЛЪ ИЗУЧИВШИМСЯ УЧЕНИКАМЪ.

Понеже въ духовномъ регламентѣ о дѣлахъ епископскихъ напечатано въ 9 пунктѣ: вельми ко исправленію Церкви полезно есть сіе, чтобы всякъ епископъ имѣлъ въ домѣ или при домѣ своемъ школу для дѣтей священническихъ или протчихъ въ надежду священства опредѣленныхъ; а въ школѣ той былъ бы учитель умный и честный, который бы дѣтей училъ не токмо чисто, ясно и точно по книгамъ чести, что хотя нужное, обаче еще недовольное дѣло, но училъ бы честь и разумѣть, и есть ли мощно, и наизусть читать двѣ первые книжицы, одну о догматѣхъ, а другую о должностяхъ всякихъ чиновъ, когда таковые книжицы изданы будутъ, а который бы ученикъ былъ крайне тупъ, или хотя бы остроуменъ, да развращенъ и упрямъ, или непобѣдимыя лѣности, таковыхъ бы по довольномъ искушеніи отпускать отъ школы, отнявъ имъ всю надежду чина священническаго.

Въ 10-мъ: таковыхъ же единыхъ въ школѣ Архіерейской наставленныхъ учениковъ, (когда за помощію Божіею довольное ихъ число покажется), производить на священство; или еще кто отъ нихъ монашескій чинъ изберетъ, то во архимандриты или игумены, развѣ бы на которомъ явилась важная нѣкая вина, того ему недопускающая.

Въ 11-мъ: но дабы небыло роптанія отъ родителей ученическихъ за великій оныхъ коштъ на учителя онаго и на покупаніе книгъ, такожъ и на пропитаніе сыновъ своихъ далече отъ дому своего учащихся, подобаетъ, что бы ученики и кормлены и учены были туне и на готовыхъ книгахъ епи-

скопскихъ; а чтобъ сіе могло статься, о семъ разсужденіе есть таковое: отъ знатнѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякого хлѣба двадцатую долю, да отъ земель церковныхъ, гдѣ суть, всякого же хлѣба брать тридцатую долю и на сколько бы человѣкъ стало хлѣба онаго къ пропитанію и инымъ нуждамъ, (одѣяніе ..... чалъ), толикое бы число учениковъ съ потребными служителми было; а самаго учителя или учителей довольствовалъ бы епископъ кормомъ и денежною ругою изъ архіерейской казны, какъ по разсужденію мѣста опредѣлить духовное коллегіумъ.

Въ 12-мъ: таковые же съ монастырей и съ земель церковныхъ наборы ни какой скудости несдѣлаютъ церквамъ и монастырямъ; только бы было доброе и вѣрное у оныхъ домостроеніе и по вся годы епископу давали бы вѣдѣніе, кое число всякаго хлѣба собралось; а епископъ бы надсматривалъ, гдѣ оной хлѣбъ подѣвается, который всякіе надлежащіе нужды довольствомъ своимъ превосходитъ; тогожъ ради да будутъ въ коллегіумѣ духовномъ книги приходовъ и расходовъ всѣхъ знатнѣйшихъ монастырей въ Россіи; о расходахъ же слово здѣ есть обычныхъ и всегдашнихъ, а не чрезобычайныхъ, случаемыхъ на примѣръ на нужное строеніе и протчая, обаче и на таковые чрезобычайные расходы подобаетъ учинить въ коллегіумѣ разсмотрительные догады, противъ нуждъ всякаго монастыря и противъ приходовъ. А въ указѣхъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго и Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ бывшему преосвященному Питириму архіепископу Нижегородскому и Алаторскому присланныхъ объявлено:

Въ 1-мъ Октября 18 дня 1723 года по именному Его Императорскаго Величества указу велѣно поповскихъ и дьяконскихъ и причетническихъ дѣтей, которые въ подушный окладъ будутъ не включены, и къ школьному ученію по лѣтамъ ихъ потребны,—всѣхъ которые учиться могутъ, хотя которые въ ученіи быть и не похотятъ, неволею взять въ школы, и учить къ надеждѣ лучшаго священства, какъ духовнымъ регламентомъ опредѣлено; и потому Его Императорскаго Величества указу Святѣйшій Правительствующій Синодъ согласно приговорили оныхъ поповскихъ и діаконскихъ и причетническихъ дѣтей, къ школьному ученію годныхъ, а именно отъ седьми до осмнадцети лѣтъ собрать всѣхъ; и о ученіи въ школахъ, такожъ и о довольствованіи имъ чинить по духовному регламенту неотложно.

Во 2-мъ Ноября 13-го дня тогожъ года Октября де 29 дня по Его Императорскаго Величества указу и по согласному Святѣйшаго Правительствующаго Синода приговору велѣно во всѣхъ архіерейскихъ домѣхъ священно-служительскихъ и причетническихъ дѣтей грамматики и протчихъ къ познанію священнаго писанія приличныхъ наукъ, ежели гдѣ могущіе научить ихъ учители обрѣтаются, учить, и въ такіе науки вводить, и ученіе производить неотложно.

И по силѣ тѣхъ Его Императорскаго Величества указовъ и духовнаго регламента, онымъ преосвященнымъ Питиримомъ архіепископомъ Нижегородскимъ и Алаторскимъ школы опредѣлены съ 721 года при домѣ архіерейскомъ—грамматическіе двѣ, едина Еллиногреческая, вторая Славенороссійская; да съ 730 года въ Юрьевцѣ Поволгскомъ Славенороссійская жъ, да въ нынѣшнемъ въ 1738-мъ году при домѣ жъ архіерейскомъ вновь учинена Славенолатинская школа. — Въ которыхъ учители опредѣлены: въ Еллиногреческой Архангельскаго собора протопопъ Іаковъ, да дьячекъ Михайло — Алексѣевы дѣти; а въ Славенороссійской Ильинской церкви діаконъ Иванъ Матвѣевъ, да Казанской церкви діаконъ же Василей Аѳонасьевъ; а въ Юрьевцѣ Поволгскомъ Преображенской церкви діаконъ Дмитрей Андреяновъ съ товарищи на своемъ иждивеніи, а въ Славенолатинской іеромонахъ Венедиктъ Туранской на домовомъ коштѣ, а ученики на своемъ коштѣ, точію книги казенные архіерейскіе. Да въ новой епархіи школы быть назначены. Въ настоящей епархіи: въ Рабатинской, въ Лысковской, въ Терюшевской, въ Павловской, въ Катунской, въ Алаторской и въ Порецковской, въ Курмышской пятинахъ; да въ приписныхъ синодальной области городѣхъ: въ Юрьевцѣ, въ Арзамасѣ, въ Визниковской слободѣ, въ Галицкомъ уѣздѣ; точію о тѣхъ новозаведенныхъ и о новоназначенныхъ епархіскихъ школахъ, за пресѣченіемъ жизни его преосвященства письменнаго опредѣленія было не учинено. О которыхъ какъ о старыхъ, такъ и о новыхъ школахъ и объ ученикахъ въ святѣйшій правительствующій Синодъ для извѣстія и объ указномъ о тѣхъ новыхъ школахъ опредѣленіи изъ консисторіи представлено было доношеніемъ.

А въ указѣ Іюля отъ 27-го 1738 года отправленномъ, а въ консисторіи Августа 9-го дней сегожъ года объявлено: Іюля 21 дня по Ея Императорскаго Величества указу и по опредѣленію святѣйшаго правительствующаго Синода, а по присланному изъ консисторіи отношенію о учрежденныхъ при Нижегородскомъ архіерейскомъ домѣ и въ приписныхъ синодальной области городѣхъ Юрьевцѣ Поволгскомъ Славено и Греко-грамматическихъ школахъ, и въ нихъ съ 730-го года изучившихся и понынѣ обучаемыхъ ученикахъ, и о положенномъ въ нынѣшнемъ 1738-мъ году бывшимъ преосвященнымъ Питиримомъ архіепископомъ намѣреніи и распредѣленіи, чтобы въ тойже Нижегородской епархіи и въ приписныхъ къ ней синодальной области городѣхъ и уѣздѣхъ учредить вновь школы, о которыхъ новоназначенныхъ школахъ также и о учителяхъ опредѣленія отъ его преосвященства, за пресѣченіемъ жизни ево, неучинено. Велѣно, дабы тѣ новоназначенныя школы учреждены и въ нихъ учители и для ученія священно и церковно служительскія малолѣтныя дѣти опредѣлены и содержаны были, какъ Ея Императорскаго Величества указами повелѣно и ево архіерейскимъ намѣреніемъ назначено безъ всякаго изъятія и времени продолженія непремѣнно; а гдѣ и когда школы учреждены и гдѣже кто изъ учителей и учениковъ опредѣлены и

и чему оные ученики въ которыхъ школахъ обучаемы будутъ и отъ котораго времени то ученіе начало свое воспріиметъ, и на какомъ оныя содержаніи имѣютъ быть, — о томъ, также и о протчемъ по силѣ преждепосланныхъ изъ святѣйшаго правительствующаго Синода указовъ прислать неукоснительно, и впредь о состояніи оныхъ надлежащіе въ святѣйшій правительствующій Синодъ рапорти присылать безъ упущенія. И по силѣ оныхъ Ея Императорского Величества указовъ при смотрѣхъ въ домѣ архіерейскомъ при присутствіи господина бригадира и Нижегородской губерніи вице-губернатора Ивана Михайловича Волынскаго, да въ небытность въ епархіи бываго преосвященнаго Питирима архіепископа Нижегородскаго и Алаторского, опредѣленного по указу его преосвященства консисторіста архимандрита Филарета Печерского, а потомъ и въ Нижегородской губернской канцеляріи имѣющихся съ прошлаго 1736 по Декабрь мѣсяцъ сего 1738 года дому архіерейского и монастырскіе служители, такожъ и священно и церковно служительскія дѣти, вси отъ сущаго младенца и до престарѣлыхъ лѣтъ, и сами церковно-служители, опричь бѣглыхъ, и свѣтскія разныя команды отъ былыхъ и выбылыхъ, вси разобраны, и небывшія у присягъ, годныя въ службу побраны, а имянно священно и церковно-служительскихъ дѣтей и дѣйствительно служащихъ церковниковъ 1384 человѣка, и за тѣмъ взятьемъ оставшихъ при градскихъ и уѣздныхъ соборныхъ и приходскихъ церквахъ церковно-служителей явилось въ недостаткѣ, дьячковъ и пономарей 972, да священно-служителей противъ надлежащаго числа въ недостаткѣ жъ находится протопоповъ трое, поповъ сто тридцать пять, діаконовъ 187, итого 1297 человѣкъ; въ то число опредѣлено въ церковно-служители священно и церковно-служительскихъ дѣтей такожъ и въ школахъ изучившихся и учащихся учениковъ 473, за тѣмъ еще надлежитъ въ священно и церковно-служители доподнить восемъ сотъ двадцеть четыре человѣка, въ которое недостаточное число и опредѣляются во священники изъ діаконовъ, а въ діаконы изъ церковно-служителей и изъучившихся школьниковъ, а въ церковно-служители изъ школьниковъ же учащихся и изъ малолѣтныхъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей; а вновь на назначенныя покойнымъ преосвященнымъ архіепископомъ въ Нижегородской настоящей епархіи и въ приписныхъ къ ней Синодальной области городѣхъ и уѣздѣхъ въ вышепоказанныхъ въ тридцати мѣстахъ школы и въ нихъ учители опредѣлены, гдѣ есть мужескіе монастыри и пустыни и въ нихъ праздныя кельи, то до устроенія на удобныхъ церковныхъ или монастырскихъ земляхъ тѣхъ школъ во оныхъ монастырскихъ праздныхъ кельяхъ, а гдѣ монастырей нѣтъ, тамо повелѣно таковыхъ учениковъ содержать въ наемныхъ у тамошныхъ обывателей домѣхъ, понеже какъ у градскихъ, такъ и уѣздныхъ соборныхъ и приходскихъ церквей священно и церково служители поданными своими его преосвященству заручными прошеніями строеніе тѣхъ

школъ въ градскихъ и уѣздныхъ мѣстахъ и содержаніе учениковъ сняли на свой коштъ. А кто нынѣ въ тѣхъ школахъ учители и коликое число гдѣ священно и церковно служительскихъ дѣтей во ученіе опредѣлено, и кто жъ они нынѣ, и коликихъ отъ рожденія лѣтъ, тому для извѣстія Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду прошедшего Октября 20 дня послано при доношеніи вѣдѣніе. Между которыми новозаведенными школами въ городѣ Юрьевцѣ Повольскомъ съ уѣзды, тогожъ города въ Богоявленскомъ монастырѣ учителями опредѣлены вышучившіяся ученики, и въ тотъ городъ ѣхать вамъ немедленно, и пріѣзжимъ явиться того города судіѣ духовныхъ дѣлъ Спасова собора протопопу Григорію Яковлеву, и посланные съ вами тому судіѣ такожъ и Богоявленского монастыря настоятелю съ братіею послушные указы подать, и въ полученіи тѣхъ указовъ взять росписки, и отправленіе чинить по сей инструкціи всеусердно и безпристрастно.

1. *О собраніи какъ скоро возможно учениковъ.*

По посланнымъ изъ консисторіи съ вами послушнымъ указамъ требовать вамъ благопочтенно у судіи духовныхъ дѣлъ у протопопа Григорія Яковлева о томъ, дабы онъ по приложенному при томъ посланномъ къ нему указѣ именному реестру назначенныхъ въ тое школу учениковъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей, чрезъ нарочно посланныхъ отъ себя посыльщиковъ и подчиненныхъ своихъ смотрителей, собралъ въ тотъ городъ, какъ скоро возможно, а именно по пріѣздѣ вашемъ и по поданію ему того указа въ одну недѣлю неотмѣнно, ежели скорѣе того нельзя; а Богоявленскаго монастыря у начальника съ братіею требовать же объ отводѣ въ томъ монастырѣ для содержанія учениковъ братскихъ келей потребнаго числа; а когда вы въ тотъ городъ прибудите и посланные съ вами оному судіѣ и Богоявленского монастыря настоятелю съ братіею указы подадите, и по тѣмъ указомъ онъ судія для собранія учениковъ кого куды и когдажъ отправитъ, и монастырской начальникъ изъ братскихъ келей колико и когда отведетъ, о томъ вамъ въ консисторію репортовать обстоятельнымъ доношеніемъ немедленно, при которомъ репортѣ и росписки ихъ въ пріемѣ указовъ прислать.

2. *Увѣщаніе предъ присягою.*

Учители и ученики должны Ея Императорскому Величеству Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Самодержицѣ Всероссійской вѣрными и добрыми и справедливыми слугами быть, пользу и благополучіе всякими образы и по крайней возможности искать и споспѣшествовать, убытокъ, вредъ и опасность отвращать, и благовременно отомъ, гдѣ надлежитъ, увѣдомлять, и въ порученномъ вамъ дѣлѣ дѣйствовать вся по силѣ указовъ Ея Императорского Величества и по духовно-

му регламенту, не рабствуя лицемѣрiтiю, не болѣзнуя враждою, гордостiю, завистiю, упрямствомъ и ни каковыми же плѣняся страстьми; но со страхомъ Божiимъ всегда имѣя въ памяти неумытный судъ его, со искреннею Бога и ближнихъ любовiю полагая всѣмъ мыслемъ и словамъ и дѣйствiямъ своимъ, яко вину конечную славу Божiю и спасенiе душъ человѣческихъ и всей церкви созданiе, неискiй яже своя, но яже Господа Iисуса, что всегда памятствовать страшное слово его: проклятъ всякъ творяй дѣло Божiе съ небреженiемъ; но во всякомъ врученномъ вамъ дѣлѣ яко въ дѣлѣ Божiи ходити долженствуете безлѣностно со всякимъ прилежанiемъ по крайней своей силѣ, пренебрегая всякiя своя угодiя и упокоенiя, и не притворяя себѣ никакого невѣжества, и по всѣмъ поступать вамъ какъ сiе доброму слугѣ и подданному принадлежитъ, и какъ вы въ томъ предъ Богомъ и предъ Ея Императорскимъ Величествомъ и предъ святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ и предъ преосвященнымъ архiереомъ Божiимъ и предъ всѣмъ честнымъ свѣтомъ отвѣтъ дать можете. Того ради должны вы всѣ въ показанномъ городѣ какъ письменно, такъ и словесно учинить слѣдующiя присяги состоявшiяся въ прошлыхъ 1730 г. въ вѣрной Ея Императорскому Величеству службѣ, и 731 годовъ въ вѣрностномъ Ея Императорскому Величеству и по ней Ея Императорского Величества Высокимъ Наслѣдникомъ, съ которыхъ присягъ списавъ точно подписаться на особливой тетратѣ и прислать при репортѣ въ консисторiю.

Присяга первая.

Азъ нижеименованный обѣщаюсь и кленусь Всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангелiемъ въ томъ, что я хощу и долженъ Ея Величеству своей истинной Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Iоанновнѣ Самодержцѣ Всероссiйской вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и всѣ къ высокому Ея Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащiя права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя по крайнему разумѣнiю, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего въ потребномъ случаѣ нещадить, и притомъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ Ея Величества власти и вѣрной службѣ и пользѣ Государственой во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, такъ какъ я предъ Богомъ и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ; въ заключенiе же сей моей клятвы цѣлую и слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Присяга вторая.

Хотя уже Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Аннѣ Iоанновнѣ Императрицѣ Всероссiйской, яко моей истинной и самодержавной

Государынѣ, въ вѣрномъ подданствѣ присягу чинилъ; однакожъ въ подверженіе всенижайшей и всеподданнѣйшей моей вѣрности чрезъ сіе азъ нижеименованный обѣщаюсь и кленусь Всемогущимъ Богомъ предъ Святымъ Его Евангеліемъ въ томъ, что хощу и долженъ съ настоящими и будущими наслѣдниками моими нетокмо Ея Величеству своей истинной Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, но и по ней Ея Величества Высокимъ Наслѣдникомъ, которые по соизволенію и самодержавной Ей отъ Бога данной Императорской власти опредѣлены и впредъ опредѣляемы и къ пріятію самодержавного Всероссійского престола удостоены будутъ, вѣрнымъ добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и всѣ къ высокому Ея Величества и опредѣляемыхъ отъ нея Наслѣдниковъ самодержавству силѣ и власти принадлежащія права и преимущества узаконенныя и впредь узаконяемыя по крайнему разумѣнію силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего въ потребномъ случаѣ нещадить, и притомъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать во всемъ неотмѣнно, что къ Ея Величества и опредѣляемыхъ отъ Ея Величества Наслѣдниковъ вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ, такъ какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ; въ заключеніи же сей моей клятвѣ цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

3. *О объявленіи сей инструкціи ученикомъ.*

Вышеобъявленныя въ сей инструкціи Ея Императорскаго Величества указы и послѣдующія пункты по собраніи учениковъ въ училищную монастырскую братскую келью, (кою именовать школою, пока въ ней ученіе производиться будетъ) объявить всѣмъ во услышаніе и для непремѣнного о томъ исполненія велѣть имъ подъ сею инструкціею подписаться своеручно, а кои писать еще неумѣютъ, тѣмъ велѣть подписывать вмѣсто себя кто кому вѣритъ; а потомъ для наибольшой памяти (слѣдующія пункты вси) велѣть всѣмъ же во услышаніе прочитавать на каждой мѣсяцъ поединожды неотмѣнно, дабы впредь невѣдѣніемъ и безпамятію никто ни чемъ отговариватца немогъ.

4. *О разобраніи учениковъ по грамматично и по станцыно и о крѣпкомъ надъ ними смотрѣніи въ прихожденіи въ школу, а лѣнивыхъ и виновныхъ о наказаніи.*

Какъ по нижеозначенному реэстру къ Словено и Греко-граматической наукѣ назначенныхъ, такъ и впредь опредѣленныхъ въ тое школу Священно- и церковно служительскихъ дѣтей свидѣтельствовать вамъ учителемъ всѣмъ обще, каковъ кто искусенъ чтенію и памяти; и которые изъ нихъ явятся

искусны и острой памяти, а лѣтами отъ рожденія ниже двѣнадцети, тѣхъ опредѣлять въ наученіе Еллиногреческой; а кои во чтеніи тупы и легкопамятны и кои выше двѣнадцети лѣтъ, тѣхъ Славенороссійской грамматики, коижъ изъ нихъ Россійской грамотѣ словесному еще явятся недоучены, тѣхъ вамъ доучивать, и доуча опредѣлять къ вышепомяненнымъ грамматическимъ наукамъ, по остротѣ жъ смотря, кто къ которой способенъ обрящется; и раздѣля ихъ по станично и для всегдашняго надъ ними страха и воспященія отъ самовольныхъ худыхъ поступокъ выбрать изъ нихъ десятниковъ и пятидесятниковъ, и сотниковъ и старосту, людей добросовѣстныхъ, кои изъ нихъ постарше; и росписавъ имъ тѣхъ учениковъ по вѣдомствамъ, приказать каждому десятнику надъ своимъ десяткомъ, а пятидесятнику надъ пятидесятью, а сотнику и старостѣ и вамъ учителемъ надъ всѣми имѣть всегда крѣпкое смотрѣніе, чтобы оныя вси для ученія въ школу приходили всегда въ единъ учередной и отъ васъ назначенной часъ, и въ школѣ будучи до уреченного жъ часа по отпускъ учились усердно, тщательно, и безъ нужды и безъ вѣдѣнія вашего изъ той школы самовольно ни для чего неотлучались, и тѣми бъ суетными и самовольными отлучками безъ ученія время напрасно не тратили, а протчимъ соблазна недѣлали, и дабы оныя между собою имѣли во всемъ дружелюбіе и во обхожденіи поступали благочинно и постоянно яко братія; безчинного же и зазорнаго житія, піянства, лакомства, и всякой игры, брани, драки, татьбы, обманства и протчихъ тому подобныхъ закону Божію и чину церковническому подозрительныхъ причинъ отнюдь бы никто не чинилъ. И ежели жъ кто въ прихожденіи въ школу явится лѣностенъ или во ученіи нерадѣтеленъ, или же самовольно куды отъ школы безъ отпуску вашего отлучится, или поступать станетъ неблагочинно и небратолюбно, браницца, здорить, піянствовать и протчее въ зазоръ закону Божію и чину церковническому что учинитъ; а вы учители ежели сами того неусмотрите, то на таковыхъ протчимъ, кто кого въ какой продерзости когда усмотритъ, доносилибъ въ тоже время рядовыя къ десятникомъ, а десятники пятидесятникомъ, а пятидесятники сотнику и старостѣ, а сотникъ и староста вамъ учителемъ; а вамъ призвавъ таковаго виновнаго, изслѣдя достовѣрно, за легкія вины, кромѣ татьбы и другихъ тяжкихъ винъ, наказать: въ первый и другой разъ словесно, чтобъ впредь такой лѣности, и пренебреженія, и ослушанія и презорства недѣлалъ; а за третію вину при при собраніи протчихъ учениковъ смирить шелепами; а за четвертую и пятую плетьми и тюремнымъ арестомъ на недѣлю. Ежели же по такомъ наказаніи не смирится и явится паки въ такомъ же преступленіи, на таковаго уже представить къ судіѣ духовныхъ дѣлъ письменне; а ему судіѣ принявъ отъ васъ письменно о томъ протестъ, сыскавъ таковаго преслушника, и сковавъ въ ножныя желѣза для вящшаго наказанія присылать съ тѣмъ протестомъ

подъ карауломъ въ Нижній Новгородъ въ консисторію на ево преслушниковѣ подводахъ и коштѣ. А кто явится въ татьбахъ и въ протчихъ тому подобныхъ тяжкихъ винахъ; на таковыхъ и за первую вину представлять къ судіѣ духовныхъ дѣлъ письменножъ; а ему съ тѣми виновными поступать противъ вышеписаннаго жъ, какъ и по пятой винѣ о невоздержникахъ опредѣлено. А грамматикъ потребное число даны вамъ будутъ отъ архіерейскаго казеннаго приказу и изъ имѣющихся домовыхъ школъ, которыя хранить вамъ во всякой цѣлости.

5. *Кто за кѣмъ вѣдавъ какую вину утаитъ, или въ чемъ солжетъ на кого.*

Ежели же изъ учениковъ рядовыя или выборныя десятники и пятидесятники и сотники и староста, видѣвъ сами или увѣдавъ чрезъ другихъ кого за кѣмъ каковую вину, а вамъ учителямъ недонесутъ по свойству или по дружбѣ или изъ какихъ взятковъ и лакомства, а послѣ того чрезъ другихъ кого въ томъ будутъ оныя изобличены; и таковымъ потатчикомъ за недоносъ чинить равномѣрное наказаніе, чему и виноватой подлежитъ. Притомъ же и самимъ вамъ имѣть предосторожность, что ежели и вы учители сами виноватому въ чемъ учинито послабленіе и упускъ и потачку, а послѣ въ томъ изобличены отъ онаго будете; за то вы сами по изслѣдованіи дѣла воспріимете равномѣрное наказаніе, какъ и объ ученикахъ показано. Напротивъ же того ежели кто по злобѣ или ненависти и по ссорѣ какой, что на кого затѣетъ напрасно и донесетъ ложно; таковаго ложнаго клеветника наказывать, полагая на него тое вину равномѣрно, кого онъ чѣмъ поклеплетъ.

6. *О имѣніи въ школѣ на столѣ учительскомъ журнала для повседневной принадлежащей записи.*

Для всегдашней памяти и принадлежащей всескорѣйшей справки и на полученные указы чистой отповѣди и сочиненія репортовъ, имѣть всегда вамъ учителемъ въ той школѣ предъ собою на столѣ записную журнальную и разграфленную на двое книгу погодно съ нумерами и числами, въ которой записывать на одной сторонѣ съ показаніемъ года и мѣсяца и числа и нумера и седмичной планеты о всякомъ и нужнѣйшемъ поведеніи: какъ о полученныхъ указахъ, когда оной, отколѣ, и о чемъ полученъ, и за чьими закрѣпами; такъ и объ ученическихъ обхожденіяхъ и поступкахъ, кто съ котораго времени въ ученіе вступитъ, или въ какой винности обрящется, или куды для какото дѣла и на колькое время или во все отосланъ или отпущенъ будетъ, и протчее тому подобное, что вновь случится все то вносить обстоятельно, но въ краткости. А на другой сторонѣ подписывать противъ каждаго указа и нумера: когда что по которому указу исполнено, и о чемъ, и съ

кѣмъ куды надлежитъ, репортовано; такожъ и противъ имени каждаго ученика, кто что въ коликое время изучилъ, и что началъ новое, а виновный за какую вину каковымъ когда словеснымъ или тѣлеснымъ наказаніемъ наказанъ, а на время отпущенный когда жъ въ тое школу возвратился. Дабы никакіе указы, школьническія обхожденіи и ученическіе какъ добрые въ наученіи граматическомъ такъ и непотребные поступки и винности, и учиненное имъ наказаніе журнальной записки ни для чего не миновало, чтобъ никто претензіи надъ школою и надъ вами учители напраснаго нареканія сыскать немогъ.

7. *О присылкѣ въ Консисторію именныхъ объ ученикахъ вѣдомостей по вступленіи въ школу въ мѣсяцъ, а впредь по окончаніи каждаго года.*

Съ вышепоказанной журнальной записки, нынѣ по вступленіи въ то школьное ученіе въ мѣсяцъ, а впредь по окончаніи каждаго года, о всѣхъ Словенно и Грекограмматическихъ ученикахъ безъ всякаго изъятія для достовѣрнаго извѣстія и принадлежащаго по силѣ указа репортованія въ святѣйшій правительствующій Синодъ, учинить именныя вѣдомости съ нумерами и съ показаніемъ о каждомъ порознь, кто съ которого времени въ какое ученіе вступилъ, и въ коликое время до какой науки произошелъ, и чему учится, и каковъ въ ученіи остроуменъ ли, или по посредству, или тупоуменъ.

8. *О добросовѣстныхъ поступкахъ учительскихъ ко ученикомъ.*

Въ наученіи грамматическихъ и протчихъ наукъ, якоже чтенію книжному, пѣнію, и писанію уставному и скорописному, по Руски и по Гречески, притомъ же и цифири, такожъ духовной и гражданской политики опредѣленныхъ вамъ учениковъ обучать вамъ учителемъ всегда тщательно и добросовѣстно со всякимъ благосклоннымъ и нелицемѣрнымъ и безкорыстнымъ къ нимъ наставленіемъ, какому искуству вы сами нынѣ умѣете и впредь съ Божіею помощію пріобрѣсти возможете, и содержать ихъ не яко за подчиненныхъ рабовъ, но яко братію; того ради какъ для тѣхъ грамматическихъ наукъ, такъ и для чтенія и пѣнія и писанія уставомъ и скорописью, (по Руски и по Гречески, кто въ которой наукѣ будетъ учитца), притомъ же и цыфири и протчаго къ какимъ кто способенъ обрящется, опредѣлить имъ время и часы; дабы никто изъ вышепоказанныхъ ни единой коей либо науки неученъ неостался, развѣ бы изъ нихъ кто весьма тупоуменъ и несмысленъ и ни ко единой бы изъ оныхъ наукъ понятенъ по многомъ и долготѣрпѣливомъ вашемъ ученіи и наставленіи обрѣлся, такового уже по силѣ указовъ Ея Императорскою Величества и духовнаго регламента долговременно въ шко-

лѣ не держать, но записавъ въ журналъ представить его тамо судіѣ жъ духовныхъ дѣлъ съ письменнымъ объ немъ, о таковомъ его тупоумномъ и непонятномъ смыслѣ обстоятельномъ вѣдѣніи, въ которомъ объяснить имянно: съ котораго времени и по которое время и въ какомъ онъ грамматическомъ и протчемъ ученіи въ каковомъ же вашемъ наставленіи былъ и въ каковыхъ наукахъ имянно непонятенъ обрѣлся; а судьѣ принявъ у васъ таковаго несмышленнаго тупяка съ тѣмъ же вашимъ вѣдѣніемъ при своемъ доношеніи подъ карауломъ прислать въ консисторію немедленно.

9. *О удобномъ времени ко чтенію и пѣнію и писанію.*

При содержаніи въ вышепоказанныхъ Славено и Еллино-грамматическихъ школахъ учениковъ ко чтенію книжному, и пѣнію и писанію удобное и грамматическому ученію безпомѣшательное время изобрѣтаеся слѣдующее, а имянно.

1. Для чтенія и пѣнія всѣхъ учениковъ разобравъ же и росписать по особливымъ станищамъ по чтенію и голосамъ смотря, смѣшавъ тупоумныхъ и плохихъ и малолѣтныхъ съ добрыми и искусными и возрастъ имущими по равенству, дабы тупоумныя и плохія при добрыхъ и искусныхъ людѣхъ удобѣе научитца могли, и роспредѣля чреду ко чтенію и пѣнію, велѣть имъ по вся воскресныя дни и праздники господскія такожъ въ высоторжественныя и викторіальныя дни ко всякому церковному пѣнію приходить въ церковь Божію на молитву, и псалмы и каноны читать и конархать по очереди, а протчимъ всѣмъ пѣть по крылосамъ неотмѣнно.

2. Для письма устава и скорописного и цыфири на кіяждо день послѣ обѣда опредѣлить время, по сколько часовъ возможно, разсматривая, дабы малолѣтнымъ отрокамъ большей тягости неучинить и велѣть имъ списывать грамматики по двѣ едину уставомъ, вторую скорописью каждому свою, кто что изучилъ и чему учитца, притомъ же и цыфирь употреблять; а грамматики учить до обѣда; и тако они могутъ рядомъ какъ грамматику изучить, такъ и чтенію книжному и пѣнію и писанію и цыфири навыкнуть безъ дальніе въ томъ ученіи тягости.

3. Притомъ же которые ученики скорописи и цыфири исправно навыкнутъ, а у тамошняго судіи духовныхъ дѣлъ или градскихъ и уѣздныхъ священниковъ съ причетники случатца какія приказныя или домовыя письменныя потребы; и будутъ они изъ тѣхъ учениковъ кого требовать для того письма изъ платы добровольно; и имъ въ томъ дать позволеніе писать велѣть въ школѣ, или въ приказѣ или и внѣ школы и приказа на квартирахъ по ихъ судейской и священической потребѣ, гдѣ хотятъ токмо послѣ обѣда; а до обѣда отъ школы и отъ грамматическія науки никого ни для чего не отпускать; но развѣ какое нужнѣйшее по указомъ Государственное дѣло случится, тогда должны и вси умѣющія для Государственной пользы и скорѣйшаго отправленія трудъ приложить елико возможно со тщаніемъ.

4. Притомъ же и самимъ вамъ учителемъ, какъ во чтеніи книжномъ и въ пѣніи, такъ и въ писаніи уставномъ и скорописи и къ цыфирной наукѣ, имѣть всегдашнее о себѣ тщаніе и по силѣ своей трудитца; дабы та наука, которую вамъ Богъ открылъ по снисканію и труду вашему не токмо не умалилась, но съ Божіею помощію множилась и къ лучшему способу, ко ученію и наставленію врученныхъ вамъ учениковъ употребляема была непосредственно, и въ праздности бъ время не происходило, токмо бы на хожденіе въ школу для наученія священно и церковно-служительскихъ дѣтей, тако жъ и въ церковь Божію въ воскресные и праздничные и высокоторжественные и викторіальные дни на молитвословіе ко всякому церковному пѣнію имѣть вамъ всегда прилѣжное тщаніе, показуя прежде надъ самихъ собою образъ благочестія и благочинія.

10. *Объ отпускѣ учащихся церковниковъ для отправленія церковныхъ службъ въ знатные дни.*

Изъ учащихся учениковъ, которые за скудость при церквахъ церковнослужителей опредѣлены къ тѣмъ церквамъ во дьячки и въ пономари, а въ школахъ имъ учитца повелѣно, а при тѣхъ церквахъ престарѣлыхъ и протчихъ церковно-служителей, которые школьнымъ ученіемъ не обязаны, не находится, и безъ нихъ священникомъ церковной службы отправлять не съ кѣмъ, а тѣ ученики церковническую службу отправлять могутъ. Того ради ихъ на воскресныя и на праздники Господскіе и на высокоторжественные и викторіальные дни для принадлежащей церковной службы отправленія отпускать къ тѣмъ церквамъ не удержано, а по отправленіи въ тѣ дни службъ велѣть имъ въ тое школу пріѣзжать вскорости тогожъ дня или наутро, смотря по разстоянію мѣста, а съ протчими учениками спѣватца имъ велѣть въ свободное время по своему разсмотрѣнію въ школѣ. А ежели которой ученикъ въ тотъ отпускъ умедлитъ и на срокъ въ школу не явитца безъ законной причины, съ такимъ поступить по силѣ вышеписаннаго 4-го пункта неотмѣнно.

11. *О генералномъ всѣхъ учениковъ въ домы отпускѣ, опричь гредныхъ и дневальныхъ.*

На знаменитыя господскія праздники, а имянно: отъ дни Рождества Христова до Богоявленія, и отъ дни Святой Пасхи до Ѳоминой недѣли, такожъ Успенія Пресвятыя Богородицы и Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и на храмовыя праздники и на сырную недѣлю всѣхъ учениковъ, опричь точію единыхъ чредныхъ, по росписанію вашему ко чтенію и пѣнію опредѣленныхъ, отпускать вамъ, для празднованія и отдохновенія и ради домовыхъ потребъ, съ запискою и съ данными имъ каждому за вашими руками билеты,

кто до котораго срока и для чего отпущенъ, и какъ повинемъ въ школѣ явиться, а безъ записки и безъ билетовъ никого ни для чего не отпускать. А чередныхъ пѣвцовъ и чтецовъ, чья когда чреда случится, ни для чегожъ никогда не отпускать; а велѣть имъ праздновать въ томъ городѣ и въ церковь Божію приходить ко всякому пѣнію и службу церковную отправлять, и въ протчемъ во всемъ поступать всегда благочинно и школу наблюдать всегда тщательно, дабы оная никогда пуста оставлена не была. Того ради опредѣлить и росписать по мѣсячно и по числамъ изъ тѣхъ всѣхъ учениковъ дневальныхъ по два человѣка на кійждо день, и велѣть имъ быть каждому въ свое дневанье денощно изъ той школы неисходнымъ, и которыхъ учиня именной реэстръ по мѣсячно и по числамъ въ показаніемъ седмичныхъ планетъ поставить въ той школѣ на стѣнѣ, дабы оной всякъ видѣть и вѣдать могъ, и каждой свое дневанье наблюдалъ всегда тщательно. Развѣ бъ изъ нихъ кто заболѣлъ или другая какая благословная вина приключилась, такихъ по необходимой нуждѣ въ домы не точію въ таковые праздники, но и въ прочія дни уволять надлежитъ, точію въ дневанье на ихъ мѣсто опредѣлять другихъ, кои за ними въ чредѣ на другой день назначены, и тѣмъ дневать и ночевать уже надлежитъ по двои сутки, едины за того уволеннаго заимно, а вторыя за себя, а тотъ уволенный по возвращеніи въ школу за него во время чреды отднюетъ, и такъ рядъ дневанья безпрепятствованъ будетъ.

12. ***О изучившихся грамматикѣ ученикахъ какъ поступать.***

Кто когда изъ тѣхъ нынѣ опредѣленныхъ и впредь опредѣляемыхъ учениковъ Славенороссійскую или Еллиногреческую грамматику въ твердости и удоборазумительно изучилъ, о томъ записавъ въ журналѣ обстоятельно, съ котораго времени онъ во ученіе вступилъ и по которое время учился, и что въ твердости изучилъ и болѣе уже въ той школѣ учитца ему нечему, и написавъ объ немъ особливое за рукою вѣдѣніе, при доношеніи своемъ прислать съ тѣмъ изучившимся ученикомъ въ консисторію для принадлежащаго объ немъ свидѣтельства, и ожидать объ немъ повелительнаго указа, а безъ указа отъ той школы никого не уволять.

13. ***О награжденіи къ содержанію школъ и учениковъ отъ монастырей 20-й да отъ церквей 30-й части приплоднаго всякого хлѣба.***

На содержаніе тѣхъ школъ и учениковъ по силѣ указовъ Ея Императорскаго Вѣличества и духовнаго регламента повелѣно имать по всягодно отъ знатнѣйшихъ монастырей отъ всякого по умолоту приплоднаго хлѣба двадцатую, да отъ земель церковныхъ отъ всякогожъ хлѣба тридцатую долю, о

чемъ нынѣ изъ собранныхъ епархіескихъ и приписныхъ синодальной области монастырей и церквей, по приказанію бывшаго преосвященнаго Питирима архіепископа Нижегородскаго и Алатырскаго въ домовомъ его преосвященства казенномъ приказѣ сочиняютъ вѣдомости, и по сочиненіи для извѣстія ради съ показаннаго города Юрьевца и съ уѣзда такого хлѣба въ оную школу пришлетца къ вамъ учителямъ и того города къ судіѣ духовныхъ дѣлъ при особливыхъ указѣхъ.

14. *О собраніи съ монастырей и церквей опредѣленнаго хлѣба къ школамъ.*

Вышеозначенной опредѣленной съ монастырей и церквей хлѣбъ повелѣно собирать въ томъ городѣ и въ уѣздѣ судіѣ духовныхъ лѣдъ съ смотрители, и собравъ отдать въ показанной Богоявленной монастырь опредѣленнымъ къ тому изъ священно церковно-служителей особливымъ надзирателямъ, на содержаніе тѣхъ школъ, которой хлѣбъ повелѣно жъ имъ надзирателямъ принявъ у того судьи съ смотрители по посланымъ къ нимъ вѣдомостямъ сполна бездоимочно съ запискою и перемоловъ въ удобное время, положить при тѣхъ же школахъ въ показанномъ Богоявленскомъ монастырѣ въ особливые анбары или житницы, какіе есть, по отводу того монастыря начальника съ братіею, и содержать тотъ хлѣбъ за замкомъ и за общими того надзирателя и судейскою и вашими учительскими печатьми и присмотромъ.

15. *О дачѣ ученикомъ изъ собраннаго хлѣба на пропитаніе помѣсячно.*

Изъ собраннаго при показанныхъ школахъ отъ монастырей и отъ церквей вышереченнаго хлѣба на пропитаніе, что надлежитъ, выдавать оному надзирателю имѣющимся въ тѣхъ школахъ ученикамъ на наличное число помѣсячно подъ присмотромъ судейскимъ же и вашимъ же учительскимъ, и принимать тотъ хлѣбъ опредѣленнымъ изъ тѣхъ учениковъ десятникомъ съ росписками; а принявъ оной положить въ особливой анбаръ или житницу, которую уже содержать изъ тѣхъ же учениковъ выборнымъ сотникомъ и старостамъ за своими и вашими учительскими печатьми, и для печенія хлѣба и протчаго росходу выдавать оную, что когда понадобитца, съ мѣрою жъ и съ особливою запискою подъ присмотромъ же вашимъ. Которую расходную роспиську по окончаніи каждаго мѣсяца съ настоящею выборкою надзирателя расходною жъ запискою сличать: все ль оное противъ отдачи надзирательской и по росписямъ ученическимъ въ расходѣ сходственно явится, и не будетъ ли каковаго въ чемъ несходства. Ежели какое въ чемъ несходство обрящется, то объ ономъ подать письменное вѣдѣніе судіѣ духовныхъ дѣлъ; а ему судіи принявъ то вѣдѣніе и кѣмъ надлежитъ изслѣдя достовѣрно и безпристрастно,

и ежели къ тому виновной кто обрящется, на томъ утраченное доправя возвратить во училическую житницу, а виновному учинить наказаніе по винѣ смотря, чтобы впредь, опасаясь и тягчайшаго за утрату истязанія, осторожно поступалъ.

16. *О свидѣтельствѣ погодно оставшагося у надзирателей хлѣба и о репортованіи объ ономъ въ консисторію.*

По окончаніи каждаго года колико число какого по родамъ того сборного хлѣба у надзирателей за выдачею будетъ въ остаткѣ, то судіямъ духовныхъ дѣлъ обще съ вами учителями тотъ весь хлѣбъ освидѣтельствовавъ достовѣрно велѣть перемѣрять; и что какого по мѣрѣ явится, то велѣть ему надзирателю записывать въ приходъ каждаго новаго года въ особливыя въ закрѣпленныя и шнурованныя книги имянно, и въ консисторію о томъ репортовать, при которомъ репортѣ прислать къ очету и прошедшаго каждаго года подлинныя записныя приходныя и росходныя книги за своими руками.

17. *О недостаткѣ ученикамъ въ дачу хлѣба.*

Ежели же паче чаянія въ дачу ученикамъ такого сборного хлѣба при оной вашей школѣ въ коемъ либо годѣ явится какой недостатокъ, о томъ обще же тому судіи духовныхъ дѣлъ съ вами учителями и хлѣбнымъ надзирателемъ, осмотрясь и смѣтясь достовѣрно и учиня обстоятельно, за руками репортъ при доношеніи прислать въ консисторію заблаговременно, по которому репорту тотъ недостатокъ наполненъ будетъ отъ прочихъ школъ, гдѣ по репортамъ явится за годомъ остальной за расходомъ хлѣбъ.

18. *За прилежнопщательное ученіе школьниковъ о награжденіи учителей священно и церковно-служительскими чинами и о дневной пищи и о пресѣченіи взятковъ.*

При вышепоказанныхъ школахъ вамъ учителямъ будучи жъ для прилежнопщательнаго учениковъ всегдашняго ученія и ради домоваго вашего пропитанія въ награжденіе вамъ въ вышепоказанномъ городѣ или въ уѣздѣ пріискивать порожихъ священническихъ и діаконскихъ и церковничьихъ мѣстъ, и пріискавъ каждому себѣ о бытіи при тѣхъ церквахъ на праздныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ, а имянно кои изъ васъ отъ рожденія имѣются въ тридцать лѣтъ, тѣмъ на священническихъ, а кои по двадцати по пяти тѣмъ на діаконскихъ, а кои ниже показанныхъ лѣтъ, тѣмъ на церковническихъ мѣстахъ прислать за своими руками, а гдѣ подпишутся и приходскіе люди съ протчими тѣхъ церквей священно и церковно служители, которые за наилучшій способъ приняты будутъ, прошеніи на указной гербовой бумагѣ; по которымъ прошеніямъ о бытіи вамъ при тѣхъ церквахъ на священно и церковно служительскихъ праздныхъ мѣстахъ и о владѣніи церковнымъ дохо-

домъ землею угодьи и домы вамъ будутъ указы, а современемъ и по священы будете въ тѣ требуемые священно и церковно служительскіе чины. Того ради вамъ будучи при тѣхъ школахъ, какъ за пріемъ въ школы и за ученіе учениковъ, такъ и за отпускъ изъ школы со опредѣленныхъ вамъ ихъ и сродниковъ и свойственниковъ никаковыхъ ни съ кого ни за что денежныхъ и съѣстныхъ и питенныхъ и протчихъ всякого званія запросовъ и взятковъ некасаться, подъ лишеніемъ за преступленіе чиновъ вашихъ вовсе съ тяжкимъ наказаніемъ. А дневною пищею довольно оставаться съ тѣми же учениками за одною общею трапезою изъ собираемого съ монастырей и церквей хлѣба, которого изъ житницы имать вамъ каждому учителю противъ рядоваго ученика в двое помѣсячно жъ.

19. *Обытіи учителямъ подъ судомъ у духовныхъ управителей по челобитниковыхъ дѣламъ.*

Ежели изъ васъ на кого тамошнему судіѣ духовныхъ дѣлъ поданы будутъ въ какихъ вашихъ чинимыхъ къ тому обидахъ и неумѣренныхъ поступкахъ, въ бранѣ, въ безчестьѣ, въ бою, во взяткахъ и протчихъ продерзостяхъ, и чину священно и церковнослужительскому подозрительныхъ винахъ письменные протесты; то во опомъ вамъ къ судіи духовныхъ дѣлъ въ судѣ быть послушнымъ, и судъ по тѣмъ протестомъ и прочее принадлежащее слѣдствіе ему судіи повелѣно производить по силѣ формы и указовъ и правилъ церковныхъ; и изъ тѣхъ дѣлъ по окончаніи слѣдствія учиня обстоятельные экстракты со внесеніемъ приличныхъ указовъ и съ пріобщеніемъ имѣнія для принадлежащаго разсмотрѣнія и рѣшенія присылать въ консисторію; а виноватыхъ въ статьѣ до указу отдавать на поруки, а по комъ порукъ небудетъ, содержать въ приказѣ подъ карауломъ; а самимъ имъ судіямъ по тѣмъ дѣламъ не описався и неполуча указа экзекуцы не чинить, и по словеснымъ просьбамъ къ суду не привлекать.

20. *О дополненіи къ инструкціи.*

Понеже содержаніе дѣлъ безъ возобновленія въ одной мѣрѣ всегда быть не можетъ, того ради ежели что по изобрѣтенію дѣлъ вновь къ сему прибавлено быть имѣетъ, тогда опредѣлено будетъ особливыми Ея Императорского Величества указы; то по онымъ исполнять вамъ учителямъ равнымъ образомъ, какъ и по сей инструкціи неотмѣнно, и для того вамъ учителямъ, ежели что усмотрите къ произведенію какой школѣ ученію пользѣ, о томъ позволяется вамъ доносить въ консисторію съ подлинными обстоятельствы на письмѣ съ приложеніемъ своего мнѣнія.

Достав. Д. Ч. Іеромонахъ Макарій.

КНИГА СОШНАГО ПИСЬМА 7137 ГОДА.

Въсей тетрати подлинна роспись сошному письму десятинной и четвертной пашни Государевыхъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и помѣстныхъ и монастырскихъ, добрыхъ и середнихъ и худыхъ земель большаго числа и до мелкихъ дробей.

И сводъ сошному и вытному письму и полевой четверти и хлѣбной клади окладъ, росписано противъ денежнаго числа в мелкіе дроби.

И верстѣ мѣрной тысячи саженъ смѣта длинникомъ и поперешникомъ росписано в десятинную, в четвертную пашню порозь по статьямъ.

Роспись сошному письму.

Помѣстные доброй земли без наддачи.

Соха 800 четвертей.

Пол-сохи 400 четвертей.

Четверть сохи 200 четвертей.

Пол-четверти сохи 100 четвертей.

Пол-пол-четверти сохи 50 четвертей.

Пол-пол-пол-четверти сохи 25 четвертей.

Треть сохи 267 четвертей безъ третника.

Пол-трети 133 четверти стретникомъ.

Пол-пол-трети 67 четвертей безъ третника.

Пол-пол-пол-трети 33 четверти с третникомъ.

Треть да пол-трети и того пол-сохи. Треть да пол-четверти и пол-пол-пол-трети, и того пол-сохи жъ

Пол-трети и пол-пол-трети и того четверть сохи.

Пол-четверти и пол-пол-трети и пол-пол-пол-третижъ, и того четверть сохи.

Пол-пол-трети и пол-пол-пол-трети, и того пол-четверти сохи.

Четверть и пол-пол-трети, и того треть сохи. Пол-трети и пол-четверти и пол-пол-пол-трети, и того треть же сохи.

Пол-четверти и пол-пол-пол-трети и того полтрети сохи.

Пол-пол-четверти и пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-четверти, и того пол-трети безъ пол-пол-пол-четверти.

Пол-трети и пол-пол-пол-трети, и того четверть безъ пол-пол-пол-полтрети.

Пол-четверти и пол-пол-трети, и того четверть сохи безъ пол-пол-полтрети.

Пол-трети и пол-пол-четверти и пол-пол-пол-трети и пол-пол-пол-четверти, и того треть сохи безъ пол-пол-пол-четверти.

Треть и пол-пол-трети и пол-пол-пол-трети, и того пол-сохи безъ пол-пол-пол-трети.

Треть и пол-четверти, и того пол-сохи безъ пол-пол-пол-трети сохи.

Четверть и пол-четверти и пол-пол-трети, и того пол-сохи жъ безъ пол-пол-пол-четверти сохи.

Четверть и пол-пол-трети, и пол-пол-четверти, и пол-пол-пол-трети, и пол-пол-пол-четверти, и того пол-сохи жъ безъ пол-пол-пол-четверти сохи.

Помѣстная жъ земля середняя по мѣрѣ безъ наддачи:

Соха 1000 четвертей.

Пол-сохи 500 четвертей.

Четверть сохи 250 четвертей.

Пол-четверти сохи 125 четвертей.

Пол-пол-четверти сохи 62 четверти с осминою.

Пол-пол-пол-четверти сохи 31 четверть, с полу-осминою.

Треть 333 четверти с третникомъ.

Пол-трети 167 четвертей без третника.

Пол-пол-трети 83 четверти с третникомъ.

Пол-пол-пол-трети 42 четверти без третника,

Тажъ середняя земля одобрить с наддачею, а наддачи по Государеву указу.

На 100 четв. по 25 четв.

На 50 четв. по 12 четв. с осминою.

На 25 четв. по 6 четв. с полуосминою.

На 12 четв. по 3 четвер. с четвериком.

На 6 четв. с полуосминою, наддача четверть с осминою и с полу-четвериком.

На 3 четв. наддачи 3 полуосмины:

А доброю землею положить тажъ земля наддачею в сошное письмо 800 четв. соха.

Помѣстная жъ худая земля по мѣрѣ без-наддачи.

Соха 1200 четверт.

Пол-сохи 600 четвер.

Четверть сохи 300 четв.

Пол-четверти сохи 150 четвер.

Пол-пол-четверти 75 четвер.

Пол-пол-пол-четверти 37 четвер. с осминою.

Треть сохи 400 четвер.

Пол-трети 200 четвер.

Пол-пол-трети 100 четвер.

Пол-пол-полтрети 50 четвер.

А одобрить та худая земля с наддачею, положить той же худой земли.

На 100 четв. 50 четвер.

На 50 четв. 25 четвер.

На 25 четв. 12 четв. с осминою.

На 10 четв. 5 четв.

На 8 четв. 4 четв.

На 5 четв. 2 четв. с осминою.

На 2 четв. 1 четверть.

На 1 четв. осмина.

На осмину полъ-осмины.

На полъ-осмины четверикъ.

А добрая с наддачею положить той земли доброю землею въ соху 800 чет.

Монастырскихъ вотчинъ доброй земли.

Соха 600 четвер.

Пол-сохи 300 четвер.

Четверть сохи 150 четвер.

Пол-четверти сохи 75 четвер.

Пол-пол-четверти сохи 37 четвер. с осминою.

Пол-пол-пол-четверти сохи 19 четв. без полу-осмины.

Треть 200 четв.

Пол-трети 100 четв.

Пол-пол-трети 50 четв.

Пол-пол-пол-трети 25 четвер.

Треть и пол-трети и того пол-сохи.

Четверть и пол-трети, и пол-пол-трети, и того пол-сохи.

Четверть и пол-четверти и пол-пол-трети, и пол-пол-пол-трети, и тото пол-сохи.

Четверть и пол-четверти, и пол-пол-четверти, и пол-пол-пол-четверти, и того пол-сохи, безъ пол-пол-пол-четверти сохи.

Пол-трети и пол-пол-трети, и того четверть сохи.

Пол-четверти и пол-пол-трети и пол-пол-пол-трети, и того четверть сохи.

Тѣхъже монастырскихъ вотчинъ по мѣрѣ положить в соху середніе земли 700 четвертей, и худые земли 800 четвертей, и которая земля добрѣ худа безплодна 900 четв.

А доброю землю всѣ тѣ три земли положить с наддачею въ соху 600 четв.

А церковная земля недобрить и сохами вмѣстѣ неписати.

А вотчинной землѣ указъ в наказѣ писанъ, коя добрить и которая недобрить.

Осмая выть сохи, да девятая выть сохи, и того четверть сохи безъ пол-пол-пол-четверти сохи;

Двѣ девятые доли сохи, и того четверть сохи безъ пол-пол-пол-четверти сохи.

Кладь большая земль живущему и пустому, какъ писати въ книги и перечень в докладъ.

Село, пол-села, треть села, пол-трети села, четверть села, пол-четверти села, жеребей села, село безъ жеребья.

Сельцо, пол-сельца, треть сельца, пол-трети сельца, четверть сельца, пол-четверти сельца, жеребей сельца, сельцо безъ жеребья.

Деревня, пол-деревни, треть-деревни, пол-трети деревни, четверть деревни, пол-четверти деревни, жеребей деревни, деревня безъ жеребья.

Слобода, пол-слободы, треть слободы, пол-трети слободы, четверть слободы, пол-чтверти слободы, жеребей слободы, слобода безъ жеребья.

Селищо, пол-селища, треть селища, пол-трети селища, четверть селища, пол-четверти селища, жеребей селища, селищо безъ жеребья.

Пустошъ, пол-пустоши, треть пустоши, пол-трети пустоши, четверть пустоши, пол-четверти пустоши, жеребей пустоши, пустошъ безъ жеребья.

Починокъ, пол-починка, треть починка, пол-трети починка, четверть починка, пол-четверти починка, жеребей починка, починокъ безъ жеребья.

Заимища, пол-заимища, треть заимища, пол-трети заимища, четверть заимища, пол-четверти заимища, жеребеи заимища, заимище безъ жеребья.

А съ нихъ дворы жилые.

Дворъ помѣщиковъ,
Дворъ вотчинниковъ,
Дворъ поповъ,
Дворъ дьяконовъ,
Дворъ скотной,
Дворъ людской,
Дворъ служень,
Дворъ детенышевъ,
Дворъ крестьянской,
Дворъ бобыльской,
Мѣсто дворовое помѣщиково
Мѣсто дворовое вотчиниково
Мѣсто дворовое монастырское,
Мѣсто дворовое попово,
Дворъ дьячковъ,
Дворъ пономаревъ,
Дворъ просвирницынъ,
Дворъ монастырской,
Мѣсто дворовое дьяконово,
Мѣсто дворовое дьячково,
Мѣсто дворовое пономарево,
Мѣсто дворовое просвирницыно,
Мѣсто людское дворовое,
Мѣсто служне дворовое,
Мѣсто дворовое крестьянское,
Мѣсто дворовое бобыльское,
Мѣсто келеиное,
Мѣсто дворовое скотного двора,

Послѣ кладь четвертная лѣсъ пашенной.

100000	четв.	сѣно.	
20000	четв.	100000 копенъ	100000 десятинъ
10000	четв.	10000 копенъ	10000 десятинъ
1000	четв.		1000 десятинъ
100	четв.	1000 копенъ	100 десятинъ
10	четв.	100 копенъ	10 десятинъ
1	четв.	10 копенъ	1 десятинъ
		Копна,	пол-десятины
		Пол-копны,	треть десятины
		Треть копны.	

Третникъ	пол-третника	пол-пол-третника-пол-пол-пол-третника
Пол-осмины	четверикъ	пол-четверика, пол-пол-четверика, пол-пол-пол-четверика.

А какъ у книжной справки сядутъ писцы справлять; и прежъ выписывать и зо всякихъ крѣпостей і из сказокъ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и монастырскихъ на перечень по станомъ порознь статьями: что кому именемъ окладъ; и что за кѣмъ именемъ в помѣстьѣ или в вотчинѣ по ево сказкѣ и по крѣпостямъ в тотъ ево окладъ в дачахъ порознь живущихъ селъ и деревень и селищъ, и зажищь, и починковъ, и пустыхъ селъ и деревень, и пустошей, и в нихъ дворовъ, и в дворѣхъ людей крестьянъ, и бобылей, и людей боярскихъ по имяномъ и по мѣстамъ дворовымъ помѣщиковыхъ, и вотчинниковыхъ, и крестьянскихъ, и бобыльскихъ и людскихъ и чьихъ имянемъ; и что в которомъ селѣ или деревнѣ или в сельцѣ или в починкѣ или в селищѣ или в зажищѣ или в пустоши пашни паханой и перелогу, и лѣсомъ поросло, и какие земли порознь и угодей лѣсу пашенного, и пашенного жъ и непашенногожъ, сколько гдѣ десятинъ или рощи или поверсного лѣсу, или болота; и то помѣстье или вотчина, которого Государя жалованье в дачахъ и которого году и числа и за чьею приписью. И в полевыхъ своихъ книгахъ противъ сей выписи за помѣщикомъ, или за вотчинникомъ живущее и пустое по ево сказкѣ и крѣпостямъ села, и сельца, и деревни, и починки, и селища и зажища и пустоши и в нихъ дворы крестьянскіе и бобыльскіе, и въ в дворѣхъ людей по имяномъ, и четвертная пашня и всякие угодья росписывати порознь, і в подлинныхъ книгахъ справить, коимъ быть впредь без спору:

А написавъ в книгахъ станъ и в немъ писати: 1 статья помѣстья, 2 статья вотчины, 3 статья монастырские вотчины, 4 статья помѣстные порожие земли, 5 статья погосты; а подо всякими землями дѣлати всякой землѣ живущему и пустому особной перечень.

А написавъ статью помѣщику или вотчиннику здѣлати подъ ево статью живущему и пустому всей ево землѣ, что в томъ стану есть, перечень: сколько будетъ за кѣмъ живущихъ и пустыхъ селъ и селецъ и селищъ и заимищъ и починковъ и деревень и пустошей, и в нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей числомъ, и мѣстъ дворовыхъ помѣщиковыхъ, или вотчинниковыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и людскихъ мѣстъ дворовыхъ, и пашни пахапои, и перелогу, и лѣсомъ поросло доброй, или средней помѣстной земли доброю землею с наддачею сколько четвертей, а наддано той же земли на сколько четвертей, и всего за тѣмъ хто имянемъ доброю землею в вотчинѣ или в помѣстьѣ середней и худые земли доброю землею с наддачею учинено столько четвертей, а угодей сѣна столько копенъ, лѣсу пашенного столько десятинъ, да пашенного жъ и непашенного столько десятинъ, поверстного лѣсу вдоль на столько верстъ и поперегъ на столько жъ верстъ, въ живущемъ столько сохъ, і впустѣ столько сохъ, и по дачемъ помѣстье или вотчина за тѣмъ кто именемъ того году и числа за приписью диака имярекъ, а окладъ ево того помѣщика или вотчинника столько четвертей, а что будетъ в томъ помѣстьѣ или вотчинѣ по новому писму примѣрной земли живущево и пустово і всякихъ угодей и то писати особъ статьею под статью жъ статьею имянно. А написавъ весь станъ здѣлати под тѣмъ перечень живущему и пустому помѣстнымъ и вотчиннымъ землямъ и монастырскимъ вотчинамъ: в живущемъ столько селъ, столко селищъ, столько деревень, столько починковъ, столько заимищъ, а впустѣ столько селъ, столько селищъ, столько деревень, столько починковъ, столько пустошей, а в пашню припущено столько пустошей, столько починковъ, столько заимищъ; а в нихъ помѣщиковъ столько человѣкъ, вотчинниковъ столько человѣкъ, дворовъ помѣщиковыхъ столько, вотчинниковыхъ дворовъ столько, монастырскихъ дворовъ столько, прикащиковыхъ дворовъ столько, крестьянскихъ дворовъ столько, и людей столько человѣкъ, бобыльскихъ дворовъ столько, а людей в нихъ столько человѣкъ, помѣщиковыхъ дворовыхъ мѣстъ столько, вотчинниковыхъ дворовыхъ мѣстъ столько, монастырскихъ дворовыхъ мѣстъ столько, крестьяскихъ дворовыхъ мѣстъ столько, бобыльскихъ дворовыхъ мѣстъ столько, прикащиковыхъ и людскихъ и служнихъ дворовыхъ мѣстъ столько; пашни помѣщиковы и вотчинниковы и монастырские пахотные доброй земли вотчинной и монастырской без наддачи, а середние земли с наддачею доброю землею столько четвертей, а наддано тойже земли на столько четвертей, столько четвертей, а худые земли доброю землею с наддачею столько четвертей, а наддано тойже земли на столько четвертей столько четвертей, и всего доброй и середней и худые земли учинено доброю землею в помѣстьехъ с наддачею столько четвертей, а сошнова писма в живущемъ столько сохъ, а впустѣ столько сохъ.

А в томъ же стану в колкихъ будетъ селѣхъ дворовъ поповыхъ, сколько дьяконовыхъ, сколько дворовъ дьячковыхъ, сколько дворовъ пономаревыхъ, сколько дворовъ просвирницыныхъ, сколько гдѣ будетъ кѣлейныхъ мѣстъ на церковной землѣ, или будетъ гдѣ тѣхже церковныхъ чьихъ дворовыхъ мѣстъ; потомужъ писати пашни паханой, перелогу и лѣсомъ поросло такие земли столько четвертей в полѣ и в дву потому жъ. А гдѣ будетъ в томъ же стану погосты; и в нихъ писати дворы и во дворахъ люди и мѣста дворовые и пашня противъ всѣхъ статей.

А написавъ въ книги всѣ станы сполна писма своего и мѣры, здѣлати под книгами большей перечень всей землѣ всѣмъ станомъ, и в нихъ сколько будетъ помѣщиковъ и вотчинниковъ и монастырскихъ: в живущемъ 60 селъ, 50 селецъ, 90 деревень, 80 починковъ, 30 займищъ, 40 селищъ; да впустѣ 100 селъ, 80 селецъ, 30 деревень 39 займищъ, 49 селищъ, 309 пустошей; да в пашню припущено пустошъ да селище да займищевъ да починковъ; а в нихъ 30 человѣкъ помѣщиковъ, а дворовъ ихъ 29, да 20 человѣкъ вотчинниковъ, да 15 дворовъ ихъ, да 49 дворовъ монастырскихъ, 349 крестьянскихъ, а людей в нихъ 649 человѣкъ с племянники и з дѣтми и з зятми і со внучаты и с сосѣди, 409 дворовъ бобыльскихъ, а людей в нихъ з дѣтми и племянники и з зятми и со внучаты 549 человѣкъ, 39 дворовъ людскихъ, а люди в нихъ тожъ, 50 мѣстъ дворовыхъ помѣщиковыхъ, 69 мѣстъ дворовыхъ вотчинниковыхъ, 149 мѣстъ монастырскихъ, 309 крестьянскихъ, 249 мѣстъ бобыльскихъ, 59 мѣстъ людскихъ, 68 мѣстъ дворовыхъ служень монастырскихъ, 79 мѣстъ дворовыхъ скотныхъ помѣщиковыхъ, 89 мѣстъ дворовыхъ скотныхъ вотчинниковыхъ, 49 мѣстъ дворовыхъ скотныхъ монастырскихъ; пашни паханой перелогу и лѣсомъ поросло доброй земли вотчинной и монастырской без наддачи 1000 четвертей, и помѣстные середние земли доброю с наддачею 7000 четвертей, а наддано той же земли 1750 четвертей, да худыя земли доброю с наддачею 7759 четвертей, а наддано тои же земли на 7759 четвертей 3879 четвертеи с осиною, и всего пашни паханыя доброй и середней, и худые земли доброю землею с наддачею учинено и перелогу и лѣсомъ поросло 15750 четвертей; а сошного писма в живущемъ столько сохъ, а впусте столко сохъ. А в докладъ в перечневой списокъ писати росписавъ по книгамъ всѣ станы порознь, а в станѣхъ писати помѣщиковъ и вотчинниковъ и монастырские жъ вотчины именемъ всѣхъ порознь села и деревни и починки и сельца и займища, и пустые жъ села жъ и сельца, и деревни, и починки, и пустоши и в нихъ дворы, а во дворѣхъ людей числомъ, и мѣста всякие дворовы числомъ же, выписывая из малыхъ особныхъ перечней подлинно, какъ в нихъ под статьями писано, такъ из нихъ и в тотъ большей перечневой списокъ писать; а здѣлавъ тотъ списокъ во всѣхъ станѣхъ

всѣмъ землямъ порознь, здѣлать подъ тѣмъ же перечнемъ малой перечень таковъ, каковъ здѣланъ всей земли подъ книгами.

А в томъ в окладномъ спискѣ писати во дворѣхъ жильцовъ по дворомъ, а которые у нихъ будутъ во дворѣхъ прибыльные жилцы дѣти и племянники и внучата и дяди и зятья, или прихожие тутошные жилцы, а не пашенные и своими дворы они не живутъ, и тѣхъ людей писати в перечневой списокъ прибыльными людми, а не дворовыми жицы, а писати про нихъ впереченѣ подъ дворовыми жилцы статьями нияно; и о тѣхъ прибыльныхъ людехъ что Государевъ указъ будетъ: класти ли ихъ в живущее или нѣтъ, а по нынѣшнее время 7137 года Августа по число тѣхъ людей прибыльныхъ по Государеву указу в живущіе класти неуказано, а велѣно по Государеву указу и по боярскому приговору класти в живущие крестьянъ и бобылей, кои живутъ своими дворы:

Помѣстнымъ, и вотчиннымъ и монастырскимъ и всякимъ землямъ у писцовъ польвая мѣра.

Длинникъ да поперешникъ и того десятина, а пашни 2 четверти.
2. длинника 1 поперешникъ и того 2 десятины, а пашни 4 четверти.
2. поперешника 1 длинникъ и того 2 десятины, а пашни 4 четвер.
3. длинника 2 поперешника и того 6 десятинъ, а пашни 12 четвер.
4. длинника 3 поперешника и того 12 десятинъ, а пашни 24 четвер.
5. длинниковъ 4 поперешника и того 20 десятинъ, а пашни 40 четвер.
1. длинникъ 5 поперешниковъ и того 5 десятинъ, а пашни 10 четвер.
2. длинника 5 поперешниковъ и того 10 десятинъ, а пашни 20 четвер.
10. поперешниковъ 1 длинникъ и того 10 десятинъ, и пашни 20 четвер.

Ростись дворцовому писму вытному и сошному.

Добрые земли выть 6 десятинъ,
Пол-выти 3 десятины,
Четверть выти пол-2 десятины,
Пол-четверти выти десятина без четверти десятины,
Треть выти 2 десятины,
Пол-трети выти 1 десятина,
Пол-пол-трети выти пол-десятины;
Пол-пол-пол-трети выти четверть десятины, А пашни на выть доброй земли 12 четвертей.

Середніе земли выть 7 десятинъ.
Пол-выти 3 десятины сполу-десятиною,
Четверть выти 2 десятины безъ четверти выти,

Пол-четверти выти, 1 десятина безпол-четверти выти; а пашни на выть середніе земли 14 четвертей,

Тойже середніе земли.

Треть выти, 2 десятины сполу-десятиною без третника, а пашни 5 четв. без третника;

Пол-трети выти, 1 десятина с четвертью десятины, пашни 2 четв. с третникомъ;

Пол-пол-пол-трети, (выти) и пол-десятины и пол-четверти десятины, а пашни 1 четв. и пол-третника.

Худые земли выть.

Выть, 8 десятинъ 16 четвер.

Пол-выти, 4 десятины 8 четвер.

Пол-пол-выти, 2 десятины 4 четвер.

Пол-пол-пол-выти, 1 десятина 2 четвер.

Треть выти 2 десятины с полу-десятиною, а пашни 5 четвертей с третникомъ;

Пол-трети выти, 1 десятина с четвертью, а паши 3 четверти без третника;

Пол-пол-трети выти, пол-десятины и пол-четверти десятины, а пашни четверть с третникомъ;

Пол-пол-пол-трети выти, и того четверть десятины и пол-пол-четверти десятины, а пашни четверть, без третника.

Разводъ костямъ.

Треть и пол-трети, итого пол-выти;

Пол-трети и пол-и пол-трети, и того четверть выти;

Пол-пол-трети и пол-пол-пол-трети, и того пол-пол-выти;

Третникъ да пол-третника, и того осмина;

Пол-пол-третника и пол-пол-пол-третника, и того пол-осмины;

А в четверть 2 осмины, 4 полу-осмины, 8 четвериковъ, 16 пол-четвериковъ, 32 пол-пол-четвериковъ, 64 пол-пол-пол-четвериковъ;

Третникъ 3 доль четверти;

Пол-третника 6 доль четверти,

Пол-пол-третника 12 доль четверти;

Пол-пол-пол-третника 24 доль четверти;

Въ четверти 3 третника,

В осминѣ 3 пол-третника,

В сошномъ писмѣ пол-пол-пол-четверика 32 доля.
А в хлѣбной клади пол-пол-пол-четверика 24 доля.

Въ дворцовыхъ селѣхъ, і в монастырскихъ вотчинахъ сохи класти.

Доброй земли.

Соха 600 чет. пол-сохи 300 четв. четверть сохи 150 чет. пол-четверти сохи 75 чет. Пол-пол-пол-четверти сохи 37 четв. с осминою; Пол-пол-пол-четверти сохи 19 чет. без полу-осмины. Треть сохи 200 чет. пол-трети 100 четв. Пол-пол-трети 50 четв. пол-пол-пол-трети 25 четв.

Середніе земли.

Соха 700 четв. пол-сохи 350 четв. четверть сохи 175 чет. пол-четверти сохи 87 четв. с осминою;
Пол-пол-четверти сохи 44 чет. без полу-осмины;
Пол-пол-пол-четверти сохи 22 чет. без полу четверика.
Треть сохи 233 четв. с третникомъ;
Пол-трети 117 четв. без третника.
Пол-пол-трети 58 четв. с третникомъ;
Пол-пол-пол-трети 29 чет. с полу-третникомъ;

Худые земли.

Соха 800 чет. пол-сохи 400 чет. четверть сохи 200 чет.
Пол-четверти сохи 100 четв.
Пол-пол-четверти сохи 50 четвер.
Пол-пол-пол-четверти сохи 25 четвер.

Той же земли.

Треть сохи 267 четв. без третника:
Пол-трети 133 четв. с третникомъ;
Пол-пол-трети 67 четв. без третника;
Пол-пол-пол-трети 37 четв. с третникомъ.

Треть и пол-трети, и того пол-сохи;
Пол-пол-трети и пол-трети, итого четверть сохи;
Пол-пол-пол-трети и пол-пол-трети, итого треть сохи;
Пол-четверти, и пол-и пол-трети, и того пол-трети сохи;
А в сохѣ добрые земли 68 вытей без трети выти;

Середніе земи в сохѣ; худые земли в сохѣ.

А навозъ возятъ на выть по 60 колышекъ, а колышкѣ длина 7 пядей, а вверхъ 4-хъ пядей;

А сѣна косятъ на выть по 3 десятины,

А на посохъ дается земли.

На выть по 2 четвер.

На пол-выти четверть пашни;

На четверть выти осмина;

На пол-четверти выти пол-осмины;

На пол-пол-четверти выти четверикъ;

На пол-пол-пол-четверти выти пол-четверика;

На треть выти четверть безъ третника;

На пол-трети выти третникъ;

На пол-пол-трети выти пол-третника;

На пол-пол-пол-трети выти пол-пол-третника;

По крестьянски:

Осмина, и того пол-четверти выти;

16 доля выти, итого пол-пол-четверти выти;

32 доля выти, и того пол-пол-пол-четверти выти;

6 доля выти, итого пол-трети выти;

12 доля выти, и того пол-пол-трети выти:

24 доля выти, и того пол-пол-пол-трети выти;

Въ сохѣ 2 полу-сохи.

4 четверти в сохѣ; 8 полу-четвертей;

16 пол-пол-четвертей; 32 пол-пол-пол-четвертей;

Въ сохѣ же 3 трети.

6 полу-третей; 12 пол-пол-третей;

24 пол-пол-пол-третей;

Сводъ сошному писму.

Соха 4 алтына; пол-сохи 2 алтына;

Четверть сохи 1 алтынъ; пол-четверти сохи 3 деньги;

Пол-пол-четверти сохи 1 денга с полушкою;

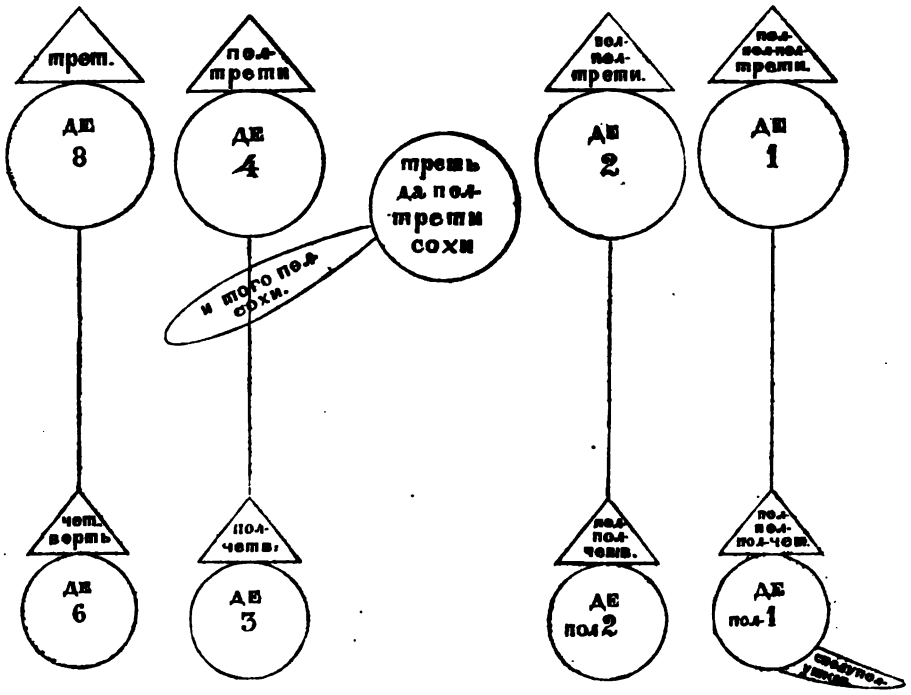
Пол-пол-пол-четверти сохи пол-денги и пол-полушки

Пол-пол-пол-пол-четверти сохи, итого пол-полушки и пол-пол-полушки;

Треть сохи 8 денегъ; пол-трети сохи 4 денги;

Пол-пол-трети 2 денги; пол-пол-пол-трети 1 денга.

Ярлыки, какъ класти сошное число:



Положили 2 кости, итого пол-сохи,

1 кость, и того четверть сохи;

А буде кладей всѣхъ пустыхъ и живущихъ посю останошное стаютъ «188» кладей всѣхъ костяхъ на столѣ.

Сводъ мелкой четвертной пашни.

Четверть 4 алтына; осмина 2 алтына;

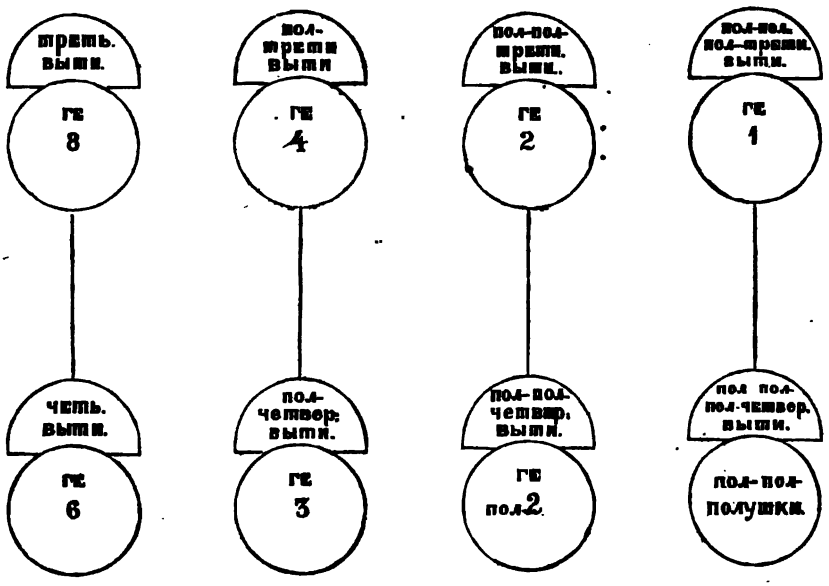
Пол-осмины 1 алтынъ; четверикъ 3 денги;

Пол-четверика пол-2 денги;

Пол-пол-четверика пол- денги съ пол-полушкою.

Пол-пол-пол-четверика пол-пол-полушки.

Ярлыки, какъ класти в вытное дворцовое число.



Положити пол-выти 2 кости.

Четверть выти 1 кость.

Треть да пол-трети, и того пол-выти.

Пол-трети и пол-пол-трети, и того четверть выти.

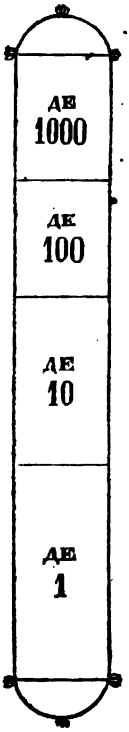
Пол-пол-трети, и пол-пол-пол-трети, и того пол-четверти выти.

Выть без трети выти и пол-трети выти и четверть выти, и того выть.

Четверть выти и пол-четверти выти и пол-пол-четверти выти, и того пол-выти безъ пол-пол-четверти выти.

Пол-трети выти, и пол-четверти выти, и пол-пол-пол-трети выти, и того треть выти.

Ярлыки класти десятины, большая и меньшая кладь для большева своду.



Сѣно

1000 копенъ

100 копенъ

10 копенъ

1 копна

треть десятины,
пол-трети десятины,
пол-пол-трети десятины,
пол-пол-пол-трети десятины,
пол-десятины,
пол-четверти десятины,
пол-пол-четв. десятины,
пол-пол-пол-четв. десятины.

треть копны,
пол-трети копны,
пол-пол-трети копны,
пол-пол-пол-трети копны,
пол-копны,
четверть копны,
пол-четверти копны,
пол-пол-четверти копны,
пол-пол-пол-четверти копны.

Лѣсъ пашенной.

400000 десятинъ,
300000 десятинъ,
200000 десятинъ,
100000 десятинъ,
1000 десятинъ,
100 десятинъ,

Лѣсъ пашенной и непашенной.

1000 десятинъ,
100 десятинъ,
10 десятинъ,
1 десятина,
треть десятины,
пол-трети десятины,

10 десятинъ,
1 десятина,
треть десятины,
пол-трети десятины,
пол-пол-трети десятины,
пол-пол-пол-трети десятины,
пол-десятины,
четверть десятины,
і пол-четверти десятины,
і пол-пол-четв. десятины,
и пол-пол-пол-четв. десятины.

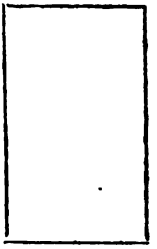
Лѣсъ пашенной.

100000 десятинъ,
10000 десятинъ,
1000 десятинъ,
100 десятинъ,
10 десятинъ,
1 десятина,
треть десятины,
пол-трети десятины,
пол-пол-трети десятины,
пол-пол-пол-трети десятины,
пол-десятины,
четверть десятины,
пол-четверти десятины,
пол-пол-четверти десятины,
пол-пол-пол-четверти десятины.

пол-пол-трети десятины,
пол-пол-пол-трети десятины,
пол-десятины,
четверть десятины,
пол-четверти десятины,
пол-пол-четв. десятины,
пол-пол-пол-четверти десятины.

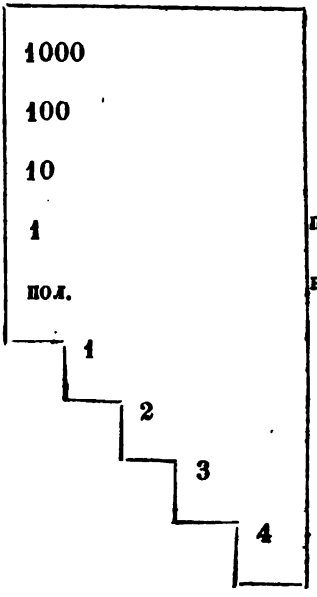
Лѣсъ поверстной кладь.

1 кладь длинѣ,



1 кость длина поперечной верстѣ.

2 кости длинной полу-верстѣ.



2 кости поперешнику полверстѣ.

А гдѣ будетъ поле великое или малое, а безъугодно; межъ пашни будетъ сѣнные покосы, или мохъ, или кочки, или водяные застои, или иное безпашенное какое мѣсто в полѣ; и то поле для того безъ угодья мѣрити, длинникомъ и поперешникомъ межъ безъугодныхъ мѣстъ, в десятины, а измѣрявъ сводить четверти; а измѣрявъ то полѣ и написать в четверти на чертить себѣ на листъ подлинно пашня мѣряная и безъугодные мѣста, и лѣса, и сѣна межи в предъ для спору.

А гдѣ будетъ поле долго и узко, а инде широко и куликовато, а мѣрити ево однимъ же длинникомъ и поперешникомъ немочно, и то поле мѣрити длинникомъ и поперешникомъ в двухъ, или в трехъ, или в четырехъ мѣстахъ, или с выше, и мѣрити в широкомъ и в ускомъ концѣ, и посредь поля, какъ гдѣ доведется смотря по землѣ, а измѣрявъ окладывати длинники и поперешники долгіе концы съ узкими и середка потомужъ прикладывать; а вынимать из вервеи коихъ болши треть, смотря по мѣрѣ, сколько гдѣ доведется.

Кладь золотая.

Вѣсу в золотникѣ 2 алтына с полу-денгою, а почекъ в золотникѣ 25, а почка по 8 денегъ, и того 1 рубль; а в гривенкѣ кладовой «48» золотниковъ, а почекъ «1200». А денегъ доведется 48 рублевъ.

А в большей гривенкѣ 2400 почекъ; а денегъ 96 рублевъ.

А въ 10 гривенкахъ в четверти пуда 24000 почекъ; а денегъ 960 рублевъ;

пол-пуда 48000 почекъ, а денегъ 1920 рублевъ;

а в пудѣ 96006 почекъ; а денегъ 3840 рублевъ;

А вѣсятъ торговые люди медъ, и масло, и хмѣль, икру, и соль большою гривною; а тѣхъ гривенокъ по 40 в пудѣ, а скаловыхъ по 80 в пудѣ, гривенокъ, а тѣми гривенками весятъ шелкъ, и золото, и серебро и пряные зелья, а в фунтъ по 2 гривенки скаловыхъ, а фунтовъ 40 в пудѣ.

Въ верстѣ мѣрной 1000 саженъ, а дробныхъ тысяча тысячъ саженъ; Государевыхъ пашенныхъ десятинъ 312 десятинъ с полудесятиною; а волко положить тѣ десятины въ 3 поля, и того в полѣ будетъ 104 десятины с полтретью;

Четвертные пашни 278 четвертей безъ полъ-третника и малъ третникъ без пол-полу-малого третника; прибудетъ во всѣхъ трехъ поляхъ половина полу-малого третника:

Десятинѣ длина 80 саженъ, поперегъ 40 саженъ; круглыхъ 60 саженъ; дробныхъ 3200 саженъ;

Сѣву 3 четверти без третника третинникъ, и того осмина без пол-третника:

Пол-третника, и того. . . .

Пол-пол-третника и того четверикъ безъ пол-пол-пол-третника; третникъ да четверть и того осмина без-пол-пол-пол-третника.

Зри жъ, своды дробныхъ костей инъ переводъ.

Четверть пашни,	24 Алтына.
Осмина пашни,	12 Алтынъ.
Пол-осмины пашни,	6 Алтынъ.
Четверикъ,	3 Алтына.
Пол-четверика,	9 Денегъ.
Пол-пол-четверика,	Пол-5-денги.
Пол-пол-пол-четверика,	2 денги с пол-полушкою.
Третникъ пашни,	8 алтынъ.
Пол-третника,	4 алтына.
Пол-пол-третника,	2 алтына.
Пол-пол-пол-третника,	6 денегъ.
Въ четверть пашни.	
2 Осмины,	4 полу-осмины.
8 Четвериковъ,	16 полу-четвериковъ.
32 Пол-пол-четвериковъ,	64 пол-пол-пол-четвериковъ.
Въ четверти жъ.	
3 Третника,	6 пол-третниковъ.
12 Пол-пол-третниковъ,	24 пол-пол-пол-третниковъ.

Въ осмину.	
2 Пол-осмины,	4 четверика.
8 Полу-четвериковъ,	16 пол-пол-пол-четвериковъ.
32 Пол-пол-пол-четвериковъ,	. . . . .
Въ осмину.	
3 Полу-третника,	6 пол-пол-третниковъ.
12-Пол-пол-пол-третниковъ,	. . . . .
Въ полу-осмину.	
2 Четверика.	4 полу-четверика.
8 Пол-пол-четвериковъ,	16 пол-пол-пол-четвериковъ.
Въ полу-осмину.	
3 Пол-пол-третника,	6 пол-пол-пол-третниковъ.
Въ четверику.	
2 Полу-четверика,	4 пол-пол-четверика.
8 Пол-пол-пол-четвериковъ,	. . . . .
Въ четверику жъ.	
3 Пол-пол-пол-третника ,	. . . . .

Въ третникъ.	
2 Пол-третника,	4 пол-пол-третника.
8 Пол-пол-пол-третниковъ,	. . . . .

Да будетъ умножится по выкладкѣ четвертные пашни, и ты клади въ выти.

ПОМѢСТНЫЕ.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.
Выть пашни,	12 четвертей.	14 четвертей,	16 четвертей.
Пол-выти,	6 четвертей,	7 четвертей,	8 четвертей.
Четверть выти,	3 четверти,	3 четв. с осминою,	4 четверти.
Пол-четв.-выти,	пол- 2 четверти,	2 четв. без полу	2 четверти.
Пол-пол-четверти выти,	четверть без полу-осмины,	четверть без четверика,	1 четверть.
Пол-пол-пол-четв. выти,	осмина без четверика,	осмина без полу-четверика,	осмина.
Треть выти,	4 четверти,	5 четвертей без третника,	5 четвертей с третникомъ.
Пол-трети выти,	2 четверти,	2 четв. с третникомъ,	3 четв. без третника.
Пол-пол - трети выти,	1 четверть,	четверть с полу-четвериком,	четверть с третникомъ.
Пол-пол-пол-трети выти,	осмина,	осмина и пол-пол-третника,	четверть без третника.

Да будетъ умножится вытей, и ты клади въ сохи.

ПОМѢСТНЫЕ.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.	ЧИСЛО ВЫТЕЙ.
Соха,	800 чет.	1000 четв.	1200 четв.	67 без трети.
Пол-сохи,	400 чет.	500 четв.	600 четвер.	33 с третью.
Четверть сохи,	200 четв.	250 четв.	300 четвер.	17 без трети.
Пол-четверти сохи,	100 четв.	125 четвер.	150 четвер.	8 с третью.
Пол-пол-четверти сохи,	50 четв.	62 четвер. с осминою	75 четвер.	4 с полу-третью.
Пол-пол-пол-четверти сохи,	25 четв.	31 четвер. с полу-осминою.	37 четвер. с осминою.	2 и полъ-трети.
Треть сохи,	267 четв. без третника	333 четв. с третью.	400 четвер.	22 с полу-третью.
Пол-трети сохи,	133 четв. с третникомъ	167 четв. без трети.	200 четв.	11 и пол- и пол-трети.
Пол-пол-трети сохи,	67 четвер. без третника	83 четвер. с третью.	100 четвер.	пол-«б» выти.
Пол-пол-пол-трети сохи,	33 четвер. с третникомъ	42 четвер. без трети.	50 четвер.	3 безъ четверти.

В ЧЕРНЫХЪ ВОЛОСТЯХЪ.	ДОБРЫЯ.	СРЕДНІЯ.	ХУДЫЯ.	ЧИСЛО ВЫТЯМЪ.
Соха,	500 четв.	600 четвер.	700 четвер.	42 без трети.
Пол-сохи.	250 четв.	300 четвер.	350 четвер.	21 без пол-трети.
Четверть-сохи,	125 четв.	150 четвер.	175 четвер.	10 с третью.
Пол - четверти сохи,	62 четвер. со осминою	75 четвер.	85 четвер. с осминою.	5 с полу-третью.
Пол-пол-четверти сохи,	31 четвер. с полу-осминою	37 четвер. с осминою.	44 четверти без полу-осмины.	пол- 3 и пол-пол-трети.
Пол-пол - пол-четверти сохи,	15 четвер. с осминою и с четверикомъ	19 четвер. без полу-осмины..	22 четвер. без четверика.	выть с четвертью и пол-пол-пол трети.
Треть сохи,	167 четвер. без полу-третника	200 четвер.	233 четвер. с третникомъ.	14 без пол-трети.
Пол-трети сохи,	83 четвер. с третникомъ	100 четвер.	117 четвер. без третника.	7 без пол-третника.
Пол-пол-трети сохи,	42 четв. без трети	50 четвер.	58 четвер. с третникомъ.	3 с третью и пол-пол-трети.
Пол-пол - пол-трети сохи,	21 четвер. без третника	25 четвер.	29 четвер. с полу-третникомъ.	2 без трети и пол-пол-пол-трети.

Монастырскіе.				
Соха,	600 четв.	700 четвер.	800 четвер.	50 вытей.
Пол-сохи,	300 четвер.	350 четвер.	400 четв.	25 вытей.
Четверть сохи,	150 четвер.	175 четвер.	200 четв.	12 вытей с полувытью.
Пол – четверти сохи,	75 четвер.	87 четвер. с осминою.	100 четв.	6 вытей с четвертью.
Пол-пол – четверти сохи,	37 четвер. с осминою.	47 четвер. без полуосмины.	50 четвер.	3 с пол-четвертью.
Пол-пол – полчетверти сохи.	19 четвер. без полуосмины.	22 четвер. безъ четверика.	25 четвер.	пол- 2 и пол-пол-четверти.
Треть сохи,	200 четв.	233 четв. с третникомъ.	267 четв. без третника.	17 и безъ трети.
Пол-трети сохи,	100 четвер.	117 четверт. без третника.	133 четвер. с трениковъ	8 с третью.
Пол-пол – трети сохи,	50 четвер.	58 четвер. с третникомъ.	67 четверт. без третника.	4 с полу-третью.
Пол-пол – полтрети сохи,	25 четвер.	29 четвер. с полу-третникомъ,	33 четвер. с третникомъ.	2 и пол-полтрети.

О земномъ же верстаніи, какъ земля верстать.

Буди же вѣдомо преже учини верьв 40 саженъ вдоль и поперегъ, то есть четверть сѣву, а тѣхъ 12 четвертей добрые земли, и то есть выть; а середніе земли выть 14 четвертей противъ добрые земли, а худые земли 16 четвертей и то станеть тажь выть. А в соху добрые земли 800 четвертей, пол-сохи 400 четвертей, четверть сохи 200 четвертей, пол-четверти сохи 100 четвертей, пол-пол-четверти сохи 50 четвертей, пол-пол-пол-четверги сохи 25 четвертей.

Середніе земли соха 1000 четвертей, пол-сохи 500 четвертей, четверть сохи 250 четвертей, пол-четверти сохи 125 четвертей, пол-пол-четверти сохи 62 четверти с осминою, пол-пол-пол-четверти сохи 31 четверть с полу осминою.

Худые земли соха 1200 четвертей, пол-сохи 600 четвертей, четверть сохи 300 четвертей, пол-четверти сохи 150 четвертей, пол-пол-четверти сохи 75 четвертей, пол-пол-пол-четверти сохи 37 четвертей с осминою.

Треть сохи добрые земли 266 четвертей с осминою и с четверикомъ и с третью четверика, пол-трети сохи 133 четверти с полу-осминою и с полу-четверикомъ и с половиною трети четверика, пол-пол-трети сохи 67 четвертей с тремя полу-осминами и с половиною четверикомъ и съ двадцать четвертою долею четверика, пол-пол-пол-трети сохи 34 четверти с полу-осминою и с шесдесять четвертою долею полу-четверика.

Треть сохи середніе земли 333 четверти с третникомъ четвертнымъ, пол-трети сохи 167 четвертей без третника четвертнаго, пол-пол-трети 83 четверти с третникомъ четвертнымъ, пол-пол-пол-трети 42 четверти без третника четвертнаго.

Треть сохи худые земли 400 четвертей, пол-трети сохи 200 четвертей, пол-пол-трети сохи 100 четвертей, пол-пол-пол-трети сохи 50 четвертей.

Указъ во всякомъ щетѣ, что именуется пол-и-пол-пол, и пол-пол-пол-ими болши того.

Соха 800 четвертей, пол-сохи 400 четвертей тѣхъ 2 в соху. А пол-трети тѣхъ 6 в соху, а пол-пол-трети тѣхъ 12 в соху, а пол-пол-пол-трети сохи и того 24 в соху. Четверть сохи тѣхъ четыре в соху, пол-четверти сохи тѣхъ 8 в соху, пол-пол-четверти сохи тѣхъ 16 в сохѣ, пол-пол-пол-четверти сохи тѣхъ 32 в сохѣ, и в предь по томужъ и протчая.

Буди же вѣдомо и се, какъ в живущемъ мелкая кость и середняя и худая земля одобрити, и что какіе земли на какую наддати.

Середніе земли на четверть по полу-осминѣ, а на осмину четверикъ, на

пол-осмины пол-четверика, на четверикъ пол-пол-четверика, на пол-четверика пол-пол-пол-четверика.

Худые земли на четверть по осминѣ, на осмину по полу-осминѣ, на пол-осмины четверикъ, на четверикъ пол-четверика, на полчетверика пол-пол-четверика, на пол-пол-четверика пол-пол-пол-четверика.

Наддачи на третникъ середніе земли четверикъ и пол-четверика, на пол-третникъ пол-пол-четверика и пол-пол-пол-четверика, на пол-пол-третника пол-пол-четверика, на пол-пол-пол-третника пол-пол-пол-четверика.

Худые земли наддачи на третникъ 2 пол-третника, на пол-третника пол-четверика и пол-пол четверика, на пол-пол-третника пол-пол-четверика и пол-пол-пол-четверика, на пол-пол-пол-третника пол-пол-пол-четверика.

Надобе веревщику держати три верви вытныхъ: одна на добрую землю, а другая на середнюю, а третья на худую землю; и по землѣ смотря какова земля такова и вервь мѣрити. Надобно веревщику знати вервь сколько долго вервь вдоль и поперегъ и какъ четверти мѣрится.

Надобно жъ веревщику знати вервь по третямъ и по четвертямъ, чтобъ ему книга по землѣ вервь, и по тѣмъбы ему знаменамъ вскорѣ знати правда:

Надобно жъ знати веревщику сколко саженъ в четверти четвероугольныхъ есть, и тому знать во всякихъ поляхъ правда.

Буди же вѣдомо какъ сажени четвероугольные считати: преже познай сколко вервь четвертная долга, если будетъ такова вервь, какъ здѣ написано, 40 саженъ, и ты считай сице сорокъю 40, и того станетъ 1600 саженъ четвероугольныхъ в четверти.

В десятинѣ 80 саженъ длинникъ, а поперешникъ 30 саженъ, а дробныхъ саженъ в десятинѣ 2400 саженъ;

А в пол-десятинѣ дробныхъ саженъ 1200:
А в четверти десятинѣ дробныхъ саженъ 600;
А в пол-четверти десятинѣ дробныхъ саженъ 300;
А в пол-пол-четверти десятинѣ дробныхъ саженъ 150;
А в пол-пол-пол-четвер. десятинѣ дробныхъ саженъ 75;
А в трети десятинѣ дробныхъ саженъ 800:
В пол-трети десятинѣ дробныхъ саженъ 400:
В пол-пол-трети десятинѣ дробныхъ саженъ 200:
В пол-пол-пол-трети десятинѣ дробныхъ саженъ 100.
Въ верстѣ 1000 саженъ:

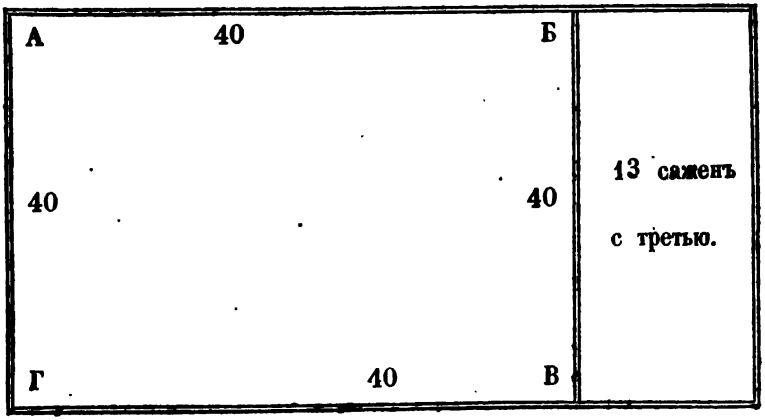
А в полу-верстѣ едина 100000 дробныхъ саженъ, а десятинъ в круглой же верстѣ 417 десятинъ, а в верстѣ жъ 12 длинниковъ с полу-длинникомъ:
Десятина в длину 80 саженъ, а поперегъ 30 саженъ, и того 110 са-

женъ; и ты раздѣли надвое пополамъ по 55 саженъ длиннику и поперегъ равно, и то станетъ круглая десятина.

А толко тое десятину положить в дробные сажени, противъ длинныхъ-саженъ поперечными саженьми; и то положить противъ длинныхъ саженъ и противъ всякіе заженьи длинные поперегъ по 30 саженъ:

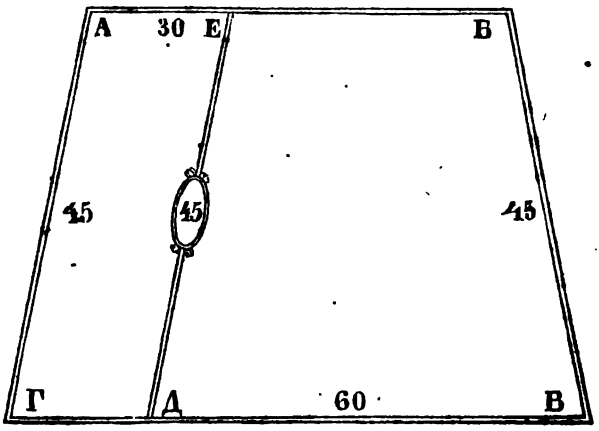
Противъ первые сажени дробныхъ 30 саженъ.
Противъ 2 сажени дробныхъ 60 саженъ.
Противъ 3 сажени дробныхъ 50 саженъ.
Противъ 4 сажени дробныхъ 120 саженъ.
Противъ 5 сажени дробныхъ 150 саженъ.
Противъ 6 сажени дробныхъ 180 саженъ.
Противъ 7 сажени дробныхъ 210 саженъ.
Противъ 8 сажени 240 саженъ дробныхъ.
Противъ 9 сажени 270 саженъ дробныхъ.
Противъ 10 сажени 300 саженъ дробныхъ.
Противъ 20 сажени 600 саженъ дробныхъ.
Противъ 30 сажени 900 саженъ дробныхъ.
Противъ 40 сажени 1200 саженъ дробныхъ.
Противъ 50 сажени 1500 саженъ дробныхъ.
Противъ 60 сажени 1800 саженъ дробныхъ.
Противъ 70 сажени 2100 саженъ дробныхъ.
Противъ 80 сажени 2400 саженъ дробныхъ.
Противъ 90 сажени 2700 саженъ дробныхъ.
Противъ 100 сажени 3000 саженъ дробныхъ.

А коли тебѣ приведется сицево поль мѣрити.



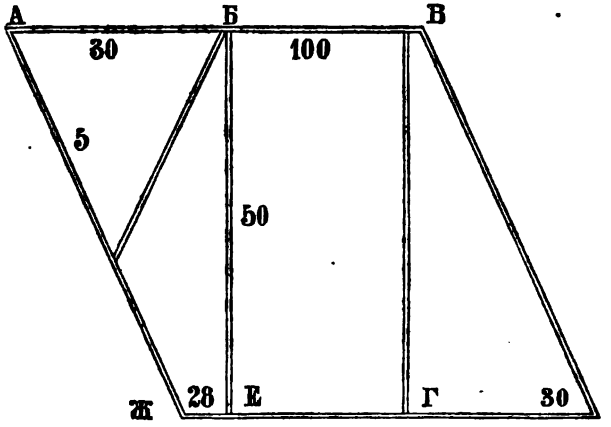
И ты мѣри первую сице: съ аза на буки, и тутъ 40 саженъ, да съ аза жъ на глаголь и тутъ 40 саженъ, мѣри жъ с вѣдей на буки и тожъ 40 саженъ; и тутъ стало четверть сѣву; вымѣри жъ сколько саженъ осталось от четверти поперегъ, и тутъ стало 13 саженъ с третью сажени, а вдоль 40 саженъ, и тутъ станетъ три четверти, всего поля станетъ четверть с третью четверти сѣву.

А коли приведется поле мѣрити четвероугольное сицево.



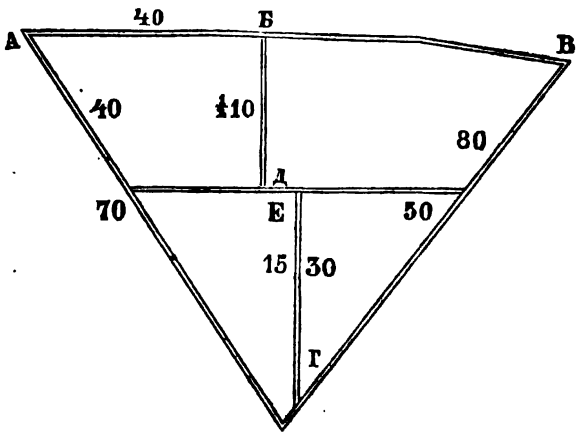
И ты преже мѣри широкой конецъ какъ с глаголя на вѣди, и тутъ 60 саженъ, да смѣри и узкой конецъ какъ с аза на буки, и тутъ 30 саженъ, смѣри жъ и стороны съ аза на глаголь, и тутъ 45 саженъ, смѣри жъ и на другую сторону какъ з букъ на вѣди, и тутъ 45 саженъ; и смѣри жъ и по срединѣ вдоль нѣтъ ли хобота, какъ з добра на есть, и тутъ 45 саженъ; сочти жъ сколько в томъ полѣ сѣется, придетъ полторы четверти да три доли осми доль четверика; а считай сице: сложи вмѣсто концевые доли мѣры какъ 60 да 30, станетъ и того 90, вынь жъ половину станетъ 45 саженъ, съ подлинными съ шестидесятью саженьми станетъ 2700 саженъ; дѣли жъ то на четвертые сажени 1600 саженъ, придетъ полторы четверти и три доли осми доль четверика.

А коли тебѣ приведется поле мѣрити четвероугольное с тремя великими мысы сицево.



И ты вымѣри наволоки прочь и середнею доспѣй четвероугольный, кини жь веревь с аза на буки и тутъ 30 саженъ, кини жъ з букъ на вѣди и тутъ 100 саженъ, кини жъ с вѣдей на глаголь 44 сажени, * а поперегъ 30 саженъ; и ты дѣли 30 на двое, станетъ 15 саженъ, умножь 44 съ 15 придетъ 660, сложи жь тѣ всѣ перечни вмѣсто 4700 да 90 да 70 да 660, придетъ 6150 саженъ, дѣлижь то на 1600 саженъ четвертныхъ, придетъ три четверти и полъ-торы мѣры, и три четверика.

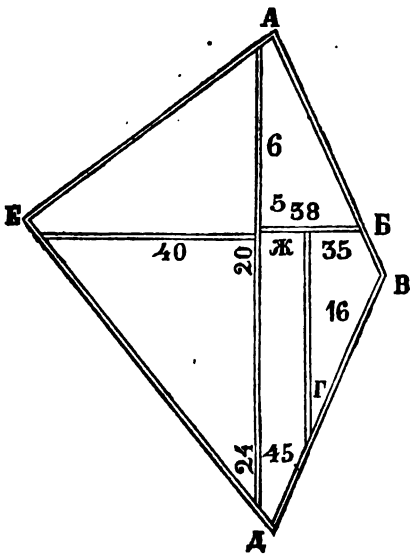
А коли приведется поле мѣрити четвероугольное на четыре мѣста верстальныхъ; и ты мѣри на три угла сицевое поле.



* Здѣсь очевидно пропускъ, какъ можно судить по списку сошнаго письма приложенному при одномъ спискѣ уложенія, да и самый рисунокъ составленъ невѣрно.

И ты кинн вервь с аза на буки и тутъ 40 саженъ, прятяни жь вервь с аза на веди и отъ тое верви кинь вервь от естя на буки, и тутъ вымѣришь 10 сажень, и от естя до ведей и тутъ 80 саженъ, да опять кинь вервь от ведей на глаголь и тутъ 50 сажень, кини жь отъ глаголя на добро и тутъ вымѣришь 30 саженъ, да опять кинь вервь с глаголя на азъ и тутъ вымеришь 70 саженъ. Ино, сколько в томъ полѣ сѣется ржи, придетъ пол-торы четверти; а сщитай сице: преже сочти с аза на буки в длину 40 саженъ, а в ширину 10 саженъ, и ту 10 саженъ дѣли на двое, станетъ 5 саженъ, умножь 5 съ 40-ю, придетъ 200 саженъ четвероугольныхъ, да умножь 80 съ 5-ю, станетъ 400 саженъ, да опять дѣли 30 на двое придетъ 15, и ты 15 умножь съ 70-ю десятъ придетъ 1050 саженъ, умножи жь 15 съ 50-ю, придетъ 750 саженъ, сочти жь тѣ перечни вмѣсто, какъ «200» да «400» да 1050 да 750» всего будетъ 2400 саженъ; дѣли жь тѣ 2400 саженъ на 1600 саженъ, придетъ полторы четверти, столко в томъ полѣ ржи сѣется.

А колижъ тебѣ прилучится поле мѣрити въ углахъ. сицевое.

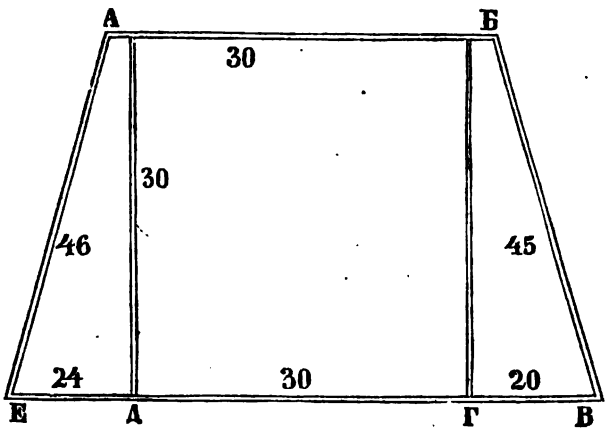


И ты ево мѣри вервью такъ: прежъ кинь отъ букъ на зѣло * и тутъ 38 саженъ, отъ зѣла на азъ и тутъ 6 саженъ, да от букъ на глаголь и тутъ 45 саженъ, а отъ глаголя на вѣди и тутъ 16 саженъ, а отъ глаголя жъ на

Здѣсь въ рисункѣ ошибка, вмѣсто цыфры 5 подлѣ 38 должна стоять буква *зѣло*.

добро и тутъ 45 саженъ, а отъ добра на зѣло и тутъ 38 саженъ,* кинь же от добра жь на живете и тутъ 24 сажени, а от живетей на азъ и тутъ 20 саженъ, и от живетей же на есть и тутъ 40 саженъ; ино сколко на томъ полѣ сѣется, придетъ четверть с полу-мѣрою да изъ 83-хъ 400 долѣй четверика; а сщитай сице: концовые сажени емли всѣ вполы, ино станутъ концы одинаки, да умножь ихъ сысподними саженми, и сколко придетъ, и то станутъ четвероугольные сажени, какъ отъ аза на зѣло 6 саженъ ино вполы 3 сажени станетъ, умножь подлинные 38 саженъ съ 3, придетъ 114 саженъ, умножь 35 съ 88, придетъ 280 саженъ, умножи жь 45 съ 17 саженъ с полусаженью, придетъ 787 саженъ с полу-саженью, да опять умножь 38 съ 19, придетъ 722 сажени, умножь же 40 съ 12, придетъ 480 саженъ, да опять умножь 40 съ 10, придетъ 400 саженъ, сочти жь тѣ перечни вмѣсто, какъ 114 да 280 да 787 саженъ с полу-саженью да 722 да 480 да 400 саженъ, придетъ 2783 сажени с полу-саженью четвероугольныхъ, дѣли жь 1600 саженъ, придетъ 1 четверть с полу-мѣрою, изъ 83-хъ четвериковъ 400 доля четверика, столко в томъ полѣ и сѣтца ржи.

А когда приведется поле мѣрити четвероугольно з двумя мысы сицево:

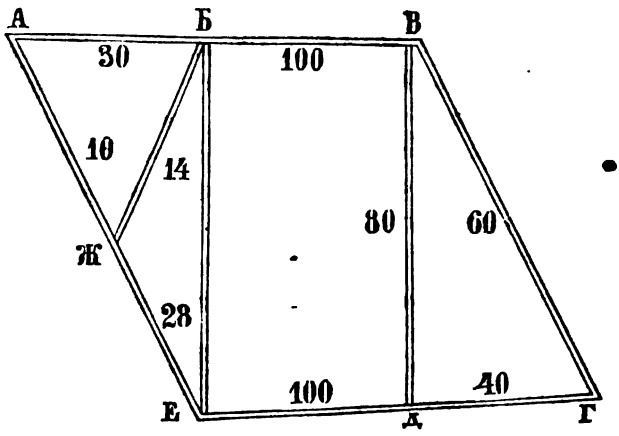


И ты перво мѣри с аза на буки, ино тутъ 30 саженъ, з букъ на вѣди тутъ 45 саженъ, с вѣдей на глаголь тутъ 20 саженъ, съ глаголя на добро тутъ 30 саженъ, з добра на есть тутъ 24 сажени, съ естя на азъ тутъ 46 саженъ, с аза на добро тутъ 30 саженъ; и ты сочтиши, что в сего в полѣ сѣву придетъ, а щитай сице: преже умножи 30 съ 30 придетъ 900 саженъ,

* Въ рисункѣ пропущено 38 между ж и 45.

да раздѣли на двое 20, придетъ 10, да умножи съ 10 45, станетъ 450 саженъ, да раздѣли жъ 24 на двое, станетъ 12, умножи 46 съ 12, придетъ 552 сажени, да сложи вперечни вмѣсто, какъ 900 да 450 да 552, станетъ 1902 сажени, раздѣли же то на 1600 саженъ, потому что столко в четверти саженъ, придетъ 1 четверть полтора четверика да 32 «1600» доль четверика, столко в томъ полѣ сѣетца.

А когда приведется поль с трея великиих мысы.



И ты мѣри перво с аза на буки тутъ 30 саженъ, з букъ на вѣди тутъ 100 саженъ, с вѣдей на глаголь тутъ 60 саженъ, зъ глаголя на добро тутъ 40 саженъ, з добра на есть тутъ 100 саженъ, с вѣдей на добро тутъ 80 саженъ, съ естя на живете тутъ 28 саженъ, с живетей на буки тутъ 14 саженъ, с аза на живете тутъ 10 саженъ; и ты сочти ми что всего в томъ полѣ сѣву придетъ, зри здѣ указъ:

100
80
8000

40 / 2 = 20

14 / 2 = 7

60
20
1200

28
7
196

10 / 2 = 5

30
5
150

8000
1200
196
150
9546

дѣли

1600 | 1 | 9546 | 8000 | 1546

5 чет.

1546
1646

1
24
3092 | 1 осмин. 1492 1546
1600 2
3092
1492 1384
2 2
2984 пол-осм. 2768 дѣли
1600 | 1 2984 полу.

13

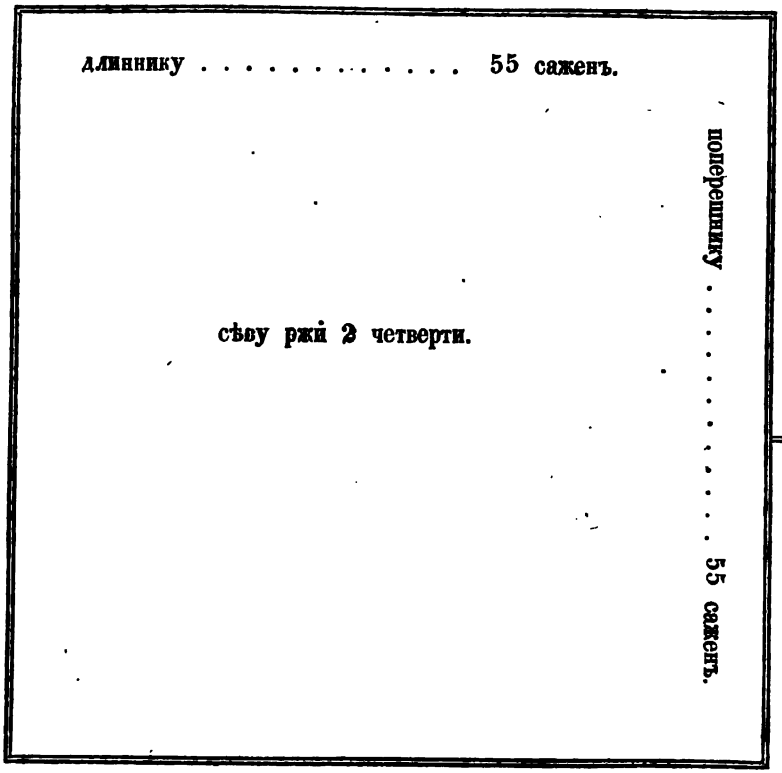
11 68 | 1 четв. 1168 17 36 | 1 пол-четв.
2 23
27 2336
1600 636
1600

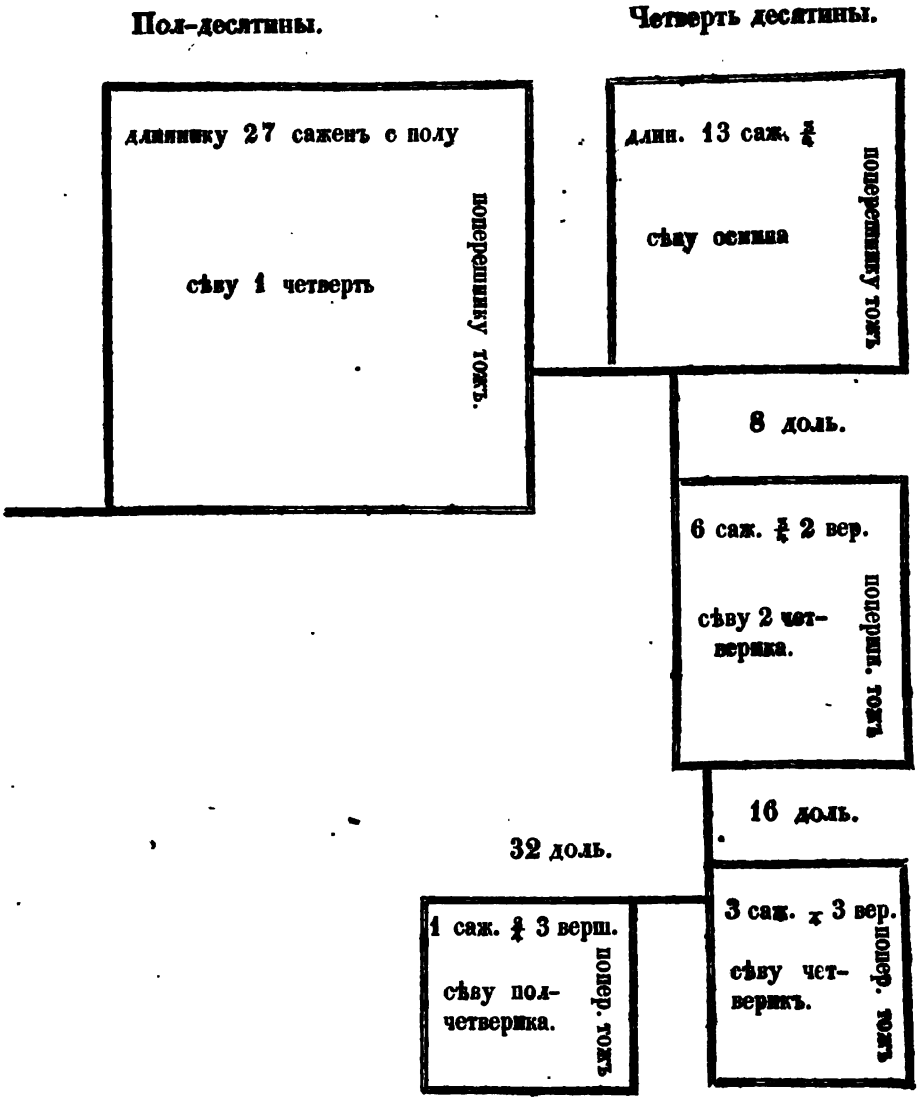
1600

осм. чет.
Столько сѣтца 5 чет. — $1\frac{1}{2}$ 1 1 636
2 1600

Въ томъ полѣ:

Круглая десятина.





Собщ. Г. Трехлѣтовымъ.

---

* Послѣ сего списка слѣдовало бы помѣстить списокъ сошного письма приложенный при спискѣ Уложенія принадлежащемъ библіотекѣ общества Ист. и древ. Россійскихъ; но какъ онъ сходенъ съ спискомъ 1709 года, то мы ограничимся показаніемъ однихъ варіантовъ.

РОСПИСЬ ПОЛЕВОЙ МѢРѢ 1709 ГОДА,

КАКЪ МѢРИТЬ ПО ГОСУДАРЕВУ УКАЗУ ГОСУДАРЕВУЮ УКАЗНОЮ САЖЕНЬЮ, ГОСУДАРЕВЫ ДВОРЦОВЫЕ СЕЛА, И ЧЕРНЫЕ ВОЛОСТИ, И ПОМѢСТНЫЕ, И ВОТЧИНЫЕ, ПАТРІАРШИ, И МИТРОПОЛИЧЬИ, И АРХІЕПИСКОПЛИ, И МОНАСТЫРСКІЕ, И ЦЕРКОВНЫЕ, И ПОРОЗЖІЕ ЗЕМЛИ, ВЪ СЕЛЕХЪ И ДЕРЕВНЯХЪ, И НА ПУСТОШАХЪ, ПАШНЮ ПАХОТНУЮ И ПЕРЕЛОГЪ, И ЧТО ПО ПАШНѢ ПОРОСЛО ЛѢСОМЪ, И СѢННЫЯ ПОКОСЫ, И ЛѢСЪ ПАШЕННОЙ И НЕПАШЕННОЙ ВЪ ДЕСЯТИНЫ.

Да только похочешъ вѣдать мѣру подробну твердо и несумнѣнно: и ты первѣе измѣрь самую ту десятину в дробные сажени, да тогда будешъ и прочая разумѣвати.

Десятина в длину м҃ саженъ, а поперегъ л҃ саженъ, обоего р҃і саженъ; И ты раздѣли на двое по поламъ, по н҃ по є҃ саженъ, въ длину и поперегъ равно, и то станетъ круглая десятина.

А колько тое десятину положить в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ поперечными саженми. И ты положи противъ длинныхъ саженъ, противъ всякіе сажени длинные поперегъ по л҃ саженъ, и того:

Противъ а҃ сажени дробныхъ л҃ саженъ.
Противъ в҃ сажен. дробныхъ ѯ҃ саженъ.
Противъ г҃ сажен. дробныхъ ч҃ саженъ.
Противъ д҃ сажен. дробныхъ р҃к саженъ.
Противъ є҃ сажен. дробныхъ р҃м саженъ.
Противъ ѕ҃ сажен. дробныхъ р҃п саженъ.
Противъ з҃ сажен. дробныхъ с҃і саженъ.
Противъ и҃ сажен, дробныхъ с҃м саженъ.
Противъ ѳ҃ сажен. дробныхъ с҃о саженъ.
Противъ і҃ сажен. дробныхъ т҃ саженъ.
Противъ к҃ сажен. дробныхъ х҃ саженъ.
Противъ л҃ сажен. дробныхъ ц҃ саженъ.
Противъ м҃ сажен. дробныхъ ҂а҃і саженъ.
Противъ н҃ сажен. дробныхъ ҂а҃ф саженъ.
Противъ ѯ҃ сажен. дробныхъ ҂а҃ѿ саженъ.
Противъ о҃ сажен. дробныхъ ҂в҃р саженъ.
Противъ п҃ сажен. дробныхъ ҂в҃ѵ саженъ.

А посколку дробныхъ саженъ имѣтца в четверть, или в осмину, или в пол-осмины, или в четверикъ, и то росписано все подробну, и впреди под сею статьею:

ДЕСЯТИНА ДРОБНАЯ.	В НЕЙ САЖЕНИ ДЛИННЫЯ.	В НЕЙ САЖЕНИ ПОПЕРЕЧНЫЯ.	В НЕЙ ЖЕ САЖЕНИ ДРОБНЫЯ.	В НЕЙ ЖЕ ЧЕТВЕРТНАЯ ПАШНЯ.
Десятина.	саженъ.	саженъ.	саженъ.	четверти пашни.
Полдесятины.	саженъ.	саженъ.	саженъ.	Четверть пашни.
Четверть десятины.	саженъ.	саженъ.	саженъ.	Осмина пашни.
Полчетверти десятины.	саженъ.	саженъ.	саженъ.	Пол-осмины.
Пол-пол-четверти десятины.	саженъ.	саженъ.	саженъ.	Четверикъ.
Пол-пол-пол-четверти десятины.	пол- сажени.	саженъ.	саженъ.	Пол-четверика.
Треть десятины.	саженъ безтрети.	саженъ.	саженъ.	Чвтверть безтретника.
Пол-трети десятины.	саженъ с третью.	саженъ.	саженъ.	Третникъ.
Пол-пол-трети десятины.	саженъ безтрети.	саженъ.	саженъ.	Пол-третьника.
Пол-пол-полтрети.	сажени с третью.	саженъ.	саженъ.	Пол-пол-третника.

Да будетъ измѣря увѣдаешъ твердо и не сумѣнно дробную десятину, и ты ею мѣряй в селѣхъ и деревняхъ и на пустошахъ пашню и перелогонъ, и что по пашнѣ лѣсомъ поросло, и сѣно и лѣсъ и всякіе угодья.

Да будетъ по мѣрѣ одинъ длинникъ $\overline{\text{и}}$ саженъ, да одинъ же поперечникъ $\overline{\text{и}}$ саженъ; и того десятина.

А будетъ одинъ длинникъ, да два поперечника; и того двѣ десятины.

А будетъ по мѣрѣ два длинника да два поперечника, и ты сложи противъ обѣихъ длинниковъ по два поперечника, и того $\overline{\text{д}}$ десятины, противъ $\overline{\text{и}}$-$\overline{\text{и}}$ десятины двѣ десятины, противъ дву десятинъ четыре десятины.

А будетъ по мѣрѣ $\overline{\text{ѳ}}$ длинника да $\overline{\text{ѳ}}$ поперечника, и ты положи противъ всякаго длинника по $\overline{\text{ѳ}}$ поперечника, и того:

Противъ одной десятины $\overline{\text{ѳ}}$ десятины.
Противъ двухъ десятинъ $\overline{\text{ѕ}}$ десятинъ.
Противъ трехъ десятинъ $\overline{\text{ѕ}}$ десятинъ.

А будетъ по мѣрѣ $\overline{\text{д}}$ длинника, да $\overline{\text{д}}$ поперечника, и того:

Противъ одной десятины четыре десятины.
Противъ $\overline{\text{и}}$ десятинъ $\overline{\text{и}}$ десятинъ.
Противъ $\overline{\text{ѳ}}$ десятинъ $\overline{\text{ѳ}}$ десятинъ.
Противъ $\overline{\text{д}}$ десятинъ $\overline{\text{ѕ}}$ десятинъ.

А будетъ по мѣрѣ $\overline{\text{ѕ}}$ длинниковъ да $\overline{\text{ѕ}}$ поперечниковъ, и ты положи противъ всякаго длинника по $\overline{\text{ѕ}}$ поперечниковъ и того:

Противъ $\overline{\text{и}}$ десятины $\overline{\text{ѕ}}$ десятинъ.
Противъ $\overline{\text{и}}$ десятины $\overline{\text{і}}$ десятинъ
Противъ $\overline{\text{ѳ}}$ десятины $\overline{\text{ѕ}}$ десятинъ.
Противъ $\overline{\text{д}}$ десятины $\overline{\text{и}}$ десятинъ.
Противъ $\overline{\text{ѕ}}$ десятины $\overline{\text{ѯ}}$ десятинъ.

А будетъ по мѣрѣ $\overline{\text{і}}$ длинниковъ да $\overline{\text{і}}$ поперечниковъ, и ты положи противъ длинника по $\overline{\text{і}}$ поперечниковъ; и того:

Противъ $\overline{\text{и}}$ десятины $\overline{\text{і}}$ десятинъ.
Противъ $\overline{\text{и}}$ десятины $\overline{\text{и}}$ десятинъ.
Противъ $\overline{\text{ѳ}}$ десятины $\overline{\text{и}}$ десятинъ.
Противъ $\overline{\text{д}}$ десятины $\overline{\text{ѳ}}$ десятинъ.
Противъ $\overline{\text{ѕ}}$ десятины $\overline{\text{и}}$ десятинъ.
Противъ $\overline{\text{і}}$ десятины $\overline{\text{р}}$ десятинъ.

А будетъ по мѣрѣ $\overline{\text{и}}$ длинниковъ да $\overline{\text{и}}$ поперечниковъ; и ты положи противъ всякаго длинника по $\overline{\text{и}}$ поперечниковъ, и того:

Противъ а҃ десятины и҃ десятинъ.
Противъ в҃ десятины ѡ҃ десятинъ.
Противъ г҃ десятины ѯ҃ десятинъ.
Противъ д҃ десятины ѝ десятинъ.
Противъ е҃ десятины р҃ десятинъ.
Противъ і҃ десятины с҃ десятинъ.
Противъ к҃ десятинъ ц҃ десятинъ.

А будетъ по мѣрѣ а҃ длинниковъ да а҃ поперечниковъ, и ты положи противъ всякаго длинника, по а҃ поперечниковъ, и того:

Противъ а҃ десятины а҃ десятинъ.
Противъ в҃ десятины ѯ҃ десятинъ.
Противъ г҃ десятины ѵ҃ десятинъ.
Противъ д҃ десятины р҃и десятинъ.
Противъ е҃ десятины р҃и десятинъ.
Противъ ѕ҃ десятины ѵ҃ десятинъ.
Противъ и҃ десятины х҃ десятинъ.
Противъ а҃ десятины ц҃ десятинъ.

И прочая по сему разумѣвай.

А дворовая мѣра, такожде что и полевая.

Гдѣ будетъ дворы большіе, и толко дворъ четвероуголенъ; по мѣрѣ в длину а҃ саженъ, а поперегъ тоже а҃ саженъ, и того стало круглыхъ а҃ саженъ.

А только дворъ положить въ дробные сажени противъ длинныхъ саженъ поперечными, и ты положи противъ всякіе длинныя сажени поперегъ по а҃ саженъ; и того:

Противъ а҃ сажени дробныхъ а҃ саженъ.
Противъ в҃ сажен. дробныхъ ѯ҃ саженъ.
Противъ г҃ сажен. дробныхъ ѵ҃ саженъ.
Противъ д҃ сажен. дробныхъ р҃и саженъ.
Противъ е҃ сажен. дробныхъ р҃и саженъ.
Противъ ѕ҃ кажен. дробныхъ р҃и саженъ.
Противъ з҃ сажен. дробныхъ с҃і саженъ.
Противъ и҃ сажен. дробныхъ с҃ѡ саженъ.
Противъ ѳ҃ сажен. дробныхъ с҃о саженъ.
Противъ і҃ сажен, дробныхъ ѵ҃ саженъ.
Противъ к҃ сажен. дробныхъ х҃ саженъ.
Противъ а҃ сажен. дробныхъ ц҃ саженъ.

А будетъ дворъ нечетвероуголенъ в длину ѡ҃а сажень, а поперегъ ѡ҃і сажени, и обоего — длинныхъ и поперечныхъ ѯ҃г сажени; и ты раздѣли на

двое по поламъ: по а҃ сажени с полу-саженью, и того станетъ круглыхъ а҃а сажень с полу-саженью, противъ четвероугольнаго двора в длину и в ширину и поперегъ равно.

А толко тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ поперечными саженми, что во дворѣ томъ по мѣрѣ длинныхъ м҃а сажень, а поперегъ к҃в сажени, и ты положи противъ всякіе длинныя сажени поперегъ по к҃в сажени, и того.

Противъ а҃ сажен. дробныхъ к҃в сажени.
Противъ в҃ сажен. дробныхъ м҃д сажени.
Противъ г҃ сажен. дробныхъ ѯ҃з саженъ.
Противъ д҃ сажен. дробныхъ п҃и саженъ.
Противъ е҃ сажен. дробныхъ р҃і саженъ.
Противъ і҃ сажен. дробныхъ с҃к саженъ.
Противъ и҃ сажен. дробныхъ ѵ҃м саженъ.
Противъ л҃ сажен. дробныхъ х҃ѯ саженъ.
Противъ м҃ сажен. дробныхъ ѿ҃п саженъ.
Противъ м҃а сажен. дробныхъ ц҃в сажени.

Посему и прочая разумѣвай.

Да будетъ дворы мѣлкіе; и ты в тѣхъ дворѣхъ во всякомъ дворѣ противъ длинныхъ саженъ такожъ поперечными саженми приводи в дробные сажени.

Да будетъ в тѣхъ мѣлкихъ дворахъ, в пяти, или во шти, или в десяти противъ длинныхъ саженъ поперечными саженми соберется дробныхъ ц҃ саженъ, и в нихъ будетъ противъ большаго жъ двора.

Зри под сею жъ статьею мелкіе дворы: будетъ дворъ по мѣрѣ в длину и҃ саженъ, а пеперегъ д҃ сажени, обоего в҃і саженъ; и ты раздѣли на двое по поламъ, по ѕ҃ саженъ, и тото стало круглыхъ ѕ҃ саженъ в длину и поперегъ равно.

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ, поперечными саженми, что по мѣре в длину и҃ саженъ а по перегъ д҃ сажени; и ты положи противъ всякіе длинные сажени, поперегъ по д҃ сажени, и того:

Противъ а҃ сажен. дробныхъ д҃ сажени.
Противъ в҃ сажен. дробныхъ и҃ саженъ.
Противъ г҃ сажен. дробныхъ в҃і саженъ.
Противъ д҃ сажен. дробныхъ ѕ҃і саженъ.
Противъ и҃ сажен. дробныхъ а҃ саженъ *.

---

* Въ спискѣ при Уложеніи

Противъ д҃ сажени дробныхъ ѕ҃і саженъ.

А будетъ дворъ по мѣрѣ в длину ѳ҃ саженъ а поперегъ є҃ саженъ, обоего ді҃ саженъ, и ты раздѣли на двое по поламъ по з҃ саженъ, и того стало круглыхъ з҃ саженъ,

А будетъ тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ поперечными саженми, что по мѣрѣ двора того в длину ѳ҃ саженъ а поперегъ є҃ саженъ; и ты положи противъ всякіе длинные сажени поперегъ по є҃ саженъ, и того дробныхъ мє҃ саженъ.

А будетъ дворъ в дливу по мѣрѣ і҃ саженъ, а попорегъ є҃ саженъ, обоего єі҃ саженъ; и ты раздѣли на двое по поламъ по з҃ саженъ с полу-саженью; и того стало круглыхъ з҃ саженъ с полу-саженью

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ поперечными саженми, что по мѣрѣ двора того в длину і҃ саженъ, поперегъ є҃ саженъ; и ты положи противъ всякіе длинные сажени поперегъ по є҃ саженъ, и того дробныхъ и҃ саженъ.

А будетъ дворъ по мѣрѣ в длину ві҃ саженъ, а поперегъ ѕ҃ саженъ, обоего ві҃ саженъ; и ты раздѣли на двое пополамъ по ѳ҃ саженъ, и того стало круглыхъ ѳ҃ саженъ в длину и поперегъ равно.

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ поперечными саженми, что по мѣрѣ двора того в длину ві҃ саженъ, а поперегъ є҃ саженъ, и того дробныхъ оѕ҃ сажени.

А будетъ дворъ в длину по мѣрѣ ді҃ саженъ, а поперегъ з҃ саженъ, обоего кі҃ сажень; и ты раздѣли на двое пополам, по і҃ саженъ с полу-саженью, и того стало круглыхъ ѵ҃ саженъ с полу саженью, в длину и поперегъ равно.

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ поперечными саженми, что по мѣрѣ двора того в длину ді҃ саженъ, а поперегъ з҃ саженъ; и ты положи противъ всякіе длинные сажени поперегъ по з҃ саженъ, и того дробныхъ ѵи҃ саженъ.

А будетъ дворъ по мѣрѣ в длину ні҃ саженъ, а пеперегъ ѳ҃ саженъ, обоего кз҃ саженъ; и ты раздѣли на двое по поламъ, по гі҃ саженъ с полу-саженью в длину и поперегъ равно, и того стало круглыхъ гі҃ саженъ с полу-саженью.

А только тотъ дворъ положить в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ поперечными саженми, что двора того по мѣрѣ в длину ні҃ саженъ, а

Противъ є҃ сажени дробныхъ и҃ саженъ.
Противъ ѕ҃ сажени дробныхъ кд҃ сажени.
Противъ з҃ сажени дробныхъ ки҃ саженъ.
Противъ и҃ сажени дробныхъ лѣ҃ сажени.

поперегъ ѳ̄ саженъ; и ты положи противъ всякіе длинные саженя поперегъ по ѳ̄ саженъ дробныхъ, и того рѯѳ саженя.

А будетъ в длину дворъ ѳ̄ саженъ, а поперегъ ї саженъ, обоего ѯ саженъ; и ты раздѣли на двое по полам по ѳї саженъ, и того стало круглыхъ ѳї саженъ, в длину и поперегъ равно.

А только тотъ дворъ положитъ в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ поперечными саженми, что по мѣрѣ двора того в длину ѯ саженъ, а поперегъ ї саженъ; и ты положи противъ всякіе длинные сажени поперегъ по ї саженъ, и того с̄ саженъ.

А будетъ дворъ по мѣрѣ в длину ѳѯ сажени, а поперегъ ѳ̄ саженъ, обоего ѳѱ саженя; и ты раздѣли на двое пополамъ, по ѳї саженъ с полусаженью; и того стало круглыхъ ѳї саженъ с полу-саженью.

А только тотъ дворъ положитъ в дробные сажени, противъ длинныхъ саженъ поперечными саженми, что того по мѣрѣ в длину ѳѯ сажени, а поперегъ ѳ̄ саженъ; и ты положи противъ всякіе длинные сажени, поперегъ по ѳї саженъ, и того дробныхъ сѳѯ сажени.

И всего в мѣлкихъ осми дворахъ девять сотъ одна сажень.

И толко по Государеву указу велѣно будетъ взять на Государеву службу с тѣхъ мѣлкихъ дворовъ, противъ большаго четвероугольнаго двора, с круглыхъ съ ѯ саженъ, а с дробныхъ съ ѱ саженъ, даточнаго человѣка с лошадью и с телѣгою; и в тѣхъ мѣлкихъ дворахъ сверхъ дробныхъ ѱ саженъ, перешло влишнѣ ѯ саженъ, и с тѣхъ перехожихъ саженъ имать в Государеву казну деньгами, с сажени почему Государь укажетъ.

Мѣра жъ земляная.

Гдѣ будетъ в селѣхъ, и в деревняхъ, и на пустошахъ поросло лѣсомъ большимъ, а мѣрять нельзя, и тутъ смечать в версты, а изъ верстъ в десятины.

Числа круглымъ верстамъ.	Числа длинникомъ,	Числа поперечникомъ.	Числа десятинамъ.
Круглая верста в длину и поперегъ тожъ.	ві҃ длинниковъ с полу-длинникомъ.	аг҃ поперечниковъ с третью	ѵ҃зі десятинъ без третника.
Круглыхъ в҃ версты.	ве҃ длинниковъ.	ѯ҃з поперечниковъ без трети.	҂аѯ҃з десятинъ без трети. [a]
Круглыхъ г҃ версты.	аз҃ длинниковъ с полу-длинникомъ.	р҃ поперечниковъ.	҂гѯ҃и десятинъ.
Круглыхъ д҃ версты.	и҃ длинниковъ.	рл҃г поперечника.	҂зх҃ѯ҃з десятинъ без трети.
Круглыхъ е҃ верстъ.	ѯв҃ длинника с полу-длинникомъ.	рѯ҃з поперечниковъ.	҂іѵ҃зі десятинъ без трети.
Круглыхъ ѕ҃ верстъ.	ое҃ длинниковъ.	с҃ поперечниковъ.	҂еі҃ десятинъ.
Круглыхъ з҃ верстъ.	пз҃ длинниковъ с полу-длинникомъ.	сл҃г поперечника с третью.	҂кѵ҃зі десятинъ без трети.
Круглыхъ и҃ верстъ.	р҃ длинниковъ.	сѯ҃з поперечниковъ без трети.	҂кѕ҃хѯ҃з десятинъ без трети.
Круглыхъ ѳ҃ верстъ.	рві҃ длинниковъ с полу-длинникомъ.	т҃ поперечниковъ.	҂мѯ҃и десятинъ.
Круглыхъ і҃ верстъ,	рие҃ длинниковъ.	тл҃г поперечника без трети.	҂мах҃ѯ҃ѕ десятинъ безъ третника.
Круглыхъ к҃ верстъ.	си҃ длинниковъ.	хѯ҃з поперечниковъ без трети.	҂рѯ҃зхѯ҃з десятинъ безъ трети.

[a] По списку при уложеніи ҂ахѯ҃з десятинъ безъ трети.

Круглыя версты.	Числа длинникомъ.	Числа поперечникомъ.	Числа десятинамъ.
Пол-версты.	ѕ̃ длинниковъ с четвертью.	зі̃ поперечниковъ без трети.	рд̃ десятины и пол-пол-трети.
Четверть версты.	г̃ длинника и пол-четверти.	и̃ поперечниковъ с третью.	кѕ̃ десятинъ.
Пол-четверти версты.	Пол-в̃ длинника и пол-пол-четверти.	д̃ поперечника с полу-третью.	Пол-ѯ̃ десятины.
Пол-пол-четверти версты.	Длинникъ без четверти и полу-четверти.	в̃ поперечника и пол-пол-трети.	Пол-в̃ четверти десятины.
Пол-пол-пол-четверти версты.	Пол-в̃ четверти длинника.	а̃ поперечникъ и пол-пол-пол-трети.	Пол-в̃ четверти десятины и пол-пол-полчетверти.
Треть версты.	д̃ длинника с полу-третью.	Пол-аі̃ поперечника и пол-пол-трети.	по
Пол-трети версты.	в̃ длинника и пол-пол-трети.	Пол-ѕ̃ поперечника и пол-пол-пол-трети.	ро
Пол-пол-трети версты.	а̃ длинникъ и пол-пол-пол-трети.	г̃ поперечника без четверти.	зъ
Пол-пол-пол-трети версты.	Пол-длинника.	а̃ поперечникъ и пол-в̃ четверти.	жіе

Да будетъ по сему неразумѣешъ, и ты зри ниже сего росписано.

Будетъ в длину верста, а поперегъ тожъ, а в ней двенатцать длинниковъ с полу-длинникомъ, да лг҃ поперечника с третью; и ты положи противъ всякаго длинника по лг҃ десятины с третью, того:

Противъ а҃ десятины * лг҃ десят. с третью.
Противъ в҃ десятины ѯз҃ десят. без трети.
Противъ г҃ десятинъ р҃ десятинъ.
Противъ д҃ десятинъ рлг҃ десят. с третью.
Противъ е҃ десятинъ рѯз҃ десят. безъ трети.
Противъ і҃ десятинъ тлг҃ десят. с третью.
Противъ аі҃ десятинъ тѯз҃ десят. с третью.
Противъ ві҃ десятинъ ѵ҃ десятинъ.
Противъ гі҃ десятинъ ѵѯ҃і десят. без трети.

А будетъ в длину в҃ версты а поперегъ тожъ, а в нихъ ке҃ длинниковъ, да ѯз҃ поперечничокъ без трети; и ты положи противъ всякаго длинника по ѯз҃ поперечниковъ без трети.

Противъ а҃ десятины ѯз҃ десятинъ без трети.
Противъ в҃ десятинъ рлг҃ десятины с третью.
Противъ г҃ десятинъ с҃ десятинъ.
Противъ д҃ десятинъ сѯз҃ десятинъ без трети.
Противъ е҃ десятинъ тлг҃ десятины с третью.
Противъ і҃ десятинъ хѯз҃ десятинъ без трети.
Противъ к҃ десятинъ ҂атлг҃ десятины с третью.
Противъ ке҃ десятинъ ҂ахѯз҃ десятинъ без трети.

А будетъ по мѣрѣ в длину г҃ версты а поперегъ тожъ, а в нихъ лз҃ длинниковъ с полу-длинникомъ да р҃ поперечниковъ; и ты положи противъ всякаго длинника по р҃ поперечниковъ, и того:

Противъ а҃ десятины р҃ десятинъ.
Противъ в҃ десятины с҃ десятинъ.
Противъ г҃ десятины т҃ десятинъ.
Противъ д҃ десятинъ ѵ҃ десятинъ.
Противъ е҃ десятинъ ф҃ десятинъ.
Противъ і҃ десятинъ ҂а҃ десятинъ.
Противъ к҃ десятинъ ҂в҃ десятинъ.
Противъ л҃ десятинъ ҂г҃ десятинъ.
Противъ лз҃ десятинъ ** ҂гѯи десятинъ с полу-длинникомъ. ***

---

* По списку при уложеніи вмѣсто десятинъ въ этомъ ряду стоятъ по всѣмъ тремъ таблицамъ «*длинники*» что и правильнѣе по смыслу.

** Тамъ же прибавлено: «*съ полудлинникомъ.*»

*** Тамъ же словъ «*съ полудлинникомъ,*» на этомъ мѣстѣ не написано.

А будетъ по мѣрѣ в длину д҃ версты а поперегъ тожъ, а в нихъ и҃ длинниковъ, да лг҃ поперечника с третью; и ты положи противъ всякаго длинника по лг҃ поперечника с третью, и того ҂ѕхѯз десятинъ без трети.

А будетъ в длину е҃ верстъ а поперегъ тожъ, а в нихъ ѯв҃ длинника с полудлинникомъ, да рѯз поперечниковъ без трети, и того ҂аѵзі десятинъ без трети.

А будетъ в длину ѕ҃ верстъ а поперегъ тожъ, а в нихъ ѳе҃ длинниковъ, да с҃ поперечниковъ, и ты положи противъ всякаго длинника по с҃ поперечниковъ, и того ҂еі десятинъ.

А будетъ по мѣрѣ в длину з҃ верстъ а поперегъ тожъ, а в нихъ из҃ длинниковъ с полу длинникомъ, да слг҃ поперечника с третью, и того будетъ противъ всякаго длинника по слг҃ поперешника съ третью, и того будетъ ҂кѵзі десятинъ без трети.

А будетъ в длину и҃ верстъ а поперегъ тожъ, а в нихъ р҃ длинниковъ, да сѯз поперечниковъ без трети, и ты положи противъ всякаго длинника по сѯз поперечниковъ без трети, и того будетъ ҂кѕхѯз десятинъ без трети.

А будетъ в длину ѳ҃ верстъ а поперегъ тожъ, а в нихъ рві длинниковъ с полудлинникомъ, да т҃ поперечниковъ: и ты положи противъ всякаго длинника по т҃ поперечниковъ, и того ҂лѵжи десятинъ.

А будетъ в длину і҃ верстъ а поперегъ тожъ, а в нихъ рке длинниковъ, да тлг҃ поперечника с третью, и ты положи противъ всякаго длинника по тлг҃ поперечника с третью, и того ҂маѯз десятинъ с третью.

Да что по мѣрѣ будетъ в чьемъ помѣстьѣ, или в вотчинѣ в селѣхъ и в деревняхъ и на пустошахъ, по запискѣ числомъ десятинъ, и ты приводи в четвертную пашню.

Десятина в҃ четверти пашни.
в҃ десятины д҃ четверти пашни.
г҃ десятины ѕ҃ четвертей пашни.
д҃ десятины и҃ четвертей пашни.
е҃ десятинъ і҃ четвертей пашни.
і҃ десятинъ к҃ четвертей пашни.
к҃ десятинъ м҃ четвертей пашни.
л҃ десятинъ ѯ҃ четвертей пашни.
м҃ десятинъ п҃ четвертей пашни.
н҃ десятинъ р҃ четвертей пашни.
р҃ десятинъ с҃ четвертей пашни.
с҃ десятинъ ѵ҃ четвертей пашни.
т҃ десятинъ х҃ четвертей пашни.
ѵ҃ десятинъ ѡ҃ четвертей пашни.
ф҃ десятинъ ҂а҃ четвертей пашни.

Десятина дробная.

Десятина	ѝ четверти пашни.
Пол-десятины.	Четверть пашни.
Четверть десятины	Осмина пашни.
Пол-четверти десятины	Пол-осмины пашни.
Пол-пол-четверти десятины.	Четверикъ пашни.
Пол-пол-полчетверти десятины.	Пол-четверика пашни.
Треть десятины	Четверикъ безтретника пашни.
Пол-трети десятины	Третникъ пашни.
Пол-пол-трети десятины.	Пол-третника пашни.
Пол-пол-пол-трети десятины.	Пол-пол третника пашни.

А тѣ мѣлкіе кости складывай по костямъ; и приводи которая кость с которою сводится в третники, и в четверти, и во осмины, и в четверики.

Роспись четвертной кладѣ, гдѣ которая кость кладется, и какъ умянежъ зовется.

ѝ четвертей, ѝ четвертей, ѝ четверть, третникъ, пол-третника, пол-пол-третника, пол-пол-пол-третника.

А гдѣ одна кость пол-осмины, а двѣ кости осмина.

Четверикъ, пол-четверика, пол-пол-четверика, и пол-пол-пол-четверика.

Да какъ умножится в кладѣ мѣлкихъ костей; и ты своди кость с которою сводится и приводится во осмины и четверти.

Роспись своду дробному, дробныхъ костей, которая кость с которою сводится и приводится во осмины и четверти. *

Третникъ да пол-третника, и того осмина.

Пол-третника да пол-пол-третника, и того пол-осмины.

Пол-пол-третника да пол-пол-пол-третника, и того четверикъ.

Четверикъ да пол-четверика да пол-пол-четверика, и того пол-осмины без пол-пол-четверика.

Пол-пол-третника да пол-пол-четверика да пол-пол-пол-четверика, и того четверикъ безъ пол-пол-пол-четверика.

Третникъ да пол-пол-третника, и того осмина без пол-пол-третника.

Пол-третника, да пол-пол-третника: и того четверикъ без пол-пол-третника.

Третникъ да четверикъ: и того осмина без пол-пол-пол-третника.

---

* Эта роспись при Уложеніи написана такъ: «третникъ да пол-третника, и того осмина. Пол-третника да пол-трети, итого пол-осмины. Пол-пол-третника да пол-пол-пол-третника, итого четверикъ. Четверикъ да пол-четверика да пол-пол-четверика да пол-пол-пол-четверика, итого четверикъ безъ пол-пол-пол-четверика, Третникъ да пол-третника, итого осмина безъ пол-пол-пол-третника. Пол-третника да пол-пол-третника да пол-пол-пол-третника, итого четверикъ безъ пол-пол-пол-третника. Третникъ да четверикъ, итого осмина безъ пол-пол-пол-третника.

Зри въ своды дробныхъ костей мнѣ переводъ.

Четверть пашни,	҂д Алтына.
Осмина пашни,	҂з Алтынъ.
Пол-осмины пашни,	҂ѕ Алтынъ.
Четверикъ,	҂г Алтына.
Пол-четверика,	҂ѳ Денегъ.
Пол-пол-четверика,	Пол-҂ѳ-деньги.
Пол-пол-пол-четверика пашни,	҂ѳ деньги с пол-полушкою.
Третникъ пашни,	҂в алтынъ.
Пол-третника пашни,	҂д алтыны.
Пол-пол-третника пашни,	҂ѳ алтына.
Пол-пол-пол-третника пашни,	҂ѳ алтынъ или 6 денегъ.

Четверти пашни.

҂ѳ Осмины,	҂д полу-осмины.
҂в Четвериковъ,	҂з полу-четвериковъ.
҂ѳѳ Пол-пол-четверика,	҂҂д пол-пол-пол-четверика.

Въ четверти же.

҂г Третника,	҂ѕ пол-третниковъ.
҂з Пол-пол-третниковъ,	҂д пол-пол-пол-третниковъ.

Въ осмины.	
Пол-осмины,	четверика.
Полу-четвериковъ,	пол-пол-четвериковъ.
Пол-пол-пол-четверика,	. . . . .
Въ осмины же.	
Полу-третника,	пол-пол-третниковъ.
Пол-пол-пол-третниковъ,	. . . . .
Въ полу-осмины.	
Четверика,	полу-четверика.
Пол-пол-четвериковъ,	пол-пол-пол-четвериковъ.
Въ полу-осмины же.	
Пол-пол-третника,	пол-пол-пол-третниковъ.
Въ четверики.	
Полу-четверика,	пол-пол-четверика.
Пол-пол-пол-четвериковъ,	. . . . .
Въ четверти же.	
Пол-пол-пол-четверика,	. . . . .

Пол-третника,	пол-пол-третника.
Пол-пол-пол-третниковъ,	. . . . .

Да будетъ умножится по выкладкѣ четвертные пашни, и ты клади въ выти.

ПОМѢСТНЫЕ.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.
Выть пашни,	четвертей.	четвертей,	четвертей.
Пол-выти пашни,	четвертей,	четвертей,	четвертей.
Четверть выти,	четверти,	четв. с осминою,	четверти.
Пол-четв.-выти,	пол- четверти,	четв. без полу осмины.	четверти.
Пол-пол-четверти выти,	четверть без полу-осмины,	четверть без четверика,	четверть.
Пол-пол-пол-четв. выти,	осмина без четверика,	осмина без полу-четверика,	осмина.
Третникъ,	четверти,	четвертей без третника,	четвертей с третникомъ.
Пол-третника,	четверти,	четв. с третникомъ,	четв. без третника.
Пол-пол-третника,	четверть,	четверть с полу-третникомъ,	четверть с третникомъ.
Пол-пол-пол-третника,	осмина,	осмина и пол-пол-третника,	четверть без третника.

Да будетъ умножится вытей, и ты клади въ сохи.

ПОМѢСТНЫЕ.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.	ЧИСЛО ВЫТЯМЪ.
Соха,	ѿ четертей.	а҃ четвертей.	҂ас҃ четверт.	ѯз҃ вытей без трети.
Пол-сохи,	ѵ҃ четвертей.	ф҃ четвертей.	х҃ четвертей.	аг҃ вытей с третью.
Четверть сохи,	с҃ четвертей.	си҃ четвертей.	т҃ четвертей.	зі҃ вытей без трети.
Пол - четверти сохи,.	р҃ четвертей.	рке҃ четверт.	ри҃ четвертей.	и҃ вытей с третью
Пол-пол-четверти сохи,	и҃ четвертей.	ѯв҃ четвер. с осминою	ое҃ четвертей.	д҃ выти с полу-третью.
Пол-пол - пол-четверти сохи,	ке҃ четвертей.	ла҃ четвер. с. полу-осминою.	лз҃ четвер. с осминою.	к҃ выти и пол-пол-трети.
Треть сохи,	сѯз҃ четв. без третника	тяг҃ четв. с третью.	ѵ҃ четвертей.	кв҃ выти с полу-третью.
Пол-трети сохи,	ряг҃ четв. с третникомъ	рѯз҃ четв. без трети.	с҃ четвертей.	аі҃ вытей и пол - пол - пол-трети.
Пол-пол-трети сохи,	ѯз҃ четвер. с третью.	пг҃ четвер. с третью.	р҃ четвертей.	пол - ѕ҃ выти.
Пол-пол - пол-трети сохи,	мв҃ четверти без трети.	мв҃ четвер. с третью.	и҃ четвертей.	г҃ выти безъ четверти.

В ЧЕРНЫХЪ ВОЛОСТЯХЪ.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.	ЧИСЛО ВЫТЯМЪ.
Соха,	ф҃ четвертей.	х҃ четвертей.	ѿ четвертей.	мв҃ выти без трети.
Пол-сохи.	сн҃ четвертей.	т҃ четвертей.	тн҃ четверт.	ка҃ безъ пол-трети.
Четверть-сохи,	рк҃е четверт.	рн҃ четвертей.	ро҃е четверт.	і҃ вытей с третью.
Пол - четверти сохи,	ѯв҃ четвер. со сминою	ое҃ четверт.	пе҃ четвер. с осминою.	е҃ вытей с полу-третью.
Пол-пол-четверти сохи,	лв҃ четвер. с полу-осминою	лз҃ четвер. с осминою.	мд҃ четверти без полу-осмины.	пол-г҃ выти и пол-пол-трети.
Пол-пол - пол-четверти сохи,	еі҃ четвер. с осминою.	ѳі҃ четвер. без полу-осмины.	кв҃ четвер. без четверика.	выть с четвертью и пол-пол трети.
Треть сохи,	рѯз четвер. без полу-третника	с҃ четвертей.	слг четвер. с третникомъ.	ді҃ вытей без пол- трети.
Пол-трети сохи,	пе҃ четвер. с третникомъ	р҃ четвертей.	рзі четверт. без третника.	з҃ вытей без полу.
Пол-пол-трети сохи,	мв҃ четв. без трети	н҃ четвертей.	нн҃ четвер. с третникомъ.	г҃ выти без трети и пол-пол-трети.
Пол-пол - пол-трети сохи,	ка҃ четвер. без третника	ке҃ четвертей.	кѳ҃ четвер. с полу-третникомъ.	в҃ выти без трети и пол-пол-пол-трети.

МОНАСТЫРСКІЕ.	ДОБРЫЕ.	СЕРЕДНІЕ.	ХУДЫЕ.	ЧИСЛО ВЫТЯМЪ.
Соха,	четвертей.	четвертей.	четвертей.	вытей.
Пол-сохи,	четвертей.	четвертей.	четвертей.	вытей.
Четверть сохи,	четвертей.	четверт.	четвертей.	вытей с полу-вытью.
Пол - четверти сохи,	четверт.	четвер. с осминою.	четвертей.	вытей с четвертью.
Пол-пол - четверти сохи,	четвер. с осминою.	четвер. без полу-осмины.	четвертей.	выти с пол-четвертью.
Пол-пол - пол-четверти сохи.	четвер. без полу-осмины.	четвер. безъ четверика.	четвертей.	пол- и пол-пол-четверти.
Треть сохи,	четвертей.	четв. с третникомъ.	четв. без третника.	вытей без трети.
Пол-трети сохи,	четвертей.	четверт. без третника.	четвер. с трейникомъ.	вытей съ третью.
Пол-пол - трети сохи,	четвертей.	четвер. с третникомъ.	четверт. без третника.	выти и съ пол-третникомъ.
Пол-пол - пол-трети сохи,	четверт.	четвер. с полу-третникомъ,	четвер. с третникомъ.	выти и пол-пол - трети выти.

О земномъ же верстаніи, какъ земля верстать.

Буди же вѣдомо, преже учини вервь м҃ саженъ вдоль и поперегъ тожъ, то есть четверть сѣву; а тѣхъ в҃і четвертяхъ добрые земли, и то есть выть; а середніе земли выть д҃і четвертей противъ добрые земли, а худые земли выть ѕ҃і четвертей, и та станетъ также выть.

А в сохѣ добрые земли ѿ четвертей, пол-сохи ѵ҃ четвертей, четверть сохи с҃ четвертей, пол-четверти сохи р҃ четвертей, пол-пол-четверти сохи н҃ четвертей, пол-пол-пол-четверти сохи к҃е четвертей.

Середніе земли соха ҂а҃ четвертей, пол-сохи ф четвертей, четверть сохи с҃и четвертей, пол-четверти сохи р҃ке четвертей, пол-пол-четверти сохи ѯ҃в четверти с осминою, пол-пол-пол-четверти сохи л҃а четверть с полу осминою.

Худые земли соха ҂а҃сі четвертей[1], пол-сохи х҃е четвертей, четверть сохи т҃ четвертей, пол-четверти сохи р҃и четвертей, пол-пол-четверти сохи о҃е четвертей, пол-пол-пол-четверти сохи л҃з четвертей со оминою.

Треть сохи добрые земли с҃ѯѕ четвертей с осминою, и с четверикомъ, и с третью четверика.

Пол-трети сохи р҃аг четверти с полу-осминою, и с полу-четверикомъ, и с половиною трети четверика; пол-пол-трети сохи ѯ҃з четвертей с тремя полу-осминами, и с половиною четверикомъ, и из двадцать четвертою долею полу-четверика; пол-пол-пол-трети сохи л҃д четверти с полу-осминою и с шесдесятъ четвертою долею полу-четверика.

Треть сохи середніе земли т҃аг четверти с третникомъ четвертнымъ; пол-трети сохи р҃ѯз четвертей без третника четвертнаго; пол-пол-трети сохи н҃г четверти с третникомъ четвертнымъ; пол-пол-пол-трети м҃в четверти без третника четвертнаго.

Треть сохи худые земли ѵ҃ четвертей, пол-трети сохи с҃ четвертей, пол-пол-трети сохи р҃ четвертей, пол-пол-пол-трети сохи н҃ четвертей.

Указъ во всякомъ щетѣ, что имянуется пол и пол-пол, и пол-пол-пол или болши того.

Соха ѿ четвертей, пол-сохи ѵ҃ четвертей, тѣхъ в҃ в соху; а треть сохи тѣхъ г҃ в соху, а пол-трети тѣхъ ѕ҃ в соху, а пол-пол-трети тѣхъ в҃і в соху, а пол-пол-пол-трети, тѣхъ в҃д в соху.

---

[1] По списку при уложеніи 1200 четвертей.

Четверть сохи, тѣхъ д в соху, пол-четверти сохи тѣхъ и в соху, пол-пол-четверти сохи тѣхъ зі в соху, пол-пол-пол-четверти сохи тѣхъ мѣ в соху, и прочая потомужъ впредь.

Буди же и сіе вѣдомо, какъ в живущемъ мелкая кость и середняя и худая земля одабривать, и что какіе земли на какую наддачи.

Середніе земли: на четверть по полу-осминѣ, на осмину четверикъ, на пол-осмины пол-четверика, на четверикъ пол-пол-четверика, на пол-четверика пол-пол-пол-пол-четверика. *

Худые: земли на четверть по осминѣ, на осмину по полу-осминѣ, на пол-осмины четверикъ, на четверикъ пол-четверика, на полчетверика пол-пол-четверика, на пол-пол-четверика пол-пол-пол-пол-четверика. *

Наддача на третникъ, середніе земли четверикъ и пол-четверика; на полтретникъ пол-пол-четверика и по-пол-пол-четверика, на пол-пол-третника, пол-пол-четверика; на пол-пол-пол-третника пол-пол-пол-четверика.

Худые земли, наддачи на третникъ по два четверика, на пол-третника пол-четверика и пол-пол четверика; на пол-пол-третника, пол-пол-четверика и пол-пол-пол-четверика, на пол-пол-пол-третника пол-пол-пол-четверика.

Надобно веревщику держати ѳ веревки вытныхъ, одна на добрую землю, а другая на середнюю, а третія на худую землю; и по землямъ смотря мѣрить какова земля, такова и вервь мѣрити.

Надобно веревщику знать вервь, сколь долга вдоль и поперегъ, и какъ четверть мѣрится.

Надобно веревщику знать вервь по третямъ и четвертямъ, чтобъ ему киия по землѣ вервь, и по тѣмъ бы ему вскорѣ знати правда. **

Буди же вѣдомо, какъ саженъ четвероугольные считать.

Преже познай сколко вервь четвертная долга, или будетъ такова вервь, какъ здѣ написано мі саженъ, и ты считай сице: мі-ю мі, и того станетъ ,аѯ саженъ четвероугольныхъ в четверти.

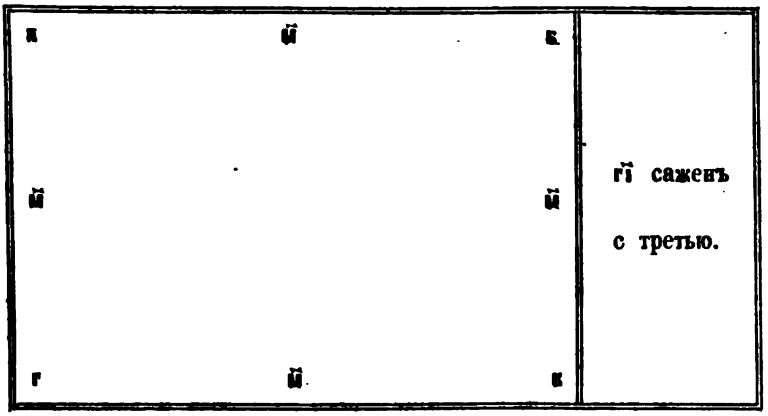
---

* Въ спискѣ при уложеніи пол-пол-пол-четверика.

** Тамъ же: «надобно веревщику знати вервь по третямъ и по четвертямъ, чтобъ ему киия по землѣ вервь, и по тѣмъ бы ему знаменамъ вскорѣ знати правду.

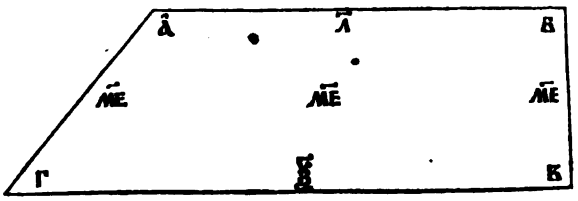
Надобно веревщику знать сколько саженъ въ чети четвероугольныхъ есть, и то ему знати во всякихъ поляхъ правда же.

А коли тебѣ приведется сицево поле мѣрити, и ты мѣри первую сице:



Съ аза на буки, и тутъ м҃ саженъ, да съ аза жъ на глаголь и тутъ м҃ саженъ, да с глаголя на вѣди, такожъ м҃ саженъ, с вѣдей на буки и тамо м҃, и тутъ стало четверть сѣву; вымѣри жъ сколько саженъ осталось от четверти поперегъ, и тутъ стало г҃і саженъ с третью сажени, а вдоль м҃ саженъ, и тутъ три четверти. Всего поля станетъ четверть с третью, четверть сѣву.

А коли приведется поле мѣрити четвероугольное сицево.

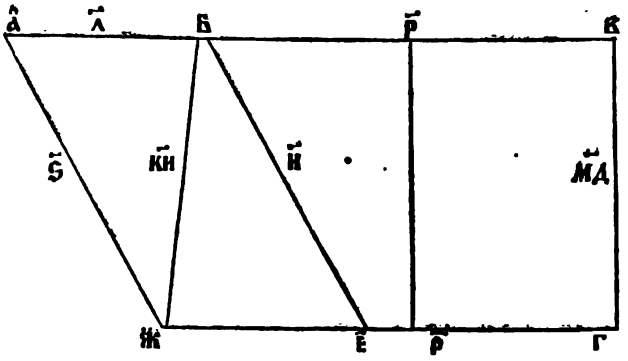


И ты преже мѣри широкой конецъ какъ с глаголя на вѣди, и тутъ ѯ҃ саженъ, да смѣри и узкой конецъ какъ с аза на буки, и тутъ а҃ саженъ; смѣри же и с стороны: с аза на глаголь, и тутъ м҃е саженъ, смѣри и на другую сторону какъ з букъ на вѣди, и тутъ м҃е саженъ; и смѣри же и посередкѣ вдоль нѣть ли хобота, какъ есть, и тутъ м҃е саженъ; сочти же сколько в томъ полѣ сѣется, приідетъ по в҃ четверти * да г҃ доли осми доль

* По списку при уложеніи пол. 2 четверти.

от четверика; а считай сице: сложи вмѣсто концевые доли мѣры какъ ѯ҃ да а҃, и того станетъ ѵ҃, выни жь половину станетъ ме҃ саженъ, прямыхъ угловъ в длину; умножи же ме҃ саженъ с подлинными с шестьюдесятъ саженми станетъ ҂кѯ҃ саженъ; дѣли же то на четвертные сажени ҂дх҃ саженъ, придетъ пол к҃ четверти и три доли осми доль четверика. *

А коли приведется поле мѣрить четвероугольное съ тремя великими углы сицево.

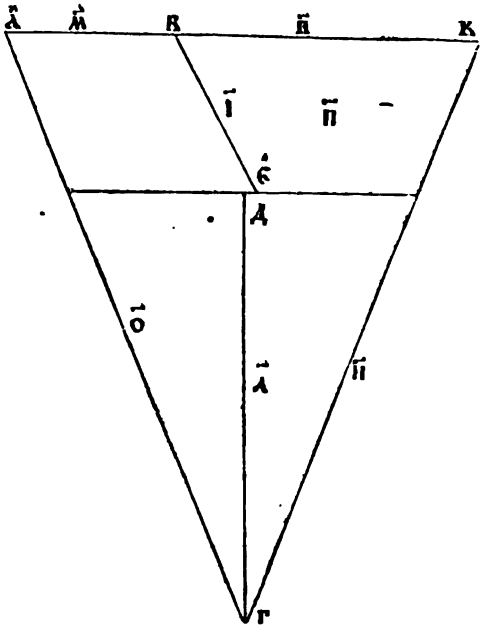


И ты вынѣри наволоки прочь, а середнюю доспѣй четвероугольную, кини же вервь с аза на буки и тутъ а҃ саженъ, кини же з букъ на вѣди и тутъ р҃ саженъ, кини же с вѣдей на глаголь и тутъ мд҃ сажени, кини же вервь с глаголя на есть, и тутъ р҃ саженъ, кини же вервь с естя на буки и тутъ и҃ саженъ, кини же съ живѣтей на буки и тутъ ки҃ саженъ, кини же с живѣтей на азъ и тутъ ѕ҃ саженъ. Ино сколко на томъ полѣ сѣется ржи сочти же, придетъ г҃ четверти и пол-к҃ мѣры с четверикомъ бес четверти четверика; считай сице: прежде сложи середніе верви концы у поля и҃ саженъ, да мд҃ сажени придетъ 94 сажени раздѣли же на двое: станетъ мѯ҃ саженъ, и стали оба равны концы, умножи же ту мѯ҃ сажнъ съ р҃ придетъ ҂дѯ҃ саженъ середнее поле, сочти же уголъ малой на широкомъ концѣ, что поперегъ ѕ҃ саженъ а в длину а҃ саженъ, и раздѣли ѕ҃ на двое, станетъ г҃, умножи же а҃ саженъ с тремя саженми, придетъ ѵ҃ саженъ малова угла; сочти же тутъ болшаго угла, что в длину и҃ саженъ, а в ширину ки҃ саженъ, дѣли же ки҃ саженъ на двое придетъ ді҃ саженъ, умножи же ді҃ саженъ съ и҃: придетъ ѯ҃ саженъ того угла на широкомъ концѣ; сочти же уголъ по ускому концу что в длину мд҃ сажени, а

* По списку при уложеніи по пол-2 четверти и по три доли осми доль четверика.

поперегъ а҃ саженъ и ты раздѣли на двое а҃ саженъ, станетъ ѡ҃ саженъ; умножи же мд҃ съ еі҃ саженми, придетъ хѯ҃ саженъ; сложи же тѣ всѣ перечни вмѣсто ҂дѯ҃ да ѵ҃ да ѯ҃ да хѯ҃, придетъ ҂зрм саженъ; дѣли же то на ҂ах҃ саженъ четвертныхъ, придетъ три четверти и пол-в҃ мѣры, и г҃ четверика.

А коли приведется поле мѣрить четвероугольное на четыре мѣста верстальныхъ, и ты мѣри на три угла сицевое поле.

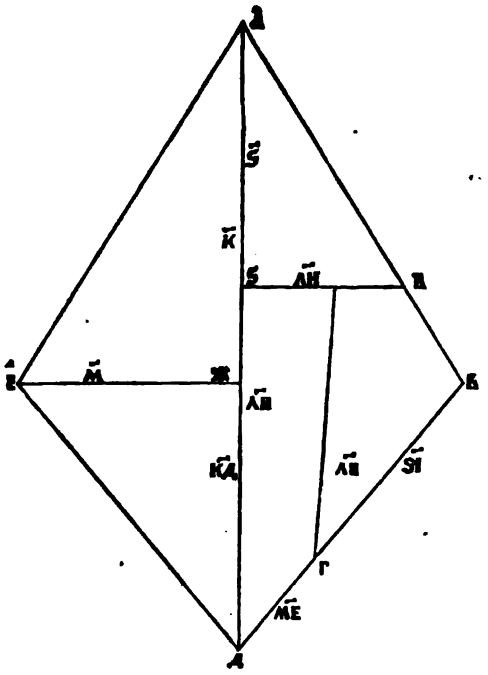


И ты кини вервь с аза на буки и тутъ м҃ саженъ, протяни же вервь с аза на веди и от тое верви кинь вервь от естя на буки, и тутъ вымѣри же і҃ сажень, и от естя до вѣдей и тутъ н҃ саженъ, да кинь вервь от вѣдей на глаголь и тутъ н҃ сажень, от глаголя на добро, и тутъ вымѣришъ л҃ саженъ, с глаголя кинь на азъ и тутъ вымеришъ о҃ саженъ. Ино сколько в томъ полѣ сѣется ржи, придетъ пол-в҃ четверти; считай сице: преже с аза на буки в длину м҃ саженъ, а в ширину і҃ саженъ, и ты десять дѣли на двое, станетъ є҃ саженъ, умножи же є҃ саженъ съ є҃-ю саженми: придетъ і҃ саженъ четвероугольныхъ, * да умножи же н҃ с є҃-ю саженми станетъ ѵ҃ саженъ; да еще дѣ-

* Въ спискѣ при уложеніи прибавлено: «умножи жъ пять съ сорокью придетъ 80 саженъ четвероугольныхъ.»

ли а҃ на двое придетъ єі саженъ, и ты єі умножи с о҃-ю, придетъ ҂аи саженъ, умножи же єі саженъ съ и҃-ю саженъ, придетъ ҂ѯи саженъ; сочти же тѣ перечни вмѣсто, какъ с҃, да ѵ҃, да ҂аи, да ҂ѯи, всего будетъ ҂кѵ саженъ; дѣли же тѣ ҂кѵ саженъ на ҂ах саженъ, придетъ пол-в҃ четверти, столько в томъ полѣ сѣется ржи.

А коли тебѣ прилучится полѣ мѣрить о пяти углахъ сицевое.



И ты ево мѣри вервію такъ: прежде кинь от букъ на зѣло и тутъ лн саженъ, отъ зѣла на азъ и тутъ ѕ҃ саженъ, да от букъ на глаголь и тутъ ле҃ саженъ, от глаголя на вѣди, и тутъ ѕі саженъ, от глаголя на добро, и тутъ ме҃ саженъ, от добра на зѣло, и тутъ лн саженъ, от добра до живѣтей и тутъ кд҃ сажени, от живѣтей на азъ, и тутъ к҃ саженъ, от живѣтей на есть и тутъ м҃ саженъ. А сколко на томъ полѣ сѣется ржи, придетъ четверть с полу-мѣрою да изъ вг҃-хъ четвертая доля четверика; а считай сице:

концовые сажени емли всѣ вполы, и станутъ концы одинаки, да умножи же ихъ сысподними саженми, и сколко придетъ, и то станутъ четвероугольные сажени, какъ от аза на зѣлю ѕ҃ саженъ, ино вполы г҃ сажени станетъ, умножи же подлинные лн҃ саженъ с тремя, придетъ рд҃і саженъ, умножи же лѐ съ н҃, придетъ сп҃ саженъ, умножи же мѐ саженъ съ зі҃ саженми и с полу-саженью, придетъ жпз саженъ с полу-саженью, да опять умножи лн҃ съ ѳі҃, придетъ жкв сажени, умножи же м҃ с ві҃-ю, придетъ ѵп҃ саженъ, да опять умножи м҃ съ і҃-ю саженъ, придетъ ѵ҃ саженъ; сочти же тѣ перечни всѣ вмѣсто, какъ рд҃і, да сп҃, да жпз саженъ съ полусаженью, да жкв, да ѵп҃ да ѵ҃ саженъ; придетъ ҂вжпг сажени с полу-саженью четвероугольныхъ, дѣли же на ҂ах саженъ, придетъ одна четверть с полу-мѣрою, и изъ осмидесятъ трехъ четвериковъ ѵ҃ доля четверика, толко в томъ полѣ сѣется ржи.

Написася книга сія землемѣріа 1709 году Ноября въ 15 день *.

═

* Судя по заключенію сего списка сошнаго письма и по близкому сходству его съ спискомъ приложеннымъ при Уложеніи, какъ показываютъ варіанты нами заключенные, можно полагать, что настоящій списокъ несоставлялъ особаго оффиціальнаго изданія книги сошнаго письма въ 1709 году; но только въ этомъ году кѣмъ нибудь списанъ со списка изданнаго при уложеніи Царя Алексѣя Михайловича.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Замѣчанія на слово о полку Игоревѣ (статья вторая). *Д. Ч. К. П. П. Вяземскаго* 1

II. МАТЕРІАЛЫ.

Новый Лѣтописецъ и при немъ дополненія, и предисловіе *Д. Ч. К. М. А. Оболенскаго* 1

III. СМѢСЬ.

1. Выписка изъ приходной книги Нижегородскаго уѣзда о сборѣ денегъ на жалованье ратнымъ людемъ отправлявшимся съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ для освобожденія Москвы въ 1612 году, Сообщ. *Д. Ч. К. М. А. Оболенскимъ* 1
2. Грамама Царя Бориса Федоровича въ Шую губному старостѣ Линеву и городовому прикащику Карпову 1600 года 3
3. Росписка дьяка Андрея Подлѣлова, данная имъ въ 1611 году Шуя намъ въ полученіи отъ нихъ кабацкихъ пошлинъ 3
4. Письмо изъ Суздаля въ Шую казачьяго атамана Просовѣцкаго дьяку Подлѣсову 1612 года 4
5. Наказъ Нарымскаго острога воеводѣ Василью Янову 1622 года о ясачномъ о денежномъ сборѣ о казенномъ хлѣбопашествѣ Сообщены сорев. *Борисовымъ* 4

Стран.

6. Письмо къ Андрею Ильичу Безобразову отъ его прикащика и старостъ Сообщ. *Д. Ч. И. Д. Бѣляевымъ.* 8
7. Свиданіе Петра великаго съ Августомъ II. въ Биржахъ 1701 года Сообщ. соревнователемъ *А. Перлштейномъ* 10
8. Инструкція данная по именному указу изъ Нижегородской Архіерейской домовой Консисторіи Словено и Греко грамматическихъ школъ изучившимся ученикамъ 1738 года 24 Декабря Сообщ. *Д. Д. Іеромонахомъ Макаріемъ* 17
9. Книга сошного письма 7137 года Сообщ. *Г. Трехлѣтовымъ* 33
10. Роспись полевой мѣрѣ 1709 года Сообщ. *Д. Ч. И. Д. Бѣляевымъ* 66

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

годъ 2-й; засѣданій:

№ 1-й— 1 Іюня.....	1846 года	ц.	1	р.	10	к.
— 2-й—28 Сентября	— —	—	1	—	10	—
— 3-й—26 Октября	— — *съ 2 рисунками*.....	—	1	—	—	—
— 4-й—30 Ноября	— — *съ 19 рисунками*.....	—	1	—	50	—
— 5-й—28 Декабря	— —	—	1	—	—	—
— 6-й—25 Января..	1847 года	—	1	—	—	—
— 7-й—28 Февраля	— —	—	1	—	—	—
— 8-й—29 Марта	— —	—	1	—	—	—
— 9-й—26 Апрѣля	— — *съ 30 рисунками*.....	—	2	—	—	—

годъ 3-й; засѣданій:

№ 1-й—31 Мая.....	1847 года	ц.	1	р.	—	—
— 2-й—27 Сентября	— — *съ 5 рисунками*.....	—	1	—	—	—
— 3-й—25 Октября	— — — 5 ————	—	1	—	—	—
— 4-й—29 Ноября	— — — 2 ————	—	1	—	30	к.
— 5-й—27 Декабря	— — — 1 ————	—	1	—	—	—
— 6-й—31 Января	1848 года, съ 2 ————	—	1	—	—	—
— 7-й—28 Февраля	— — — 2 ————	—	1	—	—	—
— 8-й—27 Марта....	— — — 1 ————	—	1	—	—	—
— 9-й—24 Апрѣля	— — — 1 ————	—	2	—	—	—

годъ 4-й. *№* 1-й, засѣданія 28 Іюня 1848 г., ц. 1 р. 10 к.

За пересылку каждой книжки **отдѣльно** за 3 Ф. (кромѣ 9-й, обоихъ годовъ, за котор. по 4 фун.), **а вмѣстѣ**, т. е. *двухъ* и болѣе, *по 2 ф. на кажд.*

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ. М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1849—1853 г.

Книга 1-я, съ 3-мя *литогр. снимк.*.....	1	р.	50	к.
— 2-я — —	1	—	—	—
— 3-я *съ литогр. рисунк.*.....	1	—	50	—
— 4-я	1	—	—	—
— 5-я	1	—	10	—
— 6-я	1	—	10	—
— 7-я *съ литогр. рисунк.*	1	—	—	—
— 8-я	1	—	50	—
— 9-я *съ литогр. рис.*	1	—	50	—
— 10-я съ 8 *литогр. рисунк.*	1	—	50	—
— 11-я	2	—	—	—
— 12-я	1	—	—	—
— 13-я *съ 2 литогр. рисунк.*	2	—	—	—
— 14-я *съ литограф. снимкомъ*	1	—	50	—
— 15-я	1	—	—	—
— 16-я *съ 2 литографирован. рисунк.*.....	1	—	20	—
— 17-я	1	—	20	—

За пересылку каждой книжки **отдѣльно**—за 3 фунта (а за 11 и 13 по 4 Ф.), **а вмѣстѣ**, *т. е. двухъ* и болѣе, *по 2 фун. на каждую.*

Подробный Аналитическій РЕЕСТРЪ *изданіямъ Общества* — БЕЗДЕНЕЖНО.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: ВЪ МОСКВѢ: 1) у Г. *Актуаріуса* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, на Сѣтенкѣ, въ Послѣднемъ (или Мясномъ) переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой; 2) у Коммиссіонера Университета, *П. О. Хрусталева*, на Страстномъ бульварѣ, въ Университетской книжной лавкѣ; 3) въ Конторѣ «Москвитянина», на Большой Дмитровкѣ; 4) у *Ив. Вас. Базунова*, тамъ же, въ домѣ Загряжскаго, и 5) у *О. О. Севьянкова*, на Никольской улицѣ. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Въ Конторѣ Агентства и Коммиссіонерства купца *И. И. Любавина*, на Невскомъ Проспектѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Превосходительство Александръ Дмитріевичь Чертковъ,
На Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Иванъ Дмитріевичь Бѣляевъ,
Близъ Смоленскаго рынка, въ Проточномъ переулкѣ, въ домѣ Бѣляевой.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Вуколъ Михайловичь Ундольскій,
За Москвой рѣкой, на Пятницкой улицѣ, въ домѣ Давыдова.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичь Басалаевъ,
На Моховой, въ зданіи Императорскаго Московскаго Университета.

АКТУАРІУСЪ,

Иванъ Алексѣевичь Дмитріевъ,
На Срѣтенкѣ, въ Послѣднемъ переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой.

Slav 25,11

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

и

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

=

КНИГА 18-я.

=

МОСКВА.
1854.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

(Всѣ цѣны означены на серебро.)

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ Части, кромѣ 1-й, по 40 к., за каждую; за перес. по 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая,*—16 статей историческаго содерж. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая,* Памятники древняго Русскаго Права (Русская Правда); Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф. — *Часть третья,* Слово о Полку Игоревѣ, Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина.* М. 1826 г. Ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кеппена;* переводъ *Средняго-Камашева.* М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа.* М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ.* Описаны и объяснены Ѳ. *Аделунгомъ,* съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ; съ рисунк.* М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 3 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя М. А. *Оболенскаго.* М. 1836 г. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ.* М. 1837 г. Ц. 1 р., перес. 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ М. П. Погодинъ.* М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Цѣна за каждый Томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ,* заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838 — 1843 г., соч. Н. С. *Арцыбышева.* Цѣна за всѣ три тома 10 р., за перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ,* изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго,* И. Н. *Даниловича,* М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго.* М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. на 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или **ГАЛИЦКОЙ РУСИ** (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Денниса *Зубрицкаго;* пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго.* М. 1845 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, глаголемая **БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ,** изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ *Г. И. Спасскимъ.* М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева.* М. 1846 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ;* со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаменѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. 1846 г., *томы:* 1, 2 и 3-й. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. *А. Ригельмана,* съ 19 рисунк. М. 1846 г. Ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. *А. Ригельмана,* съ 30 рисунк. М. 1847 г. Ц. 3 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, *В. Татищева,* книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. Ц. 2 р., пересылка за 4 фунта.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ.

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА ОСМНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1854.

Slav 25,11

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Января 22-го дня, 1854 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ДРЕВНІЕ РУССКІЕ ЗАКОНЫ

О

СОХРАНЕНІИ НАРОДНАГО БОГАТСТВА.

Такимъ именемъ обозначаемъ мы одну изъ частей той системы законовъ, которая имѣетъ своимъ предметомъ не нарушенія частныхъ правъ или преступленія, а вопросы народнаго благосостоянія, богатство, здоровье и образованіе, равно какъ бѣдность, болѣзни и всякаго роду лишенія. Въ этомъ мѣстѣ мы касаемся одного изъ страданій, которыя терпѣлъ Русскій народъ въ своей древней исторіи, и той стороны законодательства, которою оно высказало свое сочувствіе къ народнымъ бѣдствіямъ и содѣйствовало къ ихъ облегченію. Много лишеній, потерь и страданій переносилъ народъ независимо отъ войнъ и непріятельскихъ нашествій. Сила огня, *нашествіе водное*, моры и болѣзни то мѣшаютъ торжеству, которое принадлежитъ побѣдителю, то усиливаютъ зло, которое терпитъ побѣжденный. На этотъ разъ, мы обратимъ вниманіе на тѣ лишенія, которыя Русскій народъ испытывалъ въ его вещественномъ богатствѣ, и которыя еще мало касались самаго населенія и самой личности народа, такъ сказать, его тѣла.

Начнемъ съ установленія предмета и размѣра нашей задачи. Естественно, мы не станемъ говорить здѣсь ни о войнахъ и набѣгахъ, ни о похищеніяхъ, поджогахъ, разбояхъ и другихъ преступленіяхъ, которыя безспорно дѣйствуютъ разрушительно на имущества,

по входятъ въ составъ другихъ частей права. Не говоримъ о нихъ здѣсь по разнымъ причинамъ.

О войнахъ потому, что нѣтъ у человѣка никакихъ средствъ противъ ихъ опустошеній; да и народъ охотно сноситъ въ войнѣ вещественныя потери для духовныхъ пріобрѣтеній, — самостоятельности, законности, поддержанія вѣры и правды. — О преступленіяхъ, ведущихъ къ потерямъ, не говоримъ во первыхъ потому, что эти потери относятся преимущественно къ частнымъ лицамъ; во вторыхъ потому, что онѣ, вообще говоря, не слишкомъ значительны; въ третьихъ потому, что частію не уничтожаютъ народнаго имущества, а только перемѣщаютъ предметъ владѣнія изъ рукъ въ другія; и наконецъ потому, что иногда зависятъ отъ мѣръ, принятыхъ для обезпеченія народнаго богатства отъ дѣйствія природы. Извѣстно, что поджоги, напр., въ той же мѣрѣ дѣлаются чаще или рѣже, въ какой средства противъ несчастныхъ пожаровъ хуже или лучше. При частыхъ пожарахъ, въ древней Руси, и поджоги часто были причинами пожаровъ, гораздо напр. чаще, нежели въ послѣдующее болѣе обезпеченное отъ дѣйствія огня время. И такъ здѣсь остается намъ говорить исключительно о враждебномъ дѣйствіи или вліяніи внѣшней, окружающей природы на имущество или богатство Русскаго народа.

Но что можетъ сдѣлать законъ, для сохраненія нашего богатства отъ разрушительныхъ силъ внѣшней природы? Болѣе, чѣмъ сколько можно себѣ вообразить. Если произведеніе богатства имѣетъ нужду въ благотворномъ вліяніи закона, произведеніе, которое само по себѣ, необходимо соединяетъ отдѣльныя усилія различныхъ производителей; то тѣмъ болѣе сохраненіе богатства нуждается въ дѣятельномъ посрѣдствѣ закона потому, что сохраненіе начинается послѣ акта усвоенія, слѣдовательно послѣ разъединенія и отдѣленія бывшихъ, при производствѣ, въ связи частныхъ усилій. Вопросъ о сохраненіи начинается тамъ, гдѣ уже являются отдѣльные хозяева различныхъ предметовъ, добытыхъ часто соединенными ихъ средствами, и гдѣ частный интересъ естественно закрываетъ отъ хозяина пользу другихъ и пользы общества. Тѣмъ болѣе, что страхъ потери, какъ всякая страсть, дѣйствуетъ на владѣльца ослѣпительно и ослѣпительно, такъ что онъ иногда не чуетъ и не видитъ даже собственныхъ выгодъ. Другими словами дѣятельность сохраненія, въ отличіе отъ дѣятельности произведенія, болѣе или менѣе необходимо разъединяетъ и разъобщаетъ частныя силы и дѣлаетъ ихъ ничтожными и несостоятельными въ борьбѣ противъ внѣшней природы; онѣ лег-

ко уступаютъ враждебному дѣйствію огня, воды и другихъ вліяній природы, и ведутъ народное богатство къ потерямъ и уничтоженію. Понятно, что здѣсь нельзя обойтиться безъ общихъ распоряженій правительственныхъ и что здѣсь одинъ законъ можетъ помочь дѣлу, замѣняя своими разсчитанными мѣрами недостаточность горячихъ, но часто безразсудныхъ дѣйствій частныхъ владѣльцевъ, и соединяя своими предписаніями разрозненную дѣятельность отдѣльныхъ хозяевъ въ болѣе успѣшную общую борьбу противъ явленій природы, грозящихъ уничтожить ту или другую часть народнаго богатства. Понятно также, что здѣсь законъ не можетъ ограничиться однимъ совѣтомъ и наставленіемъ, дозволеніемъ и примѣромъ, какъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія или произведенія богатства, а долженъ дѣйствовать настоятельно и требовательно, предписывая мѣры сохраненія, какъ обязанность тѣхъ или другихъ элементовъ общества.

Въ чемъ же состоитъ дѣятельность закона о сохраненіи народнаго богатства? Она различна, завися частію отъ предмета дѣйствія, или отъ свойства тѣхъ разрушительныхъ началъ, которыя уничтожаютъ богатство народа, частію отъ различія тѣхъ лицъ, или дѣятелей, которымъ законъ предписываетъ мѣры сохраненія, какъ обязанность. Разрушительныхъ силъ много. Съ одной стороны, на имущество можетъ разрушительно дѣйствовать самъ человѣкъ, въ качествѣ хозяина вещи, своимъ произволомъ, и злоупотребленіемъ своего права собственности; съ другой стороны, физическая природа можетъ уничтожать имущество, своими стихіями, огнемъ, водой, и разнообразными атмосферными вліяніями, засухами, градомъ, дождями. Въ этомъ историческомъ очеркѣ, мы займемся преимущественно изложеніемъ мѣръ противодѣйствія одной физической природѣ. Впрочемъ не потому, чтобы распоряженія закона, ограничивающія разрушительность произвола, почитали мы выходящими за предѣлы общественнаго права. Въ дѣлѣ произведенія народнаго богатства нельзя не замѣтить, что всякое частное имущество и все частное богатство условлено содѣйствіемъ и общины и государства; присоединимъ къ тому, что законъ и усвояетъ отдѣльнымъ лицамъ добытое общими усиліями и содѣйствуетъ сохраненію частной собственности общими мѣрами, но, безъ сомнѣнія, въ виду предположенія и условія, чтобы пользованіе и распоряженіе владѣльца не нарушало общественнаго блага, напр. что бы изъ уничтоженія вещи хозяина не происходило потери для третьяго лица, а слѣдовательно для всего общества. Но не вносимъ мы этаго рода законовъ въ статью нашу потому, что они являются у

насъ слишкомъ поздо, и въ древней Руси почти не имѣли мѣста. Предваряемъ также, что изъ мѣръ противодѣйствія физической природѣ здѣсь могутъ быть разсмотрѣны только тѣ, которыя имѣли въ виду стихійное вліяніе, огонь и воду, въ формѣ пожаровъ и наводненій или затопленій: потому что атмосферныя вліянія дѣйствуютъ на особый родъ имуществъ, на посѣвы, всходы, урожаи хлѣба и вообще средствъ продовольствія или существованія народа, и относятся нами къ другой сферѣ вопросовъ, къ ученію объ народонаселеніи, а не о богатствѣ. Такимъ образомъ наша статья, относительно предмета законовъ, ограничится изложеніемъ мѣръ, бывшихъ въ употребленіи въ древней Руси, для сохраненія Русскаго народнаго богатства отъ пожаровъ и наводненій. Особенность положенія, которое имѣетъ Русская земля, всегда защищала Россію отъ дѣйствія водъ и ихъ разливовъ, и Россія изстари преимущественно страдала отъ огня, и боялась особенно огня. Естественно, что и наше особенное вниманіе будетъ обращено на мѣры противъ пожаровъ.

Съ другой стороны, законы о сохраненіи народнаго богатства различны по различію лицъ и дѣйствій, которыя вмѣняются имъ въ обязанность закономъ сохраненія. Что до дѣйствій, ихъ можетъ быть три рода или вида: однѣ изъ нихъ имѣютъ цѣлію предъупредить зло, напр. разнаго рода осторожностію въ обращеніи съ огнемъ; другія имѣютъ въ виду остановить и пресѣчь зло, которое явилось не смотря на мѣры осторожности, напр. извѣстными средствами и установленіями, служащими къ погашенію пожара; иныя наконецъ стремятся къ тому, чтобы разложить потерю, понесенную однимъ лицомъ во всемъ его имуществѣ, на имущества многихъ или всѣхъ, для спасенія члена общества отъ совершенной нищеты, пожертвованіемъ со стороны цѣлаго общества. Таково значеніе застрахованія, особенно взаимнаго, круговой порукою. При этомъ понятно, что три мѣры сохраненія: предъ-упрежденія, пресѣченія и застрахованія составляютъ дѣятельность трехъ различныхъ лицъ или субъектовъ. Осторожность и вообще предъупрежденіе необходимо относятся къ частнымъ лицамъ или хозяевамъ имущества, потому что они одни могутъ наблюсти за тѣмъ напр., чтобы огонь не коснулся ихъ имущества. Напротивъ пресѣченіе, вызывая совмѣстную дѣятельность многихъ лицъ, естественно, падаетъ обязанностію на общину, на село, городъ. Наконецъ устроеніе и развитіе мѣры, которую называютъ взаимнымъ застрахованіемъ, или объявленіе частной потери общественною и отнесеніе этой потери на весь міръ, на всю область, гу-

бернію, или сословіе, это можетъ быть дѣломъ только государства. Гдѣ государство не развилось, тамъ этой мѣры быть не можетъ. Понятно наконецъ, что, въ исторіи, логическій порядокъ названныхъ мѣръ, условленныхъ закономъ, не можетъ быть наблюдаемъ строго. Въ началѣ напр. Русской Исторіи, нѣтъ законовъ о частной дѣятельности, объ осторожности въ обращеніи съ огнемъ; а съ установленія общинъ уже являются, въ Руси, мѣры пресѣченія; наконецъ только впослѣдствіи законъ установляетъ мѣры предъупрежденія и застрахованія.

Вотъ чего и въ какой формѣ можно ожидать отъ нашего изложенія въ этой статьѣ. Начинаемъ съ пожаровъ, и скажемъ напередъ нѣсколько словъ объ ихъ явленіи въ древности и среднихъ вѣкахъ, для лучшаго суда о томъ, что найдемъ въ Руси.

Какъ Астиномъ, въ Аѳинахъ, такъ разные чины, въ Римѣ [1], имѣли обязанность содѣйствовать прекращенію пожаровъ, но преимущественно тамъ, гдѣ дѣло шло о сохраненіи зданій публичныхъ. Въ этомъ смыслѣ извѣстно нѣсколько законовъ Римской Республики и Имперіи, изъ которыхъ одни опредѣляли разстояніе, долженствовавшее существовать между общественными и частными зданіями, для защиты общественныхъ отъ пожара [2]; другіе дѣлали распоряженія относительно familiae servorum publicorum, служившихъ въ Римѣ въ качествѣ пожарной команды [3]. Эти рабы помѣщались у воротъ Рима и должны были тушить пожаръ *за извѣстную плату, или даромъ*, смотря по принадлежности имуществъ частнымъ лицамъ или государству [4]. Если пожаръ происходилъ по винѣ хозяина, его наказывали палками и розгами, или строгимъ выговоромъ [5]. Но ничего не установлялъ законъ относительно способа частныхъ построекъ. Обычай строить зданія на подобіе островковъ не мѣшалъ имъ строиться безъ соображенія съ опасностію отъ огня, и уже Сенека жаловался на современный ему способъ построенія Рима. «Такая высота, при такой тѣснотѣ, говорилъ онъ, лишаетъ зданія всякой защиты отъ

---

[1] De la Mare, IV, 136. Triumviri — decemviri, а потомъ Aediles incendiorum extinguendorum, наконецъ, при Августѣ, Praefectus vigilum.

[2] Ibid. — Klenze, Grundriss der Geschichte d. Röm. Rechts, 77.

[3] Klenze, Grundriss der Geschichte des R. Rechts, 77.

[4] Ibid. Mercede, aut gratiâ.

[5] Fustibus, aut severa interlocutione, ibid.

пожара, а людей всякой надежды избавиться опасности отъ падающихъ развалинъ [1]. Мы имѣли уже случай, въ другомъ мѣстѣ [2], замѣтить, что частію по причинѣ такой постройки, изъ 14 частей Августова Рима, при Неронѣ, четыре части разрушены до основанія, другія четыре сравнены съ землею.

Въ средніе вѣки, по причинѣ развитія общиннаго быта, довольно было сдѣлано, для обезпеченія городовъ отъ дѣйствія пожаровъ. О Парижѣ, столько терпѣвшемъ отъ пожаровъ, знаемъ мы изъ Деламара много распоряженій, касавшихся осторожности противъ огня [3]. Такъ узаконеніе 1371 г., предписываетъ всѣмъ обывателямъ всякаго званія, держать воду у воротъ своихъ, на случай пожара [4]. 1400 г. повелѣвается при каждомъ домѣ содержать бочку съ водою, по страху отъ пожара. 1524 г. требуется, чтобы жители содержали каждую ночь стражу, у своихъ домовъ, чтобы съ 9 часовъ вечера каждый оставался въ своемъ домѣ, и чтобы при домахъ была вода на готовѣ, на случай пожара [5]. Въ Германіи, по Гюльману [6], требовалось сверхъ того, чтобы домы и кухни строились съ трубами, и зданія улицъ и проѣзду не стѣсняли; чтобы жители осторожно обращались съ огонемъ, поздо вечеромъ съ огнемъ не работали и не сидѣли; наконецъ, чтобы извѣстные цехи, а именно пивовары, хлѣбники, плотники, кровельщики и каменьщики являлись на пожаръ, какъ цехи; которые дѣйствуютъ огнемъ, или занимаются построеніемъ и знаютъ способъ тушить пожары [7].

Что до Россіи, мы вправѣ ожидать отъ ея исторіи многихъ указаній и опытовъ по части нашего вопроса, потому что жизнь Руси

---

[1] De la Mare l. c. Tanta altitudo aedificiorum est, tantaeque angustiae viarum, ut neque adversus ignem praesidium, neque ex ruinis ullam in partem effugium sit.

[2] Въ статьѣ о Город. Москов. Полиц., Москвит., 1851, № 4. См. также Reiz, Römische Alterthümer, 114, 115, 123.

[3] De la Mare, IV, 137.

[4] Ibid. L'ordonnance enjoint à toites manières de gens de mettre de l'eau à leurs huis, crainte de feu. Ordonnance, 11 Iull. 1371.

[5] Que les habitans fassent chaque jour le guet de nuit, — asseoir à neuf heurs du soir chacun à son quartier, et de mettre une lanterne garnie d'une chandelle et de se garnir de l'eau

[6] Hüllman, Staedtwes, d. Mittclalt. IV.

[7] Hüllman, IV, 29—32. Моя стат. о Гор. Полиціи, Москвит. № 4, 1851 г.

такъ богата событіями изъ борьбы народа со внѣшнею природою. Много было писано про эту борьбу Русскаго человѣка, про его смѣлыя плаванія по морямъ Бѣлому, Каспійскому и Сѣверному, про его отважныя встрѣчи съ дикими звѣрями въ лѣсахъ Сѣверо-востока Европы и въ Сибири. Но всѣ эти описанія ниже дѣйствительности, которая заставила нѣкоторыхъ выразить мнѣніе, что на долю Русскаго народа выпала борьба со внѣшнею природой, какъ другимъ народамъ Европы предстояла борьба съ разными поселеніями въ Европѣ и Америкѣ, въ Азіи и Африкѣ. Чего не стоило нашимъ предкамъ, двинувшимся, по Нестору, съ Дуная на сѣверъ пробраться до береговъ Ильмена и укрѣпиться на Волховѣ? Какихъ усилій не потребовали отъ нихъ походы съ Волхова по Днѣпру до Смоленска, Кіева и Константинополя? Какихъ препятствій не встрѣчала Русь наша, при ея разширеніи на сѣверо-востокѣ до Урала и Югры, а за Ураломъ чрезъ всѣ огромныя рѣки Сибири до Камчатки и Америки [1]? Мало ли трудовъ, усилій и настойчивости нужно было нашимъ предкамъ, для занятія и заселенія востока и запада, сѣвера и юга Россіи, покрытой первоначально неизвѣданными лѣсами, съ цѣлыми стадами дикихъ звѣрей, и недоступными болотами и озерами, среди которыхъ долго спустя все еще заблуждались цѣлыя ратп [2]? И съ какими средствами успѣвали наши предки открыть, пріобрѣсти и заселить эти безграничныя, страшныя пустыни? Если въ царствованіе Петра Великаго населеніе Россіи непревышало 10,000,000 муж. пола; что было это населеніе въ XII, XI и X вѣкахъ, когда на немъ лежали самыя трудныя задачи перваго поселенія? Но эта горсть людей не избѣгла общей судьбы человѣческихъ обществъ; она не исключительно боролась со внѣшнею природой, и почти постоянно вмѣстѣ съ борьбою противъ физическихъ силъ вела войны съ туземцами и сосѣдями. Отнять и занять огромныя пространства Руси, вытѣснить туземцевъ и заселить ихъ земли собою, отстоять свою самостоятельность и упрочить свое человѣческое существованіе—эти двойныя задачи вмѣстѣ, въ одно время, не легко рѣшаются безъ особаго Божія промысла. И проникнутые ли убѣжденіемъ, что Господь строитъ ихъ спасеніе, или занятые болѣе дѣломъ, чѣмъ мыслію и разсказомъ о дѣтѣ, предки наши мало оставили извѣстій о

[1] См. между прочимъ Новгор. Лѣт. IV, 124.

[2] Соф. Лѣт. 206. Годъ 1216. Воины заблуждались и умирали съ голоду.

своихъ подвигахъ. Такъ и въ нашемъ вопросѣ, слѣдя за извѣстіями о той дѣятельности Русскаго народа, которая была направлена на сохраненіе пріобрѣтеній, сдѣланныхъ нашими предками, въ разные вѣка ихъ существованія, у вѣчно-скупой и вѣчно-угрожающей природы, мы долго не встрѣчаемъ нужныхъ подробностей. Впрочемъ, въ этомъ мѣстѣ, молчаніе лѣтописей имѣетъ другое основаніе, условленное самимъ свойствомъ имущества и богатства Руси, въ ея древнѣйшія времена. И мы съ вопроса объ этомъ свойствѣ должны начать свое изслѣдованіе.

Первоначальнымъ предметомъ народнаго богатства, въ древнѣйшей Руси, были *мѣха*, которыми, по первымъ лѣтописнымъ извѣстіямъ, Русскіе Словяне платили дань, на югѣ Козарамъ, а на сѣверѣ Варягамъ, до ихъ призванія, а именно: *по бѣлѣ и веверицѣ*, или: *по бѣлѣй веверицѣ и бѣлѣй векшицѣ, съ дыму*, или по нашему, съ двора. [1] Впослѣдствіи, упоминаются суда рѣчныя и морскія, *лодьи* и *корабли*, на которыхъ Русь совершаетъ походы на Византію, и предполагается разнаго рода *оружіе*, которымъ долженъ былъ запасаться каждый Словенинъ, для обороны и нападенія. [2] Далѣе встрѣчаемъ, въ числѣ даровъ, предложенныхъ отъ имени Игоря Императору Константинопольскому, *скору*, или мѣха, *воскъ*, и *челядь*, или рабовъ. [3] И это вычисленіе предметовъ, составлявшихъ Русское богатство, повторяется, слово въ слово, Святославомъ, въ томъ мѣстѣ лѣтописи, гдѣ князь говоритъ о выгодахъ положенія при-дунайскаго Переяславца, куда, по его разсчетамъ, изъ Руси идетъ *скора, воскъ, медъ* и *челядь*. [4] До времени походовъ на Византію, до Византійской дани, во-все не встрѣчается, въ числѣ предметовъ Русскаго богатства, ни серебра, ни золота. Говорится, правда, *о щлягахъ*, еще во время Олега [5], за то наше вычисленіе встрѣчается и въ 1071 г., подъ именемъ *обилія* или богатства, а именно: *жито, медъ, рыбы и скора*. [6] Слѣдовательно походы на Византію мы можемъ принять за эпоху преимущественнаго произхожденія, въ Руси, богатства, и съ этого

---

[1] Лавр. 6. Псков. I, 1, Соф, 1, 88.
[2] Соф. 1, 89. Лавр. и друг.
[3] Лавр. 23.
[4] Лавр. 28.
[5] Лаврент. 10.
[6] Лавр. 75.

временъ можемъ говорить объ его количествѣ, и объ его свойствѣ, объ его добываніи и распредѣленіи между князьями и дружинами, монастырями и церквами, городами и селами, тѣмъ болѣе, что особенно съ этой же эпохи появляются и законы, защищающіе имущество и владѣніе, въ Руси.

Кто были владѣльцами, въ древней Руси? Замѣчательно, что этотъ вопросъ рѣшался у насъ искони иначе, нежели въ другихъ гражданскихъ обществахъ. И мы не можемъ не остановиться на этомъ отличіи. Задача раздѣленія или распредѣленія богатства была потребностію общества, во всѣ вѣка и у всѣхъ народовъ, и даже тамъ, гдѣ мало думали о произведеніи, или лучше потому, что тамъ мало думали о произведеніи. Въ Греціи и Римѣ, распоряженія о должникахъ и о ростахъ, раздача хлѣба и annona, раздѣленіе полей и leges agrariae, деньги за зрѣлища и различныя largitiones — все это были средства устроить и подровнять распредѣленіе богатства. Но, не основанная на законѣ пріобрѣтенія, мысль о распредѣленіи легко переходила у древнихъ въ мысль о равенствѣ, раздѣлѣ или даже дѣлежѣ. Въ средніе вѣки, распредѣленіе связуется съ произведеніемъ, и основывается на различіи классовъ или общинъ, произшедшихъ изъ различія занятій. Здѣсь усвоеніе результата и пользованіе результатомъ содѣялось зависимымъ отъ принадлежности лица къ тому или другому классу общества, или, что все равно, отъ участія лица въ произведеніи. Раздѣленіе получило твердое основаніе въ правѣ. Только замкнутость классовъ и общинъ, установившая законность раздѣленія для классовъ, были часто причиной не-законности этаго раздѣленія для отдѣльныхъ лицъ, что послужило обвиненіемъ противъ общинъ въ новой исторіи запада, и повело ихъ къ уничтоженію. Не такъ было въ Руси.

По всѣмъ древнимъ нашимъ памятникамъ, владѣльцы въ Руси раздѣлялись на извѣстные классы, какъ и на западѣ Европы, въ средніе вѣки. Только, въ Руси, классъ отъ класса отдѣлялся не *вѣчно*, не *исключительно*, и *право перехода* уравнивало даже фактическія различія въ томъ правѣ распредѣленія, которое установилось *по классамъ* и *по источникамъ* пріобрѣтенія богатства. Во главѣ этихъ классовъ стояли *Князья*, которыхъ богатство имѣло сначала своимъ источникомъ *дань* съ побѣжденныхъ, покоренныхъ народовъ, напр дань съ Византіи, *золотомъ*, *серебромъ*, *паволоками* и *фофудьями*, или дорогими платьями; а потомъ *повозъ*, *оброкъ и дань* со внутреннихъ

областей, безъ сомнѣнія, *скорою*, *воскомъ* и *медомъ*: [1] откуда объясняется предметъ торговли Руси съ Византіей. Впослѣдствіи времени данъ замѣняется *добычею*, или временнымъ побором съ побѣжденныхъ, по праву набѣговъ, какъ было напр., 1193, когда Ростиславъ Рюриковичь, съ дружиною, собравшись на Половцевъ, въ теченіи трехъ дней, напалъ на нихъ и успѣлъ ополониться: *скотомъ*, *конями*, *челядью*, и обогатиться *выкупомъ съ княжичей и добрыхъ людей Половецкихъ* [2]. Понятно, послѣ этого, что при Св. Владимірѣ, за столомъ на пирахъ его, бояре и дружина дѣйствительно могли ѣсть серебряными ложками; что при Изяславѣ, на Княжескомъ дворѣ, могло находиться *безчисленное множество злата и сребра*, *кунами и бѣлью*, т. е. въ мѣхахъ [3]; и что у Князей бывало *въ погребахъ по 500 берковцевъ*, или *по 5000 пуд.* меду, *да по 80 корчагъ вина* и *по 700 челяди* [4]. Отсюда объясняется также огромность такихъ вкладовъ въ церкви и монастыри, какъ напр. 600 гривенъ серебра, да 50 гривенъ золота, пожертвованныхъ, по душѣ, однимъ Княземъ, не считая приношеній его Княгини, ни доходовъ съ селъ, ни десятинъ, съ разныхъ статей уступленныхъ тѣмъ же Княземъ на поминъ души въ церкви [5]. Отсюда же объясняется намъ богатство Боголюбскаго, о которомъ лѣтопись говоритъ по поводу сооруженія храма во Владимірѣ и по случаю грабежа, послѣдовавшаго въ дворѣ Князя по его убіеніи [6].

Послѣ Князей первое мѣсто занималъ классъ *бояръ и дружины*, который конечно былъ весьма богатъ, имѣя прямое участіе во всѣхъ источникахъ княжескаго богатства. Дружина участвовала въ дани, напр. Византійской, изъ которой даже на простаго воина приходилось иногда по 12 грив., и потому уже при Игорѣ дружина дружинниковъ Князя могла *изодѣться оружьемъ и порты* до возбужденія зависти [7]. Впослѣдствіи, добыча дѣлилась между Княземъ и дру-

---

[1] Лавр, 10, 12, 16, 18, 19, 25.
[2] Ипат. 74.
[3] Лавр.
[4] Ипат. 27
[5] Ипат. 82.
[6] Ипат. особ. 114, 115.
[7] Лавр. 23.

жиной, и чаще была вполнѣ уступаема дружинѣ [1]. Далѣе эти бояре и дружинники дѣлаются судьями и намѣстниками, и участвуютъ въ доходахъ Князя со внутреннихъ областей. Богатство ихъ увеличивалось вмѣстѣ съ увеличеніемъ народнаго благосостоянія.

Храмы и монастыри и духовныя власти были также богатѣйшими владѣльцами въ древней Руси. Съ первыхъ годовъ Христіанства, получили они *десятину со всего Княжества*, а потомъ *со всѣхъ Княжествъ* [2], т. е. *отъ суда* $\frac{1}{10}$ *векшу* [3], *отъ торга десятую недѣлю*,— *отъ приплода скота отъ дани и отъ виры, отъ лова, отъ жита и всякаго схода и прибытка* $\frac{1}{10}$ *часть, ежегодно*. Прибавьте къ этому особый церковный судъ, по дѣламъ вѣры, браковъ, наслѣдства по завѣщанію, преступленій противу добрыхъ нравовъ, — судъ, котораго пошлины и доходы шли нераздѣльно въ пользу церкви. [4] Наконецъ не должно выпускать изъ виду, что эти богатства были употребляемы преимущественно на содержаніе духовенства, потому что монументальное украшеніе храмовъ производилось, большею частію на счетъ пожертвованій, Князей бояръ, народа, которые снабдевали церкви *книгами, утварью, иконами, сосудами, крестами, колоколами* и т. д. [5] Понятно, какимъ способомъ впослѣдствіи монастыри, церкви и духовенство могли владѣть цѣлой третью земли Русской.

Города и городскіе жители играютъ также важную ролю, въ качествѣ владѣльцевъ, что видно изъ разсказовъ лѣтописца о Кіевѣ, Смоленскѣ, Новгородѣ, Псковѣ. Поступательное движеніе городскаго богатства можно уже замѣтить современи *укладовъ* на города, выговоренныхъ трактатами съ Византіей; но особенно можно видѣть изъ соображенія тѣхъ пріобрѣтеній, которыя дѣлаютъ города, напр. Новгородъ, посредствомъ своихъ походовъ на западъ, востокъ и сѣверъ. Отсюда легко сдѣлать заключеніе къ значительному богатству городскихъ жителей, которое сверхъ того доказывается и прямыми извѣстіями, напр. въ родѣ разсказа о построеніи однимъ *церковнымъ мастеромъ, Кирилломъ, на его счетъ*, во имя его Ангела, во Псковѣ, *каменной* церкви въ XIV вѣкѣ [6], или въ родѣ извѣстій о построеніяхъ, воз-

---

[1] См. Рѣчь о древ. Рус. Дипломат. 42, 43.

[2] Уставъ Св. Владиміра.

[3] Упоминается въ CXXXVIII ст. Рус. Правды.

[4] Уставъ Ярослава.

[5] См. напр. Лаврент. 52, Ипат. 78, 111, 123, 151,—153, 155.

[6] 1370, Псковск. 1.

двигнутыхъ, въ разныя времена Псковскимъ и Новгородскимъ купечествомъ.

Былъ ли богатъ, чѣмъ и въ какой мѣрѣ, *простой народъ и сельскій классъ жителей Руси?* Этотъ вопросъ не такъ легокъ, по причинѣ совершеннаго отсутствія прямыхъ указаній о бытѣ простаго народа. Наши лѣтописи, какъ и всѣ хроники всѣхъ другихъ государствъ упорно молчатъ на счетъ благосостоянія сельскихъ жителей. Да и умозаключеніемъ тутъ не много можно сдѣлать. Нельзя же считать богатство князей и монастырей прямымъ свидѣтельствомъ благосостоянія простаго народа, также точно, какъ нельзя выводить ни какого заключенія о бытѣ сельскаго населенія древности и новѣйшаго запада изъ богатства Аѳинъ, Рима, Парижа, Лондона. Централизація управленія въ древности и скопленіе капиталовъ въ западныхъ столицахъ могутъ произвести только оптическій обманъ, въ сужденіи о бытѣ Римскихъ провинцій въ древнемъ, или Ирландіи въ новомъ мірѣ. У насъ не было такой централизаціи, но все же не позволено дѣлать заключеніе къ дѣйствительной судьбѣ смердовъ отъ баснословныхъ пировъ Владиміра. Не можемъ мы также воспользоваться при этомъ наведеніемъ или аналогіею: что обогащало дружину, то вело къ раззоренію смердовъ. Война можетъ обогащать государство, но не частныхъ людей изъ простаго народа. Но мы не вовсе лишены возможности, хоть приблизительно, судить о положеніи нашего древнѣйшаго сельскаго населенія, благодаря одному акту, состоящему изъ 16 статей, которыя обыкновенно вносятся въ число статей Русской Правды, но которыя говорятъ собственно о сельскомъ хозяйствѣ отдаленнѣйшихъ вѣковъ Руси [1].

Эти 16 статей *составляютъ одно цѣлое, связное, и говорятъ о сельскомъ хозяйствѣ, по системѣ половничества, въ размѣрѣ одного извѣстнаго села.* Что особенно видно изъ послѣдней статьи, XXXVIII, *о сиротьемъ вырядкѣ*, въ которой хозяинъ села возлагаетъ на владѣльца, по нашему, на арендатора, обязанность уплачивать ежегодно какой-то вдовѣ и ея дочери, во всѣ урочные 12 лѣтъ, по одной гривнѣ, каждой, что составитъ 24 грив., какъ говоритъ самая статья.

Для нашей цѣли, здѣсь намъ нужно войти въ нѣкоторыя подробности акта. Сначала, отмѣтимъ по немъ вычисленіе наличнаго имущества, находившагося въ селѣ, такъ сказать, инвентарь хозяй-

---

[1] Изданіе Калачова, стат. XVII, XXXVIII.

ства, а именно: 22 овцы и 22 барана; 22 козы и столько же козловъ; 3 свиньи и 3 борова или *вепря*, 2 кобылицы съ жеребцами, корова и быкъ, двои пчелъ, извѣстное количество молоченаго и немолоченаго хлѣба, полбы, ржи, овса, ячменя, и опредѣленное пространство земли, которое можно извлечь изъ количества посѣва и числа сбираемаго сѣна. Въ актѣ сказано, что въ селѣ высѣвается 16 кадій ржи, а снимается 100 копенъ ежегодно, да накашивается 5 стоговъ сѣна. Извѣстно, что древняя *кадь* равна теперешнимъ четыремъ четвертямъ, слѣд. 16 кадій, тоже что 64 четверти. Полагая по четверти посѣву на десятину, получимъ 64 десятины поля для озими, или въ одной рукѣ, да въ двухъ *потому же*, и всего поля 192 десятины, а съ лугами, съ сѣнокосомъ, нѣсколько болѣе 200 десятинъ.

Послѣ этого, въ актѣ открываемъ вычисленіе тѣхъ доходовъ, которые должно получить съ разныхъ статей хозяйства чрезъ извѣстное, урочное время, преимущественно чрезъ 12 лѣтъ. При этомъ вычисленіи, основаніе движенія хозяйства выражено такъ, что *скотъ и животныя возрастаютъ въ прогрессіи геометрической*, именно удваиваются ежегодно, за исключеніемъ, разумѣется, лошадей и коровъ; а *хлѣбъ и зерна возрастаютъ въ прогрессіи ариѳметической*, т. е. умножаются въ каждый слѣдующій годъ цѣлою половиною противъ предъидущаго. Замѣчательно, что это древнее наше вычисленіе цѣлыми вѣками предварило ту выкладку, на которой Мальтусъ построилъ свой *Опытъ о народонаселеніи*, только у насъ вычисляется такимъ образомъ приплодъ скота, а у Мальтуса возрастаніе человѣчества. Такимъ образомъ скотъ увеличивается по формулѣ: 2, 4, 8, 16 и т. д., а продовольствіе по формулѣ: $2, 2+1, 3+1\frac{1}{2}, 4\frac{1}{2}+2\frac{1}{4}$ и т. д., или, что все равно, скотъ умножается во 100% ежегодно, а продовольствіе въ 50%.

Очевидно, что этотъ расчетъ доходовъ съ хлѣба предполагаетъ урожай только *сам-третій*, слѣдовательно слишкомъ малый, объясняемый единственно предположеніемъ, что здѣсь вычисленъ доходъ хозяина земли, и опущенъ доходъ половника. Замѣтить должно, что *только хлѣбъ, показанный въ запасѣ, въ зернѣ или въ копнахъ*, подвергается вычисленію объ ежегодномъ умноженіи въ 50%; тогда какъ *количество хлѣба, опредѣленное первоначальною запашкою*, остается постоянною величиною, какъ и сѣно, и только складывается 12 разъ, по числу урочныхъ годовъ. Значитъ, для запаснаго хлѣба, въ копнахъ и зернѣ, равно какъ для пастбищъ, *предѣловъ въ зе-*

лѣ или поль не пологается, и что годъ, то болѣе земли должно было занимать и для посѣвовъ и для прокормленія скота. Слѣд. половникъ не былъ простымъ работникомъ, но хозяиномъ зажиточнымъ, который ежегодно, своими средствами, разширялъ хозяйство, разработывалъ поле, очищалъ луга и т. п.

Далѣе изъ нашего же акта можно вывести и цѣну всякаго предмета въ хозяйствѣ того времени, и цѣну всего заведенія, и понятіе о доходности тогдашняго хозяйства. Актъ все полагаетъ въ цѣну, начиная *съ руна овцы*; которое оцѣнено въ 1 рѣзану. Со 180,223 овецъ съ количества, до котораго первоначальное число овецъ должно возрасти въ 12 лѣтъ; получится 360,446 рунъ, полагая двѣ стрижки въ году, или 360, 446 рѣзанъ, что, по акту, составляетъ 7208 гривенъ и 46 рѣзанъ. Стало быть гривна полагается въ 50 рѣзанъ, ибо 360,446: 50 = 7208 $\frac{46}{50}$. Тотъ же актъ, уравнивая 6 ногатъ съ 15 рѣзанами, даетъ опредѣленіе ногаты въ $2\frac{1}{2}$ рѣзаны. Прибавимъ къ этому, что, по XLII Русской правды, *рѣзаны тоже, что кука*, и эти два слова постоянно смѣшиваются, и употребляются одно за другое. Наконецъ, зная изъ статьи Правды, что гривна золота равнялась 50 гривнамъ кунъ, а гривна серебра = $7\frac{1}{2}$ гривнамъ кунъ; выводимъ, что золото во столько разъ было въ то время дороже серебра, во сколько серебро дороже кунъ или рѣзанъ, и отношеніе ихъ равнялось отношенію 50: $7\frac{1}{2}$, или почти 7: 1. Полагая далѣе, что гривна металла вѣсила полфунта, а полфунта серебра стоитъ теперь 10 руб. сереб., [1] мы легко выводимъ, что рѣзана равнялась $\frac{10}{50 \times 7\frac{1}{2}} = \frac{10}{370}$ сереб. рублей, или не много менѣе 3. коп. сереб., а гривна кунъ или 50 рѣзанъ около 150 к. сереб. или $1\frac{1}{2}$ р. сереб.

Послѣдуемъ за актомъ, въ оцѣпкѣ предметовъ тогдашняго хозяйства:

Одно руно и одинъ сыръ стоили = 1 рѣзану, или 3 к. с.
Баранъ, козелъ и гарнецъ масла = 10 рѣз. — 30 к. с.
Овца, коза, вепрь и однолѣтній жеребенокъ . . . . . 15 рѣз. или 6 ногатъ, = 45 к. с.
Корова. . . . . 100 — — 2 грив., = 3 р. с.
Кобылица . . . . . 150 рѣз. 4 руб. 50 коп.

---

[1] Ист. Караме. II, Прим. 79.

Такъ какъ драгоцѣнные металлы были въ то время дороже противъ теперешняго, хоть въ 10 разъ; то значитъ, корова оцѣнена, по современному, въ 30, а кобылица въ 45,— овца и коза въ 4 р. 50 коп., а сыръ и руно въ 30 к. с. Цѣны не низкія, какъ и должно было быть, въ то время.

Что же стоило все первоначальное хозяйство въ означенномъ селѣ, и какъ оно возрастало чрезъ 12 лѣтъ, по правиламъ тогдашняго экономическаго расчета? Складывая въ одну сумму цѣну предметовъ, входившихъ въ составъ первоначальнаго инвентаря, мы получимъ 1398, или круглымъ числомъ 1400 гривенъ, какъ цѣну села, съ его землею, запасами, скотомъ и заведеніями, отдаваемыми въ оброчное содержаніе на 12 лѣтъ. Складывая потомъ цѣну тѣхъ же предметовъ, возросшихъ, по акту, чрезъ 12 лѣтъ, въ другую сумму, мы получаемъ 341,730 грив. и 31 рѣзану. Слѣд. первоначальный капиталъ возрасталъ ежегодно 58 или почти 60%; слѣд. земля и хозяйство того времени приносили весьма значительный доходъ хозяину, а съ тѣмъ вмѣстѣ и содержателю или арендатору или половнику и поселянину.

Если актъ хоть приблизительно сообразенъ съ дѣйствительностію; если хлѣбопашество приносило такой доходъ: то мы не далеки будемъ отъ истины, предполагая, что сельскій классъ древнѣйшей Руси велъ жизнь безбѣдную, а, при своемъ правѣ перехода, или свободы промысловъ, могъ не завидовать другимъ классамъ; все его благосостояніе зависѣло отъ его труда.

Но нашъ вопросъ состоитъ только въ связи съ этими указаніями и только облегчается ими, въ своемъ рѣшеніи. Показавъ начало разпредѣленія имущества по закону участія въ пріобрѣтеніи; зная источники обогащенія и предметъ богатства разныхъ классовъ русскаго народа; мы не встрѣтимъ трудности въ вопросѣ о свойствѣ древнѣйшаго русскаго богатства. Напротивъ, соображая сказанное доселѣ, мы убѣждаемся до очевидности, что *сумма народнаго богатства, въ древнѣйшей Руси, состояла преимущественно изъ движимаго*, и, если не говорить о *Земельной собственности*, какъ предметѣ невходящемъ въ наше теперешнее разсмотрѣніе, то скора, воскъ, медъ, вино, хлѣбъ, злато, сребро и т. п. составляли исключительный предметъ владѣнія и богатства древнихъ нашихъ предковъ. И дѣйствительно, въ самой Русской Правдѣ, за исключеніемъ названій: городъ, мостъ, дворъ, гумно, клѣть, клѣвъ, село, нѣтъ распоряженій объ имуществѣ недвижимомъ. Я не говорю уже о трактатахъ Руси съ Византіей, гдѣ

естественно, не могло быть о томъ рѣчи. Только въ актѣ Св. Владиміра о Церковномъ судѣ, да въ Уставѣ Ярослава о земскихъ дѣлахъ упоминаются *больницы и бани, хоромы и мельницы;* но въ Русской Правдѣ говорится, по преимуществу, о движимомъ: *о холопахъ и рабахъ, о лошадяхъ и волахъ, о свиньяхъ и овцахъ, о бобрахъ и пчелахъ, о лодьяхъ и перевѣсцѣхъ, о товарѣ и долѣ.* И долго послѣ видимъ мы господство, въ Русскомъ общественномъ быту, имущества движимаго, чѣмъ объясняется, съ одной стороны, характеръ древняго русскаго сбора податей *не съ земли или производства, а съ движенія и перехода имуществъ по дорогамъ, мостамъ, торгамъ, въ формѣ мыта, весчаго, помырнаго* и т. д.; [1] съ другой, этимъ же объясняется позднее появленіе, въ Русскомъ Правѣ, самаго слова: *недвижимое* имущество. Долго русское законодательство, по примѣру Русской Правды, исключительно занимается вопросами *о кражѣ и татьбѣ, о порчѣ чужой вещи, поклажѣ и долѣ, уходѣ раба и уводѣ скота, и о сводѣ*, какъ средствѣ защиты движимой собственности. Таковъ естественный ходъ развитія богатства въ народѣ; капиталы движимые, какъ орудія производства и пріобрѣтенія недвижимыхъ появляются первые. Сначала не можетъ быть и названій *для амбаровъ, лавокъ, сараевъ и заводовъ*, потому что нѣтъ еще и промысловъ, условливающихъ эти роды собственности. И богатство является преимущественно въ формѣ *скота, рабовъ, мѣховъ и товаровъ* [2]. Послѣ этого понятно, почему наши лѣтописи почти до XII в. молчатъ о пожарахъ. Движимое имущество не могло подать къ тому поводъ. Извѣстія о пожарахъ могли начаться только съ развитіемъ строительства древней Руси. Дѣйствительно съ этого времени, онѣ идутъ, въ лѣтописяхъ, параллельно съ извѣстіями объ успѣхахъ строительства. Только пожары и огонь дѣлали у насъ, кажется, большіе успѣхи, чѣмъ самое строительство, и, если построеніе тѣхъ или другихъ зданій упоминаются по десятилѣтіямъ, то дѣйствія огня въ видѣ пожаровъ упоминаются по годамъ. Сопоставленіе тѣхъ и другихъ извѣстій наглядно представитъ намъ ту борьбу, которую велъ русскій человѣкъ въ древности, съ этимъ всегда страшнымъ для него элементомъ, и которая составляетъ главный вопросъ нашей статьи.

---

[1] Осокина, о внутр. тамож. пошлинахъ, 4.

[2] Ипат. 28, — годъ 1148.

Начнемъ съ строительства. Нѣтъ сомнѣнія, что мы не найдемъ извѣстій о частныхъ зданіяхъ въ нашей старинѣ, да это и не необходимо при болѣе полныхъ извѣстіяхъ о зданіяхъ общественныхъ, государственныхъ или церковныхъ. Отъ зданій общественныхъ легко можно заключать къ свойству и судьбѣ частныхъ. Какія же это зданія? Разумѣется, города, храмы, дворцы.

Что до городовъ, они были въ Руси и раньше прихода Варяговъ, до половины IX в., каковы напр. Новгородъ, Смоленскъ, Кіевъ, Черниговъ, но безъ всякаго сомнѣнія, эти города были нѣчто въ родѣ деревянныхъ остроговъ, устроенныхъ противъ нечаяннаго нападенія врага и противъ дикаго звѣря. Деревянные города и деревянныя стѣны встрѣчаются у насъ и впослѣдствіи довольно долго. Не говоря уже о Русской Правдѣ, которая знаетъ только выраженіе: *срубить городъ*, [1] о деревянныхъ стѣнахъ упоминается и въ XIV в., когда напримѣръ заложенъ *Градъ Москва дубовый, осенью, и кончили* его построеніе *весною*, 1339, [2] или когда построена была въ Псковѣ каменная стѣна 1380 г. потому что *старая была сдѣлана съ дубомъ, мало узвышъ мужа* [3]. Такіе *города ставили* Словяне и по изгнаніи Варяговъ [4]; такими были города и во времена св. Владиміра, который, замѣтивъ, что *не добро, еже малъ городъ около Кіева, нача ставити грады по Деснѣ и по Востри* (Остеру) *и по Трубежеви, и по Сулѣ и по Стугнѣ, и поча нарубати мужь лучшіи отъ Словенъ и отъ Кривичъ и отъ Чудь и отъ Варягъ, и отъ сихъ насели грады, бѣ бо рать отъ Печенѣгъ.* [5] Другими словами, эти города были тоже, что военныя крѣпостцы, заселеныя военными гарнизонами, на случай военныхъ набѣговъ; оттого такая скорость построенія, такая смѣсь населенія, такая мѣстность положенія, вокругъ стольнаго града, и такой взглядъ на нихъ лѣтописца, который объясняетъ построеніе выраженіемъ: *бѣ бо рать отъ Печенѣгъ.* Понятно, каковы могли быть частныя зданія, въ это время. Не даромъ о теремѣ В. Княгини Ольги знакомой съ Византіей и ея великолѣпіемъ, именно говорится, что онъ былъ *каменный* [6]. Весьма вѣроятно, что онъ былъ первый на

---

[1] Рус. Пр. стат. I.

[2] Карам.. Примѣч. 322.

[3] Псков. Лѣт. II, 16.

[4] Псков. I, 1, 2.

[5] Лаврент. 52. *Малъ городъ* можетъ значить: невелика крѣпость.

[6] Лавр. 25.

Руси памятникъ прочнаго зодчества. Дальнѣйшіе успѣхи строительства, какъ плоды и сближенія съ Греціей и образованія въ Россіи, являются въ слѣдующихъ построеніяхъ городовъ и храмовъ.

Въ 30-хъ годахъ XI вѣка Ярославъ заложилъ *городъ великый Кыевъ, у него же града суть златая врата.* [1]

Въ 40-хъ заложена церковь св. Софіи, въ Новгородѣ. [2]

Въ 80-хъ того же столѣтія, Переяславскій Митрополитъ *Ефремъ много зданья вздиже*, докончавъ церковь Св. Михаила [3]; заложи церковь на воротѣхъ градныхъ, — и строенье баньное; сего же не бысть преже въ Руси, и градъ бѣ заложилъ каменъ,—и украси городъ Переяславскій зданьи церковными и прочьи зданьи [4].

Въ XII в., именно 1114 г., Мстиславъ *заложи Новгородъ болій перваго.—Заложена бысть Ладога каменіемъ на приспь.* [5]

Въ 27-мъ году того же столѣтія Всеволодъ заложилъ каменную церковь Св. Іоанна, въ Новгородѣ. [6] Въ 30-хъ обновили мостъ чрезъ Волховъ, срубили двѣ деревянныя церкви [7] и заложили каменную церковь Св. Богородицы, въ Новгородѣ; [8] въ 40-хъ стрбили *мостъ новый подлѣ вѣтхаго*; [9] въ 50-хъ годахъ, совершаются построенія Архіепископа Нифонта, въ Новѣгородѣ; [10] равно какъ построенія Боголюбскаго, во Владимірѣ; [11] въ 80-хъ упоминаются новыя зданія, въ Новгородѣ, а въ 90-хъ во Владимірѣ [12].

Эти построенія и зданія очевидно принадлежатъ къ общественнымъ, государственнымъ или церковнымъ, и составляютъ предметъ благоговѣйнаго уваженія лѣтописцевъ; посему должно согласиться

---

[1] Лавр. 65. г. 1037.
[2] Новгор. I, 2.—1045.
[3] 1123, падеся церковь Св. Михаила Переяславли. Новгор. I, 5.
[4] Лавр. 89.—1089.
[5] Ипат. 4. Новгор, I, 4.
[6] Новгор. I 5.
[7] 1133. Нов. I, 6.
[8] 1135, Новг. I, 7.
[9] 1144, Новгор. I, 8.
[10] 1151, Новгор. I, 11 и 12.
[11] Ипат., 81; г. 1158.
[12] 1188, Новгор. I, 19; и 1192, Ипат. 144.

что въ извѣстіяхъ о построеніи нѣтъ и быть не можетъ никакого пропуска, ни самаго малаго. Какъ высоко цѣнились у насъ подобныя построенія въ концѣ XII в., это можно видѣть изъ описанія, которымъ лѣтописецъ сопровождаетъ извѣстіе о построеніи каменной стѣны у церкви Св. Михаила, у Днѣпра, на Выдобичи, Рюрикомъ Ростиславичемъ, 1199 года, — стѣны, *о ней же мнози не дерзнувша помыслити отъ древнихъ, оли на дѣло ятися*: сто бо и одинадцать лѣтъ имать отнележе создана бысть церковь, и въ толико лѣтъ мнози же самодержцы преидоша, и ни единъ же послѣдова любви къ мѣсту тому. *Время бо требоваше слугы своего.* Имѣлъ Рюрикъ *ненасытную любовь* къ построеніямъ, и нашелъ достойнаго Художника, *въ своихъ си пріятелехъ*, именемъ *Милонегъ*, а въ крещеніи Петръ.— Но и такія монументальныя зданія, съ XIII столѣтія, съ нашествія Татаръ, встрѣчаются все рѣже и рѣже, въ Россіи, а съ XIV вѣка мало по малу сосредоточиваются въ одной Москвѣ. Между тѣмъ и старымъ и новымъ сооруженіямъ во всей Россіи грозитъ опасность отовсюду, и отъ непрочности тогдашней постройки [1] и отъ нашествія и разгрома непріятелей, и особенно отъ пожаровъ, которые преслѣдуютъ русское зодчество съ первыхъ о немъ извѣстій, въ Руси, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе. Говоря о строительствѣ, въ нашемъ отечествѣ, мы заимствовали извѣстія изъ различныхъ его лѣтописей, и, въ вычисленіи древнихъ зданій, указывали на успѣхи зодчества почти всей Россіи; переходя къ разсказу о пожарахъ, мы исключительно будетъ пользоваться Новгородскою Лѣтописью и тѣми извѣстіями, которыя касаются одного Новгорода. Такой распорядокъ долженъ убѣдить читателя, что параллель между строительствомъ Руси и ея пожарами проводится нами, по возможности, строго справедливо, и что не въ способѣ нашего изложенія должно искать объясненія, если, къ нашему удивленію, мы насчитаемъ въ одномъ Новгородѣ пожаровъ больше, чѣмъ сколько въ цѣлой Россіи случаевъ построенія. Не забудемъ при этомъ, что лѣтописецъ могъ не быть совершенно точенъ, въ разсказахъ о пожарахъ, и могъ не заносить въ свою хронику, посвященную дѣламъ Князей, судьбѣ народа и церкви, всѣхъ пожаровъ, которые, не касаясь зданій общественныхъ, уничтожали одно частное имущество.

---

[1] См. примѣръ выше, въ извѣстіи о Переяславской церкви Св. Михаила, которая не выстояла и 35 полныхъ лѣтъ.

Вотъ перечень Новгородскихъ пожаровъ. 1045, сгорѣла въ Новѣгородѣ церковь Св. Софіи; [1] 1097., сгорѣлъ Дѣтинецъ, крѣпость или Новгородскій кремль; 1111 г. погорѣлъ Новгородъ весь; 1113 и 1134 были значительные пожары, и въ послѣднемъ случаѣ сгорѣло однихъ *цесныхъ церквей* 10. Съ 1135 по 1148 годъ было въ Новѣгородѣ три пожара; между тѣмъ 1152 огонь истребилъ *торгъ до ручья*, т. е. торговую сторону. 1177 погорѣлъ Неревскій конецъ, и 5 церквей, что повторилось и въ 1181. Въ 1194, *въ недѣлю на всѣхъ святыхъ, загорѣлось въ Савкиномъ дворѣ*, и былъ пожаръ *золъ:* сгорѣло 3 церкви и *много дворовъ добрыхъ*. На другой день загорѣлось опять, и сгорѣло 10 дворовъ. «Оттолѣ вста зло; во вся дни загорашеся невидимо и шесть мѣстъ и болѣ, и не смѣяху людіе жировати въ домѣхъ, нъ по полю живяхуть.» [2] 1211 сгорѣло 15 церквей, да 4300 дворовъ. 1217 загорѣлось *отъ Ивана отъ Ярышевича въ середъ утра, пачьнь, и погорѣло до удьнія все поль, не остася ни хорома*, да церквей сгорѣло 15.

Слѣдовательно, впродолженіе менѣе, чѣмъ двухъ столѣтій; съ 1045—1217 г., въ Новѣгородѣ, было тринадцать пожаровъ, безъ сомнѣнія самыхъ замѣчательныхъ. Отмѣтивъ пожары слѣдующихъ годовъ до XV в., а именно: 1231, 1261, 1367, 1299, 1328, 1340, 1342, 1368, 1377, 1385, 1386, 1390, 1391 и 1399: [3] найдемъ, что въ Новѣгородѣ на каждое столѣтіе, круглымъ числомъ, приходится по семи пожаровъ, о которыхъ лѣтописецъ считалъ за необходимое говорить болѣе или менѣе подробно. Послѣдующее время не было милостивѣе къ Новугороду; другіе города и мѣстности не были счастливѣе Новагорода. И потому можно принять это отношеніе за общее выраженіе для количества пожаровъ въ древней Руси. [4] Но нашъ вопросъ не рѣшается однимъ числомъ или количествомъ событій. Древніе пожары сопровождались иногда грабежами, и почти всегда потерею жизни для многихъ сотенъ и тысячъ народа. Опасность грабежей вызвала обычай, о которомъ такъ часто упоминается въ лѣ-

---

[1] См. Новг. Лѣт.

[2] Тамъ же стр. 22.

[3] Лѣт. Нов. подъ этими годами. Вообще, въ этой лѣтописи на каждой страницѣ говорится о пожарахъ.

[4] Замѣчательнѣйшіе пожары въ Москвѣ со Всесвятскаго 1365, были 1445, 1493, 1547, 1591....

тописи, сносить, на время пожаровъ, имущества, пожитки и товары въ храмы Божіи, какъ мѣста болѣе обезпеченныя своею постройкою отъ огня и болѣе защищенныя своего святынею отъ насилія. И что же? Часто случалось, при обширныхъ и сильныхъ пожарахъ, что и церкви Божіи не могли остановить руки грабителей, которые вламывались туда силою, и пятнали помостъ храма кровію хозяевъ или сторожей, берегшихъ имущества [1]. Опасность, которою грозилъ огонь для жизни человѣка, часто заставляла Новгородцевъ оставлять ихъ домы, выходить въ поля или переселяться въ лодки, на Волховъ. *И бѣ видѣти*, повторяетъ часто лѣтописецъ, *сесь градъ движущься,—людіе не смѣяху въ городѣ жити, но по полю, иніи по рѣкѣ живяху,—бѣгаша по недѣли и боль,—а иніи по берегу въ учанѣхъ.* [2] Но случалось, что пожаръ превращался въ бѣдствіе повсюдное, и жителямъ *чудилась кончина міра,—огнь хождаше по водѣ*, великій мостъ сгоралъ до воды, и самъ Волховъ не былъ въ состояніи спасти погибавшихъ отъ дыму и пламени. [3] Что бы видѣть въ одной картинѣ разнообразныя страданія, тяготѣвшія на бытѣ древнихъ по случаю пожаровъ, выписываю мѣсто, гдѣ лѣтописецъ говоритъ о Новгородскомъ пожарѣ 1508 года [4].

Августа въ 20-й день, въ 1 часу дни, на заутрени, въ недѣлю, бысть пожаръ золъ: загорѣлось на Славковѣ улицѣ, въ Окуловѣ дворѣ, Хмѣльновѣ, у Логиновой жены Катерины, въ клѣти, отъ свѣчи, и погорѣла торговая сторона вся, и многи полаты позасыпались, и животовъ безъ числа сгорѣло,—и николи же въ великомъ Новгородѣ таковъ пожаръ не бываль, ни въ прежнихъ лѣтѣхъ, но вельми былъ страшенъ, ни въ лѣтописцахъ такого пожара иного не обретохомъ, толь злого, яко облаци дождовни того дни не быша, и за много дней бысть веліе ведро, и грѣмѣніе,—и найде же на люди страхъ и бѣда велика и другъ друга не можетъ помощи пособити, мнози же человѣци съ жонами и дѣтьми и съ животы своими сбѣгоша въ садъ Арбузовскій, иже бысть на Никитинѣ улици, а чаяху великія тоа бѣды избыти, и не избыша, и прійде на нихъ вихрь великъ и вси людіе изгорѣша и садъ весь и съ коренія изгорѣша вырываа, и ни кто же остася въ саду томъ людей бывшихъ, и всѣ лежатъ, яко свиніи огорѣша, овому темя огорѣша, а иному чрево погорѣша, а иныхъ

---

[1] Новгор. Лѣт. 1267, 1299, 1340, 1442.

[2] Тамъ же 1342, 1340.

[3] Тамъ же, 1231, 1267, 1299 и т. д.

[4] Новгор. Лѣт. II, стр. 147.

руки и ноги огорѣша, и никто же можетъ познати своего мертвеца, ни отецъ сына, ни мати дщери, ни сынъ отца, ни дщери матери, ни братъ брата. Стояху же людіе надъ мертвыми, глаголаху съ плачемъ: посли, Господи, на насъ горы, и т. д.—О утонщихъ скажемъ, какъ садъ горѣлъ, и бысть вихрь великъ, Волхова рѣка суды велики съ людьми и съ животы ношаше и въ огнь вметаше; истопшихъ нѣсть числа. А всѣхъ душъ сгорѣло 3315, а утопоша душъ Богъ вѣсть».

Что же дѣлалъ Русскій народъ противъ такихъ бѣдствій? Переходя къ изложенію мѣръ древней Руси противъ пожаровъ, мы должны сдѣлать общее о нихъ замѣчаніе, и отдать справедливость и религіозному чувству и здравому уму нашихъ предковъ. Описанное нами свойство древнихъ пожаровъ, при ихъ большомъ количествѣ, естественно, заставляло предковъ нашихъ разсматривать пожары, какъ непосредственное явленіе Божія гнѣва за грѣхи людей. И лѣтописецъ, вѣрный духу времени, всякій разъ начинаетъ разсказъ свой о пожарѣ выраженіемъ: *по грѣхомъ, или за грѣхи наши,* [1] и ограничиваетъ его вычисленіемъ погорѣвшихъ храмовъ Божіихъ, дворовъ добрыхъ, да улицъ и концевъ Новгорода съ душами и животами. Никакихъ извѣстій о причинахъ; никакихъ догадокъ о поводахъ къ событію. Замѣтимъ однакожъ, что законное религіозное воззрѣніе Руси на пожары, какъ на явленіе гнѣва Господня, не переходило у насъ въ фатализмъ, и не связывало ума и рукъ народа. Время пожара,—единственное обстоятельство, которое постоянно встрѣчается въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ—и оно не пропало даромъ, безъ пользы, для Россіи; напротивъ оно послужило впослѣдствіи основаніемъ мѣръ и общинныхъ и государственныхъ противъ пожаровъ. Пожары, въ древности, случались почти исключительно *весною, лѣтомъ и осенью,* [2] въ такія времена года, когда можно было обойтиться безъ огня, и русской народъ и законъ, воспрещая на это время топку печей, умно воспользовались историческимъ даннымъ. Правда, это случилось не раньше XVI в.; но и до того времени Россія не оставались безпомощной.

Пока въ Руси господствовало движимое имущество, сохраненіе его было дѣломъ хозяина, дѣломъ частнымъ. Всякій заботился о себѣ; бѣда чужая никого не трогала и не касалась. Осторожность въ обра-

---

[1] Напримѣр. 1167, 1299, 1399, и др.

[2] 1267, 1299, 1340, 1342, 1399, 1442 и друг.

щеніи съ огнемъ служила единственнымъ средствомъ противъ пожаровъ. Когда же богатство народа приняло формы недвижимаго, и явилось въ монументальныхъ зданіяхъ, въ храмахъ и монастыряхъ, въ крѣпостяхъ и стѣнахъ; тогда пожаръ содѣлался бѣдствіемъ общественнымъ; мѣры противъ огня перешли къ дѣятельности обществъ и общинъ, городовъ, селъ и улицъ. Лѣтописи начинаютъ говорить о пожарахъ. И мы изъ источниковъ современныхъ открываемъ, въ древнѣйшей Руси до XVI вѣка, двѣ главныя мѣры противъ пожаровъ. Съ одной стороны, при усилившемся пожарѣ, духовенство и власти установляли постъ всенародный и крестные ходы, какъ напр. 1342, когда *Владыко Новгорода съ Игумены и попы замыслиша постъ и хожденіе со кресты:* [1] съ другой, добрые люди, движимые состраданіемъ, или собственною пользою, сбѣгались на мѣсто пожара, разламывали горящіе домы и такимъ образомъ отнимали у огня его добычу. Объ этомъ упоминается часто, начиная съ 1194, гдѣ впервые говорится о томъ, что *уняли пожаръ* у такой—то улицы [2]. Подъ 1299 г. лѣтописецъ упоминаетъ именно, что *добрые люди уняша;* подъ 1494 вообще говоритъ: *переняли* пожаръ такъ, что *одна сторона улицы горѣла, другая не горѣла*; подъ 1549 упоминается о томъ, что *разметали домы* и проч. И ни одна изъ этихъ мѣръ не была напрасна и безполезна, въ томъ или другомъ отношеніи. Молитвы несомнѣнно были направлены и дѣйствовали противъ *поджигательства* и противъ *грабительства;* а мѣры пресѣченія, по началу взаимной помощи и общиннаго устройства, противъ усилія пожаровъ. Выраженіе лѣтописца: *уняша, уняли*, переняли или остановили служитъ доказательствомъ дѣйствительности мѣръ общинныхъ противъ пожара; молчаніе лѣтописцевъ о поджогахъ и даже о подозрѣніи и предположеніи поджоговъ, до 1442 года, [3] служитъ доказательствомъ въ пользу благотворной дѣйствительности молитвъ и постовъ всенародныхъ. Извѣстіе Новг. Лѣтописи: « а иніи паки зліи человѣци почаша добрыхъ людій домы зажигати, гдѣ чююче рожь» относится ко времени ужаснаго голода, къ событію исключительному. Это доказывается еще тѣмъ, что и въ 1442 году, когда впервые Новгородцы дозволили себѣ хватать людей подозрительныхъ, лѣтописецъ на-

[1] Новг. Лѣт.

[2] Тамъ же.

[3] Лѣт. Нов. I.

руки и ноги огорѣша, и никто же можетъ познати своего мертвеца, ни отецъ сына, ни мати дщери, ни сынъ отца, ни дщери матери, ни братъ брата. Стояху же людіе надъ мертвыми, глаголаху съ плачемъ: посли, Господи, на насъ горы, и т. д.—О утонщихъ скажемъ, какъ садъ горѣлъ, и бысть вихрь великъ, Волхова рѣка суды велики съ людьми и съ животы ношаше и въ огнь вметаше; истопшихъ нѣсть числа. А всѣхъ душъ сгорѣло 3315, а утопоша душъ Богъ вѣсть».

Что же дѣлалъ Русскій народъ противъ такихъ бѣдствій? Переходя къ изложенію мѣръ древней Руси противъ пожаровъ, мы должны сдѣлать общее о нихъ замѣчаніе, и отдать справедливость и религіозному чувству и здравому уму нашихъ предковъ. Описанное нами свойство древнихъ пожаровъ, при ихъ большомъ количествѣ, естественно, заставляло предковъ нашихъ разсматривать пожары, какъ непосредственное явленіе Божія гнѣва за грѣхи людей. И лѣтописецъ, вѣрный духу времени, всякій разъ начинаетъ разсказъ свой о пожарѣ выраженіемъ: *по грѣхомъ, или за грѣхи наши,* [1] и ограничиваетъ его вычисленіемъ погорѣвшихъ храмовъ Божіихъ, дворовъ добрыхъ, да улицъ и концевъ Новгорода съ душами и животами. Никакихъ извѣстій о причинахъ; никакихъ догадокъ о поводахъ къ событію. Замѣтимъ однакожъ, что законное религіозное воззрѣніе Руси на пожары, какъ на явленіе гнѣва Господня, не переходило у насъ въ фатализмъ, и не связывало ума и рукъ народа. Время пожара,—единственное обстоятельство, которое постоянно встрѣчается въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ—и оно не пропало даромъ, безъ пользы, для Россіи; напротивъ оно послужило впослѣдствіи основаніемъ мѣръ и общинныхъ и государственныхъ противъ пожаровъ. Пожары, въ древности, случались почти исключительно *весною, лѣтомъ и осенью,* [2] въ такія времена года, когда можно было обойтиться безъ огня, и русской народъ и законъ, воспрещая на это время топку печей, умно воспользовались историческимъ даннымъ. Правда, это случилось не раньше XVI в.; но и до того времени Россія не оставались безпомощной.

Пока въ Руси господствовало движимое имущество, сохраненіе его было дѣломъ хозяина, дѣломъ частнымъ. Всякій заботился о себѣ; бѣда чужая никого не трогала и не касалась. Осторожность въ обра-

---

[1] Напримѣр. 1167, 1299, 1399, и др.

[2] 1267, 1299, 1340, 1342, 1399, 1442 и друг.

щеніи съ огнемъ служила единственнымъ средствомъ противъ пожаровъ. Когда же богатство народа приняло формы недвижимаго, и явилось въ монументальныхъ зданіяхъ, въ храмахъ и монастыряхъ, въ крѣпостяхъ и стѣнахъ; тогда пожаръ содѣлался бѣдствіемъ общественнымъ; мѣры противъ огня перешли къ дѣятельности обществъ и общинъ, городовъ, селъ и улицъ. Лѣтописи начинаютъ говорить о пожарахъ. И мы изъ источниковъ современныхъ открываемъ, въ древнѣйшей Руси до XVI вѣка, двѣ главныя мѣры противъ пожаровъ. Съ одной стороны, при усилившемся пожарѣ, духовенство и власти установляли постъ всенародный и крестные ходы, какъ напр. 1342, когда *Владыко Новгорода съ Игумены и попы замыслиша постъ и хождаху со кресты;* [1] съ другой, добрые люди, движимые состраданіемъ, или собственною пользою, сбѣгались на мѣсто пожара, разламывали горящіе домы и такимъ образомъ отнимали у огня его добычу. Объ этомъ упоминается часто, начиная съ 1194, гдѣ впервые говорится о томъ, что *уняли пожаръ* у такой—то улицы [2]. Подъ 1299 г. лѣтописецъ упоминаетъ именно, что *добрые люди уняша;* подъ 1494 вообще говоритъ: *переняли* пожаръ такъ, что *одна сторона улицы горѣла, другая не горѣла*; подъ 1549 упоминается о томъ, что *разметали домы* и проч. И ни одна изъ этихъ мѣръ не была напрасна и безполезна, въ томъ или другомъ отношеніи. Молитвы несомнѣнно были направлены и дѣйствовали противъ *поджигательства* и противъ *грабительства;* а мѣры пресѣченія, по началу взаимной помощи и общиннаго устройства, противъ усилія пожаровъ. Выраженіе лѣтописца: *уняша, уняли,* переняли или остановили служитъ доказательствомъ дѣйствительности мѣръ общинныхъ противъ пожара; молчаніе лѣтописцевъ о поджогахъ и даже о подозрѣніи и предположеніи поджоговъ, до 1442 года, [3] служитъ доказательствомъ въ пользу благотворной дѣйствительности молитвъ и постовъ всенародныхъ. Извѣстіе Новг. Лѣтописи: « а иніи паки зліи человѣци почаша добрыхъ людій домы зажигати, гдѣ чююче рожь» относится ко времени ужаснаго голода, къ событію исключительному. Это доказывается еще тѣмъ, что и въ 1442 году, когда впервые Новгородцы дозволили себѣ хватать людей подозрительныхъ, лѣтописецъ на-

[1] Новг. Лѣт.

[2] Тамъ же.

[3] Лѣт. Нов. I.

зываетъ ихъ *смущенными отъ ярости и отъ скорби тоа великія пожарныя*, и сомнѣвается въ справедливости подозрѣнія и обвиненія.

Къ этимъ-то древнѣйшимъ мѣрамъ Новагорода и Руси противъ пожаровъ присоединяется, со второй половины XVI в., болѣе новая Московская. Москва много страдала отъ пожаровъ, начиная съ XIV в., съ извѣстнаго Всесвятскаго пожара. Сначала и въ Москвѣ, безъ сомнѣнія, дѣйствовали противъ пожаровъ также, какъ въ Новѣгородѣ и во всѣхъ городахъ Руси. Но въ Москвѣ были В. Князья, которые могли усилить мѣры общинныя; въ Москвѣ впослѣдствіи были Цари, которые старались ввести новыя мѣры, предполагающія уже дѣятельность государственную. Не могло остаться безъ послѣдствій то, что во время Московскаго пожара, 1472 г., В. Князь *самъ ѣздилъ повсюду*, *повелѣвая* розметывать домы, *объятыя* пламенемъ; [1] или въ другомъ случаѣ 1479, когда тотъ же *В. Князь съ своимъ сыномъ, всю ночь и четыре часа дни, съ коней не сѣздали*, присутствуя на пожарѣ, распоряжаясь, и даже *своими руками розметывая*. [2] Понятно, что въ Москвѣ раньше другихъ мѣстъ Руси должны были явиться рѣшетки, и дѣйствовать законныя правила осторожности; что здѣсь первоначально могли быть введены объѣзды, съ ихъ головами; и отсюда уже это устройство должно было распространяться по остальнымъ общинамъ и городамъ Руси. Въ Новѣгородѣ начало Мовковскому устройству положено только въ 1560 году, да и то лишь на бумагѣ.

Марта 3-го 1560 г., *велѣли Царевы и В. Князя дьяки въ Великомъ Новгородѣ Новгородцамъ, по улицамъ, по избамъ, по своимъ дворомъ, по хоромомъ бочки и дщаны съ водою ставити у дымницъ, и вышкомъ на шестьхъ на хоромьхъ быти, на всякой избѣ*. [3] Несмотря на то, что и въ томъ же 1560 году пожаръ пустошилъ Новгородъ 10-го Апрѣля, 11-го Апрѣля, и въ другіе мѣсяцы и въ послѣдующіе годы, Новгородцы выполнили указъ Царя только въ 1571 году, когда впервые начали въ Новгородѣ *ставить на избахъ бочки съ водою у дымницъ, да и вышки на шестьхъ. Да не велѣли избъ топити*, и Новгородцы *дѣлали печи въ огородьхъ и по дворомъ, гдѣ хлѣбы печи и калачи*. [4] Въ томъ же году, по случаю пожара,

---

[1] Карам. Ист., VI Прим̀ч. 629.

[2] Тамъ же, стр. 472.

[3] Новгор. Лѣт. II, стр. 160.

[4] Новгор. II Лѣт.

Іюня 26, *на мосту рѣшетки заикнули, людей не пущали съ Собійской стороны и съ земщины въ торгъ*, т. е. на торговую сторону. [1] Такъ Московская городская полиція была мало по малу перенесена въ Новгородъ. Въ другихъ мѣстахъ Россіи она принималась легче. Мы встрѣчаемъ ее въ Полотскѣ, съ 1563 года, [2] встрѣчаемъ даже по селамъ, съ 1583; [3] наконецъ вездѣ, какъ явленіе общиннаго устройства, развитаго вліяніемъ государственной дѣятельности. [4] Въ Москвѣ только яснѣе высказалось это устройство и полнѣе сохранилось въ извѣстіяхъ актовъ, такъ что изложеніе Московскихъ мѣръ противъ пожаровъ знакомитъ насъ съ состояніемъ ихъ во всей Руси до XVIII столѣтія.

Въ Москвѣ, съ Іоанна III, съ 1501 года, появляются рѣшетки, а вскорѣ потомъ объѣзды, съ ихъ головами и наказами. [5] Смыслъ объѣздовъ и ихъ наказовъ существенно основанъ на вѣковомъ опытѣ Россіи, что пожары у насъ бывали только весною, лѣтомъ, осенью, — что они происходили, не сомнѣнно, отъ неосторожности и поддерживались сухимъ временемъ года, — и что этой бѣдѣ можно помочь воспрещеніемъ топить избы и печи въ такое время, когда комнатная теплота для человѣка не необходима, а печеніе и вареніе пищи можетъ быть и внѣ и вдали жилья человѣческаго. А вотъ составъ и дѣятельность этихъ объѣздовъ. Ежегодно съ Марта или Апрѣля и Мая, [6] по Царскому наказу, назначались для разныхъ частей Москвы свои объѣзжіе головы, [7] съ извѣстнымъ числомъ помощниковъ или товарищей изъ решеточныхъ прикащиковъ, и съ подъячими, для письмоводства. Эти объѣзжіе головы начинали свое дѣло тѣмъ, что ѣздили по ввѣренной имъ части города, объявляли такъ называемый указъ: до слѣдующей осени, мыленъ, избъ и печей въ домахъ не топить; потомъ расписывали жителей своей части на десятки, по дворно, и съ каждыхъ десяти дворовъ назначали по

---

[1] Тамъ же.

[2] Истор. Ак. I, № 169.

[3] Истор. Акт. I, № 111.

[4] Статья моя о Москов. город. полиціи Москвит. № 1851.

[5] Тамъ же.

[6] Напр. 1597, Мая; 1618, Апрѣля; 1667, 1675 Апрѣля и Мая; 1688 — Марта.

[7] Для Кремля, Китая города; и т. п. Сверхъ того для населенія духовнаго особые Патріаршіе объѣзжіе головы до 1675.

одному сторожу, который долженъ быть снабженъ рогатиной, топоромъ и т. п. Сторожа располагались по извѣстнымъ мѣстамъ, съ обязанностію день и ночь, безъотлучно, находиться и стоять на постахъ своихъ, а объѣзжіе головы обязаны были ѣздить непрестанно день и ночь, по всему своему участку. Дѣятельность тѣхъ и другихъ состояла въ наблюденіи, 1) что бы нигдѣ, безъ нужды, огня не было и лѣтомъ бы никто избъ и мыленъ не топилъ, напр. *съ Радуницы по Семенъ день*;[1] 2) чтобы съ огнемъ никто днемъ не ходилъ, и ночью поздо не сидѣлъ;[2] 3) что бы серебренники, бронники, кузнецы и тому подобные мастеровые выносили въ огороды свои мастерскія на означенное въ наказѣ время[3]. Далѣе, 4) они должны были въ случаѣ необходимаго исключенія, сдѣланнаго въ самыхъ наказахъ относительно запрещенія топить избы,[4] непрестанно находиться въ домѣ и дворѣ, гдѣ такая топка производилась; — а наконецъ, 5) въ случаѣ пожара, объѣзжіе должны были являться на мѣсто пожара съ людьми своими и снарядами или запасами, и стараться домы отъ огня отнимать и огонь тушить[5]. Имъ же вмѣнялось въ обязанность дѣлать розысканіе о причинѣ пожара, и подвергать виновныхъ суду, который грозитъ иногда даже *смертію* виновнымъ[6].

Изъ сказаннаго видно, что съ XVI в., къ средствамъ пресѣченія пожаровъ у насъ присоединяется по закону мѣра предъупрежденія, состоящая въ осторожномъ обращеніи съ огнемъ. Конечно, эта осторожность не впервые вводится закономъ въ обычай народа, конечно, она существовала и до закона и до появленія всѣхъ мѣръ общинныхъ противъ пожара. Законъ XVI в., только объобщилъ ее и объявилъ обязательною, отвѣтственною предъ судьею. И того требовала справедливая польза общины. Естественно что, съ каждымъ улучшеніемъ дѣятельности общинной, или пресѣченія пожара, ослаблялась дѣятельность частныхъ лицъ, или осторожность въ обращеніи съ огнемъ; и законъ, содѣйствовавшій въ XVI в., усиленію общинной дѣятельности, долженъ былъ также утвердить и обезпечить вы-

---

[1] Ист. Ак. II, № 342. Наказъ, 1608, Смоленск. воеводѣ.
[2] Тамъ же.
[3] Тамъ же.
[4] См. статью о Москов. гор. полиціи.
[5] См. статью о город. Москов. полиціи.
[6] Тамъ же.

полненіе обязанности частныхъ лицъ. Отмѣтимъ здѣсь важное слѣдствіе, которое вытекало изъ такого направленія закона. Разъ обративши свое вниманіе на взаимное отношеніе между дѣятельностію сохраненія частною и общинною, законъ не могъ уже остановиться, и, съ этого перваго шага приведенія въ соразмѣрность такой двойной дѣятельности, онъ долженъ былъ постоянно слѣдить за нею. Нашедши впослѣдствіи, что однѣми угрозами наказаній нельзя было постоянно поддержать энергію частныхъ владѣльцевъ тамъ, гдѣ непрестанно соблазняла ихъ надежда на общинную помощь; законъ долженъ былъ прибѣгнуть къ особенному свойству имущества, къ особому матеріалу и способу построенія, для вынужденія у частныхъ лицъ, природою вещи и самою стоимостію ихъ имуществъ, всего необходимаго ихъ вниманія и всей необходимой осторожности въ обращеніи съ огнемъ. Вотъ происхожденіе русскихъ законовъ о частныхъ зданіяхъ, и вотъ связь, существующая у насъ между законами о пожарахъ и о частныхъ построеніяхъ, гдѣ уже законъ принужденъ ограничивать произволъ хозяина и его право на собственность, на пользованіе имуществомъ. Первый примѣръ такого закона встрѣчаемъ мы въ нашихъ актахъ только 1681 г., окт. 28 [1] когда Ѳедоръ Алексѣевичъ повелѣлъ, чтобы кровли на домахъ, въ Москвѣ, дѣлать изъ тесу, а не изъ соломы, или драни; впредь, въ Кремлѣ и Китай—городѣ и вблизи этихъ частей и по большимъ улицамъ Москвы, не строить *палатнаго*, жилаго *строенія* изъ бревенъ и дерева, а *изъ кирпичу*, который казна беретъ доставлять жителямъ, *по полутору рубля за 1000*. Сверхъ того, въ томъ же указѣ, Царь повелѣлъ, всѣ дома на Москвѣ, отдѣлать одинъ отъ другаго *каменною стѣнкою* или брантмауеромъ, для избѣжанія большихъ пожаровъ.

Особенно съ Петра В. строительная часть Россіи получаетъ свое развитіе. Его времени принадлежатъ первыя общія правила для частныхъ зданій въ Петербургѣ, Москвѣ и наконецъ во всѣхъ городахъ Россіи. Конечно, не всѣ распоряженія В. Петра строго вытекаютъ изъ необходимости самымъ свойствомъ и способомъ постройки противодѣйствовать огню и пожарамъ. Его строительные уставы имѣютъ болѣе широкое основаніе. Указъ 1714, окт. 9, [2] по которому всѣ работы строительныя, во всей Россіи, должны были оста-

---

[1] Румянц. Собран. Госуд. Грам. IV, № 127.

[2] П. С. З. №

новиться для сосредоточенія силъ и средствъ въ одномъ Петербургѣ и частію въ Москвѣ,—такой указъ свидѣтельствуетъ, что вопросъ о построеніи у Петра В. былъ вопросомъ государственнымъ. Впрочемъ законы о частныхъ постройкахъ, о томъ, какъ должно строить частныя зданія, въ столицахъ и городахъ, существенно основаны на соображеніи безопасности отъ пожаровъ. Сюда принадлежатъ слѣдующія правила о построеніи частныхъ зданій: 1, прямолинѣйность, образующая свободныя къ проѣзду улицы и проулки; 2, прочность матеріала, изъ котораго строятся домы, и особенный способъ кладки печей, не съ полу, а съ фундамента; 3, выведеніе изъ употребленія избъ курныхъ, домовъ съ деревянными трубами; 4, осмотръ печей, трубъ печныхъ и борововъ со стороны мѣстной полиціи, въ опредѣленные сроки; 5, введеніе по всюду пожарныхъ снарядовъ, равно какъ 6, построеніе троттуаровъ [1].

Послѣ этого дѣлается яснымъ, что строительный уставъ вызванъ у насъ необходимостію противодѣйствовать пожарамъ, и составляетъ, такъ сказать, часть пожарнаго устава. Понятно также, что съ этого времени, съ каждымъ улучшеніемъ въ строительной части, съ каждымъ пожертвованіемъ частныхъ лицъ на пользу возведенія зданій болѣе прочныхъ и дорогихъ, естественно рождалась у нихъ потребность въ лучшемъ устройствѣ мѣръ для погашенія пожаровъ, и болѣе обезпеченномъ дѣйствіи собственно пожарнаго устава. Отсюда вытекало взаимодѣйствіе между строительной частію и пожарною; отсюда же вытекала и та перемѣна въ устройствѣ пожарной части, которая началась при Петрѣ В., и совершилась впослѣдствіи. Натуральная повинность населенія мало по малу обращалась въ денежную, непосредственныя усилія всего общества противъ огня мало по малу переходили къ особеннымъ установленіемъ, къ пожарнымъ командамъ. Натуральная, непосредственная, древняя общинная повинность тушить огонь осталась только тамъ, гдѣ и строительная часть вполнѣ еще зависитъ отъ невозмутимаго произвола домохозяевъ, слѣд. почти исключительно въ селахъ. Но какъ потушеніе пожара, во всякомъ случаѣ, лежитъ тяжестію на общинѣ; и въ какой бы формѣ оно ни производилось, посредствомъ ли пожарныхъ командъ и пожарныхъ депо, содержимыхъ отъ города,

---

[1] Стат. о Москов. гор. Полиціи.

или непосредственнымъ дѣйствіемъ разныхъ членовъ сельской общины, одного съ ведромъ, другаго съ крюкомъ и т. п., повсюду усилія погашенія стоятъ жертвъ и потерь для общины: то въ замѣнъ своей обязанности община вездѣ имѣетъ право требовать, чтобы частные владѣльцы дѣлали все, отъ нихъ зависящее, для предъупрежденія пожара и для спасенія общины отъ напрасныхъ убытковъ. Отсюда объясняется, почему впослѣдствіи и въ селахъ и особенно въ городахъ и мѣстахъ, гдѣ строительство развилось наболѣе, должно было постепенно усиливать строгіе законы объ осторожности, или дѣятельности частныхъ лицъ и владѣльцевъ. Такъ строительство древней Руси было поводомъ къ умноженію пожаровъ; такъ строительство новой Руси вызываетъ мѣры къ противодѣйствію пожарамъ. Отсюда же наконецъ объясняется обязательность и полный составъ пожарнаго устава, въ которомъ прежде всего излагаются правила о построеніи, обезпеченномъ противъ огня; потомъ мѣры законной осторожности, предписанной подъ страхомъ наказаній; и наконецъ опредѣленія законной дѣятельности обществъ, состоящей въ пресѣченіи пожара.

Такъ какъ однакожъ не можетъ быть ни столько осторожности отъ огня со стороны частныхъ лицъ, ни столько успѣха въ погашеніи огня, усиліемъ общества, чтобы человѣкъ могъ всегда и вполнѣ быть обезпеченъ отъ дѣйствія пожаровъ: то новѣйшія общества прибѣгли къ особой мѣрѣ — застрахованію. Но это уже явленіе новой Исторіи, которое выходитъ за предѣлы нашего историческаго очерка.

Въ заключеніе статьи о сохраненіи народнаго богатства, скажемъ нѣсколько словъ *о мѣрахъ противъ наводненій*, *въ Россіи*. Мы еще прежде замѣтили, что Россія не столько боялась воды, сколько огня, и отсюда объясняемъ малочисленность узаконеній относительно наводненій. Обводные каналы, могшіе спасать народъ отъ чрезмѣрнаго возвышенія воды въ рѣкахъ, и содѣйствовать другимъ цѣлямъ, извѣстны были въ Египтѣ, Вавилоніи. Очищеніе русла Тибра ad coercendas inundationes дѣлалось предметомъ законодательства въ Римѣ еще со временъ Августа. На западѣ Европы, издавна существуютъ даже *плотинные союзы* или Deichsverbande, съ ихъ Deichsgraffen или *графами плотинъ*, воздвигаемыхъ противъ напора водъ.

Въ Россіи, особенно древнѣйшей, до XVII вѣка мы не встрѣчаемъ ничего подобнаго. Нельзя сказать, чтобы Россія оставалась постоянно и по-всюдно безъопасною отъ воды; но съ другой стороны, по свидѣтельству актовъ, опасность отъ воднаго нашествія была для Руси

весьма незначительна. Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что самые хлѣба и овощи терпѣли болѣе отъ холодовъ и жаровъ, чѣмъ отъ мокроты и дождей. Что касается до затопленій, вотъ акты.

Русская Правда занесла въ свои статьи случай, если купецъ *истопитъ товаръ свой;* Ярославовъ уставъ о земскихъ дѣлѣхъ говоритъ о *затопленіи*, причиняемомъ *мельницею*. Каждый желающій, говоритъ уставъ, можетъ устроить мѣльницу. Если она будетъ причиною затопленія полей и луговъ, хозяинъ обязанъ *соблюдать безпакостное*, т. е. устроить такъ, чтобы отъ мѣльницы сосѣдямъ не было вреда. Если нельзя будетъ удержать воду отъ затопленія, *да упраздится мельница.*

О Кіевѣ лѣтописецъ именно говоритъ, что первоначально онъ весь былъ разположенъ на горѣ, изъ боязни затопленія, и что Подолъ началъ засѣлятся только при Владимірѣ Мономахѣ. [1] Весьма вѣроятно, что наводненіе и его слѣдствія, описанныя въ Ипатьевскомъ спискѣ, подъ 1129 г., когда *быстъ вода велика, потопи люди и жито, и хоромы внесе*, [2] относится къ жителямъ Подола или нижней части Кіева.

Далѣе встрѣчаемъ извѣстіе о Галичѣ, въ которомъ *быстъ потопъ велика*, разлился Днѣстръ и *потопи человѣкъ боль 300, иже бяху пошли съ солью изъ Удова* [3].

Во Псковѣ, лѣтомъ 1456, отъ дождей *быстъ вода, аки весна;* [4] а осенью 13 Ноября, 1479, *быстъ вода велика, и снесе леда,— много стоговъ сѣнныхъ снесе, и великыя запасы и хоромы. И паки 7 Декабря быстъ тепло и вода велика* и пр. [5]

Всего чаще, въ Новѣгородѣ, Волховъ производилъ опустошенія, отъ которыхъ болѣе всего доставалось великому мосту, служившему такъ сказать, барометромъ и мѣрою погоды для Новгородцевъ. Такъ, исчисляя одни важнѣйшіе случаи, можемъ упомянуть годъ 1145, когда *найде дождь* или дождь, *яко не видѣхомъ*, говоритъ лѣтописецъ, *ясна дни ни до зимы, а жито бѣ уже жито, и сѣна не удѣлаша,— утопоша два попа.* [6] Подъ 1421 II Новгор. Лѣтопись разсказываетъ

---

[1] Лавр. 23.
[2] Ипат. 12.
[3] Ипат. 92.
[4] Псков. II 32.
[5] Псков. II 38.
[6] Новгор. I, 6, далѣе стр. 9, 10, 44, 77, 83, 138 и друг.

слѣдующее: *известно увѣдахомъ, прочитающе старые лѣтописцы о нашествіи водномъ, еже бысть въ Великомъ Новградѣ, въ древняя лѣта, колико множествомъ водныхъ и возмущеніемъ волнъ исторжена быша мостная строенія, нынѣже намнима очима видѣхомъ великое нашествіе водное, яко множествомъ воды и тяжкаго нашествія ледяна попрану бити мосту великому и прочимъ многимъ мостомъ, иже окрестъ града, еще же и прямостки уличніи разбишася возмущеніемъ воднымъ, и хоромы многи отъ основанія испровержены быша, и нѣціи живяху на верхахъ коеждо храмины своея.* «Монахи и духовенство, въ лодкахъ или по доскамъ пробирались къ церквамъ, гдѣ было можно, для совершенія божественной службы.» *Ограды садовые разбіени быша, и иже въ нихъ древеса плодовита много искоренена и погублена отъ буря вѣтреныя.—Сего бо мѣра вшествія воды, горѣ до градныхъ вратъ Прусьскія улицы.*[1] Очевидно у насъ мало извѣстій о дѣйствіи воды. Судебникъ повторяетъ статью Русской Правды; Уложеніе говоритъ лишь о подтопленіи луговъ и полей, въ значеніи повинности частнаго права, по смыслу распоряженій устава о Земскихъ дѣлахъ. Несмотря на все это мы имѣемъ свидѣтельство, что рытіе каналовъ или *копаней* и *водопроводное дѣло*, съ искусствомъ совершать его, были извѣстны до царствованія Петра В., и—за долго, по крайней мѣрѣ, за сто лѣтъ до проведенія Ладожскаго канала. Слѣдовательно недостатокъ извѣстій о мѣрахъ противъ наводненій есть доказательство незначительности вреда, который могли нанести Руси наводненія. Эти выводы необходимо представляются уму при чтеніи отписки К. Ивана Дашкова и Богдана Приклонскаго, воеводъ Терскихъ или г. Терека, къ воеводамъ Астраханскимъ, отъ 8 Марта, 1629:[1] указалъ Государь Царь и В. К. Михаилъ Ѳедоровичъ ѣхати намъ на *новую копань*, что копалъ К. Василій Щербатой, и тое все копани досмотрити, сколь широка и глубока та *новая* копань выкопана, и впередъ прочна ли, и порухи отъ чего не чаять ли, и подъ Терскій городъ быстрая вода безъ застою идетъ ли, и нынѣ подъ Терскимъ городомъ изъ Быстрые рѣки прѣсная быстрая вода есть ли и до моря шла ли?—Ѣздили мы къ Быстрой рѣкѣ на ту *новую* копань, а съ собою, Господа, имали *водопроводныхъ мастеровъ*, Самойла Фрика съ товарыщи, и тое всее копани осматривали и измѣрили, сколь широка и глубока та новая копань выкопана, и сколко тое новые ко-

---

[1] Акт. Истор. III, № 290.

пани прибавить въ ширину и глубину, и, *по водопроводныхъ мастеровъ смыть и по нашему досмотру*, надобѣ тое новой копани, и съ прежнею всего копати 2350 саженъ, да съ устья копать берегу для ширины съ 3, а въ длину 50 саженъ, а глубины полторы сажени, а дѣловыхъ людей къ той копани надобѣ 600 человѣкъ.» А вотъ форма древнѣйшихъ подрядовъ съ казною» велѣно кликать бирячю, вездѣ, по многіе дни, чтобъ охочіе люди, которые похотятъ наймоваться къ Терскому водопроводному дѣлу, шли уговариваться къ воеводамъ и дьякомъ. На мѣстѣ оказалось только 100 охочихъ, изъ гуляющихъ Татаръ, съ платою по 22 алтына и по 2 деньги съ сажени.» Вотъ что было въ 1629 году. Дальнѣйшіе успѣхи береженья отъ воды и дѣятельность *водяныхъ архитекторовъ*, какъ ихъ назвалъ Петръ В., извѣстны особенно по обводнымъ каналамъ Петербурга. Въ Петербургѣ же установлены и мѣры къ спасенію, или сигналы, на случай чрезмѣрнаго возвышенія воды.

Д. Ч. В. Н. Лешковъ.

МАТЕРІАЛЫ.

СТАРЫЙ

ЛИТОВСКІЙ СТАТУТЪ

1529 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При настоящемъ изданіи Стараго Литовскаго Статута, 1529 года, Редакція Временника имѣла оригиналомъ списокъ сего статута отчетливо и вѣрно снятый съ рукописи XVII столѣтія, хранившейся въ бывшей Виленской Академіи. Списокъ сей доставленъ въ Моск. Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Алексѣемъ Васильевичемъ Семеновымъ. Варіантами при изданіи употреблены списки Дзялынскаго, Фирлея и Слуцкой, напечатанные Польскими или Латинскими буквами въ Познани въ 1841 году, въ книгѣ изданной Дзялынскимъ подъ названіемъ: Zbior praw Litewskich od roku 1389 do roku. 1529.

Виленская рукопись Стараго Литовскаго Статута, принятая за оригиналъ при настоящемъ изданіи, одной редакціи съ Слуцкою рукописью, которою пользовался для варіантовъ Гр. Дзялынскій при своемъ изданіи, вѣроятно обѣ рукописи сіи были списаны съ одной древнѣйшей рукописи и представляютъ очень не много варіантовъ другъ другу. Въ нихъ древній Русскій языкъ Статута менѣе подвергся вліянію Польской рѣчи, нежели въ рукописяхъ Дзялынскаго и Фирлея очевидно писанныхъ въ тѣхъ областяхъ Литвы, въ которыхъ сильно преобладала Польская рѣчь.

Редакція Временника при настоящемъ изданіи Литовскаго Статута руководствовалась слѣдующими правилами. Принявши за оригиналъ списокъ съ Виленской рукописи, она весь текстъ печатала по этому списку безъ прибавленій и поправокъ по другимъ рукописямъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ въ Виленской рукописи не доставало цѣлыхъ артикуловъ, — которые и вносились въ текстъ, хотя одинакимъ шрифтомъ, но всегда съ указаніемъ изъ какой рукописи они взяты. Всѣ другія прибавленія и разности отмѣчались въ текстѣ цыфрою, и подъ этою цыфрою печатались въ варіантахъ, всегда съ указаніемъ изъ какой рукописи заимствовано какое разнословіе, при чемъ для сокращенія рукопись *Дзялынскаго* писалась *Дз.*, *Фирлея Фир.*, *Слуцкая*, *Слуц.* Ежели же во всѣхъ трехъ рукописяхъ разнословіе противъ печатаемаго текста было одинаковое, то въ варіантахъ печаталось одно разнословіе безъ указанія рукописей. Ежели въ рукописяхъ, служившихъ при изданіи для варіантовъ, разнословіе противъ текста состояло въ замѣненіи одного слова или выраженія другимъ словомъ или выраженіемъ, то оно печаталось курсивомъ въ вносныхъ знакахъ; а ежели разнословіе состояло въ дополненіи текста новымъ словомъ или выраженіемъ, то оно печаталось обыкновеннымъ прямымъ шрифтомъ въ вносныхъ знакахъ. Ежели же разнословіе состояло въ упущеніи слова или выраженія, то въ варіантахъ отмѣчалось такого-то слова или такого-то выраженія въ такой-то рукописи ненаписано.

ПЕРВЫЙ ИЛИ СТАРЫЙ

ЛИТОВСКІЙ СТАТУТЪ.

Права писаные Старого Статуту и даные великому княжству Литовскому Рускому Жомойтскому и иныхъ черезъ наяснейшого Папа Жикгимонта з Божее милости Короля Польского Великого Князя Литовскаго Руского Пруского Жомойцкого и иныхъ многихъ.

Мы Жикгмонтъ з ласки Божее Король Польскій великій Князь Литовскій Рускій Прускій Жомойтскій Мозовецкій и иныхъ, маючи собе достаточное умышлене умысломъ добрымъ и з ласки Нашое Господарское хотячи обдаровати правы Хрестіянскими; всим прелатом и княжатомъ и паном хоруговный велможным рыцерой повышоным шляхте и всему поспольству и ихъ подданымъ, а тубылцомъ земли великого Князства нашего Литовского, которого бы колвекъ стадла и стану были; вси их права и привиля Костельные такъ Латинского закону яко Кгреческого теже и светские, которые от памети Королей и великихъ Князей от неколи отца нашего Казимера и брата нашего Александра предковъ нашихъ за живота ихъ на которые бы колвекъ добра и волности мели[1] маютъ подъ которою колвекъ датою Латинскою або Рускою даны волности в собе замыкаючи справедливе слушные справы вышли даны взычены, которые хочемъ такъ мети моцне якобы в тые листы наши слово от слова были выписаны; которые словомъ нашимъ господарскимъ и подъ присягою нашею телесною на светую Евангелию вделаны, держати и ховати слюбили есмо какже обецуемъ и слюбуем во всих их положеных обычаех и артыкулех з ласки сцноты и щедрости нашое умыслили есмо потвердити и вмоцнити, какже потвержаем и вмоцуемъ сказуючи их мети моцны вечными часы.

---

[1] *Мети.* по Рук. Дзялынскаго изданной въ Познани въ 1841 году.

РОЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Господаръ шлюбуетъ никого не карати на заочное поведанье, хотя бы ся тыкалоображенія маестату его мѣлости. А хто бы тежъ не справедливе на кого велъ, самъ тымъ маетъ каранъ быти.

1. На первей пречоныхъ прелатом княжатомъ паномъ хоругвныхъ шляхтам и местом пречоныхъ земль великого князства Литовского Руского Жомойтского и иныхъ дали есмо, ижъ на жадного чловѣка выдане або осоченье явное[1] або таемное подозренье неслушное тых княжатъ и пановъ хоругвныхъ шляхты и мещанъ карати не хочем ани винити которою колвекъ виною пенежною кривавою нятствомъ або имения отнятіем, нижли бы первей в суде явнымъ врадом права хрестиянского коли повод и отпоръ очивисте стали и остаточне были поконаны, который по суде и таковом поконаню подле звычая правъ хрестиянскихъ маютъ быти караны и усказываны подле тяжкости и легкости выступовъ своихъ. И теж коли бы хто обновляючи когоколвекъ вчинилъ ку соромотѣ або ку страченью головы, а шло бы о горло або о именье або о которое колвекъ каранье, тогды тот хто на кого пововит а не доведет, тымъ караньемъ сам маетъ каранъ быти.

О зражене маестату Господарского, а то въ томъ хто бы до земли непріятельское втек.

2. Хто бы колвекъ с подданыхъ нашихъ втекъ с панства нашего до земли неприятелей нашихъ, таковый кождый честь свою тратитъ, а имене его отчизное и выслуженое и купленое ни детемъ ни ближнимъ только на насъ Господара.

Хто бы в кого именье купилъ а[2] закупилъ, а тот потом до земли непріятельское втекъ.

3. Коли будетъ оный чловѣкъ передъ вчинком оного злого вчинку будучи еще в панстве нашемъ продалъ або запродалъ какое имене

---

[1] Вмѣсто *явное, пьвное.* Рук. Дзялын.

[2] *Або.* Р. Дз.

кому, а будет ли он тое рады его не ведал а на том право поднесет, мает онъ купленое або закупленое отъ него имене с покоемъ держати. А паклибы не хотѣлъ присягнути, тогды и тотъ свое имене власное и тое купленое и закупное тратит.

Естли бы отецъ от детей втекъ до земли непріятелское, также и который близкий.

4. Тежъ уставуемъ, естлибы отецъ втекъ отъ детей до земли неприятельское, а дети оставилъ по собѣ и не были бы делные[1], тогды таковое имене спадываетъ на нас Господара, бо чрезъ выступ отца их власного вже они сут отдалены от имеия их, и хотя бы и летъ не мели. Тыиже обычаем естлибы который прирожоны братъ або дядко або который бы колвек з роду втек до земли неприятелское, тогды делница его спадываетъ на насъ Господара а ближни жадны к тому ни чого немает. А естлибы теж хотя сынъ власный был у отделе от отца а втекъ до земли неприятельское, тогды его делница не спадываетъ на отца ани на брату але толко на насъ Господара, лечъ естлибы сынове были делные отъ отца своего, а отец бы втекъ, а они воли отца своего неведали, а смелибы ся с того вывестися присягами своими телесными, тогды они части свое не тратят, нижли толко тая часть отцовская спадываетъ на насъ Господара. Тыи же обычаем и брати естлибы были делные, а брат втекъ, а онибо о том неведали, апи его выправляли, а смели бы то вывестися присягами телесными, тогды они частей своих не тратят, лечъ втолко того брата часть, который втекъ, спадываетъ на насъ Господара.

Хто бы листы або печати Господарскіе фалшовалъ, чимъ маетъ каранъ быти.

5. Коли бы хто листы або печати наши фалшовалъ або ихъ ведомо поживалъ, таковый мает кожды каранъ быти фалшер огнем.

Хто бы врадника або посла Господарскаго не учтилъ, чимъ маетъ каранъ быти.

6. Тежъ естли бы которыи подданные наши врадника нашего земского або посла на справе нашой земской згвалтовалъ зранил або збил,

---

[1] *Делени* р. Дз.

таковый кождый маеть быти каранъ горломъ такъ, какъ бы маестат нашъ Господарскій образилъ.

Не маетъ нихто ни за кого терпети, але кожды сам за себе.

7. Тежъ ни о чій кодвекъ вчинокъ жадный иный не маетъ быти каранъ а[1] сказываны, только тот который виненъ. А ведже завжды врадъ права хрестиянского заховаючы судом не покончивши, не маетъ быти каранъ, то есть ни жона за выступ мужа своего ани сынъ за отца и такеж ани жадный прирожоный ани слуга за пана.

Хто бы за мало много упросилъ, а побралъ без данины.

8. Тежъ хтобы много за мало упросил, а то бы на него слушне было перѣведено справа, а знайдено было выше нижли просилъ, таковый тую выслугу и данину тратить; а хотя бы добре упросилъ, а без данины што взял, а к тому привернул, тогды однако тую выслугу и тое забранье за Господара тратить. А хтобы ку отчизному своему именью люди або земли пущи або довы озера без данины забрал, такъ много яко тое имене его стоить, къ чому привернулъ, тогды тое именье маетъ тратить[2] с тымъ што взялъ[3] человѣка або дву[4] десет або колкокодвекъ и з землями або земли пустые, тогды маетъ кождого чловѣка колко будетъ взялъ своим отчизным навязывати и з землями, а земли кождую землю землею.

Всих у великомъ князстве Литовском одным правомъ маютъ сужоны быти.

9. Тежъ хочем и уставляем вечными часы быти хованы, иж вси подданные наши такъ убогіи яко и богатые которого бы колвекъ ряду або стану были розно[5] а одностайно тым писанымъ правомъ маютъ сужоны быти.

Листы с канцелерец ку отволоченю права никому не маютъ даваны быти леч в причинах слушных.

10. Тежъ обецуем иж листов заповедных[6] справедливост людскую

---

[1] Вмѣсто *а*, *и*, р. Дз. [2] На Господара. [3] А хтобы взядъ. [4] Або. [5] *Рѳвно*. [6] Нашихъ.

яко колвекъ повстегаючы от сих мест на потом до жадных судов давати не будемъ, ани потомки наши будуть давати, окром толко трех членковъ: первое колибы хто о речъ посполитую в неприятелей наших в нятстве былъ, другое колибы хто был на службе земской посполитое речи в панстве нашомъ, третее колибы хто правдиве немоценъ был; тогды тотъ которы нестал маетъ на другом року присягнути, естли справедливе немоценъ был. А у иншихъ пригодах кром тых членков врадницы нашы земские и местские таковых листов заповедных ку кривде одное стороны одержаных неповинны быти послушни, ани их маютъ пріймовати.

Листы отвороные кождому маютъ ворочаны быти.

11. А хтобы листы отвороные наши о жалобе своей до кого принесъ, буд до князя або до пана або до державцы або земенин до земенина, а хтобы колвекъ их оный листъ отвороны прочотши в себе загамовал[1], а оному за се вернути не хотелъ, тогды таковы упадываетъ у вину Господарскую Королю его милости дванадцать рублев грошей[2], а вшакже листы слушным обычаем маютъ даваны быти; або черезъ королевского дворанина, або в повете перед вижомъ поветовым, або перед людми сторонними шляхтою, або иными годными веры, а ведже виж пред ся маетъ[3] сторону мети.

О листы господарскіе заповедные, естлибы хто онымъ[4] не дбалъ.

12. Тежъ уставуем, естли бы хто с ким право мел о землю, або о ловы, або о сеножати, або о бортное дерево; а естли бы оный под которым правом зыскано недбаючи о суды и[5] листы оному суседу своему в тых выше писанных речахъ через право кривду делалъ а в тое ся вступалъ, а оный бы ся втекъ до насъ Господара и взялъ листъ подъ закладом господарским нашимъ, нжъ бы боле черезъ суд в то ся не вступал; тогды на таковом маетъ моцно тот заклад свой справити, а оному приказати шкоды оправити, а того подле суда первого мо-

---

[1] *Заховалъ.* рк. Дз.

[2] А оному хто листъ принесетъ, а онъ задержалъ, другую дванадцать рублевъ грошей.

[3] При собѣ. [4] *О нихъ.* [5] О судовые.

цно увезати. А без бытности нашое панове рада наши тыже обычаем мають заклады давати и по тому[1] справовати.

Хто бы выпустил с казни осажоного злочинцу, або виноватого.

13. Коли бы хто дал[2] был в казнь нашу господарскую, або в которую иншую в некоторой суме осажоной, або о которое иное обвиненье; а онъ бы которому оного виноватца в руки поданого своею неопаторностью с казни выпустилъ, тот мает сам тую суму або шкоду заплатити, в которой былъ посажепъ, и на што бы чего нетца выпущоно слушный довод учинить, або оного выпущоного опят в право поставити мает на року судовом положономъ; естли у земли Господарской тогды дванадцат недел, а естли же въ чужой земли тогды трое дванадцать недел.

Которые ся впоминали за Короля Казимера и за Александра, тым обецуеть Господаръ справедливость чинити.

14. Тежъ которые се колвекъ за живота отца нашего на права свои справедливости жадали, а за Александра Короля упоминали и листы упоминальные отца и брата нашего вказали, тым хочем и будемъ повинъни с порадою рад наших всякую справедливость чинити безъ отволоки, а от права теж ничого брати не маем также теж и рады наши, ани маем стати из зычности при одной стороне але просто[3] кождому справедливост давати и чинити будем повинни.[4] А вшакже жадного впоминанья не маеть довожоно быти жаднымъ иншимъ обычаем, ани светки, одно листы нашими або врадников наших.

Хто чого был в держаны за Казимера Короля и за Олександра, а о то нихто не впоминалъ.

15. Тежъ уставуем княжатомъ и панom хоругвным шляхте, хтобы держалъ именье и люди и земли за Казимера Короля во впокои, а

---

[1] Жъ. рк. Дз. [2] *Дань.* [3] *Про то.* [4] У Дзядынскаго съ словъ: «А вшакже жадного». Недостаетъ.

о том до Короля Олександра будет нихто ся не привпоминалъ бы и добре таковы листов на то не мелъ; тогды то во впокои держати маетъ и волную моць маетъ именья своего третюю част отдати продати даровати и в пожитки доброволные привести, а ведже такъ ихъ продати и променити и отдати и записати маетъ пришодши обличне перед насъ Господаря, а без бытности нашое панов воевод и маршалковъ нашихъ земского и дворного и старостъ наших, въ которои повете хто з нихъ будетъ, и дозволене у них маетъ узяти. А панове воеводове и маршалки и старосты наши кождый у своем повете маютъ[1] имъ давати и писаром своим за листы дозволеные не маютъ казати болше брати толко отъ человѣка по два гроши, а от десети бочокъ земли по грошу, а от десети воз сеножати по грошу. А за листы дозволеными панов воевод и маршалковъ и старостъ нашихъ маютъ кождый с них куплю свою держати яко и за листы и дозволеными нашими. А што ся дотычетъ данины нашое господарское, тогды не маетъ продано быти, ани отдано перед паны радами и маршалки и старосты нашими нижли перед нами Господаремъ з волею нашею господарскою. А естли бы хто выше третее части отдал, або продал кому на вечност; тогды тотъ кому отдано, або продано, або дареванo одержати не маетъ нижли пенязи што за што дано будетъ маютъ ему отданы[2] быти. А естли бы пенязеи дано вышще сумы, нижли третяя часть стоит, тогды тот маетъ взяти толко пенязей своих чего третяя часть стоит, а достолъ пенязей тратитъ.

Две части именя волно в пенезях заставыти толко не на вечность продати.

16. Тежъ дозволили есмо третюю часть именя продати на вечность. А вшакже естли бъ была потреба на службу нашу земскую пенезеи тогды можетъ и тые две части заставити в толку, за штобы тые части стояли одножъ над вышъ того не маетъ брати, ани теж вечне от ближних можетъ отдалити. А естли бы и тые две части хотел кому заставити, тогды не маетъ болшей взяти, только чого тые две части будутъ стояли. А естли хто вышше пенязей дасть нижли тые две части стоят, тогды ближшы неповинни болшъ дати одно чого стоять тые две части, а што будетъ того вышше дано, тот маетъ тратити тые пенязи што вышъшей нерадно[3] дано.

---

[1] Дозволяти купити, и листы свои дозволеные маютъ Р. Дз. [2] *Отложоны.*
[3] *Неслушно.*

Хто бы кому тестаментом або листомъ отписалъ и обявилъ перед Господаремъ и паны радами, то маст вечне держати.

17. Уставляемъ теж и допущаем с порадою рад наших, иж колибы хто в добром здоровью своем перед маестатом нашим або перед некоторым врадником оного повета, под которы седитъ, очивисто ся поставивши и отписалъ кому другому тастаментом або записом третюю часть именя своего отчизного або материстого, которому тое имене отписано, мелъ бы на то листы наши або врадника нашего поветового дозволене, тогды таковый тестамент або листы мают моцно держаны быти. А естли бы хто отписал безъ дозволеня нашего або врадника нашего поветового третюю часть именя своего, будучи в хоробе своей, а светки бы на то были годные, таковый листъ маетъ держанъ быти; а однакожъ по смерти того мает для ближних тот листъ в нас Господаря або в пановъ рад потвердити.

Што бы кому через листъ дано, а он бы листу того невживалъ, а в молчани десет летъ былъ.

18. Уставуем теж иж кождый таковый, хто бы кому черезъ листъ што далъ або записалъ под слушнымъ сведомом або перед врадником на которую колвекъ речъ, а тот кому записано молчалъ десет летъ[1] и записовъ своих невживалъ, таковы записы по пройтю давности десет летъ жадное моцы не мают мети, а тотъ которы то держалъ и поживалъ, через давность земскую маетъ вечне держати, нижли бы хто под давностью земскою о том позвы ся упоминалъ а молчанемъ речи своее неопустилъ, тогды таковый давностью не тратит. А вшакже кому бы записано хто бы лет своих дорослых не мелъ; тогды такову в молодости давность неисходит, олиж от лет до рослыхъ, а то есть лета дорослые младенцу осмнадцать лет а девце петнадцать лет. А естли бы хто в чужой земли былъ, тогды теж тому давност не шкодитъ, нижли от того часу какъ с чужое стороны къ своей земли приедетъ, ижбы давности земское не смешкалъ.

---

[1] «Таковый, подъ котораго давностью земскою вдержачой або вложиваючой таковые записы по проштью давности десять лѣтъ, жадное моцы не маетъ мети» а далѣе: «нижли бы хто» и проч. Рук. Дз.

Хто бы за Казимера Короля которое имене во впокою мелъ, а за Александра Короля не вспоминалъ нихто.

19. И тежъ хто бы которое именье або отчизну за Короля Казимера во впокои мел, а за Александра о то нихто ся невспоминалъ, тогды маеть во впокою держати. А хто будетъ искати земли а ему Король дастъ, не имеет иного ничого толко такъ[1], какъ Господаръ далъ, того имеет искати. А естли бы хто тую землю в него отнялъ, а держалъ то за Витовта Жикгимонта и Казимера, тотъ и тепер имеет то держати.

Хто бы кому на честь приганилъ, четвертого року справедливость вчинена мает быти.

20. Тежъ естли бы[2] хто кому на честь приганилъ, або о добрую славу, а тобы ся ку нашой ясности приточило, в сим справедливости чинити будем повинни. А коли бы на тот рокъ[3] пригодило ся намъ великими трудностями недоспех таковых справ, через год чотыри роки уставляем; а коли бы на первей и второй або на третій рокъ в таковых то справах конец не был вчиненъ, ино коли остаточны рокъ прйдет конечную справедливость безъ отволоки з радами нашими учиним; а до того четвертого року, который[4] справуетъ, чести его не имеет шкодити. А естли бы умер недождавшы четвертого року у оной справы, тогды ему ани потомкомъ его у чести шкодити не маеть, а приганеный не имеет ся службы нашое вымовляти, а естли бы убит был, а того ся несправилъ, однакож ему и потомкомъ его шкодити не маеть.

Хто бы новые мыта уставлялъ.

21. Тежъ приказуемъ, абы жаденъ чловекъ в панствѣ нашомъ великомъ Князствѣ Литовскомъ не смел новых мыт вымышляти ани уставляти ни на дорогах ани на мѣстех ани на мостѣх и на греблях и на водах, ани на торгохъ выменьях своих, кроме которые были з стародавна уставленые, а мели бы на то листы предков наших великих Князей або нашы. А хто бы колвекъ мел уставляти новые мыта, тогды тое имене, у котором уставилъ, тратит и спадываетъ на насъ Господара.

---

[1] Какъ ему дано, а какъ на Короля держано, и што бы хто отнялъ. А далѣе «какъ Господаръ далъ» и проч. [2] *колибы*. [3] *часъ*. [4] *ся*.

О вызволенье от платов и от подвод и от робот людей новыхъ кроме стародавныхъ звычайныхъ обычаевъ.

22. Хочем абы вси посполито кмети[1] и люди поддане княжатъ и панов хоругвных шляхты бояръ и мещан тых земль великого Князства Литовского кождого[2] дани плаченья и податку серебщизною званого и тежъ даклу[3] и от всяких беремен позоновыхъ[4] которые подводами зовут и от везенья каменья дерева або дров ку паленю плиты[5] на городы наши от кошеня сена и от наших справедливыхъ работ выняты были и до конца вызволены. И хочемъ при целости заховати здавна звычайный обычай подыноване стацей на станех стародавна звычайных мосты старые поправляти[6] и также на тых старых местех делницы свои знову будовати мостов новых будованья и подвод под гонцы наши даваня где з стародавна давали сут.

Хто бы напротивко выроку Господарскому мовилъ.

23. Если бы што Господаръ с паны радами нашолъ и сказанье свое Господарское вчинил, а хто бы хотел на противко выроку Господарскому быти[7] и за се о туюж речь мовити и к управу позывати, тогды таковый буд какого стадла такъ вышъшого яко и нижнего маетъ у везеню седети шесть недел и до скарбу Господарского пред ся мает дати дванадцет рублевъ грошей,[8] а тому кого черезъ право позоветъ шкоды оправовати.

Хто бы под кимъ што упросил, а ему на передъ дано и в привиля на перед описано. Таковый за привилы первыми зостати маетъ.

24. Тежъ если бы хто[9] собе под ким упросил и в привили то собе выписалъ, а в того под ким бы он то собе упросил первей было у привили его выписано, и то ему потвержоно и того колко летъ по-

---

[1] *Кмети* р. Дзял. опущено. [2] *одкождое*. [3] даколъ. [4] повозовыхъ. [5] и вапна. [6] «и новые на старыхъ мѣстехъ будовати, замки старые поправляти, и тамъ же на тыхъ старыхъ мѣстехъ дельницы свои знову будовати, мостовъ новыхъ будования, и старыхъ дорогъ поправания.» и далѣе: «и подводъ подъ гонцы. [7] Словъ: «и за се, туюжъ речь мовити и ку праву позывати.» у Дзялынскаго нѣтъ. [8] Словъ: «а тому, кого черезъ право позоветъ, шкоды оправовати.» у Дзялын. нѣтъ. [9] што.

живал и в держаню был, тогды таковый першы привилей або лист умоцненъ и мает держанъ быти и пожывати того подлугъ первшое даты и потверженья того привиля, а тотъ последни листъ, або привиле, ни увошто мает оберненъ быти. Естли бы теж хто собе которую реч упросил и в листе то собе описалъ, або потвердилъ, а того в держаньи не был до десети летъ, тогды таковый потомъ ижо и тому притя не может, и листъ его на тоеж ни увошто мает оберненъ быти.

Будучы в Полщы не маемъ ничого никому давати аши привилевъ потвержати.

25. Теж уставуем, иж от того часу мы сами и потомки наши будучи въ панстве нашом короне полской немаем никому ничого в панстве нашом великом Князстве Литовском земеней[1] людей и земль давати и первых данинъ кому будет дали потвержати, нижли мы сами и потомки[2] будучи у великом Князствѣ поддаными нашими маем давати и обдаровати подлуг их заслуг, и привилевъ на вечную реч не маем инде никому давати олижъ кгды будемъ весполокъ с паны радами нашими на валномъ сойми. А так если бы хто после тое уставы нашое якоколвек в нас люди и земли кгды будем в Полщи упросил, або первую данину нашу привильем нашимъ потвердилъ, таковые листы и привиля наши ни увошто оборочаемъ и не маем их мы сами держати и потомки нашы, нижли што ся дотычет купли кождому везде и у панствѣ нашомъ коруне полской будучи маемъ то потвержати.

Ездечи дорогами по дворомъ Господарскимъ не маютъ ся становити.

26. Тежъ уставуем иж жадный с подданыхъ наших по дворомъ нашим в панстве нашом[3] становити ся и стацей жадныхъ на себе и на кони свое не мают з дворов наших брати и сажовок наших волочити, и теж которые дворы наши сут по пущам, в тых могут ся становити, нижли жадное шкоды и пожоги не маютъ в тых дворех наших нам вчинити. А естли бы хто на противко тое уставы нашое вчинил а у дворех наших становилъ, и стацею собе и на кони свое брал и сажовки наши волочилъ, або на пущах стоечи у дворех наших которую шкоду двору нашому вчинил; таковы мает нам платити двянадцать рублевъ грошей и шкоду всю мает нам оправити.[4]

---

[1] *Имений.* [2] наши. [3] Великомъ князствѣ Литовскомъ ѣздячи дорогами не маютъ. [4] сим оканчивается первый раздѣлъ въ рукописи Дзялынск., и Фирлеевской.

Устава давности Земское.

27. Тежъ уставуемъ давность земскую от выданя правъ иж кожды якого колвекъ стадла вышшего и нижнего речи своее отменя, або о земли молчалъ[1] чрезъ десет летъ и приупоминаня на то[2] не бралъ, таковы реч свою тратит и о то вечне молчати мает.

РОЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

О ОБОРОНѢ ЗЕМСКОЙ.

Повинны кожды войну служити.

1. Уставуемъ с призволенем рад наших суполных и всихъ поданых, иж кождый Княз и панъ и дворанинъ и вдова также и кождый сирота, лета суполные маючы або не маючи, и всякій оный чловекъ земское именье маючы часу потребы с нами и с потомки нашими, або при гетманех наших повиненъ войну служити и выправляти на службу военую, колко бы коли надобе было подле уфалы земскбе, яко на тот часъ будетъ потреба указывати, то естъ з людей такъ отчизных какъ и похожих[3] изыменя такъ отчизного какъ и выслужоного такъ купленого, кроме хто бы от насъ держал в заставе имѣнье нашо. Тогды тот з людей нашихъ повиненъ будетъ[4] выправовати подле уфалы, которая на тот часъ будетъ уставлена, пахолка на добром кони, што бы конь стоял за чотыри копы грошe, а на нем бы панцыр а прилбица а кордъ и повеза[5] а древцо с праторцемъ. А который боринъ або мещанинъ не маетъ у своем имениці[6] такъ много яко устава будетъ, тот маеть самъ ехати и служити подле важности менья своего, а которы пан не маетъ ни одного чловека тотъ маетъ самъ ехати какъ могучи, або какъ за наглою[7] кгвалтовною потребою листом нашим Господарскимъ поставлено будет, а на местцу именованом часу через листы наши положоном маетъ ся очивисто ставити и дати ся шиховати и списати ся гетманом[8] нашим[9] на оный день, который через насъ або через гетманы наши к тому шихованю и попису

---

[1] По Луцкой рукоп. «а онъ се невспоминалъ. [2] *нашого.* по той же рукописи. [3] *похованыхъ.* [4] *небудетъ.* [5] *повезна.* [6] людей, [7] *наловою.* [8] у Фирлея: «*маютъ ся очивисто ставити и списаны быти гетманомъ.*» [9] «або потомкамъ нашимъ.»

будет положенъ и выволанъ. А коли бы было колко братьи неделное тогды с них годнѣйшый зыменя ихъ сумесного один межи ними мает войну служити тыиже обычаемъ какъ вышше поставлено. А тую уставу[1] подданые наши мают держати до десети лет, а какъ десеть летъ выдеть, тогды кожды маеть военную службу служити подле наболшее можности своее, какъ и передъ тымъ служили. Хочемъ теж мети и вставляем абы уси мещане и подданые наши часу навалное потребы и з иншими людми нашими земскими войну служили, або з дозволеньем нашымъ на войну выправляли.[2] А хто бы колвекъ с тых выше мененых войны неслужил або приехавшы на рокъ не пописал ся, а хотя и пописался а шиху не дождалъ, або и шиховався а без воли гетмановы поехал прочъ, тотъ имене свое тратит под тым обычаем яко войны не служилъ. А то будетъ у Господарской ласце.

Вси повинни становитися под хоруговю своею поветовою.[3]

2. Хочемъ теж и приказуем грозно, абы вси подданные наши военную службу повинни не инде бы ся шиховали[4] ани ся инде становили парсонами своими толко под хоруговю своею поветовою, в котором повете сут осели, кроме особного росказанья гетманскаго. А естли бы который с нихъ службу мел в некоторого пана[5] рад нашихъ або врадников або тежъ в кого иного, тотъ будеть повинен местце свое подле пана своего, которому прислухает[6], ким иным войны не повинным осадити, а местца своего хоруговного яко повиннейшого жадною мерою опустити и омешкати не смел под страченем именя своего. А которые с подданых наших мають у вынших поветех ровные[7] именья свои, тотъ маеть в повете своем том со всимъ своим почтомъ зыменей купленыхъ и выслужоныхъ и отчизныхъ и з женнего[8] именья стати, в котором повете будетъ его имене отчизное головное. И теж которые слуги князские и панские маючи под князми и паны именя, а другие именья подъ Господаремъ покупили, тогды в часъ потребы оставившы пана своего мают ся подле хоругове становити для тых именей своих, которы под Королем покупили. А естлибы хто таковый подъ

---

[1] Военную. [2] у Фирлея: *повинни войну служити и выправляти.* [3] у Дзялын. «и шиховатися.» у Фирлея еще прибавлено: «и шиховати и тіи, которыи в пановъ служатъ, повинни мѣста своего хоруговного. [4] *шиховати.* [5] *неякого з пановъ.* [6] *прислугуетъ.* [7] *розные.* [8] *земского.*

хоруговью под которою имене купил стати не хотел, тогды тот именье на Господара тратит.

Духовные зыменя закупного повинни сами парсунами своими на службу Господарскую ехати.

3. Тежъ коли бы который духовный именье закупное держалъ, тогды зыменья закупного повинен будеть сам своею парсуною подле уставы нашое службу Господарскую и земскую заступати[1]. Естли жъ который духовный будеть мѣти имене дедизное, тогды повиненъ будет зыменья дедизного[2] на службу нашу[3] земскую военную выправовати, а ихъ[4] парсоны будут на ласце нашой Господарской.

Кождый по шиху на том почте при Господари або при гетмане служити повиненъ.[5]

4. Тежъ уставуемъ иж кождый подданый нашъ шиховавши ся и пописавши ся обычаем выше писаным с тыми конми и со всим статком, которым ся шиховалъ, при насъ и потомкахъ наших также и при гетманех наших земскихъ, або иных через насъ и[6] потомки наши уставленых на то, повиненъ будет войну служити на тѣх же конех слуг, и статку[7] своего, с которым ся шиховал и пописал, не мает з войны отсылати ажъ до роспущеня суполного война нашего, который колве бы подданый нашъ то смел в чинити противъ тое нашое уставы, будет ли оселы тот имене тратит, как бы на войне не был, а естли бы тое учинил пенези бравши а чловекъ неоселы, таковый каждый честь свою тратит, яко бы з битвы в текъ. А пописавшы кождого коня мает написати в шерсть и клейно его у реестръ намалевати.[8] А станы свои вси поветники мают у одном месте при хоружомъ мети, а розно не мают стояти.

Который для немоцы свое не можетъ на войну ехати, маеть передъ гетманом немоцъ свою оповедити.

5. Естли бы хто правдиве немоцень был, а для того не годенъ былъ службы нашое земское, а не мел бы тот немоцны сына ку службѣ

---

[1] У Фирлея: «на службу.... ѣхати.» [2] *дѣдичного.* [3] у Фирлея. «и» [4] самихъ. [5] у Фирлея. «або при панѣ гетманѣ быти, ажъ до розпущенья зупольного войска, съ коньми и зо всимъ статкомъ.» [6] *або.* [7] *статью.* [8] *маетъ въ шерсть написати и клейно его маетъ на реестръ на малевати.*

военной годнего абе бы тот сынъ у двора нашего Господарскаго служил або теж з отцомъ деленъ былъ; тогды таковый не моцны имает ся дати вести ку гетману нашему, а тую немоц свою объявити. А естли гетманъ познаетъ ижъ тот немоцны для хоробы своее ку службе земской не ест годный, маетъ его самого на тот часъ с тое службы выпустити, а тот немоцны повиненъ будет вместо себе з имения своего слуги свои на войну выправити тыже обычаемъ яко вышше вышисано под сведомом листовъ гетмана нашего земского. А немоцны естли бы не могъ ехати до гетмана нашего, имает ся оповедити враднику а хоружому а двум земяном, которые имают перед гетманомъ под честію и под верою поведити иж вправде есть немоценъ. А естли бы хоружей поведил о конколве, ижбы был немоцон, а онъ бы здоровъ, а то бы на того хоружого справедливе правом было переведено; тогды тотъ хоружій имает имене свое власное тратити.

Естли бы хто мел сына, который бы могъ службу земскую заступити, маетъ гетману оповедити естли будет годенъ.[1]

6. Пакли бы хто был здоровъ, а мелъ сына, который отъ него не деллъ[2] ани теж служит у двора нашего Господарскаго, а будетъ тому осмнадцать летъ, онъ може за отца на войну ехати, а имает самже с тым сыном до гетмана нашего ехати. А естли гетману будет ся видети, иж сын оный годенъ ест ку службе военной, тогды тотъ сын за отца военную службу имает заступити, а с тым почтом какъ отецъ его мел служити. А пакли бы тот сынъ не здался гетману добре годный, тогды сам отец маетъ на войну ехати.

Естли бы хто замешкал року войны и на рокъ положоный неприехалъ безъ жадные слушное причины.

7. Теж уставляем естли бы хто замешкал року военного от насъ уставленого и на тот[3] не приехал без жадное слушное причины, тогды таковыхъ гетманове наши[4] мают у свои реестра приймовати ани от них даров брати под ласкою нашою панскою, ани таковыхъ выступных мают перед нами тапти, а[5] были караны подле уфалы[6] нашое земское, а были бы[7] похопнейшые ку службе нашой и обороне пос-

---

[1] *маетъ его гетману оказати, есть ли будетъ годенъ за его служити.*
[2] *неотдьлилъ.* [3] рокъ. [4] не. [5] *абы.* [6] у Фирлея: *уставы.* [7] напотомъ.

полито. А естли бы панъ гетманъ нашъ приказаня[1] недбаючы таковых неслушных в реестра свои приповалъ, а на то бы ся потом иные спущали, а нам або поддапным нашим в томъ отъ неприятеля шкода стала ся, того[2] хочем на самом гетмане тое всей шкоды смотрети.

Гетманове немают казати болшь брати от попису войска нашего писаром своимъ, толко от коня по полу грошку, а роспускаючы[3] не мают нычого брати.

9. Тежъ уставуем, абы гетманы наши не казали болшей брати от попису войска нашего писаром своим толко от коня по полугрошу за прац[4] их писарей, а то в тот часъ коли ся войско нашо зъежджает. А коли ся войско нашо маеть роспущоно быти, буд на местцы або на поли або в земли непріятелской, где бы вжо потребы земское не было; тогды не маеть гетманъ нычого отъ них брати, мает их отпустити доброволне.

Которые будуть посланы над заставою старшими.

9. Тежъ приказуем, которые бы были посланы з рамени нашего або гетмани наши над заставы старшими, або[5] роспускаючы людей коли службу нашу заслужатъ нычого на нихъ небрали. А естли бы хто на противку тои уставы нашое вчинил, тогды маетъ[6] въ кого што возмет совито вернути, а нам вину заплатити дванадцат рублев грошей, и отъ колка парсонъ што возтеть от кождое парсоны двападцет рублев грошей будет повиненъ платити.

Хоружие не мают земянъ осаживати дома, ани пошихованю[7] отпускати.[8]

10. Теж приказуем хоружим нашим, а бы несел жаден с них земенина дома осадити и ни[9] по пису, ани по шиху его без ведома гетманскаго отпустити не мает. А естли бы, который з них земенина осадити[10], або бы земенин, который дома остался, и передъ гетманом утаилъ, або по попису або по шиху отпустилъ земенина; а то бы было на него переведено, таковый кождый тогды хоружый врад хоружство тратит и имене, которое маеть спадывает на нас Господаря.

---

[1] *На наше приказанье.* [2] *то.* [3] войска [4] за працу. [5] *абы.* [6] тому. [7] *ани по шиху.* [8] у Фирлея: *Хоружій земянъ осаживати дома, ани послъ шиху отпускати до домовъ ихъ не маетъ.»* [9] *ани.* [10] *осадилъ.*

Кождый без ведома гетманскаго не мает з войны прочь ехати.

11. Хочем теж и уставляем, абы кождый повинен[1] войну служити без нашого ведома и гетмана нашего особного допущенья з войны выехати не смелъ до толе поколе бы[2] все войско наше и рад наших не было роспущено; бо таковый кождый имене тратит, какъ бы на войне не былъ.

Сторожи военъное[3] хто бы не гораздъ[4] досмотрел.

12. Коли хто с подданых нашнхъ на войне через насъ або черезъ гетманы наши посланъ был на сторожу против неприятеля нашего, а тот посланый гораздо того не досмотрел недбалостью своею, на которое местце послан, а там не стоял и зъехалъ проч, або недождал року[5] обмены выехал прочъ, а в том бы ся нам шкода стала, або войску нашему от неприятеля нашего, такъ в людяхъ, яко и в коняхъ военъных: тогды таковый кождый имене и шыю тратить, которое ж каране при ласце нашой Господарской собе заставляемъ.

Кого пошлютъ в заставу, абы[6] был там на рокъ, а онъ на рокъ положоный тамъ не будетъ.

13. Тежъ уставляем, естли быхмо мы сами парсоною нашею Господарскою або панове рада наша пошлют кого в заставу на замокъ и рокъ ему положили, на который бы онъ могъ[7] приехати на оный замокъ, а такъ онъ сплошенствои своим на тот рокъ положоный там неприехал, а в тотъ часъ неприятели[8] тот замокъ Господарскій[9] обогнали абы и добре шкоды не в чинили; тогды таковый, иж на рокъ не приехалъ, все имене тратить и спадывает на насъ Господаря. А естли бы чого Боже уховай неприятели в тот часъ тому замку шкоду вчинили, тогды тотъ, што[10] онешкалъ року, горло и имене тратит.

На войне будучи не маеть нихто на домы и гумна шляхетские наежджати.

14. Теж уставуемъ, хтобы на войне будучы, который шляхтичъ

---

[1] *Повинный.* [2] *потуль покуль бы.* [3] *военный.* [4] *негораздо.* [5] у Фирлей. «року обьявленого. [6] *або.* у Дзял. [7] у Фир. и Дзял. *мелъ.* [8] Дзял. Фирл. Господарскіи. [9] у Дзял. и Фирл. *Господарскій* ненаписанъ. [10] у Дз. и Фир. *хто.*

наежджалъ на домъ або на гумна которого шляхтича, або едучи на войну по дорозе грабилъ, а переведено то было на него[1] што пограбилъ, або пошкодил; тогды илекротъ будет тот на домъ[2] або на гумна наежджати[3] або по дорозе грабити, тотъ за кождымъ своимъ наездомъ и по дорозе бранемъ[4] маетъ кгвалтъ платити.

Коли бы кому стацей недостало на войне, буд на самого и на кони его.

15. Кому бы[5] недостало будучи на войне стацей и самому ести и пити и на кони[6] его; тогды маетъ тот з вижом гетманским где ѣхати або поити або и взяти потребу живности собе и на кони, а то маетъ заплатити водлугъ[7] уставы положоное. А дрова мають брати где[8] будутъ стояти, нижли домов разбирати и плотовъ жечы и ставов волочити и[9] спускати, ани жит ни ярин не мают топтати ани травити. А естли бы хто таковую шкоду учинилъ, тогды маетъ гетманъ нашъ таковыхъ в ланцугъ сажати, а предся оный тую шкоду маетъ оправовати[10] и кгвалтъ платити.

О наход або о кгвалт военны.[11]

16. Естли бы хто будучи на службе нашой на войне нашол одинъ на другого на обозъ або на станъ кгвалтомъ, а ранилъ або ударилъ кого; таковый[12] кгвалтовникъ горло тратитъ.

РОЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О СВОБОДАХЪ[13] ШЛЯХТЫ И О РАЗМНОЖЕНЬЮ[14] ВЕЛИКОГО КНЯЖСТВА ЛИТОВСКАГО.[15]

Господаръ шлюбует панства его милости великого князства Литовскаго и пановъ рад ни в чом не понижати.

1. Тежъ коли панъ Богъ усхочет зычити и допустити нам панства иного также и королевства. Тогды панства нашего великого князства

---

[1] *А переведено бы то на него* [2] у Фир. *на тотъ домъ.* [3] тамъ же *напъзжалъ.* [4] у Фир. або по дорозѣ грабленіемъ. [5] Слуц. *Коли бы.* [6] у Дз. *и самому есть ли або на кони* у Фир. *ему самому и конемъ.* [7] у Дз. *подлугъ.* [8] и Фир. *гдѣ кольвекъ.* [9] у Дз. и Фир. *и* ненаписано. [10] Дзял. *отправовати.* [11] у Дзял. и Фир. титулъ написанъ. [12] у Дзял. и Фирл. «яко.» [13] у Дзял. и Фир. *слободахъ.* [14] тамъ же: *размножени.* [15] тамъ же *Литовскаго* не написано.

Литовского и рад наших ни в чом не вменшым але ото всякое легкости[1] и пониженя, яко славное памети отецъ нашъ чинилъ[2] в щасного панованья своего, того[3] панства стеречы будемъ.

Господаръ шлюбуетъ розмножати великое князство Литовское и што не добре разобрано ку панству привернути.

2. Теж добра князства того[4] великого Литовского не вменшимъ, але што будет несправедливе отдано[5] и неслушне розобрано и упрохано[6] власности[7] того[8] князства приведемъ и привести хочем.

Держаней и чести чужоземцом не маютъ даваны быти.

3. Теж шлюбуем и обецуем, ижъ в землях наших того великого князства земль и городов местъ и которых колвекъ дедицствъ и держанья и тежъ которых колвекъ урадовъ[9] честей и достойности жадному обчому але толко прирожоным а тубылцом тых земль нашихъ великого князства вышъше мененого будем[10] давати и потомки наши будутъ давати в держанье и в жаловане.[11]

Врады старые маютъ захованы быти подле давнего обычаю.[12]

4. Тежъ уставуем ачъколве права писаные[13] дали есмо земли великому князству Литовскому, а вшакже[14] старых врадовъ воеводства Виленского и воеводства Троцкого и иншых воевод кашталяновъ и канцлерства, маршалства[15] земского и маршалства дворного и старостъ и вси врады наши[16] ничим невменшаем; мает ся кождый с нихъ у своем повете справовати и судити, и радити, и децких своих всылати и в радов своихъ уживатн подле давного обычая, одно[17] судити мают с тым[18] писаным правомъ.

---

[1] *Леткости.* [2] Дз. Фир. *часу щастного.* [3] *тотъ.* [4] *тотъ.* [5] Дз. Фир. *отдалено.* [6] Филр. *впрохано.* [7] Дз. и Фир. *ку властности.* [8] тотъ. [9] *Врадовъ нашихъ або.* [10] *не будемъ.* [11] Дз. *въ пожиданье.* Фир. *и вышей меноваиого не маемъ давати мы и потомки наши в держанія и упоживанія.* [12] у Дз. и Фир. *подле давнего обычая.* нѣтъ. [13] также *право писаное.* [14] Дз. *вьджее.* [15] Дзял. Слуц. *маршальства* нѣтъ. [16] Дз. *старостовеи врадницы наши.* Фир. *старости и вси врадницы.* [17] Фир. *одно жъ.* [18] Дз. Фир. *тымъ.*

Держанія на причины заочныя не маютъ отъиманы быти.

5. Теж державцы дворовъ наших и тивунове на причины заочные через насъ не мают быти никому отниманы. Але коли бы который з урадниковъ, яко роспрошитель а шкодникъ двора нашего в нас был обвиненъ; обоя сторона маеть перед нами очивисто стати, а выслухавшы тую речь, винный подле заслуги[1] мает каранъ быти, але без вины держане отнимати не будем.

Господаръ шлюбуетъ вси уфалы старые держати, а новые съ паны радами прибавляти.

6. И теж о захованье старыхъ привилевъ земских и звычаевъ, которые в тыхъ привиляхъ описаны, потвержоны и уфалены, абы[2] новых деланю, або множеню, што бы ся мело причинити и нашому и речы посполитое пожитку з ведомостью и порадою[3] и с призволенемъ рад наших великого княжства Литовского ради оправовати[4] будем.

Волности княжатом и панятом шляхтам и мещаном Господаръ его милость[5] шлюбуетъ в целости заховати.

7. Слюбуем своею парсоною Господарскою, иж всю шляхту княжята и паны хоруговные и вси бояре посполитые и мещаны и их люди,[6] заховати при свободахъ[7] и волностяхъ, от продковъ[8] наших даных имъ и теж от насъ.

Волности выитя[9] из земли Господарское, для наученья учинковъ рыцерсках, до всяких земль, кромъ земль неприятельскихъ, всимъ Господаръ его милости[10] дозволяетъ.

8. Тежъ узычаем, абы княжата и панове жоруговные, шляхта и бояры преречоные мели волную моц выйти с тых земль наших великого князства Литовского и их[11], для набытя лепшого щастья своего и навченя учинковъ[12] рыцерских, до всяких земль чужих

---

[1] *Заслугу.* [2] вхвалены. [3] *только старымъ размышленіемъ, и тежъ съ вѣдомостью, и съ порадою.* [4] Дз. Фир. *радити и справляти.* [5] *его милость* у Фир. нѣтъ. [6] Дз. *людей.* [7] Дз Фир. *слободахъ.* [8] Фир. *отъ предковъ.* [9] Дз. *«вольно всимъ.»* [10] *его милость* нѣтъ у Дз. и Фир. [11] Дз. *великого князства и иныхъ.* Фир. *князства ихъ.* Слуц. *князства Литовскаго.* [12] *вчинковъ.*

окром[1] неприятелей наших; а ведже[2] такъ, абы з добра их такъ выходячихъ службы наши не были бы о мешканы, але нам и потомком нашим яко при них были бы чинены, колко крот надобе было водлугъ уставы земское. А естли бы сынъ поехал по рыцерству, а отца по собе оставил и отец бы умер, а не оставил по собе опекуна в имениахъ; тогды Господаръ маеть[3] уставити опекуна на тые именья, хто бы земскую службу заступил[4] и для неприеханя сына, або брата имения не тратить.

По смерти отцовъ сынове и дочки[5] отчизны отдалены быти не маютъ.

9. Теж по смерти отцовъ дети сынове и девки добра отчизного и дедизного не маютъ быти отдалены, але тые добра их[6] щастки волностьми[7] и суполнымъ правомъ посядутъ, яко княжата и панове хоругвные шляхта и мещане великого князства Литовского посядаютъ и на пожитки свои оборочаютъ.

Простых людей над тляхту не маем[8] повышати.

10. Теж нешляхту над шляхту не маем повышати,[9] але усю[10] шляхту заховати[11] у их почстивости.[12]

О звод шляхетства.

11. Теж уставляем[13], естли бы хто кому рекъ иж бы[14] не был шляхтичъ, тогды тотъ хто выводится мает поставити зъ отца и матки два шляхтича, а тые маютъ присягнути.[15] А пак ли бы ся[16] род звелъ, а он тубылецъ; тогды бояръ шляхту околичныхъ, которые бы знали его, иже ест шляхтичь, мает поставити[17] и маютъ тые бояре, которых онъ поставит, при нем присягнути, иж онъ естъ з роду шляхтичъ. А пакли бы который чужоземец приежджій был человекъ; тогды маеть ехати до земли своее отколе ест, тамъ[18] маеть перед врадом вывести шля-

---

[1] Дз. *кром.* [2] Фир. Слуц. *вшакже.* [3] Дз. *мы Господарь маемъ.* [4] Фир. земское службы съ тыхъ именей пильновалъ. [5] Дз. и Фир. *дети сынове и девки.* [6] Дз. и Фир. *и з ихъ.* [7] *щадки властными, зупольными.* у Дз. и Фир. [8] *Господарь не маетъ.* [9] Фир. *заховати.* [10] *всю.* [11] Фир. *маемъ заховати.* [12] Фир. почестности. [13] Дз. и Фир. *уставуемъ.* [14] Дз. и Фир. *жебы.* [15] Фир. *присягнути* на томъ, ижъ онъ есть шляхтичъ. [16] *пакъ ли ся будетъ.* [17] Фир. *поставити* николько парсунъ. [18] Дз. и Фир. *который отколь есть, и тамъ.*

хетство свое, и з враду под печатми листы мает принести выводечы шляхетство свое. А естли бы валка с тое стороны была, откоде онъ есть, тогды мает поставити двух чловековъ шляхтичовъ, которые с тое стороны будуть от коле онъ, и мают при немъ присягнути, аж есть з роду шляхтичъ, тыми ся мает вывести.

Хто бы кому приганилъ, а назвал его, иж есть нечистого[1] ложа сынъ.

12. Тежъ уставляемъ, коли бы хто кому приганилъ[2], ты еси злого ложа сынъ, а того бы на него недовелъ; тогды сказуем, иж таковый маеть того нагабаня судомъ[3] очистити под тыми словы рекучы[4] што есми менил на тебе, иже бы ты был злого ложа сынъ, менил есми то[5] яко песъ. А вшакже[6] тын обычаем мает быти перевожоно на бенкарта, естли бы отец его власный былъ отрекся его и вызнал,[7] иж то его не сынъ, або у тестаменте отписалъ отдаляючы его от своего именя,[8] або теж з невенчалною жоною мелъ; тогды таковый маеть быти поличонъ за правого бенкарта, а инымъ ничимъ не мает на него довожоно[9] быти, а однакож при мачосе и отец не мает сына от именя отдалити и бенкартомъ вчинити, кгды его при матце за сына мел.

Естли бы хто кому приганилъ о шляхетство, а за се самъ запрелъ.

13. Коли бы который шляхтичъ другому[10] пешляхетство задал,[11] або которую иншую речъ мовил на нето, которая бы шляхетству его о чест и о добрую славу его, и о то былъ до суда позванъ; тогды такъ уставляем, естли бы тот,[12] который другому[13] примовилъ, до суда позваный и тому ся не зналъ, тогды оного приганеного чети и доброй славе не шкодить,[14] ани ся виненъ о тое[15] судом очищати.

О бой шляхтича, хто бы его збилъ.

14. Естли бы шляхтичъ шляхтича збилъ; тогды водле обычая прав

---

[1] *Не есть чистаго.* [2] *рекъ Дз.* и Фир. [3] тамъ же *судовже.* [4] тамъ же «*рекучи*» нѣтъ. [5] Дз. на тебе. [6] Дз. *ведже.* [7] Дз. и Фир. *созналь.* [8] Дз. «его» прибавл. [9] *перевожоно.* [10] Фир. шляхтичю. [11] у Дз. и Фир. опущены слова: або которую... славу его. [12] Дз. и Фир. *иже тотъ.* [13] Дз. и Фир. о шляхетство. [14] *оному приганеному о шляхетствъ не шкодить. Дз. оному приганеному, хто бы ему причинилъ, шляхетство не шкодитъ.* Фир. [15] Дз. и Фир. «шляхетство.»

дванадцат рублевъ грошей. А коли простый хлопъ або мещанинъ шляхтича собьеть, а рукою на него сягнеть, а окравовит его, а онъ бы то[1] правом перевел; тогды инымъ ничимъ не мает каранъ быти только руки утяти,[2] а вшакже[3] мещанинъ, который бы не былъ радою, а если бы мещанинъ былъ радою а збилъ шляхтича, тогды также[4] мает навязывати дванадцат рублевъ грошей, а руки не тратит.

Естли бы шляхтичь выслужилъ под паномъ або подъ Княземъ, а хотелъ с ним прочь пойти.

15. Коли бы который с подданныхъ наших на ком выслужилъ, на княжатахъ[5] або на ком иномъ имене лежачое; тогды имене оное зоставившы оному пану своему, або потомком его подлугъ листовъ его на то ему даных, вольно ему будеть и потомкомъ его[6] отити прочъ куды хотя, нижли тыми листы ему данымн выражоно было, иж бы могъ с тымъ именемъ служити кому хотя. А естли бы хто таковый лист слузе своему дати хотел; тогды мает созвавшы[7] людей добрых сторонних, под своею печат ю и под печатми и добрымъ сведоем[8] людей добрых мает дати, и самже тот панъ мает, або самъ,[9] або черезъ листъ свои насъ просити, а быхмо ему то потвердили; таковый листъ будеть держанъ. А естли бы тотъ, который выслужилъ имене на пане своемъ, а по смерти пана своего, на которомъ онъ выслужилъ, дети того пана делити ся хотели, а тот бы у тотъ часъ, коли ся они будуть делити, не приупоминалъ, а листа не вказывал,[10] а тот панъ будет ли ему того в насъ листом нашимъ[11] не подтвердил, а они ся поделят; тогды таковый лист моцы мети не будеть, иж[12] замолчалъ, и спадываеть тое имене за се на отчица, а тому мает служити,[13] кому у делу достанет.[14] А естли бы не хотелъ[15] служити, тогды мает имене подати с тымъ всим, с чим ему дано, а самому волно пойти со всими его статки.

---

[1] *Дз.* на него. [2] Дз. *вятіемъ.* Фир. *втяти.* [3] ведже. [4] *такъ же.* [5] або на панятахъ. [6] Дз. опущено *его.* Фир, *и потомку его.* Луц. *и потомкомъ тежъ его.* [7] Слуц. *созвати.* [8] *свѣдомомъ людей.* Дз. *свѣдомомъ людей* тыхъ Фир. *свѣдомомъ людей добрыхъ.* Слуц. [9] Дз. и Фир. *або самъ* нѣтъ. [10] Дз. а листа не вказалъ. Фир. и Слуц. ани листа не вказывалъ. [11] уФир. *листомъ нашимъ,* нѣтъ. [12] Дз. *же.* Фир. *аже.* [13] Дз. и Фир. з имепя. [14] Дз. и Фир. *кому ся въ дѣлу достанетъ.* [15] ему.

Хто бы не учстилъ листовъ воевод и старост, або тежъ державец нашихъ, чим таковый[1] *маетъ каранъ быти.*

16. Теж уставуем естли бы[2] листовъ нашихъ и воевод,[3] або старостъ, або теж державецъ наших не учстилъ, або служебника збилъ, або листъ покинулъ,[4] або листъ содралъ, або лист фалшивым меновалъ; таковый упадываетъ у вину, яко у кгвалтъ,[5] у дванадцати рублевъ грошей, а оному служебнику на везку подле роду[6] его, естли будет на него правом переведено.

Корчмы покутны маютъ от воевод браны быти.

17. Тежъ уставляем и приказуем воеводамъ и старостамъ и всим державцамъ нашимъ великого князства Литовского, абы недопущали корчомъ варити покутных на местцехъ не слушных, а на болшей тым, которые бы данины не мели через листъ нашъ або через урадниковъ нашихъ.[7] А про то приказуем, абы кождый з васъ таковые корчмы забиралъ,[8] буд духовный и светскій и панскій и всих посполите, и вси тые суды, в которых пива варат, и давали до двора нашего Господарского; бо черезъ таковые корчмы много ся злодейства чинит и теж плат наш Господарскій уменшается теж и тым, которые маютъ данину через листъ нашъ.

РОЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О ПОГЛАВЛИ ЖЕНСКОМЪ.[9]

Естли бы хто хотелъ вено записати жоне своей.[10]

Теж уставуем, естли бы хто хотелъ вено жоне своей записати, тогды маетъ ошацовати вси именья свои и на третей части, чого стоит, маетъ противко[11] внесеня записати вено жоне своей, такъ якъ бы сума[12] не переносила тое третее части, чого стоит. И кгды будет тая жона

---

[1] *Таковымъ.* [2] Дз. Фир. «хто.» [3] *воеводъ нашихъ.* [4] у Дз. и Фир. *або листъ здралъ, аболистъ фальшивымъ меновалъ* не написано. [5] Дз. Фир. *такъ, яко у кгвалту.* [6] Дз. *навязка водле роду.* Фир. *навязка водлугъ роду.* Сл. *навязка подле роду.* [7] Дз. Фир. *чрезъ предковъ нашихъ.* [8] Фир. *грабилъ.* [9] и о выправку дѣвокъ. [10] всего этого артикула недостаетъ въ рукописяхъ Дзялынскаго и Фир. [11] Слуц. «совито противъ. [12] Слуц. *сама.*

его на третей части именя вено описано[1] от него мети, а онъ потом умрет, а дети по собе оставит, а тая жона потом за другого мужа пойдетъ, а дети усхотят ли[2] ее с тое третее части за живота ее вывеновати, тогды мают ей всю суму пенязей, яко будет в листе описано заплатити, тожъ тое именье к своимъ рукамъ[3] мети. Естлиж бы дети будуть ждати смерти матки тое своее, а того именья за живота ее зъ ее рукъ не всхотят выкупати, тогды повинни будуть толко унесене[4] ее, которую суму пенязей внесла в дом их, по смерти ее заплатити тому, кому она отпишетъ; а привенку, што будет записал отец их на противку внесеня ее, совито того неповинни платити, а она теж не мает никому привенка отписывати, кром волна будет отписати внесене свое. А естли бы тот муж детей по собе не оставил, тогды близкие в томъ по томуж мают справовати. А волно теж будет мужу отписати жоне своей вси свои рухомые речы злато и сребро шаты и иншые речы, кром зброи, а стада и челеди неволное и быдла[5] дворного третюю часть, бо то не ест речь рухомая, але при именьи лежачое. А такъ подле тое уставы нашое мают заховати вси подданные наши и на потомные часы. Хто бы на з вышъ тое уставы нашое вчинилъ, а што неслушного жоне своей записал, таковыхъ записов не хочем моцне мети мы сами и потомки наши великие князи. А вшакже естли бы хто съ подданых наших хотел дочку свою дати за кого, и за нею мел дати которую суму пенезей, тогды первей мает смотрети, естли бы того зятя его стояла третяя часть именя совитое сумы пенязей, на чом бы мел веновати тую дочку его; пакли бы третяя часть именья его, тое сумы пенязей совито не стояла, тогды онъ нехай купивши за тые пенязи имене и потом дочце своей зятю своему дасть; пакли бы онъ предся тую суму пенязей зятю своему дал, а онъ дочки его веновати не будет на чом мети, таковый пенязи свои тратить.

О вдове которая седит на вдовем столцы. А будет ли венóвана от мужа своего, а сынове мают дорослые, тогды маетъ осести толко на вене своем, а сынове мают припущоны быти ко всим именямъ.[6]

2. Вдова которая седит на вдовемъ столцы, а будет ли венована от

[1] Слуц. *отписано.* [2] Слуц. *ухотятъ и.* [3] Слуц. *въ своимъ рухамъ.* [4] *внесене.* [5] Слуц. *быдлу.* [6] Дз. и Фир. «*о вдовѣ, которая застанетъ на вдовьемъ стольцу, а будетъ венована отъ мужа своего, маючи детей летъ дорослыхъ.*

мужа своего, а сынове маютъ[1] дорослые, тогды маетъ осести толко на вене своемъ[2], а сынове мают припущоны быти ко всим именям и скарбомъ отцовскимъ, которые мают службу земскую заступати. Пакли не венована будет от мужа своего, тогды маетъ во всем ровную часть от детей дорослыхъ летъ своихъ мети у скарбехъ и у именяхъ рухомых и лежачих.

О пустые[3] вдовы, которые[4] детей не маютъ.

3. Вбачившы есмо тое[5], иж которые вдовы пустые седятъ[6] на вдовемъ столцы, много ся от них шкоды делает[7] речи посполитой, а то тым иж не бывают службы служоны такъ якъ бы[8] мели быти, и теж ближнихъ[9] много именя утрачают; уставуем такъ, яко нижей написано. А которая вдова, пустая детей не маетъ, а будетъ ли венована от мужа своего, тогды маетъ толко на вене осести, а именя вси мают на ближние спасти. А естли бы не была венована от мужа своего, тогды маетъ на третей части седети, поки за мужъ пойдет. А естли за муж не пойдет, тогды маетъ такіж до живота на третей части седети, а на ближние все имене маетъ прийти; а они мают службу[10] Господарскую заступати.

Естли бы, которая жона за мужом была и дети мела, а вена оправеного от мужа своего не маетъ.

4. Естли бы которая жона за мужом была, а вена оправеного не мела, а мела бы с ним дети, муж бы от нее умеръ, а она бы по мужу своемъ вдовою зостала; тогды маетъ ровную часть взяти межи детми своими у именяхъ и в скарбехъ, а на опой части своей, естли бы вдовою хотела быти,[11] маетъ до смерти седети, а от детей з оное части не маетъ рушона быти. А естли бы она хотела за муж пойти, тогды тую часть свою маетъ детем зоставити; а дети венца[12] ей не повинни дати.[13]

О мачесе, которая будетъ мети зъ двема мужи дети.

5. Тым жо обычаем и мачоха, естли дети мела з мужомъ своим, тогды маетъ с первыми[14] своими детми во всемъ именьи такъ же ров-

---

[1] Дз. Фир. *маетъ*. [2] у Фир. *своемъ* ненаписано. [3] *пустыи*. [4] *которыи*. [5] Дзял. *то*. [6] Слуц. *дѣлаетъ*. [7] *дѣетъ*. [8] Дз. *яко бы*. [9] Дз. Фир. *ближнимъ*. [10] нашу. [11] Дз. Фир. *седети*. [12] Фир. *вена ее*. [13] Дз. Фир. *не будутъ повинни дати*. [14] Дз. *ижъ*.

ную част мети и в скарбе. Пакли бы мачоха не мела детей с тым своим мужом; тогды мает также съ нервыми детми, у выменьи ровную част мети, а у скарбехъ детиныхъ не мает мети, кром только принесенное з собою мети, або што муж ее особли ласки[1] далъ рухомых речей, а на той части и мачоха мает з детми до живота седети, естли бы за муж не шла. Пакли бы за муж пошла, тогды тую часть мает детем заставити, а дети венца ей не повинни дати будутъ той, которая вена от мужа[2] записаного не будет мети.

Естли бы жона пуста была, детей не мела, тогды мает седети на вдовемъ столцы[3] *до живота своего.*

6. Теж естли бы жона пуста была не мела детей, ани оправы от мужа своего, тогды мает седети на имени толко на третей части, а две части имеия мают быти на близкихъ; а она мает седети на третей части до живота своего, а по животе ее и тая третяя часть имеия мает прийти на близких; а пакли бы за муж пошла, тогды мает именье, на чом была, близкимъ зоставити.

Жона и з детми малыми по смерти мужней мает седети на вдовемъ столцы до лет детиныхъ, естлиж ся будет недобре справовати, тогды близкие маютъ того ее боронити правомъ и (etc.)

7. Теж уставуем, естли бы который муж сходячи с того света, або через тастаментъ полецалъ дети свои и имеия кому колвекъ приятелю своему хотя бы обчому, хотя бы опека на кого слушным правом прирожоным не прислушала; тогды оный мает в опеце мети именье и дети его, а жона мает только на вене своем седети. Пакли бы, которы отмер детей своих не полецавшы никому; тогды жона дети мает ховати и на всем имеиьи седети на вдовемъ столцы до лет детиных. А естли бы дети узросли, тогды мает[4] ровную част взяти межи детей своих; а естлибъ одного сына мела, тогды мает сыну две части имене поступити, а сама мает зостати на третей части. А естли бы жона маючы дети у опеце своей, а пошла за мужъ; тогды стрыеве, або[5] ближние мають опекатися детми и имеиемъ, бо

---

[1] Дз. Фир. *особливе з ласки.* [2] своего. [3] Дз. Фир. *столцю* на третей части. [4] детемъ имене спустити, а сама на вене до живота седети; а если бы вена не мела, тотды маетъ. [5] *стрыеве або* нѣтъ въ проч. рукоп.

уже коли жона за муж пойдет не мает иными опекатися,[1] а ближние не мают ее стискати зыменя веновного, али ж[2] дети доростут лет своих, тогды дети мают[3] у ее скупати, естли бы за муж пошла. Естлибъ которая жона седячы на вдовъем столцы з детми своими, хотя бы венована або невенована, а за муж не хотела пойти, а седечы вдовою именя и скарбы втратила люди розогнала серебщизны и вины на себе брала, а тые бы именя пустошила; тогды мают стрыеве, а не будет ли их, ино близкие позвати ее на роки зложоные перед Господара або передъ панов рад, и таковые утраты мают на нее доводити. И естли того доведутъ, тогды маеть Господаръ або панове дети и имене в нее з рукъ выняти и подати у вопеку стрыем або близкимъ для ее выступу; а она естли будеть венована, маетъ зостати толко на вене своем; а естли бы ей вена не было, тогды мают ей ровную часть межи детми выделити, и мает мешкати на той деднцы до живота своего, а по животе ее и тая часть мает на дети прийти. А естли бы[4] стрыев або ближних оных детей не было, тогды Господаръ або панове маютъ кого обчого доброго чловека к тым именьям у вопеку уставити,[5] который бы ее и вси именя и дети въ опеце мелъ и не допускал имеией и скарбу тратити, поки дети ее лета свои будутъ мети.

О выправене девок замуж за живота отцовского.[6]

8. Теж уставуем, иж который отец або матко умрет, а дочку свою при своемъ животе за муж выдаст, а иншые по собе заставит, што будет выправы за первою дочкою дали, толкож маютъ дати и другим девкам; а хотъ бы не выдали девки при своем животе, леч бы выправу записали, тогды мают такъ выданы быти, якъ отец або матка записали. А естли бы выправы не дали, ани теж умираючы записали; тогды то про то мают суди[7] все именье на суме[8] ошацовати, и за што станет четвертая часть, хотя много сыновъ, а одна дочка, тогды маетъ дати тое выправы, чого четвертая част имеия стоит, а хотя теж один сын, а много сестръ, тогды теж на вси сестры четвертая часть шацунку розделити, и кождой выправу ровную с тое четвертое части маетъ дати.

---

[1] «бо уже коли жона.... опекатися,» въ проч. рук. нѣтъ. [2] ожлиж. [3] *у* нѣтъ въ проч. рук. [4] *а паклн бы.* [5] *установити.* [6] и по смерти отцовской [7] *то протосуды. на суму* пенязей.[8]

Отец маетъ отъ зятя наперед оправити вена, ниж дочку свою за мужъ дасть.

9. Теж уставуем, естли бы хто дочку свою выдал за муж, тогды маеть ей первей вена оправити. А естли бы хто дочку свою выдал, а вена ей не оправивши, тогды тая девка не маетъ венца мети.

О девки, которые будуть выданы до чужое земли.

10. Тежъ уставуем, естли бы которая девка с панства нашего великого Князства Литовского пошла до чужое земли[1] до Полщы або до Мазовшъ або до которое колве земли, маючы имения отчизные и материстые в панстве нашом великом Князстве Литовском; тогды тая девка с тым мужом своим чужоземцом не маетъ дедичити в тыхъ именяхъ своихъ, тыя имене ее отчизные и материстые мают прити на стрыевъ рожоных, а не будет ли стрыев, ино на близких ее, а они не повинни ей будуть посагу дати, яко в тых правех описано девком зыменей и четвертое части давати.[2]

О девки которые без воли отцовское або матчиное заслдут за муж своволне.

11. Тежъ уставуем естли бы девка без воли отцовское або матчиное засела за мужъ, таковая отпадываетъ от посагу отчизного и ма-

---

[1] «*Тежъ уставуемъ которую бы девку отецъ або матка дали до чюжое земли съ великого князства.*

[2] Въ прочихъ спискахъ этотъ артикулъ съ словъ: «маючи имения». до конца, выраженъ такъ. «Маючи дедизну або отчизну або материзну свою, и имела бы тая девка в себе братью, а не было бы братый, только сестры; тогды тыя братья або сестры маютъ ошацовати тыя имения и пенезми ей заплатити, чого тая часть ее стояти будетъ, а тую отчизну або дедизну имения властность ее маютъ тые братья або сестры ее ку своимъ рукамъ мети. А естли бы теж братьи або сестръ в ней не было, толко братья стрыечная або иншіе которые ближніе; тогда тые ближніе або братья ее маютъ также ее за имения заплатити, чого имения ее стояти будутъ, и до ее земли, гдѣ она пошла в посагъ, то дати, яко иншимъ дѣвкамъ посагу даютъ. у великомъ князствѣ Литовскомъ; а тые имения тое девки отчизна або дедизна маютъ прити на тыхъ братью або на сестръ або на которыхъ колве ближнихъ ее, которые ей бы выправу за нею вчинили; а тая девка и мужъ ее к тымъ именямъ дедизнымъ або дедизнымъ и отчизнымъ вжо прійти и жадное близности к тому мети не могутъ.

теристого и имения материстого. А естли бы одна у отца была, тогды отчизна на близких спадывает мимо такую дочку.

О девки которые по смерти отцовской и матчиной недоросши лет своих, без воли стрыевъ и брати за муж пошли.

12. Естли бы девка зостала без отца и матки и еще немаючы летъ своих дорослыхъ, а пошла без воли стрыевъ або брати своее за муж; тогды таковая опадывает от имения всего. А естли бы она мела лета свои, а братя або стрыи задержали, а не хотели бы ее за муж выдати; тогды однако своеволне не маетъ ни за кого ити, лечь мает ся втечы до инших кровных своих або до враду. А врад, або кровные, маютъ дозволити за муж пойти, а она з волею враду або ближних своихъ за муж пойдет; тогды таковая имения не маетъ тратити, а без воли враду або близких, хотя бы лета мела, за муж пойдет, тогды имене тратит.

О спадокъ имения отчизного и материстого.

13. Теж уставуем, иж коли бы было неколко братьи и сестръ рожоныхъ делныхъ або неделных, а в том бы который брат умеръ; тогды его делница имения отчизного только на братью приходить. А естли бы имене пришло которым колвек спадком материстое; тогды сестра промежи брати ровную делницу того имения маеть мети, а з отчизного выправа.

Хто бы отца або матку вдарил чим, мает от отца каранъ быти.

14. Теж уставуем, естли бы сынъ отца вдарилъ або зсоромотилъ, або которые втиски и пренагабанья ему учинилъ; тогды отец может от таковыхъ сыновъ[1] всю его отчизну отдалити. А естли бы отецъ сына от отчизны отдалил, а иншыхъ сыновъ у себе не мел; тогды именья две части маютъ прійти на ближнихъ[2], а третюю часть может где хотя там обернути. А и матки под тым же обычаемъ; естли бы сынъ або девка матку зсоромотили, тогды также матка можетъ отдалити от своее части материстого. А вшакже тастаментомъ не маетъ

---

[1] *Отъ таковаго сына.* [2] вмѣсто «тогды именья двѣ... на ближнихъ.» въ прочихъ спискахъ стоитъ: «тогды имения две части не маеть обчимъ ни отдалити ани продати, лечь толко тые две части маютъ прійти на ближнихъ.

отец ани матка сына дочки от отчизны отдалити, лечъ, пришодшы перед Господаремъ або перед урадникомъ, поведити и дати на него слушные причины, тож маетъ за его выступ злый записомъ от имения отдалити.

Хто бы мелъ дети з двема або с тремя жонами.

15. Теж уставуемъ, хтобы мелъ с первою жоною дети, а потомъ кгды жона умреть, и онъ пойметь другую, а с тою другою также дети мети буде; тогды дети, яко первое жоны, такъ и другое и третее и четвертое, и колько ихъ мети будетъ, ровную часть во всихъ именяхъ его яко у вотчизне, такъ у выслузе и в купли мети будутъ.

Естли бы которая вдова за муж пошла.

16. Теж уставуемъ, естли бы которая вдова за муж пошла, а первей будучи за первымъ мужомъ своимъ вена оправеного от мужа своего мела, тогды вжо от другого мужа не маетъ вена записаного мети; нижли естли бы тотъ другій муж ее умеръ, а детей по собе оставилъ, тогды она маетъ межи детми ровную часть узяти и на ней до живота мешкати; и естли ж детей не будетъ мети, тогды отъ ближнихъ маетъ зостати на вдовемъ столцы на третей части, а по животе ее и тая часть маетъ на близкихъ прійти.

Естли которая вдова по смерти мужа своего зостанетъ без детей, не повинна отказывати в суду до году жадныхъ речей.

17. Теж уставуемъ, иж которая вдова по смерти мужа своего зостанетъ без детей, або з детми малыми або дорослыми не летными, не повинна будетъ отказывати в суду по смерти мужней до году в жадныхъ речахъ.[1]

Кнегинь паней вдовъ девокъ не маютъ ни за кого кгвалтомъ давати.

18. Теж обецуемъ и приказуемъ[2] з ласки и щедрости нашое Господарское, иж маемъ мы сами и потомки наши княгинь и паней и вдовъ и княженъ и паненъ и девокъ заховати при волностях ихъ, а кгвалтомъ ни за кого ихъ не маемъ давати без ихъ воли, нижли кождой з нихъ с порадою приятелей ихъ, за кого хотя, за того волно пойти.

---

[1] 16 и 17 Артикуловъ въ прочихъ спискахъ нѣтъ, и при Познанскомъ ихъ изданіи напечатанъ только одинъ Польскій переводъ. [2] *прирекаемъ.*

РОЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О ОПЕКУНАХЪ.

Опекунъ яко прирожоный, такъ оуставленый, што бы за мешканьем детем оупоустилъ; дети дошедши летъ мают правом искати.

1. Коли бы опекунъ, такъ прирожоный яко и уставленый, омешканемъ своим за непослушенство што упустил детеи в молодых летехъ; тогды дети доросши лет суполныхъ могут ся своего правомъ доискивати, на томъ хто бы тое имене держал, нижли бы толко дошедши летъ суполных давности земское не омешкали.

Опекунъ моценъ кривды детиное управе доискивати, а не моценъ тратити.

2. Коли бы хто сиротамъ, або детем лет немаючымъ, кривда[1] о штоколвекъ стала, тогды опекун именем моценъ ест в праве[2] того ся доискивати, але не моценъ ничого детиного тратити; бо если бы онъ што стратил, тогды дети, коли доростут лет суполныхъ, могут ся доискивати подлуг того, яко у вышъшем артикуле выписано. Теж волно им будет, коли до ростут летъ суполных, о всякие кривды, которые бы опекунъ в праве[2] ничого не вчинил, перед врадом своим доходити, толко бы доросшы летъ давности земское не омешкали.

Хто бы детей до суда позвал лет не маючых, неповинни до летъ отказывати, а суд мает то им отложити до летъ.

3. Коли бы хто детей летъ немаючых до суда позвалъ о именя, какъ отчизну и материзну и о купленину и о выслугу; тогды уставляемъ, иж тые дети ани опекунъ не будутъ повинни отказывати в суда, але суд вироком своимъ мает тую справу до летъ детиных зуполных отложити и завесити. Которыеж дети, коли летъ своих зуполныхъ дойдутъ, будутъ повинни о тое в суда стороне, которая жалуетъ, коли будетъ урадне и тому позванъ[3] жадною дав-

---

[1] «ся.» [2] *въ права.* [3] *коли будетъ врадъ не ку тому позвалъ.*

постью, для такъ долгого молчанья не отбываючы отказывати, коли бы толко, той жалобникъ по вышитью лет детиных давности земское не омешкалъ.

Братъ старшый маючы именье братьи своее у опеце, а они будут ли на службе, части ихъ без бытности их перед правомъ утратити не может.

4. Теж уставуем, иж коли бы были братья неделеные, а маючы лета, а одного бы у вымени брата зоставили, а тотъ братъ, которого бы у выменьи за болшого поставили, будучы позванъ на право через которого жалобника, которое дело суместное своее брати впустилъ; тогды другая братья его рожоная для не бытности своее не будутъ моцни того зысканя судового в права потом поправити, але што черезъ брата своего впустили, вечне о том молчати имают. А естли бы братъ одинъ лет дошедшы, а имене его и другое братьи его недорослое прышли з опеки опекуновы в руки его, а хто бы ку праву в которой колвекъ речи о имене або о землю припозвал, тогды тот братъ летъ дорослых мает перед правом отказывати не ждучи летъ братьи своее, и што колвекъ передъ правом зыщет, тогды мает з братею, какъ лет дойдутъ в ровный дел поделити. Естлиж што на праве упустит; тогды теж того брати своей сам не повиненъ оправовати, и тые братья его лет своих дошедшы на нем и на том, хто зыщет, не имают того искати.

Опекунъ не моцон отчизны детиное продати, ани тратити.

5. Уставляем теж, иж опекунъ немоцон есть отчизны детиное продати або яко колве стратити, ани теж того именя их граничити; бо естлиб инак вчинилъ, дети доросшы летъ своих, могут свое одержати[1] правом ся доискивати, а в том им давность земская не может шкодити, коли бы толко летъ суполных дошедши тое давности подлугъ, какъ которой парсоне служит, не омешкали.

---

[1] *Доросши летъ своихъ, могутъ отчизны своей отдержовати.*

Дети леть не дорослыи не маютъ перед судомъ отказывати, толко в чотырох речах: о выкупаніе именья, о поруку отцовскую, о которое дедищство отец за живота право мел и не доконал и о долгъ отцов.[1]

6. Теж уставуем, иж дети не маючы летъ, в той молодости их до суда позваны, толко в чотырох речах повинни отказывати: первей, коли бы отецъ ихъ за доброго здоровя своего которое именье лежачое в пенязях заставным обычаем держалъ, а ближни тое имене от тых детей выкупити хотел, и позвал их для того ку бранью пенязей, повинни пенязи взяти через опекуна своего, а держанья того именья выкунаючы ему[2] поступити; а другое коли бы отец ихъ кому ручилъ о которую колвекъ речь, а о тую поруку еще отецъ ихъ за живота былъ позванъ до суда, тогды по смерти отцовы дети, естли бы ихъ тот рукоемца ку вызволенію або до суда позвал, повинъни ему отказывати и выбавити его с паруки, лет суполныхъ не ждучи; третее, коли бы отецъ за живота своего, о некоторое дедицство мелъ право, а не доконалъ и вмеръ, тогды дети черезъ опекуна повинни отказывати; а естли толко позвы позвал, а у праве не стал, тогды тая речъ маетъ отложона быти до лет детиныхъ, а о том дети не будутъ повинни отказывати не маючи летъ. Четвертое долги отца своего повинни суть платити молодостью лет своих не вымовляючися.

Старшый сынъ, або первородный иный брати своей ему неотдаленое[3] *не маетъ ни которымъ колвекъ вымыслом от братьи отдалити, кром своее части.*

7. Уставляем теж, иж старшый братъ, або первородный, который инымъ[4] именьемъ суполнымъ братскимъ и своим ся впекаючы именей братьи своее ему не отдаленое,[5] под которою колвек мерою або хитростью або выпысломъ какимъ колвек, крои части на него прислухаючое, задолжити, продати, заставити, отдалити, втратити не может; нижли долги родичовъ их записаные або с права найденые того потребовали, у которой потребе старшый братъ с ведомом и з волею и

---

[1] *«И долгъ отцовъ»* ненаписано. [2] *выкупаючому.* [3] *або переводный который иное именье братіи своей ему неотделеное.* [4] *оным.* [5] *не отдаленыхъ.*

имени первыя записи жена его мела оправу свою веновную слушную, записану первей нижли бы оный виноват зосталъ справа; тотды тая оправа ее мает держана быти о крои злодейства, коли бы жона посполу з мужом краденыхъ речей ведома была и з мужом поживала.

Естли бы брат от брати кому имене записалъ.

12. Коли бы, который брат одному брату або сестрѣ своей от иншое брати и сестръ своих всю часть имеия своего отчизного або материзного в суме пенязей записалъ; таковый записъ не маетъ быти держанъ, нижли пенязи тые братья и сестры оному, которому записано, отложивши, имене оное промеж себе мають поделити, коли бы одно давности земское не опешкали десети лет.

Не мает нихто никому жадного спадку записати, чого в руках не маетъ.

13. Теж уставуем, естли бы хто хотел кому записати которым спадком, который мелъ на него прийти, веновное або материстое або которую колве близность, который бы колве по ближнемъ по пустой руце спалъ, а тотъ бы еще былъ живъ; тогды такового спадку нихто не можетъ записати,[1] а отдати, ани продати, ани сумы которое на том записати, олиж бы у своих руках мелъ. А естли бы хто кому таковый спадекъ записалъ або продал або теж записал на том которую суму пенязей, таковы запис перед правом не мает держанъ быти; бо нихто никому не может такового дати, олиж бы што у своих руках мелъ. А естли бы оный, хто кому што записалъ от своих близких, сам на перед умрет, однакожъ тот записъ ни в вопто маетъ обернен быти, пред ся то мает прийти на прирожоныхъ близкихъ.

Естли бы хто кому записал имене або земио по своем животе, а тотъ бы кому записано того смерти не дождал и сам наперед умреть.

14. Теж уставуем, естли бы хто кому записал имене або люди по своемъ животе, а тотъ, которому тая реч будетъ занисана, того смерти не дождал, который то ему будет записалъ, и самъ на перед умеръ; тогды тотъ может, тую реч может иншому записати, кому воля его будет. Нижли естли бы тотъ живъ был, а онъ ему запи-

[1] Словъ: «а отдати, ани продати, ани сумы которое на томъ записать.« Въ прочихъ спискахъ не написано.

савшы и потом иншому другим записом хотел записати; тогды тотъ первый записъ мает при моцы зостати, а послѣдній ни у во што мает обернен быти, такъ теж хтобы кому имене або люди або земли продал, а потом тот же иншому продал, тогды хто первей купилъ, тот мает то одержати, а тотъ который о после купилъ, мает пенязей своих на истцех смотрети.

Хто колве на которую реч доброволне запись дасть, тот мает при моцы зостати запись.

15. Теж уставуем, естли бы хто кому запись на которую речь доброволне дал под печатми своею и людми добрыми подле обычая права; кождый таковый мает при таком записе зостати, а тотъ запись кождый моцонъ у права мает быти захованъ.[1]

Хто бы под ким именя искал близкости, а тот бы держалъ именье записомъ слушнымъ.

16. Коли бы хто под кимъ именя искал близкости своее, а тот бы под ким ищет держалъ тое именье записом слушным описано, а поведал иж не одно ему але и иншымъ тым же записом именя сут описаны, тое имене держалъ, и рек бы про то: я без них о тот запись не хочу отповедити; тогды тот хто именя ищет, мает оныхъ всих припозвати, которым запис служит, а до толе таки мает тое имение держати тотъ, кому записано поки ся право межи всими не переточить, на которыхъ тое имене за тестаментом прислуша.[2]

Хто мает моц и нема[3] о речах своих рухомых тестаменту чинити.

17. Теж уставуем, иж кождая парсона волна и моцна[4] будеть о речахъ своихъ тестамент чинити, окром тых парсонъ нижей написаныхъ, которые парсоны, про то, иж подле права не мают ничого своего волного тестаментом никому отдати. На первей дети лет своих суполных неиаючы: законники будучи в законе привилиеваномъ принявшы потвердивши ся в законе; сынове з отцем неделным, окром речи набытья своего властного або выслуги; в чужую моц заставлены, то ест тот, кого бы кому выдано зъ его статки; шалени ка-

---

[1] Артикуловъ 14 и 15 въ прочихъ спискахъ нѣтъ, и при Познанскомъ ихъ изданіи напечатанъ только Польскій переводъ. [2] *прислушаетъ.* [3] *не маетъ.* [4] *невольна и не можьна.*

церы неволники; розума отходячи, а ведже тые коли к собе приидутъ моцны тестаменты свои чинити.

О тестаментох на рухомые речы, как маютъ чынены быти.

18. А коли бы хто на речы свои рухомые або на имение на куплю хотел тестамент чинити, тогды таковый хотя бы теж немоцонъ[1] будетъ речы свои имене купленое таковое отказывати, куды хочет, какъ духовным парсонамъ, яко и светским, призвавши к тому каплана або иные светки або люди веры годные або теж явного писара присяжного, а коли сам потом умреть, а тую волю свою остаточную смертью потвердить, а хотя бы и печати не приложил, таковый тестамент ма[2] при моцы зоставити. А пакли бы хто по вчиненю тастаменту и жив остал, волно бует кождому кождый тестамент, колко крот хочет толко крот отменити, а остаточным с тых всих тестаментовъ смертью потвержоный врад невчиненый каждым[3] врадом, мает при моцы зостати, а имене ему[4] куплю тестаментом, яко и рухомую реч может кождый отдалити и продати, кому хочет. Такъ нижли хто бы хотел куплю на церковь записати, мает записати тым обычаем, который колве духовны тое имене будет держати, толко маетъ с того имеия службу земскую конно а збройно служити водле уставы и уфалы земское, юж[5] от того часу уставуем. Иж хто бы записал имене на костел, тогды с того имеия также мает служба быти яко и первей была. А естли бы что перед врадом, або передъ светками веры годными описалъ третюю частъ записом имеия, або куплю або которую рухомую речь, а хотя былъ жив; тогды в жо таковы запис мает вечне держати, а оны вжо други раз отозвати, ани кому иншому оное речы записывати по вторы раз не может.

О светкох, которые маютъ быти при справении тестантовъ.

19. Теж уставуем при тестаментех мают быти светки веры годные а неподозреные; про то тые светки ниже написаные светки быти не могутъ, на первей тые которые тастаментов своих чинити не могут, теж невесты и екзекуторове або опекунове того ж тестаменту, такъ теж тые, которым в тастаменте што описано.

---

[1] Былъ, коли бы только былъ при доброй памяти, моцовъ. [2] *маетъ.* [3] *врадовне вчиненый, каждому.* [4] *ему* не написано. [5] *вжо.*

Отец и матка не повинни детем змушенья именей записывати при животе своемъ нижли по доброй воли.[1]

20. Теж уставуем иж за живота его отец детем своим змушеня не повинен имеия жадного поступати, нижли по добро воли может части его ему поступити або што воля его будет; также и невеста, которая будет имеия свои отчизные або материстые мѣти, также змушеня не повинна за живота своего детем поступати, але по доброй воли может поступити, што воля ее будеть.

РОЗДѢЛЪ ШОСТЫЙ.

О судяхъ абы судили правом писаным; а естли бы иначе соудили, чим маетъ каранъ быти.

1. Теж уставуем, иж кожды воевода наш и старосты и маршалки земские и маршалокъ дворный и державцы наши кожды у своем повете не мают подданых наших иначе судити и правовати лечь тыми писаными правы, которыя есмо всимъ подданнымъ нашимъ великого Князства дали. А естли бы которой стороне сужоной в том кривда ся видела, жебы не подле того права писаного сужоно; тогды коли мы сами господаръ со всѣми паны радами нашими, або без бытности нашое панове рады наши будет где колвекъ на первом сойме, оный, которому кривда в том будетъ, маетъ о том на пана врадника нашего нам або паном радам нашим жаловати. Мы або панове рады наши мают книги того права писаного отворити и того смотрети: естли оное право писаное такъ сужоно, и яко естъ в тых правех выписано, тогды тот суд пред ся маетъ держанъ быти водлуг всказанья[2] оного врадника нашего. Пакли бы тотъ судъ иначе былъ сужон, не такъ яко есть въ книгах писано права выложоного[3]; тогды мы або панове рада наши мают книги отворити и водле тых правъ писаных которые есмо всей земли дали сказаніе вчинити. А естли бы оного судью узнано иж не подле права писаного. вскazалъ[4] маетъ ему[5] шкоды и наклад оправити а тот суд

---

[1] Этотъ артикулъ въ Познанскомъ изданіи стоитъ только въ Польскомъ переводѣ. [2] *Дз.* Фир. *подле сказаня.* [3] тамъ же: *«въ книгахъ писаного права выложоно.»* [4] *Дз. сказаль* Фир. *сказане чинилъ.* [5] *Дз.* Фир. «а оной што будетъ въ томъ шкодовалъ, тогды тотъ, который не подле права сказалъ, *маетъ ему.*»

ни в вошто обернути; а кому будет суд присудил або на кои што узято, то маеть ему вернути без доводу, а што бы шкодовал в накладех и у стравах, на што довод слушный учинит або присягнет, то мает ему судья заплатити. А естли бы судья добре судил и сказал водле тых правъ писаных, а онъ ему приганилъ; тогды тот мает ему заплатити тую легкость его дванадцат[1] рублевъ грошей. А вшакже который[2] бы з державецъ наших таковою речью был обвинен, таковый кождый мает припозван быти перед воеводу повету своего, и будеть повинен суд свой оказывати. А естли бы хто с панов рад наших воевод и старост, которые не сут[3] в поветех, также обвинен мел быти; тогды так же мает на первшом сойме то отказывати або на року земском. А естли бы не хотел хто стати; тогды мает от господаря або от иншых панов припозванъ быти, однакожъ повинен будет стати и отказывати. А пакли бы хвор або на службе господарской або пак на копе на завитом року; тогды мает быти тая речъ отложона на други съемъ. А естли бы пак был здоров и без жадных причинъ стати не хотел; тогды панове мают книги отворити и тому шкоды[4] на нем сказати водлуг того, яко выше писано, и рок мают заплатѣ положити земски четыри недели. А што будет всказано, а он не всхочеть платити; тогды панове тые мают у оной шкоде у имене або у люди его увезати казати, штобы за шкоды стояло, а тот мает держати до тых часовъ поки ему тую шкоду заплатит. А которых бы артыкулов не было еще в тых правах вышей писано;[5] тогды тое право мает сужоно быти водле старого обычая, а на потомъ на волном сойме тот членок и иные чого потреба вкажет мает уписано быти.

В суду не маеть ся никто отозвати до господаря, але повинень будет кожды одинъ другому права достояти.

2. В суду никто ся не мает отозвати перед правомъ ни до короля[6] ани до сойму, для того абы в том волокиты не было, але повинен будет отказывати одинъ другому и права достояти[7] аже до конца. А естли бы ся видело подле всказаня которой сторонѣ кривда, а бачила бы сторона ижъ ей не подле права писаного сказывано; тогды мает ли-

---

[1] Дз. Фир. *за тую легкость дванадцать.* [2] Дз. Фир. *Веджо который бы колве.* [3] Фир. *суть.* [4] Дз. Фир. *къ тому и шкоды.* [5] Дз. Фир. *выписано*, а *вышей* нѣтъ. [6] Дз. *ни до насъ Господара.* [7] Дз. Фир. *але повинень будеть кождый, одинъ другому достояти права.*

ста просити в судей сказаня своего, которым обычаемъ всказали на нем, а суди повинни будут ему лист дати под печатою своею, а онъ мает зъ оными судьями перед нами або перед паны радами нашими на первомъ сойме говорити[1] и лист тых судей вказати. А естли бы судя выпису дати не хотел; тогды мает узяти з собою трех шляхтичов и за ся у него просити; тогды онъ конечно повиненъ будетъ дати. А естли бы не дал, а то на него будетъ переведено, маеть вины платити на господаря дванадцать рублев грошей а тому шкоды оправити.

Кожды воевода и старосты и державцы наши мают обрати дву земянов в повете своемъ и ку присязе ихъ привести, которые мають судити посполе з урадники.[2]

3. Засе теж уставуем, иж воеводы и старосты и державцы наши мают кожды у своем повете обрати двох земянинов людей добрых а годныхъ веры и ку присязе привести, а встановити[3] тым обычаем: коли пан воевода и староста и державца нашъ коли[4] за некоторыми справами нашими або земскими не поспешны будут которыхъ правъ судити; тогды тые два земянины весполокъ з наместники и маршалки тых панов врадников наших маютъ того смотрети и то справовати водле тыхъ писаных прав, которые есмо усей земли дали; и писари присяжные тых пановъ воевод и старост и державецъ наших маютъ также при них быти и то все пописывати и к тому вин наших и теж вин и иных доходов панов своих смотрети; а безъ тых пановъ земянъ присяжных, естли бы обеюх[5] не было, тогды не мают на местникове ани маршалкове судити, нежли бы одинъ с тых земянинъ вставичне при них мел быти.

О крывды какъ мают позвы господарскими панов воевод и старостъ и иншых врадниковъ ку праву позывати.

4. Тежъ уставуем, естли бы до которого князя або до пана або до шляхтича с шляхтичов[6] было некоторое[7] дело; тогды маетъ быти позван позвы господарскими або воеводинымі або инших врадников. Пакли бы тотъ позваный не сталъ на тые два позвы; тогды мает дец-

---

[1] Дз. Фир. «*оли жъ маетъ з оными судьями передъ нами або на первомъ сойме говорити.* [2] *з урадники* ихъ. [3] *и установити.* [4] вмѣсто *коли.* стоитъ «саки». [5] Слуц. *Обоихъ.* [6] Фир. Дз. *або пана шляхтича шляхтичомъ.* [7] *на которое.*

кии поставленъ быти. Паклижъ бы онъ былъ такъ небачный и за децкимъ ку праву не сталъ або ся передъ децкии скрылъ, вникаючы права а не хотячы права достояти; тогды маетъ дано быти увязане увымене тому[1], естли ся о имене правуетъ до права, а естли бы о рухомую реч, тогды маетъ дано быти увязане в люди або у земли, которые будуть стояти тое речы, о которую будетъ позывати. А кому увязане у имене або в люди або в земли дано будетъ; тотъ маетъ то в целости до права держати и ни чимъ не маетъ ушкодити. А естли бы чимъ ушкодилъ; тогды то маетъ за се направити и в цѣлости по праве маетъ подати с тымъ яко сму в то увязоване дано. А вшакже панов, которые не судятся у поветех, маетъ позывати позвы нашими або пановъ за четыри недели на кождом местцу, иж не толко в дому але где колве его найдетъ, воземшы сторону людей добрых двух або трех шляхтичовъ, а онъ маетъ позвы взяти и на тои року стати, и повинен отказывати яко на року завитом. Также и земль далеких як Киевское так и Волынское Полоцкое Витебское Жомоцкое маетъ позывати перед тыми роки, потому ж за чотыри недели для дороги далекое. А шляхту, которые сут у поветех, маетъ позывати стороною на который рокъ усхочетъ подле старого обычая, то ест яко и о имеия и о реч рухомую, так и о вси речы, естли бися чиему человѣку[2] отъ чиего человѣка злодейство стало, або бои або грабеж сталася або головщина межи мужики або иные некоторые речы, которые ся часто крот пригожаютъ у суседстве; тогды маетъ обослати оного пана просячы справедливости раз и два, а естли на то справедливости певчинить, тогды маетъ его также позвати перед воеводу, у котором повете мешкаетъ.[3] А естли хто кого позоветъ на который рок о имене, а он поведит иж маетъ листы, а для короткого року положити их не мо-

---

[1] *Дано быти уважане въ имене.* [2] Дз. и Фир. отъ словъ. А вшакже пановъ, которые несудятся.» до словъ чіему чловеку.» изложено такъ: «А веджо инакшимъ обычаемъ немаетъ позывати, толко вземши вижа у дворе нашомъ, который будетъ на ближей имеия тотъ пана або земянина, которого позывати будетъ, и к тому ещо сторону людей добрых, и перед вижомъ и стороною маетъ позывати ку тымъ роконъ, которые есмо праву поданнымъ нашимъ положили. А оные речи подле старого обычая, то есть, если бы чьему чловеку » [3] Дз. Фир. *припозвати передъ судью въ которого повету мешкаетъ.* сими словами и оканчивается настоящій артикулъ въ сихъ двухъ спискахъ.

жеть; тогды мает ему рок быти положон две недели. Вшакже естли бися хто крыл перед позвы, а в дому было бы его не найдено; тогды мает позвы дати тивуну, а не будет ли тивуна ино рикунь и албо хто колве в том дворе будет, и рокъ положити мает оный, кого позовет ку праву стати.

А для кривд шляхты судити паном зъежчатися на местцо положоное до Вилни на два роки: первы рокъ о семой суботе, а други рок о светом покрове.[1]

5. Теж уставуем для кривдъ шляхты, которые ся от пановъ деють або урадниковъ нашихъ[2] панских в земляхъ въ грабежохъ[3] у кгвалтех и вголовщинах, або теж и межи паны самыми и их подданными; для чого ж уставуем на зъехане таковых делъ два роки на годъ[4] на которые панове повинни будуть зъежчатися на местце положоное до Вилни, а жаден ся не мает ничимъ выновляти кром одной хоробы, о семой суботе а о светом покрове на которых же речах яко на завитых кождый панъ[5] одинъ одному мает быти правъ; и теж кому дадуть вину иж бы был сужон не водлуг прав, маеть каждому отказывати, и на тых же речах[6] мает быти прав. Вшакже тые суды нигде инде мает[7] сужоны быти одно на палацу нашом господарском у Вилни.

О кривды паном земяном от паней удов и от наместника и от подданых их естли бы справедливости не стала.[8]

6. Теж уставуем, естли бы ся которому пану отъ пана або отъ панее вдовы або земенину отъ пана и от наместника и отъ подданых его стала которая кривда; тогды оный кривжоны мает того обослати, абы онъ сам з себе або з намесникомъ або с поддаными своими справедливость учинил. Естли ж оный справедливости за обсыланемъ его вчинити не всхочет, а мы господар в тот часъ въ панстве нашом великомъ князотве Литовском не будем; тогды оны мает ожадовати па-

---

[1] У Дз. и Фир. титулъ записанъ такъ: «А для кривдъ судити паномъ зъежджатися у двухъ недѣляхъ вступивши в постъ, [2] и. [3] Дз. Фир. и розбоехъ. [4] также *«рокъ на году»* [5] Дз. Фир. вмѣсто словъ: «о семой суботе. — на завитыхъ:» стоитъ: «Вступивши въ постъ две недели, на которомъ же року яко на завитомъ.» [6] Дз. Фир. *отказати и на томъ же року.»* [7] *не маютъ.* [8] у Дз. и Фир. о кривды которые бы ся дѣлали паномъ и земляномъ отъ пановъ и паней вдовъ, и отъ намѣстниковъ и отъ подданныхъ ихъ, естьли бы ся справедливость не стала.»

ном радомъ нашимъ двом а наболей трем, которые близко себе будутъ, и позвы у нихъ двох або у трох взяти, абы тот пан сталъ и наместника и подданых своих, от кого кривда ему будет, поставил на первомъ сойме, который будеть от насъ господара або от панов рад нашихъ положон, а онъ мает сам стати и подданых своих поставити, и повинен за то отказывати будет яко на завитом року. Естлижбыся на томъ сойме справедливость не стала; тогды оный позваный маеть стати перед паны радами на тые роки, которые есмо паном радомъ кождого року[1] положили збиратися до Вилни[2], будуть вси дѣла тые судити и имъ до сыт чинити нерозежчаючыся, которые будуть на тые роки позваны. А вшакже будучы[3] на тых роцех мають тые дела судити тыми правы писаными. Еножбыся[4] пригодили таковые дѣла судити, которые бы были в тых правех не писаны; тогды панове рады наши мают тые дѣла судити подле старого обычая до тых часов, покеле мы господаръ с паны радами нашими тые дѣла ужолим[5] и тые права уписать кажем. А от жадного права до сказаня не мает нихто ся до нас господара отзывати, нижли мает кожды другому во всяких[6] речах права достояти; а когды уже увидится ему по всказанью скривдою; тогды воземшы выпись с книгъ сказанья можеть то до нас по собе узяти; а што будет на нем осужоно естли о именье, тогды вымене мает быти дано увязане, естли ж шкоды, тогды мают отправены быти, а тым ся отказываномъ жадной справедливости проволока быти не мает.

Естли бы на роки панове вси ку сойму незехалися, ино которы на тот часъ будуть, тые мают справедливость чинити.[7]

7. А естли бы вси панове к тым роком зъехатися не могли, а тот который будет к тымъ рокомъ позван, а не хотечы права достояти а проволоку чинячы, хотел ся отозвати до всих панов рад; тогды тые панове которыеся зберут мают сами судити, а оный позваны не мает ся отзывати, але мает права достояти перед тыми паны, которые ся к тым рокомъ зберут.

---

[1] Дз, Фир. «году.» [2] у Дз. и Фир. прибавлено: «для тыхъ судов, вступивши у постъ великій у двухъ неделяхъ. А панове на тотъ рокъ собравшися до Вильни повинни.» [3] *А веджо будучи на томъ року.*» [4] Дз. Фир. *Естлижъ.* [5] *Уфалимъ.* [6] Дз. Фир. *всихъ.* [7] у Дз. и Фир. этотъ артикулъ не отдѣленъ отъ шестаго.

О листы господарские закривалые не мает ся до господара отзывати.[1]

8. Естли бы хто мел листы наши таковые, абы его ни хто не судил кромѣ насъ господара; тогды таковы не мается перед правом тыми листы нашими закривати и до пас отзывати, але мает перед паны радами нашими права достояти на том земском року, бо мы з раменя нашего господарского оставляем комисарми панов рад наших, абы справедливост подданым нашим чинили.

О позыване на рокъ хто нестанетъ.[2]

9. А естли бы хто будучи с подданых наших к тому року судовому без жадных слушных причин не сталъ, а о собе перед тым роком ведати не дал; тогды панове жалобнику мают дати увязане у страве и в накладе его у выймене, естли будет о имене позвал до права. А естли будет позывал о шкоды и о кгвалты и о головщины и о иншые рухомые речы; тогды панове мают в него доводу на тые речы выслухати такового, яко бы мел при бытности другое стороны на то довод вчинити. И кгды оный таковый довод вчинитъ; панове маютъ всказане вчинити и листом того обослати, даючы ему ведати иж то на нем за нестане всказали, и роки покладаючи заплате. Естли бы оный того платити не хотел; тогды панове подле всказанья своего мают тому, кому што вкажут, дати увязане в люди того винного, то ест за кождую десет коп у службу людей.

О люди князские[3] *иж не мают первей по нихъ децких посыланы быти, олиж первей пана их обослати абы справедливост вчинил.*

10. Теж естли бы была кривда которому подданому нашему земянину або чловеку от слугъ албо от людей князских албо панских, кроме кгвалту або наезды домовое, а о иншые вси жалобы ни мы ани воеводы наши по люди князские або панские не маем децких давати, олиж первей обослати того пана чие люди сут, приказуючы ему абы учинил справедливость перед вижом нашим або перед врадовым.[4] А естли оный разы два на обсылане справедливости вчинити не хотелъ; тогды в чием повете оного пана тот подданый седитъ, то возем-

---

[1] Этотъ артикулъ также неотдѣленъ, [2] этого артикула во все нѣтъ ни у Дз. ни у Фир. [3] и панскіе. [4] *врадниковымъ.*

шы децкого от воеводы або от старосты, и таиже в том повете перед правом поставити маетъ; а оный маетъ там права доводити перед повѣтовым судею. Естли ж оны подданый панскій зостанет винен оному, хто на нем ищетъ; тогды иного ни чого не мает платити толко тое, в чом зостанет винен, а тому децкому, который по него ездил, децкованое. А што ся дотычеть вины хотя бы он вину[1] прометную, або бы заказаная[2] вина на нем была; тогды не мает его нихто тою виною карати толко его власный пан. А што ся дотычет земли; тогды не мает позывати ни слуги ани чловека только самого пана. Тыж обычаем мает быти промежку князи и паны и земяны. А естли бы кому отъ чиего человѣка была кривда; тогды его пана первей маетъ обослати разъ и другій абы вчинил справедливость. А естли бы справедливости вчинити не хотел; тогды тотъ кому будет жаль мает ся втечы до права; а оный маетъ людей своих ку праву на тотъ рокъ всей земли положоные[3] и кгды в той речы, о которую реч в него права прошоно, люди его винни застанут, тогды навезку на тую речъ мают платити от того часу, в который в него права на них прошоно, а онъ права будетъ не далъ.

О бранье пересудовъ.

11. Теж уставуем, иж воевода и староста и врадники наши не мают пересуду брати от жадных речей, толко отъ презысканья десети грошей грошъ[4], а от именя яко будет чого стояти водлугъ его важности, а от земли рубли[5] грошей, а от чловека копа грошей, а о фольварокъ чотыри гроши.

О заступене в речы[6] одному за другого.

12. Теж уставуем и приказуем, иж коли бы которы чловекъ кого другого о которую речъ колвекъ в суда заступил, тотъ вжо повинен будет сам за него отказывати, а тотъ позваный будет воленъ от року его заложоного и о тое все дело, о которое былъ до того суда позван. А вшакъ же[7] не маетъ инакимъ обычаем тотъ приятел мовити, аж олижбы мел тот сам очивисто стати, и реч ему свою полецыти. А естли бы был немоцон; тогды олиж маетъ ему дати листъ под печатью своею. А естли бы хто принес листъ, а поведил, иж то при-

---

[1] «*Вшоль у*» [2] Дз. Фир. *зысканая*. [3] положоный. [4] у Дз. и Фир. *десятый грошъ* [5] у Дз. и Фир. артикулъ оканчивается словами: «а отъ земли рубль.» [6] «*въ суда речи.*» [7] Дз. *ведже*.

ятеля его листъ, а былъ тот лист писаный от него а справовалъ бы его сам, а тот приятель ему не полецыл, а листа ему не далъ, а он умыслне то учинилъ и чужую реч утратилъ; тогды тотъ суд ни вошто маеть быти оберненъ, оный приятел не мает тым собе речи своее утратити, а пред ся мает о то правовати. И[1] на того естли будет на него переведено иж то он фалшовалъ; тогды онъ маеть быти каран яко фалшер ничим иным толко огнемъ.

О прокураторы.

13. О именья и[2] шкоды о кгвалты не мает жаден чужоземецъ прокуратором быти, ани о то мовити передъ нами господарем, ани в земскомъ праве, одно который бы былъ у великом князстве оселый. А што ся дотычет чести, хто бы кому на честь приганилъ, в таковой речы мает кождый прокуратора мети кого колве можетъ достати, хотя и не оселого у великомъ князстве.[3]

Коли кого закажуть, абы не отеждчал от права, а онъ уедет, маютъ на него всказанье вчинити.[4]

14. Тежъ уставуем, иж коли бы хто[5] нодданого дворанином нашим обослали, абы з двора нашего не зъеждчал, ажбыся з другою стороною жалуючею перед нами расправил, а он бы в том отъехал своволне приказанья нашего недбаючи. Таковый для непослушенства естли будет о речы рухомые о кгвалты и о шкоды, тогды сказати и отправити;[6] естлиж будеть о землю, мают тому в тое о што ся жалует увязане дати. И тыиже обычаем естли будеть от воеводы або от врадника через заповед одехал; тогды такжe[7], а пред ся может правом искати.

О роки заплате пенежной.

15. Теж уставуем, иж кождой заплате пенежной с права сказаной маеть быти сказыванъ рокъ чотыри недели, а болшой суме долшы рокъ, а тысечы копам роки розложити, на каждую чверть лета по сту копъ, поки тую суму тисячи копъ заплатит,[8] а естли бы именье за тую суму нестояло ино за шию его выдати.

---

[1] Дз. Фир. «А». [2] *о*. [3] съ словъ: «А что ся дотычетъ» до конца артикула у Дз. и Фир. нѣтъ. [4] тамъ же титулъ написанъ такъ: «*о заказываньe стороны, абы съ права не съеджали.* [5] тамъ же «*коли быхмо.*» [6] словъ: «если будетъ о речи. — и оправити.» у Дз. и Фир. нѣтъ. [7] Дз. и Фир. «тратитъ держане,» [8] въ прочихъ спискахъ еще написано: «а если бы на тые роки не заплативъ, въ той суме в имене его увезати »

Хто бы кого на право позвалъ, а сам з доводом своим ку праву не сталъ.

16. Коли бы который жалобникъ позвавши на рок, который именовал под страченьем права, готовъ не был и з своим доводом[1] ку которой ся справе брал; тот свою реч тратить, а врадникъ не маеть ему отволоки допускати.[2]

Хто бы позвавшы, а сам без слушное причины не сталъ.

17. Коли бы тотъ жалобникъ позвавшы кого, на первом року самъ не сталъ без слушное причины таковое[3] правдивое немоцы або служебы нашое господарское, а перед судом не дасть о собе знати о тых справедливых причинъ; тот его у другое не маеть позывати о тую ж речъ, олиж ему заплатившы первей наклад и страву.

В позвех маеть жалобу выобразити.

18. Естли бы хто кого иелъ позвы позвати; тогды жалобу маеть всю в позвех выобразити,[4] а чого въ позвехъ не выобразить того на праве не маеть искати.

Хтобы кого через причину або через суд ку праву позвалъ.

19. Теж уставуемъ, иж коли бы хто немаючы жадное справедливости або через суд позвал кого другого о именее; тотже хто на перед реч свою утратит, а пред ся упором своим о туюж речъ[5] позвалъ; таковый маеть заплатити три рубли судьи, а три рубли тому, кого через суд ку праву позовет.[6]

Хто бы за двема позвы ку праву не сталъ, тогды за третим децки маеть поставити.

20. Коли бы хто о отчизну свою або о спадокъ[7] або о власность которую дедичную[8] позвом былъ позванъ, а онъ на позовъ не сталбы[9] за децким; тогды жалобнику маеть дано быти увязанье в тое именье, о которое жаловал до права.[10]

---

[1] Дз. позвавши на року завитомъ, готовъ не былъ, и з своим доводы. [2] Дз. Фир. *одпущати.* [3] тамъ же «*какое.*» [4] у Дз. и Фир. оканчивается словами: «въ позвехъ выобразити. [5] Дз. Фир. «*его.*» [6] *позвалъ.* [7] о статок. [8] Дз. Фир. первымъ и другимъ. [9] у Дз. и Фир. вмѣсто сего записано: «А за третимъ позвомъ маеть дан быти децкій, а не сталъ бы и.» [10] тамъ же: «*до права позывал*»

Хто бы кого пхнулъ або вдарил перед правомъ.

21. Коли бы хто на другого рукою сягнулъ, попхнул, торгнулъ, або вдарил перед судом, а не ранил, а тым сяганьемъ суду кгвалтъ вчинилъ, тот, который сягнул, маеть вины заплатити дванадцат рублевъ грошей, а тому безчестье будеть какого стану. А хто бы передъ судом добыл корда або меча, хотя и неранилъ; тотъ тратит руку, а коли бы хто перед судом ранилъ кого, шию тратит.

Коли бы хто судью або сторону на праве зсоромотилъ, або судья кого на праве вдарил або зсоромотилъ, чим ма[1] *каран быти.*

22. Коли бы хто в суда кому другому або судьямъ соромотное слово повилъ, а тым суда и судьи неучстил, таковый маетъ пятствомъ каран быти, шест недел седети. А судья теж на праве седячы не маеть никого сорошити. А естли бы судья на кого рукою сягнулъ и вдарилъ; тогды маеть тому безчестие платити водле стану. А естли бы кого неучстивыми словы зсоромотилъ; тогды маетъ его тотъ позвати перед[2] господара або перед паны, а в том ся маетъ ему з судьею справедливость стати водлуг писаных правъ. А естли бы[3] пофалку вчинилъ або отповедал судьи; тогды не толко маеть шесть недель седети, але и по выседеню шести недель маеть[4] рукоемство доброе дати, жебы судья от него добрый покой мелъ.[5] А вшакже то уставуем яко для тыхъ судей покою которые сут на местцох наших от насъ и от пановъ рад нашихъ уставленые, для тых которые бывают на копах.

Мещане всих мест за раны и головщизны селяном права маютъ достояти в земском праве.

23. Теж уставуем иж мещане местъ нашихъ и всих подданых наших духовных и светских за раны и головщизны людем селяном нашим и подданых наших правом земским маютъ справедливост чинити. А естли бы в чиненья[6] справедливости омешкали, такъ иж положивши рокъ ку вделанью тое справедливости невчинили, а сторону жалобную без потребы волочили, а на року завитомъ справедливости не-

---

[1] *маетъ.* [2] «насъ.» [3] Фир. «хто.» [4] Фир. «*маетъ* по собе». [5] Дз. и Фир. оканчивается артик. словами: ««судьи в покои были.» [6] Фир. *в чиненью.*

вчинили, тогды тая винност и заплата вся на судьях местских зостанеть.

О судьях иж пересуд мают на трое делити.[1]

24. Судьи, которые мают быти уставлены в поветех, коли судят з урадники воеводиными и старостиными: тогды судьи мають пересуд на трое делити: одна часть воеводе, а другая судьям, третина[2] наместнику воеводину. А коли воевода судить, тогды пересуд весь на воеводу. А естли бы дана вина о суд[3] наместнику: тогды судьи повинны з наместникомъ на року судовом[4] перед паны отказывати.

Не мает жаден болшы брати пересуда кром уставы.

25. Коли бы который воевода або староста або державца або судья болше взял от кого пересуда против тое уставы нашое; тотъ повиненъ будеть[5] стороне з навезкою вернути, а вины маеть заплатити господару королю его милости[6] дванадцат рублев грошей.

Хто бы после права и присяги тогож искалъ, што первей перед правом утратил.

26. Теж уставуемъ, естли бы хто на ком чого искавъ[7] и пустил бы его на присегу, а оный бы присягнулъ, а потом бы оный, хто пустил на присегу, хотел доводити на него, же не справедливе присягнул; тогды вжо не маеть искати, бо его сам ку присязе пустил.

Хто бы светков выдал, а они бы на противку его посветчили

27. Теж уставуем, естли хто чого на ком искал, а выдал бы[8] свеков, а тые бы светки на противку его посвѣтчили, а мелъ бы потомъ на тыхъ свѣткохъ искати, иж есте вы несправедливе светчили; тогды оный, который светки выдал на свои светки, не мает ничого доводити. Нижли естли бы один на противко другого далъ светков, а тые бы светки его посветчили, а тому видится иж тые светки несправедливе его посветчили; того ж[9] часу незступуючы с права может с тыми светки перед правом мовити, иж его несправедливе посветчили. И естли будуть тые светки шляхта; тогды они мають себе подперати и отводити[10] слуш-

---

[1] Дз. и Фир. заглавіе артикула слѣдующее: «*О пересудъ судья, которыи будутъ судити безъ бытности воеводъ з намѣстники ихъ.*» [2] Дз. Фир. *третья.* [3] *въ судъ.* [4] Дз. *судомъ положонымъ.* [5] Дз. «*будетъ*» ненаписано. [6] Дз. *намъ Господару.* [7] «искалъ, *а.*» [8] Дз. Фир. «своихъ.» [9] «тогды тот.» [10] Дз. и Фир. «*доводити.*

ным доводом, иж справедливе светчили. Естли ж бы люди простые; тогды тот, который их обвинит, в том мает на них доводити. Естли ж тые светки были люди простые а панов розных, а перед правом вси посполу на сведецстве не были, а через децкого были пытаны, а несправедливе его в том осветчили; тогды тот обвинный через ихъ сведецство мает о том суду объявити и в панов их на них права просити, иж его несправедливе осветчили[1]; и когды придетъ перед паны их на довод, тогды оный з своими светки мает довод на них чинити, иж они его несправедливе осветчили. А когды они в том винни зостанут, за несправедливое свидецство свое мают тому шкоды платити; а когды тые светки и панские подданые будуть шляхта, тогды теж они мают ся иншими светки отводити.[2]

Хто бы двох чловъков дал а третего не мел, а при тых двох светкох присегати хотел; тогды тым можетъ реч свою одержати.

28. Тежъ естли бы хто на противку у сведецстве о которую реч яко о кгвалтъ и о бои такъ и о суму пенязей позычоную и у иншых речах выдал светков двох, а третего мети не могъ, а при оных двохъ светкох еще сам присягнути хотел; тогды тым мает реч свою одержати, и на праве тот довод от него за достаточный приняти мають. И естлиж бы хто выдалъ светковъ на который колвек довод або о землю або подпиранье[3] листовъ и записовъ, а хотя бы один светокъ его выдал, а светчити по нем не хотел, або розност у сведецстве вчинилъ; тот реч свою тратитъ.

Хто бы кому именье продалъ и листъ свой дал, а поведил, иж ёму не заплатил, а квиты на тот долгъ от него не будет мети, тот не повинен того платити.

29. Теж уставуем, естли бы хто кому продал именье або речы рухомые а листъ под сведомомъ людей добрых ему[4] дал, и тых людей, которые в томъ листе описаны, просил, абы печати приложили к тому листу, и сознаетъ передъ тыми светки, иж вжо ему за то досыт стало, и в листе то опишет; тогды бы ни пенязя не взял, а сознал перед светки в листѣ описаными, и в листе написалъ, иж вжо его заплата

[1] у *Дзял.* пропущено съ словъ: «и въ пановъ ихъ»... до словъ: «осветчили.»
[2] Фир. конца недостаетъ, съ словъ: «А когды тые светки и панскіе.»
[3] Слуц. «*подписанье.*» [4] Слуц. «на то.»

сполна дошла, а оные светки печати свои приложили; тогды таковый листъ маеть держанъ быти, а тот который продал, такового запису светки а ни присегою доити и отозвати не может. Нижли естли бы што[1] хто кому продал и лист свой на то ему дал под печатми и сведомок людей добрых, а пенезей сполна в того не взялъ; тогды тотъ, которому продал, не маеть тотъ листъ держанъ быти.

Естли бы доводу не мели, а о присегу споръ мели; маеть жеребей метанъ быти.

30. Теж уставуем, иж о кождую реч естли бы доводу не мели, а одинъ другому пускалъ на присегу, а о том спор мели; тогды мают жеребей метати, чій жеребей ся выметь, тотъ маеть присягати.

Естли што на ком суди обчыи присудят, маютъ грабити воземшы вижа.

31. Теж естли бы што кому судьи обчыи присудили и рокъ заплате положили, а оный бы на тые роки того платити не хотелъ; тогды тые судьи маютъ взяти вижа у дворе нашом, который колвек наближе будеть, и при ономъ вижи маютъ того ограбити, и тотъ грабеж дати тому, кому што присудять, и рокъ виноватому положити подъ утраченьемъ того грабежу, иж бы тотъ грабеж выкупилъ. А естли бы того грабежу выкупити на тот рок не хотел; тогды, кому тот грабеж дан будеть, волную моцъ ма мети, тот грабеж заставити и продати кому хотя, албо собе заставити.[2]

А коли бы хто мел с ким именье неделное сябреное, какъ мает на люди сябреные справедливость чинити[3].

32. Теж уставуем, иж коли бы было братьи колко делное або неделное, або которые колве иные сяброве, мели которые люди суместные нероздельные данники або сумежники;[4] тогды кожды с тых братьи або сябровъ повиненъ будет особливе каждому суседу и иным человеком суместным справедливость чинити не откладаючы до братьи ани до сябров. А естли бы самому отъ такового человека сталося што кривда;[5] тогды моцон будеть право и суд о немъ осадити, а каждое винности правомъ на нем искати, хотя безъ братьи своей або безъ

---

[1] въ Слуц. *што* не написано. [2] у Дз. и Фир. 28, 29, 30 и 31 артикуловъ недостаетъ. [3] у Дз. и Фир. конца не достаетъ с словъ: «какъ маетъ»..... [4] Дз. и Фир.: «*ямники або людники.*» [5] тамъ же: «*едала ся што за кривда.*»

сябров пречоных, а коли бы тая братья або сябры у имени были, он имает и тому праву их обослати.

Новые державцы не мают шляхты судити.[1]

33. К тому уставляем иж державцы, которые не давно названы державцами и первей именованы тивунами, не мают[2] шляхты и бояръ нашихъ судити и децких своих по нихъ посылати, але мають их воеводы и маршалки наши земские и дворные и старосты судити. Нижли они сами естли бъ зволили перед ними по доброй воли стати а росправити, то будет ихъ волно розсудити. А и такъ, когды ся имъ управе которой стороне увидить с кривдою; тогды онъ можетъ отозватися до воеводы або до старосты, в котором повете хто з них будетъ, а державцы им того боронити не мають и их мають пустити до воеводы, в которых з них поветехъ хто будетъ.

Устава вижового и децкованья.[3]

34. К тому уставляем вижу и децкому нашему вижового и децкованья рубль, а воеводиному маршалка земского и другого[4] и старостиным, которые давно старостами, полтину, а державцовым вижом и децким, которые не давно названы державцами а первей званы тивунами, по дванадцати грошей а естли бы вижи на местников их, мают брати[5] помилное на милю по грошу, а воединым наместникомъ[6] по дванадцати грошей. А естли бы вижи и децкие наши и воеводъ и маршалковъ и старостъ нашихъ и державецъ нашихъ и теж их наместниковъ ни где на децкованье ани на вижовое будучы взяты вижом и децким з места не ехали; тогды им имает быти плачоно вижового и децкованья половина. Нижли, которого децкого мы або панове рада наши воеводы або маршалки и старосты пошлем на отправу пенезей; тым децкованья от кождого рубля по десати грошей.

О вижа, иж его никто пересветчити не можеть.

35. Тежъ уставуем, естли быхмо где послали на справу нашу

---

[1] У Дз. этотъ титулъ написанъ такъ: «Державцы, которые недавно названы державцами, а перед тымъ тіуны были, не мают шляхты судити кром воеводы и маршалки и старосты.» [2] Дз. Фир. «сами.» [3] у Дзял. «О децкованье дворановъ нашихъ и пановъ воеводъ и маршалковъ и старостъ и державецъ нашихъ, и ихъ намѣстниковъ, по чему имеетъ плачоно быти.» [4] Дз. и Фир. «*маршалковъ земского и дворного.*» [5] Дз. «а *ихъ намѣстниковъ помильное.*» [6] Дз. «*воеводиных намѣстниковъ.*»

земскую албо на жалобу подданых нашихъ о которую колвек реч вижа нашего, албо панове рады наши, а тот вижъ имеет при собе сторону мети, а пришло бы в которой речы на опытанья того вижа, тогды вижа жаденъ пересветчити не может. А вшакже естли бы ся видело которой стороне, абы виж инакъ светчилъ, нижли поведилъ; тогды виж повинен будеть тою стороною себе подпирати, которую при собе мел, иж такъ было.

По суде не имеет никто без вижа еднанья чинити.

36. Тежъ уставуем, иж по суде нашом господарском и панов воевод и старостъ нашихъ и судей высажоных што будет на комъ сказано имене албо сума пенязей; по праве и всказанью не имеет жаден жадного еднанья чинити, олиж перед децким, и заплаты без вижа, естли будеть выданъ, албо перед вижом врадовым воземшы вижа з уряду албо тыхъ судей, которые будут ему што на нем сказали. А естли бы хто инак вчинилъ, а еднанье тое за моцное мети не хочем; и тот, который через тую уставу нашу смел то вчинити, повиненъ будет заплатити тым судьям, которые то судили, три рубли грошей. А пред ся оный не подле того еднанья але подле всказу права имеет речь свою одержати и децкимъ ее отправити, а тые, которые бы при такои еднаньи нерадном были, а печати свои къ еднанымъ листом клали, повинни будуть платити нам господару три рубли грошей.[1]

37. Тежъ уставляем ачколве права писаные дали есмо всей земли, по которому праву маютъ суд судити; однакже вси права до остатку в рыхле не могут ся зложити, яко ж и тые права не могли до остатка всихъ артыкуловъ мети. Нижли естли бы ся што пригодило перед судьями, чого бы в тыж правах не было описано; тогды то даем на розознанье судей под сумненьем их, иж они маютъ упоменувшы Бога и то сказати водлуг стародавного обычая. А вшакже на первомъ сойме перед нами албо перед паны радами нашими маютъ тые членки объявити, и естли бы мы[2] албо панове рада наша тые членки уфалят; тогды маютъ теж приписаны быти к тым правам.[3]

---

[1] У Дз. и Фир. артикуловъ 35 и 33 нѣтъ. [2] Дз. Фир. «мы.» [3] 37 артикулъ у Дзял. помѣщенъ выше, послѣ 32 артикула, тоже безъ титула.

РОЗДѢЛЪ СЕМЫЙ.

О КГВАЛТЕХ ЗЕМСКИХ О БОЕХ О ГОЛОВЩИНАХ ПЛЯХЕТСКИХЪ.

Хто бы на чый дом умыслне наехал, хотечы его забити.

1. Тежъ уставуем, иж хто бы на чий дом умыслне наехал, хотечы его забити або нашол моцью и кгвалтомъ,[1] а в том бы дому кого колве ранилъ або забилъ, а хотя бы[2] не ранил никого толко кгвалтомъ нашолъ; тотъ шию тратить, а бой и головщина зыменя его близкимъ забитого мает быти плачоно, а противня[3] до скарбу[4] господарского также и ранамъ навязка. А естли бы теж[5] на чий дом наехано або найдено, а боронячися з дому своего втекъ, а головщинабы ся не стала ани раны; однак[6] тот который находилъ на дом шию тратить, а кгвалтъ мает быти плачонъ господару доновому, а штобы того именя было звышъ зостало[7] то у[8] вине господарской.

О довод кгвалту, яко мает[9] осветчити и жаловати.

2. Хто бы кому на дом наехал и вбилъ, а вшакже на такового кгвалтовника мает быти таковый довод. Естли бы на дом чій наехалъ а ранилъ або забилъ: тогды с того дому маеть скоро по кгвалте оповедити и оказати ся[10] околичным суседом своим, и на то мает вижа взяти з уряду двора[11] нашего, который близшы будеть и оказати кгвалт и раны або вбитого. И потомъ естли бы ся тот к тому не зналъ; тогды вжо тотъ близшы[12] будет околичными суседы и вижомъ того допирати, а сам при раномъ мает з женою, естли бы детей не мелъ, а естлибы дети дорослые были, тогды и з детми дорослыми и слугами, або с челядю, а естли бы слуг не было самотрет[13] на томъ присягнути. А тотъ хто наехалъ, мает вжо горло тратити яко кгвалтовникъ.

---

[1] *«або нашолъ кгвалтомъ, а мочью»* [2] або хотя и [3] Слуц. *«противная.»* [4] Дз. и Фир. нашого. [5] Дз. Фир. *«тот.»* [6] Слуц. *«а однакъ»* [7] Дз. *именья на звыш зостало.»* [8] *у*: ненаписано. [9] «сго.» [10] Фир. *оповедати и сказати.* [11] Дз. *двора* ненаписано. [12] *близкій.* [13] Дз. и Фир. *самъ третей.*

А естли бы кгвалтовникъ забившы кого втекъ из земли, головщина забитого маетъ зыменя плачона быти.[1]

3. Тежъ естли бы тотъ кгвалтовникъ убившы кого втекъ зъ земли ироч; тогды зыменья его маетъ плачона быти убитого голова и шкода и вина господарская вышей писаная. А хотя бы имене за то не стояло, однакже предся маетъ быти подано тое именье и маетъ держано быти в той суме, пока[2] дѣти або близкие то отложат, а оный убійца маетъ выволан быти из земли вон, а хотя бы за се потом приехалъ, а хтобы его забил, тогды тотъ не повиненъ будетъ за голову его платити ничого ани у вину жадную[3] невпадываетъ.

Хто бы забилъ кгвалтовника в дому своемъ або на кгвалте[4] *помочниковъ его.*

4. Теж уставуем, хто на чій домъ наедет[5] або найдет кгвалтомъ, а тотъ истый будучи в дому своемъ боронячы дому своего, а забьетъ того кгвалтовника в дому своем, або помочников его колко забил або ранилъ; тогды не маетъ головщины а ни ран платити, але при оных ранных еще маетъ своего кгвалту домового доходити. А вшакже того маетъ отвести ся телесною присягою своею и з жоною и з детми своими дорослыми сам третей,[6] и к тому светки естли бы были, а при светках таки и сам повинен вчинити присягу. А по присязе естли ся того отведет; тогды предся оному кгвалтъ дванадцать рублевъ грошей маетъ сказанъ быти водлуг присяги его и светков его.

Хто бы наехал на чие имене и подданыхъ, а тот бы боронячи своего забилъ.

5. Теж уставляем, естли бы хто боронил именя своего або поддаными своих на кгватехъ, шхяхтича забилъ, тому головщины не маетъ платити, а однакъ на то маетъ слушный довод быти, иж его на своей земли забил, а тот маетъ довести своею телесною присягою а[7] околичными суседы.

---

[1] Дз. *А еслибы кгвалтовникъ забившы втекъ из земли, як з именья его платити маютъ.* у Фир. *тогды з именья его платити маютъ.* [2] Дз. и Слуц. *поги.* Фир. *покуль.* [3] Дз. *жадную* не написано. [4] «и». [5] Дз. *або найдетъ* не написано. [6] *самотреть.* [7] «и».

О кгвалтованье невесты и девки.

6. Теж уставуеи, естли бы хто невесту або девку зкгвалтовалъ, буд какого колвекъ стадла почоншы от вышъшого аж до нижшого, а оная невеста або девка волала кгвалту своего за оным вчинкомъ, а люди бы некако прибегли на оный кгвалтъ, а она бы перед ними вказывала,[1] а потом бы оного ку праву привела двема або трема светками пересветчила,[2] а к тому при оных светкох телесною присягою присягнула; тогды таковый мает быти каран горлом. А естли бы она хотела его собе за мужа мети; тогды у ее воли. А естли бы она невеста або девка кгвалту волала, а люди оные слышали, нижли на кгвалтъ не прибегли, а вшакже[3] по оном кавалте скоробы была волна выпущона, а оповедалася тым людем, а за се оного ку праву притягнула, а тыми людми пересветчила[4]; тогды тыиже обычаемъ мает каранъ быти, яко выше описано.

Естли бы хто на кого ся пофалил, а за пофалкою его головщина або пожога двору стала.

7. Теж естли бы хто на кого пофалил ся[5] або отповедалъ перед людми, хотечы ему шкоду вчинити, спалити двор албо гумно або забити. А втой пофалце або отповеди ему которая шкода стала от огня або забитье, а онъ бы на него перевел, же ся пофалилъ пожогою або забитемъ; тогды тая шкода мает присужона быти на онем пофалце або отповеднику. А естли бы тот того ся прелъ,[6] иж я того нечинилъ[7]; тогды неха нихто ся ни на кого не пофаляет, а нехай тую шкоду предся отправуеть, а собе винного ищеть. А ведже не маетъ иначе тая пофалка переведена быти, леч трема шляхтичы противко шляхтича, а на шкодах сам мает присягнути и з женою и з детми.

Естли бы было колко парсонъ об одного шляхтича забитье в суда было[8] обвинено.

8. Теж коли бы было колко парсонъ об одного шляхтича забитье в суда было обвинено: тогды толко одинъ мужобойца мает о тое забитье осужонъ, которого ж жалобникъ самъ третей и з двема шляхтичы

---

[1] знаки кгвалту *вказала*. [2] Дз. *пересведчала*. Фир. *перевела*. [3] Дз. Фир. «*А еслибы оная невеста або девка не могла кгвалту волать, а ведже.*» [4] Дз. Фир. *осветчила*. [5] Слуц. похвалился. [6] Фир. «прелъ и реклъ.» [7] Дз. *невчинилъ*. Фир. *немовилъ*. [8] Фир. Слуц. «*было.*» не написано. Дз. *которого*. Фир. *на которого бы*.

собе ровными, естли бы слушного доводу не мел, маеть присягнути, а звлаща коли бы ся сам к тому забитю зналъ.[1]

Хто бы шляхтича ранилъ в руку або в ногу, а охромилъ, або око выбил.

9. А естли хто[2] шляхтича ранит, а с тое раны его в руку або в ногу и охромил, або око выбилъ, або носъ втялъ, або зубы вырубал[3] або ухо утял; тогды маеть предся платити полчеловека. Кром того естли бы ранил у твар; тогды мает платити тридцать копъ грошей тотъ виноватый битому, а вины толкож до скарбу господарскаго, коли его жалобникъ самотретей поприсягнет в недостатку слушного доводу.

Хто бы после рань ездилъ по пивом[4] або по корчмамъ а потом вмеръ.[5]

10. А коли бы который шляхтичъ битый або охромленый от того биться або охромленья ездившы по пивом[4] або бывалъ в корчмах або в торгу, а потом вмер, хотя теж от того битья и лежалъ и вмер и отбитья и от ран вмер;[6] тогды оный, который его бил або ранилъ, не мает головщины платити толко раны.

Которое братьи рожоной будет отца забито, яко мают головщины искати.

11. Уставляем теж, иж коли бы было колко братьи рожоное, лета суполные маючы або лет немаючых, делных або неделных, а одного бы с нихъ або отца их забито, ани который[7] с тое братьи дома и в земли их не будет; тогды тотъ который бы дома былъ, мает братью свою обослати, естли бъ в земли были, абы с ним головщины вси посполу доходили сами через себе або через приятеля своего. Естли бы они не хотели посполу и[8] з братом своим тое головщины искати; тогды оный, который в дому был, зыщет сам своим накладом тую головщину, тогды он тое головщины не повинен з братьею делити.

Близкие которые не[9] всхотят близкост[10] головщины искати.

12. Тежъ коли бы колко братьи або которых иныхъ парсонъ за

---

[1] Дз. и Фир. «*забитью незналъ*». [2] Дз. Фир. *Колибы... ранилъ*. [3] тамъ же: *або губы врубалъ*. [4] *по пирсмъ*. [5] *умретъ*. [6] *хотя тежъ отъ того битья и лежалъ и отъ ранъ умеръ*. [7] Дз. *а некоторые*, Фир. а *нытъ которое иншое братьи*. [8] «*и*» пропущено. [9] Дз. Фир. «*не*» пропущено. [10] «*близкостью*».

близкость прирожоную кого другого о головщину до суда позвали, а доводу бы слушного не мели; тогды толко один с тых жалобников, которого они сами к тому выставят, будеть повинен о тую головщину забитую[1] обвиненую подлуг права поприсягнути самотрету у шляхетсве собе ровным.

Межи братьи и сестръ рожоных хто маеть головщины отцовское и матчины[2] искати.

13. А коли бы колко братьи было и сестръ рожоныхъ выпосажоныхъ[3], и одинъ братъ з нихъ або отец забит был; тогды они сами братья мимо сестръ выпосажоныхъ мают головщины доискиватися. А естли бы братья змерли; тогды дочки выпосажоные мают головщины искати. А естли бы сынове и дочки змерли; тогды мают искати ближние.

14. [4] Уставуем теж иж коли бы хто отца своего рожоного або матку забилъ; тот горло и честь свою тратит.

Коли бы хто брата або сестру забил.

15. А хто бы брата або сестру забилъ въ надею именья на него приходячого; таковый отходит оного именья правомъ прирожоным на себе спадываючого, которое именье по тых забитых какъ по отцу такъ и по матце або тежъ по брате и по сестре на иншую братю або на сестры приходити и спасти мает, а естли бы другое братьи ани сестръ не было, тогды тое именье на инших кревных, близкость прирожоную к тому маючих, мает спасти, а таковый сам горломъ мае каран быти.

Хто бы на кого дорогу засел, а тот бы был раненъ.

16. Теж естли бы который шляхтичъ кому иному дорогу заселъ або заступилъ хотя не одному самому, хотячи их зранити або злупити або забити, а в том тот, который доброволную дорогу заседал, через которого оныхъ, на которыхъ ся кинулъ, забит былъ. И естли бы ближнии того то[5] забитого хотели на том присягнути, иж оный его забил за его початком; тогды маеть головщину платити. А естли бы ближние не хотели присягнути, иж есмо при том не были; тогды тот

---

[1] Дз. »сторону.» Фпр. на сторону. [2] тан же, *або бртнее.* [3] выпосожоныхъ у Дз. и Фир. нѣтъ. [4] Титулъ: «хто бы забилъ отца своего, або матку. [5] Дз. и Слуц. «*то*» не написано.

ся маст отприсягнути сам третей з двема шляхтичы, то есть хотя бы слуги его были, одноб[1] были шляхтичы, и не будет[2] таковый головщины платити. А ведже пакъ иж тую головщину вчинилъ боронячы живота воего за початкомъ того забитого, от вины и головщины проженъ.[3]

Коли хто кого о кгвалт позовет ку праву, какъ мает перед правом[4] кгвалту доводити.

17. Коли бы хто кого другого о который кгвалт до суда позвалъ, жалобникъ, што менилъ, мает слушным сведомемъ доводити, то есть вижом врадовым и шляхтою людми добрыми, которым будет тотъ кгвалт оказывалъ, албо которые при том были, и тот кгвалтъ як ся стал видели.[5] А естли бы сведома не мел, а знаки бы того кгвалту были; тогды он сам ближшый будет позваного присягою своею поконати.[6] Нижли естли бы доводу немел и самъ присягати не хотел, а[7] позваному присягати поступил, а оный позваный хотелъ невинность свою очистити; тогды тотъ повинен будеть собе от того кгвалту присягою очищати.[8]

Кому бы шкода в чием дому стала або кгвалт на дорозе з ведомостю домового господаря.

18. А коли бы кому школа в чыем дому стала, або кгвалт на дорозе, або где инде з волею або с приказаньемъ[9] або с ведомостю господаря домового, а оный господар былъ до суда позванъ, а было бы на него переведено слушным доводом, або присягою жалобниковою телесною за лицом або за неякими знаки врадовне переведеными. Таковый повиненъ будеть оный разбой або шкоду своими власными пенезми оправовати, а тых злодеев искати.

Хто бы на чие село наславши або сам наехавшы побил и поранил и пограбилъ.[10]

19. Теж колибы хто на именье, або на[11] село, або на люди его наехавшы, або наславшы, также и раны и грабежи або шкоды не-

---

[1] *Дз. одноб* ненаписано Фир. и Слуц. *однаго бы были.* [2] «повиненъ,» [3] Фир. «*прощ.*» [4] *Дз. врадомъ.* [5] у Дз. и Фир. съ словъ: «то есть вижомъ.» до словъ: «сталъ видели.» пропущено. [6] «*поконаны.*» [7] Дз. и Фир. словъ: «доводу не мелъ и самъ присягати нехотел, а.» не написано. [8] Дз. «*очистити.*» а *присягою* ненаписано [9] Дз. «з произволеніем.» [10] Слуц. «*покгвалтил*». [11] Дз. Фир. «*чие*».

которые кгвалтом починилъ; таковой[1] стороне, оброжоной естли на кгвалт довод слушный вчинит[2] маеть кгвалт и[3] раны и шкоды оправити и грабежи[4] з навезкою поворочати. А вшакже естли доводу не будеть, мает сам на кгвалту присягати, а на шкодах и на грабежох люди его[5]. А хотя бы и не ранилъ ани бил, а будет наехавшы брал; также мает кгвалт платити и вину нашу господарскую[6].

За кгвалт посполитый суседскій двонадцат рублев грошей.

20. Теж уставуем, иж за кождый кгвалт посполитый суседскій судом переведеный[7] мает быти сказано стороне оброжоной двонадцат рублев грошей, а толкож вины господару королю:[8]

Естли бы шляхтичъ шляхтича на дорозе збилъ.

21. Тежъ естли бы шляхтичъ шляхтича на дорозе розбил, а оный розбитый его в парсуну познал и раны[9] людем добрымъ[10] або злупенье в раду, або сторонним людем оказалъ, а при том оказе або при ранах[11] пред ся того у парсоне[12] меновал, хто его розбилъ, оного бы ку праву позвалъ, хто его ранил, а оный хотел бы ся отприсягнути, тогды близшые подле ран своихъ присягнути, нижли оному ся отприсягнути. А вшак же тот который розбил нехотел его передьеднати, а пустилъ его на себе и[13] присязе, тогды скоро присягнет тот мает каранъ быти яко разбойникъ.

О зваде шляхетской на дорозе естли бы робилъ.[14]

22. Естли бы на дорозе звадил ся, а не ступилъ[15] толко бы ему дана вина разбойная, тогды ранный мает присягнути, а тот раны мает ему платити, а горла для разбою мененого не мает тратити.

---

[1] Дз. Фир. «*таковый*» [2] вмѣсто словъ: «есть ли на кгвалт.... вчинит.» написано: «на чом присягнет або слушным доводом переведет.» [3] «*кгвалт и.*» не написано. [4] «*кграбежи.*» не написано. [5] у Дз. и Фир. словъ: «А вшакже..... люди его.» не написано; а послѣ словъ: «съ навезкою ворочати» стоитъ: «и кгвалт платит стороне а до скарбу господарскаго противен.» [6] Дз. и Фир. слова: «и вину нашу господарскую.» ненаписано, а вмѣсто нхъ стоитъ: «а люди на чом на шкодахъ присягнут, то мают имъ платити.» [7] «*переведеным.*» [8] Дз. и Фир. «*нам господару.*» [9] тамъ же. «*свои.*» [10] тамъ же: «оказалъ.» [11] там же: «*ранех.*» [12] Дз. «*в парсону.*» [13] «*ку,*» [14] Дз. и Фир. титула. и нумера не написано. [15] там же: «*лупилъ.*»

О звадах.

23. Теж коли бы хто с ким звадился, а у оной зваде оба два ся ранили, а одинъ бы с тых позвался до права[1], а светков бы межи бою не мели, хто бы мел межи ними розознати, а один бы другогому не допустил, а оба два бы ся торгнули к присязе; тогды судьи мают им сказати[2] жеребей кинути, тогды чій ся жеребей выймет на перед[3], тот мает присягнути на ранах своих и на початку, иж он его почалъ первей бити, а за оным початком вся тая звада стала. А коли оный присягнет, тогды тот тому присяжному мае ему[4] навезати раны якого стану будет.[5] А естли бы ся у оной зваде головщины стали на обе стороны, тогды также на початку мают сказати, жеребей метати, и чий жеребей выймется, тотъ на початку доводити будеть. Але естлиж у одное стороны ранный будет, а з другое стороны убитый; тогды при ономъ убитом[6] близшый будет довод чинити, нижли ранным отводити. А вшакже не мает за то иншого жадного каранья мети, одно головщину платити подле его роду, и тым раненымъ и битым которым при нем ранены и биты будут за раны и бой досыт вчинити.

О звадe вечерной.

24. Теж коли бы при какой вечерней звадe некоторый человекъ свечу загасилъ, а в том некоторый с тыхъ, который при той звадe был, а ранен былъ неведаючы от кого, а позвалъ до суда того, который свечу загасил, мовечы[7] такъ же я[8] в той звадe ранен был а не ведаючы[9] от кого за причиною твоею, а на то бы довод вчинил, а естли бы доводу не мелъ, а смел бы присягнути; тогды тотъ, который свечу загасил, повинен ему раны платити, так тежъ о головщину в такой пригоде хочем быти сужоно, а тотъ заплативши раны або головщину мает собе винного искати.

Хтобы кого умыслне[10] *ранил, а до суда былъ позванъ.*

25. Теж коли бы хто о рану другого позвалъ, а он позваный ме-

---

[1] у Дз. и Фир. прибавлено: «або бы ся оба два позвали до права. [2] Дз. Фир. «*казати.*» [3] Дз. Фир. *на первей.* Слуц. на перед. [4] Дз. и Фир. слова: «*ему.*» не написано. [5] за тым оканчивается артикулъ. у Дз. и Фир. [6] Слуц. «*вбитом.*» [7] Дз. и Фир. «*менячи.*» [8] Дз. *же яж.*» Фир. «*жем.*» [9] Дз. Фир. «*неведаю.*» [10] «*неумыслне*».

нилъ: жем тя ранил не вмыслне, а брал бы ся тот позваный на довод. Мы бачечи иже где никому рана мела[1] не винна быти,[2] уставляемъ и сказуем; тые раны жалобнику маютъ плачоны быти.

Слуга, который боронячы пана своего, кого бы ранилъ або забил.

26. Теж уставуем, иж коли бы у какой зваде слуга шляхтичъ пана своего боронечи кого ранил або забилъ, таковый от кождого естъ[3] вызволен; але тотъ, кому будеть надобе, на пане его ран своих и головщин маеть искати.[4]

Коли чий слуга вчинивши кому кгвалтъ[5] або головщину и втекъ.[6]

27. А коли чий слуга вчинивши кому кгвалтъ доновый або головщину и втекъ[6], а у его пана через сторону былъ застанъ а приповежон, а он через тую заповедь его впустил; тот панъ самъ, чий слуга, кгвалтъ и головщину и шкоду маетъ платити, а собе на слузе искати. А коли бы тот слуга не приповежон, тогды панъ не повинен за слугу стояти.[7]

Хто бы кому кгвалт вчинил або злодейство, або чий человекъ за кого зашол, а он будет десет лет у молчаньи.[8]

28. Теж естли бы хто кому кгвалтъ учинил або злодейство, або чий человекъ за кого зашол, або хто по комъ ручилъ,[9] або[10] кому грабежи вчинил, а будет молчати того десет лет, тот о тые речы маетъ теж молчати вечне. А кому ся от кого кгвалт стал або бой[11], а до трех год молчалъ, тот маетъ о том вечне молчати.

Устава головщине шляхетской и вины противъ насъ господаря.[12]

29. И теж уставуем, естли бы шляхтич шляхтича забил у зваде або которою пригодою, а переведено бы[13] на него правом; тогды маетъ

---

[1] Дз. «рана мела.» ненаписано. [2] Дз. прибавлено: «образлива.» Фир. «*невинному бити образлива.* [3] Фир. «от кождое речи ест.» [4] Дз. «*поискивати.*» [5] «доновый.» [6] «втечет.» [7] «*заступати.*» [8] «*молчати до десяти лет.*» [9] «*по комъ рачил.*» [10] Дз. Фир. «кому бой, або.» [11] Дз. Фир. «або бой.» не написано. [12] Дз. «*и вины господарское противку головщины.*» Фир. Слуц. «*и вины против нас господара.*» [13] «то».

платити за головщину сто копъ грошей кровнымъ, а господару другую сто копъ до скарбу грошей. А стли бы боячися вины втекъ зъ земли; тогды головщина мает быти плачона кровным з имения сто копъ грошей, а противня господару з имения сто копъ, а дети того мают на имени седети, а того истого забойцу мают выволати, хто бы забил тогды яко бы[1] безецника.

Который злочинца на смерть будетъ выдалъ[2] за которое колве злочинство, а от того каранья выйдетъ, не мает местца межи добрыми людми мети.

30. Теж коли бы хто о злодейство або о которое иное злочинство на каранье, або на смерть[3] врадом права посполитого вказан былъ, а в томъ каранью шию свою пенязми откупит або ся от того каранья або от шии страченя через приятелей своих або гостей пословъ панов[4] выпрохан былъ або выправенъ, або теж за свой злый учинок в ката в руце был; таковый кождый мает без чети быти, а не мает местца мети промежи добрыми людми рыцерскими[5] и не мает болшей того привиля своего шляхетского поживати; а с тых всих, которые такового человека осужоного ведоме выправляли або пенязми своими окупали того, честь а добрая слава на ласце господарской.[6]

Хто бы злочинцов розбойниковъ злодесвъ людей выволаныхъ[7] в себе в дому ховалъ.

31. Теж уставляем, иж коли бы подданые наши людей подозреныхъ, злочинцов розбойниковъ выволаныхъ из земли, в дому або у именьи своем ведомо переховывалъ,[8] або имъ некоторую раду, або помочку шкоде посполитое речы давалъ и чинилъ, або теж речей злодейских ведомо поживал, а на кого бы то переведено; тогды тот не инако мает быти каран, толко яко каждый с тых[9] злочинцов вышъшей писаныхъ, або всихъ[10] справедливым правомъ чинячы, а призволяючи, одинаковою виною мают быти караны.

---

[1] Дз. «*яго бы*». Фир. «*хто бы его забил так як.*» [2] «*выдан.*» [3] Дз. «выдан и.» [4] Дз. Фир. «знакомитых.» [5] *промеж добрых людей рыцерских.*» [6] нашой господарской.» Дз. и Фир. [7] Фир. «из земли.» [8] «*переховывали.*» [9] Фир. «съ тыхъ» неписано. [10] Дз. и Фир. «*всим.*»

РОЗДЕЛЪ ОСЬМЫЙ.

О ПРАВА ЗЕМСКИЕ[1] О ГРАНИЦАХ И О МЕЖАХЪ О КОПАХЪ.

На первей починаются выроком королевским а с подписью власное роуки его милости: ижъ хто комоу всхочеть через границы або через межоу землю отняти; мает кождого стану в том артыкоуле мененаном[2] и з свестки своими шестма, комоу право скажет, сам присягнути.

1. Тежъ уставуем, если бы которые бискупове и духовные закону яко Рымского так Греческого и князи и панове и пани вдовы и земяне мели именія и люди и земли ловы и лесы и озера и бобровые гоны в границах, або в межах, а хотел бы одинъ в другого землю перешедшы границу або черезъ межи уступати, або люди и земли и ловы и лесы и озера сеножати и бобровые гоны отнимати, хотячы его с того именя вытиснути; тогды мают з обу сторон по осмадцат[3] светковъ перед правом поставити. И кого найдутъ суди близшого ку доводу; тогды с кождого стану вышей мененыхъ[4] шестма светки, а самъ семый на всемъ присягнути.[5]

За давностью земскою близшый будет держанья своего доводити.

2. Тежъ уставляем, иж кождый держачый[6] за правом своим прирожоным або набытым або тож за давностью земскою близшый будет держанья своего[7] доводити, то ест сема светки[8] людми добрыми, шляхтичи, або листы або иными людми годнейшими близкими суседы. Чии будуть светки годнейшие, тые мают светчити без присяги их телесное подле давного звычая земского, за которых зознает сторона доводячая речъ свою мает одержати, а пред ся другая сторона, естли будеть хотети, маеть правом искати.

---

[1] Дз. Фир. «*земленые*». [2] там же: «*мененого*». [3] «*осмнадцати*». [4] Дз. Фир. «мает 3.» [5] там же: «*присягати.*» [6] «*держачи.*» [7] Дз. Фир. «слушнымъ доводом.» [8] Дз. и Фир. «сема светки.» ненаписано.

О рокъ завитый на землю выехати.

3. Тежъ уставуемъ, иж рокъ сторонам ку граниченью судом положоным[1] мает быти завитый, а про то через жадную и[2] причину не мает отложонъ быти далей толко с тых причын, которые особным артыкулом суть описаны: то первое мороимъ, а соймом валным, службою нашею господарскою, а немоцъю. Коли бы которая сторона окроме тых чотырох причин нестала; тогды другая сторона за своим врадным доводомъ[3] перед ездоки на то выставленым мает реч свою одержати подле заведеня светковъ присяглыхъ на местцу граничномъ поставленыхъ и своее телесное присяги, и тымъ мает вжо свою реч на вечност одержати. А естли бы хто перед тым роком был немоцонъ, мает дати судьям ведомо и сутяжому, поки[4] мает то отложоно быти поки он выздоровеет, а[5] на другом року перед судями мает присягнути на том, ижъ справедливе[6] был немоцон.[7] а перед роком ся рознемогъ, на тот суд быти не мог; тогды мает другого приятеля своего на свое местце установити черезъ листъ свой, а тот маеть также на его местцы судити, и тот его суд мает также моцон быти, какъ и того самого.

О вказанье границ которые лепшые.

4. Теж уставляемъ, коли бы[8] судья або ездокъ от права высланый былъ на розъездъ; тогды тот судья[9] ездокъ оную сторону, которая лепшые и знакомитшые привилья и листы и знаки або копцы або[10] грани вскажут, будеть повинен ку доводу припустити. А естли бы с обудву сторонъ знаковъ не было; тогды чии светки годнейшие будуть, того маеть ку доводу и присязе допустити. А веджо[11] таковые мают разумети светки што бы[12] шляхта, але тые светки шляхта и[13] люди добрые не подозреные, которые будуть суседы близкие и сумежники, тые годнейшые будуть у сведецетве,[14] нижли тые шляхта, которые не граничники и не сумежники.

О землю обрубную и о суместные, как мают доводъ чинити.

5. Тежъ уставляем, естли бы хто с ким будеть право мети о земли,

---

[1] Дз. «*положоный*» [2] тамъ же «*и*» ненаписано. [3] Дз. «*доводем врадовымъ.*» [4] Дз. и Фир. «*тогды.*» [5] Фир. «а коли он выздоровеет.» [6] Дз. «на оный час.» Фир. «на тот рок.» [7] Дз. Фир. «А естли бы судья былъ немочен.» [8] Дз. Фир. «который» [9] Фир. «або.» [10] «теж.» [11] Дз. Фир. «не.» [12] Дз. Фир. «была.» [13] Фир. «але тые светки шляхта и.» ненаписано. [14] Дз. Фир. «*ку сведецству.*» Слуц. «*в сведецстве.*»

обрубную; тогды которой стороне повод усказан[1] с права, светков своих подле обычая права осинадцать повинен будеть перед правом поставити, и по три разы водити, а сторона с тых трох одного обирати маеть, аж покуль шесть маеть обрати, и какъ тотъ пан або земянинъ с тыми светки присягу вчинившы заведет, потоле мает граница чинена быти. Нижли естли бы право мели о землю сумежную а не у одном местцу порозну; тогды и на каждой межи мает сам з шестма светками повинен будет присягати. Нижли светки которыи на первой межи присягнут, на другой межи того ж[2] часу светчити не могуть.

О повод, естли бы ся суди згодити ся не могли.

6. Теж уставуем коли суди от насъ господара взятыи або от пановъ рад наших выехали на коку (на року);[3] тогды мают ся справоваги тым обычаем. Первей мают сами ся обослати и зложити местцо и где[4] мают выехати, и снемшысе посполе, выслухают речей обеюх[5] сторон яко жалоб такъ и отпоров, и объехати землю обеюх сторонъ, куды поведуть, и смотрети листов и знаковъ. Чии будуть листы або знаки лепшіи; того мають ку доводу припустити подле обычая права. Пакли бы суди спор мели о повод, а згодитися не могли за спором своим, одна одной стороне фолкгуючы; тогды выслухавшы жалоб и отпоров и списати мають и не выпускаючы сторонъ з моцы своее от права, запечатавшы реестръ тых речей своими печатми, мают послати до воеводы, в которого повете тое право будет, и науку взяти, хто будет близшы ку доводу, а сами оттоле зъеждчати дотол, покол науку от воеводы возмуть, не мают, олиж мают, науку воземшы, наконецъ справедливость вчинити. А вшакже которая сторона судей видячы кого близшого ку доводу а фолкгуючы стороне противней сказати нехотели, тогды поколе будет наука от воеводы. А што обедве стороне на светки и на суди наложать,[6] повинни бугут тые суди сами оправовати.[7]

У сведецстве жадного иншого закону не мети кроме хресьянъ римского закону або греческого.

7. Теж уставуем, иж светки о реч земную и о поводъ[8] держанья

---

[1] Слуц. «*всказан.*» [2] Слуц. «*також.*» [3] Слуц. «*накопу.*» [4] Слуц. «*куда,*» [5] Слуц. «*обоих.*» [6] Слуц. «*наложуть*». [7] пятаго и шестаго артикуловъ у Дз. и Фир. ненаписано. [8] Дз, и Фир. «*земленую и о довод.*»

земли не мают[1] припущоны быти жидове ани татарове одно хрестиянского закону[2] латинского або греческого закону. А вшакже и межи тыми хрестияны, которые бы на кождый год[3] в плебанов або в попов своих на их споведи бывали ани у злой славе[4] межи околицы ани у злодействе ани у фалшивстве, тые мают допущоны быти сведецъства о земное дело.[5] А хотяб и хрестияне будь латинского закону такъ и греческого, которые божого тела не примают и на исповед не ходять; тые о землю у сведецстве[6] перед правомъ не мают быти допущены.[7] А в иншых речах всих яко жидове и татарове такъ и хрестияна кождый сведецства допущонъ будеть подле старого обычаю.

А хто маеть з державцы копу вести.

8. А естли бы который земенинъ мел право з державцею або с паном, а тотъ панъ або державца мелъ бы у своем повете[8] сугрань, а мели бы копу вести; тогды того пана державца,[9] который держит, не мает быти простый человѣкъ поличон за светки, кром шляхты або иншихъ поветовъ людей годных веры близких у суседстве.

Роки какъ мают положоны быти о земное право.

9. Хочемъ теж уставляем, иж кождый очивисте рок ку граниченью толко крот, колко бы крот надобе было, мает быти на неделю[10] правом положонъ. А которое стороны судья выедет того сказанья[11] обе стороне будуть повинни приняти, небытностью другихъ судей не вымовляючы, кром службы земское або хоробы, або теж естли бы в речы нашой земской в руках неприятелских былъ або в поселстве от насъ был посланъ. А естли бы хто через листъ а не очивисто[12] або ездоков на землю взялъ отъ господара короля его милости[13] або от панов рад, а тотъ перед стороною людми добрыми годными веры и вземшы вижа во враду у дворе господарскомъ, который на ближей бу-

---

[1] Дз. и Слуц. «ку сведецству.» у Фир. артикулъ начинается такъ: «Теж уставуем, иж светки в кождой речи, так о земскую, яко о кождую, сведецства не маютъ ко сведецству.» [2] Дз. Фир. «*хрестьяне латинского, або Греческаго закону.*» [3] Дз. Фир. «*на кождого*». [4] Там же: «у славе.» [5] там же: *о земское дѣло и о держанье земли.*» [6] Дз. Фир. «*въ* жадном *сведецстве.*» [7] Дз. и Фир. «о земскую речь.» симъ оканчивается и артикулъ. [8] Дз. Фир. «именіе». [9] Дз. «*держаніа.*» Фир. *держаніе*». [10] Дз. Фир. «*недели.*» [11] Дз. «на.» [12] Дз. Фир. «судей.» [13] тамъ же: «*от нас господара.*

деть; тогды маютъ ему суди выдати листы, а онъ маеть сторону обослати перед роком ему дати и ему весть дати маетъ[1] абы онъ ку тому року налепей ся зготовалъ и за ся того невымовлялъ, жебы ку тому року ся не готовал,[2] и будет повинен отповедати яко на завитом року.

Хто бы кому границу або межу сказилъ.

10. Пакли бы шляхтичъ шляхтичу границу сказил або огнем выжог вырубал кгвалтовне и яко колвекъ инакъ, а было бы то на него переведено; тогды таковый маетъ заплатити оброжоному дванадцат рублевъ грошей. А естли бы межу переорал; тогды три рубли грошей а вины толко жъ[3] а над то границу або межу чиего[4] скаженую будет повиненъ з урадом направити по старому. А естли бы тая граница або межа здалася ему в кривде, маетъ ее правомъ спирати а не кгвалтом.

О лес сумесный и о проробки.

11. Тежъ уставуем, естли бы хто мел лес сумежный; тогды маетъ кождый з своего поля против себе проробки чинити, а отъ леса ни один одного не маетъ заходити, а какъ[5] сотнутся топоры тут будет граница. А вшакже естли бы один дужъ был и болше проробил нижли другій, а оному бы ся видела кривда, а он бы его потягнулъ до права; тогды маетъ сослано быти и осмотрено, тогды оный маетъ лесу дати против проробков, што болше проробилъ, хотя не такъ доброго, поки тот проробит. А коли оный тот лесъ проробить который[6] мел, а ровно столкож проробить колко и оный; тогды маютъ в лыко и лихое и доброе поделити наполы. А оный естли бы не мел лесу ему отвести, што болшей проробилъ; тогды ему мусити проробков своих на полы делити.

Кому бы межи имеией река граница была.

12. Коли бы межи которыми дединами река в место границы была, а под часом сама на чию ся дедину повернула, оставившы[7] старое ре-

---

[1] вмѣсто словъ: «А тотъ перед стороною.... дати маетъ.» у *Дз.* и Фир. стоитъ: «а тотъ бы о том з нимъ очивисто немовил, и в тот час небыл; тогды маетъ взяти до того лист от судей за дванадцатъ недел перед роконъ того права, и ему ведати маетъ дати.» [2] *Дз.* Фир. «*а бы ку тому року ся зготовал.*» [3] Дз. Фир. прибавлено: «А естьли бы мужик мужику то вчинилъ; тогды мужику рубль грошей, а вины толкож.» [4] Дз. Фир. «*через него.*» [5] *Дз.* Фир. «*як*». [6] там же «*имло.*» [7] Дз. Фир. вмѣсто: «*оставивши.*» стоитъ: «*за.*»

чище; тогды однак межа або граница по старое речище мает держана быти своего берега стародавного, а оное реки половину мает поживати в ловленьи[1] рыб и у иншых пожитках. А естли бы хто реку перекопал умыслне ку шкоде суседа своего, а тот бы его о то ку праву позвалъ, а довел бы; тогды оному мает право сказати, абы зася реку по старому загамовал и шкоды и гоны бобровые и иные[2] ему оправовалъ.

Естли бы хто своим ставом иншый став або сеножать затопил.

13. Коли бы хто у своей дедизне суполную реку мел, то естъ обадва береги его, а на ней ставы и млыны поставил, а суседнии высшие млыны своими млыны затопилъ; тогды мает вижа з уряду взяти и з вижомъ мает спустити воду и шкоду затопленому оправовати мает водлуг слушного доводу. А естли бы сеножат затопил без воли того чия сеножат естъ; тогды будет ли его воля отмену взяти, он мает ему отмену дати, а пакли бы его на то воли не было, и онъ не хай потому держить воду, как бы его сеножати шкоды не было. А и воду теж[3] такъ мает держати, какъ бы верхнего млына не затопилъ. А естли бы половину реки мел, або хотя и суполную реку мел, а присыпал греблю к чужому берегу, або сеножать затопилъ без его дозволенья; тот тую греблю роскопает, тогды неповинен будет кгвалту платити, бо нихто не мает без дозволенья к чужому берегу гребли засыпати ани ставу заняти.

Хто бы хотел к берегу чужому став заняти.

14. Теж хтобы хотел к чужому берегу став заняти, або чужие сеножати потопити, або покосити, або лесъ порубати, або поля порати; тогды мает такжо того вижом обослати и заповедати, под закладом и сужона мает быти тая кождая речъ тым же обычаем, яко в том стоит артикуле вышей писано.

Хто на чией земли посеет збоже, как мает заповедати вижомъ, абы не звозилъ до права под закладомъ.

15. Теж хто коли на чией земли жито посеет, тогды тот хто поведает свою землю, мает взяти вижа з уряду[4] в чием повете седит, и мает заповедати ему под закладом на нас господара и на

---

[1] Слуц. «*в ловли.*» [2]«и ные.» ненаписано. [3]«*межи.*» [4]Дз. Фир.: «*во врадника.*»

врадника, штобы он того жита долов не везъ, а пожоншы поставилъ на той же земли до права, и рокъ положившы мают с обу сторон ездоки вывести. А естли бъ[1] хто заповедал правом перевел, штож оное жито будеть сеялъ на его власной земли; тогды мает быти ему какъ земля такъ и оное жито. А естли он через тотъ вышей писаный заклад права не дождавшы оное жито пожоншы и звез долов; тогды мает[2] заклад и жито платити з навезкою. А естли же хто будет на своей земли власной сеяти, а он ему то заповедает, а того правом не переведет, ижъ была земля его[3], таковый тот заклад мает сам платити до скарбу нашего господарского и шкоду тому оправовати, а то естъ шкоды, естли бы чие жито за заповедью погнило. Або теж оный, хто ездока вывелъ, и на его наложил, а того на кого жаловал недовел, тогды тое жито мает тому платити и тую шкоду всю мает тому оправовати,[4] а то естъ наклад.[5] Хтобы кому хотел через границу шкоду вчинити в тых речах нижей писаныхъ, тогды мает заклад таковый быти на короля[6] сто рублевъ грошей,[7] на державцу дванадцат рублевъ. А естли бы о межах была заповедь; тогды мает заклад быти на короля[8] дванадцат рублевъ, а на державцу три рубли. А тая заповед житу и сеножатем маеть быти до Божего нароженья.

Хто бы земли в держаньи был три годы, а другий бы правом не перепершы жито пожал, або жатое побрал або бой учинил и сохи порубалъ.

16. Тежъ уставляем, иж коли бы хто которую землю держалъ во впокою три годы а с покоем[9] або орал, а хто бы пришодшы на тое поле пожалъ або жатое взялъ,[10] а вдарил самого або человека его або котораго колве[11] або вола або соху зрубалъ; таковый мает платити кгвалт дванадцать рублев грошей, а нам господару толкож. А естли возметь без бою; тогды[12] мает шкоду платити з навезкою, а потом коли хочет держачого о тую землю правомъ врадным спирати. А естлибы хто в кого отнималъ, а другій того боронилъ, а в держанье недалъ, тому мает право быти, и хто вземшы[13] винен будет, тот маст шкоды и кгвалт оправовати.

---

[1] там же: «*тот.*» [2] там же: «тот.» там же: «бы была.» [4] Дз. Фир. «*оправити*» [5] там же: «*закладъ.*» [6] там же «*на нас господара.*» [7] там же: «*грошей.*» не написано. [8] там же: «*на нас господара.*» [9] *Дз.* Фир. «сеялъ.» [10] Фир. «*побралъ.*» [11] Фир. «*або кого.*» [12] Дз. «*тотъ.*» Фир. «*то.*» [13] Дз. Фир. «*в земли*».

Хтобы кому светки ганилъ.

17. Колибы хто своволне стороне доводячой светки ганилъ, то есть естлибы онъ подлугъ права поставилъ осмнанцать светковъ, а тот бы межи тыми осмнадцатма светки не обобрал шести годных веры, и ихъ отставлялъ, хотечи ему тымъ права кончанье перекизати, а тот доводячи другими ся светки не осмотрил, а мелъ бы тымъ на ономъ року завитомъ речь свою упустити; тогды такое[1] моцонъ будетъ о тое светков своихъ наганенье, таиже пред судями ихъ очищати. А коли тыи судьи узнают, иж ему тых светков своволне зганилъ и отставилъ, а они ся выведуть; тогды таковый отставуючы с тых светков кождого зганеных, водле стану кождого з них будетъ повиненъ навязывати водлугъ роду ихъ, шляхтича яко шляхтича, а хлопа яко хлопа, такъ якобы его ранил.

Колибы хто светков наганеных перед судом[2] не очистилъ.

18. Колибы хто тыхже светковъ перед тыми судями своих зганеных всих не очистилъ; тогды хто светкомъ заганит, а оные светки заганеные не очистилися, тогды тые светки, которые приганеные[3], мають присягати. А естлибы с обу сторон светки межи собою заганили; тогды тые светки на обе стороны мают[4] отставити, а знову иншых светков с обу сторон маютъ поставити неподозреныхъ, и межи тыми которые будут годнейшие, тые мают з светки[5] присягати.

О увязанье у именье за долгъ або за иншую причину, як ся мают увяжчие справовати[6].

19. Тежъ колибыхмо которого дворанина нашего послали або зураду которого воеводы в чие имене увязывати сторону, або которого врадника нашего за долгъ, або за которую колвекъ иншую причину;[7] тогды тот увяжчій або виж[8] кого будетъ увязывати, мает то чинити з людми добрыми сторонними з двема або с трема шляхтичы вси статки домовые, и которые колве речы у оном именьи або у дворех будут, мает верне пописати под сведомомъ тых добрых людей, и один реестръ под печатми своею и тых людей добрых мает дати тому, кого увезати мает, а другій собе зоставити, а третій врадови дати, от кого посланъ

[1] Дз. Фир. «*таковый.*» [2] «*Судьями.*» [3] «*не приганены.*» [4] Фир. «*тогды и тые светки на обе стороны не мают.*» [5] Дз. Фир. «*сами з светками мают.*» [6] Дз. Фир. «як ся мают увяжчіе справовати.» не написано. [7] «Фир. Слуц. *личину*» [8] Дз. Фир. «або виж.» ненаписано.

будетъ. И коли потом хтобы хотелъ вижа нагобити, поведаючы иж он справовал не подле тое уставы нашое, а которую шкоду в томъ именьи учинил; тогды будет он тыми реестры и сторо-ною прав, а его при таковой справе нихто пересветчити не может.[1] А естлижбы тотъ увяжчый иначе вчинил, а не справовал ся подле тое уставы нашое;[2] тогды мает оную шкоду платити, штоколве у оном дворе в тот часъ згинет на што слушный довод учинит, або на чом шкодный присягнет. А естли бы увяжчому нечимъ платити, ино его за шию выдати. А естли бы[3] тот увяжчій слушне то перевелъ, иж тое имене со всѣми статки и речми най мя[4] пописаными кому иному подлуг воли и науки нашое господарское[5] або пановъ рад подал; тогды ужо[6] тот который въ увяжчого тые статки и речы побралъ, повинен сторонам на которые прислушает перед правом отказывати и оправити.

О люди которые приходят на волю и заседевши волю проч идуть, што мают платити.

20. Теж уставуем, иж колибы человекъ волный пришол за которого князя або за пана и сел на воли, и выседевшы волю хотел зася проч пройти; тогды олиж толкож заслужившы тому пану своему, колко на воли седел. Естлиж бы нехотел толкож заслужити; тогды мает пенязми заплатити за кождую неделю по шести грошей. Естлижбы онъ заседевшы волю, и вътекъ за другого пана; тогды тот за кого втекъ, мает ему его выдати, не мней але яко отчича. Паклибы на обсылане его того человека выдати нехотел, а тобы на него[7] перед правом доведено; тогды мает сам за него платити за кождую неделю, колко на воли неробил, по шести грошей. Естлиж бы тот человекъ ему приручон былъ, а онъ его выдати нехотелъ, и онъ за ся отъ него втекъ; тогды онъ самъ повиненъ будетъ тому, отъ кого первей до него втекъ, платити яко за отчича десят копъ грошей, и за сыновъ его колко съ нимъ втекло будетъ по десяти копъ грошей, и за се колко не робилъ седечы на воли за неделю по шести грошей.

Чужого человека земли не мает закупати безъ воли пана его.

21. К тому тежъ уставуемъ, ижъ не мает жаденъ бояринъ ани

---

[1] Дз. Фир. съ словъ «и одинъ реестръ.» до словъ: «пересветчичи не можетъ.» не написано. [2] Дз. Фир. словъ: «а несправовалъ ся подле тое уставы нашое.» ненаписано. [3] «*А пакли бы*» [4] Дз. Фир. Слуц. «*наиница.*» [5] Дз. и Фир. «або панов рад.» ненаписано. [6] «вжо.» [7] Слуц. «*на немъ.*»

человекъ въ чужого человека земли закупати безъ воли пана его. Естлиж бы въ чужого человека землю безъ воли пана закупилъ и што на ней посеялъ; тогды тое сеяное и пенязи тратитъ, а тотъ панъ чія земля маетъ безъ откладанья пенязей землю ку своимъ рукамъ узяти, а онъ и по томъ человеце его,[1] въ которого будетъ землю закупилъ и на поручнику черезъ чии руки пенязи далъ, искати немаетъ для того, ижъ то онъ учинилъ[2] на тую уставу нашу; также и чужого человека немаетъ нихто закупати безъ воли пана его.

Естли бы хто с кимъ положилъ право межи людми своими подъ страченемъ права, а самъ не станетъ, тотъ речь свою тратитъ.

22. Тежъ уставуемъ, естли бы хто положилъ рок под страченемъ, сами межи собою и людми своими справедливость чинити, а которая сторона на тотъ рок нестанетъ и судей и людей своихъ не поставитъ, и передъ рокомъ се знати той стороне недасть, для которое причины къ тому року готовъ небылъ; тогды тую речь свою тратитъ, а той стороне, которая не станетъ, маютъ суди его всказ вчинити и шкоды всказати, на што доводъ слушный учинитъ.[3] А естли на которую реч доводу не будетъ; тогды маетъ присега вчинена быти, естли въ речы самое о кгвалтъ и о шкоды, тогда самъ панъ, а в речы людей его люди.[4]

Коли бы з дозволенья,[5] обеюхъ сторонъ дано имене въ руки господарскіе, а господаръ далъ тое держати до розсудкому,[6] а тотъ бы тое именье сказилъ.

23. Тежъ уставляем ижъ колибы обе стороне зволили и дали именье въ руки наши господарские до росправы, а мы быхмо которому враднику нашому черезъ листы наши або черезъ увяжчого оное именье до воли нашое або до наученя нашего господарского въ держане дали; тогды тотъ[7] врадникъ воленъ будетъ въ томъ имени слушную живность мети на себе, а з двора не маетъ инде ничого возити, ани з жоною и з детми не маеть в немъ лежати, а оное именье со всими речми рухомыми также и з доходы часу держанья собраными оной стороне,[8] которой при-

---

[1] Слуц. «*а онъ потомъ человек его*». [2] Слуц. «*вчинилъ*.» [3] Слуц. «*вчинитъ*.» [4] у Дз. и Фир. 20, 21 и 22 артикуловъ нѣтъ. [5] Дз. «*зезволеньемъ*.» Фир. Слуц. «*зезволеньемъ обоихъ*.» [6] «*до разсудку кому*.« [7] Дз. «*тотъ*» ненаписано. [8] Дз. «*в оной стороне*.»

слушаетъ верне, а зуполне вернути маетъ за листомъ нашимъ господарскимъ, а осмотрети того ижбы[1] у ономъ имени за держанья его жадная ся шкода и спустошеня[2] не стала. А естли бы тотъ врадникъ иначе вчинилъ; повиненъ будетъ оной стороне зашкожоной всю шкоду и згубу маемъ мы и потомки[3] наши повинни[4] будемъ съ нимъ той стороне справедливость вчинити на первомъ року яко на завитомъ[5] а въ небытности нашой панове рада наши.

Которые братья або близкіе маючы именье нероздельное, а передъ правомъ зровнали и росписали, тогды тотъ делъ маютъ держати вечне.

24. Тежъ уставляемъ, иж колибы которыя братья рожоная, або и далши в роду нижли братья, лета суполные маючы мели которое имене суесное[6] неразделное, а потомъ перед правомъ собе зровнали и росписали; тот вжо дел промеж себе маютъ вечне держати. А колибы тотъ делъ не перед врадникомъ[7] але перед сполными[8] своими также у имени собе зознали и росписали учинили; а тот дел промежи себе через земскую давность[9] десет годъ; таковый вжо делъ за тою давностью земскою маютъ теж промежи себе вечне[10] держати.

Естли бы положонъ рокъ праву не под страченемъ, однаж сторона станетъ, а другая сторона не станетъ; маетъ дано быти той стороне увязанье в то о што ся правуетъ,

25. Тежъ уставуемъ, естлибыхмо мы або панове рада наши положили кому рокъ право мети о землю не под страченемъ права, а одна бы сторона на тотъ рокъ сама стала и судей своихъ вывела, а другая сторона сама стати и судей своихъ вывести нехотела; тогды тые судьи, которые выедут, за непоставене[11] другое стороны маютъ тому, который на тот рокъ станет, в тую землю або в люди, о што ся правують, въ держане[12] дати въ шкодахъ и въ накладехъ[13] што наложилъ на тое право. Естли межи паны тогды шафар або врадникъ его, а естли межи земяны тогды сами, коли врадниковъ не будутъ мети, а

---

[1] Дз. «*жебы.*» [2] *спостошене* [3] Дз. и згубу; *а мы потомки.* [4] Дз. «*винни.*» [5] Дз. «*яко и на завитомъ.*» [6] Дз. «*уместное*» [7] «*врадомъ.*» [8] Дз. «пріятельми.» [9] «*через.*» [10] «*вѣчно.*» [11] «*непоставлене.*» [12] «*удержане.*» [13] Дз. «его.»

коли врадники будутъ мети, тогды врадники ихъ[1] на чомъ присягнетъ[2] то ему маеть платити, а заплативши тотъ наклад и шкоду его мают[3] предся с обу сторонъ судей выводити и право о то мети. А естли бы тотъ упоромъ своимъ в тую землю або в люди вступалъ черезъ увязанье тыхъ судей, мает позван быти ку праву, а право мает на немъ за то всказати[4] кгвалт и наклады[5]; и пред ся в томъ кгвалту и шкодахъ и в накладехъ его мают ему въ тую землю увязанье дати або в люди у[6] во што первей суди будутъ ему увязане дати[7]; а оный первый[8] заплативши кгвалт и шкоды и наклады его, тож мает з ними знову о тое право мети.[9]

РОЗДЕЛЪ ДЕВЯТЫЙ.

О ЛОВЫ О ПОУЩОУ О БОРТНОЕ ДЕРЕВО И ОЗЕРА, О ВОЙСКОВЫЕ ГОНЫ О СОКОЛИЕ ГНЪЗДА И О ХМЕЛНИЦА.

Хто бы чие ловы кгвалътомъ половилъ.

1. Тежъ уставуемъ, хто бы чии ловы кгвалътом половилъ; тогды тому, в чие пущи будеть половилъ, маеть кгвалтъ платити дванадцать рублев грошей, а на господара[10] противенъ мает заплатити, под ценою который зверь будетъ половилъ яко нижей написано. А естли бы хто стрельцовъ послалъ въ чужую пущу,[11] або самъ украдоиъ зверь побилъ; тогды, естли на него будетъ доводомъ слушнымъ переведено колко зверу в бито, таковый мает зверь платити под ценою ниже написаною. А естли бы стрелца поймано надъ звереиъ вбитымъ въ пущи; тогды мает веденъ быти до врады, а з урады маеть быти на смерть сказанъ, яко иншые злодеи. А хтобы тежъ у своей земли звер половилъ[12] а тотбы звер бегъ до чужое земли; тогды тотъ за своимъ звереиъ мает гонити и через чужую землю и можетъ свой звер убити въ чужой земли. А естли хто застрелилъ звер у своей земли, а тот звер вшол бы въ чужу[13] землю; тогды за своимъ застреломъ мает ити въ чужу землю.

---

[1] Дз. съ словъ «естьли межи паны....» до словъ: «врадники ихъ.» ненаписано. [2] Дз. Слуц. «врадникъ его.« [3] «*маеть.*» [4] Дз. «*усказати.*» [5] Дз. «и шкоды.» [6] Дз. «у.» ненаписано. [7] Дз. «*дали.*» [8] Дз. «*первей.*» [9] въ Фирлеевской рукописи 23, 24 и 25 артикулы утрачены. [10] Дз. Фир. «на нас *господара.*» [11] Дз. «въ чужую землю в пущи.» Фир. «стрелцовъ поймалъ в чужой земли в пущу. [12] Дз. Фир. «*погонилъ.*» [13] Дз. Фир. *Чужую.* Слуц. *Чужи.*

Цена звереиъ дикимъ.

2. Тежъ уставуемъ цену звероиъ дикимъ: за зубра дванадцать рублевъ грошей, за лося шест рублевъ грошей, за оленя або за ланю три рубли[1] грошей, за медведя три рубли грошей[2], а за вепра або за свиню рубль грошей, за серну полкопы грошей, за рысь рубль грошей.

О борти и озера о сеножати, хто маетъ въ чужой пущы, яко ся маютъ в томъ справовати.

3. И тежъ уставуемъ, которые маютъ борти свои въ пущи нашой господарской. або теж у князской панской и в земянской, которымъ обычаемъ мают бортей своихъ уживати.[3] А то тымъ обычаемъ; хто маетъ борти свои або озера або сеножати а при сеножатехъ и лазни у чией пущы: ку озеру ему ехати з неводоиъ, а собаки ему небрати ани рогатины ани жадное стрелбы, чимъ бы мелъ звериу шкоду вчинити. А хто маетъ сеножати в чужой пущи, тотъ маетъ сеножатей своихъ старыхъ вживати, а новыхъ не маетъ прибавляти; а естли бы старые сеножати заросли, то можетъ ихъ за ся ростеребити собе. А хто маетъ борти въ чией пущы, бортники, которые маютъ ходити къ ихъ бортям, не маютъ з собою псов брати ани рогатин ани иное жадное стрелбы, чим бы мел шкоду звериу вчинити, але бортники толко маютъ мети секиру[4] а пешню чимъ борти робити. А къ сеножатемъ не мают ни с чим ити толко с косою[5] а з секерою, чим заросли ростеребливати[6] а с косою чимъ ему косити.[7] А вшакже тымъ, которые озера маютъ в чіей пущи, кгды придут зиме озер своихъ волочити, волно имъ дров с тое пущы къ лазнемъ своимъ взяти, а корыта на рыбу вделати. А тымъ, которые сеножати маютъ волност на стирту або на кого[8] або на одрину вчинити, або огородити. А бортником волно лыкъ на лезиво[9] або лубя на лазни[10] и на иншые потребы, што бортникоиъ на потребы ихъ бортницкие прислуша, иле[11] ни потреба будетъ, а што может на собе ане возоиъ[12] вывезти, можетъ с пущы чией колве, в которой будетъ[13] ихъ взяти. А кгды дерево въ которой борти ихъ будуть опалить[14] або со пчолами або

---

[1] *По три рубли.* [2] Дз. «за коня або за кобылу три рубли грошей. [3] Дз. Фир. «*вживати.*» [4] Дз. «*сокеру.*» [5] Дз. Фир. «*съ косою.*» не написано. [6] тамъ же: «*розтеребити.* [7] тамъ же: «ее маетъ.» [8] тамже: « *на стогъ.*» [9] Дз. «*леживо.*» у Фир. «*лизиво.*» [10] Дз. Фир. «*лазбен.*» у Дз. и Фир. «на» ненаписано. [11] Дз. *прислухаютъ иле*, Фир. «*прислушаетъ тыле.* [12] Фир. «*на собе донести.* [13] Дз. Фир. «борти *будуть.* [14] Дз. Фир. «*обалить.*»

безъ пчолъ, або хотя дерево и не опалит,[1] волно имъ улей з бортью выпустити, а верховье и корен того дерева оставити въ пущы тому пану, чия пуща естъ.[2] А дерева на будованье и дровъ за тыми входы нихто съ чужое пущы на потребы свои брати не маеть. А ведже хто маеть здавна озера сеножати або борти в чией пущы, озера[3] сеножатми бортми чужое пущы взяти не можетъ; а тотъ въ чией пущы озера сеножати и борти будуть, также тыхъ чужих входовъ у свою пущу отняти не можеть.

Который пущу свою маеть, а чужыи борти въ его пущы.[4]

4. А тотъ который пущу свою маеть, а чужие борти у его пущы будуть, а кгды пущу свою розробливати всхочеть, не маетъ бортемъ и дереву бортному жадное шкоды вчинити. А естли бы хто ниву розробливаючы чые дерево бортное або на борть въделаное кременое[5] або со пчолами або безъ пчолъ, очер або пожаромъ опалилъ а шкоду которую тому дереву вчинилъ, съ чого бы мело тое дерево усохнути; тотъ тому, чиему дереву шкоду вчинит, за то повинепъ будеть платити подле тое уставы нашое ниже написаное. А кгды на чиемъ поли[6] дерево бортное чужое будеть, повиненъ[7] оручы тое свое поле не маетъ чужое борти близко подорывати, такъ какъ з борозды осномъ дерева досягнути можетъ. А кгды близко тое дерево подорет, а тое дерево для того усхнеть; тогды тотъ повиненъ будеть тое дерево платити тому чие будеть.[8]

Хто чужіе озера въ пущы своей половши[9] *и сеножати покосит, што мает платити*

5. А хто чужое озеро въ пущы своей поволочить; тогды маеть тому, чие озеро будеть, кгвалт платити, а господарю[10] противня и за рыбу, на чомъ тотъ сиети иметь присягнути, што ему шкоды въ рыбе станетъ.[11] Также естли чужия сеножати у своей пущи хто кгвалтомъ покосить, и вытискаючы того отъ его сеножатей бой вчинит; тогды повиненъ будетъ кгвалтъ платити а господару противня. Естлиж бою не будетъ,

---

[1] Дз. Фир. «*необалить.*» [2] «*будетъ.*» [3] Дз. «*озеры.*» [4] у Дз. и Фир. титулъ не написанъ. [5] Дз. «або не бортное дѣланое кременное.» Фир. «*або небортное, або борть вделанную або кременную.*» [6] «*полю.*» [7] Дз. Фир. слово «*повиненъ.*» ненаписано. [8] Дз. Фир. «дерево.» [9] Слуц. «*поволочит.*» [10] Дз. Фир. «*нѣмъ господарю.*» [11] Фир. «стало, то маеть платити.»

а хто сеножати чужіе покосить; тогды повиненъ будетъ сено з навезкою вернути.

Хто бы въ пущы своей засталъ чиего человека.

6. Хто бы въ пущы своей засталъ чиего человека и пограбилъ; тогды за тотъ грабежъ неповиненъ навизывати, нижли мает того человека пану и тотъ грабежъ на рукоемство дати и до пущы купню повести[1] где пограбилъ, и шкоды своее на немъ доводити. И естли шкоды[2] на немъ доведетъ, тотъ мает ему оправовати,[3] а естли шкоды ему въ пущы отъ него не стало, онъ безвинне его пограбилъ, тотъ грабеж маетъ ему навязывати.[4]

Хто бы мел спор о борть або о входы въ пущы, а хошелъ хто кого от бортей и отъ входовъ спирати, якъ маютъ межи ними право вчинити.

7. Хто бы мелъ спор о борть або о входы въ пущы, а хотелъ хто кого отъ бортей и отъ входовъ спирати, и[5] яко колве чии борти або входы хто завелъ въ чужие руки, яко то много ся здает чежи[6], ижъ пчолы для недостатку дани продаетъ, або по дочце дасть дерево со пчолами зятю въ чужое село, а тотъ на тыя пчолы знамена свои наложитъ, и за онымъ знаменемъ новымъ вход в тую пущу мети будет, а за ся того первшого, хто бы[7] первей был тыхъ входов в держанья вытискала спор о том былъ; тогды маютъ знамен в дереве заколоти[8], чие старшое уросльшое знамя будет, тому борти и входы всказати маютъ,[9] абы ся в тое не вступалъ.

Хто бы кому озеро, або сажовку, або став зволочилъ.

8. Тежъ уставуемъ, хто бы кому озеро, або сажовку, або ставъ зволочилъ, або езъ порубалъ,[10] таковый маетъ платити кгвалт, и шкоду предся оправити. Або теж млын сказил, або греблю перекопалъ, або млын зжогъ, а коли бы оный[11] шкодовал, иж млын стоялъ, а ему плату не было, або бы став выпустилъ, на што довод слушный учи-

---

[1] Дз. Фир. «*копню вести.*» [2] Дз. Фир. «своее.» [3] также «*оправити.*» [4] Дз. «*навязати.*» Фир. «*маетъ вернути и навезути.*» [5] Дз. Фир. Слуц. «*а.*» [6] Дз. Фир. «мужиковъ.» [7] Дз. Фир. «*бы.*» ненаписано. [8] «и смотрети.» [9] Дз. «а тому чіе новшое знамя будетъ, сказати маютъ.» [10] «порубилъ. [11] «*о ней.*»

нит, або присегою телесною потвердить; таковые маютъ[1] заплатити кгвалт двадцат рублев грошей, а королю двадцать рублев грошей[2] и шкоду[3] в томъ збудовати.

Хто бы кому соколее гнездо сказил, або порубалъ.

9. И теж уставуеи, хто бы кому соколье гнездо сказил, або порубалъ, або умыслне сокола под гнездом поимкнул,[4] або з гнезда соколы молодыи покрал; тогды маетъ тому заплатити, чие гнездо, двадцат рублев грошей, естли бы то[5] на него переведено. И теж естли бы хто лебединое гнездо сказилъ, або покрал; тогды также двадцать рублев грошей. И также хто бы[6] перевес чужий порубал, або шост[7] с перевеся скрал двадцать рублевъ грошей.

О бобровые гоны.

10. И теж,[8] естли бы князскии, або панскии, або земянскии были гоны бобровые у вышшого[9] суседа дедизне, а оный бы панъ, в чией дедизне будутъ гоны, не маетъ сам ани людеи своимъ допустити, отъ старого поля доорати так далеко, какъ[10] от земяни того[11] киемъ докинути, также далеко сеножати подкошивати не маетъ и лозы теребити. А пакли бы бобръ с того земяни вышол, а пошол у вышшое[12] земя в поле або в сеножати; тогды также далеко не маетъ поля подорывати и сеножати подкошывати и лозы теребити, какъ бы могъ от земени киемъ докинути. А естли бы подле земяни[13] подорал, або сеножат подкосил, або лозу подрубал, а тыи бобра выгонилъ; таковый маетъ платити двадцат рублев грошей, а тому земяни предся[14] покой маетъ дати, так далеко какъ бы могъ киемъ докинути. А пакли бы кгвалтом бобры побил, або злодейским обычаем выкрал; таковый маетъ кгвалтъ платити, а колко будетъ бобров,[15] тогды маетъ платити за карого копа грошей, а за чорного две копе грошей.

О хмельницахъ.

11. Пакли бы хто хмелища кгвалтом подралъ або порубалъ, хотя

---

[1] *Дз.* Фир. «*таковый маетъ.*» [2] Фир. «*а господарю толькож.*» [3] Дз. «оправити.» [4] Фир. «*поймал.*» [5] Дз. «то.» ненаписано. [6] Дз. «*если бы хто.*» Фир. «*а если бы хто.*» [7] *Дз.* Фир. «*сеть.*» [8] тамъ же: «теж уставуеи.» [9] Фир. «*у высшего.*» [10] Дз. Фир. «как бы могъ.» [11] Дз. «того» ненаписано. [12] «*у высшое,*» [13] *Дз.* Фир. «*а естли бы под земя.*» [14] Дз. Фир. «по тому.» [15] тамъ же: «убил.»

у своей дединзне чужой,[1] а в том на него слушный довод учинитъ;[2] таковый мает кгвалт платити тому чии хмелница, а противни на насъ господара дванадцат рублевъ грошей. А естли бы толко хмель подралъ, а не посекъ, тот мает платити шкоду з навезкою.

О принаде пташом.[3]

12. Хто бы кому принады порубал, а то бы на него переведено правом; тот мает заплатити чии припады дванадцат рублев грошей а посподару его милости противен толко жъ.[4]

Хто бы принады злодейскнм обычаем показил.

13. А хто бы принады злодейским обычаем чии показилъ[5], дегтем або чосноком подмазалъ, а переведено бы то на него правом; тогды мает заплатити тому чии принады три рубли грошей. И теж тым обычаем хто бы кому[6] шатер украл; тот мает заплатити три рубли грошей.

Устава, за дерсво бортное што мает плачоно быти.

14. А где бы дерево[7] чужое со пчолами, сосну очеръ, або пожогом[8] ожог, або яко колве сказил; тотъ за тое дерево и за пчолы повинен будет платити тому, чие будет, копу грошей, а за дубъ по тому ж.

Хто бы кому сосну пчелницу порубал або сказил.[9]

15. А хто бы сосну пчолницу порубал або сказил, в которой пчолы бывали, хотя в тотъ часъ ихъ не будеть; повиненъ будеть платити за нее полкопы грошей, а за дуб пчолный, в котором пчолы бывали, потому жъ.

Хто бы порубал або сказил сосну.[10]

16. А хто бы порубал або сказил сосну або дубъ бортный, в котором еще пчолы[11] не бывали, або сосну кремленую;[12] тотъ за такое дерево, колко ихъ будеть и сказит[13], повинен будет платити по пятнадцат грошей.

Цена пчолам.[14]

17. А хто кому выдерет пчолы нелажоные, чинячи шкоду, а дере-

---

[1] Дз. «*чужіе*» Фир. «*чужіи.*» [2] Дз. «*вчинят.*» [3] «*О принады пташіи.*» [4] Дз. Фир. «*и нам господару противен.*» [5] Дз. Фир. «чіи показилъ.» ненаписано. [6] тамъже «*во кого.*» [7] Дз Фир. «*А хтобы дерево бортное.*» [8] тамже «*пожаромъ.*» [9] тамже; титулъ ненаписанъ. [10] тамже «*цена бчоламъ и дереву бортному и небортному.* [11] Дз. «*бчолы.*» [12] Дз. «*кременную.*» Фир. «*кремнную.*» [13] Дз. Фир. «*иле ихъ сказит.*» [14] Дз. Фир. этотъ титулъ нёпаписанъ.

ва не сказитъ;[1] тогды повинен будеть за кождые пчолы нелаженые, и колко ихъ будеть и выдереть[2], по полукопю грошей, а за лажоные по пятнадцати грошей.[3]

Хто бы кому в гаи зарощоном шкоду вчинил.

18. Хто бы кому у гаи зарощоном которую шкоду кгвалтомъ умыслне вчинилъ або рубал, естли шляхтичь шляхтичу; тогды маетъ ему кгвалту заплатити дванадцат рублевъ грошей, а шкоду оправити, за воз[4] дерева по осми грошей. А естли бы мужикъ мужику гаи кгвалтом порубал а шкоду вчинилъ; тогды маетъ заплатити три рубли грошей, такъ яко бъ ему межу переоралъ, а шкоду оправити. А естли бы хто злодейскимъ обычаемъ а кому порубал боярину або мужику, а его бы з лицом з деревомъ было поймано, а лицо бы вынято; тогды маетъ окупати горло свое. А естли бы самого не поймано, а лицо было вынято; тогды за кождое дерево, которое бы годилося на бервенье яко на клеть такъ на избу, по дванадцати грошей, а которое будет ся годити яко на оглобли такъ и на дрова, по шести грошей.

Хто кому сад покрадеть:

19. Хто бы шляхтичу сад покралъ, а на него было бы переведено, або з лицом[5] поймано; тотъ маеть заплатити дванадцат рублев грошей, а мужику три рубли грошей.

О шацоване земли:

20. Тежъ уставуем, коли быхмо мы сами або панове рада наши выслали шацовати имения в которой колвекъ речы; тогды маютъ шацовати под тым способом: служба людей десет коп грошей, земля пустовская пят копъ грошей, а пашни дворное бочъка земли навозное полкопы грошей, а не навозу полтретядцат грошей, а сеножати на возъ сена по пятнадцати грошей, а боры и лесы, которые бы ся годили на пашню и на сеножати, маютъ потому ж шацовати, а пущы маютъ шацованы быти подлуг важности и пожитков земли, каковая[6] земля и пуща пожиточна будеть.

---

[1] Дз. «*не казить.*» [2] Дз. Фир. «*тыле их кому вздерет платити.*» [3] Дз. и Фир. артикулы 18, 19 и 20-й ненаписаны. И Дзялынскій замечаетъ, что 18 и 19 артикулы есть сокращенные 15 и 16 арт. X разд. втораго статута. [4] Слуц. «*а за возъ.*» [5] Слуц. «*або лицом.*» [6] Слуц. «*пожиточна.*»

РОЗДЕЛЪ ДЕСЯТЫЙ.

О ИМЕНІЯХЪ КОТОРЫЕ В ДОЛЗЕХЪ, И О ЗАСТАВЫ.

Хто бы коупилъ именье должное, а тот, хто долгъ мѣлъ, десят летъ молчалъ.[1]

1. Теж уставуем, иж коли бы хто купилъ какое дедицство и держалъ с покоем заплатившы або не доплатившы, а на том жебы именьи хто иншый[2] долгъ мелъ первей записаный[3] поки еще было не продано, а молчалъ бы о тот долгъ десеть летъ через давность земскую, а правом не искалъ; тот не[4] маеть того долгу на том именьи смотреть, але маеть истца[5] у своих пенязяхъ искати. А естли бы тот истец[6] не мелъ чим платити; тогды в том долгу мает его за шию приняти. А естли бы о тот долгъ до права позвал[7] того, который тое имение держитъ, давности земское неомешкавшы, тому подлугъ запису его першого маеть держанья оного дедицства в том же долгу мети[8] присужоно, абы тот, который в держаньи того дедицства, тотъ долгъ мает заплатити, а тотъ державца, на том в кого купилъ, мает ся тыхъ пенезей и кождого[9] накладу доискивати, а на болей, естлибъ того долгу и иншихъ накладовъ которыхъ колвекъ на себе не принялъ в тотъ часъ, коли тое дедицство записалъ.

Хто бы именье чужое должное за свои долги взялъ.

2. Коли бы хто на вечност[10] именья чиего закупного в недостатку другого о якие долги свои правом перевелъ, а оное бы именье за оный обой долгъ стояти не могъ[11]; тогды тотъ, который маеть большую суму, такъ держачый, яко зыскуючый, и[12] будет повинен другому меншую суму отложити, а самъ оное именье в обеюхъ сумах дер-

---

[1] у Фир. этотъ артикулъ не затитулованъ. [2] Слу. «*меньшій.*» [3] Фир. «*написано.*» [4] Фир. «*не.*» ненаписано. [5] Фир. «*а не маеть местьца*» [6] Дз. Фир. «*истець.*» ненаписано. [7] также: «*позван тот.*» Слуц. «*приповзал.*» [8] Дз. Фир. «*быти.*» [9] «тамъ же: «*иншого.*» [10] «*навѣчно.*» [11] Дз. Фир. «*за обои долг оной стояти могло.*» [12] Дз. Фир. «*и.*» ненаписано.

жати имет, иж[1] до выкупенья через отчича, который с права останет тому имению отчинному[2]. А естли бы тот, который большую суму имет[3], будет ли мелъ[4] волю, можетъ другому за его пенези спустити, або[5] иншому могут зоставити в той же суме, и тые пенези розделити.

О долгъ на чомъ хто присягнути маетъ.

3. Теж уставуем иж кождый жалобник на шкоды свои, яко колвек ему вделаны, такъ и долгъ власный, на который бы долгъ листы мел, а страгилъ, а уставил бы[6] на то годных светков, хто тые листы виделъ; тогды чия будетъ виненъ ему, имет тыми светки осветчити, а сам имет на томъ присягнути, а оный имет[7] держано быти. А которые бы листы мел на долгъ[8] имет плачон быти. А над уставу,[9] абы жаден шляхтичъ и мещанин не позычал[10] вышей десяти копъ без листу. А хто бы шляхты, або хто з мещанъ одинъ одному позычал вышей десяти копъ без листу, а оный ему заприть; тогды право оному маетъ[11] допустити одно на десеть копъ присягнути, а што будетъ вышей десяти копъ позычоно без листу, имет тратити.

Коли бы хто речь заставную въ большой суме заставилъ кому иншому.

4. И теж коли бы хто речь заставную у большой суме[12] заставил, а тотъ чия речъ[13], в[14] кого бы свое зостал ку бранью ихъ пенезей, которые бы пенязи онъ або предокъ его будут на тую реч взяли; маетъ ку праву позвати его, а перед правом позвавшы и[15] положивши суму пенязей на записе мененую, свою реч имет взяти, а тот который на лежачую[16] речъ большую суму дасть, на истцы нехай[17] того смотрить, што будет назвышъ первое сумы далъ.

Кождая застава давности мети не может.

5. Хочем теж и уставляем, абы[18] кождая застава давности земское не имет мети[19] ани тратити[20], ижъ волно будет всякому дедичу, отложивши перед правом пенези, а заставленыхъ держаней дедицства сво-

---

[1] Дз. «иж.» [2] Дз. «отчичом.» [3] Фир. «маючи.» [4] Дз. Фир. «мети.» [5] также: «оба.» [6] Фир. «*а выставил бы.*» [7] «*а оный маетъ* ему то (Слуц. «*тому.*») платити, на чом он присягнеть, маетъ.» [8] Дз. Фир. «тому без присягу тот долг на лист.» [9] также: «*уставуем.*» [10] Дз. «*не позычил.*» [11] Дз. Фир. «*не маетъ.*» [12] также: «иншому.» [13] также: «ест.» [14] также: «*у*» [15] Дз. Фир. «*а.*» [16] также: «*на чужую.*» [17] также: «*на истцю не хай собе.*» [18] Дз. «*иж бы.*» [19] также: «*немела.*» [20] «*тратит.*»

его допустити, так[1] за правом своим прирожоным так[2] яко колве инакъ набытымъ. А коли бы хто имене свое або иншую реч которую колвекъ свою[3] заставилъ на рокъ мененый, и хотел бы пенези его ему вернути, а заклад свой в него[4] к собе взяти, а онъ бы пенезей своих в него брати не хотел, ани закладу его ему поступити, а позван бы былъ ку праву, абы пенези свои взялъ, а онъ бы на року завитомъ не хотелъ стати; тогды жалобникъ положившы перед правомъ[5] пенези, врад мает ему дати увязанье у имене, и каждый заклад свой з ураду держати мает. А естли бы оный, который имене або которые иные речы заставным обычаем закупил, на року[6] позваном стал; тогды взявшы пенези свои и тое заставы, то есть заставы имеия лежачого, або рухомых речей, мает жалобнику поступити подлуг запису и виовъ, жадною давностью не отбываючы. А естли бы кому заставилъ на рокъ, тогды естли бы тот живъ, а рокъ пришолъ, а на рокъ онъ не невыкупилъ; тогды оный и[7] тую заставу мает держати ажъ до другого року, а не мает окупати аж отроку до року. Нижли естли бы тотъ, хто заставитъ, умреть своее заставы невыкупивши, а сын[8] зостанет або ближній; тогды того[9] року не мает сиотрети, але припозвавшы мает[10] пенези взяти а заставы поступити.

Рокъ праву о заставную реч маетъ быти положонъ завитый.

6. Хочемъ тежъ мети и уставляем то, иж первый рокъ права заложоных[11] о кождую[12] мает быти рокъ завитый под страченьемъ права. А отъ кождого[13] часу позвом будетъ позван тотъ, который заставу держитъ, отъ того ж часу не маетъ болше казити именья ани вживанья доходовъ, которых колве ся уступати[14], што ж бы[15] колве после положенья позву из оного имеия взялъ, то все маетъ выкупаючы ему вернути. Естли бы не могъ сам врадникъ на котором же року о выкупенье заставы быти для которое иное потребы; тогды врадникъ будетъ моцон вместо себе человека доброго на суде посадити, который будет мети суполную[16] моцъ о выкупенье заставъ[17] все судити и сказывати, што право которой стороне принесетъ.

---

[1] Фир. «*как.*» написано. [2] «теж.» [3] Дз. Фир. «кому в пенезех. [4] тамже: «в него.» ненаписано. [5] тамже: «*врадом.*» [6] «*а на року.*» [7] Дз. Фир. «и.» ненаписано. [8] Фир. «*а по нем сын.* [9] «*тот.*« [10] Дз. Фир. «тот.» [11] Дз. Фир. «с права *заложоный.*» [12] тамже: »речь заставленую.» [13] «*которого.*» [14] Фир. «*не маетъ вступати*». [15] Дз. «*штобы*». Фир. «*а штобы.*» [16] Дз. Фир. «*супольна.*» [17] тамже: «*заставы.*»

Коли бы позвалъ тот, в кого застава, того, хто ему заставилъ.[1]

7. Коли бы справа была кому о которую реч дедичную, то есть яко о долгъ позыченый або о речъ рухомую заставленую, тотъ который[2] ку выправенью тых речей его заставленых на первом и на другом и на третемъ року не сталъ; тотъ свою реч тратить, а тотъ, которому бы тые речи заставлены, будеть моценъ обернути куды хотечы.[3]

Хто бы што запродалъ на рок под страченем.[4]

8. Тежъ естли бы хто заставилъ кому реч рухомую на рокъ под страченьемъ, а коли бы рокъ пришол, а тотъ хто заставилъ невыкупилъ; тогды тот, хто закупилъ, может тые речы обернути ку своей потребе на вечность.

Естли бы хто заставилъ на рок именье, а не выкупилъ.

9. Также именье естли бы хто кому заставилъ на рокъ под страченьемъ, тогды естлибъ рок пришол, а тотъ хто заставилъ именье, на тот рокъ не мог выкупити; тогды тот, хто закупилъ, мает обослати ближнихъ, абы ближніи[5] тое именье окупили. Пакли бы и ближнии не могли по томъ обослани до году того именя окупити; тогды тотъ хто закупилъ вечне тое именье одержитъ.[6]

Естли бы хто заставилъ на рок именье, и в листе описалъ[7] *без року не окупати.*

10. Естли бы тежъ хто кому заставилъ именье, и написалъ бы в листе своем, ижъ мают на тот рокъ окупити[8], а коли на тотъ рокъ не окуплю, тогды до того ж року мает держати; ино таковые мают быти держаны подлуг запису.

О именья заставные на рокъ.

11. Тежъ уставуем, естли бы хто заставилъ кому именье або люди в которой суме пенезей на рок, а за ся пенезей не заплатившы, тое именье або люди, што будеть заставилъ в него которого, отнял до року; тогды мает заплатити кгвалту тому дванадцать рублевъ грошей, а нам,

---

[1] также: «*коли бы позвал того, кою застава, тотъ, кто ему заставилъ.*» [2] Дз. Фир. «позван.» [3] также: «*хочет.*» [4] также: «под страченем.» ненаписано. [5] Дз. «*а ближніе.*» [6] Фир. «*вечне то мееть одержати*». [7] «*въ листе своемъ опитет.*» [8] Фир. «*иже маю на тот рок выкупити*»

господару противень толко жъ. А колко будеть до року тые люди, колко ихъ заставил, не робили; тогды за кождый тый день маетъ платити навязки шесть грошей за того, который будеть имети волы а княчу, а за того, который пешъ будеть, маетъ платити три гроши. Паклибы тотъ, который заставил, хотел тые люди на рокъ окупити, а тот, которы закупил, не хотел пенезей своихъ взяти, а ихъ поступити; тогды тотъ маетъ вижа з уряду, в котором повете будеть, взяти и до него ехати, абы пенези свои взялъ. Естли ж бы он пенезей взяти не хотел; тогды тот вижъ тые пенези воземшы маетъ до скарбу нашего дати, а его в тые люди увезати.

Естли бы в люди заставные хто иншый увезался.

12. Естли ж бы хто иншый в люди заставные або в земли заставленые за иншею причиною увязалъ; тогды тот истец, который ему заставилъ, маетъ ему очищати, и не очистит ли, сам ему шкоду оправити будет.[1]

РОЗДЕЛЪ ПЕРВЫЙ НАД ЦАТЬ.

О ГОЛОВЪЩИНЫ ЛЮДЕЙ ПОУТНЫХЪ И МУЖИЦКИХ И ПАРОВОЦКИХ.

На первей о головщинахъ поутного человека и бортника.

1. Тежъ уставляемъ, хто бы путнаго человека або бортника забилъ; головщина[2] за путнаго[3] двенадцать рублевъ грошей, а за бортника осмъ рублевъ грошей. А хтобы бил путнаго человека або бортника; тогды путному человеку навязка[4] три рубли грошей, а бортнику рубль, а жонамъ ихъ совито:

О головщины и навезки ремесныхъ людей.

2. Золотару органисте пушкару[5], кухару, дойлиде, гафтару, ковалю, столяру, маляру[6], соколнику, псарцу, возницы, машталеру[7], мурялю, кравцу, шевцу, гафтарце, коверницы, брали[8] маетъ тыи всим головщина быти яко путному слузе[9] двенадцат рублевъ грошей. Хотябы тяглый

---

[1] Дз. и Фир. 11 и 12 артикуловъ нѣтъ. и Дзялынскій называетъ ихъ согласными съ 17 артикуломъ VII раздѣла втораго статута, [2] Дз. Фир. «*головщины*«. [3] также: «человека.» [4] также: «*навязки.*» [5] Дз. и Фир. «пекару.» [6] также: «*скляру.*« [7] Фир. «*машталеру*». [8] Фир. «*ковернищи, ткали, брали мя*». [9] Фир. «*человеку.*»

неволный былъ ремесникомъ[1]; тогды ему тая[2] головщина, а навезки рубль грошей.[3] И естли тое работы не будутъ имети, тогды имъ головщина подле роду ихъ: естли хто хлопъ, то ему хлопье, а естли мужику, то мужицкое.

О бой и головщинѣ[4] тивуновъ и приставовъ и иншыхъ врадниковъ.

3. Тежъ уставуемъ[5] тивуну и приставу и ключнику его[6] головщина, хтобы его во враде забилъ, двападцать рублевъ грошей, и навезки[7] во враде ихъ три рубли грошей. А естлибы который тивунъ або пристав з уряду были выставлены; тогды имъ головщина и навезка яко и тяглому человеку. А естлибы паробокъ во враде въ тивуистве або у приставництве былъ;[8] головщина ему десять копъ а навезки рубль грошей, до того часу поки на враде; а естли з уряду вызволены будутъ, тогды имъ головщина и навезка яко паробку.[9]

О бои о головщины простыхъ людей и паробковъ.

4. А хтобы[10] мужика тяглого забилъ, тотъ маетъ платити за него головщины десять копъ грошей; а за паробка неволного головщины пять копъ грошей, а жонце неволной по томуж головщины.

О бой и раны мужицкие и паробоцкие.

5. Колибы хто мужика тяглого ранил або билъ, маетъ его навезати полтину грошей, а жонце рубль грошей; а паробку полкопы грошей, а жонце[11] копа грошей.

Жид татаринъ хрестьянъ въ неволи мети не маютъ.

6. Теж уставуемъ, естлибы который жидъ або татаринъ которого колве стану хрестияниша купилъ або закупилъ; отъ того часу приказуемъ воеводамъ старостамъ и державцамъ, абы того ся доведывали и каждаго хрестьянина отъ жида або отъ татарина з неволи вызволяли. А то тымъ обычаемъ: естлибы купилъ на вечность або въ купленое жопки его родилъ, доросшы летъ своихъ маетъ ся въ него выробити[12] за семъ летъ, а по семи летехъ маетъ на волю пущонъ быти. А естлибы

---

[1] Слуц. «*ремесликовъ.*» [2] Фир. «*тая ж.*» [3] Дз. и Фир. далѣе конца не достаетъ. [4] «*головщины*». [5] Дз. Фир. «тежъ уставуемъ.» ненаписано. [6] также: «его.» ненаписано. [7] Дз. «ихъ» Фир. «ихъ.» [8] Дз. Фир. «былъ.» ненаписано. [9] Дз. Фир. «*паробкомъ.*» [10] Дз. Фир. «*А колибы хто.*» [11] Дз. Фир. Слуц. «*жоне его.*» [12] Дз. Фир. «*вызволитъ.*» [13] «*выробитца.*»

жидъ або татаринъ закупилъ въ пенезяхъ; тогды уставуемъ таковымъ выпуску на каждый годъ[1] мужчизне такъ и жонце[2] полкопы грошей, до тыхъ часовъ маетъ ему[3] закупъ служити, поки с тое сумы выробится. А челяд которая дана татаромъ за отца нашого и продковъ нашихъ и за насъ з дворы нашими, тую челед они маютъ держати вечне.[4]

Человекъ волный, за жадный выступъ, въ неволю не маетъ взятъ быти.

7. Тежъ уставуемъ, ижъ человекъ волный за жадный выступъ не маетъ взятъ быти у вечную неволю.[5] А естлибы за который выступъ выданъ былъ въ которой суме; тогды мает ся выробити, на[6] кождый годъ выпуску мужику дванадцать[7] грошей[8] а, естли имъ дано присевокъ на пожитокъ ихъ. А естли бы имъ присевку недалъ[9]; тогды мужику на годъ выпуску полкопы грошей а жонце дванадцать[10] грошей. А естлибы ся имъ[11] не могъ выробити[12], жебы такъ у великой суме выданъ былъ; тогды дети его мают ся выробити, а выпуску имъ потомужъ маетъ быти.[13]

О выпусканья[14] пенезей закупнымъ людемъ.

8. Тежъ уставуемъ, естлибы хто закупа[15] закупилъ мужика або жонку, а с нимъ бы не вмовилъ, што маетъ[16] присевати або пенезей выпустити; тогды маеть также с пенезей отручоно быти пятнадцать грошей на лето[17] а жонце десеть грошей.

Естлибы человекъ волный або неволный або челядинъ зашолъ за другого, а онъ бы не хотелъ права дати и сего выдати.

9. Тежъ уставуемъ,[18] естлибы который человекъ неволный або волный або челединъ неволный за кого зашолъ за оного[19], а поведалъ ся волный,[20] а оный панъ, чей человѣкъ або челядинъ, просилъ въ него

---

[1] Дз. Фир. «якъ.» [2] Дз. «*невесте*». Фир. «*невести*». [3] Дз. Слуц. «тот.» [4] Дз. «*вечно.*» [5] Фир. «*на вечность в неволю*». [6] Дз. Фир. «*мает робити, а на*». [7] Фир. «*пятнадцать.*» [8] Дз. Фир. «а жонце пятнадцать грошей.» [9] Дз. «*недавал.*» Фир. «*недано.*» [10] Дз. «*двадцать*» Фир. «*пятнадцать.*» [11] «*самь.*» [12] Дз. «*выробитца*». [13] Фир. «*быти* на рок.» [14] Слуц. «*о выкупанье.*» [15] Дз. Фир. «*в закупы.* [16] Дз. Фир. «*му.*» [17] Фир. «*выпускати; тогды маеть с пенезей отручоно быти мужику на лето пятнадцать грошей*». [18] Дз. «уставуем.» ненаписано [19] Дз. «*за иного*» [20] Дз. Фир. Слуц. «*вольным.*»

права раз або два, а оный бы панъ нехотелъ ему на него права дати; тогды таковый[1] земенинъ маеть притягненъ быти ку праву земскому.[2] Естлибы тотъ человекъ чій не похожий або челядинъ зыщенъ[3] правомъ, ижъ его неволный, а на оного пана, въ кого будеть былъ человекъ, переведетъ, ижъ въ него права просилъ разъ и два, а онъ права недалъ; тогды тотъ маеть навезати[4] оного человека або челядина отъ того часу, какъ отъ него втекшы въ него мешкалъ, подле уставы тыхъ[5] правъ,

Естлибы въ кого челединъ втекъ, а другій ведаючы заказъ пропустилъ его доброволне.

10. Тежъ уставуемъ, естлибы отъ кого челядинъ втекъ, мужикъ або жонка неволная, а который бы, ведаючы черезъ заказъ або заповедь[6] ижъ то чужая челедь бежить, вказалъ имъ дорогу, або хлеба далъ, або ихъ въ себе переховалъ, а тобы было на него переведено; тогды таковый маеть тую челядь отыскивати. А естлибы не отыскалъ; тогды маеть тому чия челядь платити.[7]

Естлибы хто сына своего або волного человека въ неволю продалъ.

11. Тежъ уставуемъ, естлибы хто волного человека або сына своего з голоду продалъ въ неволю, або сам ся для голоду далъ[8], таковый листъ не маеть держанъ быти, а якъ годъ оминеть[9], тотъ человекъ пенезей набывшы[10], и ему отдаст, а самъ за се воленъ зостанетъ. Естлиж бы пак хто неволного своего продалъ[11] або с хлеба далъ кому; тогды такій вечне тому маеть быти.

Естлибы хто в голод челед свою выгналъ.[12]

12. Теж уставуем, естли бы хто челед свою неволную в голод выбил з двора проч, нехотячи их переховывати, а они бы ся сами в голод перекормили; таковые вжо не мают быти неволными але волными.[13] А вшакже тыи обычаем: иж коли хто тую свою челед выбьеть; тогды ся она маеть оповедити врадпику[14] в повете або враду[15] местскому бур-

---

[1] Фир. «панъ.» [2] *«земскую.* И.» [3] *«зыщетъ.»* [4] Дз. *«навязывати.«* [5] «то». [6] *«Заповеди.»* [7] Фир. *«тому за челядь его платити без отволоки.»* [8] Дз. *продал в неволю.* Фир. «через лист записный». [9] Дз. Фир. *«а какъ голод оминет.»* [10] также: *«добывши.«* [11] также: «для голоду». [12] также: *«выбил.»* [13] также *«вольные.»* [14] также: *«врадникомъ.»* [15] также: *«враднику.»*

мистру або[1] мещанон, иж их[2] выбил; а тын, которынъ отповедают, маютъ обослати того[3], чия челяд естъ, естли бы их выбил прочъ нехотечи их кормити, тогды оная челяд вжо вечне маетъ быти волна.

Невольницы маютъ быти четверакихъ причинъ.

13. Теж уставуем, иж невольницы маютъ быти четверакихъ причинъ: первое которые здавна в неволи сут або з невольных ся родят[4]; другое которые полономъ заведены[5] из земли неприятелское; третье колибы на смерть сказаны кому окроме злодейства, а они бы[6] просили того кому сказаны, жебы их не губилъ, а давалибы ся в неволю, а он бы их не вбил[7], таковые в неволю маютъ даны быти[8] и дети их, которые ся будуть потомъ родити; четвертые коли бы ся сами в неволю поддали в тот обычай: иж[9] хто бъ ведаючы жонку невольную, хотя человекъ вольный, ее понял, тогды и сам в неволю маетъ быти и дети ихъ, будь мужского стану або женского, тым же обычаем и жонка маетъ быти, естлибы за невольного пошла ведаючы, тогды и сама в неволю поддается и дети ихъ.

К навезкам о приказ слуги.

14. Естли бы хто кому приказалъ слугу, а тот слуга, шкоду вчинивши тому пану своему, от него прочъ втекъ; тогды тот, который ему приказалъ, повиненъ будет его ку праву поставити, а суди маютъ ему рок зложити, на который маетъ его доискавшися и ку праву поставити. Естлиж бы онъ на тот рокъ, который суди положат, того непоставил; тогды он сам повиненъ будет тую шкоду оправовати, на чом он слушный довод учинить. А естли бы ся потомъ тому пану, в кого слуга втечет, пригодило видети на торгу або поткати на дорозе; тогды вже он самъ не маетъ его имати, нижли маетъ смотрети того приказцы своего.

О слугу неприказного, естлибы пану своему зашкодилъ.

15. Естли бы нел слугу неприказного, а он ему шкоду вчинивши прочъ втекъ; тогды он где колве его увидит або споткает, его маетъ поймати и вести до права и перед правомъ маетъ шкоды своее доводити[10].

---

[1] Дз. «ихъ». [2] Фир. «панъ.» [3] Дз. Фир. «пана.» [4] также: «*родили.*» [5] также: «суть». [6] также: «*а оные бы*». [7] также: «*не губил.*» [8] также: «*таковые въ неволи маютъ быти.*» [9] Дз. и Фир. «въ тот обычай, иж.» неписано: [10] у Дз. и Фир. 14 и 15 артикуловъ неписано.

РОЗДЕЛЪ ВТОРЫЙ НАД ЦАТЬ.

О ГРАБЕЖИ И ПАЛЕНИИ.

Естлибы хто занял, або пограбил стадо королевское[1] або князское або панское и земянское, и што з него уморил.

1. Теж уставляем, естлибы хто занял або пограбилъ стадо королевское[2] або князское або панское або земянское, а уморил кобылу або жеребца; тогды за жеребца королевского[3] десеть копъ грошей, а за кобылу пят копъ грошей. А естлибы панского[4] стада хто жеребца або кобылу пограбилъ[5]; тогды за жеребца пят копъ грошей, а за кобылу три копы грошей. А вшакже естли бы нихто жеребца королевскаго[6] або земянского[7] не торговалъ, тогды тая цена; а естли будеть хто торговалъ, што будеть давано[8]. А свирена естлибы которая в бороне не бывала, або дров не воживала; тогды то маеть[9] быти плачоно; а коли которая будет в дворе роблывала, тогды полтина грошей. А што ся дотычеть мужиковы клячы або жеребца доросłого, полтина грошей; нижли естлибы кляча была купленая, што будет дал, то мает быти плачено; або хотя бы жеребца доросłого хто будет в него торговалъ, а што будет давалъ, то мает плачоно быти за доводомъ.

Хтоб пограбил кому стадо свирепье на своей земли, або на его, або на испаши.

2. Естлиб хто кому побралъ[10] стадо свирепъе на его або на своей земли або на чіей колвекъ грабежъ[11] або на испашы; тот мает платити кгвалт и шкоду, штобы стало тому стаду подлуг уфалы нижей написаное. Бо не мает за испаш стада брати, бы и застал на испаши, але мает то стадо отогнати до пана чве стадо, а испашъ маеть обвести сторонними людми; тогды тот повиненъ испаш платити[12], чве стадо шкоду вчинило[13]. Вшакже вызволяючы стадо кобыл, абы на испашы не были займаны, нижли быдло конн волы коровы свинъи гуси мают займаны

---

[1] Дз. и Фир. «господарское.» [2] Дз. «нашо.» [3] Дз. «доброго нашого.» [4] Дз. Фир. «або земянского». [5] Фир. «заморилъ». [6] Дз. «нашого.» [7] Фир. Слуц. «панского.« [8] Дз. Фир. «то маеть быти плачоно». [9] «маеть то.» [10] также: »пограбил.» [11] «колве в грабежи.» [12] Дз. «заплатити». [13] у Дз. и Фир. сим оканчивается артикулъ.

быти подле давного обычая, и скоро занемшы мает обослати того пана, чие естъ тое быдло, абы быдло свое на паруку взял, а о испаш на копу шол; и што копа на испащи шкоду присудят, тот пан, чие быдло на испаши занято, на обосланье того, кому испашъ стала, быдла своего брати на паруку и на копу ити[1] хотел; тогды тот, хто займет, маст обвести тую испашъ людми добрыми стороною, и што тая сторона шкоды окопует, он мает в той шкоде своей оставити того быдла одно або двое, штоб за шкоду его стало, а достол отогнати до того пана, чие быдло естъ.

Хтобы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж учинилъ.

3. Тежъ уставуем, хтобы под шляхтичомъ або под шляхтянкою, грабеж учинилъ, кони побрал або в костела або на торгу або на поли або в бору[2], хотя бы бою жадного не в чинилъ, абы она[3] парсона не была при кони, або слуги[4], або перед слугою взялъ коня, або з воза выпрег, хотябы оная парсона притом не была, а было бы переведено слушными доводом; тогды оный, который грабил, мает оправити то ему, якобы раны шляхтичу або шляхтянце, двинадцат рублевъ грошей.

О грабеж коня панского и дворанского и шляхецкого.

4. Панского шляхетского дворанского коня от кождого грабежу безврадного вызволяем. А естли бы хто без враду в князя або у пана пограбилъ; таковый мает коня конем навезати.

Хто чего человека пограбить.

5. Теж естлибы шляхтичъ чиих мужиков на торгу або при церкви або на поли або где колвекъ пограбилъ, кони або животину на поли[6] побралъ в грабеж, а оный, кому ся грабеж сталъ, втек ся до права и на то довод учинил, иж[7] его пограбилъ; тогды первей мает сказати права тому[8] три рубли[9] навезати, а грабежъ вернути, тожъ тепер мает на оном, чего ему потреба, искати. А естли бы онъ, кого пограбилъ, нестерпялъ и недоходячи правомъ, а противъ пограбил.[10]; тогды тотъ хто грабеж за грабеж грабит, тот свою навезку тратить, а тому кого по-

---

[1] Слуц. «нс». [2] Дз. Фир. *«в пиру.»* [3] Дз. *«абы одна.»* Фир. *«хотя бы ни одна.»* [4] *«слугу.»* [5] *«панского, дворанского и шляхетского коня.»* [6] Фир. «на поли.» ненаписано. [7] Фир. Слуц. «он.» [8] Дз. Фир. *«тогды первей с права маеть сказати.»* [9] Фир. *«три рубли грошей.»* [10] Дз. словъ: нестерпялъ и недоходячи правом, а противъ пограбил.» ненаписано. У Фир. выражено такъ: «А если бы оный, кого пограблено, нестерпел, и недошедши правом противъ.»

грабилъ маеть грабежъ вернути и навезати.[1] А естлибы тежъ чий человекъ также чиего человека пограбилъ; тогды маеть навезати грабежъ яко коли такъ и быдло по неделямъ подле давного обычая.

Навезка мужику и жонце.

6. Тежъ уставуемъ навезки на кождую речь, што маетъ быти плачоно. Напервей[2] мужику навезки[3], хто чиего[4] мужика поймаеть, а въ себе держить, полтина грошей, а жонце рубль грошей, а паробку полкопы грошей, а неволной жонце копа грошей.

Навязки на челядь неволную:

7. А естлибъ кому челядь[5] вътекла, а заповедалъ бы колко о той челяди перейма, и пошолъ за нею въ погоню, а въ кого бы ее знашолъ; тогды маеть тому, въ кого челядь знашолъ, переемъ дати, съ чого будеть[6] заповедалъ. А естлибы безъ заповеди и переема въ кого тую челядь нашолъ, а тотъ бы ему нехотелъ тое челяди его безъ позему[7] выдати, а взялъ на немъ позем.[8] кгвалтомъ, а потомъ о то до права былъ позванъ; тогды тотъ, хто взялъ[9], за тотъ позем повиненъ платити яко за кгвалтъ дванадцать рублевъ грошей. А естлибы пакъ хто чию челедь ховалъ въ себе, а[10] поколку кротъ закликалъ оповедаючы ее, а потом бы тот, чия челядь, въ колку неделяхъ тую челедь свою въ него нашолъ; тогды ему маеть за страву толко отъ кождого челедина дати на неделю по грошу.

Хтобы чию челядь выкралъ або вывелъ

8. Теж уставуем, естли бы хто вывелъ або выкралъ чиего человека албо челядина, а погонен былъ на дорозе и пойманъ с тым человеком або с челедью; тогды маеть с тым лицом веден быти до в раду нашего, где на ближей будет, а врад мает ему справедливость вчинити. И естли ся оный знати к тому не будетъ, абы тую челед выкрадалъ; тогды оный, хто его поймает с тою челедью, мает на него довод або присягу вчинити, иж он его вывелъ, а он мает каранъ быти яко злодей, а челяд мает тому вернена быти чия была. Паклиж бы на дорозе погонити не могъ, а въ дому чимъ засталъ; тогды маетъ тотъ

---

[1] Дз. и Фир. симъ оканчивается артикулъ. [2] Дз. «*што мает быти. Навязки на первей*». [3] Дз. «*Навязка* [4] Дз. Фир. «*чюжого.*» [5] также «*теж естьли бы чія челядь.*» [6] Дз. «первей». [7] Фир. «*поземшины*». [8] Фир. «*поземшину* [9] Дз. и Фир. словъ: «хто взялъ.» ненаписано. [10] Фир. «оный.»

панъ, у чиего[1] человѣка тую челядь засталъ, справедливость вчинити, и тая челядь маетъ выдана быти ему з навезкою, а тотъ пред ся, хто ее вывелъ, маетъ каранъ быти яко злодей.[2]

Навязка на волы и коровы и иншое быдло.

9. А хтобы в кого[3] укралъ вола або корову[4], свиню або вепра або овцу[5] або козу; ино тому цена за вола пятдесят грошей, за корову по сороку[6] грошей, за вепра полкопы грошей, за теля дванадцат грошей[7] за свинью петнадцать грошей[8], за порося три гроши, за ягне три гроши, за подсвинка шест грошей, за кииороза полкопы грошей. А хто бы въ кого пограбилъ с тыхъ скота, а штобы[9] умерло; тогды маетъ з навезкою реч платити.

Цена збожю уставлена.

10. Тежъ уставляем цену збожю, хтобы побралъ або зосталъ виненъ, яко маетъ платити: пшеницы копа дванадцат грошей, жита копа десет грошей, ячменю копа шест грошей, овса копа чотыры гроши, гречихы копа чотыри гроши, ярыцы копа осмъ грошей.[10]

О мещанех, иж не мают на торгу земянъ грабити.

11. Теж уставуем, иж мещане и поддапные наши о долги свои[11] якии колвекъ немают селанъ нашихъ ани теж чиих иных духовных и светских[12] в месте на торгу[13] заповедати, ани тым собе на них справедливости доводити, але о тые долги с тыми виноватыми въ панов их и зышшими[14] поддаными з нашихъ[15] врадниковъ будут повинни справедливости доходити врадники панские[16] мают им[17] справедливость чинити. А естлибы хто пограбилъ не доводечы права; тогды маетъ дати вины господарю королю его милости[18] три рубли грошей, а стороне три рубли грошей.

---

[1] Слуц. *«в чіего.»* [2] у Дз. и Фир. этаго артикула не написано. [3] Дз. Фир. *«кому викрал.»* [4] «корову.» ненаписано. [5] «або овцу.» ненаписано. [6] Дз. Фир. *«полкопы.»* [7] Дз. Фир. за теля дванадцать грошей.» ненаписано. [8] «за овцу дванадцать грошей, за барана дванадцать грошей, за козу шесть грошей». [9] Дз. *«а то бы»*. Фир. *«а хто бы в кого што пограбил с того скота, а вморил.»* [10] у Дз. и Фир. этаго артикула ненаписано. [11] Фир. *«свои которые колве»*. [12] Фир. «грабити». [13] Дз. *«в местех на торгех.»* [14] Дз. Фир. *«и з нашими.»* [15] Фир. *«в наших.»* [16] Фир. *«а наши врадники и панскіе»* [17] Слуц. Фир. «им.» ненаписано. [18] Дз. *«маетъ дати нам господару.»* Фир. *«тот мает платити нам господару.»*

Цена птахам ловчим.[1]

12. Тежъ уставуем, хто бы кому вкрал сокола, кречета и болобана, ястреба великого чеглея[2], або ястребчика малого, або дремлю за[3] тым цена нижей написана: за кречета красного дванадцат рублев грошей, за белого кречета десет рублевъ грошей, а за серого кречета шесть рублевъ грошей, за сокола дванадцат рублевъ грошей, за ястреба шесть рублевъ грошей[4], за чеглея[5] три рубли грошей, за ястребца рубль грошей, за дремлюга рубль грошей.

Цена птахам домовымъ.

13. За гусь три гроши, за каплуна шест грошей, за курицу шесть грошей, за утку два гроши, за селезня грошъ, за голуба грошъ; а естли бы хто круговую утку украл, што на крузе седят, дванадцат копъ[6], за паву, хто украдеть, три копы грошей[7], а за лебедя домоваго, хтобы также вбилъ або вкралъ, десет копъ грошей.

Цена собакам.

14. Тежъ уставуем цену собакам, хтобы кому следника або набрешника вкрал або забил, дванадцать копъ грошей,[8] за хорта пят коп грошей, за курча десет коп грошей[9], за кобеля[10] пят копъ грошей, за узлайника три коп грошей, а за окгара[11] три коп грошей[12], за неделянского пса дванадцать рублевъ грошей[13], а за осочного[14] пса дванадцат рублевъ грошей, а за щайку три копы грошей, а за подстреленого пса десет коп грошей.

Естлибы пес непривязаный кого уелъ.[15]

15. Тежъ уставуем, колибы кого пес уел, щиего пощванья[16] былъ бы о то до суда позванъ, а не знялбы ся ку пошеванью, таковому хочем

---

[1] Дз. Фир. «ловчим. «ненаписано. [2] Дз. Фир. «*чеглія.*» [3] Дз. Слуц. «*дремлюга; тым цена.*» Фир. «*дремлюга; тым всим цена.*» [4] «за болобана три рубли грошей, за рарога три рубли грошей.» Слуц. «за рарога три рубли грошей.» ненаписано. [5] Дз. «*за чеглія.*» Фир. «*чеглига.*» [6] дванадцать «*і по грошей*, а жорава домоваго хто украде або убьет три коп грошей.» [7] «за паву, хто украдет, три копы грошей.» ненаписано. [8] Дз. Фир, «а за бобрового пса дванадцать коп грошей, [9] «за харта подсоколего десять коп грошей.» [10] «домового». [11] «*огара.*» [12] «за выжла заечого або звериного три копы грошей.» [13] Дз. «за лазоваго (Фир. «леккаваго.») дванадцать рублев грошей.» [14] «*обточного.*» [15] Дз. Фир. «*зел.*» [16] *пошеванья.*»

и сказуем, иж таковый присягою своею телесъною невинность свою мает очищати. А естли бы сам нехотелъ присягнути; тогды жалобнику мает присягу допустити, тогды повинен будеть шляхтичу безчестье платити а простому человеку за рану. А естлибы хто кому пса забил з руки боронечися; таковый не мает ничого за него платити, естлижбы[1] кинувшы забил, повинен ему[2] платити.

Естлибы хто мел пса або быдла, которые бы мели шкоду людем чинити.

16. Теж уставуем, ижъ колибы чий пес коня вола або иншого якого другого уелъ[3], або ему тым[4] которую шкоду вчинилъ, за таковое быдло господарь будет повинен отказывати.[5]

РОЗДЕЛ ТРЕТІЙ НАДЦАТЬ ОСТАТОЧНЫЙ. (*)

О ЗЛОДЕЙСТВЕ.

О паробки где крадут.

1. Если где паробки крадуть в околицу, а з лицом их поймають, которое лицо будеть стояти полтину грошей,[6] тогды маеть каран быти яко злодей. А естли ж полтины лицо стояти не будеть; тогды маеть з бонды его шкода плачона[7] быти, або лицо вернути, а з навязку пугами бити. А повторе естли вкрадеть, хотя што десяти грошей стояти небудеть, а з лицом поймають; тогды вжо его на шибеницю выдати маеть.[8]

Которым обычаем заставати[9] *маеть лицо або след в чіем дому.*

2. Теж уставуем, естли бы кому сог вел, або за лицом следом[10] пришол в тій дом, а не мог мети вижа от того пана, чій человек, або

---

[1] Да. Фир. *«але коли бы.»* [2] Фир. «пса.» [3] Фир. *«або иншое скотя уел.»* [4] Фир. «тым.» ненаписано. [5] *«и шкоду заступати, або винного выдати»* [6] Фир. «грошей.» ненаписано [7] *заплачона.* [8] *мають.* [9] *застат.* [10] *теж уставуем, естьли бы хто колве за лицом ado следом.*

(*) Первыхъ трехъ артикуловъ ни заглавія 13-го Роздѣла цѣть ни въ Слуцкомъ, ни въ Виленскомъ спискѣ.

от повету; тогды маеть при той стороне трести дом. А есть ли бы знашол лицо; тогды маеть вести того человека з лицом до того враду, чій есть человек. А есть ли бы его отбили от лица або от свежого следу, а он то переведеть тыми ж сторонними людми; тогды таковый маеть шкоду платити, на чом присягнет, и вину злодейскую три рубли грошей, естьли шляхтичь отобьеть, а собе[1] злодея искати.

Есть ли бы хто недал трести[2] речей краденых, або от лица был.[3]

3. Пакли бы хто недал трести а искати[4] речей краденых, або от лица отбил, а оный бы на[5] то сторонними людьми перевел, с которыми трести пришол дому его; тогды[6] бул на шляхтича або на простаго человека, на чом шкодный на своихъ шкодах присягнет, тот[7] маеть платити, и бой оправити водлуг[8] стану их, кого будет бито[9].

Ежлиж чыего человека поимано з лицомъ, того маеть вести до его пана.[10]

4. Теж естлибы у именьи княжскомъ и в панском и земянскомъ человека[11] з лицем поимано; тогды тотъ человекъ мает веден быти до его пана. Нижли естлибы чыи человекъ былъ пойман на обчомъ торгу з лицом або на чием чужомъ именьи; тот человекъ мает веден быти до того пана чий торгъ, або до его врадника, а тотъ панъ оное лицо взяти на свои[12] двор, а того человека мает у свою казнь осадити и до именья абослати оного, чій человекъ[13], раз и три, тотъ панъ мает прислати за тым человекомъ своимъ вижа перед которым мает оный панъ, въ кого человекъ, справедливость чинити. Естлибы оный панъ, чій человекъ, на три обсыланя зъ тымъ человекомъ своимъ до оного пана, в чиемъ торгу тот человекъ есть поиманъ[14], вижа своего не прислалъ; тогды тотъ панъ мает подле себе сторону людей добрых посадившы тому справедливость наконецъ вчинити.

---

[1] *а собе маеть.* [2] *трясти.* [3] *або отбил от лица.* [4] «искати.» ненаписано. [5] «бы на.» ненаписано. [6] «тогды.» ненаписано. [7] «*то.*» [8] «*подлуг*» [9] «*бил.*» [10] *Естьли бы хто чьего человека поймал з лицом, тогды маеть вести до его пана.»* [11] Дз. «*человека его.*» Фир. «*чіего человека.*» [12] Дз. «*у свой.*» [13] Дз. Фир. Слуц. «*а того человека у свою казнь осадити, и маеть опослати оного пана, чій то человекъ.*» [14] Дз. вмѣсто словъ: «на три обсылания.... есть поиманъ.» сказано только: «его поймалъ.»

Хто бы в кого лицо засталъ, маетъ вести до того пана, а просити с ним справедливости.

5. Колибы хто лицо своее речы краденое в чиего слуги або у подданого засталъ, такъ на дедизнем его, яко инде колве; тогды такового человека[1] маетъ вести до пана его, а просити з ним справедливости. А еслибы ему справедливость невчинена;[2] тогды тотъ, при чием человеце лицо застанетъ[3], будетъ повиненъ о то перед судом[4] нашим[5] поставити. А еслибы оный злодей втекъ з рукъ его, або оное лицо стратилъ, а передъ судом непоставил а лица не положилъ; тогды будетъ повиненъ оному шкоду заплатити, на чом оный присягнетъ, або слушный довод учинит, што ему будетъ при оном лицу згинуло. И теж колибы што в кого украдено, а видится ему шкода от которого села, а шкодника своего не ведаетъ; тогды маетъ просити права въ том селе, а далъ о томъ[6] всему селу вину; тогды три мужи из оного села, которых онъ оберетъ, маютъ присягнути[7], якъ в том селе шкодника его неведаютъ. А паклибы на тое неприсягнули, тогды оное село оную шкоду всю тому шкодному[8] маетъ платити, а собе злодея искати.

Хтобы злодея лицованого в себе в дому ховалъ, або ведал о немъ, або от шибеницы откупилъ.

6. Теж уставуем[9] иж колибы хто злодея лицованого у своем имени ведоме его[10] ховалъ, або менкати допустил, або злодея явного от шибеницы своими пенязми откупилъ; тогды таковый кождый, естлибы то на него слушным доводом переведено[11], которая бы ся через того злодея которому[12] зыменья его стала, усим[13], которым надобе, будетъ повинен оправовати.[14]

Хтобы шляхтича[15] первый раз обвинилъ перед правом.

7. Теж уставляем, иж колибы который шляхтичъ о злодейство без лица обвиненъ первый раз былъ перед правом[16]; тогды таковый естли лица при нем не застанут, маетъ присягою своею телесною невинность свою очищати.[17]

---

[1] Дз. Фир. «лицованого.» [2] «*справедливости невчинено.*» [3] Дз. Фир. «*застато.*» [4] Дз. Фир. «*врадником.*» [5] «отказывати, и того злодея своего перед судом нашим поставити.» [6] «*а далъ бы о то.*» [7] Фир. «на том, *штож,*» вмѣсто «*якъ.*» Дз. «*какъ.*» [8] Дз. Слуц. «*шкоднику.*» [9] «*сказуем.*» [10] Дз. «*ведомо.*» Фир. «*ведомого.*» [11] Дз. Фнр. «всю шкоду.» [12] также: «*кому.*» [13] «*всим.*» [14] Фир. »*оправити.*» [15] Дз. Фир. «без лица.» [16] также: «*врадом.*» [17] Дз. «*очистити.*»

Теж естли другій раз тогож шляхтича без лица. было обвинено.[1]

8. Еслибы тотже шляхтичъ другій раз о злодейство также без лица былъ обвиненъ; тогды вжо сам третей собе ровными шляхтичы доброе славы присягою своею телесною мает ся очищати.

Колибы тотже шляхтич без лица о злодейство обвинен был третей раз перед правом.[2]

9. Колибы третій раз тотже шляхтич без лица о злодейство обвинен был; тогды сам семъ, то естъ з шестью шляхтичовъ собе[3] во чсти захованых, присягою своею и ихъ телесною мают с того ся выправити; а за четвертым[4] обвиненьемъ токовый кождый мает быти обешонъ злодейскимъ обычаем.

Колибъ мужикъ мужику клет выкралъ, чимъ мает быти каранъ.

10. Теж уставуемъ, ижъ колибы мужик мужику клет выкрал, а найденобы лицо; тогды при лицы мужик на чом присягнет, то мает[5] заплатити, а за навезку мает висети. А естлибы шляхтичу свирепъ покраден з спижными[6] речми; тогды мает плачоно быти дванадцат рублевъ грошей, а вины до скарбу господарского толкожъ. А естлибы покрадена клет з скарбными речми;[7] тогды при лицу, на чем шляхтич присягнеть, то маеть плачено быти, а вину нам господарю противня, а за навязку злодей на шибем.

Колибы лице в чіей хоромине за замком знайдено было.

11. Колибы лицо в чіей хоромине, за замком было знайдено, а в той хоромине окно будет, которым бы оное лицо могло быти укинено, а тое лицо небудет прихоронено; то не есть злодейство. А коли в чіем дворе[8] за плотом, або в гумне найдено было таковое; таковое лицо не маеть быти сужено[9] за злодейство.

---

[1] Въ Фирлеевскомъ спискѣ здѣсь утрачено до половины одинадцатаго артикула. [2] у Дз «третій раз перед правом.» ненаписано. [3] Дз. «ровных.» [4] Дз. «делом.» [5] Дз. «з дому.» [6] Дз. «*пижнеми.*« [7] Дз. «*нашого*» въ Слуцкой и настоящей рукописи недостаетъ окончанія сего артикула, и слѣдующихъ шести артикуловъ, за утратою листа, и здѣсь напечатано по рукописи Дзялынскаго. [8] Фир. «лицо.» [9] «*осужоно,*»

Колибы злодея на злодействе пойманого было.

12. Который бы[1] злодей на его злодействе пойман был окром дому его, а речь краденая в дому его не была застата; такого жона и дети и челядь от таковых злочинств прожни, а сам злодей[2] маеть висети.

Коли на кого знаки слушные пописаны будуть.

13. Коли бы на которого человека подозреного, знаки злодейскіе пописаны[3], а тые знаки были бы слушны, а торпоста будеть человек добрый; таковый человек маеть быти на мученье выдан.

Трикроть злодея приличного одного дня маеть мучити.

14. Злодея приличного маеть мучити три разы[4] одного дня, а ничим не охромити, а не домучит ли ся на нем злодейства; тогды тотъ который дал его мучити, маеть его навязывати,[5] колко крот будеть мучити[6], за кождую муку полтина грошей. А естли бы умориль мучачи, а не домучился ничего, маеть за него головщину платити, какій будеть человек. А естлибы оный человек в оной муце, чары маючи, муки нечул, а в том якобы спал; тогды, на чом тот истец на шкодах своих присягнет, маеть тому платити.[7]

Естлибы разбойники або злодеи чіи люди были пойманы, а поволали на кого, абы ся делит з ними.

15. А естлибы разбойники, або злодеи чіи люди были пойманы, и перед право приведены, а поволали на наместника своего, иж он з ними розбивая, або их переховывая, а оным ся лупежом делил, и напотомъ бы померли, а того[8] перед смертію не отволали; атакбы ся придало, иж бы других злодеев[9] пойманого, а тые на тогож бы поволали, и теж[10] на потом бы померли неотволаючи;[11] и по третій раз были вжо пойманы и на тогож поволали, и на смерть идучи также[12] неотволали; тогды[13] таковый человек без лица маеть быти каран яко злодей.

---

[1] «*колибы который.*» [2] Фир. «*Злодей.*» ненаписано. [3] «*пописаны были*». [4] «*трикрот.*» [5] «*навязати.*» [6] «*колко крот мучен, за кождую муку.*» [7] «*присягнет, то злодей маеть платити.*» [8] «*а тогды.*» [9] «*злодеевъ было.*» [10] «теж.» ненаписано. [11] «*неотволавши.*» [12] «*идучи его.*» [13] «тогды.» ненаписано.

Естлибы шляхтичь поволал на чіего человека о злодействе.

16. Теж уставуем, иж который врожоный шляхтичь в чіем имени, на котораго человека злодейство поповил, рекучи тым обычаем: ведаю добре, иж тот человек твой злодей, а от него маю тую шкоду, таиже менити будеть; тогды с таковым человеком обвиненым маеть быти дано право. А тот который его винил, еслибы не мел на него слушного доводу; тогды маеть его[1] присягою телесною сам третей присягнути,[2] а в тем маютъ судьи ему сказати водле[3] выступу его.

У кого бы лицо застато.[4]

17. Колибы тотъ, въ кого лицо застато, шляхтич, або шляхтичу будучи менену заводцою[5], от которого тое речы краденое досталъ, або менилъ борышники, которые тому сведоми,[6] а были в той земли, в которой ся пригодило, маетъ ставити[7] перед врадом нашимъ, а тымъ невинность свою очищати[8]; тогды неповиность свою очистит а пенези свои тратит. А паклибы неставилъ; тогды оному шкодному шкоду маетъ платити з навязкою, а тое лицо до врадника нашего приведено бы або принесено, то маетъ у дворе нашом остати, нижли бы тот виноватый тое лицо во врадника нашего ценою выкупил.

Хтоб о реч краденую перед врадом обвинен был.

18. Колибы хто с подъданыхъ нашихъ которого колве враду о якую[9] речъ краденую перед врадом обвинен былъ, а тот хто бы купилъ заводцы бы ани барышниковъ немел[10], але ся добрыми людми годными веры высветчил, ижъ тую реч на волном торгу або на войне або на ярмарку явно купил; таковый оное лицо, которое в него застато оному, чие было, маетъ вернути, а пенези свои тратит.

Хто бы ся доискивалъ, а поведал при томъ лицы много покрадено.

19. А естлибы хто ся[11] доискал а поведил, што ему при том лицы згинуло[12]; тогды тот, в кого тое лицо застато, маетъ присягнути, ижбы больней того лица ничого некупил ани от того пожитку маетъ.[13]

---

[1] «*маетъ на него.*» [2] «*поприсягнути.*» [3] «*подле.*» [4] этого титула въ Виленской рукописи нѣтъ. [5] Дз. «*шляхтичь, або* нешгяхтичь будучи менил заводцу.» (Фир. Слуц. заводцою.») [6] «*сведому.*» [7] Дз. «*стати.*» [8] Фир. «*очистит.*» [9] Дз. «*каковую.*» [10] Дз. Фир. «*небыло.*» [11] Фир. «*Естлибы ся хто чего.*» [12] Дз. «*при том лицю крадено.*» Фир. «*при том лицю много крадено.*» Слуц. «*при томъ лицю згинуло.*» [13] Дз. «*тогды тотъ в которое лицо некупил, а ни в того пожитку маю.*»

Хтобы злодея при злочинстве забил

20. Теж уставуем, естлибы злодей вшол в чій дом красти, а оного бы злодея застали и хотели поимати, а он бы ся поимати недал и боронился, а они бы[1] его тут при злодеистве забили; тогды назавтриеж тот, хто, его забилъ, воземшы сторону околичныхъ суседов, мает то обвести[2] и послати туюж сторону до того пана, чій естъ человекъ, а[3] естли бы близко былъ, и оповедити ему ижъ человека твоего забито при злодеистве, а не будет его самаго ино его намеснику, иж бы[4] послалъ по того человека або сам ехавшы огледелъ. А паклибы не было того пана чій человекъ забит близко именя;[5] тогды мает с тымиж людми сторонними того человѣка до двора господарского[6] повезти и враду того оповедити. И естли то онъ оповедить, а оный панъ, чій человекъ, хотел искати головщины; таковый головщины не платит. А естлибы забил, ани кому неоповедал; таковый головщину платит.

Хтобы злодея ранил при злодействе у своем дому.

21. Естлибы хто злодея ранилъ при злодеистве у своем дому; тогды его мает повести з лицомъ, што украл будет, до того пана чій есть человекъ. А естлибы оный панъ был далеко; тогды мает вести до двора господарскаго[6] з лицом, который будеть ближшы, и то враду оповедити. А естлибы оного ранного человека не велъ до его пана, чій естъ человекъ, ани до двора господарского, а держалбы в себе три дни, а он бы въ его дому вмер; таковый головщину платит.

На которого человека знаки будуть пописаны, и он недаст ся мучити.

22. А колибы на которого человека подозреного знаки злодейские пописаны, а онъ бы ся к тому незналъ ани ся о том дал мучити[7], и хотел то заплатити чого на немъ ищеть; таковому мает быти дано на заплату, а он собе нехай ищеть на ком хочет, а маеть ся окупати и не дати[8] себе мучити до дву раз, а за третим разомъ мают его вжо за такими знаки обесити.

---

[1] *Дз.* «*оные бы.*» [2] Фир. «*то им обестити.*» [3] *Дз.* и Фир. «а.» ненаписано. [4] также: «*жебы.*» [5] Фир. «*паклиб того пана, чій человек забит неблизко именье.*» [6] *Дз.* Фир. «*нашого.*» [7] Фир. «*мучити*, а не хотел того терпети.» [8] *Дз.* Фир. «*и не дасть себе* на знаки *мучити.*»

Хтобы што вкрал на дворе господарскомъ.

23. А хтобы што укралъ на дворе господарскомъ, што бы стояло меньше полукопья, которая бы речь не о шыю пришла[1], а то бы на него переведено або[2] вынято; таковому маютъ ушы обрезати.

О блудяги.

24. Княжата и[3] панове, которые неседят в поветех, о блудное мают ся заховати водле[4] давного обычая, нижли мают брати[5] от клячи по шест грошей, а быдло мают даром[6] отдавати. А шляхта, которые седят в поветех, блудные клячы и быдло мают водити и давати до дворов нашихъ,[7] а через три дни блудягу в себе ховалъ, а к двору нашему не далъ, а то будет на него доведено; тогды мает винен быти яко злодей. А хто зженет от коней злодея; тогды з одного[8] маетъ быти дано[9] враднику нашему шесть грошей; а тому хто зженетъ шесть грошей.

На которого бы человека знаки были пописаны.

25. Теж уставуем, естлибы на которого человека подозреного знаки злодейские пописаны были, а он бы перед тым у злодействе отъ околицы поволан былъ, або за то платеж чинил, або в книгах чорных написанъ былъ, а то простой[10] будет ли человекъ добрый; таковый человекъ мает на муку выдан быти. Естлижбы на которого человека неподозреного знаки злодейские пописаны были, а онъ не былъ в жадном подозренью и в поволанью от околичных суседов, и платежу жадного за злодейство нечинилъ; таковый человекъ, бы и добре знаки слушные на него были пописаны, не маетъ на муку выдан быти. Нижли тот, в кого што украдено будетъ, мает просоку на лицо давати, и в кого лицо застанет, а он доводу слушного не вчинит[11]; таковый всю шкоду оправовати будет повинен. А естлижбы тот, в кого лицо застато, поведил иж тую речъ краденую купил и борышников на то далъ, а тые борошники сознают, иж он перед нами то купилъ; тогды онъ толко пенези свои тратит, а тое лицо тому мает вернути, в кого згинуло. А естлибы борышники, которые он меновати будетъ, того по нем не сознали, абы онъ тую речъ краденую передъ нами[12] купилъ, а он иншого доводу на тых борышниковъ

[1] также: *»шла.»* [2] Фир. *або* лицом *вынято.»* [3] Дзял. «и.« непаписано. [4] Дз. Фир. *«подлуг.»* [5] также: «належного.» [6] *«дармо».* [7] Дз. Фир. «а через три дни немають в себе ховати, а хто бы.» [8] Дз. Фир. *«зжонного.»* [9] так же: *«мает дати.«* [10] Слуц. *«а торпостой.»* [11] Слуц. *«не вчинил.«* [12] Слуц. *«нами.»*

не будетъ мети, чимъ ся вывести; тогды он имет быти каранъ яко злодей. А хотя бы потом на тыхъ борышниковъ будучи в муцѣ албо[1] идучи на шибеницу волал, абы они тую реч весполокъ съ ними крали; тогды то им не мает шкодити, иж он в томъ первей крылъ. И теж естлибы кому было злодея выдано, а оный бы его на платежъ пустилъ, а подле выступу его скарати не далъ, а оный злодей выпущоный, потом кому колве шкоды чинил; тогды тот, который его выпустилъ, повиненъ кождому будетъ шкоду платити, иж злодея скарати не далъ.

Хто мает трести чый дом которым обычаем.

26. Теж уставуем, естли хто мает трести чый дом будучи сведом, або теж черезъ соков довѣдавшися лица, абы было в дому чиемъ, в коморе або в погребе наидено; тогды не[2] сам истец кому шкода, але сторонънего человека осмотревшы, абы ничого в него небыло, маеть послано быти, абы лица осмотрел. И естли найдетъ албо на серед избы, албо под окном; тогды мает обьявити, а подле того сознаня маеть сказано быти.

Если въ дому лицо застато будетъ, а жона будет вживала тых речей краденых[3].

27. Естлибы в дому лицо застато, дети и жона при том были, а тыхъ речей краденых вживали; тогды они повинни будуть тую шкоду платити и сами головами своими выданы быти; нижли не у вечную[4] неволю але поколя ся выробять, и мает им выпускъ[5] быти, яко и тым которые бы закуплены были, а горломъ тот самъ мает каранъ быти, яко злодей, который кралъ.

Естлибы лицо важное понесено до двора чиего, а не будет чимъ з дому злодеева заплатити, маеть вернено быти.

28. К тому уставуемъ, естлибы лицо было принесено до двора нашего або князского и панского, а было бы тое лицо речъ важная, албо шаты або сребро або кони добрые, а того злодея маетност не змогла бы чым з дому его шкодному заплатити; тогды таковое лицо важное з двора нашего также и князского и панского маеть даром вернено быти тому, чые будет, а тот злодей на шибеницу, в кого тое лицо застато будет.[6]

---

[1] Слуц. «*або.*» [2] Слуц. «*на.*» [3] Слуц. этотъ титулъ ненаписанъ. [4] Слуц. «*на увечную.*» [5] Слуц. «*выпусти.*» [6] въ *Дзял.* и *Фир.* рукоп. 25, 26, 27 и 28 артикулы ненаписаны.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАРАГО ЛИТОВСКАГО СТАТУТА.

Стран.

Указъ короля Жикгимонта 1

РОЗДЕЛЪ* ПЕРВЫЙ.

1. Господарь шлюбуетъ никого не карати на заочное поведанье, хотя бы ся тыкало ображенье маестату его милости. А хто бы тежъ не справедливе на кого велъ, самъ тым маетъ каранъ быти 2
2. Ображене маестату Господарского, а то въ томъ хто бы до земли непріятельское втекъ ..... —
3. Хто бы в кого имеенье купилъ а закупилъ, а тот потом до земли непріятельское втекъ ..... —
4. Естли бы отецъ от детей втекъ до земли непріятельское, также и который близкій 3
5. Хто бы листы або печати Господарскіе фалшовалъ, чимъ маетъ каранъ быти ..... —
6. Хто бы врадника або посла Господарскаго не учстилъ, чимъ маетъ каранъ быти ..... —
7. Не маетъ нихто ни за кого терпети але кожды сам за себе 4

* Въ текстѣ большею частію напечатано «роздѣлъ.» по недосмотру.

Стран.

8. Хто бы за мало много упросилъ, а побралъ безъ данины 4
9. Всих у великомъ князстве Литовскомъ одным правомъ мают сужоны быти ..... —
10. Листы с канцелереи ку отволоченю права никому не маютъ даваны быти, леч в причинах слушных .... —
11. Листы отвороные каждому мают ворочаны быти 5
12. О листы господарскіе заповедные, естли бы хто оныхъ не дбалъ ..... —
13. Хто бы выпустил с казни осажоного злочинцу, або виноватого 6
14. Которые ся вспоминали за Короля Казимера и за Александра, тымъ обецуеть Господаръ справедливость чинити ..... —
15. Хто чого был в держаньи за Казимера Короля и за Олександра, а о то нихто не вспоминалъ ..... —
16. Две части именя волно в пенезях заставити толко не на вечность продати 7
17. Хто бы кому тестаментом або листомъ отписалъ и объявилъ перед Господаремъ и паны радами, то мает вечве держати 8
18. Што бы кому через листъ дано, а он бы листу того невживалъ, а в молчани десет летъ был ..... —
19. Хто бы за Казимера Короля которое имене во вспокою мелъ, а за Александра Короля не вспоминалъ нихто. 9
20. Хто бы кому на честь приганилъ, четвертого року справедливость вчинена мает быти ..... —
21. Хто бы новые мыта уставлялъ ..... —
22. О вызволенье от платов и от подвод и от робот людей новыхъ кроме стародавных звычайныхъ обычаевъ. 10
23. Хто бы напротивко выроку Господарскому мовилъ ....
24. Хто бы под кимъ што упросил, а ему на передъ дано и в привилья наперед описано. Таковый за привильи первыми зостати мает ..... —
25. Будучы в Полщы не маемъ ничого никому давати ани привилевъ потвержати 11
26. Ездечи дорогами по дворомъ Господарскимъ не мают ся становити ..... —
27. Устава давности Земское 12

РОЗДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

О оборонѣ Земской.

	Стран.
1. Повинны кожды войну служити	12
2. Вси повинни становитися под хоругвою своею повѣтовою	13
3. Духовные зымена закупного повинни сами парсунами своими на службу Господарскую ехати	14
4. Кождый по шиху на том почте при Господари або при гетмане служити повиненъ	—
5. Который для немоцы своее не можетъ на войну ехати, маеть передъ гетманом немоцъ свою оповедити	—
6. Естли бы хто мелъ сына, который бы могъ службу земскую заступити, маеть гетману оповедити естли будет годенъ	15
7. Естли бы хто замешкалъ року войны и на рокъ положоный непрiехалъ безъ жадные слушное причины	—
8. Гетманове не мают казати болшъ брати от попису войска нашего писаром своимъ, толко от коня по полу грошку, а роспускаючы не мают ничого брати	16
9. Которые будуть посланы над заставою старшими	—
10. Хоружие не мают земянъ осаживати дома, ани по шихованю отпускати	—
11. Кождый безъ ведома гетманскаго, не мает з войны прочь ехати	17
12. Сторожи военъное хто бы не гораздъ досмотрелъ	—
13. Кого пошлютъ в заставу, абы былъ там на рокъ, а онъ на рокъ положоный тамъ не будетъ	—
14. На войне будучи не маеть нихто на домы и гумна шляхетские наежджати	—
15. Коли бы кому стацей недостало на войне, буд на самого и на кони его	18
16. О наход або о кгвалт военны	—

РОЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О свободахъ шляхты и о размноженю великого княжства Литовскаго.

Стран.

1. Господаръ шлюбует панства его милости великого князства Литовскаго и нановъ рад ни в чом не понижати. 18
2. Господаръ шлюбуетъ розмиожати великое князство Литовское, и што не добре разобрано ку панству привернути 19
3. Держаней и чести чужоземцом не маютъ даваны быти. —
4. Врады старые мают захованы быти подле давнего обычаю ..... —
5. Держанія на причины заочныя не маютъ отъиманы быти 20
6. Господаръ шлюбуетъ вси уфалы старые держати, а новые съ паны радами прибавляти ..... —
7. Волности княжатом и панятом шляхтам и мещаном Господаръ его милость шлюбуетъ в целости заховати. —
8. Волности выйтя из земли Господарское, для наученья учинковъ рыцерских, до всяких земль, кромъ земль непріятельскихъ, всимъ Господаръ его милости дозволяетъ ..... —
9. По смерти отцовъ сынове и дочки отчизны отдалены быти не мают 21
10. Простых людей над шляхту не маем новышати ..... —
11. О звод шляхетства ..... —
12. Хто бы кому приганилъ, а назвал его, иж есть нечистого ложа сынъ 22
13. Естли бы хто кому приганилъ о шляхетство, а за се самъ запрелъ ..... —
14. О бой шляхтича, хто бы его збилъ ..... —
15. Естли бы шляхтичь выслужилъ под паномъ або подъ Княземъ, а хотелъ с ним прочь пойти 23
16. Хто бы не учстилъ листовъ воевод и старост, або тежъ державец наших, чим таковый маетъ каранъ быти ... 24
17. Корчмы покутны мают от воевод браны быти ..... —

РОЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О поглавли женскомъ.

Стран.

1. Естли бы хто хотел вено записати жоне своей 24
2. О вдове, которая седит на вдовем столцы, а будет ли венована от мужа своего а сынове мают дорослые, тогды маеть осести толко на вене своем, а сынове мают припущоны быти ко всим именямъ 25
3. О пустые вдовы, которые детей не мают 26
4. Естли бы, которая жона за мужом была и дети мела, а вена оправсного от мужа своего не мает ..... —
5. О мачеее, которая будет мети зъ двема мужи дети .. —
6. Естли бы жона пуста была, детей не мела, тогды мает седети на вдовемъ столцы до живота своего 27
7. Жона и з детми малыми по смерти мужней мает седети на вдовемъ столцы до лет детиныхъ, естлиж ся будет недобре справовати, тогды близкие мают того ее боронити правомъ и (etc.) ..... —
8. О выправеие девок замуж за живота отцовского 28
9. Отец мает от зятя наперед оправити вена, ниж дочку свою за мужъ дасть 29
10. О девки, которые будуть выданы до чужое земли ... —
11. О девки, которые без воли отцовское або матчиное засядут за муж своволне ..... —
12. О девки, которые по смерти отцовской и матчиной не дорослши лет своих, без воли стрыевъ и брати за муж пошли 30
13. О спадокъ именя отчизного и материстого ..... —
14. Хто бы отца або матку вдарил чим, мает от отца каранъ быти ..... —
15. Хто бы мел дети з двема або с тремя жонами 31
16. Естли бы которая вдова за муж пошла ..... —
17. Естли которая вдова по смерти мужа своего зостанет без детей, не повинна отказывати в суду до году жадныхъ речей ..... —
18. Кнегинь наней вдовъ девокъ не мают ни за кого кгвалтомъ давати ..... —

РОЗДІЛЪ ПЯТЫЙ.

О опекунахъ.

Стран.

1. Опекунъ яко прирожоный, такъ оуставленый, што бы за мешканьем детем оупоустилъ; дети дошедши летъ мают правом искати 32
2. Опекунъ моценъ кривды детиное у праве доискивати, а не моценъ тратити ..... —
3. Хто бы детей до суда позвал лет немаючых, неповинни до летъ отказывати, а суд мает то им отложити до летъ ..... —
4. Братъ старшый маючы именье брати своее у опеце, а они будут ли на службе, части ихъ без бытности их перед правомъ утратити не может 33
5. Опекунъ не моцон отчизны детиное продати, ани тратити ..... —
6. Дети летъ не доросшы не мают перед судомъ отказывати, толко в чотырох речах; о выкупане именья, о поруку отцовскую, о которое дедицство отец за живота право мел и не доконалъ, и о долгъ отцов ... 34
7. Старшый сынъ, або первородный иный брати своей ему неотдаленое не мает ни которымъ колвек. вымыслом от братьи отдалити, кром своее части ..... —
8. Которымъ опекуном дадут опекунство, какъ маютъ в томъ справоватися. 35
9. У вопеце маючы чужое имене, не мает ничого с него за свою вину платити 36
10. Которые екзекуторове и оборонцы почевшы тестамен. томъ справовати и не доконавшы помрут, могут иншому опекуну тую справу подле тестамента поручити ..... —
11. Кому бы за который выступъ имене взято, а на перед будетъ оправа вчинена жоне его, она при первой оправе ма зостати кроме злодейства, естли будет посполъ з мужомъ винна ..... —
12. Естли бы братъ от брати кому имене записалъ 37

Стран.

13. Не мает нихто никому жадного спадку записати, чого в рукахъ не маетъ 37
14. Естли бы хто кому записал имене або землю по своем животе, а тотъ бы кому записано того смерти не дождал и сам наперед умреть ..... —
15. Хто колве на которую речъ доброволне запись дасть, тот мает при моцы зостати записъ 38
16. Хто бы под ким именя искал близкости, а тот бы держалъ именье записомъ слушнымъ ..... —
17. Хто мает моц и нема о речахъ своихъ рухомых тестаменту чинити ..... —
18. О тестаментох на рухомые речы, как мают чинены быти · —
19. О светкох, которые мают быти при справении тестантовъ —
20. Отец и матка не повинни детем змушенья именей записывати при животе своемъ нижли по доброй воли. 40

РОЗДЕЛЪ ШОСТЫЙ.

*О судопроизводствъ.**

1. О судяхъ, абы судили правом писаным; а если бы иначе соудили, чим мает каранъ быти 40
2. В суду не мает ся нихто отозвати до господара, але повиненъ будет кожды одинъ другому права достояти. 41
3. Кождый воевода и старосты и державцы наши мают обрати дву земянов в повете своемъ и ку присязе ихъ привести, которые маютъ судити посполе з урадники 42
4. О кривды какъ мают позвы господарскими панов восвод и старостъ и иншых врадниковъ ку праву позывати —
5. А для кривд шляхты судити паном съежъчатися на местцо положоное до Вилни на два роки: первы рокъ о семой суботе, а другы рок о светом покрове 44
6. О кривды паном земяном от паней удов и отъ наместника и от подданыхъ их естли бы справедливости на стала ..... —

---

* Въ рукописи общаго заглавія раздѣла ненаписано.

Стран.

7. Естли бы на роки панове вси ку сойму незехалися, ино которы на тот часъ будуть, тые мают справедливость чинити 45
8. О листы господарские закривалные не маетъ ся до господара вызывати 46
9. О позываие на рокъ хто нестанетъ ..... —
10. О люди Князские иж не мают первей по нихъ децких посыланы быти, олиж первей пана их обослати, абы справедливост вчинил ..... —
11. О бранье пересудовъ 47
12. О заступене в речы одному за другого ..... —
13. О прокураторы 48
14. Коли кого закажуть, абы не отежджал от права, а онъ уедет, мають на него всказанье вчинити ..... —
15. О роки заплате пенежной ..... —
16. Хто бы кого на право позвалъ, а сам з доводом своим ку праву не сталъ 49
17. Хто бы позвавшы, а сам безъ слушное причины не сталъ ..... —
18. В позвех мает жалобу выобразити ..... —
19. Хто бы кого через причину або через суд ку праву позвалъ ..... —
20. Хто бы за двема позвы ку праву не сталъ, тогды за третим децки маетъ поставити ..... —
21. Хто бы кого пхнулъ або вдарил перед правомъ 50
22. Коли бы хто судью або сторону на праве зсоромотилъ, або судья кого на праве вдарил або зсоромотилъ, чим ма каран быти ..... —
23. Мещане всих мест за раны и головщизны селяном права мають достояти в земском праве ..... —
24. О судьях, иж пересуд мают на трое делити 51
25. Не мает жаден болшы брати пересуда кром уставы ..... —
26. Хто бы после права и присяги того ж искалъ, што первей перед правом утратил ..... —
27. Хто бы светков выдалъ, а они бы на противку его посветчили ..... —
28. Хто бы двох человеков далъ, а третего не мелъ, а при

Стран.

тых двох светкох присегати хотел; тогды тым можеть реч свою одержати 51
29. Хто бы коиу именье продалъ и листъ свой далъ, а поведил, иж ему не заплатил, а квиты на тот долгъ от него не будет мети, тот не повинен того платити. 52
30. Естли бы доводу не мели, а о присегу споръ мели; маетъ жеребей метанъ быти 53
31. Естли што на ком суди обчыи присудят, маютъ грабити воземпы вижа. ..... —
32. А коли бы хто мел с ким именье неделное сябреное, какъ мает на люди сябреные справедливость чинити. —
33. Новые державцы не мают шляхты судити. 54
34. Устава вижового и децкованья. ..... —
35. О вижа, иж его никто пересветчити не можеть ..... —
36. По суде не маетъ никто без вижа еданья чинити ... 55
37. Безъ титула о томъ, что бы судить по старымъ обычаемъ въ тѣхъ случаяхъ, которые неписаны въ статутѣ ..... —

РОЗДЕЛЪ СЕМЫЙ.

О кгвалтех земских о боех о головщинах шляхетскихъ.

1. Хто бы на чый дом умыслне наехал, хотечы его забити 56
2. О довод кгвалту, яко мает осветчити и жаловати .... —
3. А естли бы кгвалтовникъ забивцы кого втекъ из земли, головщина забитого мает зыменя плачона быти 57
4. Хто бы забилъ кгвалтовника в дому своемъ або на кгвалте помочниковъ его ..... —
5. Хто бы наехал на чие имене и подданыхъ, а тот бы боронячи своего забилъ ..... —
6. О кгвалтованье невесты и девки 58
7. Естли бы хто на кого ся пофалил, а за пофалкою его головщина або пожога двору стала ..... —
8. Естли бы было колко парсонъ об одного шляхтича забитье в суда было обвинено ..... —

Стран.

9. Хто бы шляхтича ранилъ в руку або в ногу, а охромилъ, або око выбил 59
10. Хто бы после ранъ ездилъ по пивом або по корчмамъ, а потом вмеръ . . . . . —
11. Которое братья рожоной будет отца забито, яко маютъ головщины искати . . . . . —
12. Близкие которые не всхотят близкост головщины искати. —
13. Межи братьи и сестръ рожоных хто мает головщины отцовское и матчины искати 60
14. Безъ титула, о томъ хто убьетъ отца или мать . . . . —
15. Коли бы хто брата або сестру забил . . . . . —
16. Хто бы на кого дорогу засел, а тот бы былъ раненъ . —
17. Коли хто кого о кгвалт позовет ку праву, какъ мает перед правом кгвалту доводити 61
18. Кому бы шкода в чием дому стала або кгвалт на дорозе з ведомостю домового господаря . . . . . —
19. Хто бы на чие село наславши або сам наехавшы побил и поранил и пограбилъ . . . . . —
20. За кгвалт посполитый суседскій двинадцат рублев грошей. 62
21. Естли бы шляхтич шляхтича на дорозе збилъ . . . . . —
22. О зваде шляхетской на дорозе естли бы робилъ . . . . . —
23. О звадах 63
24. О зваде вечерней . . . . . —
25. Хто бы кого умыслне ранил, а до суда былъ позванъ. —
26. Слуга, который боронячы пана своего, кого бы ранилъ або забил 64
27. Коли чий слуга вчинивши кому кгвалтъ або головщину и втекъ . . . . . —
28. Хто кому кгвалт вчинил або злодейство, або чий человекъ за кого зашол, а он будет десет лет у молчаньи . . . . . —
29. Устава головщине шляхетской и вины противъ насъ господаря . . . . . —
30. Который злочинца на смерть будетъ выдалъ за которое колве злочинство, а от того каранья выйдетъ, не мает местца межи добрыми людми мети 65
31. Хто бы злочинцов розбойников злодеевъ людей выволаныхъ в себе в дому ховалъ . . . . . —

XI

РОЗДЕЛЪ ОСЬМЫЙ.

О права Земские о границах и о межахъ о копахъ.

Стран.

1. На первей починаются выроком королевским а с подписью власное роуки его милости: ижъ хто комоу нехочеть через границы або через межоу землю отняти; мает кождого стану в тое артыкоуле мешованом и з свестки своими шестма, комоу право скажет, сам прислягнути 66
2. За давностью земского близкый будет держанья своего доводити ..... —
3. О рокъ завитый на землю выехати 67
4. О вказанье границ, которые лепшые ..... —
5. О землю обрубную и о суместные, какъ мают доводъ чинити ..... —
6. О повод, естли бы ся суди згодити ся не могли 68
7. У сведецстве жадного иншого закону не меть кроме хрестьянъ римского закону або греческого ..... —
8. А хто маеть з державцы копу вести 69
9. Роки какъ мают положоны быти о земное право ..... —
10. Хто бы кому границу або межу сказилъ 70
11. О лес сумесный и о проробки ..... —
12. Кому бы межи именей река граница была ..... —
13. Естли бы хто своим ставом иншый став або сеножать затопил 71
14. Хто бы хотел к берегу чужому став заняти ..... —
15. Хто на чией земли посеет збоже, как мает заповедати нижомъ, абы не звозилъ до права под закладомъ .. —
16. Хто бы земли вдержаньи был три годы, а другий бы правом не переперши жито пожал, або жатое побрал, або бой учинил и сохи порубалъ 72
17. Хто бы кому светки ганилъ 73
18. Коли бы хто светков нагаеных перед судом не очистилъ ..... —
19. О увязанье у имение за долгъ або за иншую причину, як ся мают увяжные справовати ..... —

Стран

20. О люди которые приходят на волю и заседевши волю проч идуть, што мают платити 74
21. Чужого человека земли не маст закупати безъ воли пана его . . . . . —
22. Естли бы хто с кимъ положилъ право межи людми своими подъ страченемъ права, а сам не станетъ, тотъ речь свою тратитъ 74
23. Коли бы з дозволенья, обоихъ сторонъ дано имене въ руки господарскіе, а господаръ далъ тое держати до розсудкову, а тотъ бы тое имене сказилъ . . . . . —
24. Которые братья або близкіе маючы имене нерозделное, а передъ правомъ зровнали и росписали, тогды тотъ дель маютъ держати вечне 76
25. Естли бы положонъ рокъ праву не подъ страченемъ, однаж сторона станетъ, а другая сторона не станетъ; маетъ дано быти той стороне увязанье в то, о што ся правуетъ . . . . . —

РОЗДЕЛЪ ДЕВЯТЫЙ.

О ловы о поущоу о бортное дерево и озера, о бобровые гоны и соколие гнезда и о хмелищ.

1. Хто бы чие ловы квалътомъ половилъ 77
2. Цена зверемъ дикимъ 78
3. О борти и озера о сеножати, хто маетъ въ чужой пущы, яко ся маютъ в томъ справовати . . . . . —
4. Который пущу свою маетъ, а чужыи борти въ его пущы . . . . . —
5. Хто чужіе озера въ пущы своей половитъ и сеножати покосит, што маетъ платити . . . . . —
6. Хто бы въ пущы своей засталъ чиего человека . . . . .
7. Хто бы мелъ спор о борть або о выходы въ пущы, а хотелъ хто кого отъ бортей и отъ входовъ спирати, якъ маютъ межи ними право чинити . . . . . —
8. Хто бы кому озеро, або сажовку, або став зволочилъ . —

Стран.

9. Хто бы кому соколеє гнездо сказил, або порубалъ . . . 81
10. О бобровые гоны . . . . . —
11. О хмельницахъ . . . . . —
12. О принаде пташом 82
13. Хто бы принады злодейским обычаем показил . . . . . —
14. Устава, за дерево бортное што мает плачоно быти . . . —
15. Хто бы кому сосну пчелницу порубал або сказил . . . . —
16. Хто бы порубал або сказил сосну . . . . . —
17. Цена пчолам . . . . . —
18. Хто бы кому в ган зарощоном шкоду вчинил 83
19. Хто кому сад покрадет . . . . . —
20. О шацованє земли . . . . . —

РОЗДЕЛЪ ДЕСЯТЫЙ.

О именіяхъ которые в долзехъ, и о заставы.

1. Хто бы коупилъ именье должное, а тот, хто долгъ мелъ, десят летъ молчалъ 84
2. Хто бы именье чужое должное за свои долги взялъ . . —
3. О долгъ, на чомъ хто присягнути маетъ 85
4. Коли бы хто речь заставную въ болшей суме заставилъ кому иншому . . . . . —
5. Кождая застава давности мети не может . . . . . —
6. Рокъ праву о заставную реч мает быти положонъ завитый 86
7. Коли бы позвалъ тот, в кого застава, того, хто ему заставилъ 87
8. Хто бы што запродал на рок подъ страченєм . . . . . —
9. Естли бы хто заставил на рок именье, а не выкупилъ. —
10. Естли бы хто заставил на рок именье, и в листе описал безъ реку не окупити . . . . . —
11. О именья заставные на реки . . . . . —
12. Естли бы в люди заставные хто иншый увезался 88

РОЗДЕЛЪ ПЕРВЫЙ НАДЦАТЪ.

О головщины людей поутных и мужщкіе и. поробоцкія.

1. На первей о головщинахъ поутного человека и бортника . . . . . —

Стран.

2. О головщины и навезки ремесныхъ людей 88
3. О бой и головщинъ тивуновъ и приставовъ и иншыхъ врадниковъ 89
4. О бои о головщины простыхъ людей и паробковъ .. —
5. О бой и раны мужицкие и паробоцкие ..... —
6. Жид татаринъ хрестьянь въ неволи мети не маютъ .. —
7. Человекъ волный за жадный выступъ, въ неволю не маетъ взятъ быти 90
8. О выпусканья пенезей закупнымъ людемъ ..... —
9. Естли бы человекъ волный або неволный або челядинъ зашолъ за другого, а онъ бы не хотелъ права дати и сего выдати ..... —
10. Естли бы въ кого челединъ втекъ, а другий ведаючы заказъ пропустилъ его доброволне 91
11. Естли бы хто сына своего або волного человека въ неволю продалъ ..... —
12. Естли бы хто в голод челед свою выгналъ ..... —
13. Неволницы маютъ быти четверакихъ причинъ 92
14. К навезкам о приказ слуги ..... —
15. О слугу неприказного естли бы пану своему зашкодилъ ..... —

РОЗДЕЛЪ ВТОРЫЙ НАД ЦАТЬ.

О грабежи и навезки.

1. Естли бы хто занялъ, або погробилъ стадо королевское або князское або панское и земянское, и што з него уморилъ 93
2. Хто б погробилъ кому стадо свиренье на своей земли, або на его або на испашы ..... —
3. Хто бы под шляхтичом або под шляхтянкою грабеж учинилъ 94
4. О грабеж коня панского и дворянского и шляхецкого. —
5. Хто чиего человека погробить ..... —
6. Навезка мужику и жонце 95
7. Навезка на челедь неволную ..... —

Стран.

8. Хто бы чію челядь выкралъ або вывелъ ..... —
9. Навязка на волы и коровы и иншое быдло 96
10. Цена збожю уставлена ..... —
11. О мещанех, иж не мают на торгу земянъ грабити ... —
12. Цена птахам ловчим 97
13. Цена птахам домовымъ ..... —
14. Цена собакам ..... —
15. Естли бы пес непривязаный кого уелъ ..... —
16. Естли бы хто мел пса або быдла, которые бы мели шкоду людем чинити. 98

РОЗДЕЛЪ ТРЕТІЙ НАДЦАТЬ ОСТАТОЧНЫЙ.

О злодействе.

1 О паробки где крадут 98
2. Которым обычаем заставити маеть лицо або след в чіем дому. ..... —
3. Есть ли бы хто недал трести речей краденых, або от лица был 99
4. Естли ж чыего человека поимано з лицомъ, того мает вести до его пана. ..... —
5. Хто бы в кого лицо засталъ, мает вести до того пана, а проспти с ним справедливости 100
6. Хто бы злодея лицованого в себе в дому ховалъ, або ведал о немъ, або от шибеницы откупилъ. ..... —
7. Хто бы шляхтича первый раз обвинилъ перед правом · —
8. Теж естли другій раз того ж шляхтича без лица было обвинено. 101
9. Коли бы тот же шляхтич без лица о злодейство обвинен был третей раз перед правом ..... —
10. Коли бъ мужикъ мужику клет выкралъ, чимъ мает быти каранъ. ..... —
11. Коли бы лице в чіей хоромине за замком знайдено было ..... —
12. Коли бы злодея на злодействе поймано было, ... 102
13. Коли на кого знаки слушные пописаны будуть. ..... —

Стран.

14. Трикроть злодея приличного одного дня маеть мучити · 102
15. Естли бы разбойники або злодеи чіи люди были пойманы, а поволали на кого, абы ся делит з ними · · · —
16. Естли бы шлахтичь поволал на чіего человека о злодействе · 103
17. У кого бы лицо застато · —
18. Хто б о реч краденую перед врадом обвинен был · · · · —
19. Хто бы ся доискивалъ, а поведал при томъ лицы много покрадено · —
20. Хто бы злодея при злочинстве забил · · · · · · · · · · · · · 104
21. Хто бы злодея ранил при злодействе у своем дому · · —
22. На которого человека знаки будуть пописаны, и он недаст ся мучити · —
23. Хто бы што вкрал на дворе господарскомъ · · · · · · · · · 105
24. О блудяги · —
25. На которого бы человека знаки были пописаны · · · · · · —
26. Хто мает трести чый дом которым обычаем · · · · · · · · 106
27. Если въ дому лицо застато будеть, а жона будет вживала тых речей краденых · —
28. Естли бы лицо важное понесено до двора чиего, а не будет чимъ з дому злодеева заплатити, маеть вернено быти · —

КНИГА СЕУНЧЕЙ.

162 году въ разныхъ числахъ, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу, изъ полковъ бояре и воеводы, и присылали с службою сеунщиковъ, а кто имяны бояре и воеводы писали, и кого имяны и съ какою службою сеуньщиковъ присылали, и что имъ за службу и за сеунчь Государева жалованья учинено къ прежнимъ ихъ помѣстьямъ и денежные придачи, и что кому дано Государева жалованья денегъ и соболей въ приказъ, и то все писано всей тетрати.

162 году Іюня въ 10 день, писали къ Государю бояринъ и воеводы Василей Петровичь Шереметевъ съ товарыщи, что Невельскіе сидѣльцы воевода Янъ Кормановской съ товарыщи Государю добили челомъ и городъ Невель здали, в обозъ к нимъ боярину и воеводамъ съ знаменами, пришли Іюня въ 1. А съ сеунчомъ бояринъ и воеводы къ Царю прислали Лученина Григорья Хомутова. И за службу учинено Государева жалованья придачи къ прежнему ево окладу: поместного 100 чет. денегъ 10 руб. да емужъ дано Государева жалованья 10 руб. да пара соболей въ 5 руб. въ приказъ.

Іюня въ 29 день, писали къ Государю бояринъ и воеводы Василей Петровичь Шереметевъ съ товарищи, посылали они для поиску на Литовскихъ людей головъ съ сотнями, и по ихъ посылкѣ головы съ Польскими и съ Литовскими людми, сошлись въ Полоцкомъ уѣздѣ въ деревнѣ въ Юраевичахъ, и Государю служа съ паномъ Соколинскимъ и съ Литовскими людьми бились и Польскихъ и Литовскихъ людей побили, и языки и знамена и литавры поймали. А съ сеунчемъ бояринъ и воеводы къ Государю прислали, Торопченина Саву Шокурева, раненой, а въ отпискѣ службы ево Савины и раны не написано. И за службу и за рану и за сеунчь учинено Государева жалованья придачи къ прежнему ево окладу помѣсного 100 чет. денегъ

въ чети 5, да емужъ дано Государева жалованья на лечбу раны 4 руб. да въ приказѣ 6 руб. да за пару соболей дано деньгами 5 руб.

Тогожъ числа писали къ Государю бояринъ и воеводы Василей Петровичь Шереметевъ съ товарыщи: пришли они подъ Полоцкъ Іюня въ 17 день, и у Литовскихъ людей перевозъ и слободы и дороги къ Вытебску и къ Вилнѣ застали и въ Полоцку Литовскихъ людей осадили, и къ городу со всѣми ратными людьми приступали и надъ городомъ промышляли и съ Литовскими людьми бились цѣлой день; и Полоцкіе сидѣльцы Польскіе и Литовскіе люди езовиты и шляхта и мещане, видя надъ городомъ промыслъ, Государю добили челомъ и городъ Полотескъ здали и учинились подъ Государевою высокою рукою; и они бояринъ и воеводы со всѣми ратными людьми въ городъ вошли того жъ числа. А съ сеунчомъ къ Государю прислали стольника Ивана Жданова сына Кондырева. И за службу и за сеунчь, стольнику Ивану Кондыреву учинено Государева жалованья придачи къ прежнему ево окладу: помѣсного 150 чет. денегъ къ прежнимъ 20 рублевъ, да емужъ дано въ приказѣ 20 руб. да 4 пары соболей по 5 руб. пара.

Іюня въ 2 день писали къ Государю бояре и воеводы Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, что Рославлскіе сидѣльцы судья Юрьи Остаповъ, войты Ивашка Ветлица Карпунка Буланецъ со всѣми Рославскими жилецкими и уѣздными людьми Государю добили челомъ и городъ Рославль здали. И с тою отпискою и съ сеунчомъ прислалъ Юрьева Польскова Богдана Садыкова. И Богдану за сеунчь придано Государева жалованья къ прежнему ево окладу: помѣсного 100 чет. денегъ 10 руб. да въ приказѣ изъ разрядныхъ денегъ дано 10 руб. пара соболей въ 5 рублевъ; товарыщемъ ево Богдановымъ, которые были въ провожанье розныхъ городовъ дано по 5 руб. въ приказъ изъ разряду.

Іюля въ 20 день писали къ Государю бояре и воеводы Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи: городъ Мстиславль взяли и посады пожгли и Мстиславскаго урядника Микулая Посоховскаго и Мстиславскихъ жилецкихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, которые въ городѣ сидѣли, побили. А с тою отпискою и съ сеунчомъ прислали къ Государю сеунщиковъ бо-

яринъ и воевода Князь Алексѣй Никитичь стольника Петра Тимофѣева сына Измайлова, товарыщи его: бояринъ и воевода Князь Григорій Семеновичь Куракинъ Василья Иванова сына Яковлева, бояринъ и воевода Князь Юрьи Алексѣевичь Долгорукой Алексѣя Тимофѣева сына Исканскаго, околничей и воевода Князь Семенъ Романовичь Пожарскій Брянченина Голохтіона Володимерова сына Небольсина, воевода Семенъ Измайловъ жилца Гаврила Онтонова сына Юренева. И за сеунчь дано имъ Государева жалованья: стольнику Петру Измайлову къ прежнему ево окладу помѣсного 200 чет. денегъ 25 руб. да въ приказѣ 25 руб. 4 пары соболей по 5 руб. Василью Яковлеву къ прежнему ево окладу помѣснаго 100 чет. денегъ денегъ 12 рублевъ, да въ приказѣ дано 12 рублевъ, Алексѣю Исканьскому, Гаврилу Небольсину, Гаврилу Юреневу 100 чет. денегъ по 10 руб. въ приказѣ по 10 руб. да имъ же Василью Яковлеву съ товарыщи по 2 пары соболей по 5 руб. пара.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, боярамъ нашимъ и воеводамъ Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарыщи. Іюня въ 20 день писали есте вы къ намъ: Милостію Божіею и нашимъ Государскимъ и сына нашего Благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ бояре наши и воеводы Князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи съ нашими ратными людьми городъ Мстиславль взяли и Мстиславскихъ сидельцовъ, и которые къ нимъ приходили на помочь съ Миколаемъ Посоховскимъ, Польскихъ и Литовскихъ людей побили и начальныхъ людей Мстиславскаго державца и городничаго пана Яна Сташкевича съ товарыщи къ намъ прислали, и пойдете вы бояре наши и воеводы изо Мстиславля къ Могилеву и подъ иные Польскіе и Литовскіе городы вскорѣ; и мы Великій Государь за ваши службы васъ бояръ нашихъ и воеводъ Князя Алексѣя Никитича съ товарыщи и нашихъ ратныхъ людей жалуя васъ милостиво похваляемъ. А какъ вы бояре наши и воеводы Князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи городъ Мстиславль взяли и Мстиславльскаго уѣзду уѣздные люди къ вамъ приходятъ и бьютъ челомъ намъ Великому Государю, что бъ намъ ихъ пожаловать, велѣть имъ быть подъ нашею Государскою высокою рукою; и выбъ ихъ нашимъ Государскимъ жалованьи-

емъ и милостивымъ словомъ обнадежили и къ вѣрѣ привести велѣли. А во Мстиславлѣ на посадѣ въ Духовѣ монастырѣ дворянъ Князя Федора Оболенскаго, да Ярославца Федора Малыгина, а съ ними двѣсте солдатъ и нарядя и пушечныхъ запасовъ оставили, и острогъ около монастыря поставить, и около острогу ровъ выкопать и всякіе крѣпости солдаты и Мстиславскими уѣздными людьми дѣлать велѣли. И вы то бояре наши и воеводы Князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи учинили добро, и за то васъ милостиво жъ похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; и вы бъ бояре наши и воеводы Князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи и наши ратные всякихъ чиновъ люди намъ Великому Государю служили и подъ Могилевъ и подъ иные Польскіе и Литовскіе городы шли и Божіимъ и нашимъ дѣломъ промышляли, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А сеунщики, стольникъ нашъ Петръ Измайловъ съ товарыщи, нашимъ Государскимъ жалованьемъ пожалованы и отпущены къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ ко Князю Алексѣю Никитичу съ товарыщи назадъ. Писанъ въ нашемъ стану подъ Смоленскимъ лѣта 7162 и Іюля въ 20 день.

Іюля въ 23 день, писалъ къ Государю бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ: по ево посылкѣ сынъ ево Матвей да товарищь ево окольничей и воевода Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ съ государевыми ратными людьми пришли подъ Острожекъ подъ Десну Іюля въ 25 день, и того Острожку Десны мѣщаня и всякіе жилецкіе люди Государю добили челомъ и вѣру дали. Да они жъ съ Государевыми людьми городъ Друю взяли и Литовскихъ людей побили и дворы и костелы пожгли. А съ тою службою, и съ сеучомъ бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ прислалъ къ Государю жильца Василья Степанова сына Неплюева; и жильцу Василью Неплюеву за сеунчь придано Государева жалованья къ прежнему ево окладу помѣстного 100 чет. денегъ 10 руб. да ему жъ дано въ приказѣ 10 руб. да пара соболей въ 5 рублевъ.

Того жъ числа писалъ къ Государю бояринъ и воеводы Василей Петровичь Шереметевъ съ товарыщи: посылали они для поиску надъ Литовскими людьми въ Полоцкой уѣздъ до урочищъ Суши головъ, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ и драгуновъ; и Іюля въ 7 день, Государевы ратные

люди съ Литовскими людьми сошлись, и порутчика пана Салтака и многихъ Литовскихъ людей побили и языки и нарядъ и знамена и литавры и барабаны поимали. А съ тою службою и съ сеунчомъ прислали къ Государю Пусторжевца, Постника Федорова сына Неѣлова, раненъ, и Поснику Неѣлову за службу и за сеунчь и за рану придано Государева жалованья къ прежнему ево окладу помѣстного 150 чет. денегъ 15 руб. да ему жъ дано въ приказѣ 10 руб. да пара соболей въ 5 руб.

Августа въ 2 день, писали къ Государю бояре и воеводы Князь Яковъ Куденетовичь Черкаской съ товарыщи: Іюля въ 9 день, пришли они къ Оршѣ со всѣми людьми; и Гетманъ Радивилъ свѣдавъ, что они бояре и воеводы со многими Государевыми ратными людьми идутъ къ Оршѣ, не дождався ихъ побѣжалъ изъ Орши въ Литву на спѣхъ. И они бояре воеводы съ Государевыми людьми пришодъ въ Оршу, языковъ поимали, а которые Оршанскіе жилецскіе люди остались въ Оршѣ, и въ Кутѣинскомъ монастырѣ на Государево имя, и они тѣхъ велѣли привести къ вѣрѣ. И съ тою службою, и съ сеунчомъ прислали къ Государю большаго полку бояре и воеводы Князь Яковъ Куденетовичь Черкаской съ товарыщи стряпчего Андрѣя Юрьева сына Арсеньева, передоваго полку бояря и воеводы Князь Никита Ивановичь Одоевскій съ товарищи Арзамасца Ивана Мисюрѣва сына Товарищева, сторожеваго полку бояре и воеводы Князь Михайло Михайловичь Темкинъ Ростовскій съ товарищи Ивана Микитина сына Безобразова. И тѣмъ сеунщикомъ за сеунчь придано Государева жалованья къ прежнимъ ихъ окладомъ помѣстного по 100 чет. денегъ по 10 руб. да имъ же дано Государева жалованья въ приказѣ по 10 руб. да соболей Андрею Арсеньеву двѣ пары по 10 руб. Ивану Безобразову да Ивану Товарыщеву по парѣ соболей по 5 руб.

Августа въ 3 день, писалъ къ Государю окольничей и воевода Семенъ Лукъяновичь Стрѣшневъ: пришолъ онъ съ ратными людьми подъ Литовской городъ подъ Озерища Августа въ 3 день, и городъ Озерища осадили, и съ Литовскими людьми бились, и Августа въ 10 день, Литовскіе люди Государю добили челомъ и городъ Озерище сдали и учинились подъ Государевой высокою рукою. А съ сеунчомъ къ Государю прислалъ стольника Федора Стрѣшнева. За сеунчь Государева жалованья придано къ прежъ-

нему ево окладу помѣстного 100 чет. денегъ 10 руб. да ему жъ дано въ приказѣ 10 руб. да 2 пары соболей по 5 руб. пара.

Августа въ 4 день, писали къ Государю бояре и воеводы, Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, что они сослався съ бояры и воеводы со Княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкаскимъ съ товарищи пошли на Литовскаго гетмана на Радивила хъ Копыси; и изъ города Копыси попы и городскіе всякихъ чиновъ люди шляхта и мещаня встрѣтили ихъ съ образы и съ хлѣбы, и Государю добили челомъ и городъ Копысъ здали. И съ тою отпискою и съ сеунчомъ прислали Замятню Тяпкина съ товарыщи 6 чел. и Замятнѣ за сеунчь учинено Государева жалованья къ прежнему ево окладу помѣстного 100 чет. денегъ 10 руб. товарыщемъ по 50 чет. денегъ по 5 руб. да Замятнѣ жъ дано въ приказѣ 10 руб. 2 пары соболей по 5 руб. товарищемъ за соболи дано по 5 рублевъ человѣку.

Августа въ 5 день, писали къ Государю бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ съ товарищи: Іюля въ 30 день, по ево посылкѣ товарыщь ево думный дворянинъ и яселничей и воевода Жданъ Васильевичь Кондыревъ подъ Глубокимъ Литовскихъ людей побилъ и языки и знамена и барабаны и мушкеты поималъ. А съ сеунчомъ къ Государю прислали стольника Семена Жданова сына Кондырева. И стольнику Семену Кондыреву за сеунчь Государева жалованья придано къ прежнему ево окладу, помѣстного 100 чет. денегъ 15 руб. да ему жъ дано въ приказѣ 10 руб. да 3 пары соболей по 5 рублевъ.

Августа въ 7 день, писали къ Государю бояре и воеводы Князь Яковъ Куденетовичь Черкаской съ товарыщи: Августа жъ въ 2 день послали они за гетманомъ Радивиломъ для подлиннаго вѣдома ертоульнаго полку стольника и воеводу Князь Юрья Борятинскаго, а съ нимъ изо всѣхъ полковъ головъ съ сотнями; и того жъ числа прислалъ къ нимъ Князь Юрьи Борятинской, что онъ пришолъ къ Шклову, и подъ Шкловымъ у него съ Литовскими людьми бой учинился. И они напередъ себя послали къ Шклову товарища своего окольничего и воеводу Князя Дмитрея Петровича Львова, а сами со всѣми ратными людьми отъ Копыси пошли къ Шклову на спѣхъ, и пришли на бой съ большимъ поспѣшеніемъ, и зъ гетманомъ Радивиломъ и съ Литовскими людьми у нихъ былъ бой и на томъ бою многихъ Ли-

товскихъ людей побили и въ полонъ поимали; а Радивилъ со всѣми людьми изъ подъ Шклова побѣжали. И съ тою службою и сеунчомъ прислали къ Государю бояре и воеводы Князь Яковъ Куденетовичь Черкаской съ товарищи стольника Микифора Левонтьева, бояре и воеводы Князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи жилца Афонасья Иванова сына Вышеславцова, бояре же и воеводы Князь Михайла Михаиловичь Темкинъ Ростовской съ товарыщи Афонасья Федорова сына Благова, стольникъ и воевода Князь Петръ Черкаской съ товарищи стрѣпчего Микиту Андрѣева сына Водова. И Микифору Левонтьеву съ товарищи за сеунчь придано Государева жалованья къ прежнимъ ихъ окладомъ помѣстного по 100 чети, денегъ по 10 руб. да въ приказѣ Микифору 2 пары, а достальнымъ всѣмъ по парѣ соболей по 5 рублевъ.

Августа жъ въ 14 день, писали къ Государю бояре и воеводы Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи: Августа въ 11 день пришли они со всѣми ратными людьми къ Головчину; и въ Головчинѣ стоялъ съ Литовскими людьми гетманъ Радивилъ; и съ Литовскими людьми у Государевыхъ людей былъ бой, и съ бою Литовскіе люди побѣжали въ городъ и въ обозъ къ Радивилу, и изъ обозу Родивилъ съ Литовскими людьми побѣжалъ; и они бояре и воеводы съ ратными людьми вошли въ городъ, и въ городѣ Литовскихъ людей осталцовъ побили, и въ языцѣхъ поимали и пошли за Радивиломъ. И съ тою службою съ отпискою прислали Юрьевьчанина Богдана Садыкова съ товарищи 5 человѣкъ, да провожатыхъ Темниковскихъ Татаръ 6 человѣкъ; и Богдану Садыкову придано Государева жалованья къ прежнему ево окладу помѣснаго 50 чети денегъ 5 руб. а товарыщамъ ево придачи нѣтъ.

Августа въ 20 день, писали къ Государю бояре и воеводы Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарищи, что у нихъ съ гетманомъ Радивиломъ и съ Литовскими людьми за ссломъ Шепелевичами бой былъ, бой большой, и на томъ бою Литовскихъ людей побили на голову и въ полонъ многихъ знатныхъ людей поймали, а бой былъ на семи верстахъ и больши, на томъ бою взятъ Радивиловъ знакъ и роты его знамя и иные знамена и литавры и барабаны многіе поиманы. А послѣ того де они жъ бояре и воеводы Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ то-

варищи и послѣдней Радивиловъ обозъ дошли и Литовскилъ людей побили и языки конные и пѣшіе многіе и нарядъ знамена и литавры и барабаны и зелье и свинецъ и фетилъ и шатры и полатки и Радивилова карета и иные кареты и рыдваны и телеги отбиты всѣ; а Государевыхъ ратныхъ людей убито 9 человѣкъ, ранено 97 челов. А съ отпискою и съ сеунчомъ прислали бояринъ и воевода Князь Алексѣй Никитичь Алекеѣя Михайлова сына Беклемишева, бояринъ и воевода Князь Григорій Семеновичь Наума Юрьева сына Кирилова, бояринъ и воевода Князь Юрья Алексѣевичь Тимофѣя Елизарова сына Маракушева, окольничій и воевода Князь Семенъ Романовичь Агапа Володимирова сына Неболсина, воевода Семенъ Измаиловъ Ивана Иванова сына Арцыбашева, да съ ними провожатыхъ Темниковскихъ Татаръ 10 челов. И за ту службу и за сеунчь учинено придачи Алексѣю Беклемишеву 150 чет. денегъ 15 руб. въ приказѣ три пары соболей по 5 руб. пара, Науму Кирилову съ товарищи по 100 чети, денегъ по 12 руб. по 2 пары соболей по 5 руб. пара, да Алексѣю жъ Беклемишеву съ товарищи въ приказѣ по 5 руб. провожатымъ мурзамъ 6 челов. по 3 руб. 4 челов. Татаромъ по 2 рубли.

163 года Октября въ 2 день, писалъ къ Государю окольничей и воевода Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ: пришолъ онь съ ратными людьми подъ Литовской городъ подъ Усвять Августа въ 16 день, и городъ Усвятъ осадилъ накрѣпко, и съ того числа Августа по 23 число съ Литовскими людьми бились днемъ и ночью безпрестанно, и Августа въ 23 день Усвятцкой подстаростье Степанъ Казимеръ Ентковской и Литовскіе люди Государю добили челомъ и городъ Усвять сдали, и вѣру по Святой Евангельской нѣпорочной заповѣди дали, что имъ быть подъ Государевою высокою рукою на вѣки. А съ сеунчомъ окольничій и воевода къ Государю прислалъ стольника Григорья Стрѣшнева. И стольнику Григорью Стрѣшневу за сеунчь учинено Государева жалованья помѣсные придачи къ прежнему ево окладу 100 чети, денегъ къ прежнимъ 10 руб. да ему жъ дано въ приказѣ 10 руб. да 2 пары соболей по 5 руб. пара.

Сентября въ 4 день, писали къ Государю бояре и воеводы Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарищи: Августа противъ 27 числа приступали они къ Шклову и въ тѣ поры Шк-

ловцы въ осадѣ отсидѣлись; и послѣ того приступу велѣли сдѣлать шанцы къ городу ближе, и по городу и въ городъ по хоромамъ изъ наряду и изъ ружья велѣли стрѣлять безпрестанно, и тѣсноту городскимъ людемъ учинили большую и къ приступу со всѣмъ изготовились и хотѣли приступать въ другой рядъ; и Шкловцы не дожидаяся другова приступу Государю добили челомъ и городъ сдали, и бояре и воеводы съ Государевыми ратными людьми въ городъ вошли и къ вѣрѣ привели. И съ тою описью и съ сеунчомъ прислалъ боярин Князь Алексѣй Никитичь Степана Жданова, бояринъ Князь Григорій Семеновичь Олферья Недоброва, бояринъ Князь Юрьи Алексѣевичь Ондрѣяна Пятово, окольничей Князь Семенъ Романовичь Михайла Полянсково, Семенъ Измайловъ Василья Борщова, да къ нимъ провожатыхъ Темниковскихъ Татаръ 20 чел. и за ту службу и за сеунчь Степану Жданову съ товарыщи къ прежнимъ ихъ окладамъ учинено придачи помѣстного по 100 чет. денегъ Степану 12 руб. а товарищамъ ево по 10 руб. человѣку, да въ приказъ Степану 2 пары, товарищамъ ево по парѣ соболей, по 5 руб. пара.

Сентября въ 15 день писалъ къ Государю бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ съ товарищи: по Государеву указу велѣли они полковнику Василью Золотаренку съ товарищи по ихъ челобитью отпустить Черкасъ въ Виленской уѣздъ для конскихъ кормовъ; и Сентября въ 6 день изъ подъ Витебска пошолъ въ посылку войсковой Есаулъ Филинъ, а съ нимъ 500 человѣкъ Черкасъ. А изъ посылки ясаулъ и Черкасы подъ Витебскъ пришли Сентября въ 10 день, и сказали: были они въ Оршанскомъ повѣтѣ для конскихъ кормовъ, въ мѣстечкѣ Бѣлицахъ на нихъ де наѣхали Литовскіе люди пана Голенсково Маршалка Оршанскаго урядникъ Поклонской, а съ нимъ де было Литовскихъ людей семь хоругвъ, и у нихъ Черкасъ съ тѣми Литовскими людьми былъ бой и на томъ бою Литовскихъ людей 2 чел. взяли. А сеунчомъ бояринъ и воеводы къ Государю прислали Черкасъ 2 чел. Демидку Романова да Федьку Семенова; и Черкасомъ Демидкѣ и Федькѣ за службу и за сеунчь дано Государева жалованья.

Сентября въ 30 день писали къ Государю бояре и воеводы Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарищи: пошли они со

всѣми Государевыми ратными людьми изъ Горокъ къ городу Горамъ; и Сентября въ 29 день, не доходя города Горъ стали за 5 верстъ, и того жъ числа изъ города Горъ державецъ полковникъ Павелъ Красовинской и иные начальныя люди къ нимъ бояромъ пріѣхали и Государю добили челомъ и городъ сдали; и бояре и воеводы съ Государевыми ратными людьми въ городъ вошли и къ вѣрѣ приводить велѣли. И съ тою опискою прислали стряпчаго Бориса Аргамакова, да съ нимъ провожатыхъ Темниковскихъ Татаръ 4 чел. и за ту службу и за сеунчь учинено придачи помѣсного 100 чет. денегъ 10 руб. пара соболей въ 5 р.

Октября въ 16 день, писали къ Государю бояре и воеводы Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарищи: пришли подъ Дубровну Октября въ 6 день, и стали около города и шанцы покопали близко города, и на приступъ изготовились и свѣстясь съ бояры и воеводы хотѣли къ Дубровнѣ учинить приступъ; и Дубровинскіе сидѣльцы не дождався приступу Государю добили челомъ и городъ сдали. И съ тою опискою прислали бояре и воеводы: Князь Алексѣй Никитичь Михайла Данилова сына Павлова, Князь Григорій Семеновичь Бориса Трубицына, Князь Юрьи Алексѣевичь Романа Хохлова, окольничей Князь Семенъ Романовичь Семена Неѣлова, Семенъ Измаиловъ Григорья Неѣлова; и за ту службу и за сеунчь учинено придачи Михайлу 150 чет. денегъ 12 рублевъ, товарищамъ ево по 100 чети, денегъ по 10 руб, по парѣ соболей по 5 р. пара.

Того жъ числа писали къ Государю бояре и воеводы Князь Яковъ Куденетовичь Черкаской съ товарищи: Октября въ 11 день выходили къ нимъ изъ города Дубровцы шляхта Храповицкій съ товарищи, да мѣщанъ Бѣлорусцовъ человѣкъ съ 10; и говорили, чтобъ съ ними о гороцкой сдачѣ учинить договоръ; и они бояре и воеводы имъ Дубровинцомъ говорили, что бъ они Государю добили челомъ и городъ сдали, какъ и иные многіе Польскіе и Литовскіе люди Государю добивали челомъ и городы здавали, а на себя жъ большіе крови ненавели; и Октября въ 12 день Дубровинцы Литовскіе люди Государю добили челомъ и городъ здали и ворота осыпали. А съ сеунчомъ бояре и воеводы къ Государю прислали стольника Якова Жукова да Арзамасца Ондрѣя Остафьева, Новоторжца Ивана Тыртова; и сеунщикомъ учинено Государева жалованья придачи къ прежнимъ ихъ ок-

ладамъ: помѣсного Якову 150 чет. денегъ 12 рублевъ, а Андрею Остафьеву и Ивану Тыртову по 100 чети, денегъ по 10 руб. да имъ же велѣно дать на Москвѣ по парѣ соболей, по 5 руб. пара.

Октября въ 13 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу стольникъ и воевода Ондрѣй Бутурлинъ: поговоря онъ войска Запорожскаго съ гетманомъ съ Богданомъ Хмѣльницкимъ посылалъ ись подъ Бердычева въ Польскую и въ Литовскую сторону для промыслу надъ Польскими людьми и городы голову капитана Конона Мясоѣдова, а съ нимъ ратныхъ людей; и милостію Божіею и Пречистыя Богородицы помощію и всѣхъ Святыхъ молитвами и Государскимъ и сына ево Государева Благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ Польской городъ Синяву взялъ и Ляховъ и Жидовъ побили; и Октября жъ въ 14 день къ стольнику и воеводѣ къ Андрѣю Бутурлину Государева грамота послана съ похвалою.

Октября въ 29 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу, ись Кіева бояре и воеводы Князь Федоръ Семеновичь Куракинъ да Князь Федоръ Федоровичь Волконской да дьякъ Ондрѣй Немировъ: въ нынѣшнемъ въ 163 году Сентября въ 3 день посылали они изъ Кіева для промыслу надъ Литовскими городми надъ Петраковымъ надъ Туровымъ и надъ Давыдовымъ стольника Князя Федора княжъ Семенова сына Волконскаго съ ратными людьми; и стольникъ де Князь Федоръ Волконской пришолъ подъ Петраковъ, и милостію Божіею и Пречистые Богородицы помощію и всѣхъ святыхъ молитвами и Государскимъ и сына ево Государева благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, видя Петраковцы Государевыхъ ратныхъ людей промыслъ, изъ города попы войты и мѣщане и всякіе жилецкіе люди вышли на договоръ со кресты и съ иконами, и Государю добили челомъ и крестъ цѣловали и городъ сдали. И съ тою службою и съ сеунчомъ прислали къ Государю ево жъ Князя Федора; и за ту службу и за сеунчь Князю Федору Волконскому Государева жалованья помѣстныя придачи учинено 100 чет. денегъ 15 руб. въ приказѣ 10 руб. 3 пары соболей, по 5 руб. пара.

Ноября въ 5 день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя Россіи Самодержцу, стольникъ и воевода Ондрѣй Бутурлинъ: милостію Божіею и всѣхъ Святыхъ молитвами и Государскимъ и сына ево Государева Благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, по посылкѣ войска Запорожскаго гетмана Богдана Хмѣльницкаго и по ево, Государевы ратные люди Литовскіе городы Острогъ, Межеречь, Пиливку, Новой Костянтиновъ взяли, и Литовскихъ людей и Татаръ и Жидовъ, которые въ тѣхъ городѣхъ были, побили; да они жъ обозъ Полковника Ондрѣя Суходольскаго старосты Лютинскаго пять хоругвей побили знамена и литавры и шатры многіе поимали, а въ языцѣхъ взяли полковаго судью Ляха Мироша. И съ тою службою прислалъ къ Государю Стародубца Ивана Брусилова; Ивану Брусилову Государева жалованья дано пара соболей, а къ стольнику и воеводѣ къ Ондрѣю Бутурлину Государева грамота послана съ похвалою съ нимъ же Иваномъ Ноября въ 7 день.

Ноября въ 26 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу стольникъ и воевода Ондрей Бутурлинъ: милостію Божіею и Пречистые Богородицы помощію и всѣхъ Святыхъ молитвами и Государскимъ и сына ево Государева Благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ Государевы ратные люди Польскіе городы Ровной, Вконьки, Степань городокъ взяли и въ тѣхъ городкѣхъ многихъ Ляховъ и Жидовъ побили и уѣзды повоевали, а въ языцѣхъ дву чел. И къ стольнику и воеводѣ къ Ондрѣю Бутурлину Государева грамота послана съ похвалою съ Стародубцемъ съ Иваномъ Брусиловымъ.

Ноября въ 22 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя Россіи Самодержцу бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ, что онъ съ товарищи своими и со всѣми ратными людьми къ Витебску приступали, и Божіею милостію и Государевымъ и сына ево Государева Государя Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича съ частьемъ взяли приступомъ два острога, и Литовскихъ людей побили, а достальные Литовскіе люди побѣжали въ верхніе въ два города; и видя свое изнеможеніе тѣ Литовскіе люди Государю добили челомъ и верхніе два города сдали. А съ се

унчомъ боляринъ и воевода Василей Петровичь прислалъ къ Государю сына своего стольника Матвѣя Шереметева; и по Государеву указу стольнику Матвѣю Шереметеву за сеунчь учинено Государева жалованья придачи къ прежнему ево окладу помѣснаго 200 чет. денегъ 40 руб. ему жъ дано по ево челобитью за 40 соболей деньгами 50 рублевъ.

Ноября въ 29 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу, бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ съ товарищи: писалъ къ нимъ изъ Полоцка Иванъ Веригинъ, что по ево Ивановѣ посылкѣ голова стрѣлецкій Андрей Веригинъ и ратные люди въ Гомлѣ Литовскихъ людей побили, да въ языцѣхъ взяли 27 чел. да съ ними жъ взяли 3 знамени, да 2 барабана. А съ тою службою и съ сеунчомъ, прислали къ Государю Ондрѣя Веригина; и по Государеву указу Ондрѣю Веригину за службу и за сеунчь велѣно Государева жалованья помѣсные и денежные придачи учинить къ прежнему ево окладу 50 чет. да ему жъ дано въ приказѣ 5 руб.

Декабря въ 1 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу окольничей и воевода Семенъ Лукъяновичь Стрѣшневъ: по Государеву указу, съ ратными людьми пришолъ онъ подъ Сурожъ и надъ Сурожемъ промышлялъ, и Литовскимъ людемъ тѣсноту всякую дѣлалъ; и Ноября въ 22 день Литовскіе люди Сурожскіе сидѣльцы, видя отъ нихъ утѣсненіе, Государю добили челомъ и городъ Сурожъ сдали. А съ сеунчомъ къ Государю прислалъ стольника Офонасья Стрѣшнева; и по Государеву указу Офонасью Стрѣшневу за сеунчь придано Государева жалованья къ прежнему ево окладу помѣсного 100 чет. денегъ 10 руб. да ему жъ дано 2 пары соболей по 5 руб. пара.

Писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу изъ Пскова боярин и воевода Иванъ Ивановичь Салтыковъ да дьякъ Меркулъ Крыловъ: писали къ нимъ исъ посылки стольникъ и воевода Левъ Салтыковъ да Степанъ Елагинъ, что пришли они съ ратными людьми подъ Литовской городъ подъ Лужу Октября въ 9 день, и осадя Лужу накрѣпко, послали подъ Рѣзицу Невленина Богдана Дьякова, а съ нимъ ратныхъ людей; и Ок-

тября жъ въ 12 день Божіею милостію а Государевымъ и сына ево Государева Государя Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ Богданъ Дьяковъ и ратные люди Литовскихъ людей побили и городъ Рѣзницу взяли. А съ сеунчомъ къ Государю бояринъ и воевода Иванъ Ивановичь и дьякъ прислали ево жъ Богдана Дьякова; и по Государеву указу Богдану Дьякову за службу, что городъ взялъ, и за сеунчь учинено Государева жалованья придачи къ прежнему ево окладу помѣсного 50 чет. денегъ 3 руб. ему жъ велѣно выдать во Псковѣ въ приказѣ 10 рублевъ.

Декабря въ 22 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу, бояринъ и воевода Иванъ Ивановичь Салтыковъ, да дьякъ Меркулей Крыловъ: писали къ нимъ во Псковъ стольникъ и воевода Левъ Салтыковъ, да Степанъ Елагинъ, что они надъ Литовскимъ городомъ надъ Лужею и надъ Литовскими людьми промышляли приступомъ и подкопами, и Божіею милостію и Государевымъ и сына ево Государева, Государя Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ Литовскіе люди Лужскіе сидѣльцы, видя надъ собою промыслъ и большое утѣсненіе, Государю добили челомъ и городъ Лужу сдали. А съ сеунчомъ къ Государю прислали Псковитина Федора Парского.

Февраля въ день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу, изъ Смоленска бояринъ и воевода Григорій Гавриловичь Пушкинъ съ товарищи: по Государеву указу посылали, онъ бояринъ и воевода изъ Смоленска Любима Рожнова, а съ нимъ Смоленской шляхты половину, да 50 чел. солдатъ, во Мстиславль и во Мстиславльской уѣздъ для поиску надъ Литовскими людьми и над шиши, которые Государю измѣнили; и Февраля въ 4 день, писалъ къ нему бояринъ и воеводѣ Любимъ Рожновъ, что онъ Божіею милостію и Государевымъ и сына ево Государева Государя Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ во Мстиславлѣ и во Мстиставскомъ уѣздѣ Литовскихъ людей и шишей побили и знамена поимали, да у нихъ жъ отбили салдатъ 6 чел. которые взяты были въ полонъ съ Иваномъ Пушкинымъ. А учиня во Мстиславлѣ и въ уѣздѣ надъ Литовскими людьми поискъ, ходилъ онъ Любимъ

съ Смоленскою шляхтою и съ салдаты большихъ и малыхъ Горъ въ уѣзды, и въ тѣхъ уѣздахъ Любимъ Рожновъ Литовскихъ людей и шишей побили жъ, и знамена и барабаны поймали.

Мая въ 16 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу, изъ Полотцка окольничей и воевода Князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруковъ съ товарищи: Мая въ 1 день, вѣдомо имъ учинилось пришолъ въ Полотцкой уѣздъ, въ село Долцы, отъ Родивила изъ обозу Полковникъ Лазовской съ Литовскими людьми и Полоцкаго уѣзду съ мужиками съ шиши; и они на тѣхъ Литовскихъ людей и на шишей послали Данила Денисьева сына Яковлева, а съ нимъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей; и полковникъ Лазовской, увѣдавъ Государевыхъ ратныхъ людей, съ Литовскими людьми побѣжали, а съ шишами Полотцкаго уѣзду съ мужиками былъ бой; и милостію Божіею, а Государевымъ и сына его Государева Благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ тѣхъ шишей побили сорокъ человѣкъ, да въ языцѣхъ взяли 10 человѣкъ. А съ тою службою и съ сеунчомъ прислали они Данила Денисьева сына Яковлева, и Данилу Яковлеву за сеунчь дано Государева жалованья въ приказѣ пара соболей въ 3 рубли.

Іюня въ 1 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу изъ Полоцка окольничій и воевода Князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруковъ съ товарищи: посылали они изъ Полотцка Григорья Петрова сына Малыгина съ служилыми людьми для поиску надъ Литовскими людьми, и по ихъ посылкѣ Григорій Малыгинъ съ служилыми людьми полковника Лисовскаго съ Литовскими людьми былъ бой, и на томъ бою многихъ Литовскихъ людей побили и языки и литавры поимали. И съ тою службою и съ сеунчомъ прислали къ Государю Григорья Малыгина; и Григорью Малыгину за службу и за сеунчь придано Государева жалованья къ прежнему ево окладу помѣснаго 50 чет. денегъ 5 руб. да ему жъ дано Государева жалованья въ въ приказѣ денегъ 5 руб. пара соболей въ руб.

Іюня въ 11 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу изъ посылки стольникъ и воевода Князь Юрьи Бо-

рятинскій: по Государеву указу пришедъ онъ съ ратными людьми къ Борисову съ Поклонскимъ и съ Литовскими людьми учинилъ бой большой, и Божіею милостію а Государевымъ и сына ево Государева Государя Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ Поклонскаго и Литовскихъ конныхъ и пѣшихъ многихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли шляхты и гайдуковъ, ротмистра Богдана Сенкѣевича съ товарищи сорокъ два человѣка, да три знамени, а Поклонской съ достальными не съ большими людьми изъ Борисова побѣжалъ за рѣку Березу. А съ сеунчомъ къ Государю прислалъ Костромитина Назарья Полозова.

Іюня въ 25 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу, бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ съ товарищи: писали они подъ Озерища къ Ивану Дивову да къ Ивану Суморокову, а велѣли имъ послать служилыхъ людей для поиску надъ Литовскими людьми; и Іюня въ 11 день, по ихъ велѣнью, посылали они Невельскаго ротмистра Бориса Коймара, а съ нимъ служилыхъ людей, и у Бориса Коймара съ служилыми людьми въ той посылкѣ въ Полоцкомъ и въ Озерищскомъ уѣздѣ съ Литовскими людьми были бои въ дву мѣстѣхъ, и на тѣхъ бояхъ Литовскихъ людей побили и знамя и трубы и языки поимали. И съ тою службою и съ сеунчомъ прислали къ Государю Невельскаго ротмистра Бориса Коймара, и Борису Коймару за ту службу и за сеунчь дано Государева жалованья въ приказѣ 10 руб. 2 пары соболей по 5 руб. пара.

Іюня въ 26 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу бояринъ и воевода Василей Петровичь Шереметевъ: Іюня въ 17 день, писалъ къ нему изъ подъ Велижа стольникъ и воевода сынъ ево Матвѣй, что онъ пришолъ подъ Велижъ, Велижъ осадилъ накрѣпко; и Велижскіе сидѣльцы подъстаростья Янъ Домашевскій, видя надъ городомъ промыслъ и надъ собою утѣсненіе, Государю добили челомъ и городъ сдали Іюня въ 17 день. А съ тою службою и съ сеунчомъ прислалъ жильца Фадѣя Лошакова; и Фадѣю Лошакову за сеунчь Государева жалованья придачи учинено къ прежнему ево окладу помѣсного 100 чет. денегъ 10 руб. 2 пары соболей по 5 руб. пара.

Іюля въ 6 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея великія и малыя Россіи Самодержцу, окольничей и воевода Богданъ Матвѣевичь Хитрово: по Государеву указу пошолъ онъ подъ Менескъ, Іюля въ 3 день, и не дошедъ до Менска за 5 верстъ встрѣтились съ Государевыми ратными людьми Литовскіе люди; и Божіею милостію и Государевымъ и сына ево Государева, Государя Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ Литовскіе люди; отъ Государевыхъ людей побѣжали къ Менску, и Государевы люди тѣхъ Литовскихъ людей гнали до Менска, и въ догонѣ многихъ побили а въ языцѣхъ взяли 15 чел. А какъ къ Менску догнали; Литовскіе люди, поодержався не много по сю сторону Менска и увидѣвъ Государевыхъ ратныхъ многихъ людей, городъ Менескъ покинули и выбѣжали изъ города мосты розметавъ; и онъ окольничей со всѣми ратными людьми вшедъ въ городъ мосты велѣлъ пособрать, и перебрався рѣку съ Литовскими людьми учинилъ бой большой. А съ сеунчомъ къ Государю прислалъ стольника Андрѣя Савостьянова сына Хитрова.

И по Государеву указу стольнику Андрѣю Хитрову учиненъ помѣсной окладъ вновь 500 чет. денегъ 20 руб. да ему жъ за сеунчь придачи 100 чет. денегъ 1 руб. да въ приказѣ дано 10 руб. да 2 пары соболей по 5 руб. пара. Челобитная, о томъ о всемъ за помѣтою думнаго дьяка Семена Заборовскаго въ столпу денежной раздачи у подъячева у Ивана Малышева.

Іюля въ 14 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу изъ Полоцка окольничей и воевода Князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруковъ съ товарищи: Іюня въ 20 день, по вѣстемъ, что писалъ къ нимъ въ Полотескъ з Десны Максимъ Челищевъ посылали они на Друю на Полковника Косаровскаго голову Данилу Денисьева сына Яковлева, а съ нимъ служилыхъ людей, и Данило Яковлевъ съ служилыми людьми въ той посылкѣ Государю служили: не доходя Друю за рѣкою Дрысою въ селѣ пана Касаровскаго отъ Десны въ 30 верстахъ и на Дую и зъ Друи идучи къ Деснѣ, и зъ Десны въ походѣ не доходя Десны за пять верстъ съ Литовскими людьми на боѣхъ бились, Литовскихъ многихъ людей побили и языки и знамена и литавры поимали и табары Литовскихъ людей пожгли. А съ

тою службою и съ сеунчомъ прислали они Данила Денисьева сына Яковлева; и Данилу Яковлеву за ту службу и за сеунчь, Государева жалованья учинено придачи къ прежнему ево окладу: помѣстнаго 100 чет. денегъ 10 руб. да ему жъ дано въ приказѣ денегъ 6 руб. пара соболей въ 5 руб.

Іюля въ 21 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу, бояре и воеводы Князь Яковъ Куденетовичь Черкаской съ товарищи: по Государеву указу послали они для поиску надъ Литовскими людьми товарищевъ своихъ: стольника и воеводу Князя Ивана Прозоровскаго да Князя Осипа Щербатова, а съ ними ратныхъ людей, да наказнаго гетмана Ивана Золотаренка съ Черкасы. И Іюля жъ въ 19 день, писалъ къ нимъ изъ посылки наказной гетманъ Иванъ Золотаренокъ, говорили де ему стольникъ и воеводы Князь Иванъ Прозоровской да Князь Осипъ Щербатой; что бъ имъ напередъ себя послать посылку подъ мѣсто Ошмены для языковъ и для провѣдыванья Литовскихъ людей; и онъ де гетманъ имъ говорилъ, что бъ для подлинныхъ языковъ за Литовскими людьми воеводѣ Князю Осипу Щербатову, а онъ де гетманъ пойдетъ съ небольшими людьми легкимъ дѣломъ безъ обозу, а въ обозѣ бъ остатца стольнику и воеводѣ Князю Ивану Прозоровскому, что бъ Польскіе и Литовскіе люди надъ обозомъ какіе порухи не учинили. И Іюля въ 17 день товарищи ихъ: Князь Иванъ и Князь Осипъ говоря съ гетманомъ съ Иваномъ Золотаренкомъ, Князь Иванъ остался въ обозѣ, а Князь Осипъ и гетманъ Иванъ Золотаренокъ съ ратными людьми пошли для поиску за Литовскими людьми на спѣхъ; и не дошодъ Вильну за 35 верстъ, на мѣстечкѣ Ошмени полковника Быховца и Поклонскаго и Польскихъ и Литовскихъ людей сошли, и былъ съ ними бой; и Божіею милостію и Государевымъ и сына ево Государева, Государя Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ Польскихъ и Литовскихъ многихъ людей побили и разгоняли и рейтарское знамя и языковъ поймали, а съ сеунчомъ къ Государю прислали Клиненина Малюту Дурышкина да Андрѣя Унковскаго.

И по Государеву указу Малютѣ и Андрѣю за сеунчь учинено Государева жалованья придачи къ прежнимъ ихъ окладамъ: Малютѣ 10 руб. да пару соболей въ 5 руб. Андрѣю Унковскому 50 чет. денегъ 5 руб. пара соболей въ 4 рубли.

Іюля въ 30 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу бояре и воеводы Князь Яковъ Куденетовичь Черкаской съ товарищи, что у нихъ и у ратныхъ людей съ Родивиломъ и съ Литовскими людьми подъ городомъ подъ Вильнею и на мосту Вилеи рѣки были бои большіе; и Божіею милостію и Государевымъ и сына ево Государева, Благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ на тѣхъ боѣхъ Литовскихъ многихъ людей побили и языки поимали; а Родивилъ и Литовскіе люди изъ Вильны побѣжали и городъ Вильну покинули, и Государевы ратные люди въ городъ вошли и людей, которыхъ въ городѣ зашли, побили. А съ сеунчомъ къ Государю бояре и воеводы прислали: изъ большаго полку стольника Павла Левонтьева, Василья Тарбѣева, Луку Уракова; изъ передоваго полку стряпчева Кирила Пущина, жильца Богдана Коблукова; сторожеваго полку Ивана Солнцова Василья Киреева.

И по Государеву указу сеунщикомъ за сеунчь учинено Государева жалованья помѣсные и денежные придачи къ прежнимъ ихъ окладамъ. Павлу Левонтьеву 250 чет. денегъ 30 руб. ему жъ дано въ приказѣ 30 руб. да 5 паръ соболей по 5 руб. пара. Василью Тарбѣеву и Лукѣ Уракову по 100 чет. денегъ по 12 руб. имъ жъ дано въ приказѣ по 12 руб. да по 3 пары соболей по 5 руб. пара:

Кирилу Пущину 150 чет. денегъ 15 руб. да въ приказѣ 15 руб. 3 пары соболей.

Богдану Коблукову 100 чет. денегъ 12 руб. да въ приказѣ 12 руб. 3 пары соболей.

Ивану Солнцову 150 чет. денегъ 15 руб. въ приказѣ 15 руб. 3 пары соболей.

Василью Киреву 100 чет. денегъ 12 руб. въ приказѣ 12 руб. 3 пары соболей.

Алексѣю Еропкину 150 чет. денегъ 15 руб. въ приказѣ 15 руб. 3 пары соболей.

Осипу Красенскому 100 чет. денегъ 12 руб. въ приказѣ 12 руб. 3 пары соболей.

А соболи всѣмъ по 5 руб. пара.

Августа въ 9 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу, бояре и воеводы Князь Яковъ Куденетовичь Черкаской съ товарищи: того жъ числа писали къ нимъ боярамъ и воеводамъ прибылаго полку стольникъ и воевода Князь Петръ Черкаской съ товарищи; Августа въ 5 день, посылали они Князь Петръ подъ городъ Ковну Моисея Еропкина, а товарищи ихъ посылали головъ съ сотнями. И какъ Моисей Еропкинъ съ ратными людьми подъ городъ Ковну пришли, и Божіею милостіею и Государевымъ и сына его Государева, Государя Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ Польскіе и Литовскіе люди изъ города Ковны побѣжали за рѣку Нѣмонь да за рѣку Вилѣю; и стольникъ и воевода Князь Петръ Черкаской съ товарищи со всѣми ратными людьми въ городъ вошли Августа въ 7 день. А съ сеунчомъ къ Государю бояре и воеводы прислали тѣхъ жъ сеунщиковъ, которыхъ прислалъ къ нимъ стольникъ и воевода Князь Петръ Черкаской съ товарищи: Андрѣя Тархова, Матвѣя Губина, Ивана Сухотина, Родіона Ермолова, Микиту Маслова, Петра Негановскаго.

И по Государеву указу сеунщикомъ учинено Государева жалованья за сеунчь помѣсные и денежные придачи къ прежнимъ ихъ окладамъ: Андрѣю Тархову 100 чет. денегъ 10 руб. Матвѣю Губину, Ивану Сухотину, Родіону Ермолову, Микитѣ Маслову, Петру Негановскому по 50 чет. денегъ по 5 руб.

Августа въ 5 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу изъ Кіева боярин и воевода Князь Федоръ Ѳёдоровичь Волконской да дьякъ Андрѣй Немировъ: Іюня въ 25 день вѣдомо имъ учинилось, что въ городѣ Петраковѣ стоятъ на заставѣ изъ Слуцка полковникъ Шиманъ Пауша, а съ нимъ шесть ротъ конныхъ Литовскихъ людей; и они на тѣхъ Литовскихъ людей послали Кіевскаго полковника Павла Яненка да голову Федора Порошина, а съ ними служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей; и полковникъ Шиманъ съ Литовскими людьми увѣдавъ Государевыхъ ратныхъ людей изъ обозу вышли и бились съ ними во весь день, и милостію Божіею а Государевымъ и сына сво Государева, Благовѣрнаго Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ изъ таборъ сбили, и многихъ Литов-

скихъ людей побили и въ языцѣхъ и знамена взяли и кони отбили. И съ тою службою и съ сеунчомъ прислали Федора Порошина; и Федору Порошину за службу и за сеунчь Государева жалованья помѣстные придачи 100 чет. денегъ 5 руб. да въ приказѣ 5 руб. да пара соболей въ 5 рублевъ.

Августа въ 10 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу изъ посылки стольникъ и воевода Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ: по Государеву, указу послалъ онъ за Литовскими людьми въ Ошмянской уѣздъ, и Божіею милостію и Государевымъ и сына ево Государева, Государя Царевича Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ въ Ошмянскомъ уѣздѣ Литовскихъ людей побили, а въ языцехъ взяли Слонимскаго повѣту стражника Албрехта Гнойницкаго, да съ нимъ шляхты 16 чел. А съ сеунчомъ прислалъ рейторскаго строю Коширенина Гардѣя Грекова.

Іюня въ 29 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу Петръ Потемкинъ, а въ отпискѣ ево написано.

Въ 1 пришолъ онъ Петръ и ратные люди за рубежъ въ Рѣпской уѣздъ Іюня въ 3 день, Божіею милостію а Государевымъ и сына сво Государева, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ Свейскихъ Нѣмцевъ, которые были на заставѣ, побили и языки поимали, а ушли по лѣсамъ не многіе люди, а въ языцѣхъ взяты Свейскихъ Нѣмцевъ начальной человѣкъ капитанъ Арвей Іонсонъ Орей да пять человѣкъ солдатъ, а иные отъ ранъ померли.

Въ 2 пришолъ онъ Петръ и ратные люди Свейскаго короля подъ городъ Канцы Іюня въ 6 день, и надъ городомъ примышляли всякими обычаи накрѣпко, и милостію Божіею а Государевымъ, и сына ево Государева, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ городъ Канцы взяли и выжгли, а Нѣмецкихъ людей высѣкли.

Въ 3 вѣдомо ему учинилось, что идутъ на судахъ Ладожскимъ озеромъ въ Стекольну Свицкаго короля Корѣльской воевода Роборть Яриъ; и по тѣмъ вѣстѣмъ онъ Петръ и ратные люди на Ладожское озеро ходили и Корѣльскаго воеводу Роборта взяли.

А съ тѣми отписками и съ сеунчомъ къ Государю прислалъ жильца Левонтья Крѣтова.

Іюля въ 13 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя Россіи Самодержцу Енаклыя Челищевъ, что по ево посылкѣ сынъ ево Михайло и ратные люди въ Свѣйской сторонѣ въ Соломеномъ и въ Вымбалакшахъ острошкахъ на заставѣ Нѣмецкихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли начальнаго человѣка Индрика Семенова сына Блаинглена съ товарищи двѣнатцать человѣкъ. А съ своею службою прислалъ онъ къ Государю сына своего Михаила.

Іюля въ 27 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бояре и воеводы Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи: пошли они бояре и воеводы со всѣми ратными людьми съ рубежа съ рѣки Пивжи въ Свѣйскую сторону, Іюля въ 15 день, и пришли за рубежъ къ Новому городку того жъ числа, и надъ Новымъ городкомъ учали промышлять всякими обычаи; и Іюля въ 17 день Божіею милостію, а Государевымъ и сына его Государева, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ Нѣмецкіе люди Новаго городка остальные сидѣльцы Великому Государю ево Царскому Величеству добили челомъ и городъ здали, и учинились подъ Государскою высокою рукою.

А съ сеунчомъ къ Государю бояре и воеводы прислали Лучанина Ивана Казаринова сына Лопухина; и Ивану Лопухину за сеунчь Государева жалованья придано къ прежнему ево окладу помѣснаго 130 чет. денегъ 12 руб. да въ приказѣ дано денегъ 10 руб. да 2 пары соболей по 5 руб. пара.

Іюля въ 30 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ изволилъ праздновать страстотерпцомъ Христовымъ Борису и Глѣбу и слушалъ всеношнаго; и по совершеніи всеношнаго указалъ Государь своимъ Государевымъ ратнымъ людямъ къ Нѣмецкому городку къ Динобургу приступать; и за помочью Всесильнаго въ Троицы Славимаго Христа Бога нашего и Пречистые Его матери Пресвятые Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи и всѣхъ Святыхъ и его Го-

сударевымъ и сына ево Государева, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ, ево Государевы ратные люди городъ Диноборокъ взяли и дворы и костелы выжгли, а Нѣмецкихъ людей высѣкли, и нарядъ и всякіе пушечные запасы поимали; а у промыслу въ приступное время были и Государевымъ дѣломъ промышляли стольникъ Иванъ Богдановъ сынъ Милославской.

Того жъ числа, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу изъ посылки бояринъ и воевода Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ съ товарищи: пришли они бояринъ и воевода и ратные люди въ Корфову маетность на рѣку Двину до городка Авикшты за 25 верстъ, и вѣдомо ему учинилось что Немѣцкіе люди изъ городка Авикшы бегуть; и они бояринъ и воевода для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей послали роту рейтаръ да 100 челов. казаковъ, и тѣ ево посыщики съѣхались съ Шведскимъ поѣздомъ, и за тѣмъ подъѣздомъ гоняли до городка Авикшты, а Шведы стояли за Овикштою возлѣ городка, и убоясь приходу Государевыхъ ратныхъ людей изъ городка побѣжали.

Августа въ 17 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, прося у Бога милости и у Пречисты Богородицы заступленія и призывая помощь по явленіи новаго Страстотерпца Христова Царевича Дмитрея, указалъ боярину и воеводѣ Семену Лукьяновичу Стрѣшневу полковниковъ и всякихъ начальныхъ людей съ пѣшими людьми съ салдаты и стрѣльцы изъ Шанецъ отпустить къ Нѣмецкому городу Куконаузу на приступъ.

И по ево Государеву указу, бояринъ и воевода Семенъ Лукьяновичь Стрѣшневъ, а съ нимъ солдатскіе и драгунскіе полковники и начальные люди и стрѣлецкіе головы и сотники съ пѣшими людьми къ городу Коконаузу приступали жестокимъ приступомъ, и Божіей милостію и Пречистыя Богородицы помощію, силою Честнаго и Животворящаго Креста Господня и помощію жъ Страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба и явленіемъ новаго страдальца и чудотворца Царевича Дмитрея, а Государевымъ и сына его Государева, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ городъ Куконаузъ

взяли, а Нѣмецкихъ людей побили и языки многіе и знамена и нарядъ и зелейную казну взяли; и съ того числа указалъ Государь тотъ городъ писать Царевичевымъ Дмитріевымъ городомъ.

А боярину Семену Лукьяновичу Стрѣшневу да полковнику Венедикту Змѣеву да Ивану Нелидову за службу и за промыселъ Государева жалованья у стола дано.

Шуба атласъ золотной, кубокъ золоченъ съ кровлею, атласъ золотной, 2 сорока соболей 100 руб. денегъ.

Венедикту сорокъ соболей да 5 паръ соболей же добрыхъ.

Ивану Нелидову тожъ; и велѣно имъ Венедикту и Ивану Государевы очи видеть за переградою.

Августа 25 дня, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бояре и воеводы Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарищи: посылалъ онъ боярина и воеводу Князь Алексѣй Никитичь на Нѣмецкихъ людей товарища своево окольничева и воеводу Семена Артемьевича Измайлова, а съ нимъ Государевыхъ ратныхъ людей своего и товарищей своихъ полковъ головъ съ сотнями; и милостію Божіею, а Государскимъ и сына ево Государева, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ въ той посылкѣ, отъ Юрьева Ливонскаго за 80 верстъ на Гафѣ, окольничей и воевода Семенъ Артемьевичь Измайловъ съ Государевыми ратными людьми Шведскаго генерала-майора Стрефа и ево полку Нѣмецкихъ многихъ людей побили и обозы ихъ отбили, а ево окольничева и воеводу Семена Артемьевича на томъ бою ранили. Да боярин же и воевода Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарищи въ той же отпискѣ писали къ Государю, что милостію Божіею а ево Государскимъ счастьемъ по ихъ посылкѣ Государевы ратные люди на рѣкѣ Мовжѣ Нѣмецкой городокъ Кастеръ взяли и Нѣмецкихъ людей, которые въ томъ городкѣ сидѣли, побили жъ и нарядъ и пушечные запасы поимали. А съ тою службою и съ сеунчомъ прислали къ Государю Василья Елчина, а съ нимъ въ провожатныхъ дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ прислано 5 челов. а Василей Елчинъ ранен пробить изъ пищали навылетъ; и Василью Елчину за службу и за сеунчь Государева жалованья придачи учинено къ прежнему ево окладу

100 чет. денегъ 10 руб. да въ приказѣ пара соболей въ 5 руб. да ему жъ за рану придачи учинено 100 чет. денегъ 5 руб. на лечбу дано 4 рубли.

А провожатымъ разныхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ, Новгородцу Сергѣю Колюбакину 5 чел. Государева жалованья въ приказѣ дано по 5 руб. человѣку.

Октября въ 8 день, писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу стольникъ и воевода Петръ Пушкинъ: приходилъ де на Государевыхъ людей, которые сидѣли въ отводномъ городкѣ по Выборской дорогѣ, изъ Нѣмецкаго города изъ Выбору енералъ со многими Нѣмецкими людьми съ большимъ с нарядомъ, и приподъ къ тому городку знамена прислонили и въ городокъ пошли; и Государевы де ратные люди съ тѣми Нѣмецкими людьми бились до половины дни, и Нѣмецкихъ многихъ людей полковника и капитановъ и пехоту побили, и изъ того городка Государевы люди вышли и сѣли въ одномъ городкѣ съ полуполковникомъ с Индрикомъ Гульцомъ вмѣстѣ; и Нѣмецкіе де люди по тому де городку и по городку жъ, гдѣ онъ Петръ съ ратными людьми сидѣлъ, изъ наряду были семь дней безпрестанно; и милостію Божіею и Пречистые Богородицы помощію и всѣхъ Святыхъ молитвами и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и сына ево Государева Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ въ тѣхъ городкахъ Государевы ратные люди отъсидѣлись окопався землею. А съ сеунчомъ къ Государю стольникъ и воевода Петръ Пушкинъ прислалъ жильца Мокѣя Маслова.

И Мокѣю Маслову за сеунчь придано Государева жалованья чет. денегъ руб. да въ приказѣ дано.

Октября въ 12 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу изъ подъ Юрьева Ливонскаго бояре и воеводы Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарищи; Сентября въ 13 день, писалъ къ нимъ изъ Новаго городка воевода Князь Кирило Шаховской: посылалъ де онъ Князь Кирило подъ Нѣмецкой городъ Гавье Государевыхъ ратныхъ людей для промыслу надъ Нѣмецкими людьми; и Божіею милостію и Пре-

чистые Богородицы помощію Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Алексѣя Милайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и сына ево Государева, Благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ города Гавья осадные сидѣльцы Государю добили челомъ и городъ здали. Да онъ же де бояринъ и воевода Князь Алексѣй Никитичь по вѣстямъ посылалъ товарища своего окольничего и воеводу Князя Семена Романовича Пожарскаго, а съ нимъ ратныхъ людей, подъ Нѣмецкой городокъ подъ Пыльцомъ, а изъ подъ Пыльцома велѣлъ ему окольничему и воеводѣ итти для промыслу жъ надъ Нѣмецкими людьми на мельницу Пибу, потому что та мельница отъ города Пыльцома близко; и Сентября де въ 23 день, писалъ къ нему изъ посылки окольничей и воевода Князь Семенъ Романовичь, что онъ къ городку Пыльцому не пошолъ, для того что по скаскѣ взятаго мужика въ городѣ Пыльцомѣ прибылыхъ Нѣмецкихъ людей нѣтъ; а пошолъ де по вѣстямъ на Нѣмецкихъ людей на рѣку Пипу, и пришодъ къ рѣкѣ Пипѣ къ мосту съ Нѣмецкими людьми бились и къ мосту приступали; и милостію Божіею Государевы ратные люди на рѣкѣ Пипѣ Нѣмецкихъ многихъ людей побили, и языки поймали, и за рѣкою Пипою села и деревни пожгли и гнали за ними по Юрьевской дорогѣ, и догнавъ Нѣмецкихъ людей у засѣки потому жъ многихъ побили и языки поимали и засѣки розсѣкли. А съ тою службою и съ сеунчомъ къ Государю бояринъ и воеводы Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарищи послали Новогородца Ивана Матвѣева сына Милюкова.

И Ивану Милюкову придано Государева жалованья помѣснаго и денежнаго окладу къ прежнему ево окладу за сеунчь, помѣснаго 100 чет. денегъ 10 руб. 2 пары соболей по 5 руб. пара, да за рану 100 чет. денегъ 5 руб. да на лѣчбу раны 4 рубли.

Октября въ 26 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу бояре и воеводы Князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарищи, что они и ихъ полку ратные люди будучи подъ Юрьевымъ Ливонскимъ надъ городомъ и надъ Нѣмецкими людьми промышляли всякими обычаи не оплошно; и милостію де Божіею и Пречистые Богородицы помощію и

заступленіемъ, и Государевымъ и сына ево, Государева Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ Юрьевскіе осадные сидѣльцы державецъ Ларсъ Фленъ Гминъ съ товарыщи, видя ихъ бояръ и воеводъ надъ городомъ промыслъ, Государю добили челомъ и городъ Юрьевъ Ливонской сдали, Октября въ 12 день. А съ сеунчомъ къ Государю бояре и воеводы прислали.

Бояринъ и воевода Князь Алексѣй Никитичь Князя Даніла княжъ Афанасьева сына Борятинскаго.

Бояринъ и воевода Князь Юрьи Алексѣевичь стряпчего Антона Данилова сына Губина.

Окольничей и воевода Князь Семенъ Романовичь жильца Кузму Домогацкаго

Левъ Измайловъ Новогородца Василья Степанова сына Корсакова.

Да съ ними для провожанья дворянъ Новгородцовъ и Торопчанъ 12 чел.

И по Государеву указу сеунчикомъ за сеунчь Государева жалованья помѣсныхъ и денежныхъ окладовъ придано и въ приказѣ дано противъ Мстиславскихъ сеунщиковъ, а что Мстиславскимъ сеунщикомъ дано, и то писано выше сего. А провожатымъ дано по 5 руб. человѣку.

Генваря въ 17 день, писали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу, изъ города Гавья приказной человѣкъ Яковъ Свистуновъ: Декабря въ 22 день, приходили къ городу Гавье изъ Риги генералъ со многими Нѣмецкими людьми, и съ большимъ нарядомъ и къ городу Гавьѣ приступали жестокими приступы; и Государевы ратные люди, призвавъ на помощь Бога и Пречистую Его Богоматерь, изъ города Гавья выходили на выласку и съ Нѣмецкими людьми бились, и милостію Божіею и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ, и Государевымъ и сына ево Государева, Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, счастьемъ на выласкѣ Нѣмецкихъ многихъ людей побили и языки поимали; и Нѣмецкіе люди отъ города Гавья со всѣмъ нарядомъ побѣжали. А съ тою отпискою и съ сеунчомъ прислали къ Государю сотника стрѣлецкаго Фе-

досья Савина. И сотнику Федосью за сеунчь Государева жалованья дано въ приказѣ 3 руб. да пара соболей въ 3 руб.

Февраля въ 2 день, писалъ къ Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу изъ Пскова бояринъ и воевода Князь Иванъ Андрѣевичь Хилковъ, что по ево посылкѣ Новгородецъ Петръ Татищевъ съ Государевыми людьми подъ Нѣмецкимъ городомъ подъ Алыстомъ Нѣмецкихъ людей побили и въ языцѣхъ поймали. А съ тою службою и съ сеунчомъ къ Государю бояринъ и воевода прислалъ ево жъ Петра Татищева.

И Петру за службу и за сеунчь учинено Государева жалованья придачи 100 чет. денегъ 10 руб. да ему жъ дана пара соболей въ 5 рублевъ. *)

Сообщ. Д. Ч. И. А. Бѣляевъ.

---

*) Взято изъ рукописнаго современнаго сборника, разныхъ частію бѣловыхъ, частію черновыхъ бумагъ.

СМѢСЬ.

ЖАЛОВАННАЯ ОБВОДНАЯ ПРАВАЯ ГРАМОТА 7182 ГОДА 30 СЕНТЯБРЯ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и севѣрныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ Государь и обладатель.

Пожаловали есми исъ Перми Великой с Камы рѣки Преображенія Спасова Пыскорскаго Монастыря архимарита Пафнотія съ братіею. Билъ челомъ намъ Великому Государю онъ архимаритъ съ братіею, что прошлыхъ де годовъ монастырскіе вотчинные крѣпости прежнихъ Великихъ Государей жалованные грамоты у нихъ обетшали и за ветхость впредь стали непрочны и монастырскою вотчиною владѣть имъ не почему. И намъ Великому Государю пожаловати бъ ево архимарита съ братіею велѣть съ тѣхъ жалованныхъ грамотъ и со всѣхъ монастырскихъ крѣпостей на всю ихъ монастырскую вотчину, на землю и на заводы и на всякія угодья, дать имъ въ Пыскорской монастырь нашу Великого Государя жалованную ободную правую грамоту за вислою печатью съ прежнихъ отпусковъ. И положилъ архимаритъ Пафнотій съ братіею жалованные грамоты и данные и всякіе крѣпости Пыскорскаго монастыря на вотчины на земли и на всякіе угодья въ Новгородцкомъ приказѣ передъ околничимъ нашимъ передъ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ да передъ дьяки нашими передъ думнымъ передъ Григорьемъ Богдановымъ да передъ Яковомъ Поздышевымъ да передъ Иваномъ Евстафьевымъ да передъ Васильемъ Бобынинымъ. И с тѣхъ жалованныхъ грамотъ и з данныхъ и съ крѣпостей взяты у него архимарита Пафнотія за рукою списки, а подлинные отданы ему. А въ данныхъ и въ крѣпостяхъ и Великихъ Государей въ жалованныхъ грамотахъ писано: 7068 году далъ Аникей Федоровъ сынъ Строгановъ въ домъ Пречистой Богоматерѣ пашенные земли отъ ручья, кой отъ городища отъ Пыскорскаго, вверхъ по рѣчку, кои над курьею надъ Пыскорскою, а въ гору по рѣчкѣ колко похотятъ, да островъ кой у курьи по туже рѣчку. Въ данной же Якова Аникѣева сына Строганова 7071 года написано: Яковъ Аникѣевъ сынъ Строгановъ далъ по слову отца своего Аникея Федорова сына Строганова въ домъ Всемилостиваго Спаса и Пречистые Богоматерѣ земли пашенные Усолья Камскаго и пожни и дворъ

на посадѣ и мельницу у Соли Камской и чертежи. Въ данной же Якова да Григорья да Семена Аникѣевыхъ дѣтей Строганова 7078 года написано: дали въ домъ Боголѣпному Преображенію и Пречистыя Рожеству въ монастырь свои новые роспашки отъ Лысвы рѣчки и по Лысвѣ сверхъ до вершины межную свою сторону и мелницу большую на Лысвѣ, и отъ Лысвы внизъ по правую сторону Камы свои всѣ новые пашни и городокъ Каинаръ, а отъ города внизъ до Нижніе Пыскорки и вверхъ по Пыскоркѣ до вершины, а по лѣвую сторону межа противъ Пыскорскіе Курьи внизъ по Камѣ до Зырянки, пашенные земли и сѣнные покосы и всякіе угодья въ гору колко похотятъ. А межа ихъ данью по Камѣ по правую сторону отъ Лысвы внизъ до нижніе Пыскорки, а по лѣвую сторону противъ Пыскорскіе Курьи по Камѣ внизъ до Зырянки. И за то данье Бога молити и его Пречистую Богоматерь и всѣхъ Святыхъ, что бы умножилъ Богъ Православному Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи Самодержцу и его богодарованнымъ чадомъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Ивану и Федору Ивановичемъ многолѣтное здравіе, и о всѣхъ православныхъ христіянехъ, и за упокой родители ихъ Царскіе поминати и кормы кормити, и за нихъ Строгановыхъ такожде Бога молити и за упокой родители ихъ поминати. Въ спискѣ с сотной Орловской писца Ивана Яхонтова 7087 году тотъ Пыскорской Преображенской монастырь написалъ особь въ Орловскомъ уѣздѣ и та данная земля и лѣсы и пожни и рыбная ловля со всѣми угодьи и с варницы и с мелницами и крестьяны написаны за монастыремъ. Въ грамотѣ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи 97 году написано: къ Орловскому посаду тягла нетянуть и податей съ монастыря и подводъ въ Сибирь недавать и варницъ ни в чемъ невѣдать. Въ грамотѣ того жъ 97 году написано: къ Орлу и къ Соли Камской въ земскіе розметы и подводъ съ монастырскихъ крестьянъ неимать и земель и лѣсовъ и пожень и рыбныхъ ловель и угодей у монастыря не отъимати. Въ грамотѣ 100. году написано: съ монастырскаго Усольскаго двора и с пашни и с починковъ и со всякихъ угодей ни какихъ податей на нихъ старцахъ неимати и в тягло ихъ Камскаго усолья ко крестьянамъ сильно мимо сотную грамоту до указу неприворачивати. Въ мировой записи Соликамской земскаго старосты и всѣхъ земскихъ посадныхъ и волостныхъ людей и Пыскорскаго Преображенскаго монастыря игумена и всѣхъ старцовъ 102 году написано: была межъ Усольцы и старцы пря и вражда о мельницѣ монастырской, и ту свою мельницу игуменъ съ братьею покинулъ полюбовно, и впредъ ихъ мелницѣ на речкѣ Наталицѣ небыти, а староста и всѣ, земскіе люди посадные и волостные припустили ихъ Преображенскихъ старцовъ въ половину Никольскіе мельницы на рѣкѣ Усолкѣ, молоть намъ и старцомъ и Усольцомъ вмѣстѣ и вымолотные деньги дѣлити пополамъ. В грамотѣ Великаго Государя Царя и Ве-

ликаго Князя Федора Ивановича всея Русіи Самодержца 102 году написано: Пыскорскаго монастыря игуменъ съ братьею с Усольскаго двора и съ пашни и со всякихъ угодей, которой дворъ и пашни дали къ нимъ въ монастырь по своихъ родителехъ Яковъ да Григорей да Семенъ Строгановы, Государевыхъ никакихъ податей платить невелѣно и Камскаго Усолья крестьяномъ ни в какіе подати неприворачивать; потому что въ сотной грамотѣ у тѣхъ крестьянъ они ненаписаны, а написанъ тотъ дворъ и пашня въ сотной грамотѣ у Никиты Строганова, и Государевъ оброкъ съ того монастырского двора и с пашни платитъ въ Государеву казну на Москвѣ въ четверти дьяка Андрея Щелкалова Никита Строгановъ. Въ грамотѣ жъ блаженные памяти отца нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи Самодержца 127 году написано: по прежнимъ грамотамъ Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи Пыскорскаго Преображенскаго монастыря келаря съ братьею и ихъ монастырскихъ крестьянъ къ Орловскому посаду и Усолья Камского посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ въ сотни притягивать и всякихъ податей съ нихъ имати и монастырскихъ вотчинъ и ихъ угодей насильствомъ отнимать и в варницы ихъ и въ деревни вступатца невелѣно; а велѣно имъ тѣми всѣми вотчинами и угодьи, которые въ прежнихъ и в сей Государевѣ грамотѣ написаны, владѣти къ монастырю по прежнему на монастырское строенье и на ладанъ и на свѣчи и на вино церковное и имъ старцомъ в руги мѣсто, и подводъ съ нихъ, кто въ Сибирь и изъ Сибири поѣдетъ, опричь ратнаго дѣла болшого и о томъ коли мимо нихъ Государевъ указъ будетъ, имать невелѣно, и старцевъ и крестьянъ и дѣтенышевъ во всемъ Соли Камской воеводамъ беречи, чтобъ имъ отъ ратныхъ и отъ всякихъ проѣзжихъ и от околнихъ людей насильства и тѣсноты и обидъ никоторыхъ не было. И ту грамоту блаженные памяти отецъ нашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ и дѣдъ нашъ Великій Государь Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи слушалъ, и на ихъ Государскіе имя подписана. Въ межевальной писца Михайла Кайсарова съ товарыщи 131 году написано: по лѣвую сторону Камы рѣки межа Спаскаго монастыря с Усольскими крестьяны отъ верхнево конца Чашкина озера отъ Чутцкого селища прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ березоваго острова нижнего конца до Зокзина островка, на правой сторонѣ пожни и лѣсъ Камского Усолья крестьянъ а по лѣвой сторонѣ въ низъ по Камѣ до устъ рѣчьки Зырянки озеро Чашкино, а въ немъ и в истокѣ рыбная ловля, и пожни и лѣсъ и всякіе угодья монастырскіе, а отъ устъ рѣчки Зырянчи по обѣ стороны рѣчки Зырянки до трехъгранныхъ елей пожни Пыскорского монастыря. И Пыскорского монастыря келарю старцу Андреяну съ братьею по сей межевальной тѣми своими монастырскими пожнями и озеромъ Чашкинымъ и истокомъ и лѣсы и всякими угодьи вла-

дѣть какъ въ межевальной написано. Въ писцовой выписи съ книгъ писца Михайла Кайсарова съ товарищи 133 году написано: въ Орловскомъ уѣздѣ ниже великіе Перми на рѣкѣ на Камѣ на усть рѣчьки Пыскорки монастырь Спаской да за монастыремъ подъ горою въ подъмонастырской слободкѣ Дѣвичь монастырь. А въ тѣхъ монастырехъ: въ Спаскомъ монастырѣ и въ церквахъ образы и книги и ризы и колокола все церковное строеніе Аникея Строганова и ево дѣтей и внучатъ, да тогожъ монастыря слободка подъ монастыремъ, а въ ней живутъ дѣтеныши и крестьяне и бобыли; пашни паханые монастырскіе худые земли сѣна по рѣкѣ по Камѣ и по рѣчкѣ Зырянкѣ вверхъ до гранные ели и у Чашкина озера по истоку, да на рѣчкѣ на Лысвѣ монастырская мельница Нѣмецкое колесо; да монастырскихъ же деревень и починковъ: починокъ Лысва на рѣчкѣ на Лысвѣ, а въ немъ дворъ монастырской, а живутъ дѣтеныши, пашни паханые монастырскіе середніе земли лѣсъ и сѣна по Камѣ и по рѣчкѣ по Лысвѣ. Да деревни же и починки на рѣкѣ на Камѣ, а въ нихъ дворы крестьянскіе стоятъ въ рознь, пашни паханые крестьянскіе худые земли сѣна межъ поль и по рѣкѣ по Камѣ и около Чашкина озера и на верхнемъ прорывѣ. Да Пыскорского жъ монастыря на рѣкѣ на Камѣ островъ побоишной, а на томъ островѣ монастырская варница, а въ ней соль варятъ на монастырской обиходъ. Да мѣсто варнишное да дворъ монастырской, а въ немъ живутъ старцы и слуги и дѣтеныши для варнишного промыслу. А далъ тотъ островъ и соляную варницу въ Преображенской монастырь Никита Григорьевъ сынъ Строгановъ изъ своей вотчины изъ угодей Орлова городка по своихъ родителехъ въ прошломъ во 112 году впроки. Да тогожъ монастыря у Соли Камской на посадѣ дворъ монастырской, а въ немъ живутъ старцы и дѣтеныши, пашни паханые монастырткіе въ Усольскихъ поляхъ худые земли восемь чети с осминою да перелоговъ шесть чети с осминою въ поле а в дву потомужъ, сѣна на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ Усолкѣ и на Лысвѣ по прежней сотной съ книгъ Ивана Яхонтова 200 копенъ. Да у Соли жъ на посадѣ на рѣчкѣ на Усолкѣ половина мельницы и на ихъ половинѣ колесо Нѣмецкое, а другая половина тое мельницы съ колесомъ писано Соборные Церкви къ Живоначалной Троицѣ и къ Николѣ Чудотворцу, что на посадѣ у Соли Камскіе. Да тогожъ монастыря по сотной рыбная ловля в озерѣ в Чашкинѣ и выстокѣ да въ рѣкѣ въ Камѣ подъ монастыремъ. А межа того Спаскаго Пыскорскаго монастыря вотчинѣ города Камского Усолья со крестьяны по сотной съ книгъ Ивана Яхонтова да подъячево Третьяка Карпова 87 году: отъ рѣки отъ Камы рѣчкою Лысвою вверхъ до Лысвенскихъ росохъ, на правѣ пожни и лѣсъ Камского Усолья крестьянъ, а по лѣвую сторону рѣчки Лысвы въ низъ по рѣкѣ по Камѣ по правую сторону до рѣчки до нижніе Пыскорки берегъ и пожни и лѣсъ монастырской же, а по лѣвую сторону Камы рѣки межа Спаскаго монастыря с Усоль-

скими крестьяны отъ верхнево конца Чашкина озера отъ Чутцково селища прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ березового острова нижнего конца до Зогзина острова, на правой сторонѣ пожни и лѣсъ Камского Услолья крестьянъ, а по лѣвой сторонѣ въ низъ по Камѣ до усть рѣчки Зырянки вверхъ до трехъ травныхъ елей. И Преображенскаго Спасова Пыскорского монастыря келарю старцу Андреяну съ братьею, или кто по нихъ в томъ монастырѣ архимаритовъ и игуменовъ и братьи впредь будутъ, по выписи монастырь вѣдать и строить и монастырьскою слободкою и деревнями и починки и крестьяны и пашнею и сѣнными покосы и варницами и мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьи владѣть по прежнему по данымъ Аникея Строганова и дѣтей ево и внучать. И Блаженные памяти отца нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи Самодержца по жалованной грамотѣ за приписью дьяка Андрея Шипова, какова имъ дана на тотъ Пыскорской монастырь и на вотчины и всякіе угодья, противъ прежнихъ грамотъ Блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи Самодержца за приписью дьяка Андрея Щелкалова, Преображенского Пыскорского монастыря келарь старецъ Андреянъ съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ въ предь архимаритовъ и игуменовъ и братьи будетъ, с тѣхъ своихъ монастырскихъ вотчинъ и со всякихъ угодей въ Государеву казну съ сошными людми съ Перми и съ Чердынцы и съ Усолцы и с Кайгородцы и Строгоновыхъ вотчинъ съ городскими и съ уѣздными крестьяны податей ни какихъ неплатятъ, и въ Сибирь и изъ Сибири подъ бояръ и воеводъ и подъ приказныхъ людей и подъ гонцовъ и подъ всякихъ служилыхъ людей подводъ не даютъ, и запасовъ и казны въ Сибирь не возятъ, опричь болшого ратного дѣла, и то какъ имянной Великого Государя указъ будетъ. Въ памяти Соли Камской воеводы Богдана Змеева, какову онъ далъ с суднаго дѣла, что судъ былъ Пыскорского монастыря у стряпчего Соли Камской съ посадцкимъ жильцомъ съ Ивашкомъ Ждановымъ во владѣньѣ Зогзина острова 135 году написано: и въ предъ имъ Преображенского Пыскорскаго монастыря старцомъ, келарю старцу Андреяну съ братьею, владѣти тѣмижъ своими угодьи по сотной Ивана Яхонтова да подъячего Третьяка Карпова, да и по розмежевалной выписи писца Михайла Кайсарова съ товарыщи по прежнему; а Ивашку Жданову в тѣ ихъ монастырскіе угодья и въ сѣнные покосы вступатца невелѣно. В жаловалной грамотѣ Блаженные памяти отца нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Росіи Самодержца, какова дана въ Пыскорской монастырь съ прежнихъ грамотъ въ 135 году, написано: Блаженные памяти отецъ нашъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Самодержецъ и дѣдъ нашъ Великій Государь Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи Преобра-

женского монастыря архимандрита Сергія съ братьею пожаловали, велѣли имъ грамоты переписать вновь на свое Государское имя и тою ихъ монастырскою вотчиною и дворомъ и варницами и мельницами и рыбными ловлями и всякими угодьи, будетъ они прежъ сего владѣли и нынѣ владѣютъ, велѣли имъ владѣть по прежнему и по сей ихъ Государской жаловалной грамотѣ, и монастырскихъ ихъ вотчинъ и всякихъ угодей насильствомъ отнимать и въ варницы и въ деревни въступатца никому не велѣли, и кто у нихъ въ той ихъ монастырской вотчинѣ и у мельницъ и у варницъ учнетъ жити монастырскихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ Государевыхъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людми недавати, опричь городового и острожного дѣла, и ихъ монастырскихъ крестьянъ несудятъ ни в чемъ о причь душегубства и разбоя и татьбы с полишнымъ, а вѣдаетъ и судитъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ архимаритъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ съ городскими или съ волостными людми, воеводы Пермскіе и приказные люди ихъ судятъ, а архимаритъ съ братьею или ихъ прикащикъ съ нимижъ судятъ; а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и они в правдѣ и в винѣ архимариту съ братьею или ихъ прикащику, а воеводы Пермскіе и приказные люди въ ихъ монастырского человѣка не вступаются ни въ праваго ни в виноватаго. А кому будетъ чего искати на архимаритѣ съ братьею и на ихъ монастырскихъ людяхъ и на крестьянехъ, и ихъ судятъ на Москвѣ. Также Пермскимъ воеводамъ и приказнымъ людемъ во всемъ ихъ беречь, чтобъ имъ отъ ратныхъ и ото всякихъ проѣзжихъ и отъ околнихъ людей насильства и тѣсноты и обидъ отнюдь никоторыхъ не было. А для береженья Государскую жаловалную грамоту въ монастырѣ держать въ казнѣ, а для воеводъ и всякихъ приказныхъ и проѣзжихъ людей данъ имъ съ жалованной грамоты списокъ за дьячьею приписью слово въ слово. А гдѣ они Государьскую жаловалную грамоту и списокъ за дьячею приписью явятъ, и они явки недаютъ ничего, и тое жаловалные грамоты мы Великій Государь слушали и на наше Велнкого Государя имя подписана. Въ жаловалной же грамотѣ 136 году написано: Пыскорскаго монастыря на архимаритѣ съ братьею и на слушкахъ и на крестьянахъ съ ихъ Усольской половины мельницы оброчныхъ денегъ по жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ впередъ имать на нихъ невелѣно. Въ жаловалной же грамотѣ 137 году написано: Пыскорского монастыря съ вотчины съ крестьянской пахоты за стрелецкіе запасы денгами и яиские деньги велѣно платить самимъ на Москвѣ, а Соли Камскіе посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ въ Сибирскіе отпуски притягивать ихъ невелѣно опричь городоваго и острожного дѣла. Въ данной Андрѣя да Петра Семено-

выхъ дѣтей да Ивана Максимова сына Строгановыхъ 137 году написано: къ прежнему родителей своихъ данью и къ своему, дали въ домъ Спасу и Пречистой Богородицы въ Пыскорской монастырь рѣчку Кондасъ и рѣчку Сирью съ устья и до вершины по обѣ стороны и с малыми рѣчками и съ падунами земли и лѣса и рыбную ловлю въ Кондасѣ и Сирьѣ и звѣриные ухожаи и бобровые гоны и сѣнные покосы и всякія угодья и съ деревнями и съ крестьяны вкладу впроки ко Всемилостивому Спасу и Пречистой Богородицы; а межа тѣмъ данымъ землямъ и лѣсамъ и водамъ с ними Строгановыми по росохамъ, полуденной Кондасъ. Въ жаловалной грамотѣ Блаженные памяти отца нашего Великого Гусударя Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи Самодержца 149 году написано: Преображенского монастыря что на Пыскоркѣ архимарита Ермогена съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырь иный архимаритъ и братія будутъ, пожаловали, что у нихъ у Пыскорского монастыря на наше Великого Государя на мѣдное дѣло взято ихъ монастырской земли и угодей по Государскому жалованью, въ то мѣсто велѣлъ ему архимариту Ермогену съ братьею владѣть пустовою землею, что имъ напередъ сего по нашей Великого Государя грамотѣ отведено по отводу воеводы Богдана Комынина, рѣчкою Мечкою и пустошью Нагаевою, а поле тожъ, и сѣнными покосы и съ лѣсы и с озерки и с угодьи, что на той пустоши есть, опричь Вознесенскаго монастыря сѣнныхъ покосовъ и Татарскихъ бортныхъ угожаевъ. И велѣлъ имъ на ту пустовую землю и на рѣчку Мечку, почему имъ владѣть, дать Великого Государя жаловалную грамоту. А о доходѣхъ и о городовомъ дѣлѣ и о судѣ и о береженьѣ, кто на той ихъ монастырской землѣ учнетъ жить ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ, указано по прежней Великого Государя жаловалной тарханной грамотѣ, какова прежнему архимариту Сергію съ братьею въ монастырь дана на передъ сего въ прошломъ во 135 году, и тое грамоты мы Великій Государь слушали и на наше Великого Государя имя подписали. Да в нашей Великого Государя въ жаловалной грамотѣ 159 году написано: Пожаловали мы Великій Государь въ Пыскорской монастырь слободкою, что подъ тѣмъ монастыремъ, бобылями и пашнею и лѣсомъ по рѣкѣ по Камѣ и по рѣчкѣ по Зырянкѣ и деревнями и починки и крестьяны и пашнею и сѣнными покосы и лѣсомъ и всякими угодьи что на Камѣ, и деревнями жъ съ крестьяны и со всѣми угодьи и что по Сирьѣ рѣкѣ и на Кандасѣ, и дворомъ у Соли Камской на посадѣ и пашенною землею, что въ Усольскихъ поляхъ, и сѣнными покосы что на Камѣ и на Усолкѣ и на Лысвѣ, и мелъницами что подъ монастыремъ под горою на ручью да на рѣкѣ на Лысвѣ и у Соли на посадѣ на рѣчкѣ на Усолкѣ, и землею и лѣсами и озерки и всякими угодьи, что дано Пыскорскому монастырю изъ приказу болшіе казны вмѣсто взятые ихъ монастырскіе земли, опричь Вознесенского монастыря сѣнныхъ покосовъ и Татарскихъ бортныхъ ухожьевъ, велѣно

владѣть Спаса Преображенія Пыскорскаго монастыря архимариту съ братьею по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи Самодержца и блаженные памяти отца нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Федоровича всеа Русіи Самодержца, какова дана вновь съ прежнихъ съ пяти грамотъ во 135 году, и по писцовой выписи Михайла Кайсарова съ товарыщи и по дачѣ изъ приказу болшіе казны и поданнымъ Строгоновыхъ. Да въ нашей Великого Государя грамотѣ 160 году написано: Пыскорского монастыря строителю Ефимію съ братьею мельницами что на Усолкѣ и на Лсывѣ велѣно владѣть и быть за тѣмъ монастыремъ по прежнимъ нашимъ Великого Государя жаловалнымъ грамотамъ и по дачѣ Строгановыхъ и по записи Усолцовъ и уѣздныхъ людей; а Усолцомъ посацкимъ людемъ въ тѣхъ ихъ мельницахъ отказано, что они били челомъ намъ Великому Государю не дѣломъ и первой нашъ указъ остановили напрасно, давъ на себя Пыскорскому монастырю запись; и по прежнимъ нашимъ Великого Государя грамотамъ и по записи и впредъ имъ посацкимъ людемъ тѣми мельницами не владѣть и въ тѣ мельницы невступатца и дѣла нѣтъ. Въ памяти 166 году написано: по нашему Великого Государя указу воевода Афонасей Кологривовъ по челобитью Преображенія Спасова Пыскорскаго монастыря архимарита Пафнотія съ братьею по досмотру и по сыску съѣзжей избы целовалника Степана Шипулина и по скаскѣ Касибскихъ крестьянъ Васки Зиновьева сына Самодурова съ товарыщи, вверхъ по Лысвѣ рѣкѣ по лѣвой сторонѣ ниже Лысвенскихъ росохъ противъ Касиба землями велѣлъ владѣть по писцовымъ книгамъ по прежнему Пыскорского монастыря архимариту Пафнотію съ братьею, а Чердынского уѣзду Касибскіе деревни крестьяномъ Васкѣ Самодурову съ товарыщи въ тѣ монастырскіе земли впредъ вступатца и насильствомъ владѣть невелѣлъ; потому что по сыску объявилась та земля Пыскорского монастыря. Да въ нашей же Великого Государя въ межевой жаловалной грамотѣ 166 году в отводныхъ книгахъ межа Пыскорского монастыря землямъ отъ Усолкскихъ земель написана: отъ верхняго конца Чашкина озера подъ Чуцкимъ селищемъ поставленъ столбъ, а на немъ книжные слова *отъ да покой да мыслите*, а гранью указываетъ по материку Чашкинского бору къ Зырянкѣ, а на другую сторону указываетъ по озеру вдоль къ другой грани, а отъ той грани къ материку 12 сажень, въ мысу яма, а въ ней уголье да вмѣсто каменья кладена желѣзина. Другая грань на тойже сторонѣ внизъ къ прорыву, а на ней книжные слова *отъ* да *покой* да *мыслите* да посохъ, а гранью указываетъ къ первой грани, а на другую сторону указываетъ въ низъ прорыва, а отъ грани въ тужъ сторону 15 сажень, яма а въ ней уголье да вмѣсто каменья кладина желѣзина. Третья грань въ мысу по нижнею сторону мосту, что ѣздятъ подле прорывъ отъ Камы рѣки на Чашкино въ Воз-

несенскую деревню, а на грани съ монастырскую сторону книжные слова *покой* да *мыслите*, а гранью указываетъ къ другой грани къ верхнему Чашкину озеру а по другую сторону къ четвертой грани, что на лѣвой сторонѣ болшово прорыву, а межъ тѣми гранями въ мысу на Усольской сторонѣ яма а въ ней уголье, да вмѣсто каменья кладена желѣзина. Четвертая гранъ по лѣвую сторону прорыва, а на ней книжные слова *покой* да *мыслите*, а гранью указываетъ по прорыву къ Камѣ рѣкѣ. Пятая грань въ переволошномъ мысу двѣ ели на одномъ коренѣ, а на нихъ книжные слова *покой* да *мыслите*, а грань указываетъ по прорыву къ Камѣ рѣкѣ и къ Чудскому селищу; а отъ той грани къ четвертой грани 30 саж. яма а въ ней уголье, а въ мѣсто каменья кладена желѣзина. Шестая грань на броду въ мысу на ель, что перебродятъ прорывъ на Чашкино ѣздятъ, отъ Камы указываетъ гранью вверхъ и въ низъ по прорыву, а на грани книжные слова *покой* да *мыслите*, и по ниже той грани противъ малова островка яма, а въ ней сыпано уголье да вмѣсто каменья кладена желѣзина. Седьмая грань по лѣвую сторону прорыва къ Камѣ рѣкѣ на берегу ель, указываетъ гранью вверхъ и въ низъ по прорыву, да на усть прорыва противъ березова острова въ мысу поставлена грань, а на ней книжные слова *покой* да *мыслите*, указываетъ гранью вверхъ по прорыву и въ низъ по за островкѣ до Зогзина островка, а отъ грани въ верхъ по прорыву 30 саж. яма, а въ ней сыпано уголье да вмѣсто каменья кладена желѣзина. Да на Зогзинѣ островку противъ нижняго конца березоваго островка грань, а на грани отъ рѣки вырѣзаны книжные слова *163 году Іюня въ 24 день.* а на другой сторонѣ *покой* да *мыслите*, а повыше той грани 15 саж. яма, а въ ней уголье а вмѣсто каменья кладена желѣзина. И по тѣмъ межамъ и признакамъ велѣно владѣть Пыскорского монастыря архимариту Пафнотію съ братьею, а Усольцомъ посацкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ владѣть не велѣно. А у отъводныхъ книгъ отъвотчиковъ Соли Камской воеводы Афонасья Кологривова да Вознесенскаго игумена да Троицкаго протопопа да старосты и посацкихъ людей руки приложены. Да въ той же грамотѣ написано: по нашему Великого Государя указу Соликамской Преображенскаго Пыскорского монастыря архимариту Пафнотію съ братьею землею и сѣнными покосы, о которой землѣ намъ Великому Государю билъ челомъ, велѣно владѣть по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 годовъ и по отводнымъ книгамъ Афонасья Кологривова 165 году, а что за Усольцы въ писцовыхъ книгахъ написано и что по сыску отведено въступатца невелѣно, чтобъ впредь въ землѣ и въ сѣнныхъ покосѣхъ с Усольцы спору и челобитья намъ Великому Государю не было. Въ памяти 168 году, что дана с прежнего сыску 159 году написано: по нашему Великого Государя указу столникъ и воевода Князь Петръ Семеновичь Прозоровской по челобитью Пыскорскаго монастыря ке-

ларя Афонасья съ братьею и по выписи съ нашей Великого Государя грамоты и съ писцовыхъ книгъ и по досмотру подъячего и целовалника и по скаскѣ старожиловъ велѣлъ по прежнему, по нашей Великого Государя грамотѣ и по писцовымъ книгамъ, владѣть Пыскорскаго монастыря келарю старцу Афонасью съ братіею тою землею вверхъ Лысвы рѣчки по лѣвой сторонѣ до розсохъ, какъ у нихъ въ нашей Великого Государя жаловалной грамотѣ и въ писцовыхъ книгахъ написано, а Усолцу Андрюшкѣ Простокишину съ дѣтьми въ той землѣ и рудѣ отказано; потому что въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 годовъ за Лысвою рѣкою города Усолья Камского крестьянскихъ земель не написано. А въ нашей Великого Государя грамотѣ съ отводныхъ книгъ гостя Семена Задорина съ товарищи 168 году написано: межа нашего Великого Государя Устьзырянского солянаго варяшного промыслу землямъ Пыскорскаго монастыря съ землею, по нашимъ Великого Государя жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по прежнимъ межевымъ книгамъ и по описной росписи и по чертежу, рѣчка Зырянка, на правой сторонѣ рѣчки Зырянки нашъ Великого Государя соляной варяшной промыслъ и земли и лѣса и всякія угодья, а по лѣвую сторону съ устья рѣчки Зырянки въ верхъ до троегранные ели земли Пыскорскаго монастыря мѣрою сухихъ и сиочныхъ мѣстъ 366 саж. трехъ аршинныхъ напрямь, а отъ рѣчки Зырянки и отъ троегранные ели черезъ Согру впрямъ до монастырского скотинного выгону мѣрою 227 саж. до веретеи и до зимней дороги, что ѣздятъ на Каму изъ Усолья Никитниковского, а по край тое зимніе дороги олха, а отъ зимней дороги и отъ олхи съ признакою вверхъ по краю веретеи подле Согру и Пыскорского монастыря подле скотинной выгонъ до дву березокъ мѣрою 200 саженъ, а признака на березкахъ слово книжное, а отъ тѣхъ дву березокъ съ признакою вверхъ по той же веретѣ подлѣ Согру по огороду до поженъ Зырянскихъ крестьянъ Якушка да Фролка Борисовыхъ мѣрою 200 саж. до сосны, а сосна о шти тростеляхъ, признака на соснѣ слово книжное, а отъ сосны что о шти тростеляхъ съ признакою черезъ лывину по край другіе веретеи подле пожни Зырянскихъ крестьянъ Онтошка Остафьева, по огороду жъ до сосны подсухіе 200 саж. а признака на соснѣ книжное слово, а отъ тоѣ сосны подъсухіе съ признакою по край веретеи и подле пожню Ивана Копаса по огороду до конецъ монастырского скотинного выгону до ели что на увалѣ мѣрою 260 саж. а признака на ели книжное слово *кси*, а отъ монастырского скотинного выгону отъ увалу и отъ ели съ признакою вверхъ по Камѣ по край монастырскихъ росчистей до дву березъ что на одномъ кореню мѣрою 200 саж. признака на дву березахъ слово книжое; а отъ дву березъ съ признакою вверхъ по Камѣ по край монастырскихъ росчистей противъ Толычского озера до березы мѣрою 200 саж. а признака на березѣ слово книжное; а отъ бе-

резы съ признакою вверхъ по Чашкину истоку по край монастырскихъ росчистей Согрою прямо до березовой веретеи до поженъ Зырянскихъ крестьянъ до ели болшіе мѣрою 500 саж. на ели признака снизу слово книжное *фертъ* а сверху *нашъ*, да вверхъ же по Чашкину истоку къ рѣчкѣ Ленве; по край веретеи сѣнныхъ покосовъ Зырянкого бобыля Тимошки Ослоповского да сопротивъ острые осиновой верстеи по монастырской росчисти до рѣчки Ленвы мѣрою 50 саж., а отъ рѣчки Ленвы с конецъ острой осиновой верстеи вверхъ по Чашкину истоку и до Чашкина озера сѣнные покосы и в Чашкинѣ озерѣ рыбная ловля Пыскорского монастыря. А отъ межи нашего Великого Государя усть Зырянского соляного промыслу отъ рѣчки Зырянки с троегранной ели по старой межѣ и по огороду и по урочищамъ и по березовой веретеѣ до рѣчки Ленвы и черезъ рѣчку Ленву по осиновой острой веретеѣ къ Чашкину озеру по скаскѣ старожиловъ и межщиковъ и по признакамъ, что въ книгахъ написано, по правую сторону тоѣ межи наши Великого Государя земли и лѣса и сѣнные покосы и всякіе угодья, а по лѣвую сторону тоѣ межи до Камы рѣки земли и лѣса и сѣнные покосы и всякіе угодья Пыскорского монастыря; а поперегъ ширины монастырскихъ росчистей сѣнныхъ покосовъ а отъ Чашкина истоку подле Ленву рѣчку вверхъ до межи Зырянскихъ крестьянъ Тимошки Ослоповского до березовой веретеи и до ели съ признакою, на которой книжные слова *фертъ* да *нашъ*, мѣрою 84 саж. да отъ Камы рѣки черезъ побоишной лугъ и черезъ монастырскіе росчисти до межи противъ Толычского озера мѣрою 170 саж. да отъ Камы жъ рѣки отъ верхнего конца монастырского острова черезъ побоишной лугъ и черезъ озерко и черезъ скотинной выгонъ до поженъ Зырянскихъ крестьянъ Антошки Остафьева съ товарыщи мѣрою 220 саж. да отъ Камы жъ рѣки черезъ монастырской островъ, на которомъ ихъ варницы стоятъ, подле осокарь по нижную сторону и черезъ заостровку по логу въ гору и по веретеѣ до зимніе дороги до первые признаки до олхи мѣрою 340 саж., а отъ побоишного лугу отъ нижнего конца до межи нашей Великого Государя земли до усть рѣчки Зырянки мѣрою 400 саж. А тѣ земли Пыскорского монастыря сѣнные покосы и побойшной лугъ в отводныхъ книгахъ Ивана Суровцова съ товарыщи къ нашему Великого Государя усть Зырянскому соляному промыслу не написаны, а тотъ побойшной лугъ въ монастырьской межѣ. И въ нашей Великого Государя жаловалной грамотѣ и в сотной писца Ивана Яхонтова съ товарыщи 87 году и въ писцовой же книгѣ писца Михайла Койсарова съ товарыщи 131 и 132 годовъ написано: по лѣвую сторону Камы рѣки межа Спаскаго монастыря с Усольскими крестьяны отъ верхнево конца Чашкина озера отъ Чуцково селища прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ березова острова нижнего конца до Зогзина островка на правой сторонѣ пожни и лѣсъ Камского Усолья крестьянъ; а по лѣвую сторону въ низъ по Камѣ до усть рѣч-

ки Зырянки озеро Чашкино пожни и лѣсъ и всякіе угодья монастырскіе, а отъ усть рѣчки Зырянки въ верхъ по обѣ стороны рѣчки Зырянки до трехгранныхъ елей пожни монастырскіе. По нашему Великого Государя указу и по приговору боярина Ильи Даниловича Милославскаго да думного дворянина Ивана Павловича Матюшкина да дьяковъ Василья Нефедьева да Федора Михайлова да Ивана Патрекѣева велѣно спорнымъ побоищнымъ лугомъ владѣть Пыскорского монастыря архимариту съ братьею по нашей Великого Государя жаловалной грамотѣ и по старымъ крѣпостямъ по сотной писма Ивана Яхонтова 87 году и по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарыщи 131 и 132 годовъ и по межевой росписи и по чертежу стольника и воеводы Льва Плещѣева и нашимъ Великого Государя отводнымъ и по межевымъ книгамъ; а нашимъ Великого Государя варнишнымъ промышленникомъ къ промысломъ въ тое ихъ монастырскую землю впредъ не вступатись и обидъ и тесноты имъ не чинити, чтобъ впредъ о той землѣ намъ Великому Государю челобитья ихъ не было. Въ межевой памяти 168 году написано: Верх-Урольскіе крестьяне церковный староста Евдокимо Прохоровъ и всѣ Верх-Урольскіе крестьяня дали сію память на себя Пыскорского монастыря архимариту Пафнотію съ братьсю въ томъ, что учинили промежъ себя полюбовно на старыхъ межахъ вмѣсто выпалыхъ межницъ новые грани и признаки по тѣмъ же мѣстамъ, какъ были межи и при Строгановыхъ съ ними Урольскими крестьяны изъстари, и тѣмъ межамъ и признакамъ с совѣту сію память написали, чтобъ впредъ у нихъ о межахъ спору не было. Сверхъ Сирьи рѣчки отъ Рускіе дороги Согрою въ Лысвѣ рѣчкѣ по лѣвую сторону бугра по старой межѣ, а Лысвою въ низъ до Лысвенскихъ розсохъ да противъ починка Тимпцовыхъ Урольскихъ же крестьянъ по старой же межѣ натесами грани: на правой сторонѣ ихъ Пыскорского монастыря земля а на левѣ нашихъ Великого Государя Верхъурольскихъ крестьянъ; а надъ Сирею рѣчкою ихъ монастырскимъ землякъ межа съ ними Урольскими крестьяны поверхъ Сиринскихъ падуновъ отъ межи Трифона да Ларіона Чуровыхъ въ низъ по правой сторонѣ. И къ предъ ими верхъ-Урольскихъ крестьяномъ старостѣ Евдокиму съ товарыщи своими землями владѣть по старой межѣ по прежнему, какъ всей памяти написано, а въ ихъ монастырскіе земли, чемъ онъ архимаритъ владѣютъ, за межу не вступатца. Въ межевой нашей Великого Государя грамотѣ съ книгъ Никифора Кривского 170 году написано: межа Спаса Пыскорского монастыря деревни Кочебахтины съ нашею Великого Государя Кунгурскую землею деревни Жилины отъ земли Вознесенского монастыря вверхъ логу, что въ Сылву реку впалъ, стоитъ береза, а на ней грани, а отъ тое березы прямо на сосну, а на ней грани, а отъ тое сосны прямо на сосну жъ, а на ней грани, а отъ тое сосны прямо на сосну же, а на ней грани, а отъ тое сосны черезъ логъ на сосну же, а на ней грани, а

отъ тое сосны прямо на логъ на сосну же, а на ней грани; на правѣ земля Спаса Пыскорского монастыря деревни Кочебахтины а на лѣвѣ земля нашіе Великого Государя Кунгурскіе деревни Жилины; а отъ тѣхъ земель пошла Татарская земля деревни Казаевы къ рѣчкѣ Габкѣ: межа Спаса Пыскорского монастыря деревни Кочебахтины съ нашею Великого Государя Кунгурскою землею деревни Крылосовы отъ Казаевы деревни Татарина Казайка Иванова съ товарыщи по верхъ Бабинского логу стоятъ двѣ березы, а на нихъ грани; а отъ тѣхъ дву березъ прямо межею на верхъ Лукинской логъ на Кобыкаеву борть, а у той борти въ Лукинскомъ логу стоитъ сосна, а на ней грани; а отъ тое сосны прямо въ низъ тѣмъ же Лукинскимъ логомъ до розсохъ, а на розсохахъ стоятъ двѣ березы а на нихъ грани, а тѣ березы стоятъ на землѣ деревни Крыласовы; а отъ тѣхъ дву березъ вверхъ на лѣво тѣмъ же Лукинскимъ логомъ на вершину, а у той вершины стоитъ столбъ а на немъ грани, а у того столба яма, а въ ней каменье да уголье да изгарина желѣзная; а отъ того столба прямо на березу а на ней грани, а у той березы яма а въ ней каменье да уголье да изгарина желѣзная; а отъ тое березы и отъ ямы прямо на березу въ кудреватую, а та береза стоитъ у дорошки, что ѣздятъ изъ деревни Казаевы въ деревню Якшевитовку, а на ней грани, а съ той березы прямо межою дорошкою на березу на ней грани; а с тое березы прямо межою на верхъ Потеминского падуна на березу а на ней грани, а у той березы яма а въ ней каменье да уголье да изгарина желѣзная; а съ того падуна и отъ березы и отъ ямы прямо межею на сосну а на ней грани, отъ тое сосны прямо на Потеминской логъ, а въ логу у дорошки, что ѣздятъ въ деревню Якшевитовку, стоитъ развиловатая береза а на ней грани, а по другую сторону тоежъ дорошки стоитъ сосна а на ней грани; а съ того Потеминского логу отъ березы и отъ сосны прямо межою на малой ельникъ, а с малово ельника по рѣчку Якшевитовку и по рѣчку Бабку по Татарскую землю деревни Казаевы; на правѣ земля Спаса Пыскорского монастыря деревни Якшевитовки, а на лѣвѣ земля нашіе Великого Государя Кунгурскіе деревни Крыласовы. Межа Спаса Пыскорскаго монастыря деревни Якшевитовки съ нашею Великого Государя Кунгурскою землею деревни Курманаевы сѣнным покосомъ: ѣдучи у Сылвы рѣки на берегу стоитъ столбъ а на немъ грани, а у того столба яка, а въ ней каменье да уголье да изгарина желѣзная; а отъ того столба и отъ ямы прямо межою тѣмже лугомъ на столбъ, а на немъ грани да яма а въ ней каменье да уголье да изгарина желѣзная; а отъ того столба и отъ ямы прямо тѣмъ же лугомъ на столбъ, а на немъ грани да яма а въ ней каменье да уголье да изгарина желѣзная; а отъ того столба прямо тѣмъ же лугомъ на столбъ, а на немъ грани да яма а въ ней каменье да уголье да изгарина желѣзная; а отъ того столба и отъ ямы тѣмъ же лугомъ прямо на конецъ Долгово озерка на столбъ,

а на немъ грани да яма, а въ ней каменье да уголье да изгарина желѣзная; а отъ того столба и отъ ямы на гору на три сосны, а на нихъ грани; на лѣвѣ сѣнные покосы Спаса Пыскорского монастыря деревни Якшевитовки, а на правѣ сѣнные покосы Кунгурскіе деревни Куриаевы по землю Строгановыхъ по прорывное озеро. Да въ тойже межевой грамотѣ въ полюбовной челобитной выше сего написано: что де написано въ отводныхъ книгахъ за ними Кунгурцы монастырская деревня Бродовая надъ Шаквою рѣчкою ниже ихъ монастырской межи Черемхового логу, и до той деревни Бродовой имъ Кунгурцомъ дѣла нѣтъ, и въ пашенные земли и въ сѣнные покосы за межи въ ихъ монастырскіе земли и во всякіе угодья въ предъ ни во что не вступатца; а что де монастырскіе двѣ мельницы на рѣчкѣ на Мѣчкѣ, и что у мельницы дворы, и до тѣхъ мельницъ и до дворовъ имъ Кунгурцомъ дѣла нѣтъ, потому что тѣ мельницы и дворы строеніе монастырское. Да въ той же межевой грамотѣ къ Никифору Кривскому писано противъ полюбовново челобитья Пыскорского монастыря архимарита Пафнотія съ братьею да и Кунгурского и Степанова городища земского судейки Васки Черного во всѣхъ Кунгурскихъ и Степанова городища и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто, какову полюбовную челобитную они подали, противъ полюбовной межи, и какъ въ межевыхъ книгахъ написано Пыскорского монастыря архимариту Пафнотію съ братьею и Кунгурцамъ и Степанова городища крестьяномъ землею и водами и всякими угодьи владѣть своими, а сверхъ межевыхъ книгъ за межу ни кому ни чемъ владѣть и в чужее ни во что вступатца невелѣно, чтобъ о томъ къ намъ Великому Государю въпредь челобитья ни отъ кого не было. Въ правой памяти съ приговору судного дѣла 170 году написано: по нашему Великого Государя указу по судному дѣлу Дорофей Елчаниновъ, по нашей Великого Государя грамотѣ изъ Сыскного приказу и по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова по общей ссылкѣ и по правой памяти столника и воеводы Князь Петра Прозоровскаго и по доѣзду Соликамской съѣзжей избы целовалника Степана Шипулина по скаскѣ Касибъскихъ крестьянъ и по закладной крѣпости Урольцовъ Ивашка, прозвищемъ Трепки, да Селиванка Степановыхъ дѣтей и по повальному обыску, истца Спасова Преображенія Пыскорского монастыря архимарита Пафнотія съ братьею въ томъ ихъ монастырскомъ земляномъ дѣлѣ оправилъ, а отвѣтчиковъ Соли Камской земскихъ старостъ Ивашка Суетина да Степашка Холкина съ товарыщи обвинилъ; потому что въ допросѣ отвѣтчики сказали: владѣемъ де землями на лѣвой сторонѣ Лысвы рѣчки по нашей Великого Государя грамотѣ и по писцовымъ книгамъ и по отказнымъ воеводы Семена Кондырева, а отъкащика Романа Матвѣева Усольцомъ въ отказныхъ книгахъ написано противъ Жеравлевы деревни за Лысвою рѣчкою новорочистъ да два чертежа, и потому они отвѣтчики обвинены, знатно что за Лысвою земли займуютъ и росчищаютъ изъ Жаровлевы деревни вновь послѣ пис-

цовъ, а въ нашей Великого Государя грамотѣ и въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарыщи за Лысвою рѣчкою вверхъ по лѣвой сторонѣ къ Жеравлевѣ деревнѣ и Усольцамъ никакихъ земель не написано же; да и потому они отвѣтчики обвинены: называли они рѣчку Супескъ Лысвенскими розсохами себе межою по писцовымъ книгамъ, а владѣютъ Усольцы пашенными землями и сѣнными покосы по правой сторонѣ рѣчки Лысвы и въ рѣчкѣ рыбною ловлею выше рѣчки Супеска по писцовымъ же книгамъ до Жеравлевской деревни и выше рѣкою вверхъ верстъ съ тридцать и больше, а Жеравлева деревня въ писцовой книгѣ имянно написано въ Усольскомъ уѣздѣ, и потому ихъ владѣнью знатно, что рѣчка Супескъ не Лысвенскіе розсохи; да и потому они отвѣтчики обвинены, что въ допросѣ они сказали: то де Лысвенскіе розсохи, что де ставилъ на тѣхъ розсохахъ грань сыщикъ Михайло Бороздинъ и уголье въ ямы сыпалъ, и гдѣ Михайло Бороздинъ грань ставилъ и въ ямы уголье сыпалъ, и того въ судномъ дѣлѣ и въ нашей Великого Государя грамотѣ изъ сыскново приказу не написано, а Лысвинскіе розсохи по сыску столника и воеводы Князь Петра Прозоровскаго и по скаскѣ Касибъскихъ крестьянъ и по закладной Уролцовъ и по повальному обыску объявились выше рускіе дороги; да и потому они отвѣтчики обвинены: на судное дѣло Князь Петра Прозоровского и на правую ево память и на нашу Великого Государя жаловалную грамоту, какова дана въ Пыскорской монастырь съ пяти грамотъ, и на доѣздъ Соли Камской съѣзжей избы целовалника Степана Шипулина и на закладную крѣпость Уролцовъ они отвѣтчики Ивашко Суетинъ съ товарыщи неслались, и почему они неслались тово въ судѣ несказали и на ссылки уликъ никакихъ неположили; да и потому они отвѣтчики виноваты: въ повальной обыскъ неслались, а почему неслались и тово въ судѣ несказали же, а по нашему Великого Государя указу и по соборному уложенію повалныхъ обысковъ отводить невелѣно. И сыщикъ Дорофей Елчаниновъ Спасова Пыскорского монастыря архимариту Пафнотію съ братьею велѣлъ владѣть по сей правой памяти отъ рѣки Камы с устья рѣчки Лысвы вверхъ по лѣвой сторонѣ монастырскою ихъ землею до Лысвенскихъ розсохъ по прежнему нашему Великого Государя указу и по писцовымъ книгамъ; а Соли Камской земскимъ старостамъ и всѣмъ посацкимъ и уѣзднымъ людемъ въ тое монастырскую ихъ землю за Лысву рѣчку вверхъ на лѣвую сторону ниже Лысвенскихъ розсохъ не въступатца и не владѣть. А въ нашей Великого Государя грамотѣ 170 году написано: Пыскорского монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею велѣно тою землею владѣть по той памяти, какову далъ Дорофей Елчаниновъ за своею рукою, а въ чужое не во что имъ архимариту съ братьею и Усольцамъ посацкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ сверхъ той памяти вступатца невелѣно. Въ нашей же Великого Государя грамотѣ изъ приказу болшіе казны 173 году написано:

Пыскорского монастыря архимариту Пафнотію съ братьею землею, которая у нихъ взята въ прошлыхъ годѣхъ на насъ Великого Государя къ мѣдному дѣлу подъ всякіе мѣдного дѣла заводы, велѣно владѣть имъ по прежнему. Да въ нашей Великого Государя грамотѣ 178 году написано землею Нагаевою пустошью и сѣнными покосы и с лѣсы и с озерки, что около той пустоши есть, промежъ рѣчки Шаквы и рѣчки Мечки Сылвою въ низъ по правой сторонѣ и рѣчкою Мечкою съ устья до вершины велѣно владѣть архимандриту Пафнотію съ братьею до ихъ же Пыскорской межи до глубокаго врагу. Да въ нашей же Великого Государя грамотѣ и въ межевой выписи съ отводныхъ книгъ 179 и 181 году написано: Соли Камской приказной избы подъячей Степанъ Федотовъ съ выборными людьми с Усолцы съ Любимомъ Плотниковымъ да съ Терентіемъ Пятелинымъ взяли съ собою старыхъ межевщиковъ Шаквинскихъ Татаръ Ильбая да Иваная Девятькилдѣевыхъ, Ногойбашка Атъламышева, и Сенейка Баранчина, Антонка Курманаева, Гришку Такбердѣева, Кулчуру Балантаева, Оску Илбаева, Кылыска Иванасва, Бѣгайка Кинделина, Кобыкайка да Бетеню Бектулиныхъ, и съ тѣми межевщиками съ Шаквинскими Татары пріѣхавъ въ верхъ рѣчки Мечки, и противъ прежней нашей Великого Государя жаловалной грамоты и отводныхъ межевыхъ книгъ выборныхъ людей Богдашка Новгородова да Лучки Ѳедосѣева и противъ Кунгурской мировой записи, тѣ Татара указали старую межу Пыскорского монастыря землѣ глубой логъ и старые грани, по которому мѣсту прежняя межа учинена да и въ межевыхъ Богдашковыхъ книгахъ написана. Да они жъ межевщики Шаквинскіе Татара Ильбайко Девяткилдѣевъ съ товарыщи противъ нашихъ Великого Государя грамотъ и отъводныхъ межевыхъ книгъ и противъ Кунгурской мировой записи старую межу Пыскорского монастыря землю указали: отъ Сылвы рѣки рѣчкою Мечкою съ устья и до вершины правая де сторона земля Пыскорского монастыря, а сверхъ речки Мечки на право пошолъ въ гору логъ, тотъ де словетъ и глубокой логъ, что въ межевыхъ Богдашковыхъ книгахъ написано, Пыскорского монастыря межа вверхъ рѣчка Мечка и по тому логу и до вершины, а сверхъ того логу на болшой елникъ, а по елнику болшому на Девятькилдѣеву борть къ вершинѣ черемхового логу; то де с нами Татары и старая межа на той меже старые грани есть. Да старые жъ межевщики Шаквинскіе Татара, которымъ за старость на межи пріѣхать было немочно, Баранча Секизаковъ, Бектулко Илбундинъ, Албалатко Косвинцовъ въ домѣхъ своихъ въ допросѣ сказали межу монастырской земли противъ нашей Великого Государя жаловалной грамоты, какова въ монастырь дана во 149 году, тотъ же глубокой логъ на верхъ рѣчки Мечки, и по тому де глубокому логу отъ рѣчки Мечки въ гору по болшому елнику и по Девяткилдѣевы борти и на черемховой логъ и по черемховому логу въ низъ къ Шаквѣ рѣчкѣ, а на отводѣ клали они свои Татарскіе тамги а архимаритъ Ермогенъ

монастырскіе пятна, какъ отвожена та земля къ Пыскорскому монастырю и промежъ ими и архимаритомъ межевые памяти даны. И подьячей Степанъ и выборные люди велѣли по той межѣ межевникомъ Шаквинскимъ Татаринъ Илбайку Девяткилдѣеву съ товарыщи старые грани и всякіе признаки указать, чтобъ имъ по старой межѣ и по гранямъ противъ Великого Государя указу и грамоть и противъ межевыхъ отводныхъ книгъ Соли Камской выборныхъ людей Богдашка Новгородова да Лучки Федосѣева 160 году, и противъ Кунгурскихъ мирскихъ посылщиковъ Сенки Зобинна да Лазарка Некрасова 165 году Пыскорскую монастырскую землю розмежевать и отвесть, и на той межѣ старые грани починить и вновь построить и ямы покопать и каменья и уголья насыпать; и наверхъ рѣчки Мечки на усть глубоково логу подле рѣчку Мечку на той старой межѣ сыскана старая грань: стоитъ сосна, а на той соснѣ монастырскіе пятна два книжные слова *покой* да *мыслите* да архимаричей посохъ и многіе Татарскіе тамги. И по нашему Великого Государя указу и по грамотѣ на той межѣ подлѣ старую грань нынѣ вновь учинена грань: на березѣ высеченъ крыжъ да книжные слова монастырскіе пятна *мыслите* да *покой* да Татарскіе тамги, а межъ тѣми гранями выкопана яма и вмѣсто каменья насыпана желѣзная обгарина и уголье; а отъ тѣхъ граней по тому глубокому логу вверхъ на лѣвѣ за малымъ лошкомъ вновь же на березѣ учинена грань, высечены монастырскіе пятна *мыслите* жъ да *покой* да Татарская тамга, а противъ той грани по логу вверхъ на другой березѣ высеченъ крыжъ, а межъ тѣми гранями межъ березами выкопана яма, а въ той ямѣ насыпано уголье и желѣзные обгарины; и отъ тѣхъ граней и отъ ямъ вверхъ по томуже логу до старые грани, что сыскана на березѣ, а на той березѣ высечены издавна монастырскіе пятна книжные слова *покой* да *мыслите* да архимаричей посохъ да Татарскіе тамги; а отъ той старой грани отъ березы по логу вверхъ противъ лошку, что пришелъ съ лѣвую сторону жъ, на правой сторонѣ на горѣ по березѣ старая грань: высечено книжное слово *покой* да архимаричей посохъ и Татарскіе тамги; а у той старой грани учинена вновь грань на березѣ высечены монастырскіе пятна книжные слова *мыслите* да *покой* да на верхъ тѣхъ словъ крыжъ да Татарскіе тамги, а межъ тѣми гранями выкопана яма и уголья и желѣзные обгарины насыпано; а отъ тѣхъ граней на право по верхъ того глубоково логу за Татарскою дорогою старая грань береза, а на той березѣ издавна высечены монастырскіе пятна книжные слова *мыслите* да *покой* да посохъ же и Татарскіе тамги, а у той березы вновь учинены нынѣ грани жъ на дву березахъ: надъ одной березѣ высеченъ крыжъ да въ низу Татарскіе тамги, а на другой березѣ монастырскіе пятна книжные слова *мыслите* да *покой* да Татарскіе тамги; а отъ Татарскіе дороги выкопана яма и уголья и желѣзные обгарины насыпана; а отъ

тѣхъ граней прямо черезъ поле на сосну и на провалную яму, а на той соснѣ надъ ямою нынѣ учинена вновь грань: высечены монастырскіе пятна книжные слова *мыслите* да *покой* а на верху крыжъ да и Татарскіе жъ тамги; и отъ той сосны и отъ ямы за логомъ на угорѣ сыскана старая жъ грань береза, а на той березѣ высечены издавна монастырскіе пятна книжные слова *мыслите* да *покой* да посохъ же и Татарскіе тамги, и у тое березы вновь учинена грань: на березѣ высечены монастырскіе пятна книжные слова *мыслите* да *покой* да на верху крыжъ да и Татарскіе жъ тамги, и выкопана у тѣхъ граней яма и уголья и желѣзные изгарины насыпана; а отъ тѣхъ граней и отъ дву сосенъ и до ямы провалной, а на тѣхъ соснахъ вновь учинены грани: высечены книжные слова *мыслите* да *покой* да крыжъ а въ низу Татарская тамга; а отъ толь до глубокой провалной ямы и до Татарской борти до старые жъ грани до березы, а на той березѣ издавна жъ учинена грань высечены монастырскіе пятна книжные слова *мыслите* да *покой* да посохъ же да Татарскіе тамги, а кругъ тое грани три ямы обвалные, а у той старой грани и у ямъ учинена вновь грань: на березѣ высечены книжные слова монастырскіе пятна *мыслите* да *покой* да на верху крыжъ а въ низу Татарскіе тамги; а отъ тѣхъ граней до ямы болшіе обвалные круглые, а надъ тою ямою стоитъ борть Татарская Азаматовыхъ дѣтей Дѣвяткилдѣевыхъ, и надъ тою ямою учинена вновь грань: на березѣ высечены книжные слова *мыслите* да *покой* а на верху крыжъ да и Татарскіе тамги; а съ той ямы и борти и отъ новой грани прямо къ елнику болшому а по елнику болшому до Девяткилдѣевы борти, что здѣланы были на одной соснѣ двѣ борти, которая борть написана въ межевыхъ отводныхъ книгахъ выборныхъ людей Усолцовъ Богдашка Новгородова да Лучки Федосѣева и въ мировой записи Кунгурскихъ посылщиковъ Степки Зобнина да Лазарка Некрасова; и та Девяткилдѣева борть по досмотру подъячего Степана Федотова и выборныхъ людей и межевщиковъ Шаквинскихъ Татаръ нынѣ лежитъ подъгорѣла, только тое борти одна вершина и пень той подъгорѣлой сосны знать, и вмѣсто тоѣ Девяткилдѣевы борти вновь у того бортевого пни учинена грань: поставленъ столбъ, а на томъ столбѣ высечены книжные слова монастырскіе пятна, отъ монастырскіе земли *покой* да *мыслите* да три крыжа, а по другую стонону высечены на верху тогожъ столба Татарскіе тамги, и тою гранью указываетъ старую межу по большому елнику на глубокой логъ на вершину и логомъ внизъ къ вершинѣ рѣчки Мечки, а на другую сторону указываетъ на черемховой логъ на вершину и логомъ въ низъ къ Шаквѣ рѣчкѣ, а по другую сторону бортевого соснового пни выкопана яма и уголья и желѣзной изгарины насыпана, и около тое старые грани Девяткилдѣевы борти и нынѣшніе новые грани на многомъ

деревье учинены пятна монастырскіе жъ и Татарскіе тамги; и по той межѣ сверхъ рѣчки Мечки по глубокому логу на большой елникъ, а по большому елнику до нынѣшніе новые грани, гдѣ были на соснѣ Девятькилдѣевы двѣ борти, по старымъ межевымъ отводнымъ книгамъ выборныхъ людей Усольцовъ Богдашка Новгородова да Лучки Федосѣева и по межевымъ отводнымъ книгамъ подъячего Степана Федотова съ товарыщи правая сторона земля Пыскорскаго монастыря а лѣвая сторона земля Шаквинскихъ Татаръ; и межъ тѣми старыми и новыми писаными граньми учинены вновь многіе признаки на деревье высѣчены крыжи. А Кунгурскимъ землямъ съ Пыскорскою съ монастырскою землею по нашему Великого Государя указу и по грамотамъ и по Кургурскимъ межевымъ книгамъ и по мировой Кунгурской записи и по сказкѣ старыхъ межевниковъ Шаквинскихъ Татаръ отъ тое новые грани отъ столба, гдѣ были на одной соснѣ Девяткилдѣевы двѣ борти, прямо наверхъ Черемховой логъ и въ низъ по Черемховому логу до рѣчки Шаквы межа по старымъ гранямъ по монастырскимъ пятнамъ и по Татарскимъ тамгамъ правая сторона Пыскорского монастыря, а лѣвая сторона Кугурскихъ крестьянъ; а отъ Черихового логу Шаквою рѣчкою внизъ до Сылви рѣки правая сторона Пыскорского монастыря, опричь Вознесенского монастыря сѣнныхъ покосовъ, а лѣвая сторона Кунгурскихъ крестьянъ. А отъ той новой грани, гдѣ были на одной соснѣ Девятикилдѣевы двѣ борти, по черемховому логу въ низъ къ Шаквѣ рѣчки приказной избы подъячей Степанъ Федотовъ и Усольцы выборные люди неѣздили и старыхъ грансй непочинивали и вновь неставили, потому что на тое свою межу, что смежна съ землею Пыскорского монастыря отъ Девяткилдѣевы борти, что были здѣланы на одной соснѣ, двѣ борти, въ низъ по черемховому логу къ рѣчкѣ Шаквѣ Кургунской судейка съ земскимъ старостою и съ выборными людми не поѣхали жъ, учинились не послушны. А что в отводныхъ межевыхъ книгахъ Соли Камской выборныхъ людей Богдашка Новгородова да Лучки Федосѣева была написана ниже той монастырской межи Черемхового логу за Кунгурцы Пыскорского монастыря деревня Бродовая противъ Нагаева поля надъ Шаквою рѣчкою; и въ прошломъ во 170 году по нашему Великого Государя указу и по грамотѣ противъ полюбовнаго челобитья Пыскорского монастыря архимарита Пафнотія съ братьею и Кунгурскихъ и Степанова Городница крестьянъ земского судейки Васки Черного при Микифорѣ Кривскомъ та монастырская деревня Бродовая надъ Шаквою рѣчкою отдана по прежнему нашему Ведикого Государя указу и по грамотѣ въ Пыскорской монастырь; и Кунгурцы въ своей полюбовной челобитной написали, что имъ Кунгурцамъ до той деревни Бродовой дѣла нѣтъ и въ пашенные земли и въ сѣнные покосы за межу въ ихъ монастырскую землю

и во всякіе угодья въ предъ ни во что не вступатца; и нынѣ тою деревнею Бродовою владѣютъ старцы Пыскорского монастыря опроче Вознесенского монастыря сѣнныхъ покосовъ. И по нашему Великого Государя указу и пожалованнымъ грамотамъ и по старымъ отводнымъ межевымъ книгамъ Соли Камской выборныхъ людей Богдашка Новогородова да Лучки Федосѣева и по Кунгурской мировой записи Кунгурскихъ мирскихъ посыльщиковъ Стенки Зобнина да Лазареки Некрасова и по отводу Макиѳора Кривского и по межевымъ книгамъ Соли Камской приказной избы подъячего Степана Федотова да Соли Камской выборныхъ людей Любимка Плотникова да Терентья Пятелина землями и угодьи отъ Шаквы рѣчки Сылвою рѣчкою въ низъ по правой сторонѣ до усть рѣчки Мечки и съ устья рѣчкою Мечкою до вершины правой стороною, а сверхъ рѣчки Мечки по глубокому логу вверхъ по старымъ и по нынѣшнымъ новымъ гранямъ и по признакамъ до верхъ глубоково логу и до елника большого и по елнику большому до нынѣшніе новые грани, что поставлена вновь вмѣсто Девятькилдѣевы борти, что здѣланы были на одной соснѣ двѣ борти, а отъ новой грани прямо наверхъ черемховой логъ и по черемховому логу въ низъ до Шаквы рѣчки, и по Шаквѣ въ низъ по правой сторонѣ къ Сылвѣ рѣкѣ до Вознесенскихъ сѣнныхъ покосовъ владѣть Пыскорского монастыря архимариту Паѳнотію съ братьею по межѣ, какъ во отводныхъ межевыхъ книгахъ подъячего Степана Федотова съ выборными людми писано: промежъ рѣчки Шаквы и рѣчки Мечки и рѣчкою Мечкою съ устья до вершины, и мелницами опричь Вознесенского монастыря сѣнныхъ покосовъ и татарскихъ бортныхъ ухожьевъ. А Кунгурцомъ отъ тое земли и отъ рѣчки Мечки, по нашему Великого Государя указу и по грамотамъ и по отводнымъ книгамъ Богдашка Новгородова да Лучки Федосѣева и по мировой Кунгурской записи и по отводу и межевымъ книгамъ подъячего Степана Федотова и выборныхъ людей, отказано; и въ предь въ тѣ спорные земли и въ рѣчку Мечку и в угодья вступатца имъ Кутурцамъ невелѣно. А въ нашей Великого Государя грамотѣ 180 году написано: по прежней и по сей нашимъ Великого Государя грамотамъ Пыскорского монастыря архимариту Паѳнотію съ братьею велѣно владѣть землею по прежнему по памяти, какову далъ с судного дѣла въ монастырь дворянинъ Дорофей Елчаниновъ за своею рукою, а въ чужее ни вочто имъ архимандриту съ братьею и Усолцомъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ сверхъ той памяти въступатца невелѣно. А противъ челобитья Родки Бѣлкина съ товарыщи про ту землю мимо прежняго судного вершеного дѣла и жалованной грамоты розыскивать недоведетца, что Усолцы въ челобитьѣ своемъ про то вершенное дѣло утаили. А въ нашей Великого Государя грамотѣ 181 году написано: Пыскорского монастыря архимариту Паѳнотію съ братьею оброчною монастырскою ихъ зем-

лею и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьи велѣно владѣть по прежнимъ и по сей нашимъ Великого Государя грамотамъ по отводу Никифора Кривскаго. Да тѣ угодья въ низъ Сылвою рѣкою по лѣвой сторонѣ с оброкомъ велѣно написать за архимандритомъ съ братьею у Соли Камской въ приказной избѣ. А въ нашей же Великого Государя грамотѣ 181 году написано: по прежнимъ и по сей нашимъ Великого Государя грамотамъ Пыскорского монастыря архимандриту Пафнотію съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и братья будутъ, велѣно монастырскою землею отъ рѣки отъ Камы вверхъ по Лысвѣ рѣчкѣ по лѣвой сторонѣ до Лысвенскихъ розсохъ и до вершины и мельницею на Лысвѣ рѣчкѣ владѣти по нашимъ Великого Государя жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ и по дачѣ Строгановыхъ, какова дана въ Пыскорской монастырь 7078 году, владѣть по прежнему, а въ чужое угодье имъ архимариту съ братьею въступатца невелѣно; а буде Усольцы и Чердынцы учнутъ впредъ на нихъ архимарита съ братьею въ томъ же дѣлѣ бити челомъ нашъ Великому Государю, и имъ Усольцамъ и Чердынцомъ за такое неправое челобитье учинено будетъ наказанье безъ пощады, да на нихъ же доправлены будутъ проѣсти и волокиты противъ нашего Великого Государя указу и соборного уложенія; для того что изстари имъ та земля по данной Строгановыхъ написана въ Орловскомъ уѣздѣ къ Пыскорскому монастырю, а не въ Чердынскомъ и въ Усольскомъ уѣздѣ. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа великіе и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ изъ Перми великіе съ Камы рѣки Преображенія Спасова Пыскорского монастыря архимандрита Пафнотія съ братьею, или кто по нихъ иный архимандритъ и братія въ томъ монастырѣ будутъ, пожаловали велѣли имъ съ тѣхъ жалованныхъ грамотъ и со всѣхъ монастырскихъ крѣпостей дать нашу Великого Государя жалованную ободную по крѣпостямъ ихъ правую грамоту, и велѣли имъ ихъ монастырскою вотчиною землями и сѣнными покосы и мельницами и рѣками и всякими угодьи владѣть по прежнимъ и по сей нашимъ великого Государя жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по межевымъ книгамъ и по правымъ памятемъ и по дачѣ Аникея Строганова и дѣтей его и внучатъ 7068, и 78 и 137 годовъ и по ихъ крѣпостямъ, что в сей нашей Великого Государя грамотѣ писаны выше сего. А межа монастырской землѣ отъ рѣки Камы рѣчкою Лысвою вверхъ до Лысвенскихъ росохъ и до верхъ Лысвы, а сверхъ Лысвы Согрою по Сирѣ к Руской дорогѣ, а отъ Русской дороги Сирьею рѣчкою въ низъ по правой сторонѣ по верхъ падуновъ къ рѣчкѣ Кондасу на вершину, а съ вершины въ низъ Кондасомъ по правой же сторонѣ поверхъ падуновъ до росохъ до колуденаго Кондаса, отъ росохъ логомъ по падуну в верхъ, а сверхъ падуна черезъ мокрые и сухіе мѣста прямо поверхъ рѣч-

ки нижніе Пыскорки и Пыскорскою въ низъ до Камы, а в верхъ по Камѣ до первые межи до Усть рѣчки Лысвы; а по другую сторону Камы рѣки межа монастырской Спаской землѣ, что подъ солянымъ варнишнымъ промысломъ съ устья Зырянкою рѣчкою в верхъ до троегранные ели, а съ троегранные ели по признакамъ и по межевому каменью, что вмѣсто граней кладено въ землю каменье болшое съ насеченными межевыми словами, по конецъ указныхъ побоишного лугу мѣръ, что писаны мѣры монастырскимъ землямъ выше жъ сего, и по березовой и по осиновой острой веретеямъ черезъ рѣчку Леиву в верхъ по Чашкину истоку по правой сторонѣ подле сѣнные монастырскіе покосы по увалу по край материка къ Чашкинскому бору и по материку же Чашкинского бору по горѣ къ Чутскому селищу по верхней конецъ Чашкина озера, отъ Чутцково селища прорывомъ къ Камѣ рѣкѣ по конецъ березова острова нижнего конца до Зогзина островка, а внизъ по Камѣ по той же сторонѣ до первые жъ межи до усть рѣчки Зырянки. А Усоли Камской монастырской землѣ, что дали Строгоновы въ 7071 году, въ писцовыхъ книгахъ и въ сей грамотѣ четвертыми мѣра писана на передъ сего. А Сылвенской землѣ межа Пыскорского монастыря отъ рѣчки Сылвы рѣчкою Мечкою съ устья до вершины до глубоково врагу до граней, что грани писаны на передъ сего, а сверхъ глубоково врагу по гранямъ же и по елнику болшому по Девятькилдѣеву борть къ вершинѣ Черемховаго логу и черемховымъ логомъ по гранямъ же къ Шаквѣ рѣчкѣ и Шаквою внизъ до Вознесенскихъ покосовъ по верхнее озеро, что на усть Шаквинскомъ лугу, по нижнею треть, и отъ озера къ Шаквѣ рѣчкѣ; а на другую сторону къ горѣ прямо по межевымъ обшимъ Преображенского и Вознесенского монастырей пятнамъ по столбомъ и по ямамъ и внизъ подле горы и лугъ къ Сылвѣ рѣкѣ; а на лѣвой сторонѣ внизъ по Сылвѣ межа монастырской землѣ отъ противъ молебново камени отъ Сылвы рѣки по гранямъ логомъ вверхъ, а сверхъ того логу отъ Вознесенской земли по гранямъ же и по верхъ логовъ къ вершинѣ Якшевитовки рѣчки, что рѣчка и логи въ Сылву пали, и черезъ Якшевитовку по горѣ до граней подъ нижней конецъ долгово монастырскаго озерка, что противъ Курианаевы деревни, на Якшевитовскомъ лугу нижшее озерко въ монастырской межи и въ граняхъ на сѣнныхъ монастырскихъ покосахъ, и изъ подниженого конца долгово озерка отъ горы лугомъ по гранямъ к Сылвѣ рѣкѣ. И въ тѣхъ межахъ землями и угодьи архимандриту съ братьею владѣть по прежнему и по сему нашему Великого Государя указу и по жаловалнымъ грамотамъ и по крѣпостямъ и по тѣмъ старымъ межамъ, что выше сего писаны, по прежнему пожаловали ево архимандрита Пафнотія съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, велѣли тою своею вотчиною нашимъ Великого Государя жалованьемъ землями и сло-

бодками и деревнями, и крестьяны, и бобылями, пашнями, и починками, и сѣнными покосами, и лѣсами, и угодьи около монастыря на рѣкѣ на Камѣ и по Кондасу и по Сирьѣ и по Лысвѣ до вершинъ и по Сылвѣ рѣкѣ по обѣ стороны в горы до граней, опричь Вознесенскихъ покосовъ, и рѣчкою Мечкою съ устья до вершины, и Усолскимъ дворомъ что на посадѣ, и землею въ Усольскихъ поляхъ, и варницами на Камѣ, и мелницами на Усолкѣ и на Лысвѣ и на Канкаркѣ и на рѣчкѣ Мечкѣ, и рыбными ловлями въ рѣчкахъ и въ озеркахъ, что на тѣхъ земляхъ есть, владѣть к монастырю по прежнему по межамъ какъ въ сей нашей Великого Государя жаловалной ободной граноть выше сего писано. А съ земель и рѣкъ съ которыхъ намъ Великому Государю архимандритъ съ братьею оброкъ платять, велѣли имъ тѣми угодьи въ той монастырской межѣ по прежнему владѣть бесперебочно, а стороннимъ людемъ тѣ ихъ монастырскіе земли и угодья и заводы насильствомъ отнимать и в варницы ихъ и въ мелницы и въ деревни вступатца никому невелѣли; даны тѣ земли и угодья наше Государское жалованье въ Пыскорской монастырь изъстари на церковное и на монастырское строеніе и на церковные потребы, и имъ старцомъ архимандриту съ братьею в руки мѣсто. Также пожаловали ихъ архимандрита съ братьею податей съ той вотчины и съ заводовъ съ монастыря и съ крестьянъ съ сошными людми съ Пермичи съ Чердынцы и с Усольцы и с Кайгородцы и съ Строгоновыми и съ Кунгурцы въ нашу Великого Государя казну и въ мирскіе розметы и подводъ давать не велѣли, какъ и прежъ сего по нашему Великого Государя указу онѣ архимандритъ съ братьею съ миромъ дани и подводъ недавали; а велѣли имъ архимандриту съ братьею съ той монастырской вотчины крестьянской пахоты за стрѣлецкіе хлѣбные запасы и ямскіе и оброчные деньги по прежнему нашему Великого Государя указу платить самимъ на Москвѣ, а которую пашню пашутъ монастырскіе дѣтеныши про монастырской обиходъ, и съ той пашни за стрелецкіе хлѣбные запасы и ямскихъ денегъ неплатятъ. А кто буде впредъ воеводы наши и приказные люди на монастырскіе земли сверхъ старыхъ монастырскихъ указныхъ платежей въ прибавку или вновь на угодья ихъ и на заводы монастырскіе на варницы и на мелницы учнутъ оброки на монастырь накладывать или изъ тягла челобитчикомъ станутъ ихъ отдавать; и тѣ оброчные девьги воеводамъ и приказнымъ людемъ и челобитчикомъ платить самимъ, а до земли имъ и до угодей и до заводовъ монастырскихъ дѣла нѣтъ; а челобитчикомъ за ихъ дерзновеніе, буде кто черезъ сей нашъ Великого Государя указъ дерзнетъ за межи, что на передъ сего писаны, въ монастырскіе земли и въ угодья и въ заводы впредь учнутъ вступатца, и крѣпостьми и оброками и тягломъ по челобитью за собою крѣпить, и тѣмъ лю-

день отъ насъ Великого Государя быть въ жестокомъ наказаньѣ, для того что дана въ монастырь та вотчина наше Государское жалованье на строеніе и на церковные потребы и архимандриту съ братьею на пропитаніе. И для монастырскаго пополненія волно имъ архимандриту съ братьею на той своей землѣ, гдѣ похотятъ, всякіе заводы заводить и промыслы вершинные вновь строить, и тѣми заводами и промыслами волно имъ без оброка владѣть, и воеводамъ нашимъ на нихъ архимарита и на братью и на слугъ ихъ и на крестьянъ въ той вотчинѣ челобитчикамъ суда недавать противъ прежнихъ жаловалыхъ грамотъ. И воеводы наши Перискіе и приказные люди монастырскихъ людей и крестьянъ для всякихъ ссоръ и налотъ не судятъ ни в чемъ, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ; а вѣдаетъ и судитъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ архимаритъ съ братьею самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случится судъ смѣсной ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ съ городскими людми или съ волостными; и воеводы наши и архимаритъ съ братьею или ихъ прикащикъ вмѣстѣ судятъ, а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ архимандриту съ братьею, а воеводы наши и приказные люди въ ихъ монастырского человѣка не вступятца ни в правого ни в виноватого. А кому будетъ чего искать на архимандритѣ съ братьею; и ихъ судятъ наши Великого Государя приказные люди на Москвѣ. А воеводамъ нашимъ Перискимъ тотъ Спасской, наше Государское богомолье, Пыскорской монастырь от околнихъ и проѣзжихъ отъ всякихъ людей во всемъ оберегать. А имъ архимариту сю нашу Великого Государя жаловалную грамоту держать у себя въ монастырѣ въ казнѣ; а для справы вотчинныхъ дѣлъ въ городовые поѣздки съ сеѣ нашей Государской грамоты, для воеводъ и приказныхъ и всякихъ людей, даны имъ въ монастырь за дьячьими руками списки слово въ слово, а гдѣ они сію нашу Великого Государя жаловалную грамоту и съ сей нашей грамоты за дьячьими руками списки явятъ, и они явки недаютъ ничего. Дана ся наша Великого Государя жаловалная грамота и съ нее сей списокъ въ Пыскорской монастырь для владѣнья монастырскихъ вотчинъ и всякихъ угодей въ царствующемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7182 году Сентября 30 день. Дьякъ Иванъ Остафьевъ, справилъ Ѳедька Климантовъ. *

Сообщ. Д. Ч. Игум. Макарій.

---

* Сія грамота печатана со списка, доставленнаго изъ Монастырскаго архива.

ДЕРНАЯ ИЛИ ОДЕРНОВАТАЯ ГРАМОТА НА УСТУПКУ УЧАСТКА ЗЕМЛИ НИКИФОРОМЪ КУЛАКОВЫМЪ, ВЪ ДВИНСКОМЪ УѢЗДѢ.

Се язъ Ониципоръ Степановъ сынъ Кулаковъ, что у меня заложена земля своя треть свой участокъ, что мнѣ треть земли в деревнѣ на Ондрѣяновѣ берегу своею братіею Сываномъ да с Васильемъ, а та земля заложена у Григорья у Кондратьева сына в трехъ рубляхъ; и язъ денги на срокъ немогъ поставити, и язъ ту землю, и пожни, и дворъ, и дворище, и в тоне треть, весь свой участокъ треть свою далъ Григорью за ту три рубли, что въ закладной писано в дернь без выкупа; а взялъ есми пополнка у Григорь десять пузовъ ржи гостиная; а на то послуси Иванъ Филиповъ сынъ Зиновьева Попова, да Степанъ Насоновъ сынъ Кротъ; а дерную писалъ дьякъ Васюкъ Даниловъ сынъ Петровской лѣта 7023 мѣсяца Мая въ 3 день.

ОТСТУПНАЯ ГРАМОТА ДАННАЯ НИКИТОЮ КАЧКОВЫМЪ ФЕДОРУ ТЕКУНИНУ НА ЗЕМЛЮ ВЪ ДВИНСКОМЪ УѢЗДѢ.

Се язъ Никита Демидовъ сынъ Качковъ сступился есми земли Великаго Князя а своего владѣнья Ѳедору Семенову сыну Текунину, а неизмоглъ есми с ней дани давати и службы, что есми купилъ у Игнатья у Ильина сына да у Кондрата у Иванова сына у Медвѣдева да у Ивана у Руды у Оксентіева сына деревню Игнашевскую Зиновьева сына, по старой купчей на Нальѣ островѣ въ Ковшовѣ наволокѣ половина, двѣ веревки земли орамые и пожни и со всѣми угодьи, что истари къ той земли потягло и с притеребы; а взялъ есми у него на своемъ посилье два рубли денегъ Московскихъ. А в межахъ тое земли пришла в середкахъ земля Савельевыхъ дѣтей Губанина, да Тимонина земля Оксова в середкахъ же пришла, да с нижнего конца пришла отъ истока Спасская земля в межахъ, а с верхного конца по перекамо по старымъ межамъ. А сступился есми своей земли и старою купчею грамотою; а въ очищенья той земли язъ Никита Демидовъ сынъ, любо у кого в закладѣ, или в купчей и мнѣ выкупати своими денгами, да и правые грамоты есми выдалъ на Ѳеофилатка на Степанова сына утягалныѣ. А на то послуси Григорей Ивановъ сынъ Шубенъ Спасской дьякъ, да Ерпола Петровъ сынъ Таркинъ, да Иванъ Евсѣевъ сынъ Москва, да Иванъ Окуловъ сынъ Плешко, Куропольцы. А отступную писалъ Спасской дьякъ Ооония Степановъ сынъ, лѣта 7058-го Ноября въ 28 день.

На оборотѣ грамоты написано: «Послухъ Гришка Шубенъ руку свою приложилъ.»

КУПЧАЯ НА ЗЕМЛЮ ВЪ ДВИНСКОМЪ УѢЗДѢ, СЪ ОТВОДНОЮ ПРОДАВЦА.

Се язъ Климентій да язъ Кондратей Михайловы дѣти Стрѣнева продали есмя землю вотчину свою на Лисьѣ островѣ въ глуховъ конци в Пехьвертеи кутъ и с лѣсомъ и с закраинами и со всѣми угодьи старостѣ Михайловскому Ефиму Александрову сыну; а взяли есмя у Ефима на той земли и на всѣхъ угодьяхъ рубль денегъ Московской да пять алтынъ двѣ денги, да пузъ ржи пополика; а продали есмя Архангелу в домъ в вѣкъ в дерн безвыкупа, да и отвели ту землю со всѣмъ старостѣ Ефимью. А на отводѣ были мужи Ефимъ Аникиевъ сынъ Кожевниковъ, да Фалелей Яковлевъ сынъ Сорвановъ отчимъ Михайловымъ дѣтемъ Стрѣневымъ, да Вахромѣй Панфильевъ сынъ Ванкуницынъ братъ. А отводную писалъ святаго Михайла дьякъ Емельянецъ Остафьевъ сынъ, лѣта 7031 Іюля вторый день.

Се язъ Ефимъ Александровъ сынъ Щепа староста Михайловской Домовской * землю у Михайловыхъ дѣтей у Стрѣневыхъ у Климентья да у Кондрата въ Пехверетьи отчину ихъ и съ закраинами и съ лѣсомъ, што около тое земли. А межа тое земли отъ Архангельскіе земли береза велика на середь межи, да кутъ весь, а около кута межа около всего по болоту. А далъ есми Климентью и Кондрату Михайловымъ дѣтемъ на той земли въ Пехьверетьи на кутѣ и с лѣсомъ и съ закраинами и со всѣми угодьи, што въ томъ кутѣ потянетъ къ тому куту по межамъ, што въ сей купчей писано далъ есми рубль денегъ Московской да пять алтынъ да двѣ денги. А купилъ есмь Архангелу въ домъ в вѣкы в дерн без выкупа на Архангельскіе денги, а пополика далъ есми имъ на той земли пузъ ржи гостинъ. А во отводѣ и въ очищеньи тое земли Архангелу в домъ Климентій да Кондратъ вотчици Михайловы дѣти Стренева. А на то послуси Ефимъ Аникѣевъ сынъ Кожевникъ, да Фалелей Яковлевъ сынъ Сорвановъ вотчимъ Михайловымъ дѣтемъ, Вахромѣй Панфильевъ сынъ Ванькуницинъ братъ. А сію купчую писалъ святого Михайла дьякъ Емельянецъ Остафьевъ сынъ. Лѣта 7031 Іюля вторый день, на положеніе ризы Святіи Богородици.

Печатаны по списку, доставленному изъ Архангельска въ 1850 году отъ Контръ-Адмирала П. Ѳ. Кузмищева.

---

* Вѣроятно въ доставленномъ спискѣ пропущенъ глаголъ: «*купи.*»

РОЗЪѢЖАЯ ГРАМОТА НА СПОРНУЮ ЗЕМЛЮ У РѢКИ КЛЯЗЬМЫ ВЪ ГОРОХОВСКОМЪ УѢЗДѢ.

По Государевѣ грамотѣ В. Князя Василья Ивановича всеа Русіи. Сій судъ судили Пестрикъ Осютинъ да Карпъ подьячей Игнатьевъ сынъ. Ставъ передъ судьями, на спорной землѣ у рѣчки Клязмы на берегу на луговой на лѣвой сторонѣ рѣки Клязмы противъ рѣчки Хстижи, у покляпого дуба да у криваго вяза да у ямы межъ земли и луговъ и лѣсу и пожень и лѣсу подчерченого Великого Князя Гороховскіе волости, и межъ земли и луговъ и лѣсу и пожень и лѣсу подчерченого Троицкаго Сергѣева монастыря Егорьевскаго погоста, Гороховскіе волости староста Ондронъ Мальцовъ сынъ да Козелъ Богородицкой и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Гороховскіе волости, такъ рекли староста Ондронъ да Козелъ: жалоба намъ, господине, во всеѣ Гороховскіе волости крестьянъ мѣсто на Троицкого Сергѣева монастыря прикащика на Ермолу; вступается, господине, у насъ въ Великого Князя землю Гороховскіе волости, пожни, господине, и луги наши перекашиваетъ и лѣсъ бортной подчерчиваетъ и подсушиваетъ и жжетъ къ Троицкой землѣ Сергѣева монастыря въ Егорьевскому погосту, перелазя за межу сильно, а у насъ, господине, въ томъ Государя В. Князя оброкъ не сходится. И въ Ермолино мѣсто отвѣчалъ Троицкой слуга Митя Чемодановъ: язъ, господине, Митя въ Ермолино мѣсто отвѣчаю. Троицкого монастыря, господине, прикащикъ Ермола пожни и луги коситъ, и лѣсъ подчерчиваетъ и подсушиваетъ и жжетъ свои Троицкаго Сергѣева монастыря Егорьевскаго погоста; а землю пашетъ по старымъ межамъ, а у нихъ, господине, в Великого Князя землю, и в лѣсъ, и в луги, и в пожни, и в черчежа невступается; а борти, господине, Гороховскихъ бортниковъ съ Троицкого Сергѣева монастыря крестьяны по обѣ стороны рѣки Клязмы вопчѣ судеревъ. И судьи спросили старосты Ондрона да Козла: кому то у васъ вѣдомо, что та земля, и лѣсъ, и луги, и пожни, и лѣсъ подчерченой В. Князя вашей Гороховской волости. И староста Ондронъ и Козелъ тако рекли: вѣдомо, господине, у насъ людемъ добрымъ В. Князя крестьяномъ тутошнимъ старожильцомъ Гороховскіе волости Ворыпаю Иванову сыну Кусакову, да Ортемью Прокофьеву сыну Чернышкина, да Гридѣ Софронову сыну, да Игнату Степанову сыну Козлове, да Ондрѣю Онаньину; тѣ, господине, люди добрые землю знаютъ и межу вамъ укажутъ, и отведутъ землю В. Князя Гороховскіе волости отъ Троицкіе земли Сергѣева монастыря Егорьевскаго погоста; а се, господине, тѣ люди передъ вами. И судьи спросили Троицкаго Сергѣева монастыря слуги Мити Чемоданова; а у васъ кому то вѣдомо, чья та земля и луги и лѣсы и

пожни и лѣсъ подчерченой ваши Троицкаго Сергѣева монастыря Егорьевскаго погоста. И Митя тако рекъ: вѣдомо, господине, у насъ людемъ добрымъ крестьянамъ В. Князя тутошнимъ старожильцомъ Добрынѣ Иванову сыну Скорынина, да Оникею Ильину сыну, да Оксену Филипову сыну Чачкина, да Костѣ Ондрѣеву сыну бортнику, да Некрасу Ортемову сыну; тѣ, господине, люди добрые землю знаютъ и межу вамъ укажутъ и отведутъ Троицкую землю Сергѣева монастыря Егорьевскаго погоста отъ В. Князя земли Гороховскіе волости; а се, господине, люди передъ вами. И судьи спросили ищеныхъ Гороховскіе волости старожильцевъ, Ворыпая Иванова сына, да Ортема Прокофьева сына, да Гриди Софронова сына, да Игната Степанова сына, да Ондрѣя Онаньина сына, скажите по В. Князя крестному цѣлованію чья то земля, на которой стоимъ, и луги, и лѣсы, и пожни, и лѣсъ подчерченой. И Ворыпай, и Ортемъ, и Грядя, и Игнатъ и Ондрѣй тако рекли: сказываемъ, господине, по Великаго Князя цѣлованью: язъ, господине, Ворыпай помню за 50 лѣтъ, а язъ, господине, Ортемъ помню за 30 лѣтъ, а язъ Грядя помню за 40 лѣтъ, а язъ Игнатъ помню за 30 лѣтъ, а язъ Ондрѣй помяю за потретьдцать лѣтъ; а всѣ, господине, помнимъ и знаемъ исъстари, что отъ рѣки отъ Клязмы отъ кляпого дуба да отъ кривого вяза да отъ ямы, гдѣ стоите, на правѣ земля и луги и лѣсы и пожни и лѣсъ подчерченой В. Князя Гороховскіе волости, а налѣвѣ земля и луги и лѣсы и пожни и лѣсъ подчерченой Сергѣева монастыря Егорьевскаго погоста; а поѣдите, господине, за нами, и мы вамъ промежъ тѣхъ земель между укажемъ и отведемъ В. Князя землю Гороховскіе волости отъ Троецкые земли Сергѣева монастыря Егорьевскаго погоста по старымъ межамъ. И судьи спросили отвѣтчиковыхъ Троицкаго Сергѣева монастыря старожильцовъ Добрыни Иванова сына, да Оникея Ильина сына, да Оксена Филипова сына, да Кости Ондрѣева сына, да Некраса Ортемова сына, скажите по В. Князя крестному цѣлованью чья та земля, на которой мы стоимъ, и луги и лѣсы и пожни и лѣсъ подчерченой. И Добрыня и Оникей и Оксенъ и Костя и Некрасъ тако рекли: сказываемъ, господине, вамъ по В. Князя крестному цѣлованью: язъ, господине, Добрыня помню за 30 лѣтъ, а язъ Оникей помню за полчетвертадцать лѣтъ, а язъ Оксенъ помню за 60 лѣтъ, а язъ Некрасъ за 70 лѣтъ, а язъ Костя помню за 50 лѣтъ. А всѣ, господине помнимъ и знаемъ изстари, что отъ рѣки отъ Клязмы отъ покляпого дуба да отъ кривого вяза да отъ ямы, гдѣ стоите, на правѣ земля и луги и лѣсы и пожни и подчерченой лѣсъ В. Князя Вороховскіе волости, а налѣвѣ земля, и луги и лѣсы и пожни и лѣсъ подчерченой Троицкаго Сергѣева монастыря. А поѣдите, господине, за нами и мы вамъ промежъ тѣхъ земель межу укажемъ и отведемъ Троицкаго Сергѣева монастыря землю отъ В. Князя земли Гороховскіе волости по старымъ межамъ. И повели ищеины Гороховскіе волости старожильцы Ворыпай съ

товарищи отъ рѣки отъ Клязмы отъ покляпого дуба, да отъ криваго вяза, да отъ ямы, гдѣ судъ былъ, прямо лугомъ къ дубу же къ покляпому, а на немъ рубежи, а отъ дуба къ двѣма дубомъ изъ одного корени, а отъ дубовъ поворотили на право вницъ подлѣ взваље по поддубейцу, да пошедъ въ подлѣ взваље лугомъ поворотили на лѣво къ двѣма пнемъ березовымъ да къ дубу къ крековастому, а на нихъ рубежи; а отъ дву пней и отъ дуба пошли прямо доломъ кустарникомъ ивовымъ къ дубу къ крековастому, а на немъ рубежи; а отъ дуба къ двѣма пнемъ дубовымъ, а на нихъ рубежи; а отъ дву пней лѣсомъ и Ночковой вѣретѣе к матерому дубу къ большому, а на немъ рубежи; а отъ дуба лѣсомъ прямо к дубу к росоховатому, а на немъ борть Межакова; а отъ дуба лѣсомъ же прямо черезъ болотцо к Ворыпаеву дубу къ двоебортному; а отъ двоебортного дуба прямо промежь Скарынины пожни и Ворыпаева чертежу долом къ двѣма липкамъ, а липки свились, а на нихъ рубежи; а отъ свитыхъ липокъ прямо на ореховую веретею къ большому дубу, а на немъ рубежи; а отъ большего дуба къ дубужъ, что у Ворыпаева заиму, а на немъ борть Межакова; а отъ Ворыпаева заиму и отъ Межаковы борти прямо къ пяти липамъ, что выросли изъ одного корени, а на нихъ рубежи; а отъ пяти липъ черезъ долъ къ ели, а на ней рубежи; а отъ ели поперекъ Вайского долу къ вязу, а на немъ рубежи; а отъ вязу къ дубу, а на немъ борть Троицкаго Сергѣева монастыря; а отъ дуба отъ бортного прямо по конецъ Суморокова чертежу къ вольхѣ съ приростком, а на ней рубежи. Да тутъ стаѣ ищеины Гороховскіе волости старожильцы Ворыпай съ товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и луги и лѣсы и ножни и лѣсъ подчерченой В. Князя Гороховскіе волости; а на лѣво земля и луги и лѣсы и пожни и лѣсъ подчерченой Троицкаго Сергѣева монастыря Егорьевскаго погоста. И отвѣтчиковы Троицкаго Сергѣева Монастыря старожильцы Добрыня съ товарищи тако рекли: тѣ, господине, ищеины старожильцы Ворыпай съ товарищи отъ рѣки отъ Клязмы отъ покляпого дуба, да отъ криваго вяза, да отъ ямы, гдѣ судъ былъ, до сѣхъ мѣстъ до вольхи съ приростком шли передъ вами гораздо; то, господине, изстари земля межъ В. Князя земли Гороховскіе волости и межъ Троицкые земли Сергѣева монастыря Егорьевскаго погоста. И пошли ищеины Гороховскіе волости старожильцы Ворыпай съ товарищи отъ волхи с приростком прямо поперекъ Карашевскіе веретеи к осинѣ, а на ней рубежи, и къ путику, что ходятъ отъ Георгія святаго на манастырскіе пожни на погостьскіе; а отъ осины пошли путикомъ къ Троицкого монастыря озерку х Карашу да недошедъ озерка съ путика поворотили на лѣво къ дубу, а на немъ борть Семена Потрохова; а отъ дуба прямо лѣсомъ, а на немъ борть Михаля Болтина; а отъ дуба поперекъ осиновые веретеи къ дубу къ крековастому, а на немъ рубежи; а отъ дуба прямо къ великому озеру Троицкого Сергѣева монастыря къ дубу, что

стоитъ у великого озера на берегу, а на немъ борть Ондрѣя Онаньина; а отъ дуба взвальемъ подлѣ великое озеро на Вороновъ истокъ и на монастырскіе пожни на погостскые къ томужъ путику, что съ него своротили у Семеновы борти Потрохова; да пошедъ путикомъ съ путику поворотили на право къ двѣма дубкомъ, что выросли изъ одного корени, а на нихъ рубежи; а отъ дву дубковъ къ сосинѣ, а на ней борть Семена Потрохова; а отъ сосны прямо къ начальному болотцу; а отъ болотца тропкою къ потоку к сосинѣ, а на ней борть Троицкого Сергѣева монастыря; а отъ сосны тожъ тропкою къ дубу, что за Огарковымъ чертежемъ, а на немъ борть Ворыпаева; а отъ дуба къ озерку къ Пузырицу пожни селища Пузырицкого къ двѣма березамъ, а на нихъ рубежи; а отъ дву березъ подлѣ озерко взвальемъ, а отъ озерка на лѣво поперекъ липняга, да подлѣ взваль налѣво жъ къ двѣма осинамъ врядъ, а на нихъ рубежи; а отъ дву осинъ взвальемъ же къ дубу, а на немъ борть Ворыпаева; а отъ дуба къ дубу же, а на немъ борть Игната Козлова; а отъ дуба на лѣво къ осинѣ да к дубу, а на нихъ рубежи; а отъ осины и отъ дуба взвальемъ подлѣ озерко на лѣво къ двѣма дубкомъ, а на нихъ рубежи; а отъ дву дубковъ ко шти дубкомъ по два изъ корени, а на нихъ рубежи; а отъ шти дубковъ прямо къ рѣкѣ къ Луху. Да ставъ у рѣки у Луху ищемны Гороховскіе волости старожильцы Ворыпай съ товарищи тако рекли: на правѣ, господине, земля и луги и лѣсы и пожни и лѣсъ подчерченой В. Князя Гороховскіе волости; а на лѣвѣ, господине земля и луги и лѣсы и пожни и лѣсъ подчерченой Троицкого Сергіева монастыря Егорьевского погоста; а то, господине, изстари межа, что мы передъ вами шли межъ В. Князя земли Гороховскіе волости и межъ Троицкіе земли Сергіева монастыря. Да на правѣ жъ, господине, въ нашемъ отводѣ за Вороновымъ истокомъ деревня Старые Дворища и земля и пашня и лѣсъ и пожня великая Луковского сельца и деревни Старыхъ Дворищь пожни, и озера Троицкого Сергіева монастыря; а лѣсъ, господине, бортной и борти Гороховскихъ бортниковъ съ Троицкого Сергіева монастыря съ крестьяны по обѣ стороны рѣки Клязмы вопче судеревъ; а за рѣкою, господине, за Лухомъ земля и лѣсъ В. Князя Ярополчскіе волости. И отвѣтчиковы Троицкаго Сергіева монастыря старожильцы Добрыня съ товарищи тако рекли: тѣ, господине, ищемны, старожильцы Ворыпай съ товарищи шли, господине, передъ вами гораздо по межамъ; то, господине, изстари межа межъ В. Князя земли Гороховскіе волости, и межъ Троицкіе земли Сергіева монастыря; а намъ, господине, было идти передъ вами по межѣ тоюже межею; а на правѣ, господине, у нихъ земля и луги и лѣсы и пожни и подчерченой лѣсъ В. Князя Гороховскіе волости, а на лѣвѣ, господине, у нихъ земля и луги и лѣсы и пожни и лѣсъ подчерченой Троицкаго Сергіева монастыря Егорьевскаго погоста. Да на правѣ жъ,

господине, въ ихъ отводѣ за Вороновымъ истокомъ деревня Старые Дворища и земля и пашня и лѣсы и пожня великая Луковского селца и деревни Старыхъ Дворищь пожни, и озера Троицкого Сергіева монастыря, и лѣсъ, господине, бортной и борти Гроховскихъ бортниковъ съ Троицкаго Сергіева монастыря крестьяны по обѣ стороны рѣки Клязмы вопче судеревъ; а за рѣкою, господине, за Лухомъ земля и лѣсъ В. Князя Ярополчьскіе волости. И судьи спросили старосты Ондрона да Козла: то ли у васъ изстари межа межъ В. Князя земли Гороховскіе волости и межъ Троицкіе земли Сергіева монастыря, что ваши старожилцы Ворыпай съ товарищи предъ вами шли; и на правѣ деревня Старые Дворища, и земля и пашня, и лѣсъ и пожня великая Луховского селца и деревни Старыхъ Дворищь пожни, и озера Троицкаго Сергіева монастыря за ихъ отводомъ у васъ есть ли; и били сте челомъ Государю В. Князю на Троицкого прикащика на Ермолу о судьяхъ, и что вамъ отъ него в В. Князя землѣ была обида. И староста Ондронъ и Козелъ тако рекли: что, господине, наши старожильцы Ворыпай съ товарищи предъ вами шли; то, господине, изстари межа межъ В. Князя земли Гороховскіе волости и межъ Троицкіе земли Сергіева монастыря; и на правѣ, господине, за вороповымъ истокомъ деревня Старые Дворища и земля и пашня и лѣсы и пожня великая Луховскаго селца и деревни Старыхъ Дворищь пожни, и озера Троицкого Сергіева монастыря Егорьевскаго погоста за ихъ отводомъ у насъ есть; и тамо намъ, господине, отъ нихъ обиды нѣтъ; и мы, господине, у нихъ въ то невступаемся. А били есмя челомъ Государю В. Князю на Троицкого прикащика на Ермолу и на земли судей просили; потому что, господине, черезъ ту межу перелазячи у насъ луги перекашивали и лѣсъ подчерчивали на В. Князя землѣ Гороховскіе волости; и Государь Князь Великій на тѣ земли послалъ къ намъ васъ судьями; и паши, господине, старожильцы передъ вами шли по старымъ межамъ по рубежамъ; а вы судьи за ними ѣхали; и черезъ ту, господине, межу мы къ нимъ въ Троицкую землю невступаемся. И судьи вспросили Троицкого Сергіева монастыря слуги Мити Чемоданова; то ли у васъ изстари межа межъ В. Князя земли Гороховской волости и межъ Троицкіе земли Сергіева монастыря, что В. Князя старожилцы Ворыпай съ товарищи и ваши старожилцы Добрыня съ товарищи передъ нами шли. И Митя тако рекъ: что, господине, В. Князя Гороховскіе волости старожилцы Ворыпай съ товарищи, и наши Троицкого Сергіева монастыря старожилцы Добрыня съ товарищи передъ вами шли, то, господине, изстари межа межъ В. Князя земли Гороховскіе волости и межъ Троицкіе земли Сергіева монастыря Егорьевскаго погоста; и мы, господине, черезъ ту межу опричь деревни Старыхъ Дворищь и земли и пашни и лѣсу и пожни великіе Луховского селца и деревни Старыхъ Дворищь пожень и озеръ Троицкого Сергіева монастыря

Егорьевскаго погоста, у нихъ въ Великаго Князя земю не вступаемся. И о семъ судьи рѣклися доложити Государя В. Князя. И передъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи судьи Пестрикъ Осютинъ да подьячей Карпъ Игнатьевъ сынъ списокъ положили; и обоихъ исцевъ ищей Гороховскіе волости крестьянъ старосту Ондрона Мальцова сына да Козла Богородицкого и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Гороховскіе волости, и въ отвѣтчиково мѣсто Троицкого слуги Сергѣева монастыря в Митино мѣсто Чемоданова монастырского слугу Замятню Руготина поставили. И Князь Великій выслушавъ сей списокъ вспросилъ обоихъ исцовъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ въ семъ спискѣ писано. И обои исцы сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ въ семъ спискѣ писано. И Князь Великій Василій Ивановичь всеа Русіи велѣлъ судьямъ по сему списку своей В. Князя землѣ Гороховской волости съ Троецкою землею Сергѣева монастыря Егорьевскаго погоста межу учинити по тому отводу, куда судей по межѣ вели ищеины Гороховскіе волости старостины Ондроновы да Козловы Богородцкого и ихъ товарищевъ старожильцы Ворыпай Ивановъ, да Ортемко Прокошевъ, да Гридя Софроновъ да Игнатъ Степановъ сынъ, да Ондрѣйко Онаньинъ сынъ; по тому что въ отвѣтчиково Троицкого приказщика въ Ермолино мѣсто Троецкой же слуга Митя Чемодановъ и его старожильцы Добрыня Ивановъ съ товарищи, которые въ семъ спискѣ писаны, сами сказали предъ судьями: кудѣ вели по межѣ ищеины старожилцы Ворыпай Ивановъ съ товарыщи и Троецкой землѣ Егорьевскаго погоста то и межа изстарины з Гороховскою землею. И велѣлъ судьямъ по тому отводу обоимъ исцемъ межи учинити грани покласти и ямы покопати. А судьямъ велѣлъ пошлину взяти по ихъ грамотѣ по жаловальной по уставной по Гороховской; а не будетъ грамоты и судьямъ на нихъ взяти пошлина по указному списку по судебному. Къ сему списку Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи велѣлъ печать свою приложити лѣта 7000 тридцать седмаго Іюня. А подписалъ дьякъ Федоръ Мишуринъ. И по Государеву слову Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи судьи Пестрикъ Осютинъ да Карпъ подьячей Игнатьевъ сынъ межъ В. Князя земли Гороховскіе волости и межъ Троецкіе земли Сергѣева монастыря Егорьевского погоста, куда шли передъ судьями ищеины старожильцы Ондрона Мальцова и Козла Богородцкого съ товарищи Ворыпай Ивановъ сынъ, да Ортемъ Прокофьевъ, да Гридя Софроновъ, да Игнатъ Степановъ, да Ондрѣй Онаньинъ сынъ, и въ отвѣтчиково Троицкого приказщика въ Ермолино мѣсто Троецкой слуга Митя Чемодановъ и его старожильцы Добрыня Ивановъ сынъ, Онякей Ильинъ, Оксенъ Филиповъ, Костя Ондрѣевъ, Некрасъ Ортемовъ сынъ, какъ въ судномъ спискѣ писано: отъ рѣки отъ Клязмы отъ покляпого дуба, противъ рѣчки Хстижы, что за рѣкою за Клязьмою на горней сторонѣ да до рѣки до Луху землю розъѣхали и межи учинили В. Князя земли Горохов-

ские волости съ Троецкою землею Сергѣева монастыря Егорьевского погоста, грани положили, деревью поклали, которое деревье въ сей розъѣзжей грамотѣ писано, и потесъ тесали и ямы копали. А судные мужи въ судномъ спискѣ писаны: Сотцкой Ярополцкой Якимъ Самойловъ сынъ, да Аристъ Савинъ сынъ Савиновъ, да Савастьянъ Ильинъ сынъ, да Митя Огафоновъ сынъ Валяевъ, да Семенъ Комель Васильевъ сынъ, да изъ Гороховца съ посада Иванъ Бутава Борисовъ сынъ. А на розъѣздѣ были В. Князя сынъ боярской Степанъ Матвѣевъ сынъ Кинешевской, да изъ Ярополча В. Князя крестьяне Сотцкой Зарѣцкого стану Федоръ Некрасовъ сынъ Бутула, да Микита Марковъ сынъ, да Жданъ Совастьяновъ сынъ, да Нестеръ Сонинъ сынъ, да Злодѣй Кузминъ сынъ, да изъ Гороховца съ посада Максимъ Фофановъ сынъ Ворошиловъ, да Матфей Дорофѣевъ сынъ Тверитиновъ. А розъѣзжую грамоту писалъ Иванъ Григорьевъ сынъ Микифоровъ лѣта 7038 Октября. Язъ Пестрикъ Осютинъ землю розъѣхалъ руку свою приписалъ. Къ сему розъѣздному списку язъ Карпъ подьячей Игнатьевъ сынъ руку свою приложилъ да и печать.

И тутъ же привѣшена черновосковая печать величиною въ $\frac{1}{4}$ дюйма въ поперешникѣ, на ней изображенъ Носорогъ.

Грамота сія писана въ столбцѣ на четырехъ листахъ, и на оборотѣ по склейкамъ листовъ вездѣ подписано съ одного боку «Пестрикъ Осютинъ», а съ другаго «Карпъ Подьячей». А на срединѣ послѣдняго листа на оборотѣ написано: «язъ Степанъ на семъ розъѣздѣ былъ и руку свою приложилъ» Должно быть это боярскій сынъ Степанъ Матвѣевъ Кинешевскій *.

ОТВОДНАЯ ГРАМОТА НА СПОРНЫЯ ЗЕМЛИ ВЪ ГОРОХОВСКОМЪ УѢЗДѢ.

По Государя Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи грамотѣ сій судъ судили Пестрикъ Осютинъ да подьячей Карпъ Игнатьевъ. Ставъ передъ судьями на спорной землѣ у деревень у починковъ у Аникина Раменья да у Раменья у Боброваго да у Добрятина да у Ефимакова, что на рѣкѣ Ефимаковѣ Гороховскіе волости староста Ондронъ Малцовъ да Гридя Чулковъ да Васюкъ. . . . . да Степанко Олексѣевъ, и во всѣхъ хрестьянъ мѣсто Раменскихъ деревень Гороховскіе волости, тако рѣкли: жалоба намъ, господине, Ефимьева монастыря на архимандрита на Германа з братьею и на ихъ приказщика Старковскаго селца да Мачковского сельца на Елизара. Вступаются, господине, у насъ въ Великого Князя землю и въ лѣсъ и въ пожни Горо-

* Печатано съ подлинной грамоты хранящейся въ Собраніи грамотъ Коллегіи Экономіи.

ховскіе волости Раменскихъ деревень. И тѣ, господине, четыре починки поставили они у насъ въ нашемъ лѣсу на раменьяхъ на бортныхъ и хрестьянъ въ нихъ посажали, и изъ тѣхъ починковъ пашутъ и лѣсъ сѣкутъ и пожни косятъ перелезши за межу силно; а называютъ, господине, тѣ четыре починки и лѣсъ и пожни къ своимъ сельцомъ къ Старкову да къ Мачкову и къ деревнямъ Старковского селца; а у насъ, господине, въ томъ В. Князя оброкъ не сходится, а даемъ, господине, съ земли и съ лѣсу съ сей с нижніе стороны Клязмы рѣки съ Раменскихъ деревень В. Князю оброку на годъ по пятидесяти по полутора пуда меду опричь денежного оброку. И въ архимандричѣ мѣсто въ Германово з братьею и в приказщика ихъ въ Елизарово мѣсто отвѣчалъ Спасской слуга Нечай Станиславовъ, тако рекъ Нечай: язъ, господине, въ архимандриче мѣсто Германово з братіею и в приказщика ихъ въ Елизарово мѣсто отвѣчаю, а на нихъ, господине, ищу. Архимандритъ нашъ Германъ з братіею и прикащикъ ихъ Елизаръ въ ихъ землю и лѣсы и пожни Гороховскіе волости Раменскихъ деревень не вступаются; а тѣ, господине, четыре починки, которыхъ на нихъ ищутъ Гороховскіе хрестьяне, поставилъ ихъ архимандритъ з братіею на своей землѣ на лѣсу и на рѣпищахъ Старковского и Мачковского селца и деревень и на селищѣ на Филиповскомъ къ тѣмъ сельцомъ къ Старкову да къ Мачкову и къ деревнямъ Старковского селца. А борти, господине, у насъ съ Гороховскими крестьяны вопче судеревъ по обѣ стороны рѣки Клязмы; да тѣ къ, господине, Гороховскіе крестьяне староста Ондронъ съ товарищи поставили у насъ на нашей на Спасской землѣ Старковского и Мачковского селца на лѣсу четыре починка, да два починка Сулины, да починокъ на рѣкѣ на Морткѣ на репищѣ, да починокъ на селищѣ на Новоселкѣ, и крестьянъ своихъ посажали, и лѣсъ сѣкутъ, и пожни косятъ, и землю пашутъ перелезши за межу силно; а называютъ, господине, тѣ пожни и землю и лѣсъ Гороховскіе волости къ своимъ деревнямъ къ Раменскимъ. И староста Ондронъ съ товарищи тако рѣкли: тѣ, господине, четыре починки, что Спаской слуга Нечай называетъ два Сулиныхъ да починокъ на селищѣ на Новоселкѣ, да починокъ на рѣчкѣ на Морткѣ; и тѣ, господине, четыре починки поставили мы на своей землѣ на лѣсу на зимницахъ и на раменьяхъ Раменскихъ деревень, а не на Спасской землѣ. А называетъ, господине, Нечай два починка Сулиныхъ; и у насъ то Зинково да Ѳедоришково; а то господине, называетъ селищемъ Новоселкою, а у насъ то словетъ Объѣздъ; а на рѣкѣ на Морткѣ починокъ Нечай называетъ своимъ же а безъ имяни, и у насъ тотъ починокъ Деревница. И судьи спросили Гороховского старосты Ондрона съ товарищи: кому то у васъ вѣдомо, что та земля и лѣсъ Вел. Князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень, и тѣ починки ставлены на нашей землѣ и на лѣсу Гороховскіе волости а не на Спаской землѣ. И староста Ондронъ съ товарищи тако рѣкли:

вѣдомо, господине, то у насъ людемъ добрымъ В. Князя крестьяномъ Ефиму Малахову, да Говору Коротыгину, да Мануйлу Мулину, да Олексѣю Есипсву сыну, да Власу Назарову сыну, да Василью Парфенову сыну, да Павлу Семенову сыну; тѣ, господине, люди добрые землю знаютъ и межу вамъ укажутъ и отведутъ отъ Спаской землѣ Старковского и Мачковского селца и деревень; а борти, господине, у насъ вопче судеревъ по обѣ стороны рѣки Клязмы. И судьи спросили Спаского слуги Нечая: а у васъ кому то вѣдомо, что та земля и лѣсъ Спасского монастыря, и тѣ починки ставлены на Спасской землѣ и на лѣсу Старковского и Мачковского селца и деревень. И Нечай тако рѣкъ: вѣдомо то, господине, у насъ людемъ добрымъ В. Князя хрестьяномъ Мачковского и Старковского селца Власу Купреянову, да Мухану Иванову сыну, да Гридѣ да Игнату Васильевымъ дѣтемъ, да Панфилу Лаврову сыну, да Елпату Иванову сыну, да Лукѣ Симановскому, да Кунею Исакову сыну, да Останѣ Селиванову сыну, да Костѣ Васильеву сыну, да Якунѣ Никитину сыну; тѣ, господине, люди добрые землю знаютъ и межу вамъ укажутъ и отведутъ отъ В. Князя земли Гороховскіе волости. И судьи спросили ищеныхъ старожилцевъ Ефима съ товарищи: скажите по В. Князя крестному цѣлованью, чья то земля и лѣсъ и починки у которыхъ стоимъ. И Ефимъ съ товарищы тако рѣкли: сказываемъ, господине, вамъ по В. Князя крестному цѣлованью: язъ, господине, Ефимъ, да язъ Олексѣй помнимъ за сорокъ лѣтъ, а язъ, господине, Говаръ да язъ Мануйло помнимъ за 50 лѣтъ, а язъ, господине, Власъ да язъ Василей помнимъ за полчетвертнадцать лѣтъ, а язъ, господине, Павелъ помню за полтретьядцать лѣтъ; а всѣ, господине, помнимъ и знаемъ изстари, что та земля и лѣсъ и пожни и тѣ починки, у которыхъ стоите, В. Князя, а оставлены на землѣ и на лѣсу на раменьяхъ Раменскихъ деревень Гороховскіе волости. А поѣдите господине судьи за нами и мы вамъ межу укажемъ и землю В. Князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень отъ Спасскіе земли отведемъ. И судьи спросили отвѣтчиковыхъ Нечаевыхъ старожилцевъ Власа съ товарищи, скажите по В. Князя крестному цѣлованью; чья то земля и лѣсъ и пожни и починки, у которыхъ стоимъ. И Власъ съ товарищи тако рѣкли: сказываемъ, господине, вамъ по В. Князя крестному цѣлованью. Язъ, господине, Власъ да язъ Муханъ помнимъ за 50 лѣтъ, а язъ, господине, Гридя помню за 60 лѣтъ, а язъ, господине, Игнатъ помню за 50 лѣтъ; а язъ, господине, Памфилъ помню за 80 лѣтъ; а язъ, господине, Елпатъ помню за полпятдесятъ лѣтъ; а язъ, господине, Лука да язъ Куней помнимъ за 30 лѣтъ, а язъ, господине, Останя помню за 40 лѣтъ, а язъ, господине, Костя помню за полтретьядцать лѣтъ, а язъ, господине, Якуня помню за 20 лѣтъ. А всѣ, господине, помнимъ знаемъ изстари, что та земля и лѣсъ и пожни и тѣ починки, у ко-

торыхъ стоите Спасскаго Ефимьева монастыря; а ставлены на земле, на лесу, на рѣпицахъ Мачковскаго да Старковскаго селца и деревень. А поѣдите, господине, судьи за нами; и мы вамъ межи укажемъ и землю Спасскаго монастыря отъ В. Князя отъ Раменскихъ деревень отведемъ. И пошли ищеины старожильцы Ефимъ Малаховъ съ товарищи отъ Шуренбеньскіе заводи отъ дву осокорень большихъ, что изъ одного корени, отъ рѣки отъ Клязмы за 90 саженъ в Осиновой долъ, да Осиновымъ доломъ х Колодливому озеру да пошедъ подлѣ озерко немного пришли къ истоку х Колодливому, да ставъ у истока у Колодливаго тако рѣкли: на правѣ, господине, земля и лѣсъ и пожни и починки В. Князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; а на лѣвѣ, господине, земля и лѣсъ и пожни Спасскіе Еуфимьева монастыря Василія святого. Да пошли по конецъ Колодливаго озера черезъ истокъ по право къ дубу, да перелезши истокъ Колодливой, пошли отъ дуба подлѣ истокъ Колодливой къ рѣкѣ к Даниловкѣ да къ пашнѣ; да ставъ у рѣки у Даниловки и у пашни ищеины старожильцы Ефимъ съ товарищи тако рѣкли: на правѣ, господине, земля и лѣсъ и пашня и деревни и починки В. Князя Гороховскіе волости; а пашутъ, господине, ту пашню Спасского монастыря Мачковского селца хрестьяне силно; а налѣвѣ, господине, земля и лѣсъ Спасского монастыря Василья Святого селца Мачковского. И ответчиковы старожильцы Власъ съ товарищи тако рѣкли: тѣ, господине, Гороховскіе волости старожильцы Ефимъ съ товарищи идутъ не гораздо, по обѣ стороны Спасскаго монастыря земли, а та, господине, пашня Мачковскаго селца крестьянъ. И пошли ищеины старожильцы подлѣ рѣчку Даниловку вверхъ по праву лѣсомъ къ соснѣ къ росоховатой, что у рѣчки у Даниловки на берегу, а отъ той сосны пошли в лѣво черезъ рѣчку Даниловку лѣсомъ къ полю к Мачковскому да къ дорожкѣ, что дорожка отъ сельца отъ Мачковскова къ спорнымъ починкамъ, да черезъ дорожку подлѣ поля Мачковскова лѣсомъ къ дубу к виловатому; а отъ дуба изгородою подлѣ же поля Мачковского лѣскомъ к березѣ х крековастой да къ дубу, да промежъ дуба и берсы подлѣ же поля Мачковского лѣсомъ же безмежно к сосновому пню, а подъ нимъ муравьище, а на лѣвѣ противъ пня и муравьища сосна виловата; а ото пня и отъ сосны лѣсомъ на стопинку, да стопинкою подлѣ болото полѣву; а отъ болота пошли на лѣво къ двѣма соснамъ что изъ одного корени; а отъ сосенъ лѣсомъ же на три ямы; а отъ ямъ к осѣку к старому къ дорогѣ, что ѣздятъ отъ сельца отъ Мачковского къ Гороховцу и к Раменскимъ деревнямъ, да черезъ дорогу осѣкомъ же къ двѣма соснамъ; а отъ дву сосенъ лѣсомъ же к соснѣ к покляпой да къ дубу, а на немъ борть Памфилова, а знамя скамья, а Памфилъ живетъ въ Мачковѣ; а отъ дуба лѣсомъ же къ двѣма дубомъ розсохонатымъ а межъ ихъ осина, что два дуба и осина у долгого озера на берегу. Да тутъ стали ищеины

старожильцы Ефимъ съ товарищи тако рѣкли: на правѣ, господине, земля и лѣсъ и деревни и пожни и починки В. Князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; а тѣ, господине, починки, которыхъ Спасской слуга Нечай передъ вами искалъ на Гороховскомъ старостѣ Ондронѣ съ товарищи Объѣзда и Зиновова да Ѳедорищкова да Деревищь поставили Гороховскіе волости крестьяне на В. Князя землѣ и на лѣсу на раменьяхъ и на зинницахъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень. Да на Великого жъ Князя землѣ и на лѣсу поставилъ, господине, Спасского монастыря приказщикъ Елезаръ четыре починки Аникѣевъ да Бобровкинъ да Добрятино да Ефимаковъ на раменьяхъ же и на зинницахъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень. А борти, господине, Гороховскихъ бортниковъ съ Спасскими хрестьяны вопче судеревъ по обѣ стороны рѣки Клязмы. Да на правѣ жъ, господине, въ нашемъ отводѣ на Мещоркѣ Спасская деревня Пурхма; а на лѣве, господине, земли, лѣсъ и пожни Спасскіе Куѳміева монастыря Василья Святого сельца Мачкова. И отвѣтчиковы старожильцы Власъ съ товарищи тако рѣкли: тѣ, господине, ищецкы старожильцы Ефимъ с товарищи шли передъ вами не гораздо по обѣ стороны Спасского монастыря землѣ Мачковского сельца и Старковского сельца и деревень; дайте намъ, господине, с нами Божію правду цѣловавъ крестъ животворящей да леземъ с ними на поле биться. И сульи спросили ищецкыхъ старожильцевъ Ефима с товарищи, а вы лезите ли с ними на поле битись; мы, господине, цѣловавъ крестъ животворящей леземъ с ними на поле битись. Да ищецкы жъ старожильцы Ефимъ с товарищи тако рѣкли: поѣдите, господине, судьи за нами; и мы вамъ в другомъ мѣстѣ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень землѣ межу укажемъ и отведемъ отъ Спасскіе земли отъ Старковского сельца и деревень. И пошли ищецкы старожильцы отъ кривые сосны, что стоитъ въ улицѣ межъ Гороховскіе деревни Олекина и межъ Спасского сельца Старкова улицею жъ межъ поль Олекины деревни и межъ Спасского сельца Старкова, да улицею пришли на Кадановской долъ да за долъ изгородою подлѣ Жуковы деревни Старкова сельца, да отъ изгороды лѣсомъ безмежно позаполью Жуковы деревни къ ели къ великой; а отъ ели лѣсомъ же къ Погиблому болоту къ четыремъ соснамъ, что вмѣстѣ стоятъ, а двѣ изъ одного корени выросли; а отъ Погиблого болота пошли на лѣво боромъ к соснѣ, а на ней борть Манака Мулина, а знамя на ней три пруты с тяпышомъ, да къ долку к Волосову; а отъ бортные сосны боромъ къ Паленому болоту къ дубу соснамъ, что изъ одного корени растутъ, да подлѣ болото Паленое боромъ же къ дорозѣ, что ѣздятъ отъ города отъ Гороховца к селцу к Старкову, да к истоку къ Прудовскому, да черезъ дорогу и черезъ истокъ на право боромъ безмежно подлѣ Старковское болото осѣкомъ на лѣво, да пошедъ осѣкомъ немного боромъ же, да пришли к Старковскому озеру, да пошедъ подлѣ озеро, да ставъ у озера

противъ Старковского селца тако ръкли: на правѣ, господине, земля и лѣсъ и пожни и деревни и починки В. Князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; а налѣвѣ, господине, озеро и земля Старковского селца и деревень. Да отъ озера пошли направо боромъ черезъ Старковскую дорожку боромъ же чащею к болотцу к соснѣ, а на ней борть Панфила Мулина, а знамя на ней три пруты с тяпышомъ да крестъ, да на дорогу что отъ Старкова к Мачкову, да пошедъ дорогою да съ дороги пошли на лѣво да подлѣ дву болотецъ круглыхъ по лѣсу, а межъ или перевѣсье, а отъ дву болотецъ пошли боромъ безмежно по заполью Старковскаго селца, да боромъ и ишариніемъ пришли къ дорожкѣ, которою ѣздятъ отъ Мачкова и отъ спорныхъ деревень къ пречистой въ Раменье, да черезъ дорожку боромъ къ колодязищу старому, а колодязищо у Старковского поля у изгороды, а отъ колодязища пришли на дорогу на водопойную к соснѣ, а на ней борть Ефима Малахова, а знамя на ней двѣ дуги рознь а по перегъ ихъ прутъ, а дорожка отъ Гороховскіе деревни Лукояновы горы к водопою. Да ставъ у водопойные дорожки у сосны ищеины старожильцы Ефимъ с товарищи тако ръкли: направѣ, господине, земля и лѣсъ и пожни и деревни и починки В, Князя Гороховскіе волости; а на лѣве, господине, земля и лѣсъ Спасского монастыря Старковского селца и деревень. И отвѣтчиковы старожильцы Власъ с товарищи тако ръкли: тѣ, господине, ищеины старожилцы Ефимъ съ товарищи до сѣхъ мѣстъ до Ефимовы борти Малахова шли передъ вами не гораздо, по обѣ стороны Спасскіе земли Старковскопо сельца и Мачковского и деревень; а то, господине, пришли к соснѣ к бортной къ Ефимовѣ к Малахова и къ дорожкѣ на прямую межу. И пошли ищеины старожильцы дорожскою налѣво, да пошедъ дорогою да с дороги налѣво же к изгородѣ, что изгорода подлѣ поле Гороховского починка, да изгородою пришли въ улицу къ двѣма соснамъ межъ пашенъ Старковского селца и Гороховскіе деревни Лукояновы горы, да отъ дву сосенъ пошли тоюжъ улицею, да пришли къ тойже к кривой соснѣ к Олекини деревни, отъ которые сосны сперва пошли. Да ставъ у кривые сосны ищеины старожилцы тако ръкли: на правѣ, господине, земля и лѣсъ и пожни и деревни и починки В. Князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; а тѣ, господине, четыре починки, которыхъ Спасской слуга Нечай передъ вами искалъ на Гороховскомъ старостѣ на Ондронѣ с товарищи Объѣзда да Зиновова, да Федоришкова, да Деревнищь, а поставили Гороховскіе волости хрестьяне на В. Князя землѣ на лѣсу на раменьяхъ и на зимницахъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень. Да на В. Князя землѣ на лѣсу поставилъ, господине, Спасского монастыря приказщикъ Елизаръ четыре починки Оникѣевъ, да Бобровки, да Добрятино да Еѳимаковъ на раменьяхъ же и на зимницахъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень. А борти господине, у Гороховскихъ бортниковъ съ Спасскими хре-

стѣяны вопче судеревъ по обѣ стороны рѣки Клязмы. Да на правѣ, господине, въ нашемъ отводѣ Спасскіе деревни Дѣево да Покровское; а налѣвѣ, господине, земля и лѣсъ и пожни и деревни Спасскіе Еуѳиміева монастыря селца Старкова съ деревнями. И отвѣтчиковы старожильцы Власъ съ товарищи тако рѣкли: тѣ, господине, ищеины старожилцы Ефимъ с товарищи до сосны, что на ней борть Ефима Малахова, шли передъ вами не гораздо по обѣ стороны Спасского монастыря земли Старковского селца да Мачковскаго сельца и деревень Горловскіе да Жуковскіе; а тѣ, господине, четыре починки, которыхъ они передъ вами искали на Спасскомъ архимандритѣ з братіею, поставилъ архимандритъ з братіею на своей на Спасской землѣ Св. Василія и на лѣсу Старковского и Мачковского селца и деревень, а не на Гороховской землѣ. Да на Спасской же землѣ и на лѣсу поставили, господине, поставили Гороховляне четыри починки два Сумныхъ да Новоселку да на рѣчкѣ на Морткѣ на лѣсу на рѣпищѣ; дайте намъ, господине, съ ними Божью правду, цѣловавъ крестъ животворящей, да лезем съ ними на поле битись. А отъ Ефимовы, господине, сосны до кривые сосны шли гораздо, то намъ с ними изстари межа. И судьи спросили ищеиныхъ старожильцевъ Ефима съ товариши; а вы лезите ли с ними на поле битись. И Ефимъ с товарищи тако рѣкли: мы, господине, цѣловавъ крестъ животворящей, лезем съ ними на поле билися. И отвѣтчиковы Спасского монастыря старожилцы Власъ с товарищи тако рѣкли: то, господине, ходили передъ вами ищеины старожилцы Ефимъ с товарищи; а поѣдите, господине, судьи за нами, яко мы вакъ Спасской земли Старковского и Мачковского селца и деревень межу укажемъ и отведемъ отъ В. Князя земли Гороховскіе волости отъ Раменскихъ деревень. И пошли отвѣтчиковы старожилцы Власъ с товарищи отъ кривые сосны, что у Олекины деревни, тою жъ улицею, которою шли ищеины старожилцы, къ двѣма соснамъ, что межъ В. Князя Гороховскіе деревни Лукояновы горы и Старковского селца Спасского монастыря; а отъ сосенъ пошли подлѣ изгороды и поля Гороховскіе деревни, а отъ изгороды поворотили налѣво на дорожку, что ѣздятъ къ водопою; а дорожкою пришли къ соснѣ, что на ней борть Ефима Малахова; а отъ Ефимовы сосны бортные дорогою к Лукоянову болотцу, которую дорогою ѣздятъ к Новугороду к Нижнему. И ищеины старожилцы Ефимъ с товарищи тако рѣкли: тѣ, господине, отвѣтчиковы старожилцы Власъ с товарищи отъ кривые сосны до Ефимовы борти шли гораздо, то намъ с ними изстари межа; а отъ Ефимовы борти пошли не гораздо, по обѣ стороны В. Князя земли Гороховскіе волости Раменскихъ деревень. И пошли отвѣтчиковы старожилцы отъ Лукоянова болотца и отъ дороги на право боромъ дорогою, что ѣздятъ на Гороховское селищо на Васильцово; а дорогою пришли на лѣсъ, что сказываютъ бывало репище да на веретѣю на Жерновиху, а противъ веретѣи на правѣ сосна съ двѣма пырьи вызжено

въ сучьѣ; а отъ веретьи и съ дороги пошли на право стопникою лѣсомъ безмежно, да пришли къ рѣкѣ к Жерновихѣ, да подлѣ рѣку Жерновиху внизъ къ грязному болоту, да грязнымъ болотомъ внизъ возлѣ истокъ безмежно к вязу, а вязъ о четырехъ разсохахъ, а на немъ пазерины знайлы заросли, да къ матерому дубу к виловатому; а отъ матерова дубу тѣмъ же болотомъ к устью Жерновикину, да перелезши устье Жерновихино направо вверхъ Васильцовского болота по конецъ перевѣсья к березѣ да къ дубу к разсоховатому, а на немъ борть Васюка Коротыгина, а знамя на ней лемехъ на три углы; а отъ дуба пришли на рѣчку на Мещерку къ заиму к плетению, гдѣ рыбу ловятъ веснѣ. Да ставъ у рѣчки у Мещерки и у Заиму отвѣтчиковы старожилцы Власъ с товарищи тако рѣкли: на правѣ, господине, земля и лѣсъ и деревня и починокъ Новоселка на рѣчкѣ на Мещеркѣ Спасскаго Еѳимьева монастыря Василія Святого Старковского и Мачковского селца, на лѣвѣ земля и лѣсъ и деревни и селищо Васильцово В. Князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; да налѣвѣ жъ, господине, за нашимъ отводомъ Спасская Еѳимьева монастыря деревня Пурхина на рѣчкѣ на Мещеркѣ. И ищецкы старожилцы Ефимъ с товарищи тако рѣкли: тѣ, господине, отвѣтчиковы старожилцы Власъ с товарищи шли передъ вами не гораздо, по обѣ стороны В. Князя земли Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; а что, господине, называютъ Нестеровъ починокъ селищомъ Новоселкою, и то, господине, селищо Объѣздъ а не Новоселка, а рѣчка, господине, подъ нимъ Мещерка Боровича. И пошли отвѣтчиковы старожилцы отъ заиму отъ плетеня, гдѣ ловятъ рыбу, черезъ рѣчку Мещерку подлѣ Валамотской елохъ по праву къ вязу да к волхѣ, а вязъ и волха изъ одного корени, да къ двѣма волхамъ, что изъ одного жъ корени, да къ вязу к виловатому, а на немъ поясъ; а отъ вяза подлѣ Валамотской же истокъ пришли к студенцу, да подлѣ студенецъ внизъ пошедъ не много, да пошли направо черезъ студенецъ противъ дуба погорѣлого, да перешедъ студенецъ пошли подлѣ студецъ по правой сторонѣ внизъ по перевѣсію Степана Алексѣева Гороховского крестьянина черезъ дорожку, да пришли къ озеру к верхнимъ Куромъ, да подлѣ озеро черезъ Колодиловой истокъ, да отъ истока пошли около подлѣ же озеро по правой сторонѣ и до рѣки до Клязины, гдѣ озеро верхніе Куры впало в Клязму; а отъ рѣки отъ Клязины отъ устія озера верхнихъ Куровъ пошли на право вверхъ по Клязмѣ берегомъ до Шуревьбеньскіе заводи, да подлѣ Шуревьбеньскую заводь берегомъ же до дву осокорей большихъ, что изъ одного корени, откуды шли ищецкы старожильцы. Да ставъ у дву осокорей большихъ отвѣтчиковы старожилцы Власъ с товарищи тако рѣкли: на правѣ, господине, земля и лѣсъ и пожни и деревни и починки Спасскіе Еѳиміева монастыря Василія Святого Старковского да Мачковского селца; а тѣ, господине, четыре починки, которыхъ они передъ вами искали на Спасскомъ

архимандритѣ з братіею, поставилъ архимандритъ з братіею на своей Спасской землѣ на лѣсу и на рѣпищахъ и на селищѣ на Филиповскомъ Спасского монастыря Василія Святого Старковского и Мячковского сельца и деревень, а не на Гороховской землѣ. Да на Спасской же землѣ и на лѣсу поставили, господине, Гороховляне четыре почѣнки Новоселку да два Сулимыхъ да на рѣчкѣ на Морткѣ на Мячковскомъ лѣсу на рѣпищѣ. А на левѣ, господине, земля и лѣсъ и пожни и деревни В. Князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень, да на левѣжъ, господине, за нашимъ отводомъ межъ В. Князя деревень Маслетина и Соловьевы деревни Спасского Еуѳимьева монастыря деревня Пурхма; а тотъ, господине, островъ за Шуреньбеньскою заводью Спасской же Еуѳимьева монастыря Василія Святого, а словетъ, господине, потому же Шуреньбеньской островъ; а борти, господине, Спасскихъ крестьянъ с Гороховскими бортники вопче судерекъ по обѣ стороны рѣки Клязмы. И Ищеины старожилцы Ефимъ с товарищи такъ рекли: тѣ, господине, отвѣтчиковы старожилцы Власъ с товарищи шли передъ вами не гораздо, по обѣ стороны земли В. Князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; дайте намъ, господине, съ ними божью правду, цѣловавъ крестъ животворящей, да леземъ с ними на поле битись. А межъ, господине, В. Князя деревень Маслетина и Соловьевы деревни деревня Пурѣхма Спасская Еуѳимьева монастыря, а то, господине, Шуреньбеньской островъ за Шуреньбеньскою заводью Спасского же Еуѳимьева монастыря Василія Святого. И судьи спросили отвѣтчиковыхъ старожильцевъ Власа с товарищи; а вы лезете ли съ ними на поле битись И Власъ с товарищи тако рекли: мы, господине, цѣловавъ крестъ леземъ с ними на поле битись. А отвѣтчиковы жъ старожилцы Власъ с товарищи, да ищеины старожилцы Ефимъ съ товарищи тако рекли: отъ тѣхъ, господине, осокорей большихъ и отъ Шуреньбеньской заводи до Василья Святого, а за Василей Святый до озера Долгово и до устья рѣки Морткины Гороховскимъ хрестьяномъ Раменскихъ деревень с Спасскимъ архимандритомъ з Германомъ з братіею спору нѣтъ. Да отвѣтчиковыжъ старожилцы Власъ съ товарищи тако рекли: поѣдите, господине, судьи за нами; и мы вамъ в другомъ мѣстѣ Спасской земли межу укажемъ и отведемъ отъ В. Князя земли Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; да ставъ у Долгова озера на берегу устья рѣки Морткины тако рекли: за Долгимъ, господине, за озеромъ на лѣвой сторонѣ луги Гороховскихъ Слободщиковъ до рѣки до Клязмы; а сошлись, господине, тѣ луги съ Спасскими луги Василья Святого; а рубежъ, господине, тѣмъ лугомъ Гороховскихъ слободчиковъ съ Спасскими луги писанъ в книгахъ; и пошли отвѣтчиковы старожилцы Власъ с товарищи отъ устья рѣчки Морткины отъ Долгаго озера отъ тогожъ, х которому озеру привели ищеины с тарожилцы, а межъ тѣхъ отводовъ семдесятъ саженъ; да пошли подлѣ рѣчку Мортку

вверхъ, да пришли противъ починка что на Мачковскомъ раменьѣ на рѣпищѣ. Да ставъ ответчиковы старожилцы Власъ с товарищи тако рькли: на правѣ, господине, земля и лѣсъ и пожни и починки и тотъ починокъ Спасской Еуѳиміева монастыря Старковского и Мачковского селца; а поставили, господине, тотъ починокъ Гороховскіе хрестіяне на Спасской землѣ Мачковскомъ раменьѣ на рѣпищѣ. И ищеины старожилцы Ефимъ с товарищи тако рькли: тѣ, господине, ответчиковы старожилцы Власъ с товарищи шли передъ вами негораздо, по обѣ стороны В. Князя землѣ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; а то, господине, починокъ Деревнища поставили Гороховскіе волости сотской Ондроиъ с товарищи на В. Князя землѣ Гороховскіе волости Раменскихъ дорсвень, а не на Спасской землѣ. И пошли ответчиковы старожилцы подлѣ той же рѣчки Мортки вверхъ, да пришли къ верьховью рѣчки Мортки к болоту къ Елху, откуду рѣчка Мортка вытекла; а отъ Морткина верховья пошли къ Ломовой веретѣе лѣсомъ безмежно къ Язвецовымъ ямицамъ; а отъ Язвецовыхъ ямицъ пошли боромъ же безмежно, да пришли къ ямѣ и к дорогѣ, что ѣздятъ отъ Раменіа и отъ Старкова къ городку Гороховцу; и отъ ямы пошли на право дорогою прямо к мостищу, да черезъ мостищо тоюжъ дорогою пришли къ тремъ соснамъ, а на нихъ рубежи, а двѣ изъ одного корени; а отъ трехъ сосенъ и отъ дорожки пошли стогинкомъ боромъ къ двѣма соснамъ, что изъ одного корени, а сосны подожжены; а отъ сосенъ боромъ же мшаринемъ къ двѣма болотомъ къ лебединымъ по конецъ перевѣсіа Власа Назарова Гороховского крестьянина, да промежъ два болотъ боромъ же к болоту к водопойному; а отъ водопойнаго болота истокомъ вверхъ лѣсомъ х Каданову колодезю, что истокъ течетъ с поль мимо Каданова колодезя в водопойное болото. Да ставъ ответчиковы старожилцы Власъ с товарищи тако рькли: то, господине, колодязь вопчей монастырскимъ хрестьянамъ съ Гороховскими хрестьяны. И ищеины старожилцы Ефимъ с товарищи тако рькли: то, господине, колодязь и водопойное болото В. Князя Гороховскіе волости деревни Олекинской а не вопчей. А отъ колодезя пошли ответчиковы старожилцы Власъ с товарищи тѣмъ же истокомъ вверхъ саженъ с тридцать, да пришли къ пашнѣ Жуковской деревнѣ в вулицу за сто саженъ до кривые сосны на туже межу, откуду пошли ищеины старожилцы Ефимъ с товарищи; да ставъ на межѣ у кривые сосны ответчиковы старожилцы Власъ с товарищи тако рькли: на правѣ, господине, земля и лѣсъ и пожни и деревни и починки Спасскіе Еуѳиміева монастыря Василія святого Старковскаго и Мачковскаго селца и деревень; а тѣ, господине, четыре починки, которые онѣ передъ вами искали на Спасскомъ архимандритѣ з братіею, поставилъ архимандритъ з братіею на своей на Спасской землѣ на лѣсу Василія святого Старковского и Мачковского селца и деревень и на селищѣ на Филиповскомъ а не на Гороховской землѣ; да на

Спасской же землѣ на лѣсу поставили, господине, Гороховляне четыре починки два Сулиныхъ да Новоселку да на рѣчкѣ на Морткѣ на Мачковскомъ на лѣсу на рѣпищѣ; а на лѣвѣ, господине, земля и лѣсъ и пожни и деревни В. Князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; да на лѣвѣ жъ, господине, за нашимъ отводомъ межъ В. Князя деревень Гороховскихъ Спасскіе жъ двѣ деревни Дѣева да Покровская; а борти, господине, Спасскихъ хрестьянъ съ Гороховскими бортники по обѣ стороны рѣки Клязмы вопче судеревъ. И ищенны старожилцы Ефимъ с товарищи тако рѣкли: тѣ, господине, отвѣтчиковы старожилцы Власъ с товарищи шли передъ вами негораздо по обѣ стороны В. Князя землѣ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень. Дайте намъ, господине, с ними божью правду, цѣловавъ крестъ животворящей, да лезем с ними на поле битись; а промежъ, господине, В. Князя деревень Гороховскіе волости двѣ деревни Дѣева да Покровская есть Спасского монастыря Старковского селца. И судьи спросили отвѣтчиковыхъ старожилцовъ Власа с товарищи: а вы лезите ли с ними на поле битись. И отвѣтчиковы старожилцы Власъ с товарищи тако рѣкли: мы, господине, цѣловавъ крестъ, лезем с ними на поле битись. И Нечай тако рекъ: у тѣхъ, господине, у ищенныхъ старожилцевъ въ отвотчикѣхъ Мунуйло Мулинъ, и землю, господине, Спасского Еуфиміева монастыря отводитъ, да Гороховскіе же, господине, волости Раменскихъ деревень крестьянинъ Несторъ Мелеховъ, на нашемъ селищѣ на Новоселкѣ поставили починокъ; а рняся, господине, тому что у насъ на нихъ правая грамота в земляномъ дѣлѣ; а се, господине, и тое правой грамоты списокъ передъ вами, а правую, господине, грамоту положу за судныимъ спискомъ у докладу. И судьи воззря въ списокъ, и въ спискѣ пишетъ. По В. Князя грамотѣ Ивана Ивановича, ставъ на землѣ на Гороховской сей судъ судилъ В. Князя судья Клементей Наумовъ: тягался Васильевской старецъ Иванъ Ворона з Гороховскими хрестьянами со Флоркомъ сотскимъ да з Дмитрокомъ с Коротыгою да съ Ивашкомъ Емулою да съ его сыномъ с Манаскомъ да с Филкою з Дмитроковымъ сыномъ да с Нестеромъ с Мелеховымъ да с Симанникомъ с Оникѣевымъ да с Сенкою Фроловымъ. Тако рекъ старецъ Иванъ: Жалоба ми, господине на того сотника Фролка, да на того Дмитра и на его сына Филку, да на Ивашка на Мулу и на его сына на Манаска, да на Нестерика, да на Симаника да на Сенку Фролова; пашутъ, господине, у насъ сильно земли монастырскіе великого Василія селищо Покровское да Жуковское, да то, господине, Горловское на которомъ стоишь. И судья спросилъ Фролка, Дмитрока, Филку, Ивашка, Манаска, Нестерика, Симаника да Сенку отвѣчайте своему иєцу; и Фролко и Дмитръ и ихъ товарищи тако рѣкли: что, господине, тотъ старецъ Иванъ ту землю зоветъ Гороховскою землею, на которой стоишъ, а то, господине, земля Хотеновская В. Князя, а нашемъ ту землю не теперво, а Горловская, господине земля не та. И судья

спросилъ Фролка и Дмитра и ихъ товарищей: сказываете, что то не Горловская земля, поведите же меня на Горловскую землю, да отведите вы мнѣ межу Горловскую с Хотѣновскою землею. И сотской Фролко и Дмитръ и Ивашко и ихъ товарищи тако рѣкли: мы, господине, межъ незнаемъ, а все то земля В. Князя, а мы ихъ пашемъ съ одного. И судья спросилъ старца Ивана, а ты пакъ почему ту землю зовешь монастырскою землею; есть ли у тобя на ту землю какова крѣпость. И старецъ Иванъ тако рѣкъ: на ту, господине, у меня землю на Горловскую правая судная грамота. А се, господине, грамота передъ тобою. И судья возрѣвъ грамоту и въ грамотѣ пишетъ. Сій судъ судилъ Михайло Васильевичь, тягался Поздыхъ с Лаврентіемъ чернцомъ, а искалъ Поздыхъ земли на Лаврентіѣ Горловскіе заножи. И судья спросилъ Лаврентія, почему ты ту землю пашешь и твои люди. И Лаврентей тако рекъ: уже, господине, мы ту землю пашемъ десять лѣтъ; а за другимъ монастыремъ было много лѣтъ; а ту землю далъ монастырю Зачатейскому Филипъ Васильевичь. И судья спросилъ Поздыха: почему ты зовешь Горловкую землю княжею. И Поздыхъ тако рекъ: за много лѣтъ, господине, не помню; а старцы ся, господине, вытеряли, доискати ми ся не чемъ. И судья потому черница Лаврентія и его люди оправилъ. А на судѣ были Михайло Караулов, Юрьи Васильевичь Кожинъ, да Макарь Монастырской. И судья выслушавъ грамоту спросилъ старца Ивана и сотскаго Фролка и Дмитра и ихъ товарищей, поведите же вы меня на Жуковскую землю да на Покровскую. И старецъ Иванъ и Фролко съ товарищи судью на тѣ земли на Жуковскую и на Покровскую взвели. И судья ставъ на землѣ вспросилъ обоихъ истцовъ старца Ивана и Фролка и Дмитра и ихъ товарищовъ, то чьи земли. И старецъ Иванъ тако рекъ: та, господине, земли В. Князя монастырскіе изстарины. И Фролко и Дмитръ и Филка и Ивашко и Маиско и Нестерикъ и Симаникъ и Сенка тако рѣкли: а намъ, господине, до тѣхъ земель до того Жуковского и до Покровскаго и дѣла нѣтъ; то, господине, знаемъ, что то земли монастырскіе Великаго Василія. И о семъ судія рекся доложити Государя В. Князя. И предъ великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ сесь списокъ судья Клементей Наумовъ положилъ, и обоихъ истцовъ Васильевскаго старца Ивана Ворону да Фролка сотника, да Дмитрока Коротыгу да Ивашка Мулу да сына.....да Сенку Фролова поставилъ. И Князь Великій Иванъ Ивановичь, выслушавъ списокъ, спросилъ обоихъ истцовъ, былъ ли имъ таковъ судъ; и обои истци сказали, что судъ имъ таковъ былъ, какъ в семъ списку писано. И Князь Великій Иванъ Ивановичь велѣлъ судьѣ Клементею Наумову Васильевского старца Ивана Ворону оправити, и земли и селища велѣлъ присудити к монастырю; а Фролка сотника, да Дмитрока Коротыгу, да Ивашка.....да Сенку Фролова велѣлъ обвинити. И по В. Князя слову Ивана Ивановича судья Клементей Наумовъ старца Ивана Ворону оправилъ,

а Фролка сотника да Дмитрока Коротыгу, да Ивашка Мулу, да Манаска, да Филку да Нестерика да Симанка, да Селку обвинилъ; а земли монастырскіе великого Василіа селищо Покровское, да Жуковское, да Горловское к монастырю присудилъ. А на судѣ были мужи В. Князя хрестіяня з Гороховца Ондрѣй Подвязской да Оксенъ Боранъ, а Монастырскихъ хрестьянъ Михайло Нелшинъ, да Сенка Кухмырь, да Леверъ Пончиковъ, да Дѣй Нестеровъ. И выслушавъ списокъ с правые грамоты судьи вспросили Мануйла Мулина да Нестера Мелехова; былъ ли отцемъ вашимъ и вамъ с товарищи таковъ судъ, какъ в семъ списку с правые грамоты писано. И Мануйло и Нестерикъ тако рѣкли: мы, господине, тогды были малы, а того, господине, не вѣмимъ былъ ли будетъ отцемъ нашимъ и намъ таковъ судъ, какъ в семъ списку с правые грамоты писано; а землю, господине, азъ Мануйло с товарищи отводилъ не ту которая у нихъ в правой грамотѣ писана; въ ту, господине, землю Гороховскіе хрестьяне у нихъ невступаются; а починомъ, господине, азъ Нестерикъ поставилъ на В. Князя землѣ Раменскихъ деревень на линицѣ на Объѣздѣ. И судьи спросили Гороховскіе волости хрестьянъ старосту Ондрона Малцова с товарищи сверхъ тѣхъ вашихъ старожилцовъ, кому то у васъ вѣдомо, что та земля и лѣсъ ваша Гороховскіе волости Раменскихъ деревень. И Ондронъ Малцовъ с товарищи тако рѣкли: сверхъ, господине, тѣхъ нашихъ старожилцовъ вѣдомо у насъ людемъ добрымъ В. Князя хрестіяномъ Василью Дмитріеву сыну Коротыгина, Кондрату Семенову сыну, да Селивану Керѣеву сыну Коротыгина, да Митѣ Левонтіеву сыну, да Остафью Григорьеву сыну Мартынова, да Осютѣ Мартынову сыну, да Якову Григорьеву сыну Фролова, да Махалу Малыгину сыну Коротыгина, да Ѳомѣ Родивонову сыну, да Ивашку Агафонову сыну, да Неклюду Игнатьеву сыну, да Ѳилѣ Иванову сыну, да Ивану Воронову, да Дмитрею Семенову сыну, да Степану Михаилову сыну, да Фофану Васильеву сыну, да Якиму Ондрѣеву сыну, да Павлу Игнатьеву сыну, что та земля и лѣсъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень. А се, господине, тѣ люди передъ вами. И судьи вспросили Василья да Кондрата, да Селивана, да Митю да Остафья да Осюту, да Ѳому, да Ивана, да Неклюда, да Филипа, да Ивана, да Дмитрея да Степана да Ѳофана да Якима да Павла: ѣхали есмя по межамъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень съ Спасскими Еуѳиміева монастыря Старковскаго и Мачковскаго селца, а вы ѣздили съ нами же по тѣмъ же межамъ; и вы скажите по В. Князя крестному цѣлованію которые ихъ прямые межи. И Василій съ товарищи тако рѣкли: сказываемъ, господине, вамъ по В. Князя крестному цѣлованію; что, господине, шли Гороховскіе волости ищены старожилцы Ефимъ Малаховъ с товарищи, то, господине, настави прямые межи межъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень и межъ Спаского Еуѳиміева монастыря Старковского и Мачковского селца и деревень. И Нечай

тако рекъ: то, господине на насъ исправа лживая, дайте намъ, господине съ ними божью правду цѣловавъ крестъ животворящей, лезу съ ними на поле битись. И судьи спросили Василья с товарищи; а вы лезите ли с ними на поле битись. И Василей и его товарищи тако рѣкли: мы, господине, цѣловавъ крестъ животворящей леземъ съ ними на поле битись. И судьи въспросили Спасского слуги Нечая: а у васъ сверхъ тѣхъ вашихъ старожильцовъ кому то вѣдомо, что та земля и лѣсъ ваша Спасского монастыря Старковскаго и Мачковскаго сельца и деревень. И Нечай тако рекъ: сверхъ тѣхъ вашихъ старожильцовъ вѣдомо людемъ добрымъ В. Князя хрестьяномъ Ивану Кудринскому, да Оверкею Кузнецу, да Θилѣ Некрасу Игнатову сыну, да Ивану Нестерову сыну, да Михалю Григорьеву сыну, да Левѣ Иванову сыну, Истомѣ Онаньину сыну, да Ивану Софронову сыну, да Левѣ Зогодкѣ, да Гридѣ Костину сыну, что то земля и лѣсъ Спасского Еуѳимьева монастыря Старковского и Мачковского селца и деревень, а се, господине, тѣ люди передъ вами. И судьи спросили Ивана, да Оверкея, да Фили..... да Левы да Гриди, ѣхали есмя по межамъ Спасского Еуѳиміева монастыря Старковского и Мачковского селца и деревень и Гороховскіе волости Раменскихъ деревень, а вы ѣздили с нами по тѣмъ межамъ: и вы скажите по В. Князя крестному цѣлованью которое межъ ихъ прямые межи. И Иванъ с товарищи тако рѣкли: сказываемъ, господине, вамъ по В. Князя крестному цѣлованью; что господине, шли Спасскіе старожилцы Власъ Капріяновъ с товарищи; то, господине, изстари прямые межи, межъ Спасского Еуѳимьева монастыря Старковского и Мачковского селца и деревень и межъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень. И староста Ондронъ Малцовъ с товарищи тако рѣкли: то, господине, на насъ исправа лживая, дайте намъ, господине, с ними Божью правду, цѣловавъ крестъ животворящей, лезу с ними на поле битись. И судьи спросили Ивана Кудрина с товарищи; а вы лезите ли с ними на поле битись. И Иванъ и его товарищи тако рѣкли: мы, господине, цѣловавъ крестъ животворящей леземъ с ними на поле битись. И староста Ондронъ Малцовъ с товарищи тако рѣкли: а сверхъ то, господине, еще вѣдомо у насъ людемъ добрымъ В. Князя хрестьяномъ Нижнего Новгорода Ивану Олексѣеву сыну да Матѳѣю Абакумову сыну, да В. Князя крестьяномъ Гаврилу Климову сыну да Олферку Останкову сыну, да Семену Еремѣеву сыну, что та земля и лѣсъ и починки В. Князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень. И судьи велѣли Ивана Олексѣева с товарищи предъ собою поставити; и Ивана Олексѣева с товарищи пред судіями поставили. И судьи и спросили Ивана да Матвѣя, да Гаврилу, да Олфера, да Семена, скажите по В. Князя крестному цѣлованью чья то земля и лѣсъ на которой стоимъ; и Иванъ Олексѣевъ с товарищи тако рѣкли: сказываемъ, господине, по В. Князя крестному цѣлованью. Слыхали есмя отъ своихъ отецъ и отъ дѣдовъ,

что промежъ В Князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень Олекина, и Лукояновы горы и селища Васильцова, и деревни Маслятина, и деревни Соловьева, и Дубровского селища; и межъ Спасского Еуѳиміева монастыря селца Старкова и селца Мачкова з деревнями все земля и лѣсъ В. Князя Гороховскіе волости; а изстари бывали ту зимницы Раменскихъ деревень на убѣжище отъ Татаръ; а Спасского Еуѳиміева монастыря Старковского и Мачковского селца земли и лѣсу межъ тѣхъ В. Князя деревень есмя неслыхали; а тѣ, господине, починки, у которыхъ вы судьи стоите, ставили Гороховскіе волости христіане на своей землѣ и на лѣсу и на деревницахъ Дубровского селища, что на рѣчкѣ на Люлехѣ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; да Спасской же, господине, приказчикъ Елизаръ поставилъ четыре починки на ихъ же землѣ и на лѣсу на зимницахъ Гороховскіе же волости Раменскихъ деревень. И Спасской слуга Нечай тако рекъ: а у насъ, господине, вѣдомо В. Князя дѣтемъ боярскимъ Ивану да Парфенью Яковлевскимъ дѣтемъ Хохлова, да Григорью да Третьяку Даниловымъ дѣтемъ Хохлова, да изъ Гороховца Егорьевскому попу Порфирью, да христіаномъ Гридѣ Овдокимову сыну, да Митѣ да Ивану Дьяковымъ, да Мартыну Резанцову, да Мартыну Едоку, что та земля и лѣсъ и починки Старковскаго и Мачковскаго селца и деревень. И судьи велѣли тѣхъ дѣтей боярскихъ Ивана Хохлова съ товарищи и попа и христіянъ предъ собою поставити; и дѣтей боярскихъ Ивана Хохлова съ товарищи и попа и христіянъ предъ судіями поставили. И судьи спросили дѣтей боярскихъ Ивана да Парфенья, да Григорья да Третьяка; да попа Порфирья, да христіанъ Гриди да Мити, да Ивана, да Мартына, да Мартына жъ, скажите по В. Князя крестному цѣлованью, а ты священникъ скажи по священству чья то земля и лѣсъ, на которой стоимъ. И Иванъ Хохловъ и его товарищи и хрестьяне тако рѣкли: сказываемъ вамъ, господине, по В. Князя крестному цѣлованью слыхали есмя отъ своихъ отцовъ и отъ дѣдовъ, что промежъ Спасского Еуѳиміева монастыря Старковского и Мачковского сельца и деревень и промежъ В. Князя Гороховскіе волости Раменскихъ деревень Олекина и Лукояновы горы и селища Васильцова, и деревни Маслетина и деревни Соловьева, и Дубровского селища все земля Спасского Еуѳиміева монастыря, а В. Князя земли тутъ есмя не слыхали; а на нашихъ, господине, патятяхъ при Гороховскомъ волостелѣ при Максимѣ при Доможировѣ на той землѣ на Спасской межѣ Старкова и Мачкова былъ убитой человѣкъ; ино, господине головщину платили Спасскіе Еуѳиміева монастыря Старковскаго и Мачковскаго селца хрестьяне собою; а Гороховскіе волости хрестьяне тогды тое земли отступилися, и тое головщины тогды с ними не платили; потому что В. Князя земли и лѣсу тутъ несказывали гдѣ вы стоите, а называли тогды ту землю и лѣсъ Спасского Еуѳиміева монастыря. А тѣ, господине, четыре починки на которыхъ вы стоите, поставилъ Спасского монастыря приказщикъ Ели-

зеръ на Спасской земль и на лѣсу и селищѣ на Филиповскомъ Старковского и Мачковского селца и деревень; а Гороховскіе волости хрестьяне поставили у нихъ четыре почники на Спасской земль и на лѣсу и на селищѣ на Новоселѣ у Старковского и Мачковского селца и деревень. А Георгіевской попъ Перфирей тако рекъ: вѣдомо мнѣ, господине, попу Перфирью Георгіевскому, кое то монастырь Спаса Великого Василей Святый храмъ да деревня Мачково да Старково, да промежъ Мачкова и Старкова деревни новые, и садились за монастырь. И староста Ондронъ Малцовъ с товарищи тако рѣкли: мы, господине толды тое В. Князя Гороховскіе волости земли не отступались, а головщины есмя с ними не платили потому, что толды того убитого человѣка нашли межъ Мачкова и Старкова на Мачковской дорогѣ; и онѣ, господине, потому и головщину платили одны. И судьи спросили Спасского слуги Нечая, почему вы тѣ села и деревни называете своими, и есть ли у васъ на тѣ села и деревни какая крѣпость. И Спасской слуга Нечай тако рекъ: у насъ, господине на тѣ села и деревни В. Князя грамота жаловальная; а се господине с тое грамоты списокъ; а грамоту, господине, положу за судныхъ списком у докладу. И судьи воззря в списокъ, а въ спискѣ пишетъ: Се язъ Князь Великій Василій Васильевичь пожаловалъ есми архимандрита Исаія з братьею Еуѳиміева монастыря, или хто по немъ иный архимандритъ будетъ, что у нихъ в моей отчинѣ в Новогородскомъ княженіи в Гороховцѣ монастырь Святый Василей на Клязмѣ, и что к тому монастырю тянутъ деревни Мачково да Старково, Пурхна на Мещеркѣ, Новоселка Филиповское, и что ден людей въ тѣхъ деревняхъ; и тѣмъ его людемъ ненадобѣ ни которая моя дань, ни писчая бѣлка, ни явъ, ни подводы, ни Татарскіе проѣзды, ни городное дѣло, ни иные ни которые пошлины, ни волостели мои Гороховскіе, ни Мещерскіе, ни ихъ тіуны невъѣзжаютъ ни по что, ни корму с нихъ неемлютъ, ни доводчики къ нимъ невъѣзжаютъ, ни судятъ ихъ опрочѣ душегубства и разбоя. А вѣдаетъ и судитъ архимандритъ свои люди самъ, или кому прикажетъ; а будетъ виноватъ волостной человѣкъ, ино вѣдаетъ его волостель въ винѣ и въ правдѣ, а архимандритъ ся въ него не вступаетъ; а будетъ виноватъ монастырской человѣкъ, и волостели мои и ихъ тіуны въ монастырскаго человѣка не вступаются, а вѣдаетъ монастырского человѣка архимандритъ в винѣ и в правдѣ, или кому прикажетъ. А что ихъ воды монастырскіе Св. Василіа, и волостели мои и ихъ тіуны въ тѣ ся воды не вступаютъ. А хто будетъ старожильцовъ моихъ людей из тѣхъ деревень розошлися, а придутъ опять на свои мѣста; ино что давали мой оброкъ в дань вѣснѣ десять алтынъ, а в осеннюю дань десять алтынъ; ино имъ не надобѣ тотъ оброкъ на два года; а уйдутъ два года, и они даютъ по старому тотъ же оброкъ вѣшнюю дань съ года на годъ десять алтынъ. А кого к собѣ призоветъ людей изъ иного княженія, а не изъ моей

вотчины; и тѣмъ людемъ пришлымъ не надобѣ имъ моя дань на десять лѣтъ ни яму ни подвода, ни тамга, ни иная ни которая пошлина; а отживутъ тѣ люди пришлые свои урочные лѣта, и они потянутъ съ своею братіею в дань и в тотъ оброкъ. А судитъ архимандрить тѣ люди пришлые; или кому прикажетъ опроче душегубства и разбоя; а намѣстницы мои и волостели тѣхъ людей не судятъ, ни доводчиковъ к нимъ не ссылаютъ ни почто, ни къ становщикомъ нетянутъ ничѣмъ, ни ставятся в монастырскихъ деревняхъ, ни на Ваганцѣ мыта не держатъ, а держатъ мыть на поломъ мѣстѣ. А что мой на Оцѣ ѣзовщикъ Яковъ Біетъ, или хто будетъ по немъ иные ѣзовщики мои В. Князя; и они къ тому ѣзу монастырскихъ людей не зовутъ; и язъ Князь великій тотъ ѣзъ отдалъ. Черезъ сю мою грамоту хто на нихъ возметъ или чѣмъ изобидитъ быти отъ меня отъ В. Князя въ казни. А дана грамота на Москвѣ въ лѣто 6959 Генваря въ 17 день. По отца своего грамотѣ В. Князя Князь Великій Иванъ Васильевичь пожаловалъ Спасьского Еуѳиміева монастыря архимандрита Исакіа з братіею, грамоты сея рушити невелѣлъ опроче дани и оброка, доколѣ писецъ Князя Великого опишетъ. А подписалъ діакъ Ѳедоръ. Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи посей грамотѣ пожаловалъ Спасьскаго Еуѳиміева монастыря архимандрита Костянтина з братьею, или хто по немъ иный архимандритъ будетъ; сіа грамоты у нихъ рушити невелѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 7014 Декабря 6-го. А подписалъ діакъ Данило Кипреяновъ. И судьи выслушавъ списокъ з грамоты спросили старосты Ондрона Мальцова с товарищи: гдѣ же у нихъ Новоселка да Филиповское. И староста Ондронъ с товарищи тако рѣкли: Новоселки, господине, да Филиповского у насъ Гороховской волости и в Раменскихъ деревняхъ нѣтъ; а коли, господине, В. Князя писцы Иванъ Захарьинъ да Суморокъ Путятинъ Гороховскую волость писали; и они, господине, толды тѣмъ В. Князя писцомъ межъ Старкова и Мачкова Спасскіе Еуѳиміева монастыря земли и лѣсу и селищь несказывали, по которымъ урочищомъ нынѣ на нашей землѣ и на лѣсу на раменьяхъ и на зимницахъ починки поставили; а шлемся, господине, въ томъ на книги. И судьи вспросили Спасского слуги Нечая; а ты шлешься ли на книги В. Князя писцовъ Ивана Захарьина да Суморока Путятина, а ту есте грамоту толды передъ писцы клали ли, и тѣ селища Новоселка и Филиповское въ книгахъ писаны ли? И Спасьской слуга Нечай тако рекъ: грамоту, господине, держимъ отъ волостелей, а передъ писцы есмя ее неклали; а того, господине, не вѣдаемъ писаны ли будутъ въ книгахъ, потому что толды по тѣмъ мѣстомъ былъ лѣсъ пустой; а на книги, господине, шлюсь; а тѣ, господине, починки ставили есмя послѣ писцовъ. И староста Ондронъ с товарищи тако рѣкли: поѣдите, господине, судьи за нами на тѣ починки, которые ставилъ Спасской слуга Елизаръ на нашей землѣ и на

лѣсу на бортномъ раменьѣ и на зимницахъ Гороховскіе волости Раменскихъ деревень; и мы вамъ на тѣхъ починкехъ своихъ зимницъ печища укажемъ. И судьи съ судными мужи приѣхали к тѣмъ починкомъ, которые ставилъ Спасской приказчикъ Елизаръ: въ починокъ Добрятинъ, в починокъ что на рѣкѣ на Ефимаковкѣ, да в починокъ что на раменьѣ на Бобровкѣ, да в починокъ что на Оникѣевѣ раменьѣ. И по тѣмъ починкомъ велѣли судным мужемъ копати, печищь искати; и печищи по тѣмъ починкомъ есть. И судьи вспросили старосты Ондрона с товарищи: сколь же давно тѣ починки у васъ на вашей землѣ Спасской приказщикъ Елизаръ поставилъ. И староста Ондронъ с товарищи тако рѣкли: тому, господине пять лѣтъ, какъ Спасской приказчикъ Елизаръ учалъ тѣ починки ставити на нашей землѣ и на лѣсу Гороховскіе волости Раменскихъ деревень. И судьи вспросили старосты Ондрона с товарищи: о чемъ же есте имъ до сѣхъ мѣстъ молчали. И староста Ондронъ с товарищи тако рѣкли: немолчали есмя, господине, имъ, бивали есмя, господине, челомъ Государю В. Князю не единова. И Государь Князь Великій ялся намъ судей дати, и далъ намъ, господине, на ту землю васъ судей. И судьи вспросили Спасского слуги Нечая: а у васъ сколь давно Гороховскіе волости хрестьяне на вашей землѣ и на лѣсу поставили четыре починки; и о чемъ есте били челомъ В. Князю о два починкехъ, и въ грамотѣ у насъ на писаны два же починки; а ты намъ передъ нами искалъ четырехъ починковъ. И Спасской слуга Нечай тако рекъ: два починка, господине, Сулиныхъ Гороховскіе христіане поставили тому три годы, и о тѣхъ, господине, починчехъ билъ челомъ Государю В. Князю архимандритъ Германъ з братіею; и жалобницу о тѣхъ починкѣхъ о два подалъ, да и о иныхъ обидахъ, а тому два годы; и потому, господине, у васъ у судей в В. Князя грамотѣ одны два починка писаны; а тотъ, господине, починокъ, что у рѣчки у Мортки на Мачковскомъ рѣчищи поставили они послѣ того, какъ В. Князю архимандритъ жалобницу подалъ; а тому, господине, годъ будетъ Дмитрѣевъ день, а на селищѣ на Навоселкѣ, господине, они поставили сего лѣта, какъ васъ судей взяли, да и ярь, господине, у насъ пожали силно. А что, господине, староста Ондронъ намъ сказывалъ печища; а сказываемъ, что у нихъ бивали ту зимницы; и по тѣмъ мѣстамъ изстари, господине, бывали тутъ пашни Спасскіе Еуѳиміева монастыря Старковского и Мачковскаго селца христіянъ, а пахали ихъ наѣздомъ; и по тѣмъ, господине, нашимъ бывали овины; и тѣ, господине, печища овинные. А что, господине, на рѣчкѣ на Ефимаковѣ починокъ Гороховскіе волости христіяне называютъ зимницею, а то, господине, селище Филиповское, а не Добрятино и не зимница, и потому, господине, на немъ и печища есть; а и писано, господине, то селищо у архимандрита з братіею в В. Князя съ жало-

вальной грамотѣ. А что, господине, три починка называютъ на рѣчкѣ на Бѣляковѣ жъ да на раменіѣ на Бобровкѣ, да на Онисѣевѣ раменьѣ; и тѣ, господине, всѣ четыре починка поставилъ Спасской приказчикъ Елизаръ на своей землѣ на лѣсу на селищѣ на Филиповскомъ и на рѣпищахъ Спасского монастыря Старковского и Мачковскаго сельца. А поѣдите, господине, судьи, за мною къ тѣмъ починкомъ, которые поставили на Спасской же землѣ и на лѣсу Гороховской староста Ондронъ с товарищи сильно. И судьи съ судными мужи приѣхали въ два починка Сулины да въ починокъ, въ Новоселку, да в починокъ что у рѣчки Мортки. И Спасской слуга Нечай тако рекъ: тѣ, господине, четыре починки, два Сулины, да у рѣчки у Моршки, да на селищѣ на Новоселкѣ поставилъ Гороховской староста Ондронъ с товарищи на Спасской землѣ и на лѣсу и на рѣпищахъ Старковского и Мачковского селца, и на селищѣ на Новоселкѣ сильно. И староста Ондронъ с товарищи тако рекли; тѣ, господине, четыре починки поставили мы на В. Князя землѣ и на лѣсу и на раменьяхъ на бортныхъ Раменскихъ деревень Гороховскіе волости; а у насъ, господине, тѣмъ нашимъ зимницамъ урочища есть: Нечай, господине, называетъ два починка Сулины; а у насъ то Зиновково да Федорищково; а то, господине, называетъ починокъ на Мачковскомъ раменьѣ на рѣпищѣ, и у насъ то деревнищо третье поле Дубровского селища; а что, господине, называютъ селищомъ Новоселкою, и у насъ то Объѣздъ а не Новоселка; а велите, господине, судьи копати, и по тѣмъ нашимъ зимницамъ печища есть. И судьи велѣли суднымъ мужемъ копати печищь искати, и печища по тѣмъ починкомъ есть. И Спасской слуга Нечай тако рекъ: исстари, господине бывали тутъ пашни отхожіе Старковского и Мачковского селища и деревень; а на тѣхъ господине пашняхъ бывали овины; и тѣ, господине, печища овинные; а зимницы, господине на убѣжище отъ Татаръ по тѣмъ мѣстомъ по всѣмъ бывали Спасского жъ монастыря христіянъ Старковского и Мачковского селища и деревень; а та, господине, Новоселка селищо а не зимницы; по тому, господине на немъ и печищо есть. И на томъ, господине, на селищѣ на Новоселкѣ Гороховскіе волости христіянинъ тотъ Нестеръ Мелеховъ починокъ поставилъ сильно ряся тому, что у насъ на него въ земленомъ дѣлѣ правая грамота, да и овинъ на немъ поставилъ сего жъ лѣта, какъ насъ судей взяли. А у насъ, господине то селищо в жаловальной грамотѣ В. Князя писано. И судьи вопросили Нестера Мелехова: на чьей ты землѣ тотъ починокъ ставишь, и сколь давно; и Нестеръ тако рекъ: язъ, господине, тотъ починокъ почалъ ставити на В. Князя землѣ и на зимницѣ на Объѣздѣ Раменскихъ деревень, а не на селищѣ Новоселкѣ, а тому, господине, два года будетъ Николинъ день вешній, какъ его пашу, рожь лѣтось сѣялъ, и ярь, господине, на томъ починку сего лѣта сѣялъ и жалъ свою; а

чертежъ есми, господине, чертилъ и лѣсъ подсушивалъ, тому пятой годъ. А далъ ми, господине, ту зимницу Объѣздъ на льготу десять лѣтъ староста и сотской Василей Ворошиловъ; а вѣдомо то, господине, у меня людемъ добрымъ В. Князя христіяномъ Гороховскіе волости Семену Пестову, да Митѣ Полушину, да Уліяну Григорьеву, да Степану Кирѣеву Иванову сыну, да Ивану Микитину сыну Кирѣеву, да Микифору Семенову сыну Фролова, да Степану Михайлову сыну Дѣева; а се господине, тѣ люди, передъ вами. И судьи спросили старосты сотского Василья Ворошилова, да Микифора да Степана, да Ивана, да Микифора да Степана; скажите по В. Князя крестному цѣлованію чья то земля и лѣсъ, на которой стоимъ, и хто тотъ чертежъ чертилъ и лѣсъ подсушивалъ, и овинъ поставилъ и пашню пахалъ и сколь давно. И старой сотской Василей Ворошиловъ, да Семенъ да Митя и ихъ товарищи тако рѣкли: сказываемъ, господине, вамъ по В. Князя крестному цѣлованью, тотъ, господине, починокъ поставилъ Нестеръ Мелеховъ на зимницѣ на Объѣзду Гороховскіе волости Раменскихъ деревень, тому два года будутъ Николинъ день вешній, и рожь, господине, лѣтось сѣялъ, и ярь сего лѣта сѣялъ и жалъ свою, и чертежъ, господине, чертилъ и лѣсъ подсушивалъ тоже Нестеръ, а тому пять лѣтъ. А далъ, господине, ту зимницу Объѣздъ на льготу на десять лѣтъ язъ Васюкъ Ворошиловъ поговоря с своею братіею и со всею волостію Гороховскою, а тому пять лѣтъ минуло. И Спасской слуга Нечай тако рекъ: тотъ, господине, Василей Ворошиловъ и его товарищи сказываютъ передъ вами небораздо; то, господине, селищо Новоселка наше Спасского монастыря Старковского и Мачковского селца, а не Объѣздъ; а тотъ, господине, чертежъ чертили и лѣсъ подсушивали мы со христіяны Старковскаго и Мачковского селца, а тому три годы; дайте мнѣ съ ними Божью правду, цѣловавъ крестъ животворящей, лезу съ ними на поле биться. И судьи вспросили Василья Ворошилова да Семена Пестова и ихъ товарищовъ; а вы лезете ли съ ними на поле битись; и Василей и Семенъ и ихъ товарищи тако рекли: мы, господине, цѣловавъ крестъ животворящей, лезем съ ними на поле битись. Да Спасской же слуга Нечай тако рекъ: сказываетъ, господине, староста Ондронъ с товарищи, поставили они починокъ на деревищахъ на третьемъ полѣ у селища у Дубровокъ; и селище, господине, Дубровки на рѣчкѣ на Люлехѣ; а тотъ, господине, починокъ поставили они на Спасскомъ лѣсу на рѣпищѣ Мачковского селца. И староста Ондронъ Малцовъ с товарищи тако рѣкли: Спасской, господине, слуга сказываетъ, что мы починокъ деревищица поставили на рѣпищѣ Мачковского селца; и мы, господине, тотъ починокъ Деревищица поставили на В. Князя землѣ Гороховскіе волости на третьемъ поле у селища у Дубровокъ, что на рѣчкѣ на Люлехѣ; а далъ, господине, то селищо Дубровки Гороховской волостель Костянтинъ Сина-

ской Гороховскимъ христіаномъ Гаврилку да Кондратку, да Степану Семеновымъ дѣтемъ Кухмырева на льготу; а льготы имъ, господине, далъ на десять лѣтъ; и грамоту имъ, господине, на то селищо на Дубровки и на Деревницы Костянтинъ Симанской далъ; и они, господине, на томъ селище и деревню поставили тому лѣтъ тридцать; и нынѣ, господине, на томъ селищѣ пахали два поля, а третье, господине, поле пахали себѣ на сей сторонѣ рѣки Мортки на томъ мѣстѣ на деревницахъ, гдѣ нынѣ тотъ починокъ поставленъ; и ту, господине, деревню учала у нихъ вода поймати, которую Гаврилка Кухмыревъ съ братьею поставилъ на селищѣ на Дубровкѣ; и они, господине, ту деревню съ селища з Дубровокъ снесли воды для отъ рѣчки отъ Люлехи на сю сторону рѣчки Мортки на свое на третье поле на Деревницы, гдѣ нынѣ тотъ починокъ ставленъ, у котораго, господине, починка вы судьи стоите. Да пожилъ, господине, тотъ Гаврилко Кухмыревъ зъ братьею в той деревнѣ на Деревницахъ лѣтъ с пять, да и ту деревню покинули потому, что имъ невочаслось; и та, господине, деревня стояла пуста лѣтъ с двацать и хоромы, господине, развалялись да и погнили, только, господине, той деревни одно избищо осталось; а се, господине, то избищо передъ вами у того же починка стоитъ. И мы, господине, на томъ третьемъ полѣ, той деревни Дубровки на Деревницахъ посадили Данилка Гаврилова сына Кухмырева, гдѣ преже того отецъ его живалъ; и Данилко на томъ мѣстѣ и починокъ себѣ поставилъ, а тому два года. А се, господине, списокъ со отца его з Гавриловы грамоты, что отцу его Гаврилку далъ грамоту Костянтинъ Симанской, а грамоту, господине, положилъ на Москвѣ за списокъ у докладу. И судьи возрятъ в списокъ з грамоты, и в списку пишетъ: По великого Князя слову Василья Ивановича всеа Русіи, се язъ Костянтинъ Симанской поговоря есми со Фроломъ съ сотникомъ да съ сусѣды с волостными з Гороховскими з Дмитромъ с Микитинымъ сыномъ, да с Ѳедкомъ с Ворономъ, да с Корѣемъ, да с Родивономъ с Коротыгинымъ сыномъ, пожаловалъ есми Гаврилка з братьею с Кондраткомъ, да Степанкомъ Семкиныхъ дѣтей Кухмырева Дубровою на рѣчкѣ на Мортке да лугомъ болотьемъ, да придаемъ есми имъ деревницы, что у той Дубровы за рѣкою, да и со всѣмъ с тѣмъ, что к той Дубровѣ постарины потягло, а далъ есми имъ льготы на десять лѣтъ, не тянуть имъ с христіяны с вололтыми ни въ ямъ, ни в розметъ ни въ иные ни в которые пошлины; а дана грамота лѣта 7006-го. И судьи выслушавъ списокъ с Костянтиновы грамоты Симанского, досмотрили избы; имо избищо у того починка есть гнило, и углы у него опадали. И староста Ондронъ с товарищи такъ рѣкли: то, господине, избищо при насцѣхъ еще на томъ мѣстѣ пусто стояло; коли, господине, Гороховецъ писалъ Иванъ Захарьинъ сынъ Овинова да Суморокъ Путятинъ, и ту, госпо-

дине, дворъ былъ, гдѣ то избищо стоитъ; а то, господине, селищо Дубровки, что на рѣчкѣ на Люлехѣ. И тѣ, господине, дворища и въ книги написали к Гороховской волости; а шлюсь, господине, на Кобиковы и на Ивановы Захарьина сына Овинова да на Суморока Путятина на двои книги. И судьи вспросили Спасского слуги Нечая; а ты шлешъ ли ся на книги. И Спасской слуга Нечай тако рекъ: шлюсь, господине. И староста Ондронъ Малцовъ с товарищи тако рѣкли: а сверхъ, господине, наши старожилци Ефимъ Малаховъ с товарищи по которымъ межамъ передъ вами шли, и они, господине, цѣловавъ крестъ, да сыконою по тѣмъ межамъ ту землю В. Князи Гороховские волости Раменскихъ деревень отъ Спасские земли Старковского и Мачковского селца отведутъ. И судьи вспросили Спасского слуги Нечая: любо ли вамъ В. Князя старожилцы Ефимъ Малаховъ с товарищи, цѣловавъ крестъ, да сыконою отведутъ по тѣмъ межамъ, что они шли. И Нечай тако рекъ: наши, господине, старожилцы Власъ Кипріяновъ с товарищи цѣловавъ крестъ да сыконою по тѣмъ межамъ Спасского Ефимьева монастыря Старковского и Мачковского селца отъ В. Князя земли Гороховские волости отъ Раменскихъ деревень отведутъ по тѣмъ межамъ, по которымъ передъ вами шли; а В Князя, господине, старожилцомъ Ефиму Малахову с товарищи невѣримъ; потому что у насъ на ихъ товарища Мануйла на Мулина въ земляномъ дѣлѣ правая грамота, а тое, господине, правые грамоты списокъ у васъ судьи, а Мануйло, господине, въ отводчикѣхъ съ ними же в товарищѣхъ. И судьи вспросили нищей Ондрона Малцова с товарищи: любо ли вамъ Спаського монастыря старожилцы Власъ Кипріяновъ с товарищи, цѣловавъ крестъ, да сыконою отведутъ по тѣмъ межамъ, что они шли. И староста Ондронъ Малцовъ с товарищи тако рѣкли: коли, господине, Спасского Еуѳимиева монастыря слуга Нечай Станиславовъ нашимъ старожилцомъ Ефиму Малахову с товарищи не вѣритъ, и мы, господине, ихъ старожилцомъ невѣримъ же. И судьи вспросили Гороховские волости нищей Ондрона Малцова с товарищи и Спасьского Еуѳимьева монастыри слуги Нечая Станиславова: коли вы межъ себя старожилцомъ невѣрите; любо ли вамъ съ жеребья? Чей ся жеребей выметъ, тѣмъ старожилцомъ цѣловавъ крестъ да сыконою земли отвести по тѣмъ межамъ по которымъ они шли. И староста Ондронъ Малцовъ с товарищи и Спасьской слуга Нечай Станиславовъ тако рѣкли: въ жеребью, господине, воленъ Богъ да Государь Князь Великій какъ укажетъ. И о семъ судьи рѣклися доложити Государя В. Князя. И передъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Русіи судьи Петрикъ Осютинъ да подъячей Карпъ Игнатовъ сесь списокъ положили, и обоихъ исцовъ,—нищей Гороховские волости старосту Ондрона Малцова да Гридю Чулкова, да Васюка Михѣева, и въ Степаново мѣсто Олексѣева сына Петрийка Иванкова

сына Фролова, и въ всѣхъ христіянъ мѣсто Гороховскіе волости, и въ отвѣтчиково мѣсто Спасского слуги Нечаинково Станиславово Спасьского жъ келаря Кипрѣяна поставили. И Князь Великій выслушавъ сесь списокъ вспросилъ обоихъ исцовъ: былъ ли вамъ таковъ судъ, какъ в семъ спискѣ писано. И оба исца сказали, что имъ судъ таковъ былъ, какъ в семъ спискѣ писано. И Князь Великій Василій Ивановичь всеа Русіи велѣлъ судьямъ по сему списку ищеннымъ Гороховскимъ христіяномъ старостнымъ Ондроновымъ. Малцова да Гридинымъ Чулкова да Васькинымъ да Степанковымъ старожильцамъ Ефиму Малахову с товарищи семи человѣкомъ, которые в семъ спискѣ писаны имяны, отвести сыконою земли и починки, которые в семъ спискѣ писаны, отъ монастырскіе земли Спасского Еуѳимьева монастыря; и куды тѣ Гороховскіе Старожилцы Ефимко Малаховъ с товарищи сыконою земли спорные и починки отведутъ къ Гороховской волости отъ монастырской земли; и судьямъ потому ихъ отводу Гороховской волости христіяномъ с монастырского Спасьского Еуѳимьева монастыря землею межа учинити, ямы копати, и грани покласти. Къ сему списку Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи, велѣлъ печать свою приложити лѣта седмь тысячь тридцать седмаго Іюня, а подписалъ дьякъ Ѳедоръ Мишуринъ. И по Государеву В. Князя Василія Ивановича всеа Русіи по судному списку подписному судіи Пестрикъ Осютинъ на подьячей Карпъ Игнатьевъ межъ В. Князя земли Гороховскіе волости Раменскихъ деревень и починковъ, и межъ Спасскіе Еуѳиміева монастыря земли Старковского и Мачковского селца и деревень, куды шли сыконою ищенны старостины Ондроновы Малцова, да Гридины Чулкова, да Васькины Михалева сына, Степанковы Олексѣева сына старожилцы Ефимъ Малаховъ, да Говоръ Коротыгинъ, да Мануйло Мулинъ, да Олексѣй Есиповъ сынъ, да Власъ Назаровъ сынъ, да Василей Парфеновъ сынъ, да Павелъ Семеновъ сынъ, тѣмъ же мѣстомъ что они шли передъ судіями: отъ Шурепьбеньскіе заводи отъ дву осокорей большихъ, что изъ одного корени, да отъ дву дубовъ розсоховатыхъ, а межъ ихъ осина у долгого озера на берегу, да въ другомъ мѣстѣ отошли сыконоюжъ отъ кривые сосны, что стоитъ въ улицѣ межъ Гороховскіе деревни Олекина и межъ Спаського селца Старкова, да к той же кривой соснѣ пришли около Старкова по томужъ какъ передъ судіами шли; и куды тѣ старожилцы Ефимъ Малаховъ с товарищи сыконою земли спорные и починки отошли къ Гороховской волости отъ монастырской земли, и потому ихъ отводу судіи В. Князя земли Гороховскіе волости Раменскихъ деревень и починковъ Аникѣева раменья да Боброваго раменья да Добрятина, да Ефимакова, что на рѣкѣ Ефимаковѣ, да Зиновкова, да Ѳедоришкова, да Объѣзда, да Деревнища съ монастырскою Спасьскаго Еуѳимьева монастыря землею Старковского и Мачковскаго селца

и деревень межу учинили, ямы копали и грани по деревью поклали, которое деревье въ сенъ списку писано. А судные мужи в судномъ списку писаны изъ городка изъ Гороховца Клинъ, да Борисъ, да Ондрей да Петръ Конановы дѣти Тверитиновы, да Тарасъ Таня Леонтьевъ сынъ, да Ондрей Ѳедоровъ сынъ, да Иванъ Биллюга Ивановъ сынъ Поповъ. А коли тѣ старожилцы Ефимъ Малаховъ с товарищи сиконою земли спорные и починки къ Гороховской волости Раменскихъ деревень отвели; и тутъ были Пруня Ивановъ сынъ Боровицского, да Потапъ Яковлевъ сынъ изъ Нижнего Новагорода с посаду, да Собина Уваровъ сынъ Козловъ, да Нестеръ Степановъ сынъ Нижегородцы бортники В. Князя, да изъ Яроволчскіе волости Замятия Кузминъ сынъ Возница, да Некрасъ Ортемовъ сынъ, да изъ Гороховца с посаду Федоръ Ермолинъ сынъ Плотникова, да Неклюдъ Дмитріевъ сынъ Шабанова, да Володя Кузминъ сынъ Чеботникъ. А ся отводная писана лѣта 7038 Ноября. Къ сей отводной грамотѣ судіи печати свои приложили.

Восковая печать еще цѣла, величиною въ ½ дюйма въ поперешникѣ, на ней изображенъ Носорогъ. *

Грамота сія писана въ столбцѣ на 9-ти листахъ, и на оборотѣ по склейкамъ вездѣ написано съ одного боку «Пестрикъ Осютинъ» а съ другаго: «Карпъ подьячей».

Сообщ. Д. Ч. И. Д. Бѣляевъ.

---

* Печатана съ подлинной грамоты, хранящейся въ Собраніи грамотъ Коллегіи Экономіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Древніе Русскіе законы о сохраненіи народнаго богатства. Статья Д. Ч. *В. Н. Лешкова*..... 1—34

II. МАТЕРІАЛЫ.

1. Литовскій Статутъ 1529 года. Сообщен. Д. Ч. *А. В. Семеновымъ*..... 1—106
2. Книга Сеунчей 162 и 163 годовъ. Сообщен. Д. Ч. *И. Д. Бѣляевымъ*..... 1— 22

III. СМѢСЬ.

1. Обводная правая грамота на земли Пыскорскаго монастыря 7182 года. Сообщ. Д. Ч. *Игум. Макарій*..... 1
2. Дерная или одерноватая грамота на уступку участка земли Никифоромъ Кулаковымъ въ Двинскомъ уѣздѣ..... 25
3. Отступная грамота данная Никитою Качковымъ Федору Текунину на землю въ Двинскомъ уѣздѣ..... —

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

4. Купчая на землю въ Двинскомъ уѣздѣ съ отводною продавца. Сообщ. *П. Ч. П. Ѳ. Куплицевымъ*..... 26
5. Разъѣзжая грамота на землю у рѣки Клязмы 7038 года.. 26
6. Отводная грамота на спорныя земли въ Гороховскомъ уѣздѣ 7038 года. Сообщ. *Д. Ч. И. Д. Бѣляевымъ*..... 33

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

ЗАСѢДАНІЙ:

№№	годъ 2-й.	Цѣна. Р. К.	№№	годъ 3-й.	Цѣна. Р. К.
1-й—	1 Іюня 1846 г.....	1 10	1-й—	31 Мая 1847 г.....	1 —
2-й—	28 Сент. —	1 10	2-й—	27 Сент. — съ 5 *рис.*	1 —
3-й—	26 Октяб. — *съ 2 рис.*	1 —	3-й—	25 Окт. — — 5 —	1 —
4-й—	30 Нояб. — *съ 19* —	1 50	4-й—	29 Ноябр. — — 2 —	1 30
5-й—	28 Дек. —	1 —	5-й—	27 Декаб. — — 1 —	1 —
6-й—	25 Янв. 1847 г.....	1 —	6-й—	31 Янв. 1848, — 2 —	1 —
7-й—	28 Февр. —	1 —	7-й—	28 Февр. — — 2 —	1 —
8-й—	29 Марта —	1 —	8-й—	27 Марта — — 1 —	1 —
9-й—	26 Апр. — *съ 30 рис.*	2 —	9-й—	24 Апр. — — 1 —	2 —

годъ 4-й. *№* 1-й, засѣданія 28 Іюня 1848 г., ц. 1 р. 10 к.

За пересылку каждой книжки **отдѣльно** за 3 Ф. (кромѣ 9-й, обоихъ годовъ, за котор. по 4 фун.), **а вмѣстѣ**, т. е. *двухъ* и болѣе, *по 2 ф. на кажд.*

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ. М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1849—1853 г.

Книга	1-я, съ 3-мя *литогр. снимк.*	1	р. 50	к.
—	2-я — —	1	— —	—
—	3-я съ *литогр. рисунк.*	1	— 50	—
—	4-я	1	— —	—
—	5-я	1	— 10	—
—	6-я	1	— 10	—
—	7-я съ *литогр. рисунк.*	1	— —	—
—	8-я	1	— 50	—
—	9-я съ *литогр. рис.*	1	— 50	—
—	10-я съ 8 *литогр. рисунк.*	1	— 50	—
—	11-я	2	— —	—
—	12-я	1	— —	—
—	13-я съ 2 *литогр. рисунк.*	2	— —	—
—	14-я съ *литограф. снимкомъ*	1	— 50	—
—	15-я	1	— —	—
—	16-я съ 2 *литографированн. рисунк.*.....	1	— 20	—
—	17-я	1	— 20	—
—	18-я	1	— —	—

За пересылку каждой книжки **отдѣльно**—за 3 фунта (а за 11 и 13 по 4 Ф.), **а вмѣстѣ**, *т. е. двухъ* и болѣе, *по 2 фун. на каждую.*

Подробный Аналитическій РЕЕСТРЪ *изданіямъ Общества* — БЕЗДЕНЕЖНО.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: ВЪ МОСКВѢ: 1) у Г. *Актуаріуса* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, на Срѣтенкѣ, въ Послѣднемъ (или Мясномъ) переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой; 2) у Коммиссіонера Университета, *П. О. Хрусталева*, на Страстномъ бульварѣ, въ Университетской книжной лавкѣ; 3) въ Конторѣ «Москвитянина», на Большой Дмитровкѣ; 4) у *Ив. Вас. Базунова*, тамъ же, въ домѣ Загряжскаго, и 5) у *Ѳ. О. Свѣшникова*, на Никольской улицѣ. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Въ Конторѣ Агентства и Коммиссіонерства купца *Н. И. Любавина*, на Невскомъ Проспектѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Превосходительство Александръ Дмитріевичь Чертковъ,
На Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Иванъ Дмитріевичь Бѣляевъ,
Близъ Смоленскаго рынка, въ Проточномъ переулкѣ, въ домѣ Бѣлевой.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

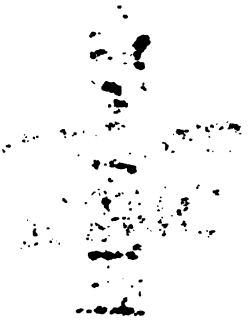
Вуколъ Михайловичь Ундольскій,
За Москвой рѣкой, на Пятницкой улицѣ, въ домѣ Давыдова.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичь Басалаевъ,
На Моховой, въ зданіи Императорскаго Московскаго Университета.

АКТУАРІУСЪ,

Иванъ Алексѣевичь Дмитріевъ,
На Срѣтенкѣ, въ Послѣднемъ переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой.



THE BORROWER WILL BE CHARGED THE COST OF OVERDUE NOTIFICATION IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

STAT/STUDY

CHARGED

CHARGE